Максим Брежнев

Анатолий Науменко

Министр ЩЕЛОКОВ

Министр ЩЕЛОКОВ

Максим Брежнев Анатолий Науменко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книгу можно назвать сенсационной. Первая объективная биография министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щелокова, более шестнадцати лет занимавшего этот высокий государственный пост. В книге представлен не только жизненный путь министра, связанный с Л. И. Брежневым, но и сделан объективный анализ взаимоотношения руководства страны и органов внутренних дел, милиции в многоаспектном плане, с подчеркиванием необходимости их укрепления как одной из составляющих государственности. В данной работе подробно отображены все этапы создания союзного МВД. Книга основывается на глубоком проникновении в исторический материал. Автор использует редкие архивные материалы, свидетельства соратников Н. А. Щелокова. Издание рассчитано на массового читателя.

- Максим Брежнев
  -
  - Обращение к читателю
  - От автора
  - Часть I. ДОНБАССОВСКИЙ ХАРАКТЕР
    - У ПУГАЧЕВА БЫЛ ПОП-РАССТРИГА ПО ФАМИЛИИ ЩЕЛОКОВ, А У БУДЕННОГО — НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЩЕЛОКОВ
    - ПОТОМСТВЕННЫЙ ЗЕМЛЕПАШЕЦ, ГОРНЯК И МЕТАЛЛУРГ
    - ОБ ОКТЯБРЕ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ, ГОЛОДЕ И О ТОМ, КАК КОЛЯ НАУЧИЛСЯ ЕЗДИТЬ ВЕРХОМ
    - ОДНОКАШНИКИ ЛЕНЯ БРЕЖНЕВ И ИГНАТИЙ НОВИКОВ, А ТАКЖЕ ИХ ДРУГ КОСТЯ ГРУШЕВОЙ
    - РАБОТА НА ШАХТЕ, ДИСПУТЫ О БОГЕ, ЛЮБВИ… ГАЛСТУКАХ
    - ЩЕЛОКОВ — ДОМЕНЩИК, ГРУШЕВОЙ — ПРОКАТЧИК
    - «ТОВ. ЩЕЛОКОВ, ЦЕНИТЕ СВОИ ОБЕЩАНИЯ!»
    - В ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ ЛЕТ СТАЛ МЭРОМ ДНЕПРОПЕТРОВСКА
    - ЗНАКОМСТВО С ЛЕОНИДОМ БРЕЖНЕВЫМ
    - ДНЕПРОПЕТРОВСК ПРИ ЩЕЛОКОВЕ
    - «НКВД И ЩЕЛОКОВА ПОМНЮ С ДОВОЕННЫХ

ЛЕТ, ОН МНЕ ЖИЗНЬ СПАС!»
- ЭВАКУАЦИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
- В ОПЕРГРУППЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА
- В РОМОДАНО-КИЕВСКОЙ ДИВИЗИИ
- «НА ВОЙНЕ, КОНЕЧНО, ПРИОБРЕЛ НОВЫХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ, НО СТАРЫХ НЕ ЗАБЫВАЮ»
- БРЕЖНЕВ СТАНОВИТСЯ КРЕСТНЫМ ОТЦОМ
- ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАПОРОЖЬЯ
- НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ «ДНЕПРОПЕТРОВСКИХ»
- НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ДОСТИЖЕНИЙ
- ПЕРВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОРГАНИЗОВЫВАЛ В ПОДВАЛАХ И САРАЯХ
- «ЭТО ЕЩЕ Я ВСЕ ЗАКЛАДЫВАЛ, А ОН ТОЛЬКО РАЗЛИВАЕТ!»
- БРЕЖНЕВ И ВЗЯТОЧНИКИ
- МОЛДАВСКИЕ КАДРЫ
- ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ — СЕКРЕТАРЬ ЦК. ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ
- СМЕРТЬ АНИСИМА МИТРОФАНОВИЧА
- ПЕРВЫЕ ДОМА ИГНАТИЯ НОВИКОВА
- СМЕЩЕНИЕ ХРУЩЕВА
- ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМПАРТИИ МОЛДАВИИ
- «КОМСОМОЛЬЦЫ» ШЕЛЕПИНА И «ДНЕПРОПЕТРОВЦЫ» БРЕЖНЕВА

○ Часть II. МИНИСТР-НОВАТОР
- «ЧТО ЭТО ЗА ВОЙСКО ПОШЕХОНСКОЕ!?»
- РЕФОРМА: ПЕРВЫЕ ШАГИ
- НОВАЯ СТРУКТУРА. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА
- НАЧАЛЬНИК ШТАБА С. М. КРЫЛОВ
- МВД И ОТДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ ЦК КПСС
- ПРОФИЛАКТИКА — ЕГО ДЕВИЗ
- ЩЕЛОКОВ-ПЕДАГОГ. БЕСЕДЫ О НРАВСТВЕННОСТИ
- ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР МВД
- ГЛАВНЫЙ КОНЦЕРТ СТРАНЫ
- ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА В. С. ПАПУТИН
- Н. А. ЩЕЛОКОВ И Ю. В. АНДРОПОВ
- ТЮРЬМА ПРИ ЩЕЛОКОВЕ И «ЗАПИСКИ «СЕРОГО ВОЛКА»

- Н. А. ЩЕЛОКОВ И А. И. СОЛЖЕНИЦЫН
- ИСПРАВЛЕНИЕ НА «ХИМИИ»
- ОТКРЫТИЕ АКАДЕМИИ. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
- КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ
- Н. А. ЩЕЛОКОВ И М. А. СУСЛОВ
- «ТЕНЕВИКИ»
- ПОЕЗДКА В ФИНЛЯНДИЮ. РОЖДЕНИЕ «ВИТЯЗЯ»
- ДРУГОЙ БРЕЖНЕВ
- 60-ЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
- Н. А. ЩЕЛОКОВ И Ю. М. ЧУРБАНОВ
- «ГРОМКИЕ» ДЕЛА
- Н. А. ЩЕЛОКОВ И М. С. ГОРБАЧЕВ
- СЛОВО О СЛЕДОВАТЕЛЕ
- «ВАС ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ КАЖДЫЙ ПОДРОСТОК В СТРАНЕ ЗНАЕТ»
- ПОЖАРНАЯ ОХРАНА. ВОЕНИЗИРОВАННАЯ И ИНЖЕНЕРНАЯ
- МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
- УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА НА ТРАНСПОРТЕ. «БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ» ВОЗДУШНОЙ МИЛИЦИИ
- НОВАЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИЯ
- СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ
- «ЭХ, И КОГДА ТОЛЬКО С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПОКОНЧИМ?..»
- НАЧАЛЬНИК УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И «ЕРЕВАНСКОЕ ДЕЛО»
- «СКАЖИТЕ ПАТРИАРХУ, ЧТО НАДО БРАТЬ ДЛЯ ЦЕРКВИ НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ»
- Н. А. ЩЕЛОКОВ И Б. Н. ЕЛЬЦИН
- МИНИСТР-ИСКУССТВОВЕД
- КАК «ОТДЫХАЛ» НИКОЛАЙ АНИСИМОВИЧ
- САМОУБИЙСТВО СЕРГЕЯ КРЫЛОВА
- ОЛИМПИАДА-80
- УБИЙСТВО НА ЖДАНОВСКОЙ
- «БРИЛЛИАНТОВОЕ ДЕЛО»
- УКРЕПЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СТРАНЕ
- ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
- МВД В АФГАНИСТАНЕ 1980—1982

- БАЛЛАДА О СОВЕТНИКЕ
- СМЕРТЬ Л. И. БРЕЖНЕВА
- РАСПРАВА
- ЧЕРНЕНКО ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ЩЕЛОКОВА
- ЭПИЛОГ

- Часть III. НЕЗАБЫВАЕМЫЙ МИНИСТР!
- ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. А. ЩЕЛОКОВА
- ЛИТЕРАТУРА
- ПРИЛОЖЕНИЯ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33

- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77

- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121

- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165

- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209

- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252

Максим Брежнев
Анатолий Науменко
МИНИСТР ЩЕЛОКОВ

Максим Брежнев
Анатолий Науменко

МИНИСТР ЩЕЛОКОВ

«Печатный Дом Илигар»
Москва
2010

Обращение к читателю

Я искренне рад представить замечательную книгу — «Министр Щелоков». Это первая книга, максимально объективно отражающая личность и деятельность выдающегося государственного деятеля, министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова.

Родина Николая Анисимовича Щелокова — рабочий край: Донбасс, Стаханов. И я горжусь тем, что родился, жил и работал в этом городе, что принадлежу к плеяде тех милиционеров, которые начинали свой трудовой путь при министре Н. А. Щелокове.

Будучи еще не в больших званиях и должностях, мы помним приезд Николая Анисимовича на Родину. Мы помним, сколько он сделал добра для простых людей. С каким пониманием и какой ответственностью он относился к своей работе.

Такими людьми, как Николай Анисимович Щелоков, должна гордиться отечественная История. Сегодня важно знать правду и о нем, и о том времени, на протяжении которого он возглавлял МВД СССР.

Мне известно насколько тщательно и основательно готовилась данная работа, это результат большого труда, изучения огромного массива материалов, свидетельств соратников и современников министра. Важно, что имя руководителя, более шестнадцати лет возглавлявшего серьезнейший институт государства и впоследствии очерненного, поднято молодым автором Максимом Брежневым на новый

уровень осознания. Это вселяет надежду, что молодое поколение будет знать правду о министре Щелокове, работавшем во имя государства, во имя наших людей, а тем, кто пытался очернить его, пусть будет стыдно!

Эта книга — память истории, заставляющая внимательнее и бережнее относиться к богатейшему наследию, оставленному нам предшественниками.

Анатолий Вячеславович Науменко,
генерал-лейтенант милиции МВД Украины.

100-летию
со дня рождения
Николая
Анисимовича
Щелокова
посвящается

При поддержке ***Старк Групп***
(Сергей Васильевич Саминский, Андрей Леонидович Иванов)

Авторы благодарят за поддержку, консультации и предоставленные материалы:

Ивана Федоровича Шилова, Ивана Алексеевича Коннова, Игоря Сергеевича Осипова, Николая Ефимовича Цыганника, Сергея Васильевича Саминского, Андрея Леонидовича Иванова, Федора Васильевича Обухова, Илью Николаевича Стороженко, Игоря Викторовича Алешина, Владимира Даниловича Рыленко, Юрия Михайловича Чурбанова, Вячеслава Алексеевича Наговицына, Валерия Михайловича Соболева, Германа Кузьмича Тыркалова, Андрея Федоровича Дунаева, Анатолия Сергеевича Куликова, Игоря Васильевича Астапкина, Андрея Павловича Пучкова, Владимира Кирилловича Николюка, Михаила Севастьяновича Райляна, Владимира Петровича Зайцева, Вячеслава Ивановича Тарабрина, Сергея Анатольевича Комиссарова, Льва Николаевича Логинова, Тамару Николаевну Николаеву, Николая Никитича Трошкина, Евгения Михайловича Тяжельникова, Виктора Михайловича Лыкова, Петра Григорьевича Мищенкова, Зинаиду Ивановну Ефремову, Светлану Павловну Грушевую, Евгения Сергеевича Залунина, Олега Ивановича Морозова, Николая Степановича Дудника, Ивана Степановича Храпова, Раймонда Васильевича Бекасова, Владимира Михайловича Ускова, Владимира Александровича Евдокимова, Андрея Германовича Белодуба, Галину Евгеньевну Астафьеву.

Игоря Николаевича Щелокова, Ирину Филипповну Щелокову, Ирину Николаевну Калюжную.

От автора

Это первое жизнеописание министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щелокова. Старшему поколение это имя знакомо, но, как правило, у большинства на памяти распространенные вокруг него мифы: друг генсека Брежнева, после его смерти снятый с поста министра и обвиненный в различных прегрешениях, исключен из партии, покончил жизнь самоубийством.

Молодой же читатель практически не знает о нем ничего.

В одной из новых биографий Л. И. Брежнева о министре Щелокове, ключевой фигуре в окружении генсека, притом конкурирующей с председателем КГБ Андроповым, я прочитал: до войны работал в Днепропетровске, во время войны — интендантом, и прямо указывается, что Брежневу нравилась жена Щелокова.

Допустим, автор этой биографии на сто процентов прав. Но все же он обязан был сказать, что Щелоков до войны был председателем Днепропетровского горсовета. А предвоенные годы — это время напряженной работы. Ведь уже с 1940 года по приказу Сталина предприятия Днепропетровска переводились на выпуск военной техники. Щелоков также организовывал эвакуацию заводов и населения, создавал оборонительные сооружения. Проводил мобилизацию и т. д. В годы войны Щелоков был начальником политотдела, заместителем командира прославленной 218-й Краснознаменной Ромодано-Киевской стрелковой дивизии. Он участвовал во многих боях и сражениях, не раз поднимал бойцов в атаку. Награжден боевыми орденами и медалями. После Победы вместе с Брежневым руководил восстановлением разрушенной промышленности на Украине (заведующий отделом промышленности ЦК КП Украины). Когда Сталин направил Брежнева в Молдавию, то туда поехал и Щелоков. Брежнев доверил ему один из самых сложных участков работы — создавать промышленность республики, которой до этого не существовало вообще. После прихода Брежнева к власти, он поручил Николаю Анисимовичу заново создать союзное МВД, что и было с успехом сделано. Как видим, Брежнев не раз убеждался в огромных возможностях Щелокова как руководителя, он опирался на него, очень ценил и даже по-братски любил. Вот вам и «жена понравилась».

Имя Н. А. Щелокова не просто вычеркнуто из отечественной истории, оно буквально втоптано в грязь. Создавались телепередачи, фильмы, книги, многочисленные статьи, в которых

бывшего министра кем только не называли: жуликом, мафиози, взяточником, трусом. Правда, неясно почему не был доведен до суда хотя бы один эпизод с его якобы «хищениями»? Почему не говорят, что золота и бриллиантов, приписываемых семье Щелокова, к огорчению следователей, не было найдено вообще?

Казалось бы, официальной пропагандой за двадцать с лишним лет сделано все для его развенчания, но удивительная вещь, почему к Щелокову относятся с уважением в органах внутренних дел, милиции и сохраняют о нем добрую память, особенно ветераны МВД? Да и можно ли называть трусом человека, прошедшего всю войну, участвовавшего во многих боях и сражениях?

По-моему, это несправедливо. Я провел много бесед с сослуживцами и соратниками министра и видел, с какой любовью и уважением они рассказывали о Николае Анисимовиче (Щелоковым мало кто его называл, в основном по имени-отчеству), характеризовали его как работоспособного, нестандартного руководителя, блестящего организатора, прекрасного человека. На посту министра он сделал больше, чем любой из его предшественников. Ветераны с ностальгией вспоминают те годы.

Да и как показало время, реформирование органов внутренних дел, проведенное под руководством министра Щелокова, оказалось наиболее удачным, целесообразным и эффективным за всю историю этого ведомства. Его дружба с главой государства Л. И. Брежневым, доверие и взаимопонимание, существовавшие между ними, помогли сделать многое не просто для МВД, но и для всего дела борьбы с преступностью и правонарушениями.

В конце 2007 года в Стаханове Луганской области Украины, откуда родом министр, был торжественно открыт дом-музей Н. А. Щелокова, а одна из улиц переименована в его честь. Сделано это было по инициативе генерал-лейтенанта милиции Анатолия Вячеславовича Науменко, в то время возглавлявшего УВД области. Молодой генерал, энергичный и прекрасный руководитель, гордится тем, что принадлежит к плеяде тех сотрудников милиции, которые начинали свой трудовой путь при министре Н. А. Щелокове. По его приглашению вместе с сыном министра Игорем Щелоковым мы побывали в Стаханове, посетили дом-музей, пообщались с жителями поселка. И я вновь увидел, как и здесь бережно хранят память о Николае Анисимовиче, а старожилы до сих пор рассказывают молодежи о тех добрых делах, которые он сделал для земляков и своей малой родины. Когда министр приезжал к родителям, его встречали

всем поселком, накрывали столы, несли угощения, делились воспоминаниями и с большим удовольствием слушали Николая Анисимовича.

С первого издания книга создавалась при большом личном участии А. В. Науменко. Когда Анатолий Вячеславович возглавлял ГУ МВД Украины в Днепропетровской области, при его поддержке, я поработал в архивах области, посетил металлургический институт, где учился Н. А. Щелоков, завод, здание бывшего горкома партии и другие памятные места, связанные с деятельностью Л. И. Брежнева и Н. А. Щелокова в этом городе.

При содействии помощника министра внутренних дел РФ, председателя Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Ивана Федоровича Шилова состоялась моя поездка в Республику Молдова для сбора новых материалов о жизни и деятельности Н. А. Щелокова, встреч с ветеранами МВД СССР.

Надо подчеркнуть, что Российский Совет является мощным руководящим и организующим центром ветеранского движения органов внутренних дел и внутренних войск. Ветеранская организация МВД РФ обладает высоким авторитетом, является работоспособной и эффективной организацией. В большой степени этому способствует подписанный министром внутренних дел РФ Р. Г. Нургалиевым приказ № 875 «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск России». За последние два года я провел много встреч с ветеранами и действующими сотрудниками в различных регионах страны и могу сказать, что это документ огромной важности. Кто как не ветераны обладают уникальным профессиональным опытом, именно они в свое время провели самое успешное реформирование союзного МВД.

В Российской Федерации первая презентация первой книги о министре Н. А. Щелокове состоялась в Уфе и была поддержана лично министром внутренних дел по Республике Башкортостан, генерал-лейтенантом милиции Игорем Викторовичем Алешиным. Надо отметить, что именно на башкирской земле получили большое распространение многие реформы министра Н. А. Щелокова, а бывший в то время министром внутренних дел Башкирской АССР (на протяжении двадцати пяти лет) Владимир Данилович Рыленко (сегодня — советник министра, председатель Совета ветеранов ОВД и ВВ РБ) всегда был одним из первых, кто поддерживал начинания Н. А. Щелокова.

Выход книги стал возможным благодаря поддержке и заботе

руководства компании «**Старк Групп**» Сергея Васильевича Саминского и Андрея Леонидовича Иванова. Я уверен, что и ветераны, и действующие сотрудники МВД будут признательны им за возрождение доброй памяти о Н. А. Щелокове, сохранении традиций доблестной советской милиции!

Следует отметить, что вклад Н. А. Щелокова, поднявшегося из самых «низов» и выросшего вместе со всей страной руководителя, его личный энергичный вклад в развитие страны в предвоенный и послевоенный периоды трудно переоценить. «В своей жизни я как-то всегда шел прямой дорогой, не оглядываясь направо и налево, не примеряясь ни к чему. Может, это происходило потому, что в жизни я почти никогда не обжигался, а поэтому всегда шел смело и прямо вперед, с одной только целью, с одной ясной идеей для себя: работать, работать и работать, постоянно выискивая в работе новое. И это постоянное стремление найти новое, чего не было до тебя, делало мой труд интересным, увлекательным до самозабвения. Именно такой труд является источником творческой радости, морального удовлетворения. Так было в молодости, так я готовился в ВУЗ, работал на шахте, так работал в промышленности, на советской и на партийной работе, таким я был во все годы войны на фронте, таким остался и сейчас», — эти слова министра, взятые мною из его личного архива, могут служить его жизненным кредо.

И вся биография Н. А. Щелокова — тому яркое и правдивое подтверждение.

Личный архив министра — это его записи, выписки из прочитанного, фрагменты докладов и выступлений. Они частично приводятся в моей работе. Дневников Щелоков никогда не вел, но иногда записывал свои мысли, какие-то пришедшие на память воспоминания о детстве, юности, войне, работе. Делалось это сумбурно, но впоследствии было систематизировано и, как оказалось, сегодня пригодилось в работе над его первой литературной биографией.

Но не эти материалы послужили побудительным мотивом полнее и шире, объективно и заинтересованно рассказать об этом человеке, окунуться и в его биографию, и в последнее дело его жизненного пути. К этому побуждала, в первую очередь, память, живая и благодарная память тех, кому пришлось работать, служить с Николаем Анисимовичем на главном, сложнейшем и ответственнейшем посту его служебной карьеры — на посту министра внутренних дел Советского государства.

Поэтому мне хотелось рассказать об этом человеке, пока есть ветераны, пока есть добрая память у тех, кто его знал и ему верил. И не просто «служил» вместе с министром Щелоковым, а

поднимал, обновлял и наполнял более глубоким социально-политическим, морально-правовым и экономическим смыслом деятельность Министерства внутренних дел СССР. В книге я постарался осветить основные этапы этого реформирования, так как сегодня многое восстанавливается в работе органов внутренних дел и милиции.

И, естественно, это будет пристрастное изложение биографии министра Щелокова, пристрастное — по заслугам, по доброй памяти, по службе, по оценкам тех, кто знал министра и работал с ним.

Тем более хотелось это сделать, так как есть и другие оценки. Оценки пристрастно-обвинительные тех, кто хотел подогнать факты к пунктам и статьям уголовного закона. Я не задавался целью их опровергать. Многие не верят им. Как не верил, опровергал и отверг самим фактом ухода из жизни Н. А. Щелоков.

Часть I. ДОНБАССОВСКИЙ ХАРАКТЕР

У ПУГАЧЕВА БЫЛ ПОП-РАССТРИГА ПО ФАМИЛИИ ЩЕЛОКОВ, А У БУДЕННОГО — НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЩЕЛОКОВ

Биография Николая Анисимовича Щелокова — в судьбе его героического поколения. Он родился 26 ноября 1910 года на станции Алмазная под Кадиевкой (ныне г. Стаханов) в Луганской области Украины. Этот небольшой шахтерский городок возник в 40-х годах XIX века, в связи с первыми разработками каменного угля. Его заселение и начало экономического развития относятся на конец XIX — начало XX веков. От Кадиевки станцию Алмазная отделяют шесть километров пути.

Алмазная занимала первое место по нагрузке угля на линии Дебальцево — Попасная, ежегодно нагружая около 100 миллионов пудов угля (1600 тысяч тонн) — больше любой станции в Донбассе.

К началу прошлого века Донбасс стал важным промышленным регионом на карте Российского государства. Высокое качество и широкомарочный состав донецких углей способствовали не только активному развитию черной металлургии, но и создавали условия для конкурирования донецких углей с английскими. К 1900 году здесь уже действовало 12 металлургических заводов с самыми большими в России доменными печами.

Донбасс — один из центров революционной борьбы 1905–1907 годов. Но к моменту рождения Н. А. Щелокова, благодаря успешным действиям министра внутренних дел Петра Столыпина, положение в тех краях стабилизировалось.

Вообще обстановка в стране в 1910 году казалась незыблемой. Оживление царило во всех хозяйствующих субъектах.

Картина была настолько впечатляющая, что присланный французскими банкирами экономический журналист Эдмон Тэри в своем отчете «Россия в 1914 году. Экономический обзор» отметил следующее:

— с 1902 по 1912 гг. сеть государственных железных дорог увеличилась на 4708 верст в европейской и на 1539 верст в азиатской частях России;

— в период 1908–1912 гг. был ликвидирован финансовый кризис, вызванный войной с Японией и политическими волнениями 1905 года;

— стал нормально функционировать новый конституционный

режим;

— осуществлена аграрная реформа;

— численность населения выросла на 32 млн. человек;

— экспорт зерна увеличился с 1901 по 1911 гг. на 113,6 процентов;

— расходы на народное просвещение выросли на 156,2 процентов;

— расходы на оборону — на 50,1 процентов.

При этом за десятилетие 1904–1913 гг. прирост промышленного производства составил 88 процентов.

Тэри делает вывод: «Именно сельскохозяйственные успехи России позволили этой великой стране преодолеть финансовые трудности, вызванные войной 1904 года и политическими событиями 1905 года, и именно они позволят России в будущем пойти на необходимые жертвы, чтобы освоить гигантские территории и защитить свои границы»[1].

И главный вывод французского журналиста: если Россия будет развиваться такими же темпами, как между 1900 и 1912 гг., то к середине XX века она будет доминировать в Европе, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях.

Однако Столыпину, выдвинутому на пост министра внутренних дел (в дальнейшем — премьера) из провинциальной элиты, не дали завершить начатые преобразования. Их суть общеизвестна: освобождение производительных сил общества. Он хотел создать в России тип экономически свободного человека, для чего сделал главный упор на «второе освобождение» крестьян (от власти общины). Вокруг реформ и личности Реформатора развернулась жесточайшая борьба, сделавшая почти неизбежным трагический финал: он был застрелен в присутствии императора в Киевском городском театре анархистом Богровым. Убийца был всего лишь исполнителем, Столыпина приговорили другие. Против премьера была настроена не только императрица Александра Федоровна и «старец» Распутин, но и огромный слой дворянской и буржуазной элиты.

Незавершенность столыпинских реформ и война стали одними из причин революции 1917 года. В итоге модернизацию «железной рукой» в короткий срок провел И. В. Сталин, не имевший другого пути.

Все это сыграет определяющую роль в судьбе Николая Щелокова и его поколения комсомольцев 30-х годов. История им уже подготовила суровые жизненные испытания.

О Столыпине распространено много вымыслов. Долгое время его деятельность ассоциировалась с образом «столыпинского вагона» или «столыпинского галстука». Деятельность же

министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова нарекут «щелоковщиной». Между тем, за всю историю Министерства внутренних дел среди руководителей этого ведомства именно фигуры Столыпина и Щелокова находятся на недосягаемой высоте.

Откуда в украинском селе появилась русская фамилия? Известно, что в древнем Новгороде были Щелоковы, но после того, как Иван Грозный за неповиновение разогнал новгородцев, многие поселились по Волге до Урала.

Есть село Щелоково в Новгородской и Нижегородской областях. Есть Щелоковы и на Урале. Поп-расстрига у Емельяна Пугачева был Щелоков. В 1-й конной армии у С. М. Буденного был начальник штаба Щелоков.

Забегая вперед, скажу, что министра Щелокова и легендарного советского маршала Буденного связывали теплые, дружеские отношения.

Познакомились они в Сталинграде в военные годы. Особенно часто встречались в последние десять лет жизни Буденного. Николаю Анисимовичу импонировал боевой оптимизм маршала. Как-то он проведал его в больнице. Буденный лежал в палате, густо оплетенный разными проводами от сложных медицинских приборов. При этом на удивление навещавших его и всего медперсонала старый конник держался бодро и был в хорошем настроении.

— Ты попробуй, — обратился он к Николаю Анисимовичу, — мои мускулы.

Министр дотронулся и был поражен: они были крепкими, упругими, какие только могут быть у спортивных людей.

Буденный же восхищался Щелоковым не только как министром, но, прежде всего, как человеком. Он часто спрашивал его: не является ли тот родственником бывшего у него в Первой конной армии начальника штаба Щелокова? На что Николай Анисимович, к огорчению маршала, отвечал:

— Нет, просто однофамильцы…

Но так как это было не первый раз, он, однажды, поинтересовался у Буденного: почему тот спрашивает его об этом уже в который раз. Семен Михайлович помолчал, а потом сказал, что это был очень грамотный начальник штаба, в высшей степени дисциплинированный и образованный командир, он погиб в боях. Это был очень хороший человек, и ему хотелось, чтобы он был его родственником.

Как видим, Щелоков чем-то напоминал ему незабвенного боевого друга. Но вернемся к истокам будущего министра.

ПОТОМСТВЕННЫЙ ЗЕМЛЕПАШЕЦ, ГОРНЯК И МЕТАЛЛУРГ

Детские годы Николая Анисимовича прошли среди прекрасных дубовых рощ, прудов, вблизи шума завода Южно-Донецкого металлургического общества и железнодорожной станции. Его семья жила плохо, родители трудились тяжело и много.

Отец — Анисим Митрофанович — всю жизнь проработал на металлургическом заводе. Как и большинство рабочих, он имел крестьянские корни. В русско-японскую войну в 1905 году ушел на фронт. Пока плыл океаном к месту сражения — война бесславно закончилась поражением России. Как знать, но, может, этому факту истории Николай Щелоков был обязан своим рождением.

Анисим Митрофанович трудился по 12, а при пересменке по 24 часа в сутки, не выходя из завода. Доменная печь не останавливалась 5–7 лет и работала непрерывно.

Рабочим на заводе приходилось работать в очень тяжелых условиях. Газета «Искра» так описывала каторжный труд коксохимов и металлургов: «За один рубль рабочие должны в течение 12 часов работать в адской атмосфере, температура которой доходит до 60 градусов. Многие не выдерживают и падают в обморок. Их обливают водой и заставляют опять работать. При коксовых печах приходится работать в вечном огне. Жара и пыль невыносимые»[2].

Как вспоминал об отце Николай Анисимович: «Ласковая рука матери часто ложилась на наши детские головы, реже это делал отец. Гораздо чаще суровым взглядом порицали его строгие глаза наши детские шалости. Отец был строгим, но добрым и стремился все сделать для своих детей».

Многие рабочие, у кого были большие семьи, держали корову, свинью и десяток кур. Это хоть и требовало труда, но зато было подспорьем для семьи. Такое хозяйство было у семьи Щелоковых до революции, оставалось долго и после, вплоть до того, как повзрослели сыновья.

Несмотря на тяжелый труд на заводе, Анисим Митрофанович сам брался косить сено. Иногда оно покупалось за деньги. Но он любил сенокос. Видно, сказывалась привычка детства тех, кто, как и сам он, вышел из крестьянской семьи. Он хорошо отбивал косы, видно, помогала кроме деревенской привычки еще и рабочая сноровка металлиста. В доме Анисим Митрофанович без работы

никогда не сидел: мастерил детям санки, то забор или сарай чинил.

То, что отец передал сыну, не охватить никаким исследованием. Трудолюбие. Любовь к родной земле. Терпение.

Однако лучше всего об этом сказал сам Николай Анисимович: «Труд дедов и прадедов, землепашцев и мастеровых дошел и до нас, их кровь течет и во мне. Добротная сила отца-кузнеца, горняка и металлурга, этого бога огня, оставила мне крепкое сердце. Часто еще в детстве смотрел я на огнедышащее пламя у домны, на струи огненных дождей и зарево чугунных леток, где стоят у печей металлурги, как гуси, вытянув шеи, закрывая от жара лицо руками».

В своих воспоминаниях Николай Анисимович часто обращался к образу матери — Марии Ивановны. Он и внешне похож на нее. Мария Ивановна была душой семьи, неутомимая и деятельная женщина. Она не только вела домашнее хозяйство, но и занималась врачеванием. Не без успеха лечила животных и людей. Как говорил Николай Щелоков, о ней можно написать целую книгу: «Мама простая женщина, которую природа наградила незаурядной народной мудростью, добротой и доброжелательностью к людям. Ее трудолюбию не было границ. Самая сильная сторона наших родителей — это самоотверженная их любовь».

Хозяевами завода в Алмазной были французы. Управляющим был француз Гольм, и основные служащие были также французы или бельгийцы. Вся эта «чистая публика» жила в стороне от завода и жилых колоний.

Семья Щелоковых жила в рабочей колонии, непосредственно у завода в восьмисемейном бараке. Так строились тогда все металлургические заводы — рядом с ними были жилые дома. Все барачного типа. Основная масса рабочих жила в одно- и двухкомнатных квартирах: если одна комната, то она же и кухня, если две — то одна из них была кухней, независимо от количества детей.

Но, что это были за помещения! Пол земляной, утрамбованный, смазанный глиной и усыпанный мелким песком. В редких случаях его выстилали каменными плитами. Еще реже он бывал деревянным. Стены высотой 2–2,3 метра — из штучного или плитового камня, на извести. Известь же шла на побелку стен снаружи и внутри. Только некоторые жилища имели потолки. В других случаях поверх стропил настилали доски, подмазывали их глиной и белили известью.

Барак имел восемь окон, внутренние дощатые перегородки и примитивное приспособление для проветривания. Его

разгораживали обычно на две половины. В каждой половине — русская печь, плита, еще ода печь, предназначенная для отопления жилища в зимнее время, нары и два стола. В углу — особые нары для хранения посуды и продуктов.

В коридоре между двумя жилыми отделениями — деревянные бочки с питьевой водой. Вечерами отделения освещались керосиновыми лампами, которые висели под потолками. Свет был тусклый — читать или писать едва удавалось. Метрах в тридцати от помещения находились ямы отхожих мест, обнесенные частоколом.

Щелоковым полагалась одна комната (она же и кухня). В семье было трое сыновей, все спали на полу. Рядом, через дом, была церковь, куда маленького Николая с братьями Филиппом и Сергеем мама приучала ходить. С этим связаны и его первые детские впечатления. Особенно от долгих богослужений под Рождество и Пасху.

Рано входят в жизнь Николая народные предания, сказки. Больше всего мальчишки набирались страха, когда приходилось пройти от церкви к колокольне через кладбище, которое и днем пугает детей своей таинственностью загробной жизни, могилами мертвецов. Забраться же на колокольню им хотелось потому, что там собирались более взрослые ребята и рассказывали всякие небылицы и страхи: о чертях с рожками и ведьмах, верхом ездивших на метле, — об этом же рассказывали Николаю бабушка и дедушка, будто бы они сами видели и только своим умом перехитрили и выгнали из сарая ведьму. Сказкам этим, как можно себе представить, не было конца до самого утра.

Рядом с восьмисемейными бараками, в одном из которых жили Щелоковы, располагались холерные бараки, куда в 1910 году свозили больных холерой. После эпидемии там жили рабочие-сезонники из Курской и Тамбовской областей. Нищета и малоземелье гнали их в город на заработки.

Тяжелый труд металлургов оплачивался весьма низко. За месяц даже квалифицированный рабочий зарабатывал не более 30–35 рублей. К тому же, выдавалась заработная плата, как правило, неаккуратно, задерживалась на длительное время. Зачастую вместо выдачи денег рабочих понуждали брать в счет зарплаты продукты и товары из заводских лавок по ценам, значительно превышавшим рыночные. Значительная часть заработка возвращалась к хозяевам завода через систему различных штрафов.

Рабочие спали на нарах, в душных казармах, в получку пили водку. Вот одна из повседневных картин маленького Николая: «Рабочие сквернословили и играли в карты. Кухарка варила щи.

Дым от махорки стоял коромыслом. То была категория низкооплачиваемых рабочих. Грамотных среди них было мало, да и те, что были, еле читали по складам. Здесь была нищая, темная, грязная жизнь, жизнь надеждами заработать рубль и отослать жене в деревню на пропитание»[3].

«Отдыхал» трудовой люд за выпивкой в трактирах и кабаках. Потом продолжали в бараках. Если это был престольный праздник, то пьянка продолжалась три дня; первый день — легкая выпивка, второй — побольше, третий — похмелье. Зачастую такое «веселье» заканчивалось дракой. Ни увещеванья, ни угрозы не помогали. Дрались остервенело, били друг друга тем, что попадалось под руку. Ломались ребра. Трещали черепа. Вылетали вон окна и двери. Дрались артелями. Раздор вызывали какие-нибудь пустяки: почему кухарка одному дала больше мяса, другому меньше…

По праздникам, в качестве разрядки, администрация завода устраивала для рабочих и их семей гулянья с балаганом, со столбом, смазанным мылом и с подвешенными к нему хромовыми сапогами или часами (требовалось на него забраться и снять их). Заканчивались такие праздники всегда одинаково — массовой попойкой.

Плохо было с медицинским обслуживанием. При колонии имелась крохотная больница на 12 человек. Ее обслуживали врач, два фельдшера и акушерка. Четыре медработника на 3 тысячи населения! (А люди болели в среднем через три-четыре дня каждый). Единственную школу посещали лишь немногие дети — сто мальчиков и девочек из тысячи.

Завод и рабочая колония находились на окраине густой дубовой рощи и трех замечательных прудов, где мальчишки обычно пропадали целыми днями. Николай любил бывать в весеннем лесу, вдыхать полной грудью благоухание фиалок и ландышей, слушать неумолкаемые трели соловья в балках.

Детство проходило в постоянном общении с природой, которая необычайно завораживала его душу. Без преувеличения, она оказала на него огромное воздействие. Именно в этом весеннем лесу зародился так отличавший его позже тонкий эстетический вкус, любовь к прекрасному: особенно к музыке и живописи.

«Как милы и дороги мне поля и леса, восходы и закаты, грозовые тучи и голубое небо. И разве можно забыть нежный шелест камышей и ужение рыбы, постоянный гул доменных печей завода и медленно затихающий шум колес уходящего поезда. Все это не мешало, не раздражало, а слышалось мне, как поэзия, как музыка. И теперь мне кажется, четко слышу эту музыку, музыку

далекого прошлого», — запишет он в своем дневнике 10 мая 1979 года.

Наверняка Николаю была уготована судьба его отца — он бы тяжело, много работал и воспитывал детей в бедности и постоянной нужде. Но в его судьбу вмешалась история.

ОБ ОКТЯБРЕ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ, ГОЛОДЕ И О ТОМ, КАК КОЛЯ НАУЧИЛСЯ ЕЗДИТЬ ВЕРХОМ

Грянул октябрь 1917 года, свершилась революция. Хозяева завода и служащие-французы и бельгийцы спешно уезжают за рубеж. Завод останавливается, всех рабочих рассчитывают.

Семнадцатый год хорошо запомнился Николаю Щелокову. Вместе с товарищами он мчался по улицам, подбегая к окнам домов, и созывал рабочих на митинг, который проходил во дворе школы. Позже он так скажет о произошедших событиях: «Заваривалась каша, которую наше поколение долго и старательно потом расхлебывало. За эти годы мы видели все — и голод, и холод, и разруху, и страшный повальный тиф».

Пока же это было новое, счастливое для всех время перемен. После первомайской демонстрации все жители поселка с семьями отправлялись в лес, где красиво и интересно с иллюминацией и специально проведенным электрическим освещением праздновали маевку. Радостное время. Детям давали деньги на мороженое, квас или ситро. Устраивались аттракционы и массовые игры.

С началом Гражданской войны началась неразбериха, люди уходили в села. Через Алмазную перемещались войска красных и белых, немцев и австрийцев, петлюровцев, махновцев, гайдамацкие банды.

Немцы пытались террором покорить население. За проявление малейшего недовольства или неподчинения оккупантам люди подвергались жестоким расправам, допросам, избиениям, арестам. После изгнания немцев началось нашествие деникинцев…

Бои за Донбасс и Украину были долгими и жестокими. Москве нужен был хлеб и уголь, а белогвардейцы стремились блокадой Донбасса оторвать Москву от центров снабжения углем, металлом и хлебом.

Освободившись, Донбасс принялся за восстановление шахт, все подчинилось этому. Необходимость в быстром возрождении промышленного потенциала региона, без чего просто немыслимо было восстановить всю промышленность страны, хорошо понимали вожди революции. В. И. Ленин в речи на 1-ом Всероссийском учредительном съезде горнорабочих в апреле 1920 года указывал: «Уголь — это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность

бездействует…».

На Украине же свирепствовал страшный голод. В десять лет Николаю на всю жизнь врезалась в память открытка-агитка тех лет: паровоз пыхтит с дровами и стихи Демьяна Бедного:

Паровоз кричит слова,
Ем сырые я дрова.
Дайте угля горняки —
Привезу я вам муки.

Время было сверхтяжелое, к тому же сказался неурожай двух лет подряд (1920—21 гг.). Завод давно стоял, всех рабочих рассчитали. Дающим уголь горнякам выдавали по осьмушке хлеба. «Лебеда, лесной щавель, крапива — вот «овощи», из которых варили горячие щи — единственная еда при осьмушке хлеба», — вспоминал Николай Щелоков.

Нехватка людей, отсутствие продовольствия и фуража, эпидемия тифа, развал на транспорте, недостаток канатов, вагонеток, крепежного леса, угля для надшахтных помещений, механических мастерских — все это затрудняло работу кадиевцев. На дворе стола лютая зима, а инфекционный госпиталь не имел топлива. Эпидемия сыпного тифа в начале 1920 года приняла огромные размеры. За день врач обходил до шестидесяти квартир, где лежали сыпнотифозные больные, и к ночи буквально валился с ног от усталости.

В эти годы все ценное, что было в семье, свезено в обмен на муку: часы, швейная машинка, новые сапоги отца. Анисим Щелоков вместе со старшим сыном Филиппом уезжает на Кубань батрачить у кулаков. Николай с братом Сергеем остаются с матерью. Единственная корова, находившаяся в хозяйстве, спасает их от голода. С десяти лет Николай начал работать коногоном и лампоносом на шахте, потом подручным плотником и плотником.

Лишь со временем восстанавливается народное хозяйство. В индустриализации Украины важная роль отводилась Кадиевке с ее коксующимися углями, металлургическими и химическими заводами. Уже в 1926 году она являла собой крупный промышленный район Донбасса.

Начинается новая жизнь. Увеличилась заработная плата шахтеров и рабочих, улучшились жилищные условия. За квартиры, освещение, водоснабжение плата не взималась. Тем, кто занимал помещения без электричества, выдавали бесплатно керосин. Люди также получали уголь. Живущие далеко от предприятий имели бесплатные билеты для проезда по железным

дорогам. Предприятия содержали детские ясли, обеспечивали доставку заболевших в лечебные учреждения.

Правда, Алмазнянский металлургический завод с его тремя доменными печами долго оставался невосстановленным. Только в 1932 году завод был пущен с двумя доменными печами. Отец Николая к этому времени возвратился в Алмазную, работал бригадиром воздуходувных машин. Щелоковы получают отдельную квартиру из двух комнат.

Детство есть детство. Несмотря на неустроенность и голод, для Николая Анисимовича оно осталось золотым временем жизни: «Беспечные, загорелые от солнца, босиком, в одних трусах, изрядно за целый день проголодавшиеся, поздно к вечеру возвращались домой. В пору созревания овощей однокашники — ребята и девчонки — шли полоть огороды, поливать капусту, а к вечеру, нажав серпом мешок или сноп луговой или болотной травы осоки, несли ее, порядком уставшие, домой — кормилице нашей — буренке. Кормилицу мы все холили и жалели. Ведь это она нас спасла от голода в тяжелые неурожайные 20-е годы».

Как и другие мальчишки, Николай играл в городки, бабки, футбол, разводил голубей, вместе с другом Богдановичем катался на купеческой свинье. Ребята собирали грибы и землянику, ловили пескарей, вечерами прибегали к станции, где в семь часов проходил поезд Москва-Донбасс, сюда стекалась вся молодежь поселка, как к месту свидания…

В восемь лет Николай научился ездить верхом. Дело было так. После ухода немцев в 1918 году в Алмазной остался стоять солдатский трудовой полк. Неподалеку от рабочей колонии разместился конный ветеринарный лазарет. Выздоравливающих и хромых лошадей угоняли в ночное. Вечером мальчишки ловили момент, чтобы верхом доехать до места пастбища: «Сколько было волнений и переживаний, пока поймаешь какую-нибудь лошадь. Это была счастливая минута, если даже попадалась хромая или слепая лошадь. И какое счастье, когда мчишься в галоп с замиранием сердца, догоняя ушедших вперед, когда ветер шумит в ушах и дубовые ветки хлещут по лицу. Кажется — нет счастливее тебя на свете!»

А в четырнадцать лет, ученик шестого класса Коля Щелоков удивил всех незаурядным талантом, он написал замечательный портрет любимого поэта Тараса Шевченко. На вечере, посвященном памяти поэта, он выступил с подготовленным докладом «65 років минае з того, як замовкла кобза Тараса Григоровича Шевченко». Картина хранится в Государственном музее Т. Г. Шевченко в Киеве, куда он ее передаст уже будучи министром внутренних дел.

В школьные годы он создал ряд рисунков карандашом.

Не желая просить у отца на карандаши, бумагу и краску, он ходил пешком в Кадиевку на базар. Продавал там собранные лекарственные травы, мел, а на вырученные деньги покупал принадлежности для рисования. Мечтал побывать в настоящей мастерской художника, чтобы почувствовать дыхание творчества.

Некоторые из юношеских работ Н. А. Щелокова хранятся в Стахановском историко-художественном музее. В общей сложности министр Щелоков подарил музею свыше шестидесяти картин известных художников (об этом, почему-то, никто не вспоминает, говоря о его, якобы имевших место, злоупотреблениях), после чего он и был преобразован из филиала Луганского краеведческого музея в историко-художественный. Это полотна Яр-Кравченко, Щербакова, О'Конелли (середина XIX века), Налбандяна, акварели Григорашенко, пейзажи Куприянова, Крылова, Соколова (Кукрыниксов), Глазунова, Бичукова, Шилова. (Это были картины из личной коллекции министра). Он также обратился с просьбой к известным художникам организовать экспозицию, и они откликнулись. Полотна до сих пор выставлены в одном из залов музея.

Несмотря на неустроенность и трудности, Николай хорошо учился в школе, много читал. В книгах открывался новый мир. Приведу такой эпизод. У одного из его приятелей было несколько томов энциклопедии, к которым мальчишки относились небрежно, вырывали из нее красивые картинки. Николай не мог смотреть на это без слез, энциклопедия была для него необыкновенно ценной вещью. Он упросил маму и выменял ее на какие-то продукты. Получив заветные книги, он много времени проводил за чтением.

Когда Н. А. Щелокову было уже под семьдесят, он без труда мог вспомнить тома советской энциклопедии, Брокгауза и Эфрона, хорошо помня слова, на которые начинался и заканчивался тот или иной том.

После окончания школы он поступает в Горнопромышленное училище, одновременно начинает работать на шахте № 1 в Кадиевке.

Что происходило в это время в стране? 21 января 1924 года умер Ленин. После этого началась кадровая перегруппировка во всех государственных сферах. 21 мая состоялся пленум ЦК ВКП(б), избранный XIII съездом партии, в ходе которого Сталина единогласно избрали Генеральным секретарем (а также в состав Политбюро и Оргбюро).

В январе 1929 года Троцкий выслан из СССР. В этом же году началась коллективизация.

Построение индустриализированной экономики и социалистический патриотизм вскоре станут национальной идеей.

ОДНОКАШНИКИ ЛЕНЯ БРЕЖНЕВ И ИГНАТИЙ НОВИКОВ, А ТАКЖЕ ИХ ДРУГ КОСТЯ ГРУШЕВОЙ

В рабочем поселке — Каменское (в будущем город Днепродзержинск) под Днепропетровском в 1906 году в рабочей семье родился Леонид Брежнев. Знакомство с ним у Николая Щелокова впереди, оно не только станет знаковым в его судьбе, но и выльется в настоящую мужскую дружбу на всю оставшуюся жизнь.

Происхождение будущих друзей одинаковое. Отец Леонида — Илья Яковлевич, был рабочим-металлургом на Каменском металлургическом заводе, условия работы на котором считались одними из самых тяжелых. Мать — Наталья Денисовна, занималась домашним хозяйством. У Леонида были еще брат Яков и сестра Вера.

Детство Л. И. Брежнева прошло в рабочей слободке, которая называлась «Нижняя колония». Помимо двух православных церквей, католического костела, лютеранской кирхи и синагоги, там располагалось бессчетное количество трактиров и казенных винных лавок. Но к юго-западу от поселка, в «Верхней колонии», был совсем иной мир: стояли двухэтажные, просторные, благоустроенные дома заводской администрации. Люди, которые там жили, были не чета рабочим. И с малых лет Леонид наблюдал закрытую для него сытую и благополучную жизнь лишь издали, из-за решетки городского сада.

О жизненной позиции Леонида, выбранной еще в детстве и закалившейся с годами, говорит такой эпизод: «Недалеко от парка в городе Каменском, где жила семья Ильи Брежнева, разместился цирк. Денег на билеты, естественно, не было. Сосед Брежневых, работая в нем сторожем, иногда пропускал через задние ворота детей Ильи и Натальи. Об этом прознала жадная до зрелищ городская детвора, и однажды, когда ворота открыли, чтобы впустить братьев Брежневых, целая ватага ребят хлынула в проем, сбив с ног маленького Яшу. Боясь, что малыша затопчут насмерть, Леонид, расставив руки и пытаясь удержать обезумевших юных зрителей, кричал: «Стойте, куда же вы, там же человек! «Человек» тем временем поднялся, как ни в чем не бывало, отряхнулся и получил от брата подзатыльник. «За что?» — заплакал он. «Чтобы на ногах крепче держался», — ответил Леонид»[4].

В девять лет Леонид Брежнев был принят в приготовительный

класс Каменской мужской гимназии. До этого детей рабочих в гимназию не допускали. Лишь в связи с потребностями растущего производства для них был устроен особый конкурс. Брали самых способных, примерно одного из пятнадцати. В тот год в гимназию приняли семерых сыновей рабочих. Основная масса гимназистов принадлежала к среде чиновников, богатого купечества и заводского начальства.

Таких, как Леонид Брежнев, в гимназии называли «казенными стипендиатами». Они не получали стипендию, но при условии отличных успехов их освобождали от платы за обучение.

После революции, в голод 1920—21 годов семья Брежневых ушла в Курскую область, в родные места Ильи Брежнева. Там располагалось село Брежневка, где многие жители носили фамилию Брежневы. И все Брежневы приходились друг другу дальней или близкой родней. По воспоминаниям генерал-лейтенанта милиции Вячеслава Панкина, возглавлявшего УВД Курской области с 1972 по 1984 годы, Л. И. Брежнев и в преклонном возрасте не забывал те места. Вячеслав Панкин с руководством области не раз встречал Брежнева на перроне, когда тот останавливался в Курске по пути в Крым. «Он почему-то часто обращался ко мне. Интересовался селом Брежневкой, откуда родом его родители: «Как там дубрава?» Кто-то опрометчиво сказал, что вырубили, и генсек расстроился. Вспомнил, как подростками поджидали девчат, несших в подолах орехи. «А мы их за сиськи тискали». «Леонид Ильич!» — увещевал Черненко. Областное начальство пыталось всегда использовать момент, чтобы обратиться с просьбами: «Дайте машины на уборку свеклы!» «Если б я был царь! — улыбался Брежнев. — А то пока доеду до Крыма, все раздам — ничего от государства не останется»[5].

В Курске Леонид окончил землемерный техникум и несколько лет работал в земельных отделах исполкомов в Белоруссии, Курске, Свердловске.

В каменской гимназии вместе с Леонидом Брежневым учился и другой сын рабочего-металлурга — Игнатий Новиков. Правда, закончить учебу ему не удалось. В 1919 году его отец и мать почти одновременно умирают, оставив двоих маленьких детей. Тринадцатилетний Игнатий определяет брата и сестру в детский дом, сам бросает учебу и, чтобы не погибнуть от голода, нанимается батраком, затем работает подручным кузнеца. Пережив голод, отправляется в Донбасс, где трудится на шахте Буденновского шахтоуправления в Юзовке (ныне Донецк) плитовым и коногоном.

В девятнадцать Игнатий возвращается в Днепродзержинск,

где вновь начал действовать металлургический завод. Устраивается на работу в силовой цех смазчиком, постепенно осваивает специальности слесаря и машиниста. Понимая, что необходимо учиться, поступает на вечернее отделение энергетического факультета Днепродзержинского металлургического института.

Через три года в родной город возвращается Брежнев, он поступает в металлургический институт, на ту же специальность, что и Новиков. Они вместе работают на заводе и в профкоме института.

К моменту своего возвращения Брежнев был уже семейным человеком, у него росла дочь Галина. Игнатий Новиков женился в двадцать лет. В тот же год вступил в партию. Анна — его избранница — также работала на заводе.

Вот что рассказывала о том времени жена Л. И. Брежнева Виктория Петровна: «…В 1931 году приехали в Днепродзержинск. У Лени нет работы, а факультет вечерний, надо обязательно работать на заводе. И он поступает в теплосиловой цех кочегаром. Работали там в три смены. Получалось так: когда утром идет на работу, то вечером — в институт, а если вечером работает — утром учится. Бывало, придет, одни зубы белые: кочегар есть кочегар! Ванны не было. Воду на плите нагревали, кочегара отмывали, в студента превращали! Мы плиту коксом топили, он хорошо горит, легкий, от него меньше копоти, он чище, чем уголь. Потом, правда, сделали душ, ванну. Вот так четыре годика прокрутились. Закончил он институт в 1935 году. Диплом защитил с отличием. В условиях, в каких мы жили, да еще работали, это не так просто»[6].

Вместе с Игнатием Новиковым на вечернем отделении энергетического факультета учился их общий с Брежневым друг — Костя Грушевой. Он родился в городе Смела Черкасской области в семье бухгалтера. Кроме него у родителей было четверо дочерей. Из детей Константин был самым старшим. В 1921 году, окончив семилетку, он работал на Смелянском сахарном заводе помощником слесаря, через год вступил в комсомол.

Вскоре Константин перевозит всю семью в Днепродзержинск. Дом Грушевых располагался по соседству с Брежневыми, а матери друзей были близкими подругами.

С 1925 года Грушевой — секретарь РК ВЛКСМ на Украине, через два года вступил в партию.

Затем поступил в Днепропетровский металлургический институт им. И. В. Сталина, где он познакомился со Щелоковым. Когда в Днепродзержинском институте открылось отделение прокатки Грушевой перевелся ближе к дому. Но дружбу они не

потеряли.

В одно время с Брежневым Днепродзержинский металлургический институт закончил и будущий помощник генсека Г. Э. Цуканов. Перед самой войной его направят на металлургический завод имени Дзержинского, где он руководил штамповочным цехом, который при его участии был реконструирован под выпуск военной продукции.

Другой товарищ Брежнева по институту — Г. С. Павлов. В 1936 году он стал заместителем директора учебного комбината при заводе. С 1940 года началась его партийная карьера.

Игнатий Новиков являлся председателем профкома института, членом бюро партколлектива. Затем его возглавил Константин Грушевой. В партком входил Брежнев, позже ставший его председателем. Именно отсюда началась его политическая карьера. И именно Новиков с Грушевым поспособствовали ее самым первым шагам, увидев в Леониде прирожденного руководителя.

В 1935 году в многотиражной газете «Знамя Дзержинки» появилась первая печатная заметка о Леониде Брежневе. В ней говорилось: «Молодой инженер Леонид Брежнев обещает дать многое. И он даст… Потому что он выкован из крепкого материала»[7].

Игнатий Новиков окончил институт раньше Леонида Брежнева. Их пути на некоторое время разойдутся. Его направят сначала инженером коксохимического института в город Коммунарск, затем на работу в цветную металлургию в Казахстан, в мае 1937-го — главным инженером Саратовского свинцового завода № 236, где за успешную работу молодой руководитель будет награжден орденом Трудового Красного Знамени. С началом войны Игнатий Новиков назначен секретарем по промышленности Саратовского обкома.

Добавлю, что в будущем И. Т. Новикова на крупный пост заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госстроя назначит Н. С. Хрущев. Это произойдет за два года до октябрьского пленума 1964 года, на котором Хрущев своими соратниками будет освобожден от занимаемых обязанностей.

Но тогда ничто не говорило о предназначении днепродзержинских товарищей, все для них только начиналось…

В том числе и для Николая Щелокова. Он «крепко держался на ногах», по примеру отца Анисима Митрофановича решил стать металлургом и был готов к любым трудностям и испытаниям на этом пути.

РАБОТА НА ШАХТЕ, ДИСПУТЫ О БОГЕ, ЛЮБВИ… ГАЛСТУКАХ

Ввиду громоздкости и дороговизны механизмов, с одной стороны, и дешевой рабочей силой в Донбассе, с другой — механизация в горнопроходческих работах внедрялась до революции крайне медленно. После Гражданской войны, несмотря на невиданные темпы восстановления угольной промышленности, труд шахтеров оставался по-прежнему сверхтяжелым.

В 1929 году Наркомат тяжелой промышленности СССР включил кадиевскую шахту имени Ильича в число лучших предприятий СССР. Но добывать уголь в этой шахте было делом нелегким. Месторождение имело различные нарушения: сбросы, сдвиги, пережимы. В пределах одной и той же лавы резко менялся угол падения угольного пласта.

Из-за непостоянства залегания пластов трудно было выбрать систему разработки. Поэтому, на такой шахте работать было куда легче ручным способом.

Несмотря на слабость боковых пород, разработка пластов велась все же длинными забоями в виде длинных столбов. Ильичевцы не удивлялись, если в одной и той же лаве они вчера работали на пологом, а сегодня — уже на крутом падении, или сегодня работают, а завтра уже нет пласта — наткнулись на сброс. В этих условиях требуется величайшее хладнокровие, большая находчивость, чтобы быстро, на ходу, перестроиться, не снижая добычи угля, в котором так нуждалась страна.

Приведу свидетельство о работе в забое Николая Щелокова: «Шахта № 1 имени Ильича. Опускаешься в клети на 220 метров. Идешь по штреку, спускаешься в лаву и полтораста метров ползком на своих собственных «салазках». Не то что распрямиться — тут и согнуться негде.

Работают лежа. Лежа рубят, лежа грузят уголек. Как писал поэт Донбасса Николай Анциферов:

Я работаю как вельможа,
Я работаю только лежа.
Не найти работы краше.
Не для каждого эта честь,
Это только в забое нашем,
Только — лежа, ни встать, ни сесть.

В шахте работать не все могут, но те, кто остается, остается навсегда, и они составляют шахтерское ядро. Это они несут шахтерскую славу труда».

Такие условия труда шахтеров формировали особый характер, главными чертами которого были: упорство, отвага, чувство товарищества, взаимовыручки.

Так формировался донбассовский характер Щелокова.

С юношеских лет он жил в изнурительном режиме. Днем работал на шахте, вечером занимался в училище, после, уже дома — самоподготовка по книгам-пособиям «Готовься в ВУЗ». Плюс к этому работа в комсомоле (комсомольская организация в Кадиевке создана весной 1919 года). Николай подчинил свое время строгому графику, отнимавшему не только все свободное время после работы, но и от сна. К тому же, после работы на шахте и занятий в училище, он с десяток километров пешком добирался до дому. Возвращался в Алмазную поздней ночью. А утром в половине пятого торопился к поезду, чтобы успеть на работу. Только в субботу или воскресенье мог позволить себе сходить в клуб или в кино. «В те времена мы жили жадно, все хотелось сделать, успеть. Ведь нам тогда было по 17–20 лет. Откуда только бралась энергия, сила, увлеченный задор», — удивлялся он в зрелом возрасте.

Юность Щелокова пришлась на 20-е годы — НЭП, изобилие на прилавках… Новая экономическая политика была своеобразной передышкой, переходным этапом к «построению социалистического общества», когда временно начали действовать некоторые рыночные механизмы. Признали частную собственность, в обращение вошла стабильная валюта — конвертируемый червонец. Правда, на благосостоянии большинства граждан это мало отразилось, в карманах по-прежнему было пусто.

Но молодых это мало волновало. Учеба в Горнопромышленном училище давала знания, расширяла кругозор. И это несколько выделяло Щелокова и его однокурсников. Несокрушимая вера в будущее побуждали их бороться, творить и верить в счастливое будущее, забывая порой о еде и недостатках в одежде, обуви. Это их не волновало. Даже недостаток бумаги и учебников мало тревожил. Они понимали, что придет время, и все это будет. Все свои силы, энергию стремились отдать строительству новой жизни, работе и учебе.

Клубы назывались «Пролеткультами», другой культуры в те годы не признавалось. В них молодежь участвовала в самодеятельности, «драмкружке», «Синей блузе».

Театральное движение «Синяя блуза» — одно из ярких

явлений 20-х. Основная идея его заключалась в том, чтобы стереть границу между игрой и жизнью, обычным человеком и актером. Участники движения играли без занавеса, часто без грима и театральных костюмов… Известно, что в «Синей блузе» участвовал Леонид Брежнев. Он даже мечтал стать актером. Имел определенный талант.

Николай Щелоков, напротив, не принимал участия в разнообразных постановках «синеблузников». Зато он любил диспуты.

Молодежь тех лет очень живо воспринимала все события общественной жизни, жила ими больше, чем личными заботами. Парни отвергали галстуки, девушки — банты и брошки. Устраивались диспуты, вечера вопросов и ответов, читали книги, статьи, слушали лекторов, выступали, спорили.

Не надо было особенно беспокоиться об аудитории. Стоило повесить объявление, как все уже знали, что в 7 часов вечера в клубе состоится лекция или вечер вопросов и ответов, после чего — танцы. И молодежь валом валила в клуб, такое было большое желание все знать о строительстве новой жизни.

В Кадиевку приезжали опытные лекторы из Луганска (тогда это был окружной центр). Николай Щелоков очень любил такие встречи. На них слушали лекции о морали, любви, дружбе, семейных отношениях, культурном облике комсомольца и др.

Часто устраивали диспуты — есть ли Бог и был ли Иисус Христос на земле. «На эти диспуты приглашали попа из поселковой церкви. Священник был с высшим богословским образованием, весьма начитанным и грамотным человеком в философии богословия. В диспуте же мы брали, как для нас казалось, верх над попом своим неверием в Бога, хлесткими цитатами, что «религия — опиум для народа», и требованиями доказательств фактами, что Бог есть. Но раз фактов нет — значит и Бога нет. Так заканчивались наши диспуты. Верующие старушки, конечно, проклинали нас.

На диспутах спорили, может ли комсомолец носить галстук, а девушка кольцо или красить губы губной помадой. Лекторы и выступающие были разные и среди нас. Так, Колька Чугреев, которого мы звали «чушкой» за то, что у него были большие белые брови и всегда как-то ходил он хмурым, хотя был начитанным и считался одним из первых учеников. На диспуте о галстуке ничего другого он не придумал, как поднял рубашку и демонстративно показал всем, что галстуком подвязал брюки. Вот, мол, для чего нужен галстук.

Теперь этот Колька — Николай Емельянович — доктор технических наук, профессор, и носит самые модные галстуки…».

Николаю Щелокову хорошо запомнился один молодой, но довольно бойкий лектор. Он читал комсомольцам лекцию о морали в клубе «Пролеткульт» (раньше он почему-то назывался «Биограф»).

«…Он же рубил с плеча: «О любви говорят и пишут поэты, и я тоже скажу словами поэта (кажется Маяковского):

Кто о чем поет?
Кто о женщине, кто о тряпке.
Я же — о котиковой своей новой шапке.
Кто воспевает женские губы,
Я же — заводские трубы!»

Но ему тут же в ответ бросали реплику: «А на ком женились или женитесь — на моторе, заводской трубе или на паровом котле?»[8]

После лекции выступавшему посыпались вопросы, в том числе такой: «Лектор, скажите, пожалуйста, что же такое любовь?» В зале поднялся смех. Но лектору, видимо, не раз задавали подобный вопрос. И ответил он на него остроумно и убедительно, сославшись на авторитет наркома просвещения А. В. Луначарского.

Напомню этот случай. Как-то в ходе своей лекции Анатолий Васильевич получил записку с таким же вопросом. Улыбнувшись, он сказал: «Если эту записку прислал мне очень молодой человек, он, несомненно, еще узнает сам, что такое любовь. Если это написал человек пожилой, моих лет, он, как мне кажется, все-таки еще должен помнить, что такое любовь. А вот если об этом спрашивает человек среднего возраста, мне его просто от души жаль».

После этого Николай решил стать лектором. Но лектором-международником, при этом хотел навсегда остаться комсомольцем и продолжать работать на шахте.

В дальнейшем, много выступая, Николай Щелоков научился свободно владеть аудиторией. Как-то в разговоре с сыном Игорем он вспоминал, как в молодые годы часто начинал свою речь одной фразой: «Угнетатели трудового народа, бездельники, проститутки трепещите!!!

(После этих слов делалась впечатляющая пауза. Аудитория замирала в недоумении). Потому что Октябрьская революция сметет вас своим крылом…» При этом всем своим воинственным и грозным видом старался донести это до слушателей.

Министр Щелоков любил выступать и делал это очень ярко. Он был умелым пропагандистом, ярким и темпераментным

докладчиком. Сказывался и опыт работы на фронте армейским политработником. Образное мышление, интересные сравнения и сопоставления в речи, глубокие знания отличали его выступления.

Приведу абсолютно беспристрастное воспоминание журналиста Валерия Плющева (которое было прислано мне на сайт): «…Я очень хорошо помню один из московских лекторских Всесоюзных семинаров, когда перед нами выступал Щелоков. Это было самое блестящее ораторское мастерство, которое можно даже назвать искусством. Зал, там, где хотел оратор, улыбался, смеялся, вздыхал, ещё немного и человек за трибуной на сцене мог запросто, как гаммельнский крысолов, повести за собой эту немаленькую массу людей, видевших и слышавших на своем лекторском веку много и многих, куда захочет. Блестящий пропагандист! До сих пор помню один из его афоризмов: «Лектор, как вино: чем старше, тем лучше!» (www.maximbregnev.ru)

Практически каждый, кто работал с министром, отмечает его яркий талант лектора, слушал Щелокова всегда с большим интересом и вниманием.

ЩЕЛОКОВ — ДОМЕНЩИК, ГРУШЕВОЙ — ПРОКАТЧИК

В тридцатые годы Советская России проводила тяжелейшую коллективизацию и индустриализацию. 4 февраля 1931 года Сталин выступил с речью на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности и, в частности, сказал: «…Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: «ты убогая, бессильная» — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит, ты неправ, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать.

В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»[9].

Предвидел он или угадал, но до Великой Отечественной войны оставалось как раз десять лет.

Сталин, не имевший другого пути, выжал все внутренние

средства для индустриального скачка, благодаря которому было преодолено абсолютное отставание советской промышленности от государств Западной Европы по производству основных видов индустриальной продукции.

Темпы роста тяжелой промышленности к 1940 г. увеличились вдвое по сравнению с периодом 1900–1913 гг. С 1927 по 1940 гг. объем промышленного производства СССР возрос в 8 раз. В конце 30-х годов по данному показателю Советский Союз оказался на 2-м месте после США. В стране было построено около 9000 заводов и фабрик. Ускорение промышленного роста СССР в 30-е годы обеспечило создание к началу Второй мировой войны ключевых отраслей современного индустриального производства, на основе которых создавалась военная экономика сороковых годов. Численность рабочего класса увеличилась при этом на 18 млн. человек.

Причем, Сталин в отличие от широко используемого усеченного выражения, выдвинул девиз: «Кадры, овладевшие техникой, решают все!». За годы существования Советской власти в стране был достаточно высокий процент людей с высшим образованием; страна училась на протяжении всего существования.

В 1930 году выдвижение молодежи, рост рабфаков (с 1928 по 1932 гг. число мест в этих учебных организациях выросло с 50 тыс. до 285 тыс.), мобилизация рабочих-коммунистов в руководящий слой или на учебу (таких было 660 тыс.) обеспечивало кадровый резерв. Общее число рабочих-выдвиженцев за первую пятилетку достигло одного миллиона.

Вспоминает Николай Щелоков: «Самойлов Леня в 30-х годах был секретарем райкома, секретарем Луганского окружкома, а позже был избран секретарем ЦК ЛКСМ Украины. Человек был энергичный, умный от роду, но с начальным образованием. Вечерами учился, стремился догнать сверстников и стать на уровень требований времени. Часто дело с учебой доходило до анекдотов. Как-то учил таблицу умножения, а она раньше печаталась на каждой последней странице тетрадки. Хорошо считал всю таблицу, но как только доходил до 7х8 = никак не мог запомнить 56. Но надо отдать ему должное, как и всем комсомольцам того времени. Он, что называется, грыз гранит науки зубами. Он был молод, с красивой светло-русой шевелюрой, высокий спортивного телосложения шахтер-донбассовец. Когда не хватало у него доводов, он твердо и уверенно подчеркивал, не вдаваясь в причины, советовал делать так, а не иначе.

— Это говорит тебе партия, — коротко отвечал он»[10].

После окончания Горнопромышленного училища Николай Щелоков едет в Днепропетровск, где успешно сдает экзамены и поступает в институт. С поступлением в ВУЗ навсегда уходила беспечная юность, ребячество. Начиналась новая неизвестная жизнь. Жизнь, которую он ждал, о которой мечтал, к которой стремился все эти годы.

Брат Сергей к тому времени стал сменным инженером. И вместе с отцом работал на Алмазненском заводе.

Студенческая среда была достаточно «пестрой». Наряду с «парттысячниками» — убеленными сединой коммунистами, направленными партией на учебу, много студентов среднего и юного возраста, среди последних выпускники профшкол, общеобразовательных школ ФЗУ и молодые рабочие с заводов.

Николай с головой окунается в учебу, занимается самообразованием, участвует в деятельности комсомольской организации, как всегда, параллельно с этим работает. Студенты жили не только учебой, но и общими заботами партии, всего советского народа, участвовали в субботниках по восстановлению разрушенных в гражданскую войну заводов, выезжали на сельскохозяйственные работы, рыли котлованы под новые корпуса института и др.

Он оказывал помощь товарищам в подготовке к экзаменам, за что пользовался уважением и симпатиями. Замечу, уже тогда он считал, что «лучшее образование — это самообразование». На протяжении всей жизни он спешил как можно больше узнать и прочитать.

Товарищи по учебе запомнили Николая Анисимовича как студента общительного, всегда веселого, целеустремленного, жаждущего знаний, как и все студенты того времени. Но учиться было трудно. В связи с тем, что металлургическое производство испытывало большую нужду в специалистах, занятия в институтах шли по ускоренной программе с максимальной учебной нагрузкой. В этих условиях от студентов требовались исключительная организованность, дисциплина, взаимопомощь, чувство локтя, энтузиазм. По воспоминаниям сокурсника Щелокова Г. А. Воловика, Николай многое сделал для мобилизации студентов на преодоление трудностей учебы. За все годы учебы в группе доменщиков не было ни одного случая пропуска лекций без уважительных причин, ни одного случая нарушения дисциплины, не было и отстающих в учебе. Примером опять- таки служил Николай Анисимович. В его дипломе фигурируют только оценки «хорошо» и «отлично».

Учебная программа того времени была не такой широкой, как сегодня, зато была насыщена практикой на производственной

базе. Зачастую после лекций студенты с преподавателем отправлялись в цеха, где на месте могли увидеть все своими глазами и пощупать руками. Студенты знали, что их ждет как будущих инженеров, с кем и как они будут работать.

В качестве дипломной работы Николай выбрал тему «Проект реконструкции доменного цеха Алмазнянского металлургического завода». У него было огромное желание видеть старый завод оснащенным передовой техникой, входящим в число передовых.

Замечу, будущее показало высокий уровень подготовки молодых инженеров, что свидетельствовало о тогдашней политике в области образования. К концу второй пятилетки Советский Союз стал первой страной в мире по числу подготовки студентов и учащихся, по темпам и объему подготовки специалистов.

В студенческий период Николай впервые познакомился с милицией: у него в трамвае первого номера вытащили стипендию и он, выскочив на остановке, обратился к постовому. Вместе с ним он пошел в райотдел, где составлял портреты стоящих рядом с собой пассажиров.

Щелоков учился на одном металлургическом факультете с Константином Грушевым. Они жили в одном общежитии. Только специальности у них были разные: Щелоков — доменщик, а Грушевой — прокатчик. По этому поводу друзья подолгу спорили — какую специальность избрать?

— Но жизнь за нас решила этот спор. — скажет министр Щелоков много лет спустя. — Мы оба стали с начала войны и по сей день военными.

По окончании института Грушевой вернулся на завод в Днепродзержинск, где работал начальником смены прокатных цехов, потом стал начальником цеха. Например, под его руководством были изготовлены прокатные листы для Крымского моста в Москве.

За активное участие в индустриализации тридцатиоднолетний Константин Грушевой одним из первых в стране удостоился высшей награды — Ордена Ленина. (Звезда Героя Советского Союза будет учреждена позже). Награду ему вручал в Москве «всесоюзный староста» М. И. Калинин. В мае 1938 года Константина Степановича избирают первым секретарем Днепродзержинского горкома партии.

В институте (прокатка), на курс младше Щелокова, учится Георгий Цинев, уроженец Днепропетровска. После окончания учебы его направят на завод им. К. Либкнехта в Нижнеднепровске. Там он пройдет путь от мастера до и. о.

начальника цеха.

Здесь же учился и Николай Тихонов. Но он окончил институт раньше Щелокова, Грушевого и Цинева — в 1930 году (работал в институте руководителем дипломного проекта по кафедрам Прокатки и Термической Обработки металлов давления с 1934 г. по 1937 г. включительно, доцент кафедры), после вплоть до 1941 года работал на Днепропетровском металлургическом заводе, где прошел путь до главного инженера завода. В этом качестве он и познакомится с Леонидом Брежневым.

В 1931 году в жизни Николая Щелокова происходит важное событие — он вступает в партию. Сегодня часто можно услышать о том, что в коммунистическую партию люди вступали для того, чтобы продвинуться по службе. Конечно, имело место и такое, но это значительно позже. При этом хорошо известно, сколько беспартийных занимали крупные посты во всех сферах народного хозяйства, науки и культуры. Перед войной и в военные годы авторитет партии был очень высок, даже после страшных 1937—38 годов. Это была не та партия, из которой Н. А. Щелокова исключат, а массовое патриотическое движение.

Через два года Николай получает специальность инженера. Ему улыбнулась удача, его распределяют на должность сменного инженера на тот же завод, где работал его отец, на завод, из-за которого он избрал профессию металлурга. Позже молодого инженера направят на другие предприятия Донбасса.

В те годы ничто не предвещало того, что он станет министром силового ведомства страны. Николай был горд и счастлив, как бывает счастлив каждый молодой человек в 23 года с долгожданным дипломом в кармане.

В 1934-м в жизни произошел новый поворот: его призвали в Красную армию. Год он проведет в Чернигове, в артиллерийском полку резерва Главного командования.

«ТОВ. ЩЕЛОКОВ, ЦЕНИТЕ СВОИ ОБЕЩАНИЯ!»

До 1900 года ни один русский инженер не допускался к ведению доменных печей. Вели французы, бельгийцы, англичане, немцы. Если в Мариуполе в металлургическом производстве хозяйничали англичане, то в Днепродзержинске — поляки, в Днепропетровске — французы. Все заводы принадлежали иностранцам. Только Брянский завод принадлежал русским предпринимателям Губонину и Голубеву, но вели производство французы.

Долгих пятнадцать лет велась невидимая война русского инженерства за вытеснение с площадок доменных печей иностранцев.

Каждая эпоха имеет своих героев, именно в это время завоевали известность русские инженеры-металлурги Курако, Свицын, Кратов, Пальчинский.

Курако после расплавленного «козла» в Мариуполе стал известным всему Югу. В 1902 году правление Краматорского завода пригласило его начальником доменного цеха. В 1900 году имена двух студентов Санкт-Петербургского горного института — Свицына и Кратова — за отличные успехи были занесены на мемориальную почетную доску. Случай редкий! А выпуск прозвали «директорским».

Выпускник Горного института Петр Пальчинский после февраля 1917 года фактически возглавлял всю оборонную промышленность России. Этот выдающийся инженер стоял у истоков российской индустриализации, проводил в жизнь принципы чрезвычайной экономической политики во время Первой мировой войны, едва не возглавил военное министерство России, был одним из виднейших организаторов советской промышленности… В 1929 году расстрелян по приговору коллегии ОГПУ за «контрреволюционную вредительскую деятельность».

На примерах и традициях первых русских инженеров, идущее им на смену молодое поколение сталинских инженеров и постигало свою будущую профессию, завершало начатую ими модернизацию.

В 1935-м в ночь с 30 на 31 августа Алексей Стаханов в Кадиевке установил свой исторический рекорд, добыв за смену 102 тонны угля, что соответствовало 14 нормам. Его трудовой подвиг встретил горячий отклик в Донбассе, а затем и по всей

стране, вылившись в стахановское движение.

1 сентября о выдающемся рекорде Стаханова узнала вся страна. У него сразу же нашлись последователи. Движение развивалось необычайно быстро, бурно. Уже 14 ноября в Москве состоялось Первое всесоюзное совещание стахановцев, на котором присутствовали руководители партии и правительства.

Мировой рекорд Стаханова имел громадные последствия. Он не только вылился в увеличение рабочих нормативов, но и распахнул двери социальных лифтов для нового поколения коммунистов.

Атмосфера индустриального Донбасса наложила на характер Щелокова и других «днепропетровцев» заметный отпечаток. Для жителей таких промышленных центров СССР были характерны дерзость, предприимчивость, новаторство, чувство коллективизма. Будучи во многом продуктами социалистической индустриализации, эти города генерировали вполне определенный тип людей.

Уже в те годы Щелоков выделяется наличием свежих идей и перспектив. Уверен, что если бы он не ушел на партийную работу, то стал бы видным инженером-металлургом, выдающимся организатором производства.

В июне 1936 года Н. А. Щелоков поступил на должность начальника смены доменного цеха ДЗМО. По словам старых заводчан, их сменный был хорошим, добрым начальником и успешно осваивал новые обязанности.

А если что-нибудь не получалось, то рабочие — герои первых пятилеток — люди искренние, горячие и преданные делу, — спуску ему не давали.

В заводской газете за 1937 год сохранилась уникальная статья, под двумя разгромными заглавиями:

«Тов. Щелоков, не подводите бригады, цените свои обещания! Много разговоров, да толку мало!»

Бригаде доменщиков, брошенной в помощь коллективу, ремонтирующему домну, было дано задание до 9 января очистить от мусора и остатков материалов площадку возле кауперов. Коллектив бригады обещал уложиться в этот срок. Успех зависел от бесперебойной подачи коробок для вывоза мусора. Но в том-то и дело, что мы их в течение десяти дней не получили.

Что нам обещал тов. Щелоков? Он говорил: «Товарищи, дружно беритесь за дело, а за подачу коробок я отвечаю!» Но на деле получилось не так, как рисовалось Щелокову. Он, правда, подолгу сидел у телефона, разводил длинные разговоры с диспетчером и выходило так: много разговоров, а толку мало. Не такого руководства мы ждали от вас, тов. Щелоков!»

Вот так будущий министр осваивал основы управления. Отвечать за свои слова — стало одним из главных его принципов. Через год он был назначен заместителем начальника цеха по производству.

На заводе он проработал пять лет, прошел путь от сменного инженера до начальника цеха. Передовик производства, он постоянно выискивал и внедрял в работу новое. У него было много конструкторских решений. Часто приходилось работать в авральном (слово того времени) режиме, запускались новые домны, монтировалось поступающее новое оборудование, устранялись аварии. Молодой инженер везде прекрасно зарекомендовал себя. Он пользовался большим авторитетом у рабочих завода. Рабочие верили ему, уважали его мнение, видели в нем своего парня, ставшего инженером.

В мае 1977 года рабочие ДЗМО отважились на необычный шаг: министру внутренних дел СССР, генералу армии Н. А. Щелокову (он в течение долгого времени не был на родном заводе) было отправлено письмо.

Ответ пришел неожиданно быстро:

Дорогие товарищи!

С неподдельной радостью я узнал о том, что на ДЗМО создан музей.

В вашем заслуженном коллективе пришлось работать и мне. По вашей просьбе с удовольствием посылаю свои фотографии.

А 10 ноября 1977 года в ответ на новое письмо деземовцев он пишет:

«*Дорогие товарищи! С чувством сердечной благодарности и большого душевного волнения вчитывался в строки вашего поздравления по случаю 60-летия Великого Октября, юбилея советской милиции. Меня глубоко тронули теплые слова земляков, соратников по совместной работе в родном мне Днепропетровске.*

Невозможно забыть героические будни, бессонные тревожные ночи, всех вас, дорогие товарищи, ставших гордостью любимого города, его ветеранами — Б. Буденчука, А. Голубенко, С. Залеского, Н. Михайлова, М. Новикова, К. Тарасова, Н. Трудова, П. Храпунова и многих других, с кем довелось плечом к плечу трудиться на фронтах хозяйственного строительства.

Навсегда в памяти сердца останется наша прекрасная беспокойная юность, незабываемые годы, отданные городу — красавцу на Днепре, крепкая рабочая закалка, полученная на днепропетровском заводе металлургического оборудования».

В конце 1977 года министр Щелоков побывал в Днепропетровске. Приехал на родной металлургический завод, где его встретили товарищи рабочей юности. Радость встречи

передать невозможно! Старожилы его узнали: та же теплая улыбка, задушевный взгляд, простое слово!

— О, Коля, Коля к нам приехал, — радовались долгожданной встрече старые доменщики…

— Вот прибыл к вам с проверкой, у меня сегодня как раз день рождения, так что приглашаю всех отметить…

Сопровождавшие министра генералы вспоминают такой эпизод. В разговоре один из старых литейщиков рассказывал:

— К нам сегодня с утра на завод приезжал секретарь горкома. С нами перед сменой в домино поиграл… Он нам сообщил, что правительство постановило повысить цены на меха, хрусталь, ковры и др. — Вы тут, мол, проведите работу как старейшие рабочие среди коллектива, объясните, что это сейчас необходимо…

— Так вот, Коля, ты передай Лене (*Л. И. Брежневу — М. Б.*), что мы всю жизнь ходили в пальто и фуфайках, спали не на коврах и перинах, а на простых матрацах и пили не из хрустальных бокалов, а из граненых стаканов… Пусть повышает, лишь бы в магазинах харч был. А ковры и меха нас не интересуют….

Добавим, что и сам Щелоков, по сути, как и его товарищи-металлурги, был воспитан на тех же ценностях.

Побывал Щелоков и в родном металлургическом институте. Кстати, до этого один из студентов запросто попал к министру внутренних дел СССР без предупреждений и согласований. Студент 4-го курса Виктор Горбачев сам приехал в Москву, обратился в ЦК ВЛКСМ, где сказал, что хочет встретиться с министром. Там ему помогли пройти проходную здания МВД на Огарева, 6. Молодой человек смело зашел в приемную министра: «Я из Днепропетровска, хочу увидеть нашего выпускника и попросить, чтобы он нам в институт подарил свою фотографию для стенда». Когда студента-металлурга проводили в кабинет к Щелокову, тот с удивлением, первым делом, спросил: «Как вы сюда попали?» Виктор, даже на секунду замер, подумав, что сейчас отправят в другое место… Но Щелоков был рад его видеть, похлопал по плечу, посадил, угостил чаем, много расспрашивал про институт: «Давно я у вас не был, надо обязательно приехать!»

За годы работы у доменных печей было все: и радость успешного труда, поиска, и досада от неудач и ошибок.

Завод находился не в лучшем положении. Построенный еще в восьмидесятых годах XIX века, он в небольшой степени подвергся реконструкции. Многие процессы здесь производились вручную.

Поэтому получила широкое осуществление программа малой механизации. В течение нескольких месяцев коллективу завода

удалось реализовать значительную часть этой программы. Сотни людей освободились от тяжелого физического труда.

На ДЗМО у Щелокова проявились задатки ученого. В 1937 году была осуществлена первая промышленная доменная плавка на кислородном дутье. Подготавливал и руководил этой опытной плавкой Николай Щелоков. Заводские доменщики ввели в строй самую мощную для того времени кислородную станцию. Они открыли новую эру в металлургии!

Правда, первые опытные плавки не дали достаточно выгодных результатов. Да и не могла дать. Как вспоминал позднее директор Днепропетровского металлургического завода И. И. Коробов: «Их невозможно было бы получить и сейчас, если бы не природный газ. Дело в том, что кислород очень сильно повышает температуру процесса в печи. Чтобы установить оптимальный температурный уровень, нужно применить охладитель. Для этого обычно использовался пар, но на его диссоциацию расходовалось значительное количество тепла, а, следовательно, и кокса — дорогого продукта. Когда же стали применять природный газ, то он показал себя гораздо более выгодным охладителем, чем пар. Кроме того, при использовании газа выделялся водород, способствующий восстановлению окислов железа. Во всем этом и заключался выигрыш».

Несколько слов о директоре завода им. Г. И. Петровского И. И. Коробове, с ним Щелокова связывали дружеские отношения на протяжении всей жизни. Илья Иванович — представитель знаменитой семейной династии металлургов Коробовых: отца и трех его сыновей (на четверых у них было 13 орденов Ленина, Звезда Героя Социалистического Труда, Ленинская премия, другие награды).

Об их трудовых достижениях говорит и такой факт. В 1937 году на приеме металлургов в Кремле Сталин произнес за Коробовых отдельный тост: «За здоровье новых и старых бойцов доменного дела в металлургии, и, прежде всего, за здоровье доменщика тов. Коробова, за Коробова-отца, за сына его, за всю семью доменщиков Коробовых, за то, чтобы семья Коробовых не отстала от новых методов работы»[11].

Впоследствии директор завода Коробов за опытные плавки с использованием кислородного дутья получил Ленинскую премию, а пионер эксперимента Щелоков, вскоре перешедший с завода на советскую работу, остался в тени.

Энергичный Щелоков, работая на заводе, выполнял партийные поручения. Активно выступал перед рабочими коллективами, пользовался у людей популярностью. Партия готовила молодого коммуниста, как и тысячи других людей, к

предстоящим испытаниям.

Общее число рабочих-выдвиженцев за первую пятилетку достигло одного миллиона. Вместе со студенческой молодежью они стали новой интеллигенцией — «сталинской» (подобно «петровской»). Они шли на смену старым специалистам и революционерам, которые логикой событий постепенно отодвигались на историческую окраину. Согласно закону Парето о смене элиты, поколение, совершившее Октябрьскую революцию, медленно стагнировало.

В 1938 году инженер прославленного завода страны Николай Щелоков избирается первым секретарем Красногвардейского райкома партии Днепропетровска. В этом районе расположена целая серия металлургических заводов, в частности такой завод как Ленина, ДЗМО, им. Ворошилова, Коксохим и целый ряд других. Большое значение район имел в развитии черной металлургии страны. Выдвижению кандидатуры Щелокова способствовали его явные качества руководителя. Они не остались незамеченными у областного руководства, в частности, первого секретаря обкома С. Б. Задионченко. Он и предложил передовика Щелокова направить на партийную работу.

Сам Семен Борисович был выдвинут на свою должность в 1937 году Сталиным, знакомым с ним еще по революционной борьбе, вместо утратившего доверие М. Хатаевича. Вождь сам представил его в новой должности Лазарю Кагановичу. Малоизвестен такой факт: так как его фамилия была Задиончик, Лазарь Моисеевич деликатно заметил, что, не слишком ли много будет на Украине представителей еврейской национальности и не вызовет ли это недоверие у людей. Сталин же в ответ на это тут же лично изменил еврейскую фамилию Задиончик на украинскую — Задионченко, а заодно и отчество, которое также выдавало его происхождение.

Подобный случай произойдет и в практике Николая Щелокова, только не связанный с «пятой графой». Однажды министру подали на подпись для утверждения на пост заместителя министра внутренних дел Молдавии документы на сотрудника, который имел фамилию Дурнопьянов.

— Пьянов, да еще дурно, — удивился Н. А. Щелоков, — и предложил тому заменить фамилию на Водопьянов. После этого подписал приказ.

В январе 1938 года, в разгар «большого террора» первым секретарем ЦК КП(б) Украины назначен Н. С. Хрущев. Он получил также должности руководителя Киевского горкома и облисполкома. Буквально на следующий день после приезда в

Киев Хрущев вместе с бывшим первым секретарем ЦК КП(б)У С. В. Косиором подписали документ, который свидетельствовал о практически полном уничтожении руководства республики.

Приведу небольшую документальную выдержку из справки о сдаче секретарем ЦК КП(б)У С. В. Косиором и приеме секретарем ЦК КП(б)У Н. С. Хрущевым дел по ЦК КП(б)У:

(…) *3. В отношении состояния аппарата ЦК КП(б)У имеется некомплект руководящего состава отделов ЦК КП(б)У. Заведующие имеются в отделах: культпропе, сельского хозяйства, промышленности и транспорта, Управления делами и Особом секторе. В отделе руководящих парторганов, школ, науки, торговли, печати, культпросвета имеются только заместители заведующих отделами.*

Инструктора в отделах ЦК КП(б)У: из установленных штатами 100 чел. имеется 51 чел. И 49 чел. — инструкторов не хватает.

4. Состояние руководящих кадров по областям следующее:

а) первых секретарей нет в Черниговском, Винницком и Молдавском обкомах;

б) вторых секретарей нет в Одесской, Днепропетровской областях;

в) третьих секретарей нет во всех областях, за исключением Винницкой области;

г) заведующих отделами обкомов — из 82 незамещено 31;

д) из 577 первых секретарей горкомов, райкомов не хватает 82 чел., вторых секретарей нет 108 чел. и третьих нет 188 чел.;

е) председателей облисполкомов нет в Винницкой, Николаевской, Днепропетровской, Черниговской областях и Молдавской АССР[12]

В отчетном докладе XIV съезду КП(б)У 13 июня 1938 года Хрущев отметил: «Этот год для страны был особенный. Уничтожая врагов народа, очищая партийный и государственный аппарат, очищая ряды Красной армии, мы добились еще большего укрепления нашего государства, еще большего укрепления рядов коммунистической партии, повысили боеспособность страны социализма и тем самым ослабили силы наших врагов. Уничтожая врагов народа, мы нанесли удар польской, немецкой, японской и другим разведкам, равный выигрышу большой войны».

Взамен попавших под сталинскую чистку «врагов народа», выдвигались новые кадры. На протяжении 1938 года Н. С. Хрущев подбирал новых людей в руководство республики.

В ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ ЛЕТ СТАЛ МЭРОМ ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Город на Днепре середины тридцатых годов прошлого века. Головокружительный промышленный подъем, очередной резкий рост населения, и параллельно с этим — сталинские «великие чистки».

В первые годы после октября семнадцатого Екатеринослав (будущий Днепропетровск) находился в упадке. Политические демонстрации, революционные преобразования, разрушение промышленности и транспорта, военное и гражданское противостояния, постоянная смена властей не содействовали нормальному развитию города, отрицательно отражались на жизни его жителей. Резко сократилось население Екатеринослава, экономика, транспорт, социальная сфера, жилой фонд были почти в руинах. Только с 1925 года промышленность начинает выходить на старые показатели, начинается застройка новых районов — рабочих посёлков им. М. В. Фрунзе и Н. К. Крупской.

На протяжении 30-х город, уже переименованный в Днепропетровск, снова поднимается до уровня крупного промышленного центра Украины. В частности, в голодном 1933 году на протяжении 11 месяцев по проекту инженера Колоколова был построен Мерефо-Херсонский железнодорожный мост, который стал первым в Европе железобетонным арочным мостом длиной 1,5 км.

В 33-м первым секретарем Днепропетровского обкома партии был назначен Мендель Хатаевич. Партийная организация, как и сам регион, к тому времени — одна из мощнейших в Украине.

Новому энергичному первому секретарю сразу же удалось наладить экономическую ситуацию, особенно на селе. Дела на Приднепровье, особенно по обеспечению продовольствием, постепенно стали улучшаться. В 1935 году Хатаевич одним из первых в СССР получил орден Ленина.

Но он не выдержал испытания славой. Первый секретарь все больше стал привыкать к славословию в свой адрес. Уже с января 1934 г. в Днепропетровской области начался своего рода «региональный культ личности». Именем «товарища Хатаевича» стали называть предприятия, колхозы, учреждения, улицы, парки.

Помимо этого, как и другие подручные генерального секретаря, он должен был энергично отстаивать и проводить в жизнь курс, заданный центром. Хатаевич поначалу так и делал. Проводил экономические и общественные изменения, но и

нагнетал атмосферу в области. В 1936 г. он призывал еще энергичнее разоблачать «троцкистов, националистов, кадетов, монархистов» — и их разоблачали тысячами. Он рапортовал в газету «Правда» о том, что «удалось выявить много врагов в Днепропетровске и в других организациях нашей области, удалось разоблачить много новых не разоруженных троцкистов, оппозиционеров, двурушников, врагов»[13].

И вдруг Хатаевич стал делать странные заявления. Уже в 1935 г. на областном пленуме он высказался против поголовных чисток. А в августе 1936 г., тоже на пленуме обкома партии — полная крамола: «В практике нашего руководства есть элементы авторитарности». Таких вольностей центральное руководство не прощало…

В итоге в 1937 году первым секретарем Днепропетровского обкома назначен Семен Борисович Задионченко. В своих мемуарах Леонид Брежнев назвал его «человеком опытным, умным и сильным, у которого можно было многому научиться».

Первый секретарь Красногвардейского райкома партии Щелоков хорошо справлялся с новой работой, полностью оправдывал свое назначение. Он оперативно мобилизовал весь район на выполнение плана и прием в партию новых членов, успешно организовывал тысячи рабочих в «ударные бригады», как всегда много выступал на предприятиях, в цехах. Выделю такую деталь: в своем райкоме, подобрав нескольких сотрудников, он организовал штаб, в котором не только планировали деятельность на месяцы вперед, но и строго контролировали его выполнение. Он умело подбирал людей, точно определял, кто на что способен.

Среди коллег отличался острым умом, идейной выдержанностью, исполнительностью, добрым отношением к людям.

Подчеркну, что Щелоков отвечал за выполнение плана семи крупнейших заводов союзного значения. И все обязательства данные товарищу Сталину по выплавке чугуна и кокса всегда выполнялись в срок.

Руководство райкомом стало важной ступенькой в карьере Щелокова, он показал свою способность со знанием дела решать возложенные на него задачи. Задионченко, за год проверив молодого инженера-металлурга на уровне райкома, принял решение выдвинуть Щелокова на более высокую и ответственную работу.

Так в 1939 году происходит назначение молодого секретаря райкома председателем Днепропетровского горсовета (по нашему времени — мэром города) — крупнейшего промышленного

центра Союза.

Высшим органом советской власти в городе был городской совет депутатов трудящихся, который избирался на общих выборах. Городской совет собирался на сессии, которая проводилась раз в месяц или раз в квартал и на которой решались все важные для города вопросы, утверждались соответствующие решения. В период между сессиями горсовета все вопросы жизни города решал городской исполнительный комитет, который избирался на первой сессии вновь избранного городского совета. По традиции председателем горсовета и председателем горисполкома избирался один и тот же человек.

Поэтому Н. А. Щелоков был председателем городского совета депутатов трудящихся и одновременно председателем городского исполнительного комитета (горисполкома).

Горком ВКП(б)У избирался на партийных конференциях, руководил горсоветом и горисполкомом, но все решения проводил по партийной линии.

На тот момент Николаю Анисимовичу было 29 лет. Пришло время новых руководителей, хорошо подготовленных к предстоящим суровым испытаниям.

О рабочей юности, Донбассе Николай Щелоков не забывал никогда: «Кто работал на шахте и если после какого-то перерыва ему снова приходилось спуститься в забой, тот не может забыть этого особого аромата воздуха под землей, веющего ласковой прохладой и своим неповторимым пахнущим, родным, давно знакомым ароматом. И приятно становится на душе, что ты вновь попал в свою родную стихию.

Такое же удовольствие испытываю всегда, когда попадаю на металлургический завод, где климат горячих цехов, пылающее пламя, обжигающее лицо, и запах окалины мне также кажется близким и родным. Меня кроме шахтера и металлурга легко может понять военный человек. Я знаю, как ему дорог и мил запах военной казармы, где он проводит треть своей жизни.

Вот за все эти воспоминания детства, рабочей юности я и люблю Донбасс, его мужественных, скромных и трудолюбивых людей. Честь и слава Донбассу, его замечательным людям, моей Родине по профессии сыновья любовь!»[14].

ЗНАКОМСТВО С ЛЕОНИДОМ БРЕЖНЕВЫМ

В один из дней конца 30-х годов (1939 года) новенький «Бьюик Лимитед» подкатил к зданию Днепропетровского обкома партии. Шофер — молодой парень по фамилии Рябенко — ожидал свое начальство, с которым еще не был знаком. Он только получил свое первое повышение. Из обкома вышел почти столь же молодой парень — щеголеватый, с густыми черными бровями, спортивный, в белой рубашке с засученными рукавами. Уверенно уселся в машину.

— Поехали, — обратился он к шоферу.

— Куда? — насмешливо возразил шофер. — Я жду секретаря обкома Брежнева.

— Я и есть Брежнев.

— Ну да? — изумился шофер.

Эта встреча определит дальнейшую судьбу шофера. Все последующие годы, с небольшим перерывом в военные годы, он проработает с щеголеватым знакомым.

На фронте Александр Рябенко был ординарцем у К. С. Грушевого. Однажды они вместе случайно заехали на территорию к немцам. Поняв, куда попали, к этому моменту уже обнаруженные врагом, они по открытому полю под обстрелом врага на своем «Газике» чудом выбрались к своим. Когда Брежнев станет генсеком, Рябенко возглавит его личную охрану.

Брежнев был направлен в Днепропетровск из городского Совета родного Днепродзержинска, где ведал вопросами строительства и городского хозяйства. Толчок его карьере в рядах ВКП(б) был дан его другом Грушевым, занимавшим пост первого секретаря горкома.

В мае 1938 года Брежнев был назначен заведующим отделом советской торговли Днепропетровского обкома, а 7 февраля 1939 года избран секретарем по пропаганде Днепропетровского областного комитета КП(б) Украины. В этом качестве он обратил на себя внимание первого секретаря КП(б) Украины Хрущева.

Серьезно укрепилось положение К. С. Грушевого, в 1939 году избранного вторым секретарем Днепропетровского обкома. В то время Днепропетровская область занимала почти треть Украинской ССР и включала в себя также современные Запорожскую и часть Николаевской областей.

А Цинев, поработав на заводе им. К. Либкнехта, после того, как Щелоков стал председателем горисполкома партии, стал секретарем Ленинского райкома Днепропетровска. Перед самой войной занял должность секретаря горкома.

В конце 30-х Леонид Брежнев и знакомится с Николаем Щелоковым. Николай Анисимович много выступал перед трудовыми коллективами. Брежнев же отвечал за пропаганду. К тому же у них был общий друг — Константин Грушевой… Все это быстро их сблизило.

Они похожи по характеру. Молодые, яркие и широкие натуры, хороши собой, очень энергичные, влюбленные в поэзию, живопись, театр, обожают охоту. У них складываются не только деловые, но и дружеские отношения.

Добавлю, К. С. Грушевой был необычайно одарен музыкально. Он играл сразу на нескольких инструментах: аккордеоне, пианино, балалайке, банджо. Под его руководством, менее искушенные в этом деле, Брежнев и Щелоков садились за пианино и нажимали нужные клавиши, подыгрывая другу. «А какой Грушевой в застолье! По слуху подбирает аккомпанемент для певца, сам поет и, кажется, если представится случай, вот-вот пустится в пляс! В искусстве он разбирается тонко и строго…», — скажет о нем в своих мемуарах легендарная актриса Малого театра Елена Гоголева[15].

У Константина Грушевого была очень красивая жена Фрида. Она была не только хороша собой, но и веселая, волевая и очень чистоплотная женщина. Фрида Иогановна происходила из семьи обрусевших немцев. В 1935 году у Грушевых рождается сын, которого они назвали Леонидом.

В Днепропетровске Грушевые, Брежневы, Щелоков, Циневы проживали рядом. Их дети росли вместе, а жены дружили (за исключением неженатого Н. А. Щелокова).

В Днепропетровске Леонид Брежнев познакомился с Тамарой Лаверченко, учащейся техникума рентгеновского оборудования. Красавица она была редкая!

Тамара родилась в Москве в 1923 году, выросла в Днепропетровске, где ее отец Николай Петрович Лаверченко работал начальником цеха на заводе имени Петровского. Он умер в 1935 году, через три года умерла и ее мама.

Это знакомство станет для Брежнева началом большой любви. Он много лет был влюблен в эту женщину. С началом войны, когда он уедет на фронт, к себе он переведет и свою Тамару. Она будет служить при политотделе.

Из книги племянницы Леонида Ильича Любови Брежневой «Племянница генсека»[16]: «Какая это была женщина, Тома моя! Любил ее как… Благодаря ей и выжил. Очень жить хотелось, когда рядом такое чудо. С ума сходил, от одного ее голоса в дрожь бросало. Однажды вышел из блиндажа, иду по окопу. Темно было совсем, ночь была сказочная, с луной, звездами.

Роскошь, одним словом. Слышу, Тамара моя за поворотом с кем-то из офицеров разговаривает и смеется. Остановился я, слушаю как завороженный, и такое счастье меня охватило, так что-то сердце сжалось, прислонился я к стене и заплакал».

Надо сказать, что до Брежнева, Тамара встречалась с Щелоковым. Вот как Тамара Николаевна сегодня вспоминает то время: «Я с подругой познакомилась с Николаем Анисимовичем и с моим будущим мужем Семеном Филипповичем Николаевым на стадионе. Николай Анисимович был председатель горсовета, а Семен Филиппович — его зам. Это был 1939 год. Как раз второй тайм закончился, дали дополнительное время. Они подошли: «Девочки, за кого вы болели?» Я говорю: «За тех, кто лучше играл…» Мы разговорились, потом поехали в цирк. В перерыв пошли в буфет, смотрим, а Николай Анисимович туда- сюда, у него нет кошелька, в другом костюме оставил. Но там директор цирка так и ходил за ними… Угостили нас, посидели. Приехали домой. Мой Семен Филиппович ушел, у него с кем-то свидание было, а я Николаю Анисимовичу оставила свой номер телефона. На второй день он мне позвонил. Так мы начали с ним встречаться…»[17]

С началом войны Тамара эвакуировалась в Краснодарский край, затем в Кисловодск, где работала в госпитале. Потом перевелась в одну из воинских частей, откуда ее и забрал Леонид Брежнев.

«Николай Анисимович мне потом написал записку: «Для Щелокова хватит!» Так мы с ним расстались. Я была с Леонидом Ильичом и какое-то время мы не виделись. Потом встречались в компаниях общих, когда армии были рядом. Он к нам как-то приезжал с девушкой. Молодой же был, холостой. И такой красавец!..»[18]

Как видим, женский фактор никак не отразился на взаимоотношениях Брежнева и Щелокова. Это была настоящая мужская дружба!

С молодости Леонид Брежнев придерживался либерального метода руководства, его отличала простота, мягкость, обаяние и доброта. Причем ему удавалось из приказов делать просьбу.

Его стиль взаимоотношения с людьми особенно отмечал Щелоков: «Куда бы он ни приходил на новое место работы, он не «расчищал», как это любят делать некоторые, вокруг себя старые кадры. Он работал с теми же людьми и всегда добивался успеха. Даже те, которые числились отстающими и плохими работниками, у него работали хорошо. Он не любил менять людей и, как правило, с теми же людьми добивался успеха.

Вот уж поистине людей он воспринимает такими, какими они

есть, с их слабостями и недостатками и извлекает из этого проценты. Это золотое качество только выдающихся руководителей, талантливых организаторов»[19].

Известен такой случай, произошедший, когда Леонид Брежнев был секретарем Днепропетровского обкома партии. К нему пришли согласовывать вопрос об аресте какого-то человека за распространение антисоветских анекдотов. Брежнев потребовал выяснить, что это были за анекдоты и каким образом «антисоветчик» распространял их. Оказалось, один анекдот он рассказал в очереди за молоком, а второй — во время скандала в булочной, где продавали несвежий хлеб.

«Арестовывать его не за что, — объявил Брежнев. — Бороться надо не с теми, кто рассказывает анекдоты, а с теми, кто поставляет несвежий хлеб и создает очереди за молоком…».

Кстати и в биографии Н. А. Щелокова был такой случай. В 30-е годы ему пришлось проверять исключение из партии коммуниста, обвиненного НКВД чуть ли не во враждебной деятельности. Николай Щелоков разобрался в наветах, необоснованности обвинения и оградил от них честного человека.

О его душевности, сердечности, теплом участии, особенно к маленьким людям и сейчас вспоминают в Днепропетровске. Одним Щелоков помог обрести жилье, другим — раздобыть редкое лекарство, третьим — добиться правды.

Тех, кто заступался за «врагов народа», нередко ожидала тяжелая участь, а он смело доказывал чью-то честность и правоту.

В предвоенном Днепропетровске формируется будущая команда Брежнева. Посредственностей среди «днепропетровцев» не было. За плечами каждого большая жизненная школа, участие в индустриализации. Они верны дружбе и взаимовыручке. Не случайно в эпоху руководства Л. И. Брежнева страной впервые в отечественной истории произойдет консолидация днепропетровских властных структур, вошедших в историю под названием «днепропетровский клан».

Кроме Грушевого, Брежнева и Щелокова на авансцену партийной работы, экономики и промышленности выступали и другие сталинские кадры: Алексей Косыгин в 1935 году окончил Ленинградский текстильный институт, через два года стал директором текстильной фабрики, в 1939 году — в возрасте 35 лет — наркомом текстильной промышленности; Дмитрий Устинов в 1934 году окончил Ленинградский военно-механический институт, в 1940 году стал директором военного завода «Большевик» в Ленинграде, в 1941 году — в возрасте 33 лет — стал наркомом военной промышленности. Николай Байбаков в 1932 году окончил Бакинский политехнический

институт, в 1937 году назначен начальником объединения «Востокнефтедобыча» в Куйбышеве, в 1940 году — в возрасте 29 лет — стал заместителем наркома топливной промышленности, а в 33 года — наркомом нефтяной промышленности.

Когда Сталин сообщил молодому Байбакову о его назначении на пост наркома, тот, набравшись решимости, спросил: — «Товарищ Сталин, но ведь перед этим никто даже не поинтересовался смогу ли я справиться?

Сталин искоса с какой-то своей затаенной улыбкой взглянул на меня, затянулся трубкой, откашлялся и негромко сказал:

— Товарищ Байбаков, мы хорошо знаем свои кадры, знаем, кого и куда назначать. Вы коммунист и должны помнить об этом…»[20].

Их карьерный взлет был обусловлен и «большой чисткой», но в главном судьба зависела от их профессионализма, ответственности и самоотверженности.

ДНЕПРОПЕТРОВСК ПРИ ЩЕЛОКОВЕ

Днепропетровск за годы Советской власти превратился в центр приднепровского промышленного района. Щелоков возглавил город за три года до Великой Отечественной войны. Как говорилось выше, выдвижение его на эту должность было неслучайным. Его бросили на один из сложных и важных участков. На этом посту сформировался и его профессиональный авторитет, и его деловая хватка.

Каким был Днепропетровск, когда его возглавил Н. А. Щелоков? В те годы в городе были не только реконструированы многие предприятия, но и сооружены десятки новых цехов и заводов. В промышленность города с 1928 по 1934 годы вложено до 500 миллионов рублей, а в городское хозяйство только за 3 последних предвоенных года свыше 150 миллионов рублей. Днепропетровск уже тогда был крупнейшим транспортным узлом (железнодорожным и водным), с все растущим грузооборотом и почти что полумиллионом населением. Значительно укрепилась экономика города.

Предвоенные годы — время особенно напряженной работы. В 1940 году Днепропетровский обком получил задание ЦК ВКП(б) — перевести часть предприятий области на выпуск военной техники. По рекомендации первого секретаря КП(б) Украины Никиты Хрущева, Леонида Брежнева единогласно избирают на новую должность третьего секретаря обкома по оборонной промышленности.

Из-за нехватки металла в стране в июне 1940 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката». Развернулось всесоюзное соревнование металлургов за лучшее использование мощности агрегатов. Днепропетровские предприятия, изготовлявшие сугубо мирную продукцию, стали теперь работать на армию.

«Внешне все было спокойно: в кино шли комедии «Волга-Волга» и «Светлый путь», в обычном трудовом ритме протекала жизнь в городах и деревнях, зрел на полях урожай. Но все мы чувствовали: угроза войны нарастает…

(…) Учитывали ли мы реальную опасность войны, готовились ли к этому? Безусловно, учитывали, готовились. В том, что угроза войны нарастает, что фашизм — главный наш враг, сомнений не было», — вспоминал о том времени Л. И. Брежнев[21].

Перед городским главой была поставлена задача формирования воинских частей и подразделений в

Днепропетровске на базе городских контингентов, а также правильного распределения мобилизационных ресурсов, которое обеспечило бы, если понадобится, и своевременную мобилизацию, и продолжение работы важнейших предприятий города.

За три предвоенных года на заводах Днепропетровска произошли большие перемены. Быстро расширились и реконструировались их важнейшие цеха, выпускавшие необходимую стране продукцию. Их укрепили энергичными специалистами.

В 1940 году в Днепропетровске начали возводить моторный завод. Кроме того, под нужды военной промышленности были переоборудованы Днепропетровский паровозоремонтный завод черной металлургии — под опытный моторостроительный, а также завод имени Красина — под производство инструментов и различной оснастки.

Каждое утро распахивали свои двери перед учащимися десятки школ и самых различных техникумов и ВУЗов, помогая производству, действовали десятки научно-исследовательских учреждений.

Как и в райкоме, у Щелокова в горкоме Днепропетровска действовал созданный им штаб из подобранных лично им специалистов. Работа горкома была подчинена строгому планированию и четкому распределению обязанностей. Вообще штаб — это первое что создавал Щелоков, занимая в будущем ту или иную должность. (У Щелокова было три заместителя, плюс к этому в то время отсутствовала мобильная связь, тогда как у сегодняшнего мэра города четырнадцать заместителей).

Накануне войны по заданию обкома под руководством Щелокова в горкоме был четко разработан мобилизационный план, заранее определены специалисты, которые в случае войны получали бронь и оставались на производстве, или уходили в армию.

В 1940 году все партийные работники Днепропетровска были аттестованы и получили воинские звания. Открылись различные военные курсы, на которые призывали секретарей райкомов и секретарей горкомов.

Большое внимание уделялось совершенствованию и развитию хозяйства города. В первую очередь развитию коммуникаций. Ускоренно строились новые и совершенствовались старые автогужевые дороги. Одновременно быстрыми темпами развивалась телефонная, телеграфная и двусторонняя групповая связь.

Круг деятельности городского главы необычайно широк:

руководство и контроль за ремонтом, состоянием и эксплуатацией жилого фонда, благоустройство улиц и площадей, наведении чистоты и порядка. Причем, вопрос качественного проведения капитального и текущего ремонта жилфонда являлся чрезвычайно важным. На эти цели тратились большие деньги (13,5 млн рублей в 1940 г.). Большая программа осуществлялась по строительству жилищного фонда. Для этого специально был организован Городской строительный трест. Производство товаров широкого потребления из местного сырья, работа кооперативной и государственной промышленности города (выпуск меховой, трикотажной продукции, обуви, деревообработка, культтовары, контроль за работой артелей города по обслуживанию жителей бытовым ремонтом, артели по ремонту хозяйственно-технического инвентаря и др.).

Плюс к этому трамвайное, коммунальное хозяйство, организация торговли, социальная сфера, вопросы обеспечения строительными материалами (Горпромкомбинат), общественное питание (откорм свиней, вылов рыбы) и т. д.

Даже такая мелочь как заготовка и доставка банных веников, но и за это отвечал Щелоков.

Ему приходилось заниматься самыми разными проблемами. Например, поступало много жалоб от населения на бытовой ремонт. Одна женщина сдала в ателье перелицевать пальто и только спустя три месяца у нее была первая примерка. Или одному мужчине сшили брюки, но одна штанина была короче другой, а его все уговаривали, что обе одинаковые. Бывали и такие случаи, что в артели нельзя было заказать из своего материала спецовку, только потому, что расценки на спецовку и костюм из сукна разные, а шить надо одинаково. При этом работники этих артелей самопремировались. Но Щелоков навел порядок в этой сфере.

Кстати, в городском совете по его инициативе был создан промышленный отдел, заниматься городской промышленностью это не значит принимать от случая к случаю решения.

Или, горожане сетовали на то, что керосинщики, по утрам развозившие керосин по городу, недоливали его в свои мерные кружки, кустарно произведенные. Несмотря на то, что керосин стоил копейки, людям не нравилось, что их обманывают. Это дошло до Щелокова. Он распорядился механизировать этот процесс. Были введены специальные мерные устройства, которые точно отмеряли литры керосина. В результате проблема была решена.

Но «взбунтовались» керосинщики, недовольные этим нововведением. Пришлось искать выход и из этой ситуации.

При Щелокове был реконструирован театр оперы и балета. В 1939 году Центральный парк культуры и отдыха (бывший им. Хатаевича) получил имя трагически погибшего выдающегося летчика Валерия Чкалова. А проходящую рядом улицу Садовую назвали улицей Серова в честь летчика Анатолия Серова (1910–1938), Героя Советского Союза, погибшего в Испании.

В Днепропетровск со всего Союза приезжали на гастроли известные артисты, певцы и другие деятели искусств, выступления которых проходили в здании Зимнего театра (ныне Днепропетровский академический русский драматический театр им. Горького). Большим успехом пользовались также спектакли самого местного театра. И хорошим тоном среди городского партхозактива было посещение концертов и спектаклей. Щелоков был большим поклонником искусства, и весь руководящий состав горисполкома во главе с ним, как правило, посещал театр. После театральных постановок руководство горисполкома приезжало домой к Щелокову (в то время он жил в одноэтажном особняке напротив парка им. Шевченко). Гостей угощали чаем, бутербродами, фруктами, и все с удовольствием обсуждали спектакль.

Таким образом, благодаря Н. А. Щелокову в Днепропетровске поднимался культурный уровень партийно-советских работников, директоров заводов, фабрик, учебных заведений. Щелоков помогал, оказывал посильную помощь заведениям культуры и прививал в городе культурные традиции своим личным примером.

Приведу описание вечернего Днепропетровска из книги К. С. Грушевого «Тогда, в сорок первом…»[22]. «По проспекту имени Карла Маркса, от всегда шумного рынка «Озерки» до Горного института, мимо магазинов, кафе, гостиницы «Спартак», кинотеатра «Красный факел», мимо только что реконструированного театра оперы и балета, по всему проспекту, благоухающему акациями, текла, разговаривала, шумно приветствовала знакомых, завихрялась веселыми водоворотами нарядная толпа.

Заиграл духовой оркестр в парке имени Чкалова. В театрах начинались спектакли. На сцену Дворца культуры металлургов уже выходили артисты Государственного Малого театра, приехавшие из столицы на летние гастроли. По Ленинской улице, опаздывая в украинский театр, пробежала студенческая компания.

Мигал красными точками папирос, звенел приглушенным женским смехом бульвар на проспекте Пушкина.

Город отдыхал.

В парке имени Шевченко над Днепром, долго белели рубашки парней и светлые платья девушек.

А потом опустилась ночь. Погасли фонари у театральных подъездов. Потускнели витрины магазинов. Одно за другим померкли окна. Прошел последний трамвай. Шаги одинокой парочки слышались за несколько кварталов. Перебивая запахи бензина и разогретого солнцем асфальта, благоухали ночные цветы на скверах…»

Таким был вечер субботы, 21 июня 1941 года. Ранним воскресным утром началась Великая Отечественная война (1941–1945 гг.)…

«НКВД И ЩЕЛОКОВА ПОМНЮ С ДОВОЕННЫХ ЛЕТ, ОН МНЕ ЖИЗНЬ СПАС!»

Привожу неизвестное свидетельство из довоенной биографии Н. А. Щелокова, о котором мне рассказал заместитель начальника управления кадров ГУВД по Краснодарскому краю, полковник внутренней службы Владимир Петрович Зайцев.

Вот его рассказ: «Я лично не встречался с Н. А. Щелоковым, однако память о нем дорога мне и моей семье.

Моя мать, Елена Прохоровна Довгая, родилась в 1924 году в Лисичанске Луганской области, была младшей среди 5 сестер и 2 братьев. Ее брат, Михаил Прохорович Довгий, армейский политработник, более чем с 40-летним стажем, был очень похож на главного героя фильма «Коммунист», в исполнении Евгения Урбанского, в своей беспредельной вере в КПСС и решения ее руководящих органов.

Дядя Миша постоянно вел со мной беседы, разъясняя милицейскому политработнику политику партии и правительства. И вот, в очередной приезд к нему в 1983 году он, идеальный, на мой взгляд, коммунист, говорит мне, тоже члену партии: «Не верь информации, которая идет по линии партийных органов о Щелокове».

На мой вопрос: «Дядя Миша, а Вы-то здесь причем? Никогда к МВД отношения не имели».

Он отвечает: «С МВД действительно дел не имел, а НКВД и Щелокова помню с довоенных лет, он мне жизнь спас! Ты же знаешь, у нас в семье были репрессированные…».

Я и раньше знал, что мужей двух старших сестер матери арестовали в 1937–1938 годах.

Мужа Анны Прохоровны, горного инженера, руководителя одной из угольных шахт Лисичанска арестовали по обвинению во вредительстве, осудили и отправили в лагерь, в район Магадана, где его в 1944 году убили уголовники, за то, что отказывался уголовникам приписывать работу, выполнявшуюся другими заключенными. Мужа Нонны Прохоровны, редактора одной из областных газет в Донбассе, арестовали и вскоре, как врага народа, расстреляли. (В середине 50-х годов прошлого века обоих их реабилитировали).

Когда дядя Миша в 1938 году отслужил срочную службу в РККА, то по совету отца, моего деда, Прохора Васильевича Довгого, работника прокуратуры, в Лисичанск возвращаться не стал (после ареста у деда жили семьи дочерей, чьи мужья были

репрессированы), а поехал в Днепропетровск, где учился в институте, из расчета, что там не будут знать о репрессированных родственниках.

По прибытию в Днепропетровск и постановке на партийный учет в Красногвардейском райкоме партии Украины (где молодой коммунист Довгий и познакомился с первым секретарем райкома партии Щелоковым) райком его направил на работу в райфинотдел. Дядя последовательно прошел несколько должностей от и. о. инспектора райфинотдела до и. о. председателя одного из райисполкомов Днепропетровска. Больше двух-трех месяцев на одной должности не задерживался, шли массовые аресты советских, партийных работников, не успевал освоиться на одной должности, его назначали исполняющим обязанности по вышестоящей. Когда Щелоков уже работал председателем Днепропетровского горисполкома, «органы» обратили внимание и на Довгого.

Начальник Днепропетровского горотдела НКВД сообщил Щелокову, что его подчиненный, исполняющий обязанности председателя райисполкома, имеет родственную связь с женами врага народа и крупного вредителя, Довгий должен быть незамедлительно уволен.

Щелоков, понимая, что вскоре последует арест, сказал, что рекомендацию органов он выполнит, но обратил внимание, что Довгий М. П. ни в чем предосудительном не замечен, и дальнейшие решения по члену ВКП(б) надо обязательно доложить первому секретарю горкома партии. (Секретаря горкома не было в городе, и его прибытие ожидалось дней через 10). Начальник НКВД согласился со Щелоковым.

В тот же день Щелоков вызвал дядю, рассказал о визите представителя НКВД, предложил подать заявление об увольнении по собственному желанию и срочно уехать из Днепропетровска. В райкоме партии дядя заявил, что уезжает в Киев, по семейным обстоятельствам, в действительности уехал в Лисичанск, какое-то время скрывался у родственников, на партийный учет не становился. Вскоре кто-то из друзей, оставшихся в Днепропетровске, прислал письмо на адрес деда и, как бы рассказывая о новостях в жизни знакомых, указав фамилию начальника НКВД без должности, сообщил, что у того большие неприятности, он тяжело заболел, а в семье кто-то даже скончался.

Дядя, поняв смысл письма, позвонил в Днепропетровск и узнал, что в руководстве НКВД другие люди. Как впоследствии выяснилось, начальника самого арестовали за нарушение законности.

В 1939 году волна репрессий значительно уменьшилась, дядю никто не преследовал. Он встал на партийный учет, устроился на работу, завел семью, а в 1941 году ушел на фронт, всю войну прошел политработником.

В завершение нашей беседы я сказал, что Щелоков очень рисковал в той ситуации.

Дядя ответил, что и в случае ареста, он Щелокова не выдал бы.

Через несколько дней в разговоре на эту тему с моей матерью, она подтвердила, что о роли Щелокова в судьбе брата ей известно. На мой вопрос, почему, я никогда ранее этого не слышал, мать пояснила: «Длительное время никто в семье, кроме отца, Прохора Васильевича, и самого Михаила, о роли Щелокова не знал. Языки развязались после 20 съезда КПСС, сестры узнали, кто спас брата, а нас, их детей, они пытались уберечь от лишних волнений и поэтому старались о репрессиях не говорить».

Я не знаю, встречался ли мой дядя со Щелоковым в бытность его министром, но он говорил, что с днем Победы и Октябрьской Революции они поздравляли друг друга, разговаривали по телефону.

Дяди давно нет в живых, к сожалению, его архив не сохранился, но я хорошо помню, как в один из приездов, он показал мне поздравительную открытку, поступившую от Савинкина, зав. отделом адморганов ЦК КПСС, они вместе были на фронте. Говорил, что были и поздравления от Щелокова, но никогда писем или открыток за подписью Щелокова не показывал».

ЭВАКУАЦИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

О начале войны Л. И. Брежнев и Н. А. Щелоков узнали от К. С. Грушевого, исполнявшего обязанности первого секретаря обкома КП(б)У. Константин Степанович первым, получив тревожные новости, обзванивал квартиры всех секретарей и членов бюро обкома, городские и районные комитеты партии, собирал их руководителей на экстренное совещание. Большинство на тот момент даже не догадывалось о причинах столь срочного вызова.

Вскоре было передано важное правительственное сообщение. Это был полдень воскресного дня 22 июня.

В условиях огромного города менее чем за два часа Щелоков организовал, совместно с городскими райкомами партии, работу радио-точек на всех заводах и фабриках, на железной дороге, в мастерских, в рабочих и студенческих общежитиях, на всех площадях и центральных улицах Днепропетровска. По всему городу начались митинги.

Не было никакой паники. Мобилизация разворачивалась по плану, переход предприятий на двухсменную работу, а также перевод некоторых заводов и фабрик на выпуск военной продукции осложнений не принес. Все было заранее спланировано.

22 июня 1941 года Грушевой, Брежнев и Щелоков обратились в ЦК КП(б)У с просьбой направить их в действующую армию, но им в этом отказали, на своем посту они были в то время нужнее.

В Днепропетровск огромным потоком поступали эвакуированные из районов боевых действий. Первую большую колонну, прибывшую из Черкасс, возглавлял Рябенко. В Днепропетровске их старались разместить поудобнее, наладить быт, помочь самым необходимым.

В городе заранее подготовились к приему многих тысяч эвакуированных и беженцев. В дальнейшем успешно была проведена, когда это потребовалось, эвакуация людей и в более глубокий тыл.

На Щелокова была возложена персональная ответственность за возведение к 1 августа 1941 года оборонительных рубежей вокруг Днепропетровска, а несколько позже — эвакуация промышленных объектов, населения и материальных ценностей.

По области перед руководством страны за это отвечал Брежнев.

Вечером 5 июля в обком пришло постановление Государственного комитета обороны об эвакуации строившегося в Днепропетровске моторного завода, а также еще не законченного реконструкцией машиностроительного завода.

В считанные дни, отведенные для этого, был проведен полный демонтаж этих заводов для погрузки станков и различного оборудования в железнодорожные составы. Эвакуацию провели организованно, без нервозности. «Оборудование, буквально до последнего винтика и гайки, установили и уложили на своевременно поданные платформы. Инженерно-технический персонал, рабочих и служащих обеспечили продовольствием, деньгами и усадили в теплушки. К середине июля был отправлен последний, как мы его называли, «специальный» эшелон», — вспоминал К. С. Грушевой.

Жители проявляли исключительную бдительность. Доходило до смешного. В июльские дни прославленный Малый театр был на гастролях в Днепропетровске. Несмотря на тревожную пору, его спектакли во Дворце культуры металлургического завода имени Петровского по-прежнему собирали полный зал.

И вот однажды народный артист СССР Иван Рыжов, прогуливавшийся по проспекту Карла Маркса, показался кому-то переодетым немецким шпионом. Основанием для такого подозрения послужили… заграничные туфли артиста.

В ночь с 9 на 10 июля 1941 года фашистские самолеты впервые бомбили Днепропетровск. Были разрушены десятки жилых домов, повреждены некоторые предприятия и учреждения. Налеты вражеских бомбардировщиков повторялись все чаще. Несмотря на это, продолжалась работа. Городская электросеть работала до последних дней, снабжая электроэнергией водопровод, хлебозаводы, телеграф. Предприятие в последние минуты эвакуировало электрооборудование. Только 25 августа 1941 года была выведена из строя, готовая принять мощность, подстанция «Нагорная».

Кстати, в какой-то мере «днепропетровским» можно назвать и артиста Аркадия Райкина. Когда в те дни Райкин приехал на гастроли в Днепропетровск, Леонид Брежнев с первым же эшелоном отправил труппу подальше. Буквально через час началась бомбежка. Немецкие бомбы уничтожили вокзал и практически все вокруг. Вот так Брежнев спас Райкина. Потом они встретились на Малой Земле, где артист выступал на боевых позициях.

После того, как за три недели Леонид Брежнев закончил эвакуацию промышленных объектов области, вооружил пять дивизий, создал народное ополчение и истребительные

батальоны, его просьба о направлении в действующую армию была удовлетворена. 14 июля он уехал в штаб Южного фронта, где был назначен первым заместителем начальника политического управления. Как секретарю обкома партии по оборонной промышленности ему было присвоено звание бригадного комиссара.

Членом Военного совета Южного фронта стал С. Б. Задионченко. Вместе с ним отправились и некоторые другие партийные работники. Грушевой и Щелоков оставались в Днепропетровске.

Прощаясь, Леонид Ильич обещал звонить и информировать их о положении на фронте. Когда ситуация вокруг Днепропетровска станет критической, Брежнев вернется к друзьям на помощь.

В короткий срок город стал прифронтовым. В июле сорок первого на территории Днепропетровской области было сформировано несколько стрелковых и кавалерийских дивизий, а также большое количество отдельных частей, подразделений, разных воинских учреждений и команд.

На Днепропетровск шли лавины врага. Эти дни Щелоков не забывал никогда — невероятная по интенсивности нагрузка военного времени, работа без сна и отдыха, под бомбежками. Это еще один из важных этапов его становления и закалки.

Под руководством горкомов и райкомов партии собирались ополчения добровольцев. Заявления подавались везде — на предприятиях, на шахтах, в колхозах, поток был огромный. В ополчение записывались и рабочие, и профессора, и седовласые пенсионеры, и комсомольцы, которые не подлежат призыву в армию.

Организовывалось подполье, создавались партизанские и диверсионные группы.

Из области в Красную Армию было направлено 14 тысяч коммунистов и свыше 80 тысяч комсомольцев. В их числе был и только что окончивший с красным дипломом Днепропетровский химико-технологический институт Владимир Щербицкий. Сначала его по специальности отправили в Академию химических войск, но вскоре отозвали в действующую армию. Враг подходил к Москве. Щербицкий участвовал в боях под Москвой, воевал и на Закавказском фронте. Его родители, оставшиеся в оккупированном Верхнеднепровске, были хозяевами явочной квартиры подпольной партийной группы.

Днепропетровск начал подвергаться интенсивной бомбардировке не только ночью, но и днем. Обком и горком партии приняли дополнительные меры к усилению

противовоздушной обороны. В городе при районных штабах местной противовоздушной обороны были введены должности комиссаров. Комиссарами при штабах назначались первые секретари райкомов партии.

В Днепропетровск непрерывном потоком с запада и с севера шли грузы, спасаемые от немецких оккупантов: сахар, крупа, соль, масло, консервы… На Нижнеднепровском железнодорожном узле и в речном порту скопилось огромное количество различных товаров. Транспорта для их вывоза не было, и им грозила гибель. В этой ситуации Щелоков обратился в обком с предложением снизить цены на продукты и другие товары, чтобы они не пропали, а достались населению. Его поддержал Грушевой, получивший на это «добро» у вышестоящего начальства.

К середине июля Днепропетровск был переполнен тяжелоранеными, прибывавшими с передовой. Больницы и школы не вмещали всех нуждающихся. Самый большой городской госпиталь разместили во Дворце труда. Для удобства транспортировки раненых от вокзала к Дворцу труда Щелоков распорядился провести специальную трамвайную ветку. Вагоны с ранеными подходили прямо к подъездам здания.

Как вспоминал Грушевой, Леонид Брежнев приехал в Днепропетровск из штаба Южного фронта ранним утром 7 августа: «И вот он снова был с нами. Такой же, как всегда, только одетый в военную форму, со знаками различия полкового комиссара. Загорелый, немного похудевший, стремительный, то и дело поправляя густые черные волосы, непокорно спадавшие на высокий лоб, Леонид Ильич радостно улыбался старым товарищам, на ходу пожимал руки, обнимал друзей, и только по темным кругам под глазами, по напряженности взгляда можно было догадаться, что за внешним спокойствием таятся озабоченность и тревога.

— Видел ваши оборонительные сооружения, — поздоровавшись, сказал мне Л. И. Брежнев. — Ехал к городу, все рассмотрел. Здорово поработали. По всем правилам фортификации! И главное вовремя…»[23]

Под руководством Н. А. Щелокова также успешно и в срок были построены наплавные мосты через Днепр. Он занимался вопросами организации подполья, комплектования будущих партизанских отрядов, разведывательных и диверсионных групп.

Вообще к своим тридцати годам Н. А. Щелоков был испытан во многих качествах, имел за плечами серьезный опыт. Он был:

— шахтером и рабочим-металлургом,

— инженером-доменщиком,

— пропагандистом, партийным работником,

— решал хозяйственные вопросы,

— обеспечивал работу промышленных предприятий города в условиях военного времени,

— формировал боевые дружины,

— организовывал мобилизацию,

— организовывал эвакуацию заводов, фабрик, населения.

Щелоков не выскочил, как принято говорить, «ниоткуда» лишь благодаря дружбе с Брежневым, а был востребован и проверен временем. Это относится также ко многим из команды днепропетровцев.

В скором времени всем им предстояло пройти самое тяжелое и страшное боевое испытание. Причем, пройдут они его вместе с рядовыми бойцами в грязи, крови, жаре и холоде суровых фронтовых будней.

Бойцы и население Днепропетровска сражались до последнего. Рабочие металлургического завода под огнем противника завершили оборудование бронепоезда, который прямо из цеха вышел на линию огня.

«Ни на один день не прекращалась работа в полуразрушенных цехах завода, выпускавшего огнеметы. Тут же по-прежнему ремонтировались поврежденные в боях за город танки. Речники, несмотря на обстрел, сумели вывести все пароходы и теплоходы в реку Самару, демонтировали там силовые установки плавсредств и отправили эти установки в глубокий тыл. Железнодорожники под бомбами, снарядами и пулями ремонтировали подвижной состав и разбитые пути, обеспечивая отправку последних эшелонов с людьми и заводским оборудованием на восток страны. Медицинский персонал не покидал больниц и госпиталей, где еще оставались раненые и больные. Телефонистки не уходили из здания телефонной станции, подвергавшегося артиллерийскому обстрелу, телеграфисты — из помещений телеграфа»[24].

После тяжелых боев наши войска оставили город.

Руководство обкома уходило из города в числе последних. Николай Щелоков буквально вынес на себе тяжелораненого прокурора области Игната Варфоломееевича Шейко. Он останется жив и много лет спустя по просьбе Л. И. Брежнева будет работать руководителем контрольного отдела Управления делами МВД СССР.

В ОПЕРГРУППЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА

Большая часть руководства Днепропетровской области собралась в Ворошиловграде (ныне Луганске), где получила направления на новую работу. К. С. Грушевой и Н. А. Щелоков были зачислены в состав оперативной группы Военного Совета Южного фронта и направлены в Сталинград.

С этих пор на войне Щелоков пробыл до Победы. Был участником многих сражений, много пережил, испытал горечь отступления до предгорий Кавказа и радость наступления. Фронтовыми дорогами прошел до Варшавы и Праги.

В октябре 1941-го гитлеровцы быстро продвигались вперед, советским войскам приходилось вести тяжелые оборонительные бои. Враг занял Харьков, наступал на Ленинград, рвался в Крым, к Севастополю, к Ростову-на-Дону. Тяжелая обстановка сложилась под Москвой: был занят Калинин, немецкие войска наступали на Можайск и Волоколамск, захватили Мценск, рвались к Туле. С 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах было введено осадное положение.

После Днепропетровска фашистами был захвачен Ворошиловград. На оккупированной территории находился Анисим Митрофанович Щелоков, решивший не покидать свой дом. Кстати, где-то за месяц до оккупации Щелоков вместе с Брежневым навещали Анисима Митрофановича. По воспоминаниям местных жителей они вместе возле дома посадили яблоню, которая растет до сих пор.

Мария Ивановна находилась в эвакуации с женой старшего брата Филиппа. Фрида Грушевая вместе с Викторией Брежневой и детьми находились в Алма-Ате.

Сталинград в те дни был еще далек от линии фронта. Грушевому было поручено сформировать оперативную группу для помощи сталинградцам в организации сверхпланового выпуска вооружения, боеприпасов и различного снаряжения для войск Южного фронта.

Одним из первых крупных дел этой группы стала организация на Сталинградском тракторном заводе быстрого и качественного ремонта танковой техники. Сделать это было нелегко. Огромные осложнения возникали, в частности, с двигателями. Завод испытывал острейшую нужду также в стали, в различных приборах. При этом он работал на два фронта: обслуживал и Юго-Западный фронт. Произведенная «продукция» делилась поровну.

Оперативная группа решала сложные проблемы с нехваткой сырья, инструментов, документации для производства различных видов вооружения на предприятиях города. Занималась снаряжением и экипировкой формировавшихся в Сталинграде частей.

На консервном заводе был налажен выпуск 82-миллиметровых минометов. Металл удалось разыскать на месте, а вот прицелов для выпускаемых минометов не было. Достать их можно было только в Куйбышеве, где в то время находился Совнарком СССР, который непосредственно распределял самую дефицитную продукцию военного времени. Но зачастую командированные туда представители возвращались обратно с пустыми руками…

Константин Грушевой, находясь в затруднительном положении, решил направить за прицелами Николая Щелокова. Полагался на его обаяние и пробивные качества. И не ошибся. В Куйбышеве Щелокова поняли, и он довольно быстро доставил в Сталинград целый товарный вагон прицелов. «Мы обрадовались: никто не смел даже мечтать о таком богатстве!» — вспоминал впоследствии Грушевой.

На этом же «консервно-минометном» заводе в короткие сроки оперативной группой был налажен выпуск противотанковых гранат.

В декабре в Сталинград приезжал Леонид Брежнев. Ему было поручено проверить положение дел в группе резерва политработников и подобрать людей для укомплектования частей и соединений фронта.

Встретившись с секретарями обкома, он побывал в оперативной группе. Большинство входивших в нее Брежнев знал лично, и встреча получилась душевной и радостной. Говорили о событиях на фронте, о своей работе, трудностях и успехах, о том, как Николай Щелоков доставил вагон прицелов из Куйбышева… Все вместе съездили на консервный завод, показали процесс изготовления гранат и минометов.

А уже в январе 1942 года К. С. Грушевой назначается членом Военного совета 57-й армии, а затем руководителем оперативной группы Южного фронта по транспорту.

Руководство оперативной группой в Сталинграде Константин Грушевой передал Николаю Щелокову.

Незадолго до своего нового назначения Константин Грушевой побывал в Куйбышеве. На обратном пути в Сталинград, из-за плохой погоды самолет, на котором он летел, сделал посадку в Саратове. Там он встретился с Игнатием Новиковым, в семье которого прожил два дня, ожидая летной погоды.

С начала войны Новиков — секретарь Саратовского обкома партии по вопросам промышленности и энергетики. В Саратове с первых недель Великой Отечественной войны начинается бурное развитие. Сюда с запада СССР были эвакуированы целый ряд заводов, военных училищ, университетов. Саратовцы приняли более 1 миллиона 350 тысяч эвакуированных из разных районов страны. Занимался этим назначенный с первых часов войны заместителем председателя Совета по эвакуации при советском правительстве А. Н. Косыгин.

После эвакуации организовывать производство приходилось прямо под открытым небом. Люди трудились так, что, казалось, нет пределов человеческим возможностям. У станков в несколько смен стояли женщины, подростки, пенсионеры. За короткий срок город становится арсеналом Советской Армии. Так, коллектив трижды орденоносного Саратовского авиационного завода единственный в стране выпускал для фронта истребители Як-1 и Як-3. По десять боевых машин в день. За этим внимательно следила Москва.

Оборонные предприятия работали круглосуточно. Поэтому в обкоме постоянно находилась группа дежурных сотрудников во главе с одним из секретарей. Однажды, это было в самом начале 1942 года, из-за несвоевременной поставки комплектующих собрали только девять истребителей. Случай пришелся как раз на ночное дежурство Игнатия Новикова. Около четырех часов утра раздался звонок из Москвы по ВЧ (защищенной линии правительственной связи). Звонил помощник Сталина А. Н. Поскребышев.

Как рассказал мне журналист Валентин Двинин, знавший подробности этого разговора от самого И. Т. Новикова, «Поскребышев, узнав, что собрано только девять самолетов, после короткой паузы сказал Игнатию Трофимовичу, что с ним будет говорить товарищ Сталин. Взявший трубку Сталин спросил: «Почему девять?». Новиков объяснил причины и пообещал, что на следующий день будет собрано одиннадцать самолетов. «Хорошо», — сказал Сталин и положил трубку. Следующей ночью снова позвонил Поскребышев, спросил: «Сколько собрали истребителей?». Узнав, что одиннадцать, поблагодарил. Разговор на этом завершился».

Кроме самолетов, в Саратове, единственный в стране, изготовлял свою продукцию для всех видов техники подшипниковый завод. На свинцовом заводе в годы войны начали производить большие партии никель-железных аккумуляторов и авиационных магнето.

Первые три года войны, наиболее напряженных для страны,

Игнатий Новиков непосредственно отвечал за выпуск военной продукции. То, что его переводят после на повышение в Москву — начальником Главного управления запасных частей Наркомата электростанций СССР, подтверждало, что испытания сурового времени он выдержал достойно.

В РОМОДАНО-КИЕВСКОЙ ДИВИЗИИ

Враг рвался вперед. Под напором превосходящих сил гитлеровской военной машины советские войска отступали, все дальше отходили на Восток.

В 1942 году немцам удалось осуществить удар на Юге, в направлении Сталинграда и Кавказа. Если бы удалось захватить Кавказ и нефтепромыслы Грозного и Баку и перекрыть Волгу, по которой, кроме нефти, шли грузы из Ирана, немцы могли бы перейти к стратегии на истощение. Они получили бы новые экономические ресурсы, смогли бы выстроить оборону на севере и перейти к освоению захваченных территорий.

Весной 1942 года линия фронта проходила в 500 километрах от Сталинграда и более чем в 600 километрах от Кавказа. К августу немцы преодолели эти расстояния. 4 августа был захвачен Ворошиловск (Ставрополь). 8 августа разрушены и оставлены нефтепромыслы Майкопа. 20 августа сдан Краснодар.

Обстановка требовала решительных мер, во что бы то ни стало остановить дальнейшее продвижение врага. В конце июля 1942 года, в войска поступил приказ № 227 «Ни шагу назад!», лично написанный Наркомом обороны Сталиным.

Приказ № 227 начинался с общего обзора, с беспощадно суровых оценок: «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит, убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором. Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное

поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам. (…)

У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину. (…)

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности»[25].

В октябре 1941 года Леонид Брежнев стал заместителем начальника Политического управления Южного (затем Северо-Кавказского) фронта, а потом Черноморской группы войск.

Константин Грушевой был членом Военного совета Южного фронта, членом Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта, членом Военного совета Северо-Кавказского, а затем Волховского и Карельского фронтов. Чтобы было понятно занимаемое им положение, скажу, что член Военного совета был главным политическим руководителем в составе фронта. Он утверждался непосредственно в ЦК ВКП(б) и считался представителем партии в военном руководстве.

После руководства оперативной группой войск Южного фронта, Николая Щелокова назначают начальником политотдела тыла Северо-Кавказского фронта.

Как видим, до 1943 года Грушевой, Брежнев и Щелоков на южных участках фронта были почти рядом. Фронтовой контакт закрепил их отношения уже на всю оставшуюся жизнь.

Главной задачей в этот период было мобилизовать воинов на большую стойкость, на решительный отпор врагу, остановить немцев во что бы то ни стало, не допустить в Закавказье.

Без тыла нет фронта. Бои за Кавказ продолжались с 25 июля по 31 декабря 1942 года (в течение 160 суток). Это время — огромный объем работы.

Требовалось немедленно подвозить войскам боеприпасы и пополнять их расход ежедневно в больших количествах, обеспечивать стройную и надежную систему бесперебойного подвоза и эвакуации, планомерного снабжения войск продовольствием, горючим.

Надо отметить необходимость тесных связей в работе Политотдела тыла фронта с местными парторганизациями,

участие в формировании и подготовке боевого пополнения с учетом национального состава населения. Щелоков непосредственно был связан с боевыми действиями национальных стрелковых дивизий.

Кстати, при политотделе у Щелокова был воспитанник — бывший беспризорник Витя, которого он подобрал и устроил возле себя. Для него он был как сын. На одной из фронтовых фотографий он рядом со Щелоковым, надевшим ему свою папаху. К сожалению, его судьба неизвестна, по некоторым данным он погиб.

В начале января 1943 года в Красной Армии произошел переход на новую форму одежды. Были введены новые знаки различия, погоны. Л. И. Брежнев стал полковником. Одновременно понижен в должности — назначен начальником политотдела 18-й армии и вместе с ней прошел до конца войны. В конце 1943 года 18-я армия была выведена из состава Северо-Кавказского фронта и переброшена на 1-й Украинский фронт. Членом Военного совета фронта, которому подчинялся и Л. И. Брежнев, был Н. С. Хрущев.

По свидетельству военного историка Д. А. Волкогонова, полковой комиссар ПУ РККА Верхорубов, проверяя политработу в 18-й армии, отметил не только верность бригадного комиссара Брежнева партии Ленина — Сталина, но и записал в составленной им характеристике: «Черновой работы чурается. Военные знания т. Брежнева — весьма слабые. Многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник. К людям относится не одинаково ровно, склонен иметь любимчиков».

Это поверхностное, прямо скажем, заключение не может служит достоверной характеристикой Брежнева. Он пришел на фронт с партийной работы, что же касается «любимчиков», то работники, на которых можно положиться, зная об их ответственности и способностях, есть у каждого управленца.

Существуют и другие данные на этот счет. Когда Брежнев возглавил политотдел армии, он однажды сказал сотрудникам аппарата:

— Конечно, мы — политработники, и наше основное оружие — слово. Но сейчас идет война, и каждый обязан хорошо владеть боевым оружием. Даю вам месяц на подготовку, и учтите: переэкзаменовок не будет.

Ровно через месяц Брежнев устроил проверку, и первым проходил ее начальник политотдела, то есть сам Брежнев. Он все пять зарядов всадил в десятку и девятку, а потом еще поразил цель из противотанкового ружья. Тем самым доказал каждому работнику своего политотдела, что имеет не только

административное, но и моральное право строго спрашивать с подчиненных[26].

В 1943 году произошли изменения в должности Щелокова. В процессе разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе произошла реорганизация, слияние действующих там фронтов. Щелоков попал в резерв политсостава Главного Политуправления. Он рвался на фронт. Но получил назначение ниже, чем заслуживал. Причиной послужил один конфликт. Причина самая распространенная. К Щелокову в политотдел приезжал проверяющий из Главпура РККА, который посчитал, что начальник политотдела не проявил должного чинопочитания и подобострастия к нему.

Психологически было понятно. Щелоков до войны занимал ответственные посты: секретаря райкома, председателя горисполкома Днепропетровска. Поэтому имел некоторую долю руководящего свободомыслия, умел отстаивать правоту своих позиций в организации партийно-политической работы, чего военная субординация не всегда терпит.

К этому времени относится и данная ему характеристика. По заключению руководящих военных кадровиков, он «с равными держится свысока», «склонен переоценивать свои силы», «нуждается в постоянном контроле».

О деталях той встречи и разговора с контролером Щелоков не любил рассказывать, однако ее результатом стало то, что он получил назначение не вполне соответствующее его уровню, опыту работы. Из резерва он получил назначение начальником политотдела, заместителем командира 218-й Краснознаменной Ромодано-Киевской стрелковой дивизии. (218-я стрелковая дивизия сформирована 13 июня 1943 года. Формирование производилось на базе 151-й и 165-й стрелковых бригад. Кроме того, части дивизии получили на укомплектование маршевое пополнение, следовавшее из Приволжского военного округа, Уральского военного округа, САВО. В 1943 году освобождает г. Ромодан и г. Хорол. Присваивается звание Ромодановская. Второе название дано за форсирование Днепра и участие в освобождении Киева. За успешное преследование немцев западнее Киева и овладением Житомиром дивизия награждена Орденом «Красного Знамени». Командир Баклаков Василий Ильич, Герой Советского Союза, генерал-майор. Начальник Штаба Хоменко Илья Кириллович).

С пребыванием в Ромодано-Киевской стрелковой дивизии связана фронтовая жизнь Щелокова. Он всегда гордился службой в этом соединении. Сюда он прибыл, уже будучи полковником. С начала и до конца войны ему пришлось служить и в корпусе, и в

армии, и в штабе фронта. И все же именно 218-я стрелковая дивизия оставила неизгладимый след.

С этого момента он в прямом смысле находился перед лицом врага, на переднем крае сражений до желанной окончательной победы над врагом.

Приказ «Ни шагу назад» обязывал командиров и политработников всех степеней настойчиво вести борьбу за дальнейшее укрепление политико-морального состояния войск, за воспитание личного состава соединений и частей в духе строжайшего соблюдения дисциплины и упорства в обороне. В разъяснении приказа Наркома участвовали все командиры. Основная же тяжесть ответственности за доведение требований приказа до каждого защитника Родины лежала на партийно-политическом аппарате войск.

Вопреки расхожему мнению комиссары и политруки в боевой обстановке не отсиживались в тылу.

Да, они, прежде всего, организовывали партийно-политическую работу. Ведущее место занимала устная пропаганда и агитация. Предпочтение отдавалось оперативным формам, оказывающим наибольшее воздействие на сознание и эмоции людей. Но агитировали не только словом, но и делом, личным боевым примером. В частях и подразделениях проводились митинги, политинформации, групповые беседы, партийные и комсомольские собрания. Систематически проводились короткие беседы о героических подвигах бойцов, о взаимодействии в бою, о защите в бою командиров, об ответственности за самовольное оставление части. В сферу деятельности фронтовых политотделов также входило: прием в партию, выпуск дивизионных газет и различных пропагандистских материалов.

Вот, к примеру, свидетельство однополчанина Н. А. Щелокова, впоследствии ставшего писателем Л. Кривощекова: «С каким волнением я взял бы сегодня в руки свой первый партийный билет, врученный мне начальником политотдела 218-й Ромодано-Киевской Краснознаменной стрелковой дивизии полковником Щелоковым!

Вручение было необычным. Случилось это около местечка Озаричи в белорусском Полесье в памятный для меня день 14 января 1944 года»[27]

В этих же местах произошел бой, который впоследствии Щелоков не раз вспоминал. Брали небольшую высоту.

«Я такого еще не видел: вся высотка усеяна трупами красноармейцев, которые уже лежали друг на друге. Остальные бойцы залегли, не решаясь подниматься в атаку. Связываюсь по

аппарату с командованием корпуса, кричу:

— Нельзя продолжать штурм, давайте ее обойдем, большие потери.

На это будущий министр получил короткий и ясный ответ:

— Что вы меня учите!.. Ну-ка, Щелоков, вперед, поднять батальон в атаку!»…

Он чудом остался жив, до конца жизни удивляясь судьбе.

Как видим, главной формой политической работы на фронте все же была боевая деятельность. Как говорилось в одном из донесений, «в условиях развернувшихся боевых действий самой доходчивой формой политической работы являлся личный пример командиров и политработников, коммунистов и комсомольцев, которые своей храбростью увлекали бойцов на смелые подвиги в борьбе с врагом, за дело партии и социалистической Родины».

В дивизии бой идет ежедневно, и Щелоков как заместитель командира, начальник политотдела, находился непрерывно в бою, в полках, батальонах, ротах, в передовых частях. Иначе бойцы и офицеры просто не будут уважать своего замполита, выступающего перед ними со страстными призывами идти на врага. Присутствие командира, политработника во время боя, его личный пример стойкости, мужества, важен для воинов. Щелоков участвовал во всех тяжелых боях, солдаты его видели и поэтому верили, видели в нем пример для подражания.

Сам он так об этом вспоминал позднее: «Конечно, это еще зависит и от характера человека. Но как я мог не увидеть в бою комиссара, командира полка и тем более замполита батальона или парторга роты? Ведь я знал, сколько уверенности и ответственности прибавляется у этих людей только оттого, что ты с ними рядом. Это самая сильная моральная поддержка и командиров и солдат. Я знал это, видел, чувствовал и гордился, что свое обещание быть у них во время боя выполнил и перед ними, и перед самим собой.

Мне приходилось не раз в роте отражать танковые атаки, выдерживать бой, а в обороне непрерывно проверять боевые порядки. Здесь я доходил до передового охранения. Внутренне я был доволен, что служил для них личным примером. И я гордился этим, находя в себе как бы самоутверждение своего «я» и вместе с тем убеждение в добросовестном, честном перед самим собой несении воинского долга.

Вот такие минуты внутреннего состояния, когда чувство достоинства, которое появляется у тебя на переднем крае, чувство гордости за свою честь перед Родиной, родными, товарищами, перед солдатами и офицерами, для которых ты и твои действия

являются примером, — такие минуты особенно волнуют. Такие чувства толкают на подвиг, не думая о смерти. А если и умереть придется, то ты полон сознания воина, честно исполнившего свой долг»[28].

Полковник Щелоков принимал участие в разработке и руководстве боевыми операциями, участвовал в допросах пленных немцев (сохранилась даже такая фотография), он создал и распространил в дивизии специальный план действий санинструкторов, вытаскивающих с поля боя раненых, по необходимости умело решал хозяйственные вопросы.

Вместе с дивизией участвовал в Львовско-Сандомирской наступательной операции, в результате которой были освобождены западные области Украины, значительная часть Юго-Восточной Польши.

Когда Щелоков в 1934 году служил в артиллерийском полку, он впервые прочитал вышедшую книгу Н. Островского «Как закалялась сталь». «Герой книги произвел на меня неизгладимое впечатление, — вспоминал он, — хотелось быть на него похожим, ему подражать. И как завидовал я фразе: А ты забыл, как под Новоград-Волынском семнадцать раз в день в атаку ходили и взяли-таки наперекор всему».

И он вспомнит слова любимого литературного героя, когда его дивизия будет брать город Владимир-Волынск.

В январе-феврале 1945-го Ромодано-Киевская стрелковая дивизия участвовала в Висло-Одерской операции, освобождении города Лиг-ниц и ликвидации фашистского гарнизона в городе Бреслау (Вроцлаве).

В январе 1945 года Щелоков с боями одним из первых вошел в освобожденный Освенцим — самый крупный нацистский концентрационный лагерь, ставший символом ужасов Второй мировой войны.

8 февраля 1945 года дивизия форсировала Одер и начала наступление в направлении г. Лигниц. С 14 февраля вела упорные тяжелые бои за каждый дом и квартал в юго-западном выступе Бреслау. Дивизия взяла Бреслау. За доблесть и мужество ей вручен орден Суворова II степени.

За войну Николай Щелоков потерял многих боевых товарищей. Сам был ранен, имел контузию. Его боевой путь отмечен многими высокими боевыми наградами. Победу встретил в Праге. О фронтовых годах он вспоминал: «Судьба. Счастье! Это теперь. А каково нам было с комдивом Баклаковым, с винтовками наперевес, вместе с батальоном подниматься в атаку. Кто ходил в атаку, тот знает, что это такое. Но в порыве страсти, злости и поставленной перед тобой задачи ты забываешь все, кроме цели,

к которой ты стремишься наперекор врагу.

Так мы побеждали. Победа шла вместе с нами. И в зимнюю стужу с 40-градусными морозами, и в пыльную жару, и промозглую осеннюю стужу, в непролазную грязь и хлябь. Все было! И какое счастье, что все это позади. Не дай Бог, как говорят, это испытать нашим детям и внукам»[29].

Добавлю, что комдива Баклакова, тяжело раненного на наблюдательном пункте дивизии при форсировании водного рубежа, Щелоков вынес из боя, тащил на переправе. Измотанный боями, несколько суток находившийся без сна и отдыха, Щелоков командира спас. «На меня что-то снизошло свыше, откуда-то появились силы» — вспоминал он этот эпизод.

За этот подвиг он был представлен к очередной награде. Но дальше этого дело так и не пошло…

В послевоенные годы комдив при одной из встреч с Николаем Анисимовичем, вспоминал об этом, благодарил его за спасение. Об этом мне рассказывали свидетели встречи боевых друзей.

«НА ВОЙНЕ, КОНЕЧНО, ПРИОБРЕЛ НОВЫХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ, НО СТАРЫХ НЕ ЗАБЫВАЮ»

Приведу два неизвестных письма Леонида Брежнева. Они адресованы одному из его товарищей по совместной работе в Днепропетровске. Первое написано в марте 1943 года, второе — 27 января 1944 года. (Цитируется в подлинном варианте):

Получил 27 (III) 43 г.

Здравствуй, Вася!

Мой тебе фронтовой привет и мои крепкие объятия.

Только что отгремели последние залпы по врагу; отброшенному в море. Победа и мы без конца ей рады. Тов. Сталин воодушевил нас на новые дела и новые победы над врагом. Усталость в сторону. Вася, насчет труда мне везет, кусок работы не легкий, хорош тем, что сам себе хозяин. Опыт партийной работы и житейский приобрел немалый, годится всегда, оттого работаю без устали запоем, где ночь, где день трудно сказать. Насчет риска у меня неограниченное поле. Недавно погиб наш общий знакомый и мой боевой друг Исаев из отдела кадров, погиб смертью храбрых, похоронен в Новороссийске, посмертно награжден. На днях получил письмо от Кости (Константина Грушевого — М. Б.), он пишет, что ты был у него, как бы я был рад увидеть тебя и всех наших товарищей, ты даже себе и не представляешь. Ведь я остался на этом участке один да со мной Ив. Павлович (Иван Павлович, ординарец Л. И. Брежнева — М. Б.). Есть, конечно, много земляков, но это не из круга близких товарищей, да еще сейчас когда знаю, что Вы на родной земле, ты должен понять мое желание. Обидно, Вася, что на фронт как раз никто из Вас не пишет или так нужно или не заслужил, во всяком случае это тяжело. Пойми, что хочу все знать, все, как живете, кто уже приехал, какие дальнейшие перспективы, чем занимаетесь и как выглядит родина. Прошу тебя, Вася, о всем этом написать мне. Передай мой привет тов. Слинько, пожми ему руку, прошу и его писать мне, буду рад. Особый привет тов. Дементьеву, Манцюку, Гетало и всему коллективу. Сейчас занимаемся делами, связанными с дальнейшей победой над врагом, пока получишь письмо, узнаешь о делах. Пойми, что для всего этого нужна встреча, о которой мечтаю. А в письме ничего не скажешь, особенно про наши дела. Сейчас глубокая ночь, на дворе шторм, таких у нас не бывает. Имеете ли связь с Семен Борисовичем (С. Б. Зодионченко — М. Б.) и что слышно о нем? Кто у Вас хозяин, кто

уже съехался, где Мих. Мефодьевич? Кто в комсомоле, им мой привет. Здоровье так-себе, но мужаюсь. Где Леонид Романович и его хоз-во. Вася, если тов. Кашкин с Вами, передай ему привет и скажи, что дело с его награждением уже оформлено. Я сейчас не могу сказать, подписан ли приказ, кажется да, я проверю днями и тогда очевидно вышлю ему справку.

Привет всему коллективу. Особый привет тов. Дементьеву, Манцюку, Слинько, Выбодовской, Грише и всем остальным.

Жду от тебя ответ.

Крепко жму руку, твой друг

Л. Брежнев.

Полевая почта 69703 —мне.

Твоего адреса не знаю, поэтому так пишу.

Фронт 27 (I) 44 г.

Привет, Вася!

Крепко жму руку и желаю успеха в работе. Получил твою открытку — был рад и вместе с тем досадно, что в ней так мало сказано. Пойми, что о родном городе, где работал, да еще как, хочется знать побольше. Я питаюсь самыми различными сведениями и информацией о городе и делах, о товарищах приехавших и не приехавших, да вообще все житейские дела. Думаю и жду подробных данных о всем. Был в ЦК КП(б). Увидел многих товарищей, это была приятная встреча — видел Гавриленко, Слинько, Карпова, Леонова, Феденева (Толю) и многих других. Товарищи встретили хорошо, хотя я был у них порядочное время, переговорить почти не удалось, всего понемножку. Киев сохранился относительно хорошо. Крещатика нет — разрушен. Проехал по многим улицам и местам, где бывал раньше — следы войны видны. Сейчас с момента приезда воюем и жестоко, оценку ты читал в приказе тов. Сталина, но впереди дел много и поэтому как большевики не успокаиваемся. Крайне неблагоприятная погода, гнилая зима. Из товарищей почти никого не осталось, все разъехались. На войне, конечно, приобрел новых замечательных боевых друзей, но старых не забываю. Неизменно сопутствует со мной Кравчук и кр-ц гвардии Павлик. Ходит со мной «Бюик» и «М-1» все те же из нашего хоз-ва. Переписка со многими потихоньку замерла, видимо время делает свое, надоедает и забывается, да и я увлекаясь делами и боями, редко кому пишу, стараюсь этот недостаток исправить. (Вышло чернило, меняю цвет).

Вася, прошу передать мой привет Павел Андреевичу, Георгий Гавриловичу, Манцюку, Лукичу, Трошину, Кашкину и всем остальным товарищам, от души всем жму руку. Коваленко и Черепанову мой привет. Сегодня и вчера идет смертный бой с

врагом на моем уч-ке. Сейчас ночь, пишу тебе и Мише Трошину. Прошу не забывать — квартирку подберите и берегите, чего доброго приеду к Вам в гости. А вообще хочу на пару часов прилететь самолетом в гости повидаться. Жду писем, передай товарищам, что если хотят помогать фронтовикам, пусть пишут письма, это большое дело (агитация). Адрес мой — Действ. Армия, полевая почта 69703 мне.

Крепко жму руку — Л. Брежнев.

Вася, где семьи и когда их будут перевозить? Не забывайте.

БРЕЖНЕВ СТАНОВИТСЯ КРЕСТНЫМ ОТЦОМ

Несмотря на смерть, страдания и другие ужасы войны жизнь продолжалась. В 1943 году в Краснодаре Николай Анисимович знакомится со своей будущей женой — Светланой Поповой, доброй и красивой девушкой, настоящей кубанской казачкой. На тот момент ей было семнадцать с половиной лет. Светлана пережила все тягости военного времени: голод, эвакуацию, бомбежки. Несмотря на то, что полковник Щелоков был старше Светланы на 17 лет, брак оказался счастливым. История их любви красива и романтична. «Красивая пара!», — неизменно говорили о Николае и Светлане Щелоковых на протяжении всей жизни.

— Папа на одном из праздничных мероприятий в городском клубе впервые встретил маму, — рассказывает Игорь Щелоков. — Как потом мама говорила, хотя папа всегда это резко отрицал: «Ты, Коля, не помнишь, но ты почему-то ходил в сапогах и со шпорами». На что всегда был ответ: «Как так, я, не кавалерист, мог ходить в сапогах со шпорами?..» Этот спор длился на протяжении многих лет.

Я же до сих пор поражаюсь, как дедушка и бабушка, могли маму отпустить с папой на фронт. «Поверили», — всегда отвечали они мне…[30]

На фронте Светлана Щелокова спасла не одну жизнь, она награждена боевыми наградами, в том числе двумя медалями «За боевые заслуги».

Вот как кратко изложен ее подвиг в наградном листе: «Рядовая Щелокова энергично работала при санитарной части батальона, оказывая медицинскую помощь раненым бойцам и офицерам. В боевых операциях по овладению городом Троппау противник оказывал сильное огневое сопротивление и в результате боя выходили из строя бойцы и офицеры, рядовая Щелокова своевременно оказывала медицинскую помощь. Добросовестно относится к своим обязанностям, исполнительная, трудолюбивая, заботливо и чутко относится к личному составу батальона.

(…) Рядовая Щелокова неоднократно нормально производила прием больных во время обстрела командных пунктов: г. Троппау, Хваликовице».

В Праге на устроенном бале в честь Победы, маршал Конев, попросив разрешение у Николая Щелокова, пригласил Светлану Владимировну на вальс.

В мирное время фронтовая медсестра поступила в Кишиневский медицинский институт. В столице Светлана

Щелокова трудилась в 3-м Московском медицинском институте доцентом на кафедре отоларингологии.

Несколько слов о ее отце. Владимир Леонидович Попов был никелировщиком шестого разряда. В Краснодаре многие люди доверяли ему отхромировать или отникелировать самовары, что было делом весьма непростым. Тесть Щелокова занимался также и частным кустарным ремеслом, подрабатывая. После войны очень долго были распространены металлические никелированные кровати. У кроватей делались большие прямые стойки с плетеной спинкой из металлических труб, она называлась «жук». Мало кто из других мастеров брался отникелировать такую кровать-жук.

— Это все делалось не совсем законно, дед незаметно проносил в артель стойки спинок кровати, — вспоминает Игорь Щелоков, — там он полировал, хромировал, подгонял, шлифовал, чего нельзя было сделать без специального оборудования. Чтобы незаметно пронести, он вешал на плечи с каждой стороны по две стойки, перевязав между собой веревочкой. Стойка проходила по ноге чуть ниже колена. В связи с тем, что нога в колене не гнулась, он ходил практически на прямых ногах. Так ему надо было дойти до трамвая. Но самое тяжелое было по ступенькам залезть в трамвай. Многие пассажиры, думая, что он инвалид, уступали место. Но сесть он естественно не мог… Ему все удавалось делать мастерски. К нему целая очередь была с этими кроватями[31].

Сразу после окончания войны началось сокращение армии и демобилизация старших возрастов и части офицеров, в том числе и политработников. Леонид Брежнев, Константин Грушевой и Николай Щелоков, однако, были оставлены в армии еще на год.

Незадолго до Парада Победы некоторое время Л. И. Брежнев, К. С. Грушевой и Н. А. Щелоков с семьями находились в Москве, оказавшись в резерве Главного политуправления. Проживали в одной гостинице у дома Советской Армии, в небольших комнатушках. Брежнев был участником Парада Победы на Красной площади в качестве комиссара сводного полка 4-го Украинского фронта. Грушевой и Щелоков наблюдали за другом с трибуны.

Затем началась и реорганизация недавних фронтов в военные округа. На базе 4-го Украинского фронта был образован Прикарпатский военный округ, в котором Брежнев стал начальником Политуправления.

Практически сразу он вызывает к себе Щелокова. Из документа Главного политического управления Советской Армии: «…Начальник Политуправления Прикарпатского ВО тов. Брежнев

просит назначить тов. Щелокова заместителем по политчасти окружного интенданта.»[32]

Занимался он на новом посту организационными делами, так как все службы только формировались и обустраивались.

В 1946 году в Черновцах у Николая и Светланы Щелоковых рождается сын Игорь. По православному обычаю его крестили в церкви. Леонид Брежнев стал крестным отцом мальчика. Этот факт многое объясняет в характерах Брежнева и Щелокова: это были традиционно русские люди.

Вскоре в семье Щелоковых чуть не происходит трагедия. Помогавшая Светлане няня, женщина из местного населения, призналась, что бандеровцы приказали ей отравить ее ребенка, чтобы навредить семье советского полковника. Сделать она этого не смогла, так как всей душой привязалась к младенцу. Няня попросила рассчитать и выгнать ее, якобы за провинность, чтобы бандиты не заподозрили ее в измене.

Сама судьба хранила крестника Брежнева!

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАПОРОЖЬЯ

В марте 1946 года был принят четвертый пятилетний план (1946— 50 гг.), предусматривающий возрождение крупнейших промышленных предприятий страны, большинство из которых находилось в руинах.

В первые послевоенные годы первый секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев постарался привлечь к работе в Украине группу руководителей, сложившуюся до войны. Эти люди хорошо знали друг друга, их отношения прошли проверку войной. Хрущев, опирался на их поддержку, пользовался у них непререкаемым авторитетом, был признанным лидером.

После демобилизации Л. И. Брежнев, К. С. Грушевой и Н. А. Щелоков были направлены на Украину. В августе 1946 года Брежнев, с подачи Хрущева, был избран первым секретарем Запорожского обкома партии; Щелоков в том же году назначен заместителем секретаря по промышленности, через год он получил повышение, перейдя в аппарат ЦК КП(б)У, где стал заведующим промышленным отделом. Грушевой в 1947 году был назначен министром автомобильного транспорта УССР, а в декабре 1948 года избран первым секретарем Измаильского обкома КП Украины, где расположена дельта Дуная — главной водной артерии Европы.

После того, как Грушевой отработал в Измаиле, Хрущев приехал к нему и попросил вновь занять пост министра автомобильных дорог:

— Костя, возвращайся, там министр не срабатывает, мне нужен сильный руководитель.

Так началась гражданская служба. Прибыв на новые места работы, еще не сняв военной формы, друзья по-прежнему работали в одной связке, начав важную и первоочередную задачу восстановления гигантов советской индустрии: «Запорожсталь», «Днепроспецсталь», Днепрогэс.

Демобилизовавшись, Щелоков с молодой женой и грудным ребенком приехал в Киев. Жилья и работы у него первое время не было. Но его бывший заместитель по Днепропетровскому горисполкому В. Н. Бекасов, работавший на тот момент в ЦК КП(б)У в отделе партийно-советских органов, предложил ему комнату в своей квартире, где они и прожили около года. Пока Щелоков не получил назначение и свою квартиру.

Семья Щелокова проживала в Киеве в одном доме на улице Институтской вместе с Грушевыми. Там же проживала Тамара Лаверченко, к тому времени вышедшая замуж и ставшая

Николаевой, у нее росли дочь Галина и сын Владимир. В этом же доме проживала семья министра сельского хозяйства Украины Мацкевича. Брежнев находился в Запорожье (первое время без семьи, которая оставалась в эвакуации).

Обстановка в Запорожье оставляла желать лучшего. В книге «Возрождение» Брежнев приводит отрывок из статьи «Почему задерживается восстановление «Запорожстали», напечатанной за месяц до его приезда в газете «Правда».

В ней, в частности, отмечалось: «Неорганизованность — главная тому причина. Нет проекта организации и механизации работ. Нет фактически и графика. Выполнение графика учитывается не в физическом объеме, а в рублях. На этой почве процветает очковтирательство…» Через некоторое время «Правда» выступила с новой статьей, под заголовком «Три партийных комитета и одна стройка». В ней критиковались райком партии, горком и обком за то, что, бесконечно вмешиваясь в дела строителей, помощь им оказывают недостаточную, а порой и неквалифицированную. В связи с этим вскоре вышло постановление ЦК КП(б)У «О подготовке, подборе и распределении руководящих партийных и советских кадров в украинской партийной организации».

«…От меня ждали не просто честной работы, но заметных сдвигов, крутых перемен. Ждали обновления стиля работы всей областной организации, резкого ускорения темпов партийного строительства на ряде предприятий и, прежде всего, на «Запорожстали», — скажет о том периоде своей деятельности Л. И. Брежнев.

Задачи исключительной сложности, для выполнения которых отводились короткие сроки: счет шел на месяцы, даже на дни. Весной 1947 года уже при Брежневе в одном из номеров «Правды» появилась резкая критика работы руководства Запорожья за низкий темп восстановления «Запорожстали».

Ход восстановления контролировал лично глава советской державы.

Позднее Брежнев вспоминал в мемуарах: «Значит, будет звонить Сталин. Надо ехать. Ночью мне действительно позвонил И. В. Сталин, и разговор был серьезный. То чего мы успели добиться, что еще недавно считалось успехом, обернулось вдруг едва ли не поражением. Изменились обстоятельства — не у нас в области, а в стране и в мире. Сроки ввода всего комплекса, который должен был производить стальной лист, нам перенесли на ближайшую осень, темпы строительства предписали форсировать…»[33]

На некоторое время он даже переселился на

восстанавливаемые объекты. Добивается внедрения трехсменной работы.

Эксперты ООН дали такое заключение: на восстановление «Запорожстали» потребуется не менее 25 лет. Не буду подробно рассказывать о деятельности Леонида Брежнева в Запорожье (это описано в его книге), скажу лишь о результатах: за рекордно короткие сроки к весне 1947 года (за 13 месяцев!) возрожденный Днепрогэс дал первый ток, осенью того же года сдана первая очередь «Запорожстали», восстановлены многие другие стратегические предприятия области. В короткий срок из руин и пепла был возрожден, во многом реконструирован на новой технической основе и достроен гигант электрометаллургии Украины — электрометаллургический завод «Днепроспецсталь».

Как вспоминала Виктория Петровна: «Когда в его обширном хозяйстве возникали затруднения, он неделями ходил сосредоточенный, окаменевший какой-то. А при удачах оттаивал, улыбался. И когда первый прокатный лист дали, впервые за год отоспался — лег и до утра, без телефонных звонков, спал как младенец. И даже во сне улыбался»[34].

Брежнев обладал уникальным даром руководителя, особенно в части взаимоотношения с людьми: «К тому времени я уже основательно понял, что, даже расходясь с кем-то по принципиальному вопросу, по-человечески надо стараться работника не ущемить, не загнать в угол и не унизить. Можно сказать: «Ерунду порете!» — а можно, если человек говорит от души, сказать: «Спасибо за совет, подумаем. А что, если попробовать так?..»

Я понял, что надо сдерживать эмоции, что на том посту, куда выдвинут партией, не имею право на необдуманное слово. Когда собирал людей на совещание, то действительно советовался с ними, давал каждому высказать мнение и не торопился со своим. А то ведь есть и такие товарищи — уловят «начальственную» точку зрения, и все, другого мнения уже не услышишь…

Руководитель всегда на виду и потому не может проявлять растерянность, слабость. Что бы ни было на душе, обязан быть собранным, бодрым и нервы держать в узде, чтобы и люди получали от него заряд уверенности. Порой мы недооцениваем роль юмора, а ведь очень часто можно и шуткой помочь делу, поддержать думающих, смелых, передовых людей»[35].

Когда Брежнев только возглавил Запорожье, вторым секретарем там уже находился А. П. Кириленко, достаточно жесткий руководитель. Они хорошо сработались. Хотя по характеру были разные люди. Брежнев познакомился с ним еще до войны: Кириленко в 1940–1941 годах был вторым секретарем

Запорожского обкома партии, а в 1941–1942 гг. — членом Военного совета 18-й армии.

За восстановление «Запорожстали» Брежнев и Дымшиц получили первые высокие награды — ордена Ленина.

Кроме того, решением Центрального Комитета ВКП(б) Брежнев был направлен первым секретарем в родную Днепропетровскую область — одну из крупнейших в республике. Уже тогда она стала общесоюзным центром машиностроительной и оборонной промышленности. Высокопроизводительным было и сельское хозяйство области. Правда, восстановление промышленности шло медленно.

Одного из друзей молодости Брежнева спросили: «Брежнев работал в Запорожье не более года. Как можно оценить его труд здесь?» Он ответил: «Лучше всех его труд оценил Сталин. Если бы Брежнев в чём-то не удовлетворял его, то престижное назначение в Днепропетровск он бы никогда не получил».

Сталин умел ценить тех, кто проявил себя в сложной работе, и делал ставку именно на таких людей.

Рассказывая об особенностях стиля руководства Леонида Брежнева, приведу некоторые подробности, запомнившиеся Н. А. Щелокову.

«В книге «Возрождение» Леонид Ильич пишет: «Если говорить о стиле работы, о взаимоотношениях с людьми, я понял, что не следует пытаться переделать их на свой лад. Ничего хорошего из этого, как правило, не выходит. Партийный руководитель должен принимать товарищей по работе такими, каковы они есть. Знать обязательно их слабости, но видеть и направлять на пользу дела сильные стороны». Он приводит примеры с директором Днепропетровского металлургического завода Ильей Ивановичем Коробовым и начальником Днепростроя Федором Георгиевичем Логиновым.

Кроме того, что описано у него в книге, я хотел бы рассказать о таком эпизоде. Он мне хорошо известен, так как тогда я был заместителем секретаря ЦК КП Украины по промышленности.

Логинов — начальник Днепростроя, он же заместитель министра СССР, был волевой, решительный, опытный, сложившийся крупный гидростроитель. Но человек своенравный, иногда даже грубый и несдержанный в обращении с людьми. Он отказывался приходить на заседания горкома партии и вообще с горкомом был, что называется, «не в ладах». Горком партии (секретарь — т. Моисеенко) объявил ему даже выговор, но и после этого Логинов оставался таким же, каким был.

Только Леонид Ильич, будучи первым секретарем Запорожского обкома, сумел подобрать ключи к этому крупному

организатору и отличному, но очень своенравному специалисту. Логинов не только стал ходить в горком и областной комитет партии, его избрали членом горкома и депутатом Верховного Совета Украины от Запорожья.

В уборочную кампанию Логинов раньше категорически отказывался поставлять сотню автомобилей. По просьбе же Леонида Ильича он для вывозки зерна посылал в районы тысячу автомашин.

Подобный случай был и в Днепропетровске с Ильей Ивановичем Коробовым, с которым мне также пришлось вместе работать. Он был избалован славой и, как пишет Леонид Ильич, иногда терял чувство реальности, бывал заносчив, хотя был умным и грамотным инженером. Его строптивость мешала нормальным взаимоотношениям с городской партийной организацией.

Но Леонид Ильич смог найти ключи и к Илье Ивановичу. Коробов стал одним из активнейших помощников в восстановлении городского хозяйства в Днепропетровске.

Вот два подхода к людям и два результата»[36].

Добавлю, что стиль взаимоотношения с людьми Брежнева был присущ и Щелокову. Николай Анисимович руководствовался в работе теми же партийными принципами.

По словам генерал-лейтенанта милиции П. Ф. Перевозника, знавшего Щелокова по совместной работе, еще до того, как он стал министром, «Николай Анисимович умел слушать собеседника, впитывал все новое, не был злопамятным и мелочным, умел прощать ошибки, просчеты, если они случались не по злому умыслу, был очень чувствительным к чужому горю и всегда помогал людям, которые просили защиты, но в то же время это был очень волевой и напористый человек в решении государственных задач. Если он убеждался, что решение того или иного вопроса необходимо для пользы дела — не останавливался ни перед чем. В таких случаях Н. А. Щелоков требовал отмены приказов и инструкций, даже если они подписаны не так давно, требовал подготовки предложений по изменению законодательства»[37].

Отмечу, что большинство руководителей того времени выработали привычку работать больше чем восемь часов в сутки. В таком режиме они многое успевали сделать.

Этот распорядок и ритм был заложен Сталиным. Его придерживались и все руководители. Работал Сталин допоздна — до часу-двух ночи, а то и позже. И в кабинетах просиживали все секретари, министры, огромный аппарат. А рабочий день начинал с четырех-пяти часов вечера. Естественно, что все начинали его с

раннего утра.

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ «ДНЕПРОПЕТРОВСКИХ»

На посту первого секретаря Днепропетровского обкома неполных три года, до июля 1950 г. проработал Л. И. Брежнев Как раз именно на эти годы пришлись трудности и успехи основных работ по восстановлению города. Современный Днепропетровск несет в себе много от той, послевоенной, эпохи.

Днепропетровск находился под властью немцев, итальянцев и румын чуть более двух лет, с 25 августа 1941 года. Город освободили 25 октября 1943 г. мощным ударом Красной Армии с Юго-Востока. Войска ушли дальше на Запад, а жители остались наедине с разрушенным городом.

После оккупации в городе практически отсутствовала промышленность, и было разрушено 40 % жилого фонда. В своей книге Л. И. Брежнев много пишет об этом периоде своей жизни, о Днепропетровске: «Разруха и здесь была страшная. В Днепропетровске гитлеровцы взорвали и сожгли сто семьдесят заводов, шестьсот пятьдесят семь крупных жилых домов, двадцать восемь больниц. Сняли и вывезли в Германию шестьдесят восемь километров трамвайного пути и более ста километров медного контактного провода. Разрушили театр оперы и балета, художественный музей, университет, почти все школы и все институты, вокзалы и железнодорожные мосты. Великолепный Дворец металлургов фашисты превратили в конюшню: светлые залы были разгорожены стойлами, наборный паркет завален конским навозом»[38]

Быстрое и планомерное возрождение городских структур стало возможным за счет государственных ресурсов, огромных капиталовложений и массового народного энтузиазма.

Еще не закончилась война, а в январе 1945 года в Днепропетровске вновь работали почти все предприятия. В ноябре 1943 года был пущен городской трамвай. Полностью восстановить трамвайное хозяйство города удалось уже в 1948 году. В 47-м в городе впервые появился троллейбус. В 45-м работали основные театры и Дворцы культуры, а через два года открылась городская публичная библиотека.

«План великих работ» — так назвала газета «Правда» пятилетний план развития всей страны на 1946–1950 гг. Задача стояла одна — восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства в разрушенных районах. 27 декабря 1946 года местные газеты сообщили, что «Петровка» досрочно

выполнила план первого года четвертой пятилетки. Рабочие завода Ленина, метизного завода, коксохимического завода выполнили план. Завод металлоконструкций уже в 1946 году достиг довоенного уровня производства, хотя площадь его цехов была втрое меньше довоенной, а станочный парк уменьшился в три раза.

26 апреля 1947 года газета «Днепровская правда» писала: «У сталеплавильщиков металлургического завода им. Петровского большое радостное событие: ожила разрушенная врагом, заново восстановленная крупнейшая на Приднепровье мартеновская печь № 10… Сегодня в 2 час. 30 мин. выдана первая плавка весом около 100 тонн». К февралю 1948 г. днепропетровцы восстановили доменную и мартеновскую печи на заводе им. Петровского, мартеновскую печь и колесопрокатный цех на заводе имени Карла Либкнехта и другие самые важные промышленные объекты Днепропетровска.

Большим и радостным событием это было и для Николая Щелокова, на своем посту прилагавшего все силы для скорейшего возрождения Днепропетровска. Он по-прежнему ощущал свою ответственность за город.

Самым трудоемким процессом оказалась реконструкция жилого фонда. Но благодаря интенсивной восстановительной работе город сравнительно быстро «вошел в строй действующих», как тогда было принято говорить об отдельных предприятиях — промышленных гигантах.

Вообще Леонид Брежнев и Днепропетровск — это отдельная тема в его биографии. Когда он станет руководителем страны, и наступит так называемая «эпоха застоя», город выйдет на небывалый виток развития и процветания.

Время Брежнева — это поистине золотые годы Днепропетровска.

Впечатляет список определяющих для города сооружений, построенных не просто при его личном участии. Монумент Вечной Славы с бульваром в начале проспекта Карла Маркса. Масштабное здание диорамы «Битва за Днепр» в самом центре Октябрьской площади, где разместилась и вся новая экспозиция исторического музея им. Дворницкого. Оперный театр. Реконструированный украинский театр имени Шевченко с Театральным бульваром. Дворец спорта «Метеор» (известный больше как «Ледовый»). Жилые дома — первые небоскребы — 16-этажный на углу проспекта К. Маркса и ул. Дзержинского и 14-этажный с магазином «Лотос» и солярием наверху (невиданная роскошь для провинциального города!). Летний театр в парке Шевченко, где Иосиф Кобзон впервые исполнил песню

«Днепропетровск, мой дом родной», ставшую гимном города. Университетский городок с 15-этажным главным корпусом на проспекте Гагарина. Новые массивные здания областного комитета партии и Дома политпросвещения. Гигантская набережная длиной около 23 километров. Наконец — жилмассивы — «города в городе» — в первую очередь, Победа и Солнечный. Эти комплексы не типичны для областного центра — и масштабами, и своей индивидуальной запоминающейся архитектурой. Массив Победа считается образцовым для советского градостроительства (с его достоинствами и недостатками). Жилой дом «Китайская стена» длиной 800 метров с 36-ю подъездами. (По информации М. Кавуна). Этот «список Брежнева» можно продолжать еще и еще… Многое из начатого при Брежневе пришлось заканчивать уже в «незалежной» Украине.

Апофеозом «золотого века» советского Днепропетровска стало празднование 200-летнего юбилея города в мае 1976 года. Его до сих пор вспоминают люди старшего поколения. Было устроено торжественное заседание в оперном театре, народные гулянья, представление на стадионе «Метеор» и грандиозная водная феерия на Днепре. Специально к юбилею Днепропетровск наградили высшей советской наградой — орденом Ленина.

В послевоенном Днепропетровске Леонид Ильич тесно работал с Н. А. Тихоновым, возглавлявшим Никопольский трубный завод (один из крупнейших в Союзе, самый крупный на Днепропетровщине по выпуску труб). Под его руководством коммунисты завода были в первых рядах досрочно выполняющих план. Здесь был введен в эксплуатацию самый мощный в Союзе трубопрокатный стан «Большой штифель».

Завод дал сверх плана 15.100 труб и сэкономил сверх плана 14 миллионов рублей, превысив обязательство, взятое перед товарищем Сталиным. В результате такой высокой производительности завод перевыполнил наметки, предусмотренные народно-хозяйственным планом и в 1948 году перекрыл производительность по катанным трубам, установленную на 1950 год, тем самым выполнил пятилетку в три года. В целом завод, примерно, в полтора раза перекрыл довоенный выпуск продукции завода.

Брежнев отмечал в своих мемуарах заботу директора о быте рабочих: «Тихонов открыл стационар для заболевших рабочих, организовал хорошую орсовскую столовую, начал восстанавливать разбитую фашистами дорогу, клуб завода отремонтировал одним из первых в области. Но на ремонт ему выделили, помнится, семьсот тысяч рублей, а израсходовать пришлось, чуть ли не втрое больше».

Это вызвало недовольство сталинского наркома черной металлургии И. Ф. Тевосяна, разбираться с Тихоновым он приехал прямо в этот клуб, но Брежнев защитил будущего председателя правительства.

Вот как описывается этот случай в его книге:

«(…) — Ты, что Рокфеллер? Для этого тебе деньги дали?

Между тем машина остановилась, мы вышли — перед нами было просторное, чистое, красивое здание клуба.

— Да-а, — сказал я как бы в поддержку министра. — Такую «дачку» построил лично для себя!

Тевосян хмыкнул, мы поехали дальше, свернули на новую дорогу, и тут он снова возмутился.

— Что с тобой делать? — повернулся к директору. — Мне уже из Минфина звонили, знают об этой дороге.

— И обком знает, — сказал я. — Без нее не было бы ночной смены. Он не для себя, Иван Федорович, не в свой личный карман. Хотите, мы эту дорогу закончим как народную стройку?

Так потом и сделали, а грозу от хорошего директора отвели»[39].

В дальнейшем опыт работы в трубной промышленности помог Тихонову занять должность начальника Главного управления трубной промышленности Министерства черной металлургии СССР (декабрь 1950 — сентябрь 1955).

В этот же период Леонид Брежнев знакомится с Владимиром Щербицким, фронтовиком, вернувшимся с войны в звании капитана. С августа 1946 года начинается стремительное карьерное восхождение молодого управленца: от секретаря партбюро днепродзержинского Коксохима до секретаря парткома крупнейшего металлургического завода имени Дзержинского, секретаря Днепродзержинского горкома партии (по промышленности). При его участии, по уровню производства, по действующим мощностям коллективы предприятий досрочно выполнили послевоенную сталинскую пятилетку. С 1952 по 1954 годы В. В. Щербицкий уже первый секретарь Днепродзержинского горкома, потом второй секретарь обкома КП(б)У Днепропетровской области.

Брежневу, как и прежде, оказывал покровительство Н. С. Хрущев, в декабре 1949 года назначенный первым секретарем Московского горкома и секретарем ЦК. После разгрома ленинградской партийной организации за Никитой Хрущевым была самая крупная республиканская партийная организация с огромным промышленным и оборонным потенциалом — украинская (днепропетровские и донецкие). Такие области, как Донецкая (Сталинская), Харьковская, Днепропетровская,

Запорожская, располагали колоссальными кадровыми ресурсами руководителей.

Хрущев на протяжении ряда лет способствовал формированию на Украине многочисленной, разветвленной группировки партийно-государственных руководителей, впоследствии занявших высшие государственные посты в руководстве СССР. Сформировавшаяся на Украине после войны команда руководителей поддерживала своих представителей-«назначенцев» в Москве.

Брежнев был проверен в больших делах и его поддерживали значительные политические группы. Логично, что в дальнейшем две основные группы на Украине: донецкая и днепропетровская, выдвинули его своим лидером.

Принято считать, что назначение в Молдавию Брежнев получил с подачи Хрущева. Но решение принимал сам Сталин, так как в республике сложилась критическая ситуация. В 1950 году он вызвал Брежнева в Москву. Вот как вспоминала об этом разговоре Виктория Петровна Брежнева: «Вызвал и сказал: «Хорошо работаете. Партия считает — можете руководить уже не областью, а целой республикой. Поезжайте в Молдавию, там ваш опыт восстановления хозяйства очень пригодится. Познакомьтесь с делами. Думаю, коммунисты Молдавии знают о вашем умении вести дело и выберут вас первым секретарем».

Тут надо честно сказать, что не только личные качества, опыт и заслуги Лени имели значение для избрания его на самый высокий пост в республике. Главный аргумент, конечно же, слово Сталина»[40].

Известна также история о том, что на одном из мероприятий, увидев Брежнева, Сталин сказал: — Какой красивый молдаванин.

То есть вопрос о его назначение в эту республику для себя он уже решил.

Сталин разрешил Брежневу набрать себе в помощь группу специалистов по своему усмотрению. Николай Щелоков был в их числе.

Можно сказать, что Сталин благословил команду Брежнева.

От работы в Молдавии отказывается К. С. Грушевой. Поработав на Украине, он решает стать военным и отправляется на учебу в Академию Генерального штаба.

— «Был я военным и останусь им. Если не поступлю, вернусь в Киев», — сказал папа и уехал в Москву, — вспоминает Инна Константиновна Грушевая. — Вскоре он позвонил и сообщил, что все экзамены сдал на отлично. Мама была страшно расстроена…

Пути друзей на некоторое время расходятся.

НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Какой была Молдавия до Л. И. Брежнева, и что предшествовало его назначению туда?

Советская власть на территории Бессарабии была установлена только в 1940 году, когда после прихода Красной Армии была образована Молдавская Советская Социалистическая Республика. До этого Бессарабия находилась под Румынией.

С началом Великой Отечественной войны Молдавия была оккупирована немцами. Лишь в конце августа 1944 года закончилась длившаяся несколько месяцев Ясско-Кишиневская операция, в результате которой была полностью освобождена Молдавия и восточная часть Румынии.

Кишинев сильно пострадал от землетрясения в 1940 году. Интенсивных боев на его территории не было, но в результате бомбардировок и землетрясения город был практически разрушен. В руинах лежали так же Тирасполь, Бельцы, Бендеры, Оргеев.

Вследствие засухи в 1945—47 годах в Молдавии — страшный голод. При этом румыны, отступая под напором советской армии, увезли с собой запасы семенного фонда. Все это в совокупности породило нехватку хлеба и другого продовольствия, что поставило население на грань выживания.

Москва присылала продовольствие, чтобы поддержать жителей Молдавии, организовывались кухни. Но этого не хватало.

В связи с тяжелейшим положением, в республику с инспекцией состояния дел приезжает А. Н. Косыгин. Вот воспоминания об этом событии Павла Филипповича Перевозника, свидетеля его встречи: «Сейчас я не помню, какую должность тогда занимал Косыгин, но мы знали, что Сталин направил своего ближайшего соратника. Все руководство республики встречало Косыгина на вокзале, но от почетного эскорта он отказался и направился в город пешком. По пути он заходил в магазины и аптеки, на предприятия и в учреждения. Везде он видел отсутствие продовольствия, но еще и бесхозяйственность, и вообще низкий уровень работы местных партийных и советских органов власти. Начальство рассчитывало, что он будет изучать обстановку по бумажкам, устным докладам и из окна автомашины, а он пошел в народ и у него сложилось удручающее мнение о руководстве республики. Через несколько дней после его отъезда все руководство республиканского масштаба было снято с работы, но главное — в республику стало поступать

дополнительное продовольствие»[41].

Косыгин на тот момент занимал пост первого заместителя председателя Совета министров СССР. После его возвращения в Москву и доклада Сталину, в Кремле было принято решение укрепить руководство республики квалифицированными кадрами.

Под контролем А. Н. Косыгина начало незамедлительно осуществляться постановление Совета Министров СССР «О неотложной помощи Молдавии в связи с засухой».

В 1950 году Сталин направляет в Молдавию Брежнева, который проявил себя как крупный организатор на посту первого секретаря Запорожского и Днепропетровского обкомов партии.

Председателем Совета народных комиссаров МССР назначен Герасим Яковлевич Рудь.

Днепропетровщина давала стране 50 миллионов пудов хлеба. К тому же в чем-то ее напоминала Молдавия. Те же сельскохозяйственные культуры — пшеница, кукуруза, подсолнух, свекла.

Однако в начале 50-х Советская Молдавия по своим историческим масштабам соответствовала периоду конца 20-х — начала 30-х годов жизни всей страны. Фактически в республике отсутствовала промышленность и энергетика. Беспросветная нищета разоренного села! Здесь только начинались те процессы, которые ранее пережили другие советские республики. В воссоединенной части республики требовалось провести индустриализацию и коллективизацию, большую воспитательную работу, решить многие организационно-технические и социальные вопросы.

Вспоминая первую встречу с Молдавией, Л. И. Брежнев в раннем варианте «Молдавской весны» так описал послевоенный Кишинев: «Тогда еще видны были оставшиеся с войны развалины, неказистые, приземистые домишки, громыхающие допотопные трамваи, кое-как одетые люди».

Подобной картиной встретил Кишинев и Николая Щелокова, который в течение длительного времени будет курировать в республике промышленность. Для него так же, как и для Брежнева, этот период стал качественно новым этапом становления крупного руководителя.

ПЕРВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОРГАНИЗОВЫВАЛ В ПОДВАЛАХ И САРАЯХ

Николай Щелоков был назначен первым заместителем председателя Совета министров по промышленности. Брежнев направил его на один из самых сложных участков работы.

«После Днепропетровска промышленник Брежнев в Молдавии редко бывал на заводах и фабриках, а когда все же оказывался там, то, обычно, молча, со скучающим лицом осматривал устаревшую технику, не вникал в отсталые технологии, базирующиеся преимущественно на ручном труде»[42].

Как видим, он полностью замкнул проблему создания промышленности на Н. А. Щелокова. Председатель Совета министров республики Г. Я. Рудь вспоминал в разговоре с П. А. Кожухарем (председатель одного из самых крупных колхозов Советской Молдавии, Герой Социалистического Труда), что Брежнев прямо поставил перед ним вопрос о Щелокове: «Хочешь себе заместителя хорошего?..»

Рудь и Щелоков прекрасно сработались, сдружились. Несмотря на то, что Щелоков был самым ближайшим к Брежневу человеком, Герасим Яковлевич никогда не ревновал и не попрекал его этим. Причем Рудь хорошо понимал, что промышленник Щелоков прекрасный специалист в своем деле и, как он сам признавал многие годы спустя (когда не было уже ни Брежнева, ни Щелокова), гораздо выше чем он сам: «Где Щелоков — там порядок!»

Единственная отрасль республики — виноделие — была в запустении и находилась в руках кооператоров. Несмотря на это Щелокову очень быстро удалось ее поднять и сделать ведущей в республике. Помог опыт других советских республик, занимавшихся виноградарством и виноделием.

Других отраслей промышленности не существовало. Не считая полукустарных мастерских.

Основной упор был сделан на пищевую и перерабатывающую отрасли. В 1952 году правительство СССР приняло постановление «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР». И Брежнев, и Щелоков серьезно потрудились над проектом этого постановления. Немало усилий приложил Брежнев, чтобы «продавить» его наверху, в Москве. Принятие союзным правительством постановления по республике в те годы обеспечило серьезное финансирование из союзного бюджета.

Постановление определило направление экономики,

развития республики — создание здесь центра крупной пищевой промышленности. Расширилась её сырьевая база: увеличивались посевы сахарной свёклы, посадки садов, виноградников и др.

После 1950 года в Молдавии быстрыми темпами развивались отрасли промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье и продукцию. Кроме винодельческой — это табачно-сигаретная, сахарная, консервно-соковая, масложировая, мясомолочная, парфюмернокосметическая и др. За 1951—58 гг. сдано в эксплуатацию 98 крупных предприятий, а также множество цехов. Все предприятия были оснащены отечественным и импортным оборудованием, самым современным на тот период. Щелоков много ездил по стране, бывал за рубежом, изучая опыт других стран. В республику были завезены европейские сорта винограда: из Италии, Испании, Франции.

Когда стали закладывать новые виноградники и началось строительство винодельческих заводов, директором Бессарабского комбината шампанских вин назначили Н. К. Соболева. Он создает великолепные сорта марочных вин. По его предложению Щелоков распорядился использовать бездействующие Криковскую и Гружевскую штольни для хранения вин. При небольших затратах штольни были приспособлены под винохранилища. Там были улицы длиной несколько километров с разными сортами виноматериалов и большим дегустационным залом. Проезд по ним осуществлялся на автомашинах. Это уникальное сооружение не имело аналогов в Советском Союзе, а, может, и за рубежом. Рациональное использование горных выработок позволило сэкономить крупные суммы денежных средств. А посещение знаменитых винных подвалов с непременной дегустацией марочных вин стало обязательным пунктом программы для всех делегаций и отдельных гостей Молдавии.

Криковский винзавод соседствовал с Криковской исправительной колонией. Заключенные ИТК на глубине 120 метров от поверхности земли разрабатывали штольни в массивах ракушечника с помощью громадного проходческого щита, наподобие тех, что использовались для прокладки тоннелей метро. Когда заключенные проходили трек, его отделяли решетками от рабочей зоны и в выработанных штольнях размещали большие стеклянные емкости по 20–30 тонн, в которых выдерживалось виноградное сусло для выработки вин и шампанского. На глубине 120 метров круглый год была постоянная влажность и температура, идеальные условия для вызревания вин.

В этой же колонии содержались уникальные специалисты-фальшивомонетчики, которые выпускали в ИТК памятные настольные медали с барельефами Ленина, Горького и других выдающихся людей.

Со временем и молдавские коньяки занимали на международных выставках первые места. Мало кто знает, но именно Щелоков распорядился разливать молдавские марочные коньяки в бутылку, известную по знаменитому «Белому аисту». Ее образец Николай Анисимович привез с Международной выставки в Брюсселе в 1957 году. «Когда берешь эту элегантную бутылку в руки, то такое впечатление, что обнимаешь за талию девушку», — шутил он.

Герой Социалистического Труда П. А. Кожухарь так вспоминает о своих впечатлениях о Щелокове: «Это человек исключительной культуры, вежливости, мягкости, он никогда не вспылит, как Бодюл, например. У него душа доброжелательная, он никогда не попрекал. Если Николай Анисимович о чем-то просил, не требовалось никакого администрирования, хотелось все сделать, как он сказал…»

В колхозе у П. А. Кожухаря в одну из поездок Щелоков провел целый день, проехал по полям, фермам, а когда заехали в сад, Щелоков обратил внимание на то, что сливы лежат на земле не убранные. Председатель колхоза посетовал на то, что заводы не берут сливу ни на варенье, ни на компоты…

— А ну-ка ящик слив мне в машину положите, — говорит Николай Анисимович. — Я их покажу Скуртулу (председатель «Молдавпотребсоюза»).

Затем Щелоков узнает, что в колхозе малину отправляют на соки в Украину: «В Кишиневе жители днем с огнем не могут найти банку малинового варенья для детей. Положите мне еще ящик малины…»

— Скуртул на следующий день как ошарашенный приехал, — вспоминает Павел Ананьевич. — Что ты там сделал? Меня Щелоков к себе вызывал, сливу с малиной передал…

Я ему показываю, слива на земле лежит, мы ее не собираем и не продаем, а малину на Украину отдаем. А мне еще в конце Щелоков сказал: «Павел Ананьевич, вы обязательно меня информируйте, что предпримет Скуртул…» Я Скуртулу и об этом сказал. В итоге у нас в короткие сроки открыли сразу два цеха… [43]

Для обеспечения населения товарами массового спроса были созданы легкая, прядильно-ткацкая, трикотажная, кожевенная, мебельная, холодильная отрасли промышленности, производство стиральных машин и много других предприятий.

Зарождается и набирает темпы роста новая отрасль — энергетическая. Без нее невозможно было бы развитие других отраслей. При поддержке Москвы были построены Кучерганская ГРЭС и Дубоссарская ГЭС и, таким образом, республика была полностью обеспечена электроэнергией.

В Молдавии Н. А. Щелоков научился важной вещи — управлению многими отраслями. До этого такого масштабного опыта у него не было, несмотря на то, что он уже был профессиональным управленцем, оперативно решающим ставившиеся перед ним задачи. Как всегда, он выделялся самостоятельностью мышления.

Как рассказывал мне бывший первый секретарь ЦК Компартии Молдавии И. И. Бодюл: «После того, как Н. А. Щелоков возглавил промышленность, в скором времени, было восстановлено 18 предприятий. Когда он покинул этот пост, в республике работало около 600 предприятий. Он постоянно проявлял незаурядные инициативы. Так, например, чтобы ускорить восстановление промышленности, по его инициативе, создавались различные предприятия в подвалах, сараях, железобетонных модулях, где осваивались новые виды продукции. Он тщательно следил за подготовкой квалифицированных кадров, для молодежи создавались профессионально-технические учебные заведения. Параллельно с этим возводились новые заводы. В итоге, когда они были построены, то сразу же обеспечивались квалифицированной рабочей силой и начинали работать на полную мощность. Велось интенсивное жилищное строительство»[44].

Таким образом, полукустарные мастерские превращались в современные предприятия.

Любопытная деталь — руководящий состав республики в те годы работал и жил в тех же условиях, что и все ее население. «Много времени проводили в поездках по районам. Есть приходилось сплошь и рядом «по-цыгански», где-нибудь у обочины или в лесополосе, и ели, как говорится, что бог послал. Иногда трактористы накормят фасолевым супом, кулешом, мамалыгой. Иногда на ходу пожуешь слив или яблок. Гостиниц тогда еще нигде не было — ночевали в гостеприимных домах секретарей райкомов, председателей колхозов, а то и просто в машине, если дела торопили. Работали, что называется, до упаду: редко, когда раньше двенадцати ночи гасли огни в ЦК и Совмине…»[45]

Интересные свидетельства приводит П. Ф. Перевозник, возглавлявший службу БХСС (борьбы с хищениями социалистической собственности) МВД республики. Когда

Брежнев был уже переведен на работу в Москву, Перевозник случайно оказался у одного из водоемов, куда Брежнев часто приезжал. По словам сторожа того места, он для Брежнева готовил уху по особому рецепту. Сперва варится петух, а после этого в этом же бульоне отваривают рыбу в несколько приемов. Брежнев всегда привозил сторожу бутылку хорошей водки, которую покупал попутно в магазине.

Пока сторож ловил рыбу и готовил уху, Леонид Ильич отдыхал в шалаше. Перевозник, осмотревший этот шалаш, вспоминает: «На соломе было постелено старое одеяло, из которого в иных местах торчала вата. Сторож это заметил и сказал, что Брежнев в этом шалаше бывал неоднократно и, как правило, быстро засыпал, прося не беспокоиться, мол, в шалаше все чисто. Впоследствии я побывал и в других местах, которые посещал Брежнев, и всегда было приятно слышать от людей, которые там работали, о скромности Брежнева и его человечности»[46].

При участии Щелокова были возведены и начали выпускать продукцию такие крупные предприятия, как — Кишиневский тракторный завод, «Микропровод» и «Вибропровод», заводы бытовой техники (Щелокова увлекало производство бытовых холодильников, стиральных машин, электроприборов), Тираспольский стеклотарный завод, швейная фабрика «40 лет ВЛКСМ», Кишиневское трикотажное объединение «Стяуа Рошие», «Молдавизолит» и «Электромаш», «Молдавкабель», электроаппаратуры. Вступили в строй Бендерский крахмалопаточный комбинат, Рыбницкий цементно-шиферный завод, начато производство железобетонных конструкций на предприятиях строительной промышленности Тирасполя, Рыбницы, Бендер. На тот период многие из них не уступали лучшим европейским предприятиям аналогичного профиля.

Отмечу, Щелокову удалось привлечь на помощь высококвалифицированные кадры с Украины с опытом работы в машиностроение, строительной индустрии и т. д. Это сыграло важную роль в развитии промышленности Молдавии.

Решалась и проблема обеспечения инженерными кадрами. Было открыто 104 профессионально-технических училища для подготовки квалифицированных рабочих кадров, в которых обучались 54 тыс. молодых парней и девушек, создан политехнический институт.

В результате нового строительства, реконструкции, реорганизации и объединения в республике увеличивается количество крупных предприятий в энергетической, машиностроительной, пищевой, легкой, деревообрабатывающей

промышленности, промышленности строительных материалов. В техническом оснащении преобладали конвейеризация, поточно-механизированные и автоматизированные линии. На базе возросших энергетических мощностей осваивались энергоемкие виды продукции, машины, станки, аппараты, строительные материалы и конструкции. Продолжали успешно развиваться старые предприятия; строились новые в консервной, винодельческой, мукомольной, маслосыродельной и других отраслях пищевой, легкой и местной промышленности.

Через двадцать пять лет край, который до революции практически не знал индустриализации, производил более 60 процентов своего валового продукта на промышленных предприятиях.

Щелоков шестнадцать лет курировал промышленность республики. За эти годы она, по существу, была создана заново и получила мощный импульс к дальнейшему развитию. Большинство предприятий действует до сих пор в теперь уже независимой Молдове.

«ЭТО ЕЩЕ Я ВСЕ ЗАКЛАДЫВАЛ, А ОН ТОЛЬКО РАЗЛИВАЕТ!»

Коллективизация в республики прошла нелегко. Население Молдавии всячески старалось ее избежать.

Леонид Брежнев вспоминал: «Враги у колхозного строя были. Вредили они чаще всего исподволь, наговорами, провокациями, пробирались к руководству хозяйствами, проталкивали туда своих людей и всячески старались подорвать веру крестьян в колхозы. Но временами они брались за обрезы и керосин. И хотя массового характера такие выступления не носили, все же и тут в ходе коллективизации были жертвы»[47].

На III съезде Компартии Молдавии 30 марта 1950 года в своем отчетном докладе Брежнев отметил, что «перед колхозным крестьянством Молдавии открылся путь к зажиточной, культурной и радостной жизни»[48]. Под руководством Брежнева в 1951 году каждый четвертый колхоз республики стал миллионером, а в целом урожай 1951 года в 6 раз превысил урожай 1945 года.

Созданный под руководством Брежнева агропромышленный комплекс и поныне определяет экономическое лицо этой страны.

Приведу один случай: утверждение на бюро ЦК КПМ на должность председателя райисполкома уроженца Молдавии, Александра Баркаря, завотделом народного образования района. Заседание бюро вел Л. И. Брежнев.

На предложение Брежнева стать председателем райисполкома, он ответил, что мало знает сельское хозяйство и не справится с оказанным ему доверием: «Меня снимут с работы и исключат из партии».

На что Л. И. Брежнев ответил громко на весь зал:

— Вы посмотрите, какая у нас интеллигенция! Ей молоко давай, масло давай, мясо давай, сахар давай, все давай, а как это «давай» делается, не хочет знать. Нет, уважаемый, мы вас утвердим, а если вы свернете направо, мы вам дадим под правый бок, если же свернете налево, мы вам под левый бок дадим и выправим, и пойдете прямо, а если не удастся выпрямить… что ж, тогда не взыщите, снимем с работы и исключим из партии[49].

Когда того требовало дело, Л. И. Брежнев был жестким и непреклонным.

Кстати приведу и такой случай, по свидетельству П. А. Кожухаря, когда будущий первый секретарь республики И. И. Бодюл был первым секретарем одного из райкомов партии, он

дал команду закупить для празднования 7 ноября для аппарата свинью. Это дошло до Брежнева, и он на бюро ЦК объявил Бодюлу строгий выговор и снял с должности первого секретаря (его назначили директором местного Дома агронома). Только когда республику возглавил З. Т. Сердюк, Ивана Ивановича вновь направили первым секретарем в один из райкомов.[50]

Должен сказать, что специалистов в Молдавии после войны почти не имелось. 85 процентов населения было безграмотным. Сказывались долгие годы нахождения под румынским игом. Первое время все держалось на специалистах, приехавших из России и других братских республик. В Кишинев «для восстановления и развития народного хозяйства» было направлено около полутора тысяч специалистов: инженеров, врачей, учителей и др. Так, в 1945 году в столицу республики целиком переехал Второй Ленинградский мединститут со своей уникальной библиотекой, в которой сохранились манускрипты Авиценны.

Преимущественно первые лица в районах были русские, белорусы, украинцы, а вторые — молдаване. Поэтому работа с местными национальными кадрами считалась одной из важных. Только со временем в республике появились свои квалифицированные работники и интеллигенция.

Вообще же в партийно-советской государственной системе сложился тонкий номенклатурный механизм построения интернациональных «вертикалей» власти, призванных предупредить появление различных «национальных уклонов» в Союзе. Первыми секретарями ЦК были в основном русские. Значит, вторым — нацкадр. И наоборот. Если, к примеру, первый — молдаванин, то второй — русский. Секретарями по пропаганде (идеологии) во всех национальных республиках, как правило, избирались представители коренной национальности. Следовательно, при нем заведующий отделом пропаганды должен быть русским. Другие, «отраслевые», отделы (наука, учебные заведения, здравоохранение, культпросвет и др., курируемые секретарем по пропаганде) могли возглавляться руководителем любой национальности. А вот вертикаль пропаганды (идеология) обязательно имела русскую (московскую, напрямую связанную с центром) «составляющую». Идеологические решения проходили только через «интернациональную» цепочку кадров.

Когда Брежнев приехал в Кишинев, он обратил внимание на то, что в городе с населением в полмиллиона жителей нет никакого водоема. Им было подобрано место, и всем народом начали строить дамбу, расчищать дно, строить инфраструктуру. В первый день Брежнев вывел весь аппарат ЦК на заболоченный

участок, на котором паслись козы, и под музыку, с шутками и песнями участники воскресника очищали местность и начали копать котлован под озеро. Была мобилизована молодежь. Поэтому его и назвали «Комсомольское озеро». После, конечно, появилась техника.

За свою инициативу Брежнев получил партийное взыскание. Кроме физического труда, потребовались и средства на приобретение стройматериалов, техники, а это не обошлось без финансовых нарушений.

Люди строили дамбу, озеленяли окрестности, возвели чудо-каскад — фонтан с разноцветной подсветкой по лестнице. Затем соорудили пляж, лодочную станцию, ресторан на плаву. Позже уже усилиями возглавившего республику после Брежнева З. Т. Сердюка появились ВДНХ Молдавии, прекрасные павильоны и парк.

Сегодня все это находится в плачевном, разрушенном состоянии, а о знаменитом Комсомольском озере, кроме осушенной дамбы ничего не напоминает.

В Молдавии впервые у Щелокова появилась госдача. Она ему полагалась по рангу члена президиума ЦК Компартии республики.

Долгое время у руководства республики и горожан не было дач. Такого слова даже не знали. Как правило, на отдых или на праздники 1 мая или 7 ноября руководство и горожане выезжали на природу в лес, где стелили одеяла, жарили мясо, играли в спортивные игры. В конце 50-х годов Зиновий Сердюк принял решение о строительстве дач для руководства республики. Планировалось построить Дом отдыха для министров и завотделов ЦК (каждому министру и завотделом ЦК партии полагалась одна комнатка с умывальником и две кровати), а также восемь небольших летних дач на берегу Дубоссарского водохранилища для членов президиума ЦК Компартии Молдавии, затем их число было увеличено до тринадцати.

Найти подходящий участок для будущего Дома отдыха и поселка, а также их строительство поручили Щелокову.

— Мы долго ездили, выбирая место, это была не первая поездка. Меня взяли прокатиться и посмотреть Дубоссарское водохранилище, — вспоминает Игорь Щелоков. — В итоге выбрали место, внизу, рядом с затопленным селом Нижние Гелерканы. Помню, там оставалась церковь, она долго действовала и, наверное, открыта до нынешнего дня, несколько домов, которые не подверглись затоплению. Недалеко от этого села и было выбрано место для строительства*.

После постройки на выходные молдавское руководство приезжало на летние дачи. Хотя там были печи, но зимой там никто не жил. Добавлю, что когда З. Т. Сердюка на посту руководителя республики сменил И. И. Бодюл, места в Галерканах ему не оказалось, и дачу он получил не сразу.

В 1974 году в республике широко отмечалось 50-летие Молдавской ССР и Компартии Молдавии. По этому случаю в Молдавию приехал генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. В ресторане «Норок» прошел банкет на 300 персон. За праздничным столом, после первого тоста, Брежнев метафорично заметил, что все отведали молдавского коньяка, который был заложен на хранение в 50-е годы, когда он являлся первым секретарем ЦК Компартии республики.

— А товарищ Бодюл только и сделал, что разлил его в оригинальные бутылки. Ведь так, Иван Иванович? — обратился он к действующему первому секретарю ЦК Компартии Молдавии.

Бодюл этот факт подтвердил. В те годы, когда Брежнев руководил Молдавией, Иван Иванович был первым секретарем сельского райкома партии.

Стоит еще раз сказать, что и оригинальные бутылки для коньяка были введены с подачи Н. А. Щелокова.

Приведу другой малоизвестный случай, со слов О. И. Морозова, который в 70-е с бригадой ЦК партии проверял народные дружины в Азербайджане.

— У меня была с собой бутылочка молдавского коньячка, — рассказывает Олег Иванович Морозов. — После окончания работы нам накрыли стол, но я взял эту бутылку с собой. Начали разливать азербайджанский коньяк, а я скромно поставил молдавский рядом с собой. Короче говоря, за несколько минут, вся моя бутылка была выпита сидевшим рядом товарищем Алиевым и другими руководителями республики. Я спросил у Гейдара Алиевича: «Вам понравился наш напиток?!..» Он ответил: «Да. Великолепный коньяк…»

Мы разговорились, я рассказал о себе, об успехах нашей республики. На что Г. А. Алиев резонно заметил: «Вам, молдаванам, очень повезло, что Брежнев и Щелоков работали у вас…»

БРЕЖНЕВ И ВЗЯТОЧНИКИ

По рассказам многих людей, работавших или знавших Л. И. Брежнева по Молдавии, в тот период это был человек очень энергичный и работоспособный. Ему тогда было чуть больше сорока.

Например, если не нравился ему доклад, подготовленный к очередному пленуму помощниками, он оставлял вечером стенографистку, вешал на спинку стула пиджак и начинал, прохаживаясь по кабинету, диктовать свой вариант.

В кадровой политике он во всем опирался на участников войны, и, как правило, при собеседовании с кандидатом на тот или иной пост тема войны была главной. Впрочем, и фронтовое прошлое не спасало, если человек начинал применять власть на пользу не людям, а себе лично. Брежнев был очень справедлив и к лицам, злоупотреблявшим служебным положением, нетерпим.

В годы своей молодости Павел Перевозник со своим напарником расследовал дело о хищениях работниками главпарфюмерии. В то время парфюмерия была дефицитом. Начальник этого главка имел связи в Москве, доставал сверх разнарядки духи, пудру, кремы, помады и другие желанные для женщин изделия — и продавал все это женам руководства республики. Всесоюзный главк парфюмерии возглавляла жена Молотова Полина Жемчужина, через нее начальник главпарфюмерии Молдавии и добывал косметику. Далеко не все могли попасть к нему и приобрести редкостную парфюмерию. Его приближенные, надеясь на связи шефа, открыли небольшой цех и за счет разных комбинаций дорогих духов и одеколона отечественного производства по повышенным ценам сбывали свою продукцию через магазины, присваивая крупные суммы денег. Перевознику с товарищем удалось собрать доказательства. В результате было арестовано несколько человек, которые дали показания на начальника главка, с которым они делились деньгами.

На этом этапе следствия и возникли осложнения. Жены через своих руководящих мужей стали давить на прокуратуру, на милицейское начальство. Завершить дело без одного из главных виновников было нельзя.

— Мы оказались в тупике, — вспоминает Павел Перевозник. — У моего напарника возникла мысль обратиться по этому поводу лично к Брежневу. Но как это сделать? На прием к нему нас могли просто не допустить в такой ситуации, и мы решили написать ему письмо, но не на работу, а домой. Упросили

милиционера наружного поста, чтобы он передал Брежневу письмо, зная, что по прибытии домой Брежнев всегда подходит к будке и здоровается с постовым.

Милиционер выполнил нашу просьбу. Как он сообщил нам потом, Брежнев после обеда, возвращаясь на работу, куда ходил пешком, подошел к милиционеру и вручил ему наше заранее подготовленное письмо со словами: передай ребятам, и пусть действуют.

На письме была его резолюция: «Перед законом все равны. Никто не имеет права вмешиваться в дела следствия». И подпись — Л. Брежнев»[51].

После этого милиционеры не испытывали никаких затруднений, они закончили дело и направили суд, который признал всех фигурантов виновными и приговорил к разным срокам лишения свободы.

А вот другой случай. На одного чиновника республиканского масштаба стали поступать сигналы о том, что он берет взятки. Зная, что он приехал в Молдавию при помощи Брежнева и считается одним из приближенных к нему людей, работники службы БХСС не торопились заняться сбором доказательств. Поэтому для них оказалось неожиданным, что сам Брежнев позвонил их начальству и предложил арестовать этого человека.

Оказалось, сигналы о получении взяток его знакомым поступили и к Брежневу, он вызвал того к себе и поинтересовался, соответствуют ли эти сигналы действительности. Чиновник поначалу отрицал, но, когда Брежнев предъявил ему конкретные факты, сознался. Тогда Брежнев прямо в его присутствии позвонил в министерство внутренних дел с предложением тщательно проверить основания для ареста.

— Не все руководители крупного масштаба знали реальную жизнь, — говорит П. Ф. Перевозник. — Чего не скажешь про Брежнева. Например, он почти каждый выходной ходил на центральный рынок Кишинева, интересовался ценами, наличием товаров, а после до места работы шел пешком, заглядывая в магазины.

Брежневу нужна была крупа для кормления птиц. Он мог остановиться в любом месте, и вокруг него собирались голуби, и он их подкармливал. Уже будучи в Москве, он часто посещал птичий рынок, и в Москве, и в Молдавии у него были голубятни.

Однажды в магазине он попросил продавщицу взвесить ему килограмм крупы. Та взвесила и довольно грубо спросила: «Куда сыпать-то?». Брежнев ответил: «В пакет. А если нет пакета, хотя бы заверните в бумагу». Продавщица ему: «Нет у нас пакетов, со

своими приходите». Брежнев снимает шляпу и говорит: «Сыпьте в шляпу». Она высыпала, и в таком виде он появился в ЦК. Тут же вызвал министра торговли, других лиц, причастных к этому, и устроил разбор состояния дел в этой отрасли. После этого руководство, не только торговли, но и других ведомств, стало регулярно лично проверять предприятия и наводить там порядок[52].

Приведу еще один эпизод из жизни Леонида Брежнева, рассказанный Игорем Щелоковым:

— У Леонида Ильича была уточка-подранок Серая Шейка. Он ее с охоты принес. В прогоне между забором и домом у Леонида Ильича находился вольер, где он держал кур, гусей, павлинов. Он очень любил живность. Я маленький был, но запомнил, как он меня водил и показывал Серую Шейку…[53]

Случалось, в самый разгар совещания, пленума или других республиканских мероприятий Брежнев поднимался, глядя на часы, и говорил: «Все, прекращаем, сейчас начинается футбольный матч, все — на футбол, а обсуждение вопроса продолжим после».

Как-то раз, Л. И. Брежнев позвал к себе в кабинет футболистов сборной Молдавии и пригласил нескольких министров. Таким нехитрым приемом он решил проблему экипировки спортсменов, которые жаловались на отсутствие приличной спортивной формы.

Будучи любителем водного поло, Брежнев добился проведения всесоюзных соревнований ватерполистов в бассейне железнодорожников в Кишиневе. Кишиневцы были в восторге от этого зрелища.

Как правило, Брежнев, изучал обстановку сам, а не только через доклады. Лично посещал стройки, фабрики, заводы, колхозы и совхозы. Если это крупная стройка, или ознакомление с районом, что требовало нескольких дней, он приезжал в специальном вагоне, в котором жил, проводил совещания и встречи. Такой способ работы позволял в кратчайшие сроки изучить обстановку и людей в республике, намечать реальные планы действий.

Несколько слов о генерал-лейтенанте П. Ф. Перевознике, настоящей легенде МВД СССР. Свой путь в милиции он начал в 19 лет с должности помощника оперуполномоченного Резинского райотдела МВД Молдавской ССР. Перевозник обслуживал район по линии Уголовного розыска, дополнительно занимался делами по линии БХСС. В 1946 году стал оперуполномоченным в БХСС уездного отдела. Прошел все ступеньки служебной лестницы. Был начальником райотдела милиции, работал заместителем

начальника Кишиневского городского отдела, а впоследствии Управления.

В 1961 году возглавил службу БХСС республики, которой руководил пять лет. Когда в 1966 году в Молдавию прибыла большая группа специалистов ЦК КПСС для проверки, работу ведомства П. Ф. Перевозника отметили как самую лучшую.

Перевозник знаком с Щелоковым по совместной деятельности с 1960 года. И когда Щелоков возглавил Министерство охраны общественного порядка (МООП), Павел Филиппович назначен начальником службы БХСС Советского Союза. Это один из самых доверенных и преданных министру людей.

МОЛДАВСКИЕ КАДРЫ

В 1950 году с Брежневым начал работать его ближайший помощник Виктор Голиков. В республике он был заведующим сектором в ЦК КП Молдавии, одновременно по совместительству — редактором журнала «Литература ши арта». Считался в ЦК, как он сам говорил, «главным писарем». Брежнев ему очень доверял.

В Молдавии Брежнев знакомится с директором Республиканской партийной школы при ЦК Компартии Молдавии и одновременно главным редактором журнала «Коммунист Молдавии» С. П. Трапезниковым, в будущем занявшим должность главы отдела науки ЦК КПСС.

В этот же период Брежнев подружился с заместителем председателя Комитета госбезопасности Молдавской ССР С. К. Цвигуном и К. У. Черненко, заведовавшим отделом пропаганды ЦК.

Константин Устинович Черненко был на пять лет младше Брежнева, родом из Красноярского края. Его предки — выходцы из Малороссии. Биография Черненко не такая «видная», как у Брежнева или Щелокова: не воевал, в сфере производства или сельского хозяйства работать ему не доводилось, он занимался комсомольской работой. В 1941 году был избран секретарем Красноярского крайкома, заведовал отделом агитации и пропаганды. В 1943 году был направлен на учебу в Москву, в Высшую школу парторганизаторов при ЦК партии, которую окончил в 1945-м. После — на должности секретаря Пензенского обкома КПСС. Оттуда в мае 1948 года и был направлен в Молдавскую партийную организацию.

Брежнев сумел оценить Черненко как надежного работника. Как известно, впоследствии его карьерный рост будет напрямую связан с передвижением самого Брежнева. В последние годы жизни генсека Константин Устинович, в силу занимаемого поста заведующего Общим отделом ЦК КПСС, станет самым приближенным к нему человеком.

По отзывам работавших с ним людей, Черненко не был человеком высокой культуры или эрудиции, но ему был присущ здравый смысл. Простой и незлобивый по характеру человек, с добрым отношением к людям. При этом он был работоспособным руководителем и всецело преданным Брежневу.

Приведу и такие неизвестные подробности из биографии К. У. Черненко, о которых мне рассказал П. А. Кожухарь: «Когда Черненко приехал в Молдавию, за ним прибыло три исполнительных листа по алиментам, то есть он расстался с

тремя женщинами, у них остались от него дети. Двадцать пять процентов за одного, тридцать три — за двоих и пошло… У Константина Устиновича было неполное среднее образование, в свое время он был пограничником на заставе, а в Кишиневе он окончил 10 классов вечерней школы и поступил в вечерний университет. Он был уже завотделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Молдавии. Мне мои знакомые, которые с ним учились, рассказывали: «Мы проучились четыре года и ни разу Черненко не видели на занятиях». А Черненко дружил с писателем Емельяном Буковым, зампредом Совмина по науке… Отдел агитации и пропаганды курировал Букова. И Емельян давал задания, кому готовить для Черненко работы… И на экзаменах Черненко не видели. Говорили даже, что Емельян Буков диплом ему принес в кабинет.[54]

Если говорить о тех, кого взял с собой из Молдавии в Москву Н. А. Щелоков, то кроме П. Ф. Перевозника — это Л. К. Резниченко (в будущем возглавил Штаб МВД СССР), второй секретарь ЦК ЛКСМ МССР — Василий Бойко. Но в Москве, к сожалению, последнего испортили. Не так столица, как занимаемый пост в МВД — начальник хозяйственного управления министерства.

В конце 1951 — начале 1952 годов Брежнев был у Сталина. По свидетельству С. С. Сидоренко, занимавшего в те годы пост ответорганизатора ЦК КП(б)М (он сопровождал Брежнева), первый секретарь предложил вождю создать в республике четыре области. Сталин, выслушав Брежнева, предложил создать не области, а округа. Так в Молдавии были сформированы четыре округа — Кишиневский, Бэльцкий, Тираспольский и Кагулский.

В тот визит Сталин предложил Брежневу пост секретаря Ленинградского обкома и горкома партии. Это было серьезное повышение. Брежнев поблагодарил Сталина, но попросил:

— Если можно, я хотел бы остаться в Молдавии. Меня здесь хорошо приняли. Я полюбил Молдавию, молдавский народ, есть много хороших задумок, хотелось бы претворить их в жизнь.

Сталин удовлетворил пожелание Брежнева.

Интуитивно или намеренно, но Брежнев оказался прав. Работа в Молдавии стратегически способствовала его политической судьбе. А что ждало его в Ленинграде? Борьба с чужими кадрами, сложное вхождение в незнакомую и непростую кадровую систему, грядущий переход от Хрущева и мощной украинской группы в группу Маленкова и уход с политической авансцены вместе с ней.

ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ — СЕКРЕТАРЬ ЦК. ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

Леонид Брежнев проработал в Молдавии два с половиной года. В качестве делегата КП(б)М он в октябре 1952 года принимал участие в работе XIX партийного съезда, который не собирали с 1939 года. На нем предстояло оценить прошедшие с последнего съезда тринадцать лет и оценить перспективы развития страны.

Накануне XIX съезда Брежнев встречался с Маленковым. К тому времени он был фактически преемником: возглавлял Комиссию Политбюро по подготовке изменений в Уставе партии, был членом Комиссии по подготовке очередного пяти летнего плана, имел решающий вес в Министерстве государственной безопасности.

В этот же день вышла работа Сталина «Экономические проблемы социализма», ставшая последней.

В ней Сталин сделал прогноз развития «лагеря капитализма» и «лагеря социализма», из чего следовало, что доступ Запада к мировым ресурсам будет сокращаться, производство и сбыт падать, а «общий кризис мировой капиталистической системы» углубляться.

Маленков порекомендовал Брежневу высказать свое отношение к книге Сталина. Вместе с Виктором Голиковым они срочно сели читать и к вечеру сформулировали свое «отношение».

В десять часов вечера позвонили от Сталина и вызвали Брежнева. «Леонид Ильич сказал мне: «Жди» — и вышел. Часа через два вернулся: «Я был у Сталина». Сталин сначала расспрашивал его о Молдавии, потом спросил: «А вот в журнале «Большевик» есть статья какого-то Брежнева, это не ваша?» А тогда был такой порядок. Сталин читал сигнальные экземпляры каждого номера, и только после этого разрешалось печатать. Статья Брежнева называлась «Критика и самокритика — испытанный метод воспитания кадров». «Ничего, неплохая статья», — сказал о ней Сталин.

Можно сказать, что Сталин, внимательно наблюдавший за Брежневым с тех пор, как он руководил Запорожьем и Днепропетровской областью, а затем и Молдавией, отводил ему новую важную роль в дальнейшем развитии страны.

На XIX съезде вместо Сталина с отчетным докладом выступил Маленков. Хотя Сталин присутствовал на съезде. На четвертый день в своей очередности произнес речь Брежнев, рассказав об

успешном развитии Молдавской ССР.

Сталин выступил в заключительный день, уже после выборов ЦК. Но он ни словом не обмолвился ни о внутренних делах, ни о предстоящих задачах, ни о преемниках. «Долой поджигателей войны» — последняя фраза, произнесенная им после долгой паузы.

Вот как описывает этот момент писатель Константин Симонов, очевидец происходящего: «…На этой фразе он понижает голос и произносит ее тихо и презрительно, сделав при этом левой рукой такой жест спокойного презрения, как будто отгребает, смахивает куда-то в сторону этих поджигателей войны, о которых он вспомнил, потом поворачивается и, медленно поднявшись по ступенькам, возвращается на свое место»[55].

На следующий день состоялся пленум ЦК, на котором Сталин преподнес сюрприз, который потряс многих.

«И тон его речи, и то, как он говорил, вцепившись глазами в зал, — все это привело всех сидевших к какому-то оцепенению, частицу этого оцепенения я испытал на себе. Главное в его речи сводилось к тому (если не текстуально, то по ходу мысли), что он стар, приближается время, когда другим придется продолжать делать то, что он делал, что обстановка в мире сложная, и борьба с капиталистическим лагерем предстоит тяжелая и что самое опасное в этой борьбе дрогнуть, испугаться, отступить, капитулировать.

Это и было самым главным, что он хотел не просто сказать, а внедрить в присутствующих, что, в свою очередь, было связано с темою собственной старости и возможного ухода из жизни.

Говорилось все это жестко, а местами более чем жестко, почти свирепо. Может быть, в каких-то моментах его речи и были как составные части элементы игры и расчета, но за всем этим чувствовалась тревога истинная и не лишенная трагической подоплеки. Именно в связи с опасностью уступок, испуга, капитуляции Сталин и апеллировал к Ленину в тех фразах, которые я уже приводил в тогдашней своей записи. Сейчас, в сущности, речь шла о нем самом, о Сталине, который может уйти, и о тех, кто может после него остаться. Но о себе он не говорил, вместо себя говорил о Ленине, о его бесстрашии перед лицом любых обстоятельств»[56].

Сталин предложил избрать Президиум ЦК, в него вошла вся старая гвардия, и вдруг предложил образовать Бюро Президиума ЦК. «Стал называть фамилии, написанные на маленьком листочке».

В него вошли А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Г. М. Маленков, Н. А. Михайлов, П. К. Пономаренко, Н. М. Пегов, И. В. Сталин, М. А.

Суслов, Н. С. Хрущев.

Для Брежнева, как и других молодых, небывалый взлет был абсолютной неожиданностью. Он не был приближенным к Сталину, ни тем более его любимцем или фаворитом.

Сталин пошел на беспрецедентный шаг — обновление правящей верхушки. По его замыслу, именно молодым предстояло поднять знамя и понести его вперед. Замечу, что во время правления Брежнева, вследствие различных причин, обновления так и не произошло.

Если бы не скоропостижная смерть вождя и не приход к власти Хрущева, то Брежнев и другие представители поколения фронтовиков пришли бы к власти уже в 1954 году. Это не привело бы к критическому застою в процессе обновления элит, закончившегося выдвижением «случайных людей» Горбачева и Ельцина, а затем крушением Советского Союза.

Со Сталиным они проработали недолго. В ночь с первого на второе марта 1953 года он скончался. На следующий день после его смерти, 5 марта 1953 года, был создан новый Президиум ЦК КПСС. Брежнева и других молодых сразу же оттуда убрали. В его состав вошли все, кто был в Политбюро до XIX съезда.

Председателем Совета министров стал Маленков (оставаясь и секретарем ЦК, еще и председательствовал на заседаниях Президиума ЦК, т. е. был номинальным главой государства), заместителями — Берия, Молотов, Булганин, Каганович. Хрущев остался секретарем ЦК и членом Президиума ЦК. Берия получил в кураторство МВД СССР, объединившее МГБ и МВД.

Сталинских выдвиженцев Брежнева, Пегова, Пономаренко, Аристова вывели из Секретариата ЦК.

Бывший муж внучки Л. И. Брежнева Виктории Геннадий Варакута со слов Виктории Петровны, рассказывал мне такую историю: — К моменту отставки Леонид Ильич уже переехал в Москву. Вместе с Аристовым и Пономаренко он жил в одном доме, в одном подъезде на Кутузовском проспекте. Леонид Ильич дал Виктории Петровне телеграмму, что съезжает с квартиры. Она была тогда с маленьким Юрой на руках. Галя повзрослей… Приезжает, заходит в дом, а там уже из квартиры мебель выносят, на ней ведь инвентарные номера были. Где жить, где мебель брать? Перед ней же предстала такая картина: на полу сидят три бывших секретаря ЦК, которые не знали, что с ними будет завтра, арестуют или нет, перед ними порезанная селедка, черный хлеб, лук и бутылка водки…[57]

9 марта саркофаг с телом Сталина похоронили в Мавзолее рядом с саркофагом Ленина.

В апреле Леонид Брежнев получил незначительный пост

заместителя начальника Главного политического управления Военного министерства. После должности секретаря ЦК, входившего в Президиум — это было падение с высот. (Пономаренко — вторым секретарем на Украину, а Аристова — послом в Польшу).

Грушевой и Щелоков искренне переживали за Брежнева. Никто из них не отвернулся от него. Грушевой находился рядом, после Академии он работал в Минобороны СССР. Щелоков приезжал несколько раз к нему из Кишинева.

Но Брежнев по-прежнему оставался человеком Хрущева. После смерти Сталина он был пятым в кремлевской иерархии, после Маленкова, Берии, Молотова, Ворошилова.

Не будем подробно описывать борьбу за власть после смерти Сталина. Напомним, что Берия был арестован 26 июня 1953 г. и расстрелян в декабре того же года. По утверждению Александра Рябенко, Брежнев участвовал в аресте Берии. С устранением Берии исчез главный конкурент Хрущева.

После этого Хрущев взял под контроль партийный аппарат. В его руках сосредоточивалось руководство всеми важнейшими делами партии и страны, выдвижение, назначения, отстранение и перемещение всех руководящих партийных, советских, военных, культурных кадров. Это дало ему возможность произвести радикальную перестановку. На высокие посты выдвигались люди, на которых Хрущев мог положиться, как на своих.

Маленков был уволен с поста премьера в феврале 1953 г., главой правительства СССР стал первый секретарь ЦК КПСС Хрущев.

СМЕРТЬ АНИСИМА МИТРОФАНОВИЧА

Родители Н. А. Щелокова, несмотря на высокое положение сына, по-прежнему проживали в небольшом домике в Алмазной. Анисим Митрофанович трудился на металлургическом заводе.

В 1958 году он умер на 82-м году жизни.

Вот запись Николая Анисимовича о последней встрече с отцом: «Последний раз отец, приезжая ко мне в гости, как-то, между прочим, сказал: «Я рад, что смог к тебе приехать, посмотреть, как живешь, как дети твои растут. Погостил я у всех вас хорошо, но больше, видимо, не придется приехать. Видно, это будет моя последняя зима, если переживу, то не больше весны».

Почему он это сказал, разговора об этом как будто не было, обиды или недовольства тем более, казалось мне, не должно было быть. Но, к сожалению, предвидение отца сбылось. Он больше не приехал. А я и сейчас, вспоминая об этом, все думаю, чего-то он не досказал, и как бы хотелось продолжить разговор…, узнать, как он мог чувствовать свой час, когда должен уйти в небытие.

Всегда буду помнить отца добрым сыновним словом, его трудолюбие, желание сделать что-то доброе в доме для детей. Это был настоящий рабочий, с закалкой «рабочей косточки».

Детские воспоминания, родные места, где ты рос босоногим мальчонкой, постоянно влекут к себе, хочется взглянуть еще и еще раз с головой окунуться в то неповторимое, но вечно волнующее время — детство. Это чувство, как ностальгический звук, засевший глубоко в сердце каждого, и вместе с тем постоянно напоминавший о себе и всегда какой-то тайный, мягкий, щемящий, светлый и вместе с тем грустный.

Когда я был в гостях у родных, я попросил отца сходить со мной в лесную балку, где журчит ручей, а воздух переполнен душистой прохладой леса. Я был счастлив, что теперь уже сам отец семейства и теперь уже не по рассказам, а сам, как участник войны, делился с отцом воспоминаниями. Он был участник русско-японской и гражданской войн и ему было приятно слушать меня, и я чувствовал, как он гордится мною, что я с ним, что приехал к ним в мои родные пенаты. Для родителей нет большего счастья, чем видеть счастливыми взрослых, определившихся к делу своих детей.

В то время я не думал, что больше уже не увижусь с отцом. И когда я приехал по вызову матери, то уже не застал отца в живых.

За годы фронтовой жизни, где на глазах, рядом с тобой падали сраженные далекие и близкие, твои соратники по борьбе, ты знал и понимал, что на фронте это неизбежно. Но теперь

далеко уже от войны и когда ты никого из твоих родных еще не терял, эта боль потери казалась самой значительной и острой. Как-то в один миг я увидел жизнь для себя в совершенно новом повороте; то ли это возраст уже сказался, то ли первая, незнакомая мне потеря самого близкого и дорогого человека — отца.

Я думаю, эта боль знакома каждому, кого затрагивали в обычной жизни неприкасаемые в такой мере самые сокровенные струны твоего сердца. После этого, хочешь ты того или нет, но невольно встает перед тобой вопрос о тайне жизни и смерти. Так было и так будет всегда: смена поколений наступает неизменно, как грядущее торжество весенней природы».

ПЕРВЫЕ ДОМА ИГНАТИЯ НОВИКОВА

Восстанавливать народное хозяйство Сталин начал еще до окончания войны. К примеру, в СССР было разрушено более 60 крупных электростанций общей мощностью более 5,5 тыс. МВт. Однако уже к концу 1945 года суммарная мощность и объем выработки советских электростанций приблизились к довоенным показателям.

Бурно развивавшаяся после войны промышленность требовала все больше электроэнергии. В 50-х годах началось строительство крупнейших гидроэлектростанций — Куйбышевской, Камской, Горьковской, Кременчугской на Днепре, Цимлянской на Дону и др.

С этого момента деятельность «однокашника» Брежнева Игнатия Новикова перемещается в область энергетического строительства. С началом возведения Горьковской (ныне Нижегородской) ГЭС, на четыре года он уезжает на Волгу заместителем начальника строительства. Для 50-х годов станция была уникальным сооружением. Плотину построили с таким запасом прочности, который и сегодня позволяет покрывать потребность региона в энергии в часы пиковых нагрузок.

Станцию еще не закончили, как набравшегося опыта строительства Новикова в 1954 году переводят начальником строительства Кременчугской ГЭС — крупнейшей энергетической стройки страны. Ее строительство курировал лично Никита Хрущев.

Рабочей поселок — будущий город Светловодск — начинался с пустого места. Несмотря на это, впервые для многотысячного коллектива строителей были построены не традиционные временные бараки, а капитальные жилые дома. По инициативе Новикова их начали строить из так называемого «камышита». Рубили камыши на Днепре, делали из них щиты, а из них строили одноэтажные дома. Таким способом за предельно короткие сроки для людей были созданы прекрасные бытовые условия. Посетившего стройку Никиту Хрущева это необыкновенно впечатлило. Притом, что рождавшийся вместе с ГЭС новый поселок сразу же стал благоустроенным, а назван был в честь Хрущева (позже переименован в Светловодск).

Следует отметить, что руководитель строительства Кременчугской ГЭС постоянно заботился о своих строителях, в особенности о молодежи, которой было большинство на стройке. Игнатий Новиков присутствовал на комсомольских конференциях, молодежных вечерах, вникал в работу молодых,

интересовался их жизнью, помогал, создавал хорошие жилищные условия.

— Комсомольцам с ним было работать очень легко, — вспоминает те годы Валерий Михайлович Соболев, направленный из Министерства государственной безопасности, комсоргом ЦК комсомола на строительство Кременчугской ГЭС. — Он очень заботился о молодых. Ему тогда было около пятидесяти лет. Это был эрудированный, грамотный, высокий, красивый мужчина — настоящий руководитель, душа коллектива.

В свою очередь, молодежь отвечала ему тем же. Тем более, что хорошо работавших Игнатий Новиков особенно ценил.

— Был такой случай, когда нужно было протянуть высоковольтную линию электропередач на протяжении 50 км, — рассказал Валерий Соболев. — Он меня попросил подобрать хороших специалистов, чтобы побыстрей это сделать, за 20 дней. От этого многое зависело… Мы дружно, ответственно взялись за работу. В итоге вместо поставленного срока управились за 12 дней. И вот когда наша бригада подошла с последней натяжкой к деревне Табурищи, где была стройка, то с удивлением увидела такую картину: стоял большой стол накрытый красной скатертью, рядом несколько рабочих с гармошкой, трубой и барабаном. И улыбающийся Игнатий Трофимович, приветствующий нас под звуки этого импровизированного оркестра. Он всех обнял, расцеловал и вручил каждому конверт с премией — по 1000 рублей. В то время это были большие деньги…

Или вот такой случай. После рабочей смены шел первомайский вечер с танцами и музыкой. Он был в самом разгаре. Вдруг смотрю, Игнатий Трофимович идет по залу к сцене в больших сапогах, чем-то озабоченный. Подходит ко мне, говорит: «Валерий, у нас беда. Дамбу, которую мы насыпали, прорвало, если сейчас не примем меры, катастрофа для всей стройки! Поднимай молодежь, надо остановить прорыв воды». Я вышел с ним на сцену, остановил музыку, взял в руки микрофон и, обратившись к залу, сообщил о случившемся… Ребята и девчонки, не обращая ни на что внимания, прямо в парадных костюмах и туфлях, повыскакивали на улицу: кто на бульдозер, кто на трактор, кто на машину — и туда к дамбе. Работали до утра, но все остановили, спасли стройку»[58].

При строительстве Кременчугского гидроузла Игнатием Новиковым были применены самые передовые технологии. Впервые в нашей стране турбины на Кременчугской ГЭС были размещены в теле плотины, без возведения машинного зала, что намного сократило расходы (почти на 20 миллионов рублей) и сроки строительства. При этом мощность станции увеличилась с

450 тысяч до 625 тысяч киловатт.

За сооружение Кременчугской ГЭС Игнатий Новиков был удостоен звания Героя Социалистического труда с вручением Золотой звезды и ордена Ленина, одного из пяти орденов Ленина, которыми он был награжден.

В июне 1958 года, за два года до окончания строительства Кременчугской ГЭС Новикова вновь переводят в Москву и назначают заместителем министра электростанций. Глава государства еще во время посещений строительства ГЭС приметил талантливого строителя. Сокрушивший культ Сталина Никита Хрущев нуждался в таких энергичных и опытных руководителях, как Игнатий Новиков.

По словам младшей дочери И. Т. Новикова — Татьяны, «отца еще за год до назначения уговаривали перейти в министерство электростанций. Но он отказался и просил, чтобы его не забирали: «Я Горьковскую ГЭС не достроил, вы меня перевели, дайте хоть Кременчугскую довести до конца». В августе 1958 г. Игнатию Трофимовичу поступила команда Хрущева немедленно прибыть в Москву. Отказаться было невозможно. Буквально за двое суток начальник строительства Кременчугской ГЭС с женой и детьми собирается и переезжает в столицу.

В Москве он впервые за несколько лет встречается с Леонидом Брежневым. Тот, вернувшись из Казахстана, навестил старинного друга на его госдаче.

— Мы приготовили пельмени из лося, которого Игнатий Трофимович до этого привез с охоты, — рассказывает зять Новикова Валентин Двинин. — Леонид Ильич узнав, что это за блюдо, воскликнул: «О, это я люблю!» и одним махом тут же все съел. Потом они долго разговаривали[59].

Рассказывая об И. Т. Новикове, я не случайно привожу воспоминания о нем В. М. Соболева, поддерживавшего дружеские отношения с начальником Кременчугской ГЭС на протяжении всей жизни.

Валерий Михайлович Соболев родом из Днепропетровска, рос без отца, мама работала на Днепродзержинском металлургическом заводе. С началом войны в эвакуацию она погибла. После нескольких дней скитаний по железнодорожным составам наткнулся на одну из воинских частей, где замерзшего и голодного беспризорника оставили в части. Направили разведчиком во взвод разведки Отдельного инженерно-саперного батальона особого назначения. Вместе с ним он одним из первых форсировал Днепр. Все кто плыл с ним на плоту, погибли. При переправе Соболев получил ранение в ноги, попал в медсанбат.

Вскоре сбежал оттуда, догонять свой разведвзвод. Но так и не догнал: наступление было стремительным. Пришлось ему идти в военкомат, приписав себе в документах лишний год, он пошел на фронт уже во второй раз.

Демобилизовавшись в 1951 году, был направлен в Министерство госбезопасности. Начинал с самой низшей должности помощника оперуполномоченного. После войны преступность достигла небывалого размаха. После одной из успешных операций поднялся до старшего оперуполномоченного, потом стал заместителем начальника Уголовного розыска отделения милиции. Получил лейтенанта, затем капитана. Ни в званиях, ни в должностях он не перескочил ни одной ступеньки…

В 1967 году, когда создавалось союзное Министерство внутренних дел, Н. А. Щелоков, подбиравший новые кадры, по рекомендации Игнатия Новикова пригласил Соболева на работу в Министерство. За несколько лет он испытал его на различных должностях, вырастил из него великолепного и опытного управленца, доверил возглавить 5-й Главк (Главное управление по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы) — одно из важных нововведений в системе МВД.

СМЕЩЕНИЕ ХРУЩЕВА

В 1954 года обнаружилась нехватка зерна в стране. Сельское хозяйство отставало от темпов роста промышленности и еще больше от роста потребностей в продуктах питания.

Одной из крупных мер в борьбе за хлеб на этом этапе явилось решение Пленума ЦК об освоении целинных земель в Казахстане и Западной Сибири. Освоение огромных массивов земель требовало крупных денежных затрат, больших материальных средств, было сопряжено с переселением многих тысяч людей из европейской части страны в восточные районы, где не было жилья и каких-либо других удобств. Все приходилось создавать на пустом месте.

Решение ЦК партии получило всеобщую поддержку советской молодежи. Откликаясь на зов партии, более 350 тыс. юношей и девушек выехали на постоянную работу в необжитые края Казахстана и Западной Сибири. Позднее их ряды пополнили еще 150 тыс. молодых людей. Всемерную помощь целинным совхозам и колхозам оказывала вся страна.

Наибольший размах подъем целинных земель, строительство населенных пунктов, создание совхозов на извечно пустовавших землях приобрели в Казахстане в 1954–1955 гг.

В начале 1954 года партийную организацию Казахстана возглавил выдвиженец Маленкова П. К. Пономаренко, вторым секретарем Хрущев направил в Казахстан Л. И. Брежнева.

В августе 1955 году Брежнев был избран первым секретарем. Пономаренко отправлен на дипломатическую работу. К тому времени Хрущев и его сторонники сняли Маленкова с поста Председателя Совета министров.

В первый же год целина родила большой хлеб — 250 миллионов пудов зерна. Следующий 1955 год выдался засушливым и почти все посевы яровой пшеницы погибли. Хрущев был недоволен. Но Брежнев был убежден — целина еще себя покажет.

В Алма-Ате Брежнев подружился с Динмухаммед Ахмедовичем Кунаевым. Димаш Ахмедович, как его уменьшительно-ласкательно звали в республике, впоследствии станет не только надежной опорой Брежнева в республике и Политбюро, но и подлинным отцом нации.

Вместе с Кунаевым Брежнев в феврале 1956 года возглавлял группу делегатов от Казахской ССР на XX съезде КПСС, который стал поворотным не только для всей страны, но и для самого Брежнева.

25 февраля Хрущев выступил на XX съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях», в котором Сталин изображался диктатором, инициатором репрессий, виновным в поражениях Красной Армии в начальный период войны, назван трусом, организатором послевоенных «дел».

31 октября 1961 г. саркофаг с телом Сталина был ночью удален из мавзолея и захоронен возле кремлевской стены; памятник на могиле был поставлен лишь в 1970 году.

На съезде Брежнев активно поддержал все начинания Н. С. Хрущева. (Правда, именно при Брежневе начнется реабилитация имени Сталина). В своем выступлении он обещал довести производство зерна в республике до 600 миллионов пудов уже в 1956 году.

Целина действительно порадовала всю страну осенью 1956 года небывалым урожаем. Республика сдала государству миллиард пудов целинного хлеба.

Но увидеть тот урожай Брежневу не довелось. Хрущеву потребовались верные и проверенные люди рядом. На XX съезде Л. И. Брежнев вновь избран секретарем ЦК КПСС и кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. В сферу компетентности Брежнева вошли тяжелая промышленность, ВПК и, в частности, вся космическая программа.

Запуск первого искусственного спутника Земли, полет первого космонавта, а также испытание первых межконтинентальных баллистических ракет неразрывно связаны с именем Леонида Брежнева. За полет Юрия Гагарина он получил первую звезду Героя Социалистического Труда.

По предложению Брежнева в Казахстане началось строительство космодрома Байконур. В этот период он работал вместе с выдающимися конструкторами Королевым, Челомеем, Янгелем, Туполевым, Курчатовым, Яковлевым и др., а также сблизился с Дмитрием Устиновым, первым председателем Военно-промышленной комиссии и одновременно заместителем председателя Совмина СССР. Самый молодой из сталинских наркомов, будущий министр обороны СССР на тот момент был фактическим «хозяином» всего советского ВПК.

Став секретарем ЦК по оборонной промышленности, Брежнев позвал к себе в помощники друга юности Георгия Цуканова. Он работал на металлургическом заводе имени Дзержинского в Днепродзержинске главным инженером.

Брежнев поддержал Хрущева в трудные дни борьбы против Маленкова, Молотова, Кагановича, которые в 1957 году попытались сместить Хрущева. Для этого выбрали время, когда большинство молодых из «сталинского призыва» 1953 года

разъехались, и собрали Президиум ЦК в неполном составе. Брежнев, находившийся в больнице после инфаркта, несмотря на запреты врачей, пришел в зал заседаний, чтобы поддержать своего покровителя, оказавшегося в меньшинстве.

— Брежнев сделал все, чтобы собрать «молодых». Несколько раз во время совещания выходил звонить, — рассказывал о тех событиях В. А. Голиков, — Вызвал больного Аристова, тот приехал. Молотов тогда сказал Брежневу: «А чего это вы все бегаете, что вам не сидится?» Заседание затянулось до трех часов ночи. Потом Брежнев привел к себе в кабинет Аристова, Фурцеву и председателя КГБ Серова. Мне надо было зайти к Леониду Ильичу, я к двери — а ее держит, не пускает Серов. В это время Брежнев обзванивал секретарей обкомов и крайкомов, чтобы заручиться их поддержкой. Так молодые спасли Хрущева[60].

На этом пленуме председательствовал верный «хрущевец», член президиума ЦК М. А. Суслов, он же произнес и главную обличительную речь.

В итоге занимаемые посты покинула вся прежняя сталинская гвардия, на месте председателя Президиума Верховного Совета СССР остался лишь пожилой К. Е. Ворошилов. А Брежнев, оставаясь секретарем ЦК, был избран членом Президиума ЦК КПСС. Одновременно с января по март 1958 года он был заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР (председателем был Хрущев).

Когда К. Е. Ворошилов ушел на пенсию, Леонид Ильич стал председателем Президиума Верховного Совета СССР. Но этот представительский пост был менее влиятельный по сравнению с предыдущим.

— Шла сессия Верховного совета СССР. Хрущев вызвал Брежнева: «Пойдешь туда, будешь председателем Президиума Верховного Совета. А то…. мать, слишком высоко ты поднялся», — вспоминал В. А. Голиков. — Брежнев тогда страшно похудел. Хотя вообще он был полный, любил пончики с повидлом. Его личный врач сказал тогда, что у него расстройство центральной нервной системы. На место Брежнева Хрущев поставил Козлова — это Берия плюс Ежов в квадрате, к тому же пьяница. Работу по оборонке он завалил. А уже в 1963 году его разбил паралич. Хрущев тогда срочно вернул в Президиум ЦК Брежнева. Причем сделал его фактически вторым человеком после себя, поручив ему курировать секретариат[61].

Статус второго лица в государстве помог Брежневу, когда летом и осенью 1964 года он принимал участие в смещении Хрущева.

После смерти Сталина пришедший к власти Хрущев стал, по

сути, предшественником и одним из ранних разработчиков «перестройки». В так называемую «хрущевскую оттепель» он обрушился с обвинениями в адрес «вождя народов», тем самым дискредитировав компартию, авторитет руководителей всех рангов, лишил партию идеологической основы (в подобной ситуации в Китае избежали такого варварского отношения к Мао Дзэдуну). С этого момента начал развиваться кризис Советского Союза.

В результате преобразований Хрущева экономика пришла к развалу, была разрушена российская деревня, дезорганизованы «оборонка», МВД, начались гонения на Церковь, раскололось международное коммунистическое движение.

Из-за недовольства политикой Хрущева советская партийная элита пошла на беспрецедентный шаг. В 1964 г. на октябрьском Пленуме ЦК неуправляемого «реформатора» освободили от обязанностей Первого секретаря ЦК и председателя правительства.

Первым секретарем ЦК КПСС единогласно избирается Леонид Брежнев.

До того, как возглавить страну, Леонид Брежнев имел за плечами огромный опыт, прошел все ступени руководства, курировал оборонную промышленность, в том числе и космонавтику. Разговоры про то, что это был «добрячок» и случайная фигура на советском политическом олимпе, абсолютно безосновательны.

— Все участники пленума вздохнули свободно, когда во главе партии стал Л. И. Брежнев, — вспоминал Н. К. Байбаков. — Приветливость и доброжелательное отношение Леонида Ильича были всем хорошо известны. Красивое, с густыми бровями лицо казалось значительным и спокойным. За столом президиума оно выражало какую-то важную думу и обещало всем участникам пленума спокойную жизнь.

Вот как вспоминал о Л. И. Брежневе бывший заместитель министра внутренних дел Украины, генерал-лейтенант милиции В. Ф. Захаров. В 60—70-е годы прошлого столетия Захаров руководил крымской, а затем киевской милицией: «Брежнева сопровождало намного меньше людей, чем Хрущева. И встречали значительно скромнее: первый секретарь обкома, председатель облисполкома. Да из Киева пару человек. Чаще всего — первый секретарь ЦК Компартии Украины Владимир Васильевич Щербицкий с помощником.

Сразу после посадки все обычно заходили в гостевой домик на аэродроме — чаю выпить или стакан вина. Брежнев даже нас приглашал. Вел себя тактично, с большим уважением, был очень

общителен, располагал к себе. Никакой начальственной чванливости! С обслуживающим персоналом непременно поздоровается, что-то спросит…

Через пару дней мы, местные начальники, осмелели и уже не стеснялись подходить к Леониду Ильичу с просьбами. Наши руководители, конечно, за это нас ругали. Но мы же обращались не с личными просьбами! Благодаря контактам с генсеком за какие-то полтора-два года нам удалось обеспечить жильем всех милиционеров Крыма! Как впоследствии и в Киеве.

Сейчас его любят обливать грязью. Да, он мог выпить. И улыбнуться женщине. Ему ничто человеческое не было чуждо. Нормальный, хороший деловой человек! Когда надо — требователен был, но никогда не повышал голос, как Хрущев… Это позже, когда начал болеть (дикция, кстати, у него ухудшилась из-за болезни), пошли анекдоты и прочая пошлость[62].

На пост Председателя Совета Министров СССР был назначен авторитетный руководитель А. Н. Косыгин. Пост председателя Президиума Верховного Совета СССР занял Н. В. Подгорный.

Брежнев убрал из Москвы некоторых из выдвиженцев Хрущева. Произошло несколько новых кадровых назначений. Так, Д. А. Кунаев вновь стал во главе Казахстана, а секретарем ЦК по сельскому хозяйству в 1965 году был избран Ф. Д. Кулаков, ранее руководивший Ставропольским краем. Прежде он вместе К. У. Черненко работал в Пензенском обкоме. Министр сельского хозяйства Украины В. В. Мацкевич назначен министром сельского хозяйства СССР.

Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, с которым у Л. И. Брежнева были хорошие отношения, сохранил свой пост.

Д. Ф. Устинов стал секретарем ЦК и кандидатом в члены президиума ЦК. Ему Брежнев доверил оборонку, которой занимался прежде. Сохранил свой пост министр иностранных дел СССР Андрей Громыко.

Брежнев высоко ценил способности Михаила Суслова в области контроля и налаживания партийного аппарата. До последнего дня он руководил работой секретариата ЦК, занимался идеологической и кадровой работой.

Но расстановка сил в президиуме ЦК оставалась неясной. Помимо Брежнева, Косыгина и Подгорного существовала и другая политическая группа, претендовавшая на лидерство. В предстоящей схватке за власть ей многое гарантировало победу.

ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМПАРТИИ МОЛДАВИИ

Все время, пока Брежнев двигался к верховной власти, Щелоков оставался в Молдавии, следя за карьерой друга по официальным каналам и частым телефонным разговоров с ним. Они расстались на долгие пятнадцать лет.

После себя Л. И. Брежнев рекомендовал избрать первым секретарем ЦК Компартии Молдавии Д. С. Гладкого, работавшего вторым секретарем ЦК. Но он вскоре скоропостижно скончался. Первым секретарем ЦК был избран Зиновий Тимофеевич Сердюк. До войны он возглавлял крупные парторганизации на заводах Москвы, его хорошо знал Н. С. Хрущев, возглавлявший тогда Московскую парторганизацию. Затем Сердюк работал в ЦК КП(б) Украины, избирался первым секретарем Киевского обкома партии, во время войны служил под началом Н. С. Хрущева. После освобождения Киева вновь возглавлял Киевский обком, а позже был направлен во Львов для руководства обкомом партии, где резко осложнилась обстановка из-за действий местных националистов. З. Т. Сердюк более семи лет возглавлял республику и в мае 1961 года был утвержден первым заместителем председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н. М. Шверника. На свое место он рекомендовал И. И. Бодюла, который был избран на эту должность в мае 1961 года.

С З. Т. Сердюком и И. И. Бодюлом у Щелокова сложились хорошие, деловые отношения. Дружеские отношения связывали Николая Анисимовича с председателями Совмина республики А. Ф. Диордицей (1958–1970) и П. А. Паскарем (1970–1976), а также с новыми товарищами Брежнева — Черненко, Цвигуном, Трапезниковым. Хотя и очень уж большого дружелюбия с ними не было.

По неофициальной иерархии Щелоков считался влиятельной фигурой, многие, как например, Черненко искали его расположения. Когда Брежнев возглавлял республику, то Щелоков для решения того или иного рабочего вопроса мог всегда обратиться к нему напрямую.

Петр Андреевич Паскарь еще, будучи секретарем райкома, в течение четырех лет работал вместе с Н. А. Щелоковым и первым зампредом Совмина Киргизской ССР П. Г. Якимуком в экономической комиссии Верховного совета СССР. За это время они хорошо узнали друг друга.

— Кроме того, что Николай Анисимович был прекрасным

организатором и пользовался большим авторитетом, он был добрым товарищем, соратником. С любовью и заботой он относился к своей супруге. Часто упоминал ее, в разговорах нередко ссылался на Светлану. С ним было легко, я по рангу был гораздо ниже, всего лишь секретарь райкома партии, а он — первый зам предсовмина республики и по возрасту почти на двадцать лет старше меня. Эстет. Всегда аккуратен, любил чистоту, культурное поведение, пунктуальность… Но дистанции не ощущалось, доступный, коммуникабельный человек. Без пафоса и чванливости. Хотя повторяю, он стоял на высокой ступени в иерархии, был выше и по интеллекту, и по образованности, — вспоминает П. А. Паскарь. — Раз в год мы месяц находились в столице, проживали в гостинице «Москва». Вечером после работы ходили смотреть кино на Гнездиховского (*просмотровый зал Комитета кинематографии — М. Б.*). Помню, как первый раз смотрели фильм «Председатель» с Ульяновым, из зарубежных — «Брак по-итальянски». Когда шли обратно, а уже полночь, Москва пустая, всю дорогу обсуждали, спорили. Приходили в гостиницу, открывали бутылочку молдавского вина, Якимук приносил какую-нибудь копченую рыбу и вот так допоздна и сидели[63].

В 1956 Хрущев объявил о создании Советов народного хозяйства и ликвидации министерств, объясняя это необходимостью децентрализации управления, обеспечения большей самостоятельности республик и областей страны. Произошел переход от отраслевого принципа управления хозяйством к территориальному. Щелоков был назначен председателем Совнархоза Молдавии, оставаясь при этом первым заместителем председателя Совмина. Работа в Совнархозе была для будущего министра МВД хорошей хозяйственной школой.

Вообще годы работы Николая Щелокова в Молдавии — это расцвет его жизненных сил, таланта.

— Впервые я услышал фамилию Щелокова в конце 50-х годов, работая в Молдавии, — рассказывает О. И. Морозов. — Будучи заместителем заведующего отделом рабочей молодежи ЦК комсомола и столкнувшись со многими нерешенными бытовыми проблемами молодых рабочих, занятых на предприятиях быстро развивающейся промышленности, вынужден был обратиться непосредственно к председателю только что созданного Совнархоза. К моему удивлению, я был принят без всяких бюрократических проволочек. Передо мной предстал весьма интеллигентный, обаятельный человек с великолепной военной выправкой, который сразу расположил к себе проявленным вниманием и высокой обходительностью. Состоялся предметный

откровенный разговор. Самое главное, на каждый вопрос им был дан исчерпывающий ответ, как будто Н. А. Щелоков готовился к этой встрече. Спустя непродолжительное время я убедился, что беседа не осталась пустым разговором, по ее результатам различными министерствами и ведомствами республики были приняты конкретные меры по вопросам улучшения профессиональной подготовки кадров, расширения сети молодежных общежитий, строительства на предприятиях учреждений культуры и т. д.[64]

С 1962 года Щелокова освобождают с поста первого зампреда Совмина. Он остается только председателем Совнархоза. Быть может, это обычная кадровая перестановка, но вполне возможно, что понижение было связано и с тем, что успехи, растущий авторитет и профессионализм Щелокова настораживали руководство республики, вернее, некоторую ее часть, относящуюся к нацкадрам.

Как сложилась бы его дальнейшая судьба, сказать трудно.

Но после прихода к власти Л. И. Брежнева, в 1965 году Н. А. Щелоков избирается вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии.

Сошлюсь опять же на воспоминания П. А. Кожухаря: «Еще Сердюк начал проявлять ревность к кадрам Брежнева. Начал прижимать Щелокова. Пришел Бодюл и начал игнорировать Николая Анисимовича. Из первого зампреда Совмина Щелокова перевели просто в заместители. Когда создали Совнархозы, Щелокова назначили его председателем. Но Бодюл продолжал нажимать на Щелокова. На одном из заседаний ЦК, я помню, он говорил: «Товарищ Щелоков, вы сделайте выводы по вашей работе! Иначе мы сделаем вывод по вам!» И не на одном пленуме Бодюл щелкал Щелокова. Вопрос оставался почти решенным — Щелокова планировали освободить. Но Бодюл не успел, так как к власти пришел Брежнев. Щелоков назначается вторым секретарем. И уже Бодюл стоял перед Щелоковым на «задних лапках». А уж когда Николай Анисимович стал министром, и тому подавно… Я все эту ситуацию наблюдал и помню прекрасно».[65]

В своих мемуарах И. И. Бодюл достаточно негативно отзывается о деятельности Л. И. Брежнева на посту первого секретаря ЦК Компартии Молдавской ССР. Хотя в Молдавии большинство советских руководителей считают, что за два года работы Брежнева было сделано столько для республики, сколько и за пять не сделать. Про давнишнего друга Брежнева, как он называет Н. А. Щелокова в своей книге, в целом Иван Иванович отзывается положительно и признает, что молдавский

промышленный взлет связан с именем Николая Анисимовича. Говорит, что Щелоковым многое сделано И на посту министра внутренних дел СССР. Однако замечает, что «Щелокова погубила алчность».

С поста второго секретаря Компартии Молдавии Щелоков и был назначен министром охраны общественного порядка СССР.

— Со мной о Щелокове разговаривали Суслов и Кириленко, — рассказывает И. И. Бодюл. — Естественно, без ведома Л. И. Брежнева таких разговоров не могло быть вообще. Суслов сказал, что «Щелокову хотят предложить пост заведующего отделом административных органов ЦК КПСС или главы МВД». Спросили мое мнение. Обоим я ответил: «Могу поручиться, что Щелоков подходит для поста союзного министра, например, министра промышленности бытовых приборов или какой-то другой отрасли. Уверен, что он себя покажет с лучшей стороны. Но в такой правовой должности я не совсем представляю способности Николая Анисимовича». Это сегодня можно сказать, что тогда в Москве его правильно оценили и выдвинули на такую исключительно ответственную должность, а тогда мало кто представлял его на посту министра внутренних дел[66].

Когда Бодюл сообщил Щелокову о планируемом назначении, тот встретил это известие спокойно. Но был расстроен.

— Видимо, он уже все знал, — говорит И. И. Бодюл. — Я думаю, что на него до этого выходил лично Брежнев…

Действительно, Брежнев лично «выходил» на Щелокова. Для этого был организован секретный авиарейс Москва-Кишинев-Москва, на борту которого второй секретарь ЦК Компартии Молдавии был доставлен в Москву для разговора с недавно возглавившим страну генеральным секретарем.

Решение это далось Н. А. Щелокову нелегко. Беседа с Брежневым была долгой. Уезжать из Молдавии, в очередной раз бросать налаженное дело, которому отдано столько сил, было непросто. В Москву не хотела ехать Светлана Владимировна, долго и настойчиво отговарившая мужа отказаться от поста министра внутренних дел. Игорь Щелоков вспоминает, как стал невольным свидетелем одного такого разговора: — Папа старался шутить, чтобы подбодрить расстроенную маму: «Ну, вот у меня теперь снова ординарец будет… Не волнуйся…» Мама даже не хотела слушать, мне запомнилась ее фраза: «Николай, тебя или убьют, или ты сам застрелишься…» — Судьба ведь предыдущих министров была незавидна[67].

Племянница Николая Щелокова Ирина Филипповна, гостившая у дяди в Молдавии в тот момент, когда он собирался в

Москву, видя переживания Светланы Владимировны, просила: — Дядя Коля, не уезжайте в Москву, у вас здесь высокий пост, вы сам себе хозяин…

— Нет, я не могу не ехать, — ответил Николай Анисимович.

Никакие уговоры не могли повлиять на решение Щелокова. В Москве его ждал Брежнев.

Не имея надежной опоры в Министерстве охраны общественного порядка, Брежнев не мог спокойно руководить страной. К тому же были силы, которые пытались подчинить данную структуру. Ему нужен был свой человек в этом ведомстве. Брежнев, посчитал, что Щелоков лучшая кандидатура на этот ключевой пост.

Как-то студенты на одной из встреч спросили Щелокова: «Как вы стали министром внутренних дел?» На что, тот ответил: «Я много лет в одной упряжке с Леонидом Ильичем работаю. И чем я ему понравился — не знаю, я у него не спрашивал. Куда бы он ни уезжал на новое место работы, то приглашал меня, зная, что я люблю работать на полном серьезе, не считаясь со временем, и никогда его не подводил».

Почему именно его выбрал Брежнев? Ведь он мог бы подыскать другую кандидатуру, более близкую к правоохранительным органам, скажем С. К. Цвигуна или Г. К. Цинева, которые также были ему лично преданы.

Но Брежневу нужен был мощный управленец, по-современному говоря, кризисный топ-менеджер, в такое важное государственное ведомство как органы внутренних дел.

То, что Щелоков не обладал юридическими познаниями, здесь не имело большого значения. Ведь Щелоков — партийный работник, т. е. он универсален. К тому же по совместной работе до войны и фронтовым годам, послевоенном возрождении промышленности Л. И. Брежнев не раз убеждался в его больших возможностях руководителя, опирался на него, поручая важные участки, как например, в Молдавии.

В Москве после долгой разлуки Николай Щелоков встретился с Леонидом Брежневым и Константином Грушевым. Фрида Ивановна Грушевая рассказывала своей дочери Инне:

— Как же они радовались при встрече! Невозможно передать… Как они дружили! Такой мужской дружбы нет сегодня, да и мужчин таких уже не встретишь.

«КОМСОМОЛЬЦЫ» ШЕЛЕПИНА И «ДНЕПРОПЕТРОВЦЫ» БРЕЖНЕВА

Среди тех, кто принимал участие в смещении Н. С. Хрущева, одним из главных игроков был А. Н. Шелепин. Выпускник Института философии, литературы, истории, в годы войны занимался военно-физкультурной работой в Московском горкоме комсомола. На фронт он так и не пошел. Большой толчок его карьере дал Хрущев, которого Шелепин, так же, как и Брежнев, решительно поддержал летом 1957 года. Шелепин, возглавлял отдел партийных органов, а затем и Комитет госбезопасности. В октябре 1961 года был избран секретарём ЦК КПСС, а, став Председателем Комитета партийно-государственного контроля, получил и пост заместителя председателя Совета министров СССР. Он сосредоточил большую власть в своих руках.

Следует учесть, что КГБ возглавил его ближайший соратник по комсомолу В. Е. Семичастный. Он родом из Днепропетровска, но к команде Брежнева не принадлежал. Как и Шелепин, он не был на фронте, его освободили от воинской обязанности из-за порока сердца.

Министром охраны общественного порядка РСФСР (МВД) также был выходец из комсомола — В. С. Тикунов, в прошлом первый секретарь Владимирского обкома ВЛКСМ.

Вокруг Шелепина сложилась группа молодых руководителей, поднявшихся на волне прихода Брежнева к власти и активно его поддержавших. Они «контролировали» госбезопасность, министерство охраны общественного порядка, СМИ и др. В ближайшем окружении Шелепина за твердый и принципиальный характер звали «железным Шуриком». Говорят, что ему это нравилось.

Изначально на Л. И. Брежнева делали ставку как на промежуточную фигуру. «Железный Шурик» считал Брежнева слабым руководителем, критически оценивал его интеллект. И рвался к власти, претендуя на все.

«В молодости, когда я был секретарем райкома, на бюро мне приходилось разбирать случаи, как тогда говорили, «кумовства» в работе некоторых руководителей предприятий. «Кумовство» это заключалось в том, что на работу к себе на завод или в учреждение они брали одного-двух товарищей, которых знали по гражданской войне, с которыми ходили в атаки, которым верили как себе. Я тогда не понимал этого. Но теперь, когда я вижу, как подбирают себе помощников, как набирает в бригаду бригадир

или руководитель опергруппы, я понимаю. Я согласен с ними. Ведь не с каждым можно пойти в разведку. Берут людей проверенных, как в бою, такие не подведут, такие выстрадали вместе с тобой удачи и неудачи и готовы все сделать, чтобы обеспечить работу. Это не «кумовство», это лучший путь проверки людей. Слишком ценят такие люди дружбу военных лет, выкованную, что называется, в искрометном горниле войны. Такие люди пользуются уважением и наибольшим доверием, отличаются своей твердостью, решительностью, смелостью и умением вести практически дело»[68], — с этими словами Н. А. Щелокова трудно не согласиться.

Так же считал и Л. И. Брежнев, после прихода к власти окруживший себя людьми, которых он подбирал почти всю жизнь. Они заняли важные посты в партийном и государственном аппарате.

Пост второго секретаря ЦК КПСС получил Кириленко, он боролся за право быть ближе к генеральному и иметь больше полномочий. Г. Э. Цуканов оставался помощником Брежнева, на нем замыкались вопросы, связанные с внутренней политикой, в том числе и кадрами.

Немногословный, с виду строгий, мало общительный, Цуканов был знающим и опытным администратором и аналитиком. С Брежневым по-прежнему работал верный помощник В. Голиков. К. Черненко заведовал общим отделом ЦК КПСС. В последние годы жизни он станет одним из самых влиятельных чиновников «ближнего круга» Брежнева. В его обязанности входили организационное, информационно-аналитическое и документационное обеспечение деятельности генсека. Занудная бумажная работа позволяла контролировать весь документооборот в Кремле.

С. П. Трапезников возглавил Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС, которым руководил 18 лет — до 1983 года. Педагог по специальности, ставший «номенклатурным» доктором исторических наук, а затем и членом-корреспондентом АН СССР, этот человек во многом определял судьбу советской науки и ее перспективы.

Опытный хозяйственник Н. А. Тихонов назначен заместителем председателя Совета Министров СССР и избран в члены ЦК (1966–1989) на XXIII съезде КПСС.

С. К. Цвигун назначен первым заместителем председателя КГБ В. Е. Семичастного. Г. К. Цинев возглавил Третье управление (военная контрразведка). Когда вскоре В. Е. Семичастного сменит Ю. В. Андропов, Цинев будет назначен зампредом КГБ.

Сохранил свой пост заместителя председателя Совмина

РСФСР, председателя Госстроя И. Т. Новиков.

В 1965 году верный брежневец Г. С. Павлов назначен управляющим делами ЦК КПСС. Управление делами распоряжалось финансами партии и владело всей партийной собственностью. В том же году членом военного совета — начальником Политического управления Московского военного округа стал К. С. Грушевой, получивший вскоре звание генерал-полковника. С апреля 1966 года он — кандидат в члены ЦК КПСС.

В 1965 году В. В. Щербицкий вновь стал премьером правительства Украины. Через семь лет он станет первым секретарем компартии Украины.

Окружение Брежнева серьезно конфликтовало с «комсомолятами», которые к тому же всюду восхваляли Шелепина и интриговали против Брежнева.

«Были и среди нас дурачки, — признавался председатель Комитета по радиовещанию и телевидению Н. Н. Месяцев, — которые, поддав, вставали на стол и кричали: «Да здравствует Шелепин!».

Во время поездки А. Н. Шелепина в Монголию кто-то из его окружения провозгласил тост: «За будущего генерального секретаря!».

«Слабый» генсек был хорошо осведомлен обо всем происходящем. Естественно, что он принял контрмеры и поддержал свое окружение, выступившее против роста влияния в партии и государстве «железного Шурика». Шелепин был удален из Политбюро, а вслед за ним постепенно удалены и его соратники (Г. И. Воронов, П. Е. Шелест, Д. С. Полянский и др.).

В 1966 году Министерство охраны общественного порядка (МООП) РСФСР было преобразовано в союзное. Назначение Н. А. Щелокова на ключевой пост в стране — министра охраны общественного порядка — происходило в самый разгар борьбы между Брежневым и Шелепиным.

Назначение Тику нова на пост министра считалось уже делом решенным. Правда, решения Политбюро все не было. Брежнев не мог оставлять в руках «комсомольцев» два силовых ведомства одновременно.

Это была самая трудная для Брежнева кадровая перестановка, вокруг будущего министра развернулась ожесточенная схватка. Кандидатура Щелокова вызвала решительное сопротивление Шелепина (решения в Политбюро принимались единогласно). Председатель КГБ Семичастный также настойчиво отговаривал Брежнева от этого шага:

— Тикунов — готовый министр, подходит по всем параметрам, зачем вам другой человек?

«Комсомольцы» пытались дискредитировать Щелокова. Семичастный с Шелепиным предупреждали Брежнева, Кириленко и др. о том, что Щелоков — человек недостойный, известный своей коррумпированностью.

— Щелокова я знал еще по Украине, — отмечал Семичастный. — Когда я был секретарем ЦК комсомола Украины, он был завотделом легкой и местной промышленности ЦК партии… Потом я узнал, каким дельцом он был: еще во время войны он подвизался интендантом, занимался тылом. Потом он оставил семью, связался с медсестрой, его освободили от должности, но тут же его подобрал Брежнев и взял к себе в ЦК Компартии Молдавии…[69]

Как видим, «черный пиар» был востребован во все времена. Но для Брежнева эти слова были пустым звуком, ему ли не знать о прошлом Щелокова.

Первоначально Брежнев, видя сопротивление группы Шелепина, был вынужден даже отозвать решение Политбюро о назначении Щелокова министром.

Но он не отступил, продолжив договариваться с другими членами Политбюро.

Некоторое время этот вопрос находился в подвешенном состоянии.

Приведу воспоминания самого В. С. Тикунова: «Я с ним (*Н. А. Щелоковым — М. Б.*) встретился в приемной у Н. И. Савинкина (*завотделом административных органов ЦК КПСС — М. Б.*) к которому он шел.

Мы остановились. Он спросил меня: «Какое тут намечено совещание?» Я ответил: «Не знаю». Щелоков как-то помялся и спросил меня: «А вас уже утвердили министром?» — «Если бы меня утвердили министром, то об этом опубликовали бы в печати», — ответил я. «Ну ладно, ну ладно», — последовало с обеих сторон, и мы разошлись. Чуть позднее я узнал, что именно ему предлагают быть министром. По рассказам, да и по многочисленным его заявлениям он отказывался от этого предложения. А что же, это естественно. Дело-то очень тяжелое, а для него ко всему еще и малоизвестное».

Участь Тикунова была предрешена, хотя он надеялся сперва на переназначение, а потом на пост первого замминистра. В сентябре 1966-го Тикунова вызвал в ЦК Брежнев. Сообщив ему о том, что есть мнение назначить министром Щелокова, ему он предложил остаться в союзном МВД первым замом. По-видимому, это был его тактический ход — временный компромисс с Шелепиным.

На 22 августа 1966 года еще Тикуновым было назначено

совещание по вопросу создания военизированных частей по охране общественного порядка в столицах автономных республик и в крупных областных и краевых центрах. Но оно прошло уже под председательством министра Щелокова.

Вот продолжение дневниковых записей Тикунова:

«15 сентября 1966 г. беседовал более часа с Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Брежневым.

Беседа началась с общего положения в партии и государстве. Тов. Брежнев подчеркнул, что положение в стране очень хорошее. Особенно заметны успехи в сельском хозяйстве. Неплохо работает и промышленность. Пожалуй, впервые за все годы Советской власти сейчас в избытке масло. В этом году будет собран такой урожай хлеба, который позволит создать надежный резерв.

Однако серьезные недостатки имеются в строительстве, с одеждой и обувью, и здесь предстоит много сделать.

Затем тов. Брежнев поинтересовался тем, как действует Указ и постановление о борьбе с хулиганством. Я подробно доложил.

Далее Леонид Ильич перешел к вопросу о министерствах охраны общественного порядка республики и Союза. Он сказал, что содержание двух министерств — РСФСР и СССР слишком накладно для государства, поскольку понадобилось бы 16 млн. руб. на содержание двух аппаратов.

Значительно выгоднее, с точки зрения государства, иметь один аппарат…

… Все это было сказано в виде готового решения, отмечено, что на прошлом заседании Политбюро такое мнение по существу высказали все его члены. Далее тов. Брежнев сказал, что они в Политбюро обсудили вопрос о министре. Несомненно, им мог быть и тов. Тикунов, но некоторые члены Политбюро высказали мнение о необходимости иметь «свежего» человека.

После длительных рассуждений мы остановились на одном из вторых секретарей ЦК. Тов. Брежнев обратился ко мне и сказал, что, может быть, вы его знаете. Это второй секретарь ЦК Молдавии Н. А. Щелоков. Я сказал, что с ним знаком.

Леонид Ильич спросил меня: «А Вы разве работали в Молдавии?» — «Нет, но, будучи заведующим сектором отдела ЦК КПСС, в командировке познакомился с ним».

Генеральный секретарь дал Щелокову исключительно лестную характеристику, отметил, что это очень порядочный человек, высокой культуры, грамотный и что с ним работать будет очень приятно.

Л. И. Брежнев: «Вас мы хотим, если все сойдутся на этом мнении, утвердить первым заместителем министра охраны общественного порядка СССР. Оба вы кандидаты в члены ЦК, оба

депутаты Верховного совета СССР, и у вас поэтому должна быть полная согласованность, а работы вам хватит обоим.

Были и другие предложения насчет министра охраны общественного порядка. Например, С. И. Манякин, некоторые другие, но, я думаю, что Н. А. Щелоков больше подходит, чем другой. Он инженер, а у вас, говорят, очень много промышленных предприятий и это как раз будет кстати».

В. С. Тикунов: «Если Политбюро утвердит меня первым заместителем, я как коммунист буду делать все, чтобы достойно выполнить эти обязанности».

Далее Л. И. Брежнев подчеркнул, что пережил два тяжелых события, пока состоял в Политбюро: когда разоблачили антипартийную группу и октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС. Но он всегда верил в силу партии, что только она может решить правильно вопрос о путях руководства страной, что никакие другие силы, в том числе и милиция, не могут вмешиваться в происходящие события.

В. С. Тикунов: «В милиции нет таких людей, которые могли бы пойти на какой-то авантюризм. Да если бы и нашлись отдельные личности, то вряд ли сама милиция пошла на это дело».

Л И. Брежнев: «По многим ли вопросам соприкасается деятельность органов охраны общественного порядка с органами КГБ?»

В. С. Тикунов: «Это главным образом касается проведения массовых мероприятий, праздничных дней, различных встреч государственных деятелей, космонавтов, то есть в тех случаях, когда эта двойная служба несет параллельно и охрану государственной безопасности, и общественного порядка. В оперативной же работе КГБ и милиция чаще всего соприкасаются по делам о валютчиках»

Леонид Ильич поинтересовался, сколько сейчас в министерстве замов и кто они. Я каждого назвал и охарактеризовал. Он сказал, что в новое министерство кроме вас мы дадим еще четырех замов.

Далее он спросил, где размещено министерство. Я ему ответил, что мы расположены в семи зданиях и испытываем большие неудобства. Он попросил внести предложения о постройке нового добротного здания для Министерства охраны общественного порядка. Он сказал, что ему очень нравится здание КГБ на площади Дзержинского»[70].

Но Брежнев остался непреклонным и не стал оставлять Тикунова в министерстве на второй по значению должности. Фигура Шелепина, маячившая за Тикуновым, как возвысила, так

и сломала карьеру этого руководителя.

Шли месяцы, а Тикунов не получал нового назначения. Вот другой небольшой отрывок из его дневниковых записей: «17 ноября 1966 г. В 15.00 имел беседу с т. Щелоковым. Он заметил, что я напрасно волнуюсь. Что все завершится хорошо. Приедет Л. И. Брежнев — ему доложат, и будет принято решение. Просил не ходить и не звонить.

«Если кто наговаривает, скажите и давайте разберемся», — заявил я.

Н. А. Щелоков: «Леонид Ильич вас уважает и хорошо относится. Он доведет дело до решения».

18 ноября 1966 г. Был у Н. И. Савинкина. Передал краткую беседу с т. Щелоковым. Особо подчеркнул намерение решить вопрос о назначении первым заместителем министра и о том, что нет наветов. От себя сделал заявление, что, пока не будет разъяснено, почему меня устраняют из органов, другого предложения принимать не буду».

В общем Брежнев переговорил с Тикуновым, но сказал, что в МООП ему нет смысла возвращаться. Бывший министр в 1967 был направлен на работу в Комиссию, которая позднее стала называться Отделом ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу. Через два года его перевели на дипломатическую работу.

Щелоков довольно критически относился как к Шелепину, так и ко многим из его сподвижников, в особенности, к Семичастному. Он не принимал его методов работы, как руководителя КГБ, в том числе и с творческой интеллигенцией, считал обычным интриганом. Отношение к министру Тикунову было таким же критическим. Хотя в чем-то был снисходителен, понимал то положение, в котором он оказался, помогал семье своего предшественника.

О серьезности намерений «шелепинцев» отправить Брежнева в отставку говорил и А. И. Микоян. В своих воспоминаниях он указывал: «Совершенно неожиданно для меня группировка Шелепина в начале 1967 года обратилась ко мне с предложением принять участие в их борьбе против группировки Брежнева. С июня 1966 года я уже не был в составе Президиума ЦК, но членом ЦК и членом Президиума Верховного Совета оставался. И вот мне сообщили, что группировка Шелепина недовольна политикой Брежнева и что ее поддерживает большинство членов ЦК. В начале 1967 года мне предложили принять участие в борьбе против Брежнева: выступить первым, исходя из моего авторитета в партии, после чего они все выступят и сместят Брежнева с поста Первого секретаря. Это предложение сделали, конечно, тайком

через моего младшего сына. Сын добавил от себя, что его заверили, что я буду восстановлен в Президиуме ЦК и т. д.»

Но многоопытный Микоян дал понять им, что они обречены. «Я не могу выступать застрельщиком в их борьбе», — передал он им свой ответ.

Брежнев и его группа крепко удерживали бразды правления в своих руках и не собирались их никому уступать.

26 июля 1966 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о создании Союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР. Тем самым было восстановлено централизованное управление органами милиции в масштабе страны.

Перед новым главой МООП поставлена серьезная задача создать на основе республиканских министерств мощное силовое ведомство. Министром Николай Щелоков будет в течение 16 лет.

В истории милиции началась эпоха Щелокова! Влияние и престиж органов внутренних дел за это время достигнут невиданных высот.

Часть II. МИНИСТР-НОВАТОР

«ЧТО ЭТО ЗА ВОЙСКО ПОШЕХОНСКОЕ!?»

Став министром, Н. А. Щелоков хорошо понимал всю сложность своего положения: провинциал, не связанный с многими лицами партийного и государственного руководства страны, без проверенных кадров, едва узнававший специфику работы нового ведомства… Ему все предстояло начинать с чистого листа.

Для него начиналась новая жизнь, в которой он должен был многим пожертвовать. Тогда он и не мог представить, что и самой жизнью.

Комичный случай произошел с министром, когда он только что был назначен. Его пригласили в Кремль на заседание. К тому времени руководители уровня министров пересели на служебные «Чайки», а он ездил с шофером на «ЗИМе». Когда его автомашина подъехала к Боровицким воротам, сотрудники КГБ ее остановили и отказались пропускать дальше. Ни удостоверение Щелокова, ни его объяснения, кто он и куда едет, не возымели никакого воздействия. Ему пришлось созваниваться с главными чинами охраны и просить, чтобы его пропустили.

Была ли это «шутка» Семичастного — точно сказать нельзя. Но в будущем подобные ситуации не повторялись. Кто такой Щелоков, очень скоро узнали все.

Нового министра в министерстве встретили настороженно. Знали, что из провинции, партийный работник, работал с Л. И. Брежневым, воевал, фронтовик. Многие надеялись на дельные перемены. Но было и немало скептиков. Хватит ли молдавского республиканского опыта? Хватит ли знаний, сил, возможностей овладеть всеми сложностями незнакомой правоохранительной структуры?

К тому же надо было воссоздать министерство, как союзное. Все помнили, как при министре Дудорове (хозяйственнике, строителе) МВД СССР как союзное министерство было упразднено в январе 1960 года. Это было в русле политики Н. С. Хрущева, который считал, что борьбу с преступностью следует вести общенародными силами. «В социалистическом государстве, — говорил он, — каждый гражданин — агент милиции». Многочисленные народные дружины стали подменять деятельность милиции, численность которой из года в год сокращалась.

После упразднения союзного МВД централизованное руководство борьбой с уголовной преступностью было нарушено. И это отрицательно сказалось на работе милиции, исправительно-

трудовых учреждений, внутренних войск, пожарной охраны. Республиканские министерства охраны общественного порядка действовали разрозненно, взаимодействие, координация усилий резко ослабели. Это продолжалось около семи лет, понимание пагубности такой разобщенности в борьбе с преступностью становилось все более очевидной и в ЦК КПСС, и в союзных республиках.

Все это привело к решению о создании министерства охраны общественного порядка — МООП СССР. И возрождать союзное министерство поручалось новому в этой правоохранительной сфере руководителю Н. А. Щелокову. По плечу ли эта задача?

Многие сомневались. И не только в самом министерстве, но и во властных структурах. Были сомнения, были прямые противники.

Знакомство с личным составом милиции, особенно в регионах, оставило у Н. А. Щелокова гнетущее впечатление. Во многих регионах сложившееся положение дел его не устраивало.

Генерал В. М. Соболев вспоминает:

— Я с министром был в командировке на Кавказе. Мы приехали в один из районных отделов, сотрудники выстроились в шеренгу. Один одет так, другой по-другому, кто в шинели, кто в бушлате… Министр, увидев все это, говорит: «Что это за войско пошехонское!? На кого они похожи… Нам нужно помыть милицию, одеть, учить ее, она должна быть образцом для народа. А тут смотреть не на что, не то милиция, не то чучела какие-то…»[71].

Заглянем в недавнюю историю, чтобы лучше понять, как говорится, оперативную обстановку в стране, сложившиеся реальности в работе органов внутренних дел. После «реформирования» (упразднения) Хрущевым в 1960 году союзного МВД на улице оказались многие профессионалы, ликвидировано союзное Главное управление милиции, координировавшее борьбу с криминальными структурами; разрушено профессиональное милицейское ядро Центрального аппарата МВД СССР, накопившего опыт труднейших лет истории борьбы с бандитизмом.

— В 1962 году меня утверждали как министра внутренних дел Башкирской АССР, — вспоминает генерал-лейтенант В. Д. Рыленко, — а стал министром охраны общественного порядка, словно мы только этим и занимались. Шутники придумали расшифровку МООП: «Милиция ослабла, общественность помогает», имея в виду добровольные народные дружины[72].

Добавлю также, что резкое сокращение личного состава происходило в стране в период объединения районов. Так из 72-х

районов существовавших в Башкирской АССР осталось только 20! В результате немногочисленным отделам внутренних дел приходилось обслуживать огромные районы.

Разрушена и союзная структура службы БХСС — организатор усиливающейся борьбы с цеховиками, расхитителями и дельцами экономического подполья. В результате была резко ослаблена сама возможность сотрудничества на союзном уровне органов внутренних дел. Нарушались связи с органами государственной безопасности.

Все это благоприятствовало росту и развитию организованной преступности, теневого бизнеса и коррупции.

При этом для 60-х характерен значительный рост преступности, вызванный широкомасштабной амнистией по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года, согласно которому подлежали освобождению из тюрем и лагерей почти 1,2 млн. человек из 2,5 млн. осужденных. Конечно, среди них было немало незаконно репрессированных по фальсифицированным «политическим» обвинениям. Их освобождение и последующая реабилитация были политической, государственно-правовой неотложной необходимостью. По указу освободить должны были и лиц, совершивших уголовные преступления, не представляющие особой общественной опасности. Но в результате на свободе оказались и тысячи опасных уголовных преступников, грабителей, убийц, насильников. В известной кинокартине режиссера А. Прошкина «Холодное лето 53-го» достоверно показан «беспредел» таких особей, выпущенных на свободу.

Первый секретарь ЦК Компартии Молдавской ССР И. И. Бодюл встречался с Н. А. Щелоковым, когда тот не проработал министром еще и месяца. Вот как он вспоминает его настроение: «Пользуясь случаем, хотел подъехать к нему в министерство, где до этого никогда не был, но Николай Анисимович настоял, чтобы мы с ним поехали к нему на госдачу, — рассказывает И. И. Бодюл. — Он был в расстроенном состоянии. Говорил, что ему очень трудно и тяжело в новой должности. Я его поддержал, сказав: «У тебя, Николай Анисимович, твердый характер, и ты все преодолеешь». В этом я был убежден»…[73]

Вскоре для Щелокова наступила череда потрясений — антимилицейских бунтов.

Впрочем, нельзя не сказать, что он их не предвидел. Напряженность в обществе была велика. Трудности с хлебом и мясом, соответственно — и рост цен. Нелепые хрущевские реорганизации в хозяйственных, советских и партийных сферах — все это служило экономической и социальной базой психологии

общественной раздраженности, которая оборачивалась и против сотрудников милиции.

В стране год от года росла преступность. Причем много преступлений совершали сами работники милиции. Система МВД не пользовалась авторитетом ни у народа, ни в ЦК КПСС.

Около половины личного состава милиции была неграмотная, другая имела образование ниже среднего. Материальное содержание, заработная плата сотрудников были нищенскими, унизительными.

Не было необходимых технических средств, автотранспорта, телефонной и радиосвязи.

Сегодня трудно представить, но милицейские посты не были телефонизированы (к сентябрю 1957 г. в РСФСР меньше 5 % постов были телефонизированы), то есть между ними отсутствовала связь. Раций у сотрудников милиции тогда вообще не было. На 1955 год на все органы внутренних дел РСФСР было выделено лишь 56 легковых автомобилей. Из 3445 городских и районных отделов и отделений милиции были обеспечены одной легковой или грузовой машинами около 2240, что составляло 65 %, а 330 поселковых отделений милиции не имели транспорта вообще. В 1954–1955 годах органы милиции Алтайского края не получили ни одной автомашины.

У МВД забрали лучшие здания, здравницы, дома отдыха и т. д. Служебные помещения были не приспособлены для работы и чаще всего находились в запущенном состоянии. Новые давно не строились. К приходу Н. А. Щелокова само министерство размещалось в 37 зданиях Москвы.

Милиция находилась в состоянии приниженности, загнанности, патологической апатии, затяжного синдрома профессионального и общего бескультурья. Еще в конце пятидесятых годов в разных городах вспыхивали волнения, зачастую направленные против действий милиции, к которой в обществе накапливалось немало претензий из-за самоуправства, взяточничества, поборов и т. д. До Щелокова, предыдущий министр Тикунов пытался поправить ситуацию, но его начинания успеха не имели и не могли иметь.

Осложнение взаимоотношений вызывало у населения применение резиновой палки, введенной по приказу Тикунова «по требованиям общественности». Слишком уж необычным для советского милиционера выглядел этот атрибут и его практическое использование.

Хотя знали, что в отделениях бьют и без палки, но все же это не публичное действо, да еще и узаконенное властью. Это теперь, в наши дни, «изделие ПР» стало привычным в условиях

демократии.

Были введены и взрывпакеты со слезоточивым газом. Распоряжением Н. А. Щелокова, считавшего, что «палка легализовала битье людей», применение дубинки и взрывпакетов было отменено.

На состоявшемся в Колонном зале Дома советов одном из первых Всесоюзных совещаний руководителей органов внутренних дел, Н. А. Щелоков решительно осудил применение палки. Но диссонансом прозвучало выступление начальника УВД Краснодарского края, не согласного с министром. Щелоков решительно осудил это выступление, не отступив от своих оценок: авторитет милиции, ее правовую, профессиональную культуру надо решительно и неустанно укреплять.

Обозленная милиция — источник повышенной опасности. События массовых беспорядков, антимилицейских волнений, произошедших в Краснодаре, Слониме и других городах, подтверждали это. Доходило до того, что толпа громила не только отделения милиции, но и помещения судов.

Антимилицейские выступления отчетливо показывали накал ненависти общества к «ментам».

Выделим некоторые из таких бунтов. 16 апреля 1964 года в подмосковных Бронницах около 300 человек разгромили КПЗ, где от побоев скончался житель города. Милиция своими внеправовыми методами спровоцировала народное возмущение.

17 мая 1967 года около семисот жителей города Фрунзе (нынешнего Бишкека) разгромили один из райотделов внутренних дел, в котором (по слухам) работники милиции забили до смерти задержанного. В результате убит один человек, ранены трое.

13 июня произошло крупное столкновение жителей казахстанского города Чимкента с милицией. Участвовали более тысячи человек. Причина — слухи о якобы имевшем место убийстве сотрудниками милиции шофера местного автопарка 29-летнего Василия Остроухова. Он попал в медвытрезвитель, где и скончался. «Его убили менты», — без разбирательств резюмировали водители.

Из материалов приговора по делу двенадцати наиболее активных участников массовых беспорядков: «…Подсудимый Изюмов, начиная с утра, в течение нескольких часов в автопарке переходил от одной группы шоферов к другой, подстрекая к беспорядкам и нападению на работников милиции, выкрикивая: «Никто никуда не пойдет… Мы им покажем… Надо тряхнуть милицию…».

Водители автопарка собрались на митинг протеста. Движение

автотранспорта в районе автопарка было парализовано. Согласно материалам следствия, часть водителей была пьяна. Кроме того, «в толпу влились бродяги, наркоманы и уголовно-хулиганствующие элементы». К месту стихийного митинга прибыло руководство автотреста. Попытались утихомирить толпу, обещав справедливо разобраться, но на них никто уже не обращал внимания.

Были избиты милиционеры, прибывшие на место проведения митинга. Досталось участковым, а также инспекторам дорожного надзора, сожжены две легковые автомашины и мотоцикл.

Из материалов приговора: «…В четвертом часу дня бесчинствующие элементы и толпа любопытствующих двинулись от автобусного парка № 1 к городскому отделу милиции, где, потребовав освобождения людей, арестованных за мелкое хулиганство, совершили налет на здание городского отделения милиции…».

В окна здания полетели камни, а затем и бутылки с бензином. Вспыхнул пожар. Милиционера, выпрыгнувшего из окна охваченного огнем помещения, тут же забросили обратно. Десятки людей стали ломиться в кабинеты, пачками вытаскивали на улицу криминальные досье, сжигая их в костре. Вместе с «делами» в огонь полетели портреты коммунистических лидеров. Согласно материалам уголовного дела, самыми активными участниками нападения на городской отдел милиции были люди, никогда в первом автопарке не работавшие и, вероятнее всего, с погибшим не знакомые.

Был подожжен агитационный автобус автомобильной инспекции. Сгорели три милицейских мотоцикла и дежурный «газик». Позже налетчики, вооружившись ломами, ворвались в помещение КПЗ и, взломав запор на двери одной из камер, выпустили задержанных.

Из материалов приговора: «…Когда из горящего здания городского отдела милиции выбежал работник милиции Рысбаев, подсудимый Пряничков совместно с другими участниками беспорядков напали на него и пытались убить. Спасаясь, Рысбаев был вынужден броситься в озеро…».

Ближе к вечеру, после разгрома городского отдела милиции, толпа разделилась. Одни направились крушить областное управление охраны общественного порядка, другие взялись осаждать следственный изолятор.

Из материалов приговора: «…С целью уничтожения охраны и освобождения арестованных бандитствующие элементы забрасывали сотрудников изолятора камнями и бутылками с бензином, несколько раз стреляли из ружей. Проломив в

нескольких местах стены изолятора, они забрасывали заключенным топоры, ножовочные полотна, пытались вырвать решетки. Были подожжены деревянная часть ограждения, сторожевые вышки, комната свиданий, административное здание, производственные мастерские, а также две автомашины и мотоцикл. Во время пожара был отключен водопровод, ранения получили 13 работников изолятора…».

Очевидец тех событий И. П. Некрасов рассказывал: «Очень четко запомнился один эпизод. В числе активных участников была русская женщина лет 45. Ох, и злющая баба. Вместе с мужиками кидалась на милиционеров, бросая в них камни и бутылки с бензином. «Бить нужно гадов!», — кричала она людям, стоявшим в толпе. Через некоторое время я увидел, как она вместе с какими-то бандюгами водит средь толпы избитого милиционера. Она ходила с ним, как с медведем. Пожилой мужчина в разорванной окровавленной майке уже не сопротивлялся, стараясь уклониться от ударов, которые то и дело сыпались на него со всех сторон. Помню еще, что поздно вечером у места массовых беспорядков собрались человек 20 старых коммунистов-ветеранов. Видно, пытались образумить налетчиков, да только не помогло это. Не возымело действие появление около сотни солдат срочной службы. Безоружных мальчишек выстроили вдоль Центрального парка. Вскоре и в них полетели камни, и солдат убрали.

В 10 часов вечера нападавшим удалось прорваться на территорию изолятора. Вооруженная камнями группа из нескольких человек во главе с примкнувшим к бесчинствующей толпе безработным Рауфом Гатиятулиным намеревалась расправиться с охраной с тем, чтобы освободить заключенных. Сильнейший удар камнем по голове получил начальник изолятора Васильченко. «Скоро мы вас освободим, — кричали налетчики, — мы не уйдем отсюда, пока не освободим своих братьев и не отомстим милиции!»[74].

Противостояние закончилось лишь с появлением в городе солдат Туркестанского военного округа. Около тысячи вооруженных бойцов окружили плотным кольцом толпу. По словам очевидцев, досталось тогда всем — и налетчикам, и просто зевакам. Виновных от безвинных отделяли уже потом. Спустя два часа порядок был полностью восстановлен. Убито семь, ранено — пятьдесят человек.

Причин, вызвавших столь крупномасштабные беспорядки в Чимкенте, называют несколько. Одни утверждают, что их возникновение спровоцировали сами сотрудники правоохранительных органов. Якобы бесконечные придирки и

мздоимство стали тому причиной. Смерть же водителя Остроухова была лишь последней каплей, переполнившей чашу терпения. По другой версии, то была идеологическая диверсия. И беспорядки были заранее спланированы.

3 августа 1967 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР был оглашен приговор в отношении 12 наиболее активных участников массовых беспорядков. Трое из них осуждены к высшей мере наказания. Остальные лишены свободы на сроки от 5 до 15 лет.

А тремя неделями раньше в областном суде был оглашен другой приговор по делу 19-летнего Спабека Сыздыкова. Именно он обвинялся в умышленном убийстве водителя Василия Остроухова. Следствием установлено, что вечером 12 июня 1967 года Остроухое, будучи в нетрезвом состоянии, в подъезде дома столкнулся с Сыздыковым. В завязавшейся драке Остроухое получил закрытую черепно-мозговую травму, ударившись о бетонные ступени. Сыздыков вместе с приятелями вынес потерявшего сознание Остроухова в дворовую беседку, после чего вызвал наряд милиции, попросив забрать пьяного. Было установлено, что именно травма, полученная водителем в драке, стала причиной смерти. Сыздыкова суд приговорил к расстрелу.

Продолжим горькую статистику антимилицейских бунтов 1966–1968 гг. 3 июля 1967 года вспыхнули крупные беспорядки в городе Степанакерте Азербайджанской ССР. В них принимали участие более двух тысяч человек. Толпа, недовольная мягким приговором суда убийцам мальчика, напала на конвой и отбила троих осужденных. Их прямо на улице убили и сожгли. Милиции пришлось применять оружие. Жертвы — один убитый, девять раненых. 8 октября того же года толпа из полтысячи человек напала на отдел милиции в городе Прилуки Черниговской области. Причина: провокационные слухи о якобы убийстве сотрудниками милиции гражданина, фактически умершего от прогрессировавшего менингита. Оружие не применялось, жертв не было. 12 октября в белорусском городе Слуцке примерно около полутора тысячи жителей сожгли здание народного суда, в результате чего погибли два человека. Причина поджога — недовольство населения приговором суда за нанесение тяжких телесных повреждений и хранение огнестрельного оружия.

В 1968 году зарегистрирован лишь один случай народного возмущения властями, но довольно крупный. 13 июля около четырех тысяч жителей столицы Кабардино-Балкарской АССР собрались на городском рынке. По слухам, в пункте милиции избивали задержанного подростка. Образовавшаяся толпа ворвалась в помещение пункта и убила участкового милиционера.

Отметим, что 1967 год — юбилейный. Готовились к 50-летию Октября, приближалось и 50-летие милиции. В стране к этому периоду были достигнуты большие успехи в промышленности, экономике, сельском хозяйстве. Повышался уровень жизни населения. Работа Л. И. Брежнева была плодотворна и энергична (он еще не был болен). Вся его политика в целом выгодно отличалась от шараханий и метаний, характерных для хрущевских времен. Но общественный порядок в стране требовалось укреплять, усиливать борьбу с преступностью.

Одним из первых регионов, который посетил министр, была Архангельская область. Здесь была самая низкая в стране раскрываемость преступлений. На коллегии Управления, продолжавшейся с 12 по 13 декабря 1967 года, в своем выступлении Н. А. Щелоков сначала отметил, что руководство страны дает высокую оценку работе советской милиции, которая ко многому обязывает и требует новых усилий в решении стоящих сложных и ответственуейших задач. Далее в словах министра прозвучала очень острая критика в отношении сотрудников милиции Архангельской области. В этом выступлении, помимо имевших место отрицательных моментов, были озвучены некоторые из основных пунктов программы его деятельности на посту министра.

Приведу некоторые выдержки из этого выступления министра:… «Мы стоим перед необходимостью коренного улучшения деятельности органов охраны общественного порядка. Это веление времени, это требование народа… Все мы видим, что уровень этой работы не соответствует больше новым условиям…

Чтобы поднять уровень всей нашей работы, надо решительно улучшить организаторскую работу и работу с кадрами. Это сейчас самое главное…

На основе научного обобщения практического опыта мы должны смело вносить в свою работу новые формы и методы действий, бороться с шаблоном, не бояться поднять руку а то, что отжило, исчерпало себя. Ошибок здесь бояться нечего. Можно простить ошибки, исправить заблуждения, но нельзя простить инертности, равнодушия и бездеятельности. За это мы будем спрашивать самым тщательным образом, по самому высшему пределу строгости.

Надо решительно поощрять творчество, инициативу, смелый научный подход…

Мы должны взять твердый курс на дальнейшее укрепление служебной дисциплины и повышение организованности в наших рядах.

Надо каленым железом выжигать бездушие, бюрократизм, неуважение к человеку, грубость и черствость.

Нам надо систематически повышать уровень профессиональной подготовки. Каждый должен стать мастером своего дела. Должна быть усилена не только первичная подготовка рядового состава наших органов, но и коренным образом улучшена профессиональная подготовка начальствующего состава…

Наряду с повышением требовательности надо постоянно проявлять максимум заботы и внимания к нашим работникам. Нельзя забывать о трудностях службы в органах охраны общественного порядка, о том, что она требует большого напряжения сил, нередко связана с опасностью для жизни.

Руководящий состав областного аппарата, городских и районных органов охраны общественного порядка должен постоянно интересоваться бытом и повседневными нуждами подчиненных. Это первейшая забота руководителей всех степеней. Это наш первейший… служебный долг!»[75].

РЕФОРМА: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Практически все, кто работал с Щелоковым, отмечают, что он быстро, энергично и толково входил в курс дела. Массовые волнения во Фрунзе и Чимкенте послужили дополнительным толчком к решительному реформированию органов внутренних дел, милиции.

— Помню общее недоумение, когда вместо известного юриста В. С. Тикунова, который хорошо видел недостатки в деятельности органов внутренних дел и предлагал правительству многие из кардинальных мер для их исправления и кое-что уже сделал, пришел Н. А. Щелоков, человек абсолютно далекий как от юриспруденции, так и от практики силовых структур, — вспоминает полковник милиции Н. А. Искрина. — Но знаете, это общее недоумение длилось совсем недолго. С первых же дней после его назначения стали приходить добрые вести от тех, с кем министр успел пообщаться.[76]

8 августа 1967 года от министра на имя Брежнева направлена записка: «По Вашему указанию Министерство охраны общественного порядка СССР в связи с событиями во Фрунзе и Чимкенте изучило состояние дел в органах милиции и вносит на рассмотрение записку «О неотложных мерах по укреплению органов милиции и повышению их авторитета».

В ней, в частности сообщалось, что если в 1962 г. к дисциплинарной и уголовной ответственности были привлечены 31 160 сотрудников, то в 1966 г. — 41 408. Некомплект на 1 августа 1967 составляет 17 000 человек (6,5 процентов штатной численности). «В стране за три года сменяется почти половина всего рядового и младшего начальствующего состава милиции. В некоторых регионах текучесть еще выше». Основной причиной этого, по мнению министра, являлся низкий уровень материального обеспечения работников милиции. «Поэтому, — отмечал он, — в милицию идут преимущественно люди, которые не могут устроиться в других местах, с низким образовательным и культурным уровнем, не способные по-настоящему осуществлять возлагаемые на них обязанности. По этой же причине органы милиции крупных городов комплектуются, как правило, за счет жителей деревень, уровень развития которых отстает от уровня развития горожан. Низкая зарплата приводит к тому, что квалифицированные и подготовленные работники милиции переходят в другие учреждения и на предприятия, а многие рядовые работники, сознающие важность своего труда и связавшие свою жизнь с милицией, вынуждены устраиваться

работать по совместительству сторожами, грузчиками и т. п. В этих условиях крайне важно решить вопрос о создании профессионального ядра работников милиции, без чего ее успешная деятельность немыслима. (…)

Трудности в деятельности органов милиции усугубляются, кроме всего сказанного, также и тем, что такое мощное средство идеологического воздействия, как печать, в ряде случаев одностороннее освещает деятельности милиции, теряет чувство меры в своих критических выступлениях, не учитывает трудности в деятельности милиции и специфики ее работы. В кино, театрах, в телевизионных передачах милиция часто является объектом высмеивания, что, разумеется, не способствует повышению ее авторитета».

Как видим, положение, в котором находилось МВД в начале деятельности Н. А. Щелокова на посту министра, очень многим напоминает современное.

Министр предложил обстоятельную программу реформирования органов внутренних дел. Глядя на ее содержание с позиций нынешнего дня, поражаешься масштабу и продуманности. Многое из того, что было введено в те годы, до сих пор используется или восстанавливается в работе нынешних органов внутренних дел.

А начал Щелоков с заботы о людях. Только с его приходом сотрудник ощутил реальное внимание партии, власти, общественности и трудовых коллективов. К концу 1967 года была повышена (почти вдвое) зарплата рядовому и младшему начальствующему составу, а среднему, старшему и высшему восстановлена выплата окладов по званию. Позже вместо званий комиссар милиции и генерал внутренней службы с делением на ранги введены специальные звания «генерал-майор милиции», «генерал-майор внутренней службы» и т. д.

— К примеру, за звание «полковника милиции» при моем окладе замначальника отдела это было повышение зарплаты почти на 1/3 (200 руб. плюс 90), — рассказывает Н. А. Искрина. — Также сотрудникам полагался бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта и пригородных электричках, льготы к оплате за квартиру, предоставление квартир, широчайшие возможности для заочного (очного) профессионального образования в средних и высших школах органов внутренних дел и др.[77]

Милицию переодели в новую, по тем временам добротную и элегантную форму, сменившую сумрачно-темносинию окраску. Глухой китель, аляповатая шинель мрачного окраса приелись, вызывали раздражение. Требовалось радикально менять и

содержание социальных связей, профессионально-правовую культуру службы и соответствующую ей форму. Здесь есть диалектическая взаимосвязь.

Министр лично занимался разработкой формы, для чего выписал из архивов Ленинской библиотеки специальную литературу. Он тщательно изучал опыт западных стран. Некоторые знакомые дипломаты по его просьбе передавали каталоги оснащения, обмундирования сотрудников органов внутренних дел Запада: полиции США, итальянских карабинеров и др.

Только после досконального ознакомления, обсуждения в министерстве Щелоков внес свои предложения на утверждение. В итоге была создана самая удачная милицейская форма за всю предшествующую историю МВД. Она была элегантной, удобной, хорошей, приятной цветовой гаммы (маренго). Она нравилась!

По замыслу министра, новая форма милиции должна способствовать укреплению служебной дисциплины, повышению культуры личного состава. В апреле 1969 года выходит приказы, в котором говорится: «Всему рядовому составу, сержантам, старшинам, начальствующему и офицерскому составу органов, учреждений, учебных заведений и войск МВД СССР при встрече друг с другом, а также с военнослужащими Советской Армии и Военно-Морского Флота взаимно отдавать честь. При исполнении служебных обязанностей строго соблюдать правила ношения установленной формы одежды».

Принимать новые образцы формы в министерство приезжал Алексей Николаевич Косыгин. Ему были хорошо известны тяготы и сложности милицейской службы, так как его отец был милиционером. К тому же, он, глава правительства, не мог быть не заинтересован в укреплении органов внутренних дел. И понимал, что это государственной важности дело потребует немало затрат.

Первоначально премьер Косыгин с недоверием отнесся к Щелокову. Он не был сторонником его назначения на пост министра, с осторожностью относился поэтому к его нововведениям. Когда министр внутренних дел докладывал ему о состоянии дел, о своих предложениях, то чувствовал некое напряжение, не всегда встречал положительный отклик со стороны премьера. Щелокова не могло не тревожить такое отношение.

Тем более, что он с большим уважением относился к Косыгину, высоко ценил его государственный, управленческий авторитет, хорошо знакомый ему еще по работе в Молдавии.

Но постепенно мнение о Щелокове у Косыгина менялось.

Видя реальные положительные изменения, происходящие в милиции, МВД, разумный экономический подход к работе исправительно-трудовых учреждений, организации их производственной базы, он с все большим уважением относился к министру. Косыгин вообще всегда делал ставку не на «преданных», а на «компетентных».

Приход нового министра ощутили не только в центре, но, в первую очередь, на местах. Этому уделялось первостепенное внимание. Районный отдел внутренних дел стал главным звеном в системе МВД. Приведу воспоминания генерал-полковника внутренней службы Ивана Федоровича Шилова, в 1967 году возглавлявшего Заводской районный отдел милиции города Новокузнецка. После назначения Щелокова министром в Москве состоялось Всесоюзное совещание руководителей горрайорганов внутренних дел, на которое пригласили и молодого начальника райотдела Шилова. Вот его впечатления от этого совещания. «Приход нового министра — это событие для личного и командного состава, особенно для нас, отдаленных от Москвы. Я должен сказать, что не было еще такого случая, чтобы кто-то из министров и до, и после Щелокова так внимательно обратил внимание (я нисколько не преувеличиваю) на такое главное звено по борьбе с преступностью и обеспечению правопорядка, как на городские и районные органы внутренних дел, непосредственно решающие вопросы на местах. Не было такого случая, чтобы кто-то из министров собрал нас, начальников горрайорганов, со всего Советского Союза в Москве для проведения совещания! И это было не просто совещание. Мы увидели перспективу нашей дальнейшей служебной деятельности, новое оснащение, начиная с форменной одежды и технических средств. Это было особенно интересно, ведь у наших сотрудников, по существу, кроме фотоаппарата и небольшой сумочки ничего и не было. А нам продемонстрировали и следственную сумку, и оперативную… Нам понравились образцы новой формы. Для нас в столице была предусмотрена и культурная программа. К примеру, я впервые побывал в музее МВД.

Уезжая из Москвы, мы все были на служебном подъеме, получили мощный импульс, заряд энергии для выполнения задач поставленных Николаем Анисимовичем Щелоковым. Причем, реформа постоянно ощущалась и непрерывно получала новое продолжение. Вскоре было обращено внимание на улучшение помещений горрайорганов внутренних дел, куда обращается основная масса населения. Ведь то состояние, в которых они до этого располагались, не придавало авторитет нашей системе. Начинает улучшаться оснащенность подразделений милиции

спецтехникой и средствами связи, материальная база, поступает новый автотранспорт. Это незамедлительно положительно сказалось на оперативности решения служебных задач по борьбе с преступностью.

Я утверждаю, что деятельность Н. А. Щелокова была бурной, полезной и результативной, мы все были воодушевлены и стремились как можно лучше выполнить поставленную задачу по обеспечению правопорядка на своей территории. Все, что было заложено в деятельность МВД СССР министром Николаем Анисимовичем Щелоковым, было очень важно для меня, тогда молодого руководителя, на многие годы. Все полученное я пронес через всю служебную жизнь вплоть до нынешнего дня»[78].

С именем Щелокова связано начало массового строительства жилья для сотрудников органов внутренних дел, появления социальных гарантий для милиционеров и их семей. До сих пор ветераны МВД вспоминают усилия Н. А. Щелокова, для которого условия быта и службы сотрудников имели первоочередное значение. Не случайно ряд Всесоюзных совещаний руководителей органов внутренних дел проводились именно в тех республиках, краях и областях, где шло интенсивное строительство жилья, служебных помещений райгоротделов, поликлиник, домов отдыха, где активно внедрялись новые технические средства управленческой деятельности, электронно-вычислительная техника.

— Если кто и возразит: дескать, это мелочи, достойные лишь внутриведомственной похвалы, но из таких мелочей и складывается репутация сильной системы, с которой десятки тысяч людей накрепко связывают свою судьбу, — убежден бывший министр внутренних дел РФ Анатолий Сергеевич Куликов. — Они по праву гордятся своей работой. Своим социальным статусом. Без колебаний они идут в бой с преступниками, твердо рассчитывая на то, что их самопожертвование будет оценено по достоинству, а их семьи в случае гибели или увечья не останутся без помощи. Это очень сильный мотив. Без него все расползется по швам…[79]

Такие важные меры помогли стабилизировать кадры, привлечь на службу сотрудников с более высоким уровнем образования, культуры, опытом советской, правовой, партийной, комсомольской работы.

Министру удалось решить вопрос о дополнительном призыве в ноябре-декабре 1966 года 15 тыс. человек во внутренние войска в связи с их большим некомплектом. Немало усилий вместе с руководителями войскового главка он приложил и к тому, чтобы

возвратить внутренним войскам единую войсковую структуру — дивизия, бригада, полк и т. д., которая была упразднена в 1951 году. В 1968 году такое решение было принято.

Вот еще одна из пометок министра, относящаяся к тому периоду деятельности: «Надо больше внимания уделять условиям работы офицера в войсках, их семьям. Современный молодой офицер — это человек с высшим военным образованием. Жена офицера — впору ему тоже с высшим или средним образованием, привыкла уже к благам городского комфорта. И с этим надо считаться. Поэтому надо прежде всего обеспечить хорошее жилье, бытовые условия. В лесу надо обеспечить семью хорошей отдельной квартирой. И это мы можем сделать в 1–2 года»[80].

Какая в прямом смысле отеческая забота!

Преобразования в МВД тянули на сотни миллионов рублей. Дополнительные затраты требовали согласия Министерства финансов, Госплана и других ведомств, в том числе, силовых.

Бывший председатель Госплана Николай Константинович Байбаков познакомился с Щелоковым, когда тот работал в Молдавии. Байбаков же руководил Совнархозом Краснодарского края. Сталинский нарком высоко оценивал личность министра внутренних дел.

— Это был блестящий хозяйственник, новатор, интеллектуальный, высокоэрудированный, красивый человек, — отмечал Н. К. Байбаков. — Размах и успехи его деятельности в Молдавии, а затем и в МВД восхищали. У него было немало завистников. Встречи и беседы с Николаем Анисимовичем доставляли мне большое удовольствие и интерес. Когда я возглавлял Госплан, ко мне с просьбами на прием приходили многие министры, но Николай Анисимович особенно настойчиво добивался денежных средств с тем, чтобы решить те или иные проблемы в МВД. Поэтому его милиция еще долго будет помнить добрым словом. Молодец, он молодец! Был, к сожалению…[81]

С молодости отличавшийся острым чутьем на новизну, министр быстро определял новые методы работы. Он их точно оценивал, придирчиво отбирал и настаивал на внедрении. Это принципиально важное качество было неизменно присуще Щелокову.

К примеру, на озере в районе Парголова города Ленинграда участились кражи одежды купающихся. Заместитель командира отдельного оперативного полка И. А. Коннов решил поставить на берегу грузовик, на нем сделали надпись 02 и оставили милиционера с биноклем. Случаи воровства прекратились. Дальше — больше: пришла оперативно-тактическая идея создать подвижные группы милиции по всему городу. Выделили 35

автомобилей с опергруппой, оснащенных связью. Затем их число увеличили, определили районы патрулирования…

Когда об этом узнает Щелоков, ленинградские милиционеры тут же получают поддержку: в город приезжают заместители министра, опыт изучают. Затем в Ленинграде проводят Всесоюзное совещание.

Вот как И. А. Коннов вспоминает приезд Щелокова в Ленинград: «Мне посчастливилось присутствовать на беседе Н. А. Щелокова с начальником УВД Ленгорисполкома Александром Ивановичем Соколовым. Николай Анисимович подробно интересовался работой милиции, охраной общественного порядка на улицах, работой отдельных служб, особенно участковых уполномоченных. Много уделялось внимание работе с кадрами, их подготовке, расстановке и воспитанию. Мне навсегда запомнились приведенные им слова из Манифеста императора Александра I «Об учреждении Министерства» от 8 сентября 1802 года: «Должность министра внутренних дел обязывает его пещись о повседневном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи»»[82].

Каким глубинам истории внимал Щелоков! Он не отвергал опыт предыдущих поколений, а учился, использовал, опирался на него в современных условиях.

Позже, когда И. А. Коннов возглавлял Куйбышевской райотдел внутренних дел Ленинграда, министр Щелоков дважды приезжал к нему. Коннов сумел блестяще организовать работу по всем направлениям, работал с размахом, «по-щелоковски». В райотделе был полный комплект, несмотря на то, что комплектование кадров милиции было проблемой. Здесь внедрялись в жизнь многие передовые начинания: единая дислокация, подвижные милицейские группы, дежурные части и т. д. Удалось приблизить органы милиции к населению, а также найти взаимопонимание с руководителями других правоохранительных структур и действовать в одном ключе. Создавались достойные условия для несения службы. Так, в подвале организовали спецгардероб, где за счет внебюджетных средств приводили в порядок обмундирование сотрудников. Впервые в Союзе (!) для питания личного состава райотдела И. А. Коннов построил столовую, которую обслуживал ресторан «Метрополь» по ценам рабочей столовой. Стараниями начальника райотдела было забронировано несколько постоянных мест во всех театрах района. И люди охотно ходили — и в театр, и в филармонию.

«За особые заслуги в охране общественного порядка в городе Ленинграде» И. А. Коннова в 1967 году наградили высокой

государственной наградой — орденом Ленина.

Иван Алексеевич Коннов трудился на разных командных должностях и везде передавал ленинградский опыт. Как вспоминают о нем подчиненные, первой его заповедью было постоянно заботиться о жилищном и материальном обеспечении сотрудников. Когда И. А. Коннов возглавлял УВД на Кавказских минеральных водах, МВД Кабардино-Балкарии, то и там началось активное создание передвижных пунктов милиции через использование автотранспортных предприятий городов. ППМ полностью находились на полном техническом обеспечении предприятий, водительский состав этих машин содержался за счет автохозяйств. Этот опыт министр Щелоков рекомендовал всем начальникам городов-курортов. При этом некоторые из машин переоборудовали под передвижную столовую, и в вечерние смены патрульные наряды кормили горячей пищей непосредственно на маршрутах патрулирования. Вместе с этим для сотрудников милиции строилось жилье. Партийное руководство приняло постановление о выделении одной квартиры в каждом построенном доме независимо от ведомственной принадлежности.

Кроме того, начальник ОВД Пятигорска А. С. Масалыкин начал строить жилье для горотдела хозяйственным способом. В этом он убедил партийное руководство, которое обратилось к руководителям предприятий города помочь милиции в строительстве тридцатиквартирного дома. В течение двух лет жилой дом был построен.

Начальник милиции Пятигорска А. С. Масалыкин проводил большую работу по профилактике правонарушений. В городе было оборудовано семь передвижных пунктов милиции (все были радиофицированы), открыл пять детских комнат на общественных началах и др. В каждой детской комнате был создан совет микрорайона, в который входили преподаватели школ этого района, представители квартальных или уличных комитетов, комсомольцы. На эту же комнату замыкались участковые инспекторы и работники уголовного розыска этого района. Вообще опыт этого талантливого руководителя для нашего времени уникален. При нем было разоблачено несколько крупных организованных групп расхитителей. При этом в Пятигорске каждый милиционер был обеспечен собственным жильем. Милиция завоевала авторитет у пятигорчан и отдыхающих.

И вот так происходило во многих МВД-УВД различных регионов и республик. Новый опыт работы внедряли и одновременно создавали хорошие условия для работы личного состава многие руководители. Это была установка Щелокова.

Возьмем Хабаровский край. Там начальник УВД Герман Кузьмич Тыркалов одним из первых в Союзе создал электронно-вычислительный центр. Также была введена в строй оборудованная по последнему слову техники дежурная часть. Капитально отремонтировали следственный изолятор, а также изолятор временного содержания. Построили несколько многоквартирных жилых домов, создали музей.

Нововведения Щелокова активно внедрялись в республике Башкортостан министром В. Д. Рыленко. Большое внимание Владимир Данилович уделял повышению уровня организаторской работы, внедрению штабов, обучению и воспитанию кадров. В 1970 году в Уфе была открыта средняя специальная школа МВД СССР, преобразованная впоследствии в высшее учебное заведение. При участии Рыленко создается и внедряется в практику система непрерывного профилактического воздействия на правонарушителей как по месту работы, так и по месту жительства. Повсеместное внедрение новшества способствовало укреплению правопорядка в республике. Эта система была одобрена МВД СССР и рекомендована для внедрения во всех регионах. Большое внимание уделялось охране общественного порядка по единой дислокации, организации работы по раскрытию преступлений по «горячим» следам. С этой целью были созданы специализированные дежурные части с круглосуточным режимом работы, разработана и внедрена система оперативно-зонального контроля за служебной деятельностью органов внутренних дел, которая действует и сегодня. Огромное внимание министр Рыленко уделял развитию материальной базы органов и подразделений внутренних дел: проведена реконструкция и обеспечено строительство новых зданий для них, для подразделений пожарной охраны, исправительно-трудовых учреждений, оснащение техникой. Построены здание Управления вневедомственной охраны, поликлиника и столовая для личного состава, здание УВД Уфы.

По оценке МВД СССР, под руководством В. Д. Рыленко МВД Башкирской АССР стало лучшим среди министерств автономных республик и управлений внутренних дел краев и областей в Российской Федерации. Более четверти века Рыленко возглавлял МВД (ни в одном из регионов СССР, будь то союзная или автономная республика, край или область, не было министра, руководившего правоохранительным ведомством такое количество лет).

Или вот другой пример щелоковского подхода к делу. В журнал «Советская милиция» обратились со своими предложениями по патрулированию улиц активисты

оперативного отряда дружинников Первомайского района Москвы. Журнал опубликовал статью их руководителя. И сразу — реакция министра. Он выезжает в отряд, детально знакомится с работой, приглашает туда руководящий состав министерства. Опыт получает одобрение, поощрение, рекомендации по распространению и внедрению…

Совершенствование структуры органов внутренних дел, укрепление дежурных частей, создание патрулей на автомобилях, в будущем создание профилактической службы — все эти меры предварительно были проверены путем эксперимента. Эксперимент позволяет проверить различные предположения и гипотезы, выяснить, какими путями можно лучше всего достичь желаемого результата, оценить возможность распространения опыта, применения его в определенных условиях.

В сентябре 1967 года в Шуйском горотделе милиции Ивановской области в порядке эксперимента была образована самостоятельная профилактическая группа из 4-х человек (двух работников уголовного розыска и двух участковых инспекторов), непосредственно подчинявшихся начальнику отдела. Они действовали на основе специально разработанных инструкций по профилактике правонарушений и были освобождены от всех иных обязанностей. Поскольку уже первые шаги этого эксперимента оказались успешными, то с начала 1968 года аналогичные группы были созданы еще в восьми крупных городских и районных подразделениях. В следующем году увеличилось количество регионов, в которых были созданы группы и отделения профилактики.

Диапазон новаций, которые внедрялись при Щелокове, необычайно обширен. Далее по тексту читатель сам сможет в этом убедиться. Это был поистине неутомимый министр-новатор. Процесс отбора и внедрения новых идей на практике сложный, подчас непредсказуемый. Поэтому не каждый руководитель станет рисковать.

Но новаторство поощрялось, изучалось, немало областных управлений внутренних дел становились «маяками» новаторства. Всесоюзные совещания руководителей МВД-УВД проводились в Горьком, Перми, Ленинграде, Москве и других городах. Между УВД краев, областей и республик шло своеобразное соревнование по направлениям деятельности, оправдавший себя опыт становился темой очередного совещания-семинара непосредственно на «земле» инициатора.

Так, в частности, внедрялся опыт организации управленческой работы штабов, дежурных частей, работы опорных пунктов правопорядка и участковых инспекторов

профилактики, применение ЭВМ «Искра» в учете, регистрации и раскрытии преступлений и др. Итоговые ежегодные штабные совещания руководителей МВД-УВД завершались оперативно-тактическими учениями на базе Академии МВД СССР или дивизии имени Дзержинского.

Полковник милиции В. А. Наговицын сопровождал министра во время его приезда в Уфу: «Николая Анисимовича, интересовали вопросы управления, руководство силами и средствами дежурной части. Это был мой участок работы как замначальника штаба, и мы с министром зашли в дежурную часть. Он с таким пристрастием обо всем расспрашивал сотрудников: «Как вы это делаете? Чем нужно помочь?..» Буквально каждой мелочью интересовался. Ведь все это только создавалось, это его детище и ему хотелось хорошо знать, как все новое приживается на «земле»».[83]

Министр Щелоков вспоминал: «При любом нововведении руководитель, добиваясь внедрения нового опыта, осложняет жизнь и себе, и окружающим. Вокруг возникает зона беспокойства, дискуссий, споров, по-разному влияющих на людей. Одних она увлекает своей новизной, оригинальностью и несомненной полезностью, и они с энтузиазмом и восторгом берутся за ее осуществление. Других она раздражает, так как заставляет перестраиваться профессионально. Третьих ставит перед необходимостью изменений в привычно сложившейся стандартной организации труда, в сложившемся за многие годы порядке вещей. А теперь всем надо переучиваться, чтобы работать по новой схеме, но желания не у всех хватает.

А есть и такая категория людей, которые говорят: «А зачем это нам надо? Работали, как работали, и нечего выдумывать что-то новое, все равно это ничего не даст». Эти особенно настроены агрессивно.

Таким образом, ко всему новому, если это новое затрагивает коренные изменения в структуре, организации работы, отношение многих твоих помощников становится явно неблагожелательное, отношения становятся весьма сложные. Но вера в правоту своего дела, вера в то, что ты видишь далеко вперед и что это, несомненно, принесет успех, — эта вера не оставляет тебя ни на минуту в сомнениях. И если ты убежден, все рассчитал, ты смело ведешь за собой своих союзников, веря, что ты уже одержал первый бой нового со старым. И если с тобой зрелая партийная организация, твоя дальновидность, — все это поможет коллективу быстро подняться над суетой личных интересов, непонимания существа еще колеблющимися, сплотиться на принципиальных позициях, смело и решительно

двинуться вперед. Что же, новое всегда утверждается в споре, в острой борьбе со старым. И в этой борьбе легко опустить руки, если тобой не руководит идея, что ты делаешь для общего дела.

Надо уметь всегда находить в себе силы и требовать от своих коллег того же: не торопиться сходу опровергать новые, непривычные идеи, а дать себе труд понять или, по крайней мере, терпеливо выслушать доводы их защитников с тем, чтобы можно было, взвесив все за и против, найти единственное правильное решение. При этом надо помнить, что новое всегда воспринимается не сразу, дорогу себе пробивает с трудом, и требуется смелость и большое мужество взять это новое на вооружение часто при сопротивлении и возражении даже близких твоих помощников и большинства исполнителей»[84].

Практически каждый, кто, так или иначе, соприкасался по работе с Щелоковым, отмечал, что он заряжал вниманием к органам внутренних дел, словом, делом и высокими требованиями поднимал их авторитет. Не давал в обиду сотрудников, но и не прощал хамства, грубости, очерствения, служебного разгильдяйства.

Начало практиковаться составление перспективных планов совершенствования деятельности МВД СССР, плана деятельности МВД СССР, органов внутренних дел и др. Анализ, планирование, прогноз, контроль исполнения в органах внутренних дел становились важной составной частью деятельности по управлению процессом организации борьбы с преступностью, укрепления общественного порядка.

К примеру, в ходе заседаний коллегий Н. А. Щелоков давал многочисленные поручения членам коллегии по различным вопросам с установлением срока исполнения, письменным докладом исполнителя и последующими мерами по реализации. Управление делами МВД СССР периодически готовило справки о неисполненных поручениях или не выполненных в срок. Эти материалы вновь рассматривались на коллегии с определенными выводами.

По инициативе министра каждый год проводились «итоговые» совещания, на которых подводили результаты работы за год. Они шли по два-три дня. Для участия в этих совещаниях всегда приглашались представители отдела административных органов ЦК КПСС, председатель Верховного Суда СССР, обязательно присутствовал кто-то из первых заместителей председателя КГБ, министры внутренних дел союзных республик, начальники УВД краев и областей, крупных городов — Москвы, Ленинграда, Киева и др.

Назначенный в середине 1970-х годов заместителем

министра внутренних дел Юрий Михайлович Чурбанов так описывает их проведение: «По поручению коллегии с докладом об основных итогах работы органов за год всегда выступал сам министр. Люди, находившиеся в зале, прекрасно понимали, что этот доклад носит исчерпывающий и объективный характер, — фальшивить и «затирать» какие-то факты было бы невозможно, хотя бы потому, что приглашенные товарищи и без того прекрасно знали обстановку в каждом регионе. Самая резкая критика Щелокова звучала в докладе самого Щелокова. Со своей стороны, выступавшие на совещании руководители милиции тоже давали оценку лично своей и нашей общей работе. Со стороны руководства МВД СССР и Прокуратуры СССР тщательному анализу подвергалась оперативно-служебная деятельность органов в тех регионах, где была наиболее тяжелая обстановка с преступностью. Всегда шел очень деловой конструктивный разговор — и Щелокову это нравилось. У нас не существовало никакой «маниловщины», нас почти никогда не удовлетворяли результаты собственной работы. Сама обстановка на этих совещаниях была достаточно спокойной и рабочей. Генералы, приехавшие с мест, свободно критиковали Щелокова и членов коллегии, заместителей министра, ставили перед нами вопросы, прямо говорили, что требуется для укрепления органов в различных регионах страны. Все это происходило на здоровой основе, глаза в глаза, без каких-то интриг и кулуарных смакований»[85].

Министр Щелоков был необычайно мобильным. Он часто выезжал в командировки по стране, изучал обстановку на местах, регулярно приглашал в Москву руководителей органов внутренних дел республик, краев, областей. Обязательно лично встречался с ними, долго и откровенно разговаривал. По воспоминаниям подчиненных, был требователен и строг, но с пониманием относился к критике, всегда располагал к откровенности, предложения или замечания ему можно было высказать напрямую.

С первых дней в министерстве министр производил сильное впечатление зарядом живости, энергии, оптимизма. Он вызывал безусловную симпатию умением завоевывать сторонников силой убеждения, остротой оценок и смелостью планов.

Многие ветераны помнят, какой гипнотический свет энтузиазма излучали глаза министра, какая сила убеждения звучала в его речи, когда он поднимал на щит новаторов, убеждал аудиторию, завоевывал, призывал к осмыслению опыта. Он обладал даром убеждения. Не любил «ломать через колено» даже «пошехонцев». Но с упорствующими ретроградами приходилось и

расставаться.

Только вперед! Без страха и сомнений! Другого не дано. За всем этим чувствовалась весомая поддержка «в верхах».

Уже первый год работы Щелокова на посту министра был ознаменован большими переменами. Но до реальных успехов было далеко. Обстановка с преступностью не сразу изменилась в лучшую сторону. Немало было серьезных недостатков в учете, статистике преступлений, их регистрации. Но министр строго требовал полноты, пресечения укрытий от учета, эффективности раскрытия преступлений.

Осень 1967-го в Москве была омрачена страшным (особенно по тем временам) преступлением: убийством двух студенток в энергетическом институте. Оно вызвало широкий общественный резонанс, привлекло внимание правительства. Состоялось заслушивание у премьера А. Н. Косыгина! К нему вызвали Генерального прокурора Р. А. Руденко, министра высшего и среднего специального образования Елютина. Из МООП присутствовали министр Н. А. Щелоков и начальник Главка милиции А. Я. Кудрявцев. Заслушивание состоялось бурное. Руденко упрекнули за медлительность расследования, Елютин получил выговор за недонесение в правительство о происшествии. Доклад Щелокова и Кудрявцева был принят к сведению, Косыгин потребовал через 10 дней еще раз доложить о ходе розыска преступников.

Начальник Главка полностью переключился на расследование преступления. На орудии убийства обнаружили отпечатки пальцев, пригодные для идентификации. Криминалисты по отпечаткам вывели формулу, пригодную для визуальной экспертизы путем осмотра рук. Генпрокурор Руденко выдал беспрецедентную санкцию — поголовную проверку отпечатков пальцев буквально всех людей, связанных с институтом. Первым их предъявил ректор института. Параллельно развернулась активная поисковая работа в Москве и Подмосковье. В итоге через пятнадцать дней на одной из железнодорожных платформ у электрички был задержан убийца.

Ситуация с преступностью в стране требовала дальнейших усилий. И не только милиции. 19 ноября 1968 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению». В связи с этим 3 декабря 1968 года в Колонном зале Дома союзов прошло Всесоюзное совещание руководящих работников МВД СССР, на котором с докладом выступил Н. А. Щелоков. Затраты государства по реализации мероприятий,

направленных на укрепление милиции в соответствии с названным постановлением, составили 220 млн. рублей.

Значительное место в нем отводилось мерам по улучшению качественного состава милиции и развитию сети высших и средних специальных учебных заведений в системе МВД. Центральными были вопросы о кадрах, их подборе и расстановке, повышении уровня профессиональной подготовки. Принято решение о порядке комплектования милиции по рекомендациям трудовых коллективов и одновременном направлении на службу в органы 20 тысяч лучших рабочих и служащих, о коренном улучшении системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, увеличении сроков их обучения. На базе Ленинградской военно-политической школы было создано Высшее политическое училище для подготовки квалифицированных кадров политработников для органов милиции, исправительно-трудовых учреждений и внутренних войск.

Министру требовалось время, чтобы коренным образом повысить эффективность, культуру работы милиции, органов МВД, укрепить законность, обеспечить рост авторитета милиции в глазах общественности.

25 ноября принят Указ «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР».

И дело было не в том, чтобы обновить название. Требовалось найти новые формы организации работы министерства, более эффективные и понятные всем. Сам факт новизны формы и организации деятельности нес мощный положительный заряд.

НОВАЯ СТРУКТУРА. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Новая политика — новые люди, так как в большинстве своем старые кадры ревниво относятся ко всем нововведениям. Министр Щелоков умело организовал подбор людей для руководства структурой МВД СССР, которая гораздо в большей мере соответствовала задачам и функциям, возложенным на милицию, органы внутренних дел.

Министр Щелоков приложил немало энергии для объединения усилий до этого разрозненных республиканских МВД. Для этого необходимо было, прежде всего, создать четкую продуманную структуру Центрального аппарата МВД СССР.

Взамен старой, давно отжившей, одряхлевшей, зональной системы управления, Щелоков строил работу по-новому на основе отраслевого принципа управления. Здесь ему пригодился многолетний опыт руководства промышленностью. Отраслевой принцип управления был апробирован в народном хозяйстве и оправдал себя на практике.

В центре и на местах началась мобилизация усилий тех, кто мог понять новые задачи, стать энергичными проводниками коренного обновления системы, стиля работы, управления органами внутренних дел, милиции, их социальных связей, взаимоотношений с общественностью.

Начинать пришлось с управленческих звеньев милиции. Издавна, чуть ли не с революционного Октября, в составе НКВД РСФСР существовал Главк управления милицией. Шли годы, милиция становилась все более сложной структурой. Тут и Уголовный розыск, и охрана общественного порядка, и органы дознания, и служба БХСС, и транспортная, и ведомственная, и спецмилиция, и вневедомственная охрана, и линия служебного собаководства. Сверху донизу существуют эти структуры. В центре, в МВД, вся эта махина замыкается на один Главк — ГУМ МВД СССР. Его руководитель не мог, не в состоянии был охватить управленчески всю эту служебную пестроту, будь он хоть трижды милицейский профессионал и самый талантливый управленец.

В интересах управленческой профессиональной специализации, с учетом особенностей оперативной обстановки на местах было решено (не без острых споров, сопротивления апологетов окостеневшей системы) упразднить ГУМ, создав взамен специализированные главки и управления милицейских служб.

11 февраля 1969 года в новой структуре МВД СССР созданы:

Управление административной службы милиции.

Управление уголовного розыска.

Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

Управление государственной автомобильной инспекции.

Управление транспортной милиции.

Управление специальной милиции.

Управление вневедомственной охраны (здесь развивалась популярная система служебно-технической охраны квартир граждан).

Управление кадров.

Управление политико-воспитательной работы.

Новая структура потребовала и дополнительных штатных единиц и материально-финансового обеспечения. А все такие вопросы решались в «инстанциях» ох как сложно. Нужны были пробивные усилия и энергия министра, и их поддержка «в верхах».

И кадры потребовались — профессионалы, управленцы, энтузиасты. Помогли республики, партийные и советские органы.

Министр сам подбирал своих заместителей и помощников. Ведь от них многое зависит. Это были сильные, принципиальные, деловые и талантливые руководители. Практически все фронтовики.

Итак, на кого опирался Щелоков, как формировалась его команда? Назову некоторых их них. В 1967 году заместителем министра внутренних дел, отвечающим за оперативные службы, назначен Б. Т. Шумилин. Белорусский партизан, участник брестского подполья, в МВД он пришел с партийной работы. С 1966 года — министр внутренних дел Белоруссии. Высочайшей работоспособности руководитель, настоящий профессионал своего дела.

Другим замом становится генерал-майор юстиции Б. А. Викторов. Он курировал следствие и транспортную милицию. Среди заместителей министра Борис Алексеевич один имел юридическое образование и практику, а также широкие связи среди юристов. До назначения на этот пост работал заместителем Главного военного прокурора.

Не обошлось, правда, без кадровых перестановок. В начальный период, сразу после образования союзного министерства, с поста замминистра МВД РСФСР на должность начальника союзного Главного управления милиции был назначен А. Я. Кудрявцев. Когда началась реорганизация министерства, начальник Главка милиции не поддержал эту идею: «Идея реорганизации, на первый взгляд, показалась разумной. Однако на практике вела к значительному увеличению

численности центрального аппарата, расчеты на практическое улучшение борьбы с преступностью оказались эфемерными. Другой негатив связан с возросшей бюрократической перепиской. Раньше перед органами милиции ставилась глобальная задача в единой директиве Главка, где отражались задачи всех служб. Сейчас издавались указания от каждого главка, а для исполнения практически все они поступали районному начальнику. Кроме того, милицейские Главки закреплялись за разными заместителями министра, взаимодействие между службами стало осуществляться не внутри одного Главка, а уже на уровне заместителей министров. Я в то время не поддержал идею такой реорганизации».

Когда Главк расформировали, в создаваемых структурах должности А. Я. Кудрявцеву не нашлось. Вскоре он был назначен представителем МВД СССР в МВД Республики Куба. Здесь он работал активно и пользовался большим авторитетом. Летом 1972 года возвратился в Москву и был назначен заместителем начальника Восьмого Управления.

«Кого сам ход перестройки и современные требования не научили тому, что тут средние решения невозможны, на того надо, как говорят, махнуть рукой и идти вперед без страха и сомнения», — решительно утверждал министр.

При этом нельзя утверждать, что Н. А. Щелоков устроил сразу же тотальную кадровую замену руководящего состава. Нет, большинство продолжили трудиться в союзном министерстве. Из замминистров свои посты сохранили в недавнем прошлом работники ЦК КПСС В. П. Петушков, К. И. Никитин.

Деятельность исправительно-трудовых учреждений и внутренних войск курировал заместитель министра М. П. Усков. При его активном участии началось совершенствование деятельности в этих двух важных направлениях.

Во второй половине семидесятых годов на высокие посты заместителей министра внутренних дел СССР пришли новые руководители. Это бывший начальник УВД Днепропетровской области, фронтовик П. А. Олейник — блестящий оперативник, настоящий профессионал и фанатик дела борьбы с преступностью.

Перестройку и совершенствование деятельности одного из важнейших и объемных главков МВД СССР — Главного Управления охраны общественного порядка, в первую очередь, создание патрульно-постовой службы милиции, Н. А. Щелоков возложил на генерал-лейтенанта Бориса Кузьмича Елисова. Ранее с 1970 по 1975 годы он возглавлял УВД Ростовского облисполкома, где под его руководством была проведена

коренная перестройка работы и значительно повышена ее эффективность.

Возглавляя Главк, он умело организовал отбор и внедрение новых методов работы, за пять лет успешно справился с поставленной задачей. В 1980 году Елисов назначен заместителем министра.

Б. К. Елисов воевал, прибавив год, он пошел добровольцем на фронт, был несколько раз ранен. За десять дней до Победы в центре Берлина был тяжело ранен от фаустпатрона. Его ноги были буквально нашпигованы осколками. Награжден многими боевыми наградами, но особенно гордился Орденом Славы третьей степени.

В 1968 году командующим внутренними войсками МВД СССР назначен И. К. Яковлев. Это колоритная фигура в истории внутренних войск, олицетворение авторитетного военачальника. Внутренние войска он возглавлял более 18 лет. За это время их служебная боеспособность, оснащение поднимется на новую ступень. Они превратились в надежную, высокоорганизованную, мобильную войсковую структуру правоохранительной системы. А командующий, по инициативе Щелокова, со временем получил звание генерала армии.

Из руководителей милицейских служб продолжил работу бессменный начальник Восьмого управления (спецмилиция) Г. М. Юлов. Министр ценил этого умного, коммуникабельного, энергичного организатора, под руководством которого подразделения милиции успешно обеспечивали правопорядок на особорежимных объектах ВПК, РВСН, ПВО. Он пользовался заслуженным авторитетом у военных и ведущих ученых страны.

В ноябре 1966 года руководителем службы вневедомственной охраны назначен А. М. Волков. Опытный руководитель угрозыска милиции нашел себя на новом месте и во многом способствовал становлению этого нового направления милицейской службы в деле охраны госимущества и личной собственности (квартир) граждан. В короткие сроки служба завоевала высокий авторитет.

В августе 1967 года Госавтоинспекцию возглавил В. В. Лукьянов. С его именем связан процесс возрастания роли ГАИ, создание в стране общегосударственной системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Приведем другой пример, характеризующий кадровые подходы Щелокова. Часто он посещал научно-исследовательские учреждения МВД, Высшую школу. Побывал и в Научно-исследовательском институте противопожарной безопасности, который возглавлял Ф. В. Обухов.

Щелоков запланировал пробыть там около двух часов, а

застрял на весь день. Его поразили научно-исследовательские разработки института. Министр остался доволен технической оснащенностью центра и высокой культурой в работе. На следующий день Обухова вызвал к себе замминистра по кадрам Никитин и вместе с ним поехал в отдел административных органов ЦК КПСС. Обухову вскоре сообщили, что он назначается начальником Управления пожарной охраны МВД СССР.

— Среди руководства МВД было настоящее товарищество, — вспоминает сегодня то время Федор Васильевич Обухов, — мы друг другу готовы были во всем помогать. Как-то на коллегии при обсуждении внедрения противопожарной автоматики решили создавать совмещенную сигнализацию вместе с вневедомственной охраной. А ее руководитель Андрей Михайлович Волков до меня внедрял автоматическую сигнализацию, уважаемый генерал. Так он руку тянет: «Федор Васильевич, я твой зам!..»

Нам легко с министром работалось, не было на душе какого-то ощущения, что Николаю Анисимовичу что-то не понравилось. Он поддерживал наши инициативы, ждал их от нас. Я с удовольствием шел на беседу к нему. Обстановка все эти годы была, дай Бог каждому ведомству! [86]

К этому добавлю такую деталь. Руководители Главков и заместители министра, работавшие в здании МВД на Огарева, 6, обедали вместе с Щелоковым в столовой на первом этаже. За общим столом затрагивали серьезные темы, обменивались мнениями по текущим событиям.

Министр Щелоков требовал от Управления кадров и сам лично удостоверялся в способностях и квалификации каждого кандидата на ответственные посты. Среди новых кадров были и «днепропетровские», и «молдавские».

Вспоминает Валерий Соболев. До перехода на работу в Министерство, он служил в штабе Богородской дивизии внутренних войск. Прямо оттуда капитана Соболева вызвал к себе министр!

Вот как он сам вспоминает об этом: «Я захожу в кабинет. Передо мной сидит человек в гражданском костюме. «Товарищ министр, капитан Соболев по вашему приказанию прибыл», — громким голосом рапортую ему. Он выходит из-за стола, улыбается, подходит, здоровается за руку, предлагает присесть: «Я назначен министром, для меня это новый участок работы, мне нужны люди, на которых я могу положиться. Я в близких отношениях с Игнатием Трофимовичем Новиковым, он мне рассказал, что вы с ним работали на стройке, были комсоргом ЦК на строительстве Кременчугской ГЭС. Он вас очень хорошо

характеризует…» И предложил мне должность заместителя начальника отдела в министерстве»[87].

Отметим, что Щелоков был из тех руководителей, которые шли не от дружбе к работе, а, наоборот, от работы к дружбе. При разговоре с предполагаемым кандидатом на ту или иную должность тестировал собеседника. Делал это как бы между прочим, легко и с юмором. Описывал определенную ситуацию и спрашивал совета, какой план действий избрать. Причем человек подчас и не догадывался, что министр просто проверяет его. Повторюсь, делал он это непринужденно, не ставя человека в неловкое или затруднительное положение.

«…Всегда приятно видеть человека сдержанного, которого отличает какая-то особая определенность, цельность. С такими людьми легко, они всегда одинаковы, о таких людях говорят — он всегда остается самим собой, он не рисуется, он от начала до конца такой. Но таким может быть человек высокого внутреннего интеллекта, нравственности. Это, как правило, сильные люди. Ведут они себя свободно, просто, излучая сердечность»[88]. Эту характеристику можно отнести практически ко многим кто работал с Н. А. Щелоковым. И все (практически все) не преминут вспомнить неизгладимые впечатления от встреч, бесед с министром, его энергию, светлые, сияющие глаза, живость восприятия, искрящееся взаимопонимание, отклик на новизну идей. Такие беседы и встречи запоминались, зажигали энтузиазмом, оптимизмом.

Центральный аппарат министерства превращался в устойчивый, квалифицированный монолит. Постоянно шли поиски форм наиболее эффективной работы. 22 июня 1976 года коллегия приняла решение о создании постоянно действующих комиссий МВД СССР.

Каждую из комиссий возглавлял заместитель министра. В состав комиссий широко привлекались ученые и специалисты с целью более тщательной и глубокой подготовки проектов управленческих решений по важнейшим вопросам служебной деятельности. Всего было создано девять комиссий, в том числе по контролю за исполнением решений коллегии, приказов и указаний министерства; борьбе с рецидивной преступностью, трудовому и бытовому устройству освобожденных из исправительно-трудовых учреждений (ИТУ); вопросам укрепления законности в деятельности органов внутренних дел, охране социалистической собственности; вопросам политико-воспитательной работы среди личного состава; контролю за приобретением и использованием новой техники; по

профилактике правонарушений и совершенствованию взаимодействия органов внутренних дел с общественностью; по борьбе с хулиганством, пьянством и наркоманией; борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних.

Таким образом, направленность работы этих комиссий практически перекрывала все важнейшие виды деятельности МВД, наиболее сложные проблемы. Предписывалось работу комиссии строить планово, собираться на заседания не реже одного раза в месяц, принимать необходимые меры в сфере своей деятельности в оперативном порядке, постоянно информировать коллегию, а при необходимости вносить предложения на ее рассмотрение. Подобные комиссии рекомендовано было создать и в МВД-УВД на местах.

Совершенствуя управление, Щелоков имел в виду не только сами структуры. Главным были, конечно, люди, кадры, их воспитание, обучение, моральный климат в коллективе, порядочность, чистота, высокая нравственность служебных и внеслужебных отношений между людьми. Все имело значение: и условия труда и быта, и постоянный рост мастерства, и закалка нравственности, чтобы противостоять угрозам профессиональной деформации под разлагающей опасностью воздействия той криминальной среды, с которой повседневно сталкивается, борется сотрудник милиции.

Н. А. Щелоков не уставал повторять четкую формулу: **при всей строгости и решительности действия милиции всегда должны быть законными, справедливыми и понятными гражданам**.

Министр призывал не допускать текучести кадров, вместе с тем не давать им засиживаться. Застой, невнимание к росту кадров приводят к отрицательным результатам. По Щелокову, работа должна быть организована так, чтобы каждый сотрудник знал, что его ждет завтра, через год, пять и т. д. лет. Знать и видеть перспективы выдвижения.

«Любой командир, где бы он ни служил, ходит в страхе большом, если считает, что где-то «в кадрах» сидит человек, которому известны какие-то его слабости или грехи; трудно тогда бывает с повышением в звании, в продвижении по службе, зато легко попасть в Кушку или еще куда-нибудь подальше. И. Стаднюк «Война»[89].

Министр пишет в своих архивных записках: «МВД и его органы на местах очень тонкий, чувствительный аппарат. В нашей практике надо сто раз подсчитать, сто раз отмерить перед тем, как вынести окончательное решение. Это усугубляется еще тем, что эта линия — политика, которая затрагивает интересы, жизнь

и быт людей».

Решающим условием успеха в работе он считал овладение профессиональным мастерством, учебу, подготовку, воспитание, правильный подбор и расстановку кадров.

Министр Щелоков с большим вниманием и заботой относился к каждому, кто попадал в его поле зрения, будь то крупный руководитель или работник «от земли». И когда ему изредка приходилось все же снимать с должности или серьезно наказывать кого-либо, видно было, как переживал об этом министр. Чувствовалась, что он сам себя казнит за то, что можно было бы не допустить такого исхода, что и он в этом в какой-то степени виноват.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА С. М. КРЫЛОВ

Говоря о структурных изменениях в системе МВД, особо скажу о создании Штаба. Ранее в МВД такой структуры не существовало. Но Щелоков везде, где бы ни работал, организовывал штаб. Этому научила армия, где штаб — неотъемлемая управленческая мозговая структура. Как-то в разговоре с министром иностранных дел А. Громыко Щелоков удивился: «Как это вы без штаба обходитесь? Это необходимый орган управления в каждой большой системе».

Управляя сложным аппаратом, каким является МВД, руководство, коллегия министерства не принимали ни одного серьезного решения, касалось ли это текущих или перспективных, стратегических вопросов, без большой предварительной, подготовительной работы Штаба министерства. Штаба, в котором работал большой коллектив квалифицированных советников, специалистов-управленцев.

Сразу же по приходу в МВД Щелоков начал осуществлять одну из главных своих задумок. Создать Штаб было непросто, потребовалось несколько лет, чтобы пробить идею «наверху».

Все решения апробировались на уровне отдела административных органов ЦК КПСС. В партийных и госорганах не все воспринимали нововведения в МВД с одобрением. Было много весьма влиятельных недоброжелателей. Как известно, добиваясь внедрения нового, нередко осложняешь жизнь не только себе, но и окружающим.

Так, министр обороны СССР А. А. Гречко, высказался решительно против введения генеральских званий для высшего начальствующего состава МООП, преобразования ВШ МООП СССР в Академию, установления на одном уровне с военнослужащими Советской армии норм денежного довольствия и пенсионного обеспечения личного состава органов МООП и т. д.

Резкое неприятие программа Щелокова по реформированию ведомства вызвала и у многих других высокопоставленных лиц, входивших в специально созданную комиссию Политбюро по рассмотрению этих вопросов. Поэтому многое из предложенного Щелоковым реализовывалось не сразу.

В принципе, все были заинтересованы в укреплении органов внутренних дел. Но не все одобряли новую структуру, особенно возросшие затраты. А Щелоков не уставал доказывать: нищая милиция опасна для общества, государства.

Не нравилось, что есть у министра возможность напрямую обговаривать принципиальные вопросы «на самом верху».

«Брежневский любимец», «фаворит», «удачливый министр», «всемогущий глава МВД» — какие только ярлыки не были в ходу.

Ну, а он уверенно шел вперед, ни на кого не обращая внимания. Приведу удивительную по образности и глубине запись одного из выступлений Николая Анисимовича. «Среди нас, к сожалению, есть люди, которые только и занимаются тем, что тушат огни, которые мы зажигаем. Но мы сильнее косности, рутины. У корабля свой балласт и свои паруса. И тот, кто думает при шторме увеличить вес балласта, снеся на дно трюма паруса, тот допускает роковую ошибку. Балласт можно найти повсюду, но паруса редки и драгоценны. Вытканы они не для того, чтобы вместе с песком и булыжными камнями лежать на дне трюма, в темноте, покрываясь плесенью. Их место не в потемках трюма, а среди света, высоких и стройных мачт, где они, вбирая в себя дыхание ветра, придают скорость движению корабля.

Не следует опасаться, что мы будем идти слишком быстро. Если даже в известное время покажется, что мы опасно перескакиваем через определенные этапы, то это делается для того, чтобы преодолеть неоправданное топтание на месте, запаздывание и отставание, и наверстать бездарно потерянное время.

Наша линия твердая, путь наш ясен, так как его освещают нам впереди горящие огни».

В этих словах весь Щелоков.

Когда организовывался Штаб, Л. И. Брежнев после доклада Н. И. Савинкина требовал от Щелокова объяснений.

— Николай, что происходит? — позвонил он ему однажды по телефону. — Мне тут говорили, ты у себя второй Генеральный штаб создаешь…

Надо сказать, что в советские годы крайне трудно было увеличить аппарат Управления. Особенно в центральном аппарате, по которому с ЦК и правительством шли настоящие битвы. Щелокову далеко не с первого захода удавалось выбивать по 10–15 единиц под новую структуру в центральном аппарате. Когда это случалось — это была большая победа.

Добавлю, что и генеральские звания в сравнении с нынешним днем распределялись строго. Заместители союзного министра имели звания генерал-лейтенанта. Б. А. Викторов, К. И. Никитин, Н. А. Рожков, Б. В. Заботин, В. П. Петушков, многие годы проработавшие на крупных должностях, ушли на пенсию именно в этом звании. Некоторые замы закончили карьеру в звании генерал-майора. Главе службы БХСС П. Ф. Перевознику три раза отказывали в присвоении генеральского звания.

В течение нескольких лет Щелокову пришлось доказывать

необходимость образования штабной структуры. Он собирал необходимые бумаги, брал с собой специалистов и шел к партийному руководству убеждать в целесообразности, настоятельной необходимости Штаба.

Изначально это структурное подразделение именовалось — контрольно-инспекторский отдел (КИО). Подчинялось оно непосредственно министру. В качестве самостоятельного отдела КИО вошел и в состав МВД СССР. В обязанности отдела были вменены планирование, контроль и инспектирование служб и подразделений, укрепление исполнительской дисциплины, то есть — совершенствование управления.

Каким Н. А. Щелоков видел начальника Штаба? Сошлюсь на слова маршала Советского Союза С. С. Бирюзова, которые министр взял себе на вооружение: «Командующий должен верить в своего начальника штаба, как в самого себя. Без этого работать нельзя. Начальник штаба — это не просто исполнитель. Он — один из самых близких помощников командующего, и непременно с творческим складом ума и характера. Со своим аппаратом на основе общего замысла командующего начальник штаба обдумывает все детали дела и готовит мотивированные предложения. С помощью его осуществляется контроль за исполнением приказов и обеспечивается управление войсками. Штаб можно сравнить с центральной нервной системой человека»[90].

Когда Н. А. Щелоков подбирал кадры, зампред КГБ Г. К. Цинев порекомендовал ему доцента Высшей школы КГБ Сергея Михайловича Крылова. Щелоков оценил его незаурядное мышление, новаторский подход к делу и предложил перейти в МВД, возглавить КИО.

В марте 1967 года Крылов назначен начальником КИО МВД СССР. В августе того же года введен в состав коллегии МВД СССР. Министр всецело поддерживал С. М. Крылова, предоставил ему большие полномочия. За пять лет он из подполковника вырос до генерал-лейтенанта.

В феврале 1969 года на базе контрольно-инспекторского отдела образовывается качественно новый штабной аппарат — Организационно-инспекторское управление (ОИУ) МВД СССР.

Одновременно началось образование организационно-инспекторских аппаратов в МВД-УВД. Укрепляются деловые связи между ними и ОИУ МВД СССР, усиливается обмен информацией, управленческим опытом.

— Сперва на местах была не совсем понятна роль этих подразделений, — вспоминает генерал-полковник внутренней службы И. Ф. Шилов. — Но посмотрели, оказывается, в своей

работе мы не были вооружены ни глубоким анализом, ни статистикой, ни выработкой планов работы по той или иной проблеме. А создание штабных подразделений значительно облегчило участь высшего руководящего состава в решении служебных вопросов[91].

Во многих регионах, к примеру, была совершенно непонятной задача: **разработка прогноза преступности на ближайшие двадцать пять лет.** Вот как вспоминает об этом бывший заместитель начальника Штаба МВД ТАССР А. Д. Авдеев: «Методика на трех листах была прислана, срок дан — два месяца. Помню первое совещание у Япеева (*глава МВД ТАССР — прим. М. Б.*). Если действовать по рекомендациям, не хватит и полугода. Вывод — начальнику Штаба Г. Л. Клячкину — думайте, создайте группу способных людей и через два дня дайте предложения. Мы придумали — изучить детально материалы за последние два года в двух районах Казани, двух городах республиканского подчинения и двух сельских районах. Все это экстраполировать в целом на республику. Инициатива была поддержана, и мы начали работу. Сейчас смешно вспомнить, но основным инструментом были электрические машинки «Вятка». Тем не менее в указанный срок разработка материала была завершена. Некоторые выводы по тому времени носили сложный или непредсказуемый характер — допустим, прогнозирование массовых беспорядков, возникновение бандитских формирований, роста хищений социалистического имущества, взяточничества. Но, самое главное, мы убедились в том, что использование научных методов анализа и оценки обстановки обязательно должно быть в практике нашей работы. Министр С. З. Япеев сразу понял и оценил это и одну из коллегий министерства посвятил проблеме анализа и оценки обстановки. Формы анализа, которые тогда были разработаны, легли в основу тех, что сейчас выдают аналитики министерства с помощью современной вычислительной техники».[92]

Впервые была создана специальная аналитическая группа, которая обобщала результаты и производила планирование деятельности оперативников. Разработали систему немедленного реагирования на серьезные преступления. Первым родился план «Перехват» по розыску и задержанию угнанных автомашин в Казани и пригородах. После его утверждения провели оперативную игру. На «угнанной» автомашине Виктор Ерин (будущий министр внутренних дел РФ 1992–1995) и замначальника Штаба А. Д. Авдеев исколесили весь город и пригороды, но никто их не задержал. Выводы были сделаны… Также родилось предложение о создании оперативного отделения

в составе Штаба министерства для руководства деятельностью дежурных частей и организации взаимодействия всех сил и средств для реагирования на происшествия любого характера. Затем пришла идея о разработке системы оперативного реагирования для организации взаимодействия служб при раскрытии тяжких преступлений и ликвидации побегов из мест лишения свободы и КПЗ, которую назвали «Сирена». Эта идея находит поддержку в Штабе МВД СССР. В Казань выезжает начальник оперативного управления генерал И. Е. Ложкин и его заместитель А. Е. Андриевский.

— Вы можете себе представить, что означало в ту пору добыть для МВД секретные карты Генштаба (естественные преграды — реки, болота, места постоянной и временной дислокации воинских частей и многое другое, необходимое для правильной расстановки сил и рубежных постов), — вспоминает полковник милиции в отставке А. Д. Авдеев. — К слову сказать, эти карты были доставлены из Сызрани в сопровождении военной охраны! Какая огромная проблема стояла перед нами, чтобы с должной штабной культурой нанести план на карту! Офицеры полка внутренних войск дневали и ночевали у нас. Вскоре наш оперативный план был впервые опробован при ликвидации побега из Чистопольской тюрьмы. План себя полностью оправдал. [93]

После этого было принято решение об изучении его на итоговом совещании МВД СССР. Позже «Сирена» была внедрена в стране и до сих пор действует под своим первоначальным названием. Аналогично было и при разработке оперативных планов «Гром» — по задержанию вооруженных преступников, захвативших заложников и засевших в каких-либо строениях, «Защита» — по предупреждению и ликвидации массовых беспорядков.

Отметим, что организация Штабов МВД-УВД на местах была небезболезненным процессом. Особенно остро стоял вопрос выдвижения кадров штабных руководителей. Оперативные службы неохотно уступали своих квалифицированных работников, перспективных молодых офицеров.

Но Щелоков был категоричен: «Конечно, Вы скажете, сегодня они еще не готовы к этим постам, но зато эти люди без оглядки рвутся в «бой» за освоение и решение задач, поставленных руководством. И в этом ценность молодых кадров. Опыт же — дело наживное.

И пусть недальновидные люди визжат и воют по поводу перестройки и нововведений. Им не понять, что при рубке

большого старого леса иначе нельзя. Тем более, в истории еще ни одно глубокое преобразование не обходилось без грязной пены, без этакой накипи и наслоений. Других решений в ускорении поставленных задач нет. Так именно кадры, их подбор становятся главным и решающим фактором среди всех прочих в новых условиях»[94].

Решительно сказано!

Новые подразделения получили возможность контролировать деятельность оперативных служб, где происходило немало нарушений, связанных с сокрытием преступлений, фальсификацией оперативной статистики о состоянии преступности.

Кстати, одним из тех, кто активно поддержал все начинания министра, был Э. А. Шеварднадзе, возглавивший МВД Грузии. Среди самых авторитетных противников Штабов был министр внутренних дел Украины И. Х. Головченко. Однако вскоре он оценил несомненную пользу такой структуры и активную роль генерала Н. Т. Михайлюка (ранее руководил УВД Харьковской области), возглавившего Штаб МВД УССР. В июне 1969 года в Ленинграде состоялось Всесоюзное совещание-семинар начальников вновь образованных штабных аппаратов.

В ОИУ МВД СССР началась активная проработка проблем научного анализа, прогнозирования и перспективного планирования в органах внутренних дел, совершенствования их деятельности. Были подключены научные силы управленцев, все службы Министерства.

В целях постановки задач перед МВД, УВД и обучения методическим основам организации управления, планирования, контроля в мае 1970 года в Москве проведено очередное Всесоюзное совещание-семинар руководящих работников отраслевых служб МВД СССР и начальников организационно-инспекторских аппаратов МВД, УВД.

И только в сентябре 1971 года ОИУ было переименовано в Штаб МВД СССР. Это была победа Щелокова! В 1972 году в его состав входили главная инспекция и семь отделов: организационно-аналитический, оперативный (включая дежурную часть МВД СССР), организационно-зональный, организационно-научный, организационно-штатный, нормативно-уставный, внешних сношений. В оперативное подчинение Штабу были переданы Главный научно-исследовательский центр управления и информации (позднее Главный информационный центр) и Организационно-методический центр МВД СССР по передовому опыту.

Созданная и возглавляемая им структура стала мозговым

центром союзного министерства. Штаб выполнял следующие задачи:

— организация и совершенствование информационной работы в органах внутренних дел;

— комплексный анализ оперативной обстановки и разработка конкретных предложений по совершенствованию оперативно-служебной деятельности, осуществление совместно с отраслевыми службами мер своевременного реагирования на изменения обстановки;

— организационное обеспечение осуществляемых руководством МВД СССР мер по совершенствованию организаторской и оперативно-служебной деятельности;

— текущее и перспективное планирование работы МВД СССР и коллегии, контроль за выполнением планов;

— обеспечение согласованной деятельности МВД, УВД и отраслевых служб МВД СССР в решении комплексного использования сил и средств;

— организационное обеспечение согласованных с другими ведомствами и организациями мер укрепления правопорядка;

— комплексное инспектирование органов МВД;

— планирование и координация научно-исследовательской работы;

— организация обобщения и внедрения отечественного и зарубежного опыта и научных основ управления; организация нормотворческой деятельности;

— совершенствование структуры и оргштатная работа;

— организация подготовки высшего руководящего состава в области управления силами и средствами;

— методическое руководство и контроль за деятельностью штабов (в том числе дежурных частей) МВД, УВД;

— подготовка штабных кадров.

Главным направлением деятельности Штаба стал оперативно-зональный контроль и комплексное инспектирование органов внутренних дел. Объединение усилий в этих направлениях создало условия для значительного улучшения организации контроля и проверки исполнения. Единый аппарат осуществлял постоянный оперативный контроль, комплексное инспектирование и проверку исполнения.

«Штаб должен активно добывать необходимую информацию об оперативной обстановке, следить за ее достоверностью и быстро разрабатывать проекты управленческих документов, принимая меры к тому, чтобы они были предельно краткими, ясными и содержали сумму конкретных мероприятий, обеспечивающих решение того или иного вопроса. Основные

усилия Штаб должен сосредоточивать на живой организаторской работе. Все предложения Штаба должны базироваться на реальных возможностях органов внутренних дел…», — отмечалось в Положении о Штабе МВД СССР.

Подробнее скажу о начальнике Штаба, о Сергее Крылове. Сослуживцы отзываются о нем противоречиво: одни считают, чуть ли не гением, другие — возмутителем спокойствия.

Это был человек фанатично преданный делу, не жалевший себя, обладавший острым умом, качествами превосходного организатора и аналитика.

Вместе с тем некоторые черты характера С. М. Крылова далеко не у всех вызывали одобрение. Говорят, у него было высокое самомнение, он считал, что он приносит пользы больше, чем другие.

Не делавший поблажек себе, порой он «истязал» подчиненных, заставляя работать с ним по 12 часов в сутки.

У него была взрывная натура, он не обладал необходимой дипломатической гибкостью, рвался напролом к поставленной цели, был конфликтным человеком. Еще работая в Высшей школе КГБ, Сергей Михайлович не сошелся характерами с начальством. Поэтому дальнейшее пребывание там вызывало большой вопрос.

И все-таки появление С. М. Крылова было полезным кадровым решением. Отбрасывая личностные качества начальника Штаба, отметим, что в период становления союзного МВД мысль, энергия, целеустремленность Крылова были необходимы. Он стал надежным исполнителем установок министра, генератором многих новаторских идей.

Подчеркну, чтобы принизить роль Щелокова, сегодня именно Крылову отводят главную роль во всех преобразованиях. Бесспорно, его вклад велик, но он был исполнителем. В обновлении министерства — главная заслуга министра Щелокова и всех тех из его окружения, кто его понял и поддержал. Среди них — в числе первых и С. М. Крылов.

К Щелокову он относился с высочайшем уважением и благодарностью за доверие ему масштабного дела. Как отмечал в своих воспоминаниях Юрий Чурбанов, о котором еще речь пойдет впереди: «(…) У него свет в окошке был только министр…»

Щелоков высоко ценил работу Штаба, Крылова. Аналитическая деятельность была поставлена на высокий уровень. Ее оценили и в ЦК КПСС, в правительстве и на местах. Сюда регулярно направлялись аналитические обзоры.

Действенной формой контроля было комплексное инспектирование работы служб, органов и подразделений, позволившее полно и объективно выявлять причины недостатков,

принимать меры для их устранения, разрабатывать пути улучшения служебной деятельности.

Что касается криминальной статистики, то после усиления контроля сразу же взлетели вверх кривые графиков. Проверочные бригады боролись с системой сокрытия преступлений, статистических прикрас и фальсификаций. Обязательным стало рассмотрение результатов и подведение итогов проверок на коллегии МВД. На начальных порах деятельности Штаба при рассмотрении годовых итогов острым было столкновение замминистра Петушкова и Крылова: «Вы подняли вверх кривую преступности!» На что начальник Штаба резонно отвечал: «А вы эти кривые старались загибать вниз…»

Штаб стал настоящим генератором идей. Инспекторские проверки старательно знакомились с новым опытом работы на местах, отбирали лучшее. Это становилось принципиальной задачей всех служб министерства. Министр зачастую лично выезжал на подведение итогов проверок.

При этом каждое совещание руководителей МВД-УВД в том или ином регионе страны с участием Щелокова становилось крупным событием. На него собирался весь партийно-хозяйственный актив, представители суда, органов прокуратуры, КГБ.

От идеи до ее воплощения в жизнь — большая дистанция. Если нет мощного локомотива, способного протолкнуть ее вперед, то она глохнет. Но таким мощным локомотивом был министр Щелоков.

«Мы часто бываем на местах, и всем нам необходимо помнить, что инспектирующий, изучающий и проверяющий работу должен относиться внимательно ко всем ее разновидностям, точно так же, как к явлениям действительной жизни, стараясь найти и отобрать все полезное и разумное, выработанное практикой, повседневным опытом, отобрать характерное, самое существенное, не торопясь и не разочаровываясь из-за того, что порой окажется овес — не рожь, уголь — не алмаз. С этих позиций мы должны оценивать работу подчиненных органов. Есть такая категория людей, которая в трех соснах путается, у себя в ногах спотыкается, жалуется, что, видите ли, планета для них недостаточно благоустроена», — еще один из рабочих принципов Щелокова.

Штаб, бывало, и переусердствовал в поиске новаций. В МВД-УВД рассылались зачастую формуляры и анкеты для заполнения. Обюрокрачивание приводило к отторжению. На заседании коллегии один из республиканских министров открыто заявлял, что «не может рожать Крылову новые идеи, бумажная волокита

отвлекает коллектив от настоящей работы».

Проверки проводились и плановые, и внезапные с участием служб МВД. Выезжала большая группа специалистов, которая начинала работу по всем направлениям. Естественно, что аппарат МВД-УВД проявлял нервозность, работал с перегрузкой, особым напряжением. Возвращались инспектора в Москву с большими томами оценочных документов.

Крылов был человеком критического плана. В основном все результаты проверок носили негативный характер. Конечно, как всякого ревизора, его недолюбливали. Но говорить о том, что С. М. Крылов выносил только критические вердикты, конечно, нельзя. Так, когда В. М. Соболев возглавлял УВД Калининградской области, начальник Штаба две недели проводил инспекторскую проверку в Управлении, после которой признал работу хорошей. Много и других подобных примеров. Опыт на голой критике не создашь, не разглядишь.

Однако, ситуация нередко обострялась, накалялась. На коллегии МВД однажды выступил министр внутренних дел Украины И. Х. Головченко и буквально поставил перед Н. А. Щелоковым вопрос: «Когда вы уберете от нас Крылова? Он мешает нам заниматься делом. Каждую проверку Крылов превращает в акцию, при которой вся работа приостанавливается, мы только и пишем бумаги, отчеты, сводки, сведения, а борьба с преступностью забывается…»

Произошла острая полемика. Сгладить конфликт попытался министр внутренних дел Грузии Эдуард Шеварднадзе. В своем выступлении он дипломатично смягчил острые акценты.

Отношения замов министра, начальников Главков с начальником Штаба также нельзя назвать дружественными. Но опять же, подчеркнем, Крылов подчинялся Щелокову и не позволял никому давать ему указания. А такие стремления у замминистров присутствовали. Особенно у пришедшего позже Ю. М. Чурбанова. Уверовав в собственную непогрешимость, С. М. Крылов обострял неуступчивостью свое положение.

Нельзя забывать о том, что всегда существует ревность между профессиональными службами и теми, кто их контролирует. Не всем приятно, когда выявляются недостатки и следует серьезное наказание. У Крылова были намерения под себя подминать службы. Это очень и очень не нравилось, отторгалось, мешало делу, потому что во главе этих служб стояли авторитетные руководители.

Одним из таких был ученый с мировым именем, начальник Уголовного розыска Игорь Иванович Карпец. Когда он только был

назначен на эту должность, ему советовали особо обратить внимание на Крылова, сказав, что тот правая рука Щелокова и «надо держаться за него».

Но их неприятие друг друга изначально словно было чем-то предопределено.

Вот отзыв И. И. Карпеца о деятельности Штаба: «…В системе МВД появились штабы, требовавшие от всех служб отчетов и статистических данных сверху донизу и снизу доверху, якобы для того, чтобы руководить подчиненными органами и подразделениями «со знанием обстановки» и с «полным использованием сил и средств». Намерения благие, к сожалению, выродившиеся в большой бюрократизм, в стремление штаба встать над отраслевыми главками, диктовать им, что делать, в бесконечные проверки, часто лишь для того, чтобы приструнить (или снять) неугодного или непокорного руководителя, что и привело его (штаб), в конечно счете, к краху.

Погубило штабы и некритическое перенесение функций армейских штабов в систему МВД. Хотя, если быть объективным, то надо сказать, что аналитическое подразделение, которое бы не подсиживало главки, а помогало им подсказками об узких местах, которых главки нередко не видели (эффект привыкания), было бы полезным. Тем более, что в Штаб набрали весьма квалифицированных людей, как практиков, так и ученых — кандидатов и докторов наук.

Штаб же пошел по другому пути: не помогать, а интриговать и властвовать, стал мощным оружием в руках министра, получавшего любые данные о ситуации в стране раньше руководителей главков, что часто делало их в глазах министра людьми, якобы не знающими «обстановки». Для главков он стал тормозом в работе, фискальным органом, которого боялись и не любили. Отношения со штабом и его руководством для многих, даже заместителей министра, стали своего рода «вторым фронтом»[95].

Уроженец Ленинграда, в годы войны И. И. Карпец служил в управлении войск охраны тыла Ленинградского фронта. Перенес все тяготы блокады и в 1943 году в осажденном городе вступил в партию. С отличием окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Направлен на работу в аппарат исполкома Ленсовета. Одновременно занимался научной работой, окончив аспирантуру, и в 1955 году защитил кандидатскую диссертацию. В том же году его направили в органы внутренних дел, где он занимал оперативные должности в управлении милиции Ленинграда: начальника научно-технического отдела, следственного отдела, отдела уголовного

розыска и заместителя начальника управления. В 1963 году стал доктором юридических наук.

В 1963 году И. И. Карпец был переведен в Москву и назначен директором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. В середине 60-х годов Карпец принимал участие в подготовке первого за послевоенный период обстоятельного доклада с научным анализом состояния преступности в СССР. В 1965 году за успехи в научной деятельности утвержден в звании профессора.

Его научные труды получили международное признание. В марте 1964 года на Конгрессе Международной ассоциации юристов-демократов (МАЮД) его избрали вице-президентом этой авторитетной организации. Он являлся также вице-президентом Международной ассоциации уголовного права, членом директората Международного института уголовного права в Сиракузах, президентом Международной ассоциации юристов, членом Российского комитета защиты мира.

Крупный ученый, теоретик и практик, И. И. Карпец на ключевую должность начальника Главного Управления Уголовного розыска был приглашен в 1969 году. Щелоков, стремившийся привлечь в МВД высокообразованных людей, проявил большую настойчивость с тем, чтобы уговорить его перейти в МВД.

Министр гордился, что во главе Уголовного розыска страны стоит профессор, доктор, ученый, уже успевший зарекомендовать себя в этом качестве, не только внутри страны, но и в мире, да еще практик!

Для И. И. Карпеца предложение возвратиться в МВД было неожиданным. В феврале 1969 года Щелоков позвонил ему и предложил должность начальника Главного Управления Уголовного розыска. Министр обещал, что ему будет присвоено звание комиссара милиции, он будет введен в состав коллегии.

Как пишет Карпец: «Этого я не ожидал, Щелокова не знал, честно говоря, даже не слышал о нем до его назначения, ибо он не был юристом.

Я сказал, что предложение это для меня неожиданно, что я не собирался вновь возвращаться на практическую работу. Министр настаивал. Я отговаривался. Он просил меня подумать. Я сказал, что подумаю»[96].

Карпец вспоминал, что ему нелегко далось решение о переходе в МВД. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что предложение Щелокова было достойным.

Спустя месяц Щелоков напомнил о себе. Карпец в этот

момент находился в Австрии, на заседании бюро МАЮД. Щелоков разыскал его прямо там, напомнил о своем предложении, сказал, что согласовал это с Брежневым и Косыгиным. Обещал договориться о переходе в МВД с Генеральным прокурором и председателем Верховного суда СССР, которым подчинялся Карпец. Договорились, что как только Карпец вернется в Москву, то явится на прием к Щелокову. Слушавший этот разговор советский посол Б. Ф. Подцероб с удивлением сказал: «Ну, Игорь Иванович! Много уже лет я на свете живу, много повидал, но чтобы звонили заграницу, агитируя идти на работу в Союзе, вижу и слышу впервые. Тем более что через два дня Вы возвращаетесь в Москву. Вот нетерпение! Впрочем, я слышал, что быстрота и натиск — стиль Н. А. Щелокова…»

Генеральный прокурор Р. А. Руденко и руководитель отдела административных органов ЦК Н. И. Савинкин дали добро на утверждение Карпеца в новом качестве. Последний ему сказал прямо: «Если Вы пришли ко мне за защитой, чтобы не идти в МВД, то я ничем Вам помочь не могу.

Если же Вы пришли ко мне за советом, то я Вам советую не отказываться».

Так судьба Карпеца была решена, и как он сам признает: «Хорошо, что это было решение «в мою пользу».

При первой беседе с ним Н. А. Щелоков поделился планами совершенствования работы Министерства, о том, что хотел бы всю работу поставить на научную основу.

Карпец обратил внимание на книги по праву, криминологии, управлению, лежавшие на столе министра. Заметив это, Николай Щелоков улыбнулся и сказал:

— Вот и Вашу книгу, Игорь Иванович, я изучаю. (Это была книга «Проблемы преступности»).

Карпец вспоминает далее: «В разговоре Щелоков спросил:

— А Вы, Игорь Иванович, разговаривали с Сергеем Михайловичем Крыловым?

— Нет, — ответил я.

Он несколько удивленно посмотрел на меня. Но ничего не сказал.

Потом обронил фразу, которая, вероятно, стала известна кое-кому из тех, кому доверял, но которой лучше бы не было.

— Вот поработаете начальником угрозыска, а потом, может быть, и моим заместителем станете. Ну, а если не захотите, — вернетесь в науку.

Ох, сколько куда более близких министру людей хотели сесть в кресло зам. министра, какая вокруг этого шла борьба! Мечтал об этом и упоминавшийся С. М. Крылов. Очень мечтал. Все делал

для этого. И вдруг эта фраза (впрочем, никого ни к чему не обязывавшая, ибо «поработать» нужно было, вероятно, долго), сказанная, в общем-то, «не своему» человеку.

(…) После разговора с министром я вышел из кабинета и столкнулся с С. М. Крыловым. Мы не были знакомы. Однако он как бы с радостью поздоровался со мной, представился и спросил, почему я до сих пор не зашел к нему. Я ответил, что все мое время уходит на ознакомление с обстановкой, с людьми, и что через некоторое время приду.

— Ознакомление надо начинать со Штаба, хотя мы еще штабом не называемся, но это — вопрос решенный, — назидательно сказал он, — поэтому — заходи (он сразу решил разговаривать на «ты»).

— Зайду, — ответил я. Он вошел в кабинет министра, не спросив адъютанта, есть ли кто у него? Это кое-что значило (по аппаратским «правилам»)[97].

С. М. Крылов и И. И. Карпец по методам работы и отношению к людям были полными антиподами. (К примеру, начальник Уголовного розыска практически никогда ни с кем не конфликтовал). Почти сразу же Крылов попытался «встать» над начальником ГУУРа. Это задевало научное и служебное самолюбие И. И. Карпеца.

Вот первые впечатления И. И. Карпеца от знакомства с С. М. Крыловым и обстановки в МВД: «…Он обладал энергией, фантазией, но имел смутное представление о праве, к тому же, беря на работу квалифицированных юристов, довольно пренебрежительно отзывался о них, считая, что они могут «помешать» преобразованиям из-за своей приверженности к букве закона, а не к его «духу». Естественно, мы расстались спокойно. Собственно, спокойным ушел я, но чувствовал, что хозяин кабинета был недоволен. Тем более, что я уклонился от разговора, содержавшего оценки тех или иных руководителей главков и отделов, включая и заместителей министра, сославшись на то, что я их недостаточно хорошо знаю. Однако понял, что он — если выражаться сегодняшним языком — «борец с консерваторами», коими он считал работавших «до него», отнюдь не считаясь с тем — профессионалы они или нет.

(…) Обстановка в министерстве, как и «расстановка сил», мало-помалу стала для меня проясняться. Тем более что многие другие люди, например, замминистра В. П. Петушков откровенно выражали недовольство ближайшим окружением Н. А. Щелокова[98].

Впрочем, в этом отзыве И. И. Карпеца много субъективного и поручится за его объективность, наверное, нельзя.

Однако надо признать, что постепенно Крылов изжил себя в Штабе. Он был одним из основателей Штабной службы. Она помогла реорганизации, повышению эффективности работы органов внутренних дел, повысила действенность контроля исполнения. Но реорганизационный зуд, присущий Крылову, жажда перманентных перестроек породили необходимость перевода его на другой участок работы. Обострилась напряженность взаимоотношений Крылова с другими руководителями, членами коллегии МВД.

Министр поручает Крылову создавать Академию МВД. Необходимость в высоком учебно-научном подразделении остро ощущалась. И только Крылову было по силам справиться с этой задачей.

Конечно, Крылов не был доволен своим переводом, так как, по сути, был отстранен от непосредственной работы в министерстве. (Хотя он оставался членом коллегии). Правда, Н. А. Щелоков обещал С. М. Крылову, что, когда Академия встанет на ноги, он займет пост заместителя министра внутренних дел.

После С. М. Крылова Штабом МВД СССР попеременно руководили видные управленцы: Антон Григорьевич Лекарь, Вадим Григорьевич Самохвалов, Леонид Константинович Резниченко, Дмитрий Яковлевич Афанасьев, Игорь Сигизмундович Каро, продолжавшие и развивавшие заложенные Н. А. Щелоковьш основы и лучшие традиции работы штабов в центре и на местах.

МВД И ОТДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ ЦК КПСС

Одним из тех, кто сыграл немаловажную роль в организации смещения Н. С. Хрущева в 1964 году был бывший фронтовой разведчик, заведующий отделом административных органов ЦК КПСС Н. Р. Миронов. Брежнев знал его по послевоенному Днепропетровску, где тот работал секретарем райкома партии. С тех пор их связывали дружеские отношения.

Николай Романович занимал пост второго секретаря Херсонского обкома КПСС. В 1951 году пришел в органы госбезопасности. Проработав несколько лет на должности заместителя начальника военной контрразведки, возглавил КГБ в Ленинграде. С этой должности перешел на работу в ЦК.

Миронов имел большое влияние на силовой блок.

В сферу внимания отдела административных органов ЦК КПСС входили все силовые министерства и ведомства, в том числе министерство обороны, КГБ, МВД, а также министерство гражданской авиации, суд, прокуратура, министерство юстиции, некоторые другие ведомства. Отдел обеспечивал проведение политики партии в этих органах, осуществлял контроль. Наблюдение было пристальным и не всегда приятным «подопечным».

После смещения Хрущева Н. Р. Миронов ожидал выдвижения на пост секретаря ЦК.

Однако злой рок вмешался в ход событий. Меньше чем через неделю после пленума, 19 октября 1964 года, он в составе советской правительственной делегации вылетел в Белград на празднование годовщины освобождения. Около Белграда, сойдя с обычной трассы, самолет с делегацией во главе с маршалом Бирюзовым разбился о гору Авала.

Так, торжество победы обернулось трауром. Когда с погибшими прощались в ЦДСА, Брежнев не мог сдержать слез.

О кандидатуре нового заведующего долго не могли договориться. В результате утвержден был Николай Иванович Савинкин. До войны он заведовал отделом в райкоме комсомола. С 1935 года служил в армии. В годы войны — старший инструктор политотдела армии, начальник политотдела бригады, заместитель начальника отдела политуправления фронта. Савинкин окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина и с 1950 года работал в аппарате ЦК.

В памяти многих, кто работал с ним в 60—70-е годы, он

запомнился как опытный, но излишне осторожный работник аппарата ЦК. Как считает генерал-лейтенант милиции Н. Е. Цыганник, «на его служебный настрой серьезно повлияло то обстоятельство, что после гибели Миронова, Савинкин излишне долго оставался просто заместителем (хотя и первым). Даже мы, рядовые сотрудники аппарата, устали ждать назначения завотделом, нервничали из-за этих необычных затяжек и с некоторым беспокойством ожидали решения»[99].

По воспоминаниям работников отдела адморганов в своей работе Н. И. Савинкин больше был озабочен проблемами Министерства обороны, расстановки там кадров высшего звена.

С МВД Н. И. Савинкин вел ровную, бесконфликтную совместную работу. После образования союзного министерства возникло немало структурных и кадровых вопросов. Например, оставалось неясно, что делать с МООП РСФСР? Первое время в ЦК КПСС не было однозначного мнения о его ликвидации. Однако под нажимом Щелокова вопрос о его ликвидации был решен.

При этом, осторожный Савинкин, хотя и занимал как бы нейтральную позицию, стоял при решении этой непростой задачи на стороне Щелокова. В решениях по номенклатуре кадров, замыкавшейся на ЦК КПСС, между ними не возникало каких-либо недоразумений.

Кстати, Щелоков, посещая отдел адморганов, всегда, прежде чем идти к завотделом Савинкину, заходил к инструкторам отдела сектора МВД, понимая, что может у них получить объективную информацию о положении дел в том или ином Главке.

— Я вспоминаю первые месяцы работы Щелокова в качестве министра, — рассказывает Н. Е. Цыганник. — Савинкин поручал мне бывать на всех заседаниях коллегии МВД и докладывать ему о впечатлениях и, естественно, о принимаемых решениях. Я не был новичком в таких делах. В комсомоле и на партийной работе мне приходилось активно участвовать и в работе бюро обкомов, ЦК Компартии Туркменистана, в Целинном краевом комитете КП Казахстана. Я мог более-менее объективно воспринимать и качество обсуждения вопросов и решения по ним и непредвзято докладывал об этом своему начальству — Николаю Ивановичу Савинкину. Он внимательно выслушивал мою информацию, оставался, как правило, довольным[100].

Несколько слов о Николае Ефимовиче Цыганнике. Он родом с Украины, окончил Днепропетровский институт железнодорожного транспорта, занимался комсомольской, партийной работой, в отделе административных органов ЦК КПСС курировал Минюст и судебную систему, затем — кадровое

направление органов внутренних дел. Оттуда перешел на работу в МВД. Министр Щелоков ценил Николая Ефимовича и с большой симпатией относился к этому руководителю.

Секретарем ЦК КПСС, курировавшим кадровое направление деятельности партии, стал И. В. Капитонов, имевший давний опыт партийной работы с «органами». Со Щелоковым у него также были ровные, доброжелательные отношения, что было не последним по значимости условием для успешной работы МВД. Позже отдел адморганов курировал секретарь ЦК КПСС Я. П. Рябов.

В своих воспоминаниях Рябов упоминает об одной встрече с Щелоковым. В 1978 году вместе с Савинкиным и его замами он провел трехчасовой разбор-беседу с Щелоковым по состоянию борьбы с преступностью в стране. «Разговор был нелицеприятным. Министру были выложены все недостатки по его министерству: что творится на местах, как надо поправлять дела, какие, на наш взгляд, нужно принять меры, чтобы уменьшилась преступность, укрепить достойными кадрами там, где дела не поправляются. Было высказано еще немало предложений и замечаний. К моему великому удивлению, Щелоков вел себя корректно, особенно не возражал, а в конечном итоге согласился с нашими замечаниями и предложениями, обещал поправить дело и навести порядок в министерстве. В заключении он поблагодарил за принципиальный разговор и ценные замечания. Внешне нам показалось, что он говорит искренне. Но как сказал потом Н. Савинкин, Щелоков прямо от меня пошел к Брежневу и там устроил истерику: «Что это такое, почему меня приглашает Рябов и воспитывает, как мне надо работать. Леонид Ильич, уйми его». Хорошо, что в это время у Брежнева хватило ума и он не позвонил мне, я бы его проинформировал не по-щелоковски»[101].

Конечно, Яков Петрович на страницах книги просто храбрится. Его влияние было не настолько велико. Руководитель ГУ ОБХСС МВД СССР П. Ф. Перевозник рассказывал мне, что Щелоков вообще серьезно не воспринимал Рябова.

Инженер-оборонщик по образованию, до работы в ЦК КПСС Я. П. Рябов занимал пост первого секретаря Свердловского обкома партии, куда его выдвинул А. П. Кириленко. Партийным учеником и выдвиженцем Якова Рябова был Борис Ельцин. Он взял Ельцина (начальника строительного комбината) заведующим отделом строительства обкома. Потом поднял до секретаря обкома по строительству. Когда Рябова избрали секретарем ЦК КПСС, рекомендовал Ельцина на свой прежний пост, т. е. партийного руководителя всей огромной области. Когда

кандидатуру Ельцина представили Л. И. Брежневу, генсек возразил: «Почему вы рекомендуете Ельцина? Он ведь не второй секретарь обкома, не депутат Верховного Совета, мы его в ЦК не знаем…» Рябов высказал свои доводы. В итоге отраслевик Б. Н. Ельцин, «перескочил» через важную ступень второго секретаря и, не имея опыта политического руководства, стал хозяином региона.

А что касается Н. И. Савинкина, то по этой ситуации становится ясно его отношение к министру внутренних дел. Разве может заведующий отделом адморганов ЦК КПСС спокойно относиться к тому, что после такого разговора Щелоков может пойти прямо к Брежневу и рассказать, что ему не понравилось в этой беседе. Министр, конечно, с чем-то мог не соглашаться, отстаивать свою позицию, но он был не из тех, кто устраивал «истерики».

Объективно говоря, Н. И. Савинкин был крупной фигурой. Как говорил Щелоков в узком кругу: «Все мы ходим под цекой». Он имел большое влияние и мог попортить судьбу многим министрам, в том числе и Щелокову. Но это был опытный и мудрый царедворец, он никогда не шел на конфликт с министром внутренних дел, зная об особых отношениях Щелокова с Брежневым. А вот когда на пост генсека пришел Ю. В. Андропов, то занял уже иную позицию.

Вопросами МВД, прокуратуры, юстиции занимались в основном заместители заведующего отделом адморганов ЦК КПСС. Одним из них, курирующим правоохранительные службы, являлся Грачев. У сотрудников этих секторов о нем остались самые хорошие впечатления. Он был независимым в свои суждениях и оценках, смело ставившим вопросы совершенствования деятельности тех или иных ведомств.

Но с Щелоковым у него вышла размолвка. На одном из совещаний заведующих отделами адморганов министр в своем докладе, отстаивая тезис о необходимости разумной либерализации судебных приговоров лицам, совершившим малозначительные преступления, процитировал обращенную к присяжным дореволюционного суда речь адвоката Ф. Н. Плевако по делу о краже старушкой медного чайника стоимостью менее 50 копеек: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Двунадесять языков обрушилось на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь… Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет,

безвозвратно». И суд после этих слов Плевако оправдал старушку.

Грачеву не понравилась эта цитата, и за общим обедом он раздраженно сделал замечание Щелокову: «Царский адвокат, российский суд, неуместная политическая аргументация…».

— Это ораторский прием, чтобы подчеркнуть остроту сказанного. Я не принимаю вашего замечания. Да и российский адвокат был прогрессивных убеждений», — возразил министр.

Между ними возникло обострение. А вскоре Грачев был освобожден от занимаемой должности. Здесь дело, конечно, не в цитировании «царского адвоката», а в том, что Грачев не принимал новаций Щелокова в МВД. В Отделе сожалели об уходе Грачева. После него заместителями на этом направлении были специалисты несколько другого уровня (Мальшаков Н. П., Гладышев В. И.).

В дальнейшей деятельности министра, его активной позиции немаловажное значение имело взаимопонимание между ним и завсектором органов внутренних дел Альбертом Ивановым. От него зависело, как относятся инструкторы к руководителю ведомства, и деловой настрой в поддержку решений министерства по наболевшим вопросам постановлений партии и правительства. Щелоков и Иванов с большим уважением относились друг к другу.

Это был всесторонне подготовленный специалист, хорошо разбиравшийся в вопросах правоохранительной деятельности, особенно в кадрах. По воспоминаниям сотрудников отдела, Альберт Иванов в значительной мере освобождал сотрудников сектора от подготовки записок в ЦК КПСС по актуальным вопросам, эту важнейшую работу он почти полностью брал на себя. А ведь по этим запискам принимались решения ЦК, издавались Указы. Хотя А. И. Иванов все же оставался чиновником и в некоторых ситуациях вмешивался в профессиональные вопросы органов внутренних дел, не терпя возражений.

Так, бригада ЦК КПСС под его руководством, посетившая Хабаровский край, в одном из городов обратила внимание на учетные картотеки, которые по закону ведет милиция на лиц, владеющих охотничьим оружием, на мелких хулиганов и других правонарушителей. Картотека находилась в одной комнате, за нее отвечал прикрепленный к ней сотрудник. Среди лиц, имеющих оружие, значились первый секретарь горкома партии, председатель горисполкома и другое руководство, здесь же карточки на правонарушителей — мелких хулиганов, спекулянтов. Альберт Иванов преподнес эти факты как вопиющую политическую близорукость и недомыслие: «Как можно было

допустить, что в одной картотеке лежат карточки на партийных работников и правонарушителей!»

Кроме того, крайкому партии был сделан серьезный упрек за то, что в огромном крае не было ни одной «зоны трезвости», то есть района или хотя бы населенного пункта, где торжествовал бы «сухой закон». По итогам проверки начальника УВД Хабаровского края Г. К. Тыркалова заслушали на коллегии МВД. О пресловутой картотеке никто и не вспомнил. Начальник УВД края побывал у замминистра Б. Т. Шумилина, обсудил с ним все насущные вопросы.

— Борис Тихонович — разумный человек, он не воспринимал дурацкие чиновничьи придирки, картотеку посоветовал не рушить, посетить Иванова, рассказать ему о принимаемых мерах, — вспоминает Г. К. Тыркалов. — Утром следующего дня я был в ЦК. Иванов встретил меня довольно ровно. Уже собрался уходить, когда он вдруг поинтересовался — разделили в Комсомольске картотеку? В спокойной, вроде бы товарищеской обстановке, располагавшей к разумному общению, стал говорить ему о нецелесообразности реорганизации, которая создаст неудобства в работе. При этих словах лицо хозяина кабинета сначала побледнело, потом покрылось нездоровыми красными пятнами.

Сдерживая себя, Иванов негромко сказал примерно следующее: «Вы так и не поняли, что допустили политическую ошибку. Вынужден написать записку по этому поводу в секретариат ЦК, который вас утвердил в должности. Убежден, вы будете сняты с работы и исключены из партии».

Начальник краевого УВД пообещал Иванову немедленно исправить ошибку и доложить ему об этом.

— Что это было — ограниченность, самодурство или проявление непоколебимости диктата? Скорее всего — элементарная чиновничья прихоть, — считает Г. К. Тыркалов. — Причем бездумная. Когда, года три или четыре спустя, меня решили назначить на должность начальника организационно-инспекторского управления МВД и этот вопрос согласовывали с Ивановым, он не выразил никаких возражений, рассказывали, что хорошо обо мне отозвался. Это ни в малейшей мере не тешит мое самолюбие, просто говорю то, что было[102].

Руководству МВД облегчало работу и то, что среди инструкторов сектора работали бывшие сотрудники органов внутренних дел — Б. В. Заботин, А. И. Смирнов, В. Е. Сидоров. Многие из них прекрасно знали свое дело, хорошо разбирались в оперативной обстановке, а Б. В. Заботин и В. Е. Сидоров со временем стали заместителями министра.

ПРОФИЛАКТИКА — ЕГО ДЕВИЗ

При Н. А. Щелокове МВД выдвигало в качестве одной из главенствующих задач — предупреждение преступлений.

Правонарушение лучше предупредить. Задача профилактики заключалась в том, чтобы не дать человеку, особенно молодому, преступить границу закона, уберечь его от неверного шага, помочь ему найти свое место в семье, коллективе, обществе. Эта задача более сложная, чем отдать под суд и отправить в колонию.

«Известно, что преступником человек не рождается. И до тех пор, пока человек еще не стал им, надо все сделать, чтобы помочь ему не отставать, а идти вместе со всем обществом в одном строю. Для этого надо в семье, школе, на предприятии, в любом коллективе требовать от человека и помогать ему стать лучше», — в этом видел одну из основных задач профилактики министр внутренних дел.

К тому времени профилактика стала всеобщей идеей. Во всем мире давно поняли, что проблему борьбы с преступностью нельзя решить путем ужесточения репрессий, выступая с позиции устрашения. Необходимо вести широкое наступление на сами причины и условия преступности, заниматься конкретной работой с лицами, склонными к правонарушениям, еще до того, как они преступили черту закона.

Почти за двадцать лет до того как, в МВД СССР была создана служба профилактики, на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности в 1955 году было принято решение о создании отделов по предупреждению преступности в полицейских управлениях. После этого во многих странах в полицейских органах были созданы такие органы профилактики.

Отдел по предупреждению преступности был создан, например, в составе Департамента уголовного сыска главного управления полиции Лондона. В Швеции отдел предупреждения преступности создан в Управлении государственной полиции в 1965 году. Во Франции роль общенационального руководящего и координирующего центра по этим вопросам в соответствии с законом 1966 года возложена на дирекцию судебной полиции генерального секретаря этой полиции, которая призвана разрабатывать основы государственной политики в области предупреждения и пресечения преступности. Планировать конкретные мероприятия в общенациональном масштабе.

В ФРГ специальная служба создана в середине 70-годов, в составе криминальной полиции земель, крупных городов. В отделе криминальной полиции был учрежден секретариат по

предупреждению преступности, назначен ответственный за планирование, руководство и координацию профилактической работы на местах.

Полиция профилактики была создана в Японии, в США (в Нью-Йорке, Чикаго, Вашингтоне также созданы отделы по предупреждению преступности), в Италии в корпусе карабинеров создано управление по профилактике. Специальные отделы по предупреждению преступности образованы во всех полицейских управлениях провинций Италии.

В Советском Союзе идея профилактики на протяжении ряда лет оставалась преимущественно пожеланием, в лучшем случае — призывом. Еще с ленинских времен говорили о том, что необходимо предупреждать преступление. Но дальше слов дело не продвигалось. Профилактика не опиралась на прочную организационную основу.

В 1969 году была разработана и введена в действие инструкция по основам организации и тактики предотвращения преступлений органами милиции. В наиболее крупных горрайорганах внутренних дел создавались отделения или группы профилактики преступлений. В своей работе они опирались на те службы, которые носят профилактический характер, а также на общественность: детские комнаты милиции, службу участковых инспекторов, аппараты уголовного розыска, добровольные народные дружины по охране общественного порядка, товарищеские суды, уличные и домовые комитеты, родительские комитеты школ и др.

Так постепенно вырисовывались контуры будущей службы, проводились специальные исследования в этом направлении.

В дальнейшем общие задачи профилактики сводились к следующему:

Изучение причин преступлений и условий, способствующих их совершению.

Направление информации в партийные, советские органы, администрации и общественным организациям предприятий и учреждений с внесением предложений по устранению этих причин и условий.

Выявление и учет лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, от которых, судя по характеру их противоправного поведения, можно ожидать совершения правонарушений, своевременное информирование общественных организаций и коллективов трудящихся, о фактах их антиобщественного поведения для принятия мер воспитательно-профилактического воздействия.

Проведение непосредственной профилактической

работы, контроль по месту жительства и работы за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете.

Осуществление административного надзора.

Всемерное содействие организации и деятельности опорных пунктов правопорядка, советов профилактики трудовых коллективов, добровольных народных дружин и иных общественных формирований, ведущих профилактику правонарушений.

Проведение мероприятий по предупреждению безнадзорности и профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Выявление замышляющих и подготавливающих преступления, принятие мер их предотвращения.

Новая служба создавалась нелегко. Требовались большие затраты. Даже когда стала очевидной новая структура, некоторые сомневались. В кулуарах министерства шли ожесточенные дискуссии.

Одни предлагали организовать ее в составе наружной службы (административной), основу которой составляли участковые уполномоченные. Были те, кто стоял за то, чтобы службу сделать самостоятельной. «При этом высокие инстанции, которым предстояло утвердить новую службу (или согласиться с ее созданием), не обещали добавить штатную численность или, если и обещали, то в незначительном количестве», — вспоминал И. И. Карпец.

Вопрос изучался всесторонне, всеми Главками, неоднократно обсуждался членами коллегии, рассматривался у министра. Причем, как вспоминал С. М. Крылов: «Все точки зрения министром, его заместителями, членами коллегии были терпеливо, внимательно и всесторонне рассмотрены. Была проявлена терпимость к инакомыслящим, лояльность, демократизм. Все это делалось без особого нажима. Основным методом был метод убеждения, может быть даже слишком затянувшийся. Но так или иначе эта система не была декларирована сверху, она в сущности родилась внизу, это само проявление жизни, это ее властное требование, было рассмотрено на руководстве Министерства и получило нормативное выражение».

Предложение, которое и посчитали правильным, — создать надзорно-профилактическую службу в виде самостоятельных подразделений в составе аппаратов уголовного розыска. В их состав перешли участковые уполномоченные. Щелоков добился увеличения штатной численности и дополнительного

финансирования.

При обсуждении последнего предложения против него решительно выступил начальник ГУУР МВД И. И. Карпец. Ему и здесь виделись «козни» начальника штаба С. М. Крылова.

Он вспоминал позднее: «Однако штаб немедленно «рассортировал» всех на «сторонников» и «противников» — неизвестно чьих. В общем, если ты был против позиции штаба, то ты «противник», почти «враг».

Перед обсуждением этого вопроса на коллегии ее членам и начальникам главных управлений было разослано письмо за подписью министра, где недвусмысленно предлагалось лишь одно решение: создать профилактическую службу при уголовном розыске. Представляете, каково было выступить против него![103]

Начальник ГУУР МВД решил написать записку Н. А. Щелокову с тем, чтобы высказать окончательно свою точку зрения. В ней он подробно объяснил, почему нельзя совмещать профилактическую службу и уголовный розыск, по его мнению, весьма различные по своим функциям виды деятельности.

«(…) Неправильно возлагать на уголовный розыск и общую профилактику. Это вообще невозможно. Общая профилактика — удел всего Министерства; каждой его службе присущи определенные ее формы; следствию — по закону, ГАИ — по-своему профилю, политорганам по-своему и т. д. Причем никакие спец. подразделения тут не нужны. Что же, и эта работа (в том числе и учет ее) должна быть в уголовном розыске? Что же это будет за оперативный аппарат?..», — отмечал Карпец в записке.

Приведу доводы С. М. Крылова: «Как же можно говорить, что уголовный розыск профилактикой заниматься не может, когда он занимался ею и занимается, повторяю, не может не заниматься, ибо он занимается этим во всем мире. Уголовный розыск нужно действительно освободить он несвойственных функций, но его нельзя освободить от профилактики.

(…) Сегодня уголовный розыск вместе с участковыми, и больше ни с кем, раскрывают уже 95 процентов преступлений. Это факты, это цифры, это жизнь. Возникает вопрос, зачем нужно дробить службу, которая решает одну и ту же задачу, работу с одними и теми же лицами, а объединена не только интересами службы, но и территориально. Здесь возникает естественный вопрос: какая служба откажется от многочисленного пополнения, если это пополнение будет действительно помогать в решении ее главной задачи, какой командующий фронтом откажется от лишней дивизии, даже батальона, не говоря уже о корпусах и армий. Почему же уголовный розыск отказывается от участкового инспектора?»[104]

Карпец отстаивал свою позицию. Но его не поддержали. На его стороне был лишь замминистра Б. А. Викторов. Надзорно-профилактическую службу решили создавать при Уголовном розыске. При этом, как пишет И. И. Карпец, «некоторые потирали руки: хорошо, что не у нас, — ответственности меньше».

Начальником новой службы и заместителем начальника ГУУР МВД назначили А. П. Флягина. Ранее он работал заведующим отделом административных органов Московского горкома КПСС. Это был энергичный руководитель.

Структурно профилактическая служба входила в состав уголовного розыска, задачи были у каждой специфические, но коллектив один. Профилактическая служба не была обособлена. При осложнении оперативной обстановки или совершении особо опасного преступления все работали в одной связке.

Подчеркну также, что профилактической деятельностью должны были заниматься все отраслевые службы. ГАИ ведет профилактику дорожных происшествий и никто не должен был делать это вместо нее.

Аппарат БХСС вел профилактику хищений народного добра и раскрывал преступления. Служба противопожарной безопасности профилактировало пожары и тушило их. Уголовный розыск должен был не только раскрывать преступления, изобличать преступников, но и предупреждать преступления.

Опорные пункты охраны правопорядка

Усилению профилактической работы способствовало создание в городах, селах и поселках опорных пунктов милиции (позже опорные пункты будут называться общественными пунктами охраны правопорядка). Их образование превратилось в массовое движение. Возможности были огромные. Граждане стали чаще обращаться за помощью и находили поддержку именно в опорных пунктах милиции. Шло их активное создание. Исполкомы Советов выделяли подходящие площади. Из маленьких, неприспособленных комнат, участковые инспектора выбрались в неплохие помещения, где не стыдно было принять граждан.

В опорных пунктах, помимо участковых, работали дружинники, совет общественности, инспекция по делам несовершеннолетних. Они вносили свой вклад в обеспечение общественного порядка в жилых микрорайонах и, особенно, в борьбу с правонарушениями в сфере быта.

У милиции прибавилось немало работы после того, как

страна перешла на пятидневную рабочую неделю, когда вместо одного выходного дня появилось два.

В своем дневнике министр Щелоков писал: «Известно, что семейное дело — деликатное. В чужую семью, как в душу, не каждого пустишь, тем более с грубым милицейским «сапогом». Да, это верно, если с грубым. А если с высочайшим тактом, с тактом педагога, наставника, желающего помочь? Почему не придти в семью живущего в микрорайоне опорного пункта общественности, где есть малое дитя в доме, а отец то и дело приходит подвыпивши?

Семейное дело — деликатное дело, но касается оно всех, в том числе милиции, особенно. Когда приходится иметь дело с «трудными» подростками.

Опорный пункт правопорядка — организация общественная, в ней работает Совет из представителей общественности фабрики или завода, школы, милиции, депутатов районного или городского Совета.

И нет вопроса, который, так или иначе, не касался бы совета общественности, будь то конфликт в неустоявшейся семье, или постоянные выпивки в доме, или пятиклассники Петя и Сева вместо школы сели в поезд и собрались уехать на БАМ, в Арктику, или бросил парень школу и теперь не учится, не работает»[105].

С накоплением достаточного опыта служба профилактики создавалась повсеместно по всей стране. В Москве, Московской области и Ленинграде она действовала при ЖЭКах.

На Всесоюзном совещании-семинаре в январе 1973 года Щелоков призывал не придерживаться какой-либо одной жесткой схемы в вопросах профилактики. Он отмечал: «Структура учреждений Жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) сложная и разнообразная. В Российской Федерации наряду с тремя тысячами ЖЭКов имеется почти 13 тысяч ведомственных жилищно-коммунальных учреждений. Около четверти жилого фонда республики находится в личной собственности граждан. С учетом этих специфических особенностей решение вопроса в различных городах и областях может быть неодинаковым. В одном месте целесообразно закрепить за каждым ЖЭКом участкового инспектора; в других случаях (если это крупное жилищно-коммунальное объединение) — нескольких инспекторов; в третьих — закрепить участкового инспектора за домоуправлением. Я думаю, что вы сумеете решить что лучше, исходя из местных особенностей, имея в виду самое главное и принципиальное — центр тяжести профилактической работы должен быть перенесен в жилые массивы»[106].

Кстати, в Грузии опорные пункты правопорядка назывались

Советами народных депутатов в микрорайонах.

Возглавлявший УВД Калининградской области Валерий Соболев при создании службы профилактики действовал по-иному.

— Я поставил вопрос перед первым секретарем обкома партии Коноваловым, предложив создать профилактическую службу под руководством партийных органов, а не при ЖЭКах. Он меня поддержал. По месту жительства профилактическую службу возглавил районный комитет партии, на предприятиях партийный комитет… Результаты сразу сказались: преступность по несовершеннолетним снизилась на 25 процентов, вырос показатель раскрываемости, на 30 процентов снизилось число преступлений в области[107].

После таких результатов и их проверки начальником Штаба С. М. Крыловым был создан фильм «Профилактика — их девиз», который показали по телевидению. Издан приказ о том, чтобы начальники УВД приезжали в Калининград перенимать опыт.

Такая деталь, Щелоков не раз подчеркивал это в своих выступлениях: это не опорные пункты милиции. Эти опорные пункты не должны были быть милицейскими, чем угодно — только не милицейскими.

А то получалось так, что коль они милицейские, то пусть милиция там и работает, а все остальные будут смотреть на их деятельность. Но милиция, конечно, там должна была присутствовать. Руководство МВД добивалось закона, по которому были бы определены права и обязанности народно-депутатских групп, местных профсоюзных организаций, и школ, и головных партийных организаций, и трудовых коллективов по работе на этих опорных пунктах.

Участковый инспектор

Щелоков твердо проводил линию на повышение роли участковых инспекторов. С 1974 по 1983 годы они находились в составе профилактической службы. До него их должность называлась иначе — «участковый уполномоченный». Но с тем, чтобы придать авторитет сотрудникам в глазах общественности, их переименовали в инспекторов.

Министр даже издевался над прежним названием: «Упал намоченный и не высох!».

Введена должность «участковый инспектор профилактики».

При этом Щелоков добился того, что участковый инспектор от органов местной власти получал квартиру непосредственно на

участке обслуживания, жилье должно быть поблизости от служебного кабинета. Телефонизация — бесплатная. Это было закреплено законодательно. Руководителям органов внутренних дел на местах запрещалось в течение 10 лет перемещать участковых с участка на участок, переводить их в другие службы, за исключением повышения по службе.

В профилактической службе на уровне областного управления было три группы: группа общей профилактики, группа по предупреждению преступлений несовершеннолетних и группа по организации индивидуальной профилактики и руководству участковыми инспекторами.

Обязанности участкового инспектора были многогранны и разнообразны. На их плечах лежала ответственная работа по предупреждению противоправного поведения со стороны криминогенной среды: дебоширов, пьяниц, ранее судимых лиц, хулиганов. Актуальной в то время была борьба с бродяжничеством и тунеядством. Подчас на участковых возлагались и совсем уж парадоксальные задачи, к примеру, обязанности по организации розыска венерических больных или борьбе с бродячими собаками, выявление случаев скармливаемого домашним животным хлеба.

Как пример участковым инспекторам Щелоков часто приводил главного героя повести Виля Липатова «Деревенский детектив» Федора Анискина, который «почти сорок лет милиционером служит». Он хорошо знает всех жителей села, чем они живут и как живут. «Я тебя с пеленок знаю, — говорит он трактористу Сторожевому. «Участковый знал каждого человека наизусть и мог сказать, что варят на ужин в доме под пятью скворечниками», — замечает автор повести.

Основное внимание в своей работе Анискин уделял именно профилактике правонарушений. На общем собрании колхозников, где он завел разговор о создании народной дружины, участковый объясняет: «Партия и правительство, товарищи, обращают наше внимание также на то, что задачей органов милиции являются не только методы пресечения и карания, а также, товарищи, и воспитательная работа». По существу повесть «Деревенский детектив» ведет рассказ о мудром и авторитетном в селе милицейском воспитателе.

Анискину до всего есть дело. Он интересуется дисциплиной колхозников, ходом уборочной кампании, состоянием колхозного стада и другими делами, казалось бы, не имеющими отношения к его прямым милицейским обязанностям. Про себя он рассуждает: «Если хлебороб не уберет хлеб вовремя, то с ним, как пить дать, надо беседу проводить».

Добавлю, что только по личной просьбе Н. А. Щелокова, народный артист СССР Михаил Жаров согласился создать образ и исполнить роль участкового Анискина в популярном фильме по этой повести. А в ноябре 1968 года было проведено первое Всесоюзное совещание работников литературы, искусства и органов МВД по проблемам профилактики правонарушений.

Участковый в доме — это всегда желанный человек. Причем, особо ревниво к посещению участкового на дому относились люди пожилого возраста. Если участковый длительное время не посещал кого-то из них, человека уже брали сомнения, а почему это он обходит мой дом, за что он обиделся.

Со слов полковника А. С. Масалыкина приведу один, о многом говорящий эпизод, свидетелем которого он был. В один из дней начальнику пятигорского ОВД позвонили по межгороду: «Говорит Москва, с Вами будет говорить представитель Министерства иностранных дел страны».

Начальник быстро поднялся, и я слышу: «У вас есть участковый Нижник Федор Карпович?». Начальник отвечает дрогнувшим голосом: «Да, есть. А что он натворил?». Из трубки голос: «Да ничего он не натворил, но нам позвонил из Нью-Йорка наш постоянный представитель при ООН, у него мама живет у вас в Пятигорске на ул. Власова, 47. Когда сын позвонил матери в Пятигорск, мать ему пожаловалась, что вот Федор Карпович, их участковый, уже две недели к ней не заходит, и она очень волнуется, не обидела ли она чем-нибудь Федора Карповича?». Говоривший из Москвы сотрудник МИДа просил начальника милиции разобраться и наладить отношения между участковым и матерью представителя при ООН[108].

Добавлю, что население участка знало своего участкового и всегда по всем вопросам обращалось только к нему. При этом каждый участковый обладал таким количеством доверенных людей, что он постоянно был в курсе жизни на обслуживаемом участке.

К 1980 году становление службы профилактики завершилось. Многие вопросы предупреждения преступлений уже не могли решаться без деятельного участия этой службы. Практически каждое заседание, будь то коллегия МВД или коллегия УВД (области, края), не проходило без обсуждения вопросов, касающихся профилактики. Это рецидивная преступность, борьба с пьянством и наркоманией, выявление неработающих и их трудоустройство, преступность несовершеннолетних, предупреждение краж, работа общественных пунктов охраны правопорядка и др.

Сошлюсь на данные полковника милиции А. П. Пирагиса, работавшего в профилактической службе УВД Камчатки. «…Хотя нас и заедала повседневная текучка, будничная и, казалось, бестолковая работа, но результаты деятельности были налицо. Почувствовали вкус к работе и участковые инспектора милиции. Стал создаваться свой профессиональный костяк, уменьшилась текучесть кадров. С 1976 по 1980 годы число участковых, проработавших на административном участке три года и более, увеличилось с 25,7 % до 33 %. Возрос их качественный состав: количество участковых с высшим и средним специальным образованием увеличилось за этот период с 72,8 % до 83 %. Среди инспекторов профилактики 76 % имели высшее образование. Такой потенциал имела профилактическая служба в начале 1980-х годов.

Не вдаваясь во все статистические подробности деятельности службы, на некоторых остановлюсь подробнее.

…Неработающие, пьяницы и алкоголики всегда создавали негативную обстановку в сфере семейно-бытовых отношений. Изоляция этой категории лиц в лечебно-трудовом профилактории положительно повлияла на оздоровление быта. Так, количество жалоб и заявлений, рассматриваемых участковыми инспекторами, сократилось за этот период с 5114 до 3654.

Активизация работы с пьяницами и тунеядцами сказалась и на показателях преступности по линии уголовного розыска. Число неработающих лиц, совершивших преступление, уменьшилось с 29,9 % до 21,5, а совершивших преступление в состоянии опьянения — с 63,5 % до 58,8. Об улучшении деятельности органов внутренних дел в целом, и профилактики в частности, говорит и такой значительный факт: число преступлений по линии уголовного розыска за это время возросло только на 6,8 %, в то время как население области увеличилось на 11,4 %.

Когда-нибудь ученые-криминологи вернутся к тем годам и будут анализировать то далекое прошлое, о котором мною написано, и, возможно, вновь «откроют Америку». Новое — хорошо забытое старое»[109].

Добавлю, что когда решался вопрос о службе профилактики в составе уголовного розыска, имелось в виду, что участковые инспектора и инспектора уголовного розыска будут освобождены от ряда несвойственных им функций.

В одной из записок министра Щелокова предусматривалось, что участковые будут освобождены от санитарных функций, и за счет местного бюджета будет создана специальная санитарная милиция. Предполагалось также освободить участковых от

административной практики, создав в составе административной службы специальное отделение. Также предусматривалось создание службы дознания, освобождение от этих функций участковых инспекторов и инспекторов уголовного розыска.

Правда, эти непростые задачи решены сразу не были. МВД проявило осторожность и не спешило с их решением, накапливался, анализировался и изучался опыт.

С чрезвычайно сложной, нетрадиционной службой профилактики руководство союзного МВД связывало большие надежды. И, как у всех первопроходцев, здесь были свои недочеты, некоторые из первоначальных идей не получили организационного завершения, система управления службой являлась несовершенной. Но все эти вопросы были разрешимы, требовалось только время.

Весь ход событий поставил на повестку дня вопрос о совершенно новой фигуре участкового инспектора. Ведь служба профилактики — это прежде всего педагогическая, психологическая служба. Вести профилактику могут только люди просвещенные, образованные, способные быть одновременно и педагогами, и психологами, «лекарями» социальных болезней, агитаторами и пропагандистами.

Естественно, таких было не пруд пруди.

— Мы не можем ориентироваться, — говорил министр Щелоков, — на участкового инспектора со средним образованием вообще и, тем более, когда мы ориентируем его на профилактику.

Руководство МВД понимало необходимость решительного совершенствования службы: поднимать положение участкового инспектора, «образовывать» его, готовить по вопросам профилактики кадры в специальных учебных заведениях. Министр в 1973 году ставил задачу создать такие высшие учебные заведения, чтобы выпускать ежегодно 2 тысячи участковых инспекторов.

В союзном МВД планировали пересмотреть критерии оценки эффективности профилактической службы. Главным критерием эффективности должно было быть снижение количества преступлений. А не количество прочитанных лекций, выступлений, опубликованных статей, призывов. Должны были разгрузить службу профилактики от канцелярии, от бумаготворчества. Приводилась в пример работа МВД Карельской АССР, где совместно с Академией МВД были разработаны автоматизированные информационно-поисковые системы (сотрудникам не нужно было «тонуть» в справках, были разработаны формализованные отчетные документы).

При Щелокове зарождалось широкое использование ЭВМ для

автоматизации процесса управления, сбора, обработки информации на исполнительском уровне в горрайорганах. Внедрялись ЭВМ в оперативную практику.

Министр неоднократно в своих докладах и выступлениях подчеркивал, что все вопросы профилактики необходимо решать комплексно. В Штабе МВД готовился специальный документ — «Закон о профилактике. Основы законодательства по вопросам профилактики». О его необходимости говорил и С. М. Крылов: «Пока в законодательном порядке не будут регламентированы права и обязанности трудовых коллективов, семьи и школы по вопросам предотвращения антиобщественного поведения, мы не будем иметь правовой основы для осуществления широкого комплекса глубоких социальных мер, наступательной борьбы со всеми негативными антисоциальными проявлениями. Пока мы эту идею внедряем в сознание людей, пока мы за нее агитируем, уже многие страны используют эту идею, издали у себя такие законы. Тысячу раз обидно по этому поводу. Это же правильная идея, сейчас ее признают практики и ученые, как говорят, и верхи и низы».

Кстати, тут же Сергей Михайлович говорит и о необходимости Закона о проступке: «Мы используем тяжелую артиллерию и в борьбе с наиболее опасными преступлениями, и с мелкими хулиганами, и дебоширами семейными и скандалистами. Во всем мире есть закон о профилактике. Еще Маркс в 1864 году по поводу порубки леса говорил: нельзя путать преступление с уголовным проступком. Все знают, к чему это приводит. Если в 1972 году мы рассматривали 1,5 млн. заявлений граждан о правонарушениях, то сейчас рассматриваем 3 млн. 400 тыс., 1 млн. 550 тыс. мы отказываем. Аппарат участкового инспектора, кончая уголовным розыском, загружен огромной массой этих материалов. Мы возбуждаем огромное количество уголовных дел, а потом прекращаем их за отсутствием состава и события преступления. В ГДР созданы специальные колонии для лиц, совершивших проступок. Как они далеко пошли. Это неотложный вопрос, он способен оздоровить всю нашу карательную политику. Он развяжет руки многим работникам, он разгрузит уголовный розыск, участковых, следователей».[110]

Говорю я об этом так подробно, потому что в наше время все эти вопросы по-прежнему актуальны. Безусловно, спектр наказаний, не связанных с лишением свободы, может и должен применяться более широко за менее опасные уголовные преступления.

Службу профилактики ликвидировали весной 1983 года,

вскоре после того, как Н. А. Щелоков был снят с поста министра внутренних дел.

В наше время приходится возвращаться к целесообразным мерам профилактики правонарушений, но процесс этот проходит сложно.

ЩЕЛОКОВ-ПЕДАГОГ. БЕСЕДЫ О НРАВСТВЕННОСТИ

Проблемы воспитания молодежи были для министра внутренних дел одними из первоочередных. Николай Анисимович много размышлял над судьбами молодых людей.

С тревогой наблюдал, как некоторые бросаются в гульбища и развлечения, бездельничают, ленятся и, не став еще крепко на ноги и не умея отличить шелуху от настоящего зерна жизни, опускаются, часто попадая в поле зрения милиции.

Обращусь к записям Щелокова, посвященным этой злободневной и в наше время проблеме: «Когда видишь, как из зала суда уводят под стражей еще только начинающих жить молодых людей, и представляешь, что у каждого из них будут впереди долгие годы лишений, горькие мысли лезут в голову и не дают покоя. Что сделать, как не допустить этого, как предупредить в общем-то зеленую молодежь от неверного шага, не дать возможности переступить границу закона? И снова, и снова возвращаешься к тому, что все дело, несомненно, сводится к воспитанию, и еще раз к воспитанию — в семье, школе, коллективе. Тонкий знаток юношеских душ В. А. Сухомлинский писал: «Учить жить — это, прежде всего, учить молодых людей управлять своими чувствами».

Воспитание. Но как овладеть этим искусством?! Как сделать, чтобы этим искусством владели все? Вот вопрос, который волнует нас. У педагогики богатый опыт, общеизвестно, что воспитание начинается с детства, когда для каждой личности закладывается фундамент, основа будущего человека и гражданина. А все ли мы делаем для этого? К сожалению, далеко и далеко еще не все.

Нам в нашей стране дается все для воспитания советского человека, но к сожалению, мы все еще находимся в плену формализма и бюрократизма. Возьмите и посмотрите, какие мы несем издержки от того, что в детском саду воспитатель один на группу в 20–30 человек. Тогда как психологи учат, что управлять, влияя полностью на личность, надо, чтобы в группе было 6 человек[111].

Министр внутренних дел предлагал ввести урок, один раз в неделю, правил хорошего тона во всех школах, во всех средних и высших учебных заведениях. Он также считал, что нравственно-эстетическое воспитание должно быть обязательным в школах. Особенно это необходимо «трудным» детям, обделенным этими качествами в семье. Найти ключ к таким ребятам вернее всего

через сердце.

По его мнению, целесообразно на следственную работу, особенно с несовершеннолетними, приглашать женщин, которые лучше разбираются в психологии людей. Женщина глубже и всесторонне разберется в личности подростка и примет правильное решение.

Министр выделял три решающих условия воспитания.

Первое — влияние семьи, условия жизни ребенка, строгий порядок, не ущемляющий достоинства детей, здоровая атмосфера, взаимное уважение, забота и внимание к ребенку.

Второе условие — забота школы о воспитании каждого школьника, об успеваемости всех учащихся в классе с тем, чтобы исключить факты второгодничества из-за неуспеваемости.

И третье — забота общественности, коллектива, чтобы обеспечить успеваемость и дисциплину всех подростков в школе.

Приведу и такое высказывание министра внутренних дел: «Второгодник является питательной средой улицы. Он, как голубь-чужак в новом для него классе, замыкается в себе, ищет друзей уже не в школе, а на улице. Таким образом, второгодник зачастую становится потенциальным правонарушителем, преступником».

Необходимым Щелоков считал предоставление права отсрочки исполнения приговоров несовершеннолетним. Практика показала, что отсрочка исполнения приговора в сочетании с усилением надзора и улучшением всего комплекса профилактической работы делало перевоспитание более действенным.

Щелоков убедил Брежнева передать в подследственность МВД дела о преступлениях несовершеннолетних.

Против этого решительно выступал генпрокурор Руденко. Он мотивировал свою позицию опасностью применения к подросткам «полицейских» мер, убеждая, что это отрицательно скажется на законности предварительного следствия.

О каких «полицейских» мерах он говорил, остается неизвестным.

Отдельно скажем о позиции Николая Щелоков в отношении полового воспитания школьников. Сегодня, когда на экранах телевизора демонстрируются передачи типа «Дом-2», а сцены секса и насилия в кинофильмах стали обыденными для наших детей, она сверхактуальна.

Министр был категорически против того, чтобы журналисты в СМИ и даже педагоги в школе муссировали эту тему. По его мнению, нельзя даже произносить в школе этих слов. Речь надо вести о нравственном воспитании. Министр предлагал ввести в

школах, ПТУ, техникумах и даже в вузах такой курс. Он называл его беседами о нравственности, преподавать его следовало отдельно для мальчиков и девочек.

Вот какими он видел эти уроки: «Не половое, не сексуальное нужно просвещение (это только приводит к нездоровой обостренной заинтересованности), а нравственное воспитание для одних и других. Учить молодых людей надо не интимной жизни (это они познают сами, инстинктивно), а учить надо такту, вежливости, вниманию к девочке, девушке. Вековые традиции культурных людей не допускали мысли оскорбить, ударить женщину. Джентльмен, джигит, рыцарь разве может позволить ударить или даже грубо обойтись с женщиной?

Некоторые считают, что все случаи нарушения нравственных устоев, проявления безнравственности в интимных отношениях происходят в результате слабого полового воспитания, и стоит ввести в программу соответствующий курс, как все станет на свои места. Ах, если бы все это было так просто! Мне это напоминает в свое время дискуссии о введении в школах курса «Основы советского государства и права», мол, это чуть ли не ликвидирует все правонарушения среди учащихся, как только они узнают о юридических законах и обусловленных ими наказаниях за преступления. Нет сомнения, законы и меры наказания за их нарушения знать надо. Это, несомненно, в какой-то степени служит сдерживающим фактором, профилактикой правонарушений. Но это вовсе не значит, что все остальное в характере юноши образуется само собой. Человек, тем более молодой, когда он еще не знает, куда деть всю свою кипучую энергию молодости, нуждается не только в курсе лекций (хотя и это необходимо), а в повседневной воспитательной работе в семье, школе, коллективе, в среде товарищей и друзей на примерах лучших, достойных подражания.

Именно в таком возрасте надо так организовать учебу, работу, а главное свободное время, чтобы практически оно все было занято каким-то любимым, полезным, интересным для него делом.

Тысячелетний опыт воспитания солдата является лучшим примером, как надо заниматься воспитанием юноши, я не исключаю и девушку. Подросток не может быть дурно воспитан в какой-то одной сфере, а в остальных быть хорошо воспитанным. Эгоизм, пренебрежительное отношение к товарищам, тем более к девушке, хамоватость, грубость всегда соседствуют с извращениями в личной, интимной жизни.

Я стою за нравственное воспитание в повседневной жизни, в школе, дома, на производстве. Это лучшая профилактика

правонарушений, а значит хорошая жизненная школа крепкой дружбы и здоровых отношений между юношей и девушкой. В этом я вижу смысл и систему одной из важных сторон нравственного воспитания, обучения правилам хорошего тона»[112].

В 1977 году решение ЦК КПСС обязало ввести уроки нравственного воспитания во всех школах, техникумах, училищах профтехобразования. Щелоков настаивал ввести эти уроки и в высших учебных заведениях.

Еще раз отмечу — настаивал на введении именно уроков нравственного воспитания, а не нравственного просвещения. Это разные вещи.

Глава союзного МВД, говоря о воспитании культуры чувств, разделял взгляды педагога Д. Б. Кабалевского о том, что первые встречи с любовью и дружбой, с большими радостями и большими горестями происходят у человека сперва на страницах книги, на экране кино, в песне и на сцене театра, а потом уже в жизни. И то, как девушка или юноша обойдутся с этими чувствами, встретившись с ними в действительности, в немалой степени зависит и от того, чего они успели к тому времени начитаться, чего наслушались в музыке, чего насмотрелись в театре и кино и, кроме этого, в их ближайшем окружении в семье и школе.

Не удержусь, чтобы не привести и такую запись министра: «Я часто думаю: Наполеон был действительно великим полководцем, выдающейся личностью в истории. Он выиграл ряд блестящих сражений, хотя все основные кампании проиграл: и египетскую, и испанскую, и русскую. Пытался, было, взять реванш. На карту им было поставлено все, но фортуна изменила на этот раз, и Ватерлоо стало закатом боевой славы и его концом.

Полтора века прошло, а все, связанное с Наполеоном, его бронзовые статуэтки, рукописи, сувениры, книги продолжают вызывать интерес у людей и сегодня.

Крупнейший его музей на Кубе занимает экспозицию в несколько этажей. Его документы, письма, законопроекты, сочинения в шикарных кожаных переплетах, тисненные золотом, занимают немало книжных полок. А исторические произведения, воспоминания его современников и многочисленные монографии историков различных времен и государств составили огромную библиотеку. Несмотря на это, и сегодня продолжают о нем писать.

Даже торговцы, чтобы обеспечить товару внеконкурентную рекламу, до сих пор стремятся дать товару наименование Наполеона.

Это имя стало во Франции не только «историческим», но и мифическим. И я невольно подумал: неужели через сто лет будут лепить пусть не бронзовые, а чугунные статуэтки мракобеса Гитлера? Ведь торгуют на Западе уже теперь бывшими атрибутами гитлеровской армии. Издают книги, дневники.

Неужели забудут его звериные повадки, истребление миллионов людей, нечеловеческие преступления расизма. Наполеон начал свою карьеру с расстрела революционного народа, Гитлер — с расстрела коммунистов. Один играл Наполеона, другой играл «в Наполеона», но оба виновны в истреблении миллионов жизней людей. Неужели же человеческая память в состоянии забыть звериное подобие Гитлера, Гиммлера, Геринга, колченогого Геббельса и всю эту камарилью военных преступников. Хотя сравнения не вполне идентичны, не сравнивать нельзя. Я все-таки верю в справедливость истории, ее объективную истину и память!»[113]

Мог ли предполагать Н. А. Щелоков, что не через сто, а спустя каких-то десять-пятнадцать лет, не где-нибудь, а в Москве будут ходить бритоголовые подростки со свастикой на рукавах, и можно будет приобрести не только фашистскую литературу, но и любые атрибуты гитлеровской армии.

Впрочем, что там Щелоков! Никто тогда не мог предполагать, что произойдет с молодежью, со всей нашей страной…

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР МВД

С первых дней на министерском посту Н. А. Щелоков взял курс на повышение служебного авторитета милиции, органов МВД у широкой общественности, трудовых коллективов, граждан, возвращения доверия у населения. Идеолог и пропагандист, он хорошо понимал, какой мощный ресурс решения служебных задач таится в этом. Ведь преступность, правонарушения имеют свою социальную составляющую.

Умение заинтересовать, найти точки соприкосновения, личное обаяние и открытость министра привлекали интеллигенцию к решению этой важнейшей задачи. Естественно, что Щелоков находил возможность пойти навстречу и просьбам, и запросам людей творческих профессий, коих у них всегда в избытке.

Примеру подобного тесного и плодотворного сотрудничества с видными деятелями культуры и искусства, как это практиковало МВД, можно было позавидовать многим госструктурам. После Щелокова многие министры внутренних дел пытались приблизить творческие союзы к милиции, но такого плодотворного, яркого, искреннего взаимодействия не получалось.

Будучи человеком высокообразованным, начитанным, ценившим искусство, Н. А. Щелоков был воспринят в среде интеллигенции, где его ценили и уважали не только за то, что он министр. Подтверждение тому — его дружба с Дмитрием Шостаковичем, Арамом Хачатуряном, Святославом Рихтером, Борисом Щербаковым, Евгением Вучетичем, Михаилом Жаровым, Всеволодом Санаевым, Николаем Сличенко (про Сличенко, Щелоков говорил, что они даже похожи с ним внешне), Борисом Штоколовым и многими другими.

Дружеские, доверительные отношения были у министра с Михаилом Шолоховым. Когда писатель бывал в Москве, то он обязательно заезжал в МВД. Николай Щелоков ездил к автору «Тихого Дона» в станицу Вешенскую. В одну из таких поездок он подарил писателю Златоустовскую казацкую шашку, на одной стороне лезвия которой были изображены персонажи из романа «Тихого Дона», а на другой — из «Поднятой целины».

Шолохов поддерживал милицию. Так, например, когда решался вопрос, в каком месте строить РОВД в Вешенской, Шолохов сказал свое веское слово, после чего было выделено одно из лучших мест. Начальника милиции станицы Шолохов ласково называл «начмил».

Одна из первых знаковых встреч с деятелями культуры произошла в сентябре 1967 года. В актовом зале МВД Н. А. Щелоков организовал встречу руководства министерства с художниками. В зал также пригласили большую группу рядовых сотрудников милиции из подразделений Московского гарнизона.

Как говорилось выше, отношение общества к милиции было, мягко говоря, негативным. В прессе и искусстве даже сложились определенные стандарты изображения образа милиционера. Художники его видели не иначе, как в окарикатуренном образе. Героика, подвиг, самопожертвование не проступали сквозь унылую серость изображений. Некоторые из таких творений министр и распорядился выставить в зале.

Открывая встречу, Н. А. Щелоков поблагодарил художников за то, что они нашли время посетить министерство, рассказал о работе МВД, об оценках работы милиции, роли деятелей культуры, искусства, литературы в повышении авторитета милиции. Попросил ознакомиться с экспозицией и призвал: «Уважаемые художники, посмотрите в зал, где сидят рядовые милиционеры, и найдите хоть одного, который был бы похож на те уродливые образы в милицейской форме, изображенные на ваших полотнах».

Подобные деловые встречи, дискуссии регулярно проводились с писателями, поэтами, журналистами, кинематографистами. Настоящая дружба связывала сотрудников милиции с коллективами многих московских театров, особенно с «Современником», МХАТом, на Таганке, им. Вахтангова, ЦДСА и др.

Большую шефскую работу в органах внутренних дел проводили композиторы Т. Хренников, А. Новиков, А. Пахмутова, поэт Н. Добронравов, режиссеры Г. Товстоногов и И. Владимиров.

В 1969 году по приказу министра Щелокова была организована студия, объединившая профессиональных художников, специализирующихся на живописи определенного жанра (ныне Студия художников имени Верещагина). Путь, пройденный советской милицией, героика ее будней, гуманная сущность деятельности органов внутренних дел получили новое воплощение в произведениях живописи, графики, скульптуры. Их ежегодно экспонировали на выставках при Студии художников МВД СССР. Выставляя и свои работы, встречаясь с личным составом, населением студийцы пропагандировали деятельность органов, помогали нравственному воспитанию сотрудников.

Вот несколько имен художников, принимавших участие в выставках: М. Аникушкин, И. Глазунов, А. Бичуков, Л. Кербель, Д. Налбандян, Ю. Непринцев, Н. Ромадин, И. Заринь, Н. Томский, К.

Максимов, Б. Щербаков и др. По личной просьбе Щелокова, возглавил студию президент Академии художеств СССР скульптор Евгений Вучетич. В наше время возглавляет Студию художников выдающийся скульптор Анатолий Бичуков.

Благодаря Николаю Щелокову увидел свет первый отечественный детективно-приключенческий сериал «Рожденная революцией».

Первоначально от фильма все отказывались. Авторам из-за «бездарности сценария» отказали на «Мосфильме», не захотели брать его на «Ленфильме», на Свердловской киностудии. Возникли трудности и с утверждением актеров на главную роль.

Заказчиком было Центральное телевидение. Режиссер картины Григорий Кохан обратился туда за содействием в съемках. В результате оказался на приеме у министра МВД. На встрече министр поинтересовался жанром и общей идеей сериала, высказал свои пожелания.

Так начались съемки сериала. Консультировали этот фильм Б. Т. Шумилин и И. И. Карпец. В основу сюжета фильма легли несколько десятков реальных уголовных дел. Доступ к ним получили авторы сценария Гелий Рябов и Алексей Нагорный.

Министр был главным вдохновителем фильма. Даже название «Рожденная революцией» (первоначально он назывался «Комиссар милиции рассказывает») появилось с подачи Щелокова, после того, как он отсмотрел первые три серии. Г. Кохан вспоминает в одном из интервью: «Четыре часа он смотрел, не вставая и не проронив ни слова. А потом все же обо мне вспомнил: «А что это за название: «Комиссар милиции рассказывает»? У тебя же герой, рожденный революцией!”. Так и получилось, что это он первый произнес название фильма. И тут же спрашивает меня, какие есть просьбы. Я не растерялся. Говорю, что сценарий заканчивается 1954 годом, а я предлагаю последнюю серию сделать о 1977-м — к 50-летию советской милиции. Министр согласился со мной…

(…) «Щелоков предоставил мне полный карт-бланш. Мне помогали во всем. Транспорт надо — пожалуйста. В Ленинграде перекрывали движение — съемочная группа едет! Щелоков прислал министерскую машину скорой помощи, которая тогда, единственная в Москве, была оборудована системой для переливания крови на месте. У меня по этому поводу даже сцена новая для фильма родилась, в которой я использовал эту машину. Декораций у нас вообще не было — снимали именно в тех местах, где все происходило в действительности (так актерам легче было настроиться), и даже отселяли временно жильцов этих домов. Когда снимали эпизод, в котором по ночной Москве военного

времени бегает одинокий конь, нам разрешили заклеить окна домов, потушили свет, а в каждом подъезде стоял милиционер, чтобы никто случайно не вышел. Сегодня о таких масштабных съемках и мечтать не приходится».

Добавлю, что режиссер «Рожденной революцией» восемь часов был «хозяином Красной площади», — когда снимал сцену милиционеров перед присягой. Для съемок ему разрешили передвинуть часового на Посту № 1. Красную площадь оцепили, и Генеральному секретарю Л. И. Брежневу пришлось задержаться при выезде из Кремля. Об этом он позже при личной встрече с режиссером, шутя, припомнил ему.

По звонку Щелокова режиссер побывал в Бутырской тюрьме, чтобы лучше познакомиться с преступным миром. После этой экскурсии, при встрече с министром режиссер рассказал ему о тех заключенных, которых там видел. Троих, после разбирательства, освободили. Они снимались в картине «Рожденная революцией».

Кстати, условия, в которых действует герой телефильма — милиционер Кондратьев, в начале фильма, типологически очень напоминают нынешнее время. Кругом беспризорники, безработные, шикарные обеды «нэпманов». И Кондратьев в этой обстановке материально обеспечен не лучше, чем сотрудники МВД сегодня. Но насколько высоки были его нравственные критерии, с каким презрением относился он к неправедному богатству, к предателям из милицейской среды, польстившимся на взятки и подношения.

Фильм имел огромный успех у зрителей. Режиссер Григорий Кохан справедливо заметил: «Спустя много лет ко мне подошел Станислав Говорухин и сказал, что только когда он снял свой сериал «Место встречи изменить нельзя», перестал мне завидовать. На самом деле любому, кто не побоялся бы взяться за создание этого сериала, была бы «зеленая улица»».

Создатели телесериала были награждены Государственной премией СССР (авторы сценария А. Нагорный и Г. Рябов, режиссер Г. Кохан, артисты Н. Гвоздикова и Е. Жариков).

Министр Щелоков наградил режиссера Г. Р. Кохана знаком «Заслуженный работник МВД». Оказалось, в дни премьерного показа сериала в стране на 50 процентов снижалась преступность.

Режиссер тут же проверил авторитетность знака.

— Перехожу улицу Горького возле Главпочтамта, явно нарушая правила дорожного движения. Меня останавливает молодой милиционер. Я показываю ему значок. А он мне: «Штраф 10 рублей, может, вы его украли?» Показываю именное удостоверение. А он стоит на своем: «Что же вы, такой уважаемый человек, нарушаете правила дорожного движения?» Заплатил я

ему штраф и снова к министру. Рассказываю о только что случившемся. Щелоков улыбается: «Надо же! Остались еще честные люди в милиции». Тут же по его приказу в кабинет привели этого милиционера. Он стоит перед министром, дрожит и заикается, а министр ему: «Молодец, я тебя тоже хочу наградить — поедешь учиться в академию». Сейчас он уже полковник.

Уже упоминаемый телефильм Говорухина «Место встречи изменить нельзя» вышел в свет также при поддержке Щелокова. Когда из-за цензуры не проходили какие-то сцены, диалоги, министр также приходил на помощь. В одной из сцен, по его просьбе Владимир Высоцкий появился в милицейском мундире, который он наотрез отказывался одевать по идейным соображениям.

Сценарий к фильму написали писатели братья Вайнеры, которым Щелоков много помогал и в творчестве, и в жизни. Вайнеры блестяще владели тонкостями милицейской работы, следствия, психологии, им была присуща эрудиция и высокая культура, великолепный язык, выходы на социально острые вопросы.

Аркадий Вайнер работал следователем в 21-м отделении милиции, затем стал начальником следственного отдела в ГУВД Москвы. Вместе с братом Георгием они написали много детективных романов, сюжеты которых черпали из милицейских будней. Среди самых известных произведений — «Часы для мистера Келли» (1967 г.), «Ощупью в полдень» (1968 г.), «Лекарство против страха», «Гонки по вертикали», «Визит к Минотавру» (1972 г.), «Эра милосердия» (1976 г.), «Город принял» (1978 г.), «Петля и камень на зеленой траве», «Евангелие от палача», ну и, наконец, сценарий фильма «Место встречи изменить нельзя». Пожалуй, это классика детективного жанра.

В те же годы расцветает талант и многих других представителей детективного жанра.

На экраны выходят и другие шедевры советского кинематографа, посвященные работе милиции: «Следствие ведут знатоки», «Я, следователь» с В. Кикабидзе и С. Артмане, «Петровка,38» и «Огарева,6» с Г. Юматовым и В. Лановым, «Два билета на дневной сеанс» и многие, многие другие.

Замечательные образы советских милиционеров созданы артистами М. Жаровым, М. Ульяновым, В. Санаевым, Е. Леоновым, Ю. Никулиным, В. Золотухиным, В. Абрамовым, Ю. Соломиным, К. Лавровым.

Каждый фильм — это не просто детектив. Прежде всего, идейно-художественный вклад в воспитание миллионов зрителей,

действенная пропаганда правовых знаний, пропаганда профессии сотрудников милиции. В этих же целях в марте 1970 года на телевидении появилась передача «Человек и Закон».

Автором музыки к песне «Наша служба и опасна и трудна» из телефильма «Следствие ведут знатоки» стал ученик А. И. Хачатуряна — Марк Минков. На следующий день после премьеры министр Щелоков пригласил его к себе на прием, поблагодарить за работу. А песня стала неофициальным гимном советской милиции.

Как уже говорилось выше Щелоков всегда старался помочь в просьбах творческой интеллигенции. Как-то на одном из банкетов к нему со своей проблемой обратился Муслим Магомаев. На гастролях его отказывались селить в одном гостиничном номере с редактором Всесоюзного радио Людмилой Каревой, с которой певец совместно проживал, как говорят сегодня, гражданским браком. Щелоков выдал Магомаеву справку следующего содержания: «Брак между гражданином Магомаевым Муслимом Магомедовичем и Каревой Людмилой Борисовной прошу считать фактическим и разрешить им совместное проживание в гостинице. Министр внутренних дел Щелоков».

Участие Щелокова в создании кинофильмов о работе советской милиции послужило началом своеобразного соревнования в идеологической сфере. Руководство КГБ начало прославление чекистов с кинофильма «Майор Вихрь», «Мертвый сезон». Патронируемый главой КГБ Ю. В. Андроповым писатель Юлиан Семенов пишет сценарий сериала «Семнадцать мгновений весны».

Авторитет и престиж службы для Щелокова были превыше всего. Он мог позволить себе вторгнуться в мир творчества, посоветовать, как надо «заострить» киносценарий или пьесу. Невозможно такого представить, чтобы при Щелокове в кинофильме или с экрана телевизора сотрудника милиции, как сегодня, запросто обзывали «ментом». Или он бы выглядел коррупционером, бандитом, убийцей, оборотнем в погонах.

Это было равносильно оскорблению самого Щелокова!

Так, в июне 1969 года он направил секретарю ЦК по идеологии П. Н. Демичеву жалобу на киностудию «Ленфильм», где сняли картину «Амнистии не подлежит». В ней в качестве матерого врага советской власти, предателя Родины, резидента иностранной разведки выступал начальник районного отдела милиции. В записке министр отмечал: «Вызывает справедливое возмущение не только злостное искажение облика работника милиции, но и очевидная фальсификация действительности. В истории советской милиции не было случая, чтобы ее

руководящий работник был бы агентом империалистической разведки.

Обращает на себя внимание вредная тенденция сюжета, которая фактически противопоставляет органы КГБ, разоблачившие предательскую деятельность работника милиции, органам внутренних дел…». Демичев принял меры, и Комитет по делам кинематографии предложил «Ленфильму» переделать картину в соответствии с замечаниями министра внутренних дел. Фильм вышел на следующий год под другим названием.

При Щелокове расцветает талант композитора-песенника, автора многих хитов советской эстрады Алексея Экимяна, совмещавшего творчество с работой в милиции. Он автор музыки к песням «Случайность» на стихи Евгения Долматовского (исп. В. Мулерман, позже А. Герман), цикла лирических песен в исполнении Людмилы Зыкиной: «Жалею тебя», «А любовь все жива», песен на стихи поэта Расула Гамзатова «Берегите друзей» (исп. И. Кобзон), «Кунак» и «Сыновьям» (исп. Д. Гнатюк), «Мой бубен» (исп. А. Герман), «Пожелание» (исп. В. Кикабидзе), «Не надо печалиться…» (исп. ВИА «Самоцветы») и др.

Алексей Экимян работал в Уголовном розыске, считаясь одним из лучших сыщиков страны. За одну из операций был награжден орденом «Красной Звезды». В середине 60-х стал начальником Управления Уголовного розыска ГУВД Московской области. Через несколько лет — замначальника ГУВД Московской области. В 1970 году досрочно получает звание Комиссара милиции III ранга (генерал-майора). На тот момент ему не было еще сорока лет, он был самым молодым генералом милиции.

Министр задействовал все свои связи и возможности в кругу интеллигенции для продвижения его самородного, удивительного таланта. Генерала Экимяна принимают в Союз композиторов СССР. Председатель Союза Тихон Хренников лично вручает ему членский билет. Арам Хачатурян пишет предисловие к первому нотному сборнику армянских песен Экимяна.

Когда генерал Экимян принял решение об отставке, желая полностью посвятить себя музыке, Щелоков долго и настойчиво отговаривал его от этого шага, предлагал повышение. Но Экимян все же убедил министра отпустить его, мотивируя тем, что уже не может совмещать службу и творчество.

А вот другой случай, лишний раз доказывающий нестандартность главы МВД. В 1971 году на экраны страны вышла комедия «Джентльмены удачи», мгновенно ставшая настоящим народным хитом.

Но поначалу, кино-начальство никак не хотело пропускать ленту с блатной тюремной лексикой. Фильм спас Щелоков. В

преддверии Дня милиции ему показали опальных «Джентльменов удачи». Он от души смеялся, иной раз заглушая реплики. Министр передал фильм Л. И. Брежневу, который смеялся не меньше Щелокова. А по поводу жаргона сказал: «Да половину этих слов у нас каждый уличный мальчишка знает». Картине был дан зеленый свет. У зрителей он имел ошеломляющий успех.

Милицейскую тему подхватили кинодокументалисты. В семидесятые документальные киноочерки о деятельности милиции стали выходить почти ежемесячно.

В немалой степени этому способствовал совместный приказ МВД СССР и Комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров СССР «Об усилении пропаганды средствами радио и телевидения деятельности органов внутренних дел и работы общественности по укреплению социалистического порядка».

С приходом в МВД Щелокова свое второе рождение пережил журнал «Советская милиция». Министр отвел ведомственному изданию большую роль в поддержке обновленческих направлений в окостеневшей системе МВД.

В журнале публиковали свои первые произведения патриарх детективного жанра Аркадий Адамов (член редколлегии журнала), братья Вайнеры, Анатолий Безуглов, Юрий Кларов, Николай Леонов и др. Все они отдавали «Советской милиции» право первой публикации.

При журнале появилось литературное приложение — «Библиотечка «СМ». В год выходило четыре выпуска, расходились они в розницу. Библиотечка журнала раскупалась моментально. В ней печатались не только маститые писатели, но и открывались новые литературные имена.

Выделю такой момент. В командировке обязательным для журналиста правилом, по прямому указанию Щелокова, было встретиться с руководителем МВД, УВД, рассказать о своих впечатлениях и выводах. При необходимости — в зависимости от общественной значимости проблемы — сотрудники журнала встречались с руководителями партийных комитетов на местах. Начальники ведущих Главков министерства были членами редколлегии, ежемесячно обсуждали материалы очередных номеров журнала. Такой же порядок был установлен для ведомственных журналов «К новой жизни» (для сотрудников исправительно-трудовых учреждений), «Пожарное дело» и войскового журнала «На боевом посту».

С каждым годом рос тираж журнала «Советская милиция» и в 70-е годы достиг чуть ли не миллиона экземпляров!

Значительно помогали укреплять связь органов внутренних

дел с населением учреждения культуры МВД СССР. К 1980 году это более чем 200 клубов, домов и дворцов культуры, более 250 библиотек. Их деятельность выходила за рамки работы с личным составом. Как говорил министр Щелоков: «Когда милиция поет и пляшет, значит не все так плохо…». Милицейская самодеятельное искусство пользовалось большой популярностью. К примеру, только коллективы художественной самодеятельности УВД Крымского облисполкома за два года дали в городах и селах области свыше 180 концертов. Регулярно организовывались творческие отчеты милицейских агитационно-художественных бригад областей Российской Федерации. Лучшие коллективы выступали в Москве. Не раз рукоплескали художественным коллективам советской милиции и зрители зарубежных стран. Особую популярность снискал ансамбль народного танца «Мхедрули» Дома культуры им. Ф. Э. Дзержинского МВД Грузинской ССР.

Укреплять связи органов внутренних дел с населением были призваны Центральный музей МВД СССР, республиканские, краевые и областные музеи.

Наряду с деятелями культуры и искусства, лучшими друзьями и единомышленниками сотрудников милиции были космонавты. Еще в бытность вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии Н. А. Щелоков подружился со многими из покорителей космоса.

Известно, что он занимался организацией приезда большой группы космонавтов на 500-летие Кишинева в 1966 году (параллельно с должностью министра он некоторое время оставался исполняющим обязанности второго секретаря республики). Туда приезжал и Юрий Гагарин. На праздничном ужине произошел такой случай. Светлана Щелокова, обращаясь к первому космонавту планеты, высказала мысль, что он, как человек, первым побывавший на космических просторах, настолько уникален, что не должен рисковать своей жизнью, продолжая полеты. Юрий Гагарин, не задумываясь, ответил: «Вы когда-нибудь назовете человека, который не водит машину, водителем? Человека, который не водит трактор, — трактористом? Нет. Так какой же я летчик-космонавт, если не буду летать? Это моя жизнь, моя судьба!»

На протяжении многих лет в МВД существовала традиция: после полета в космос и адаптации на земле визиты экипажей и руководителей центра к министру внутренних дел Н. А. Щелокову. В теплой обстановке они делились с членами коллегии, руководством МВД СССР своими впечатлениями о космосе, результатах полета. В свою очередь, министр вручал

каждому космонавту награду — почетный знак «Заслуженный работник МВД». По статистике в дни, когда осуществлялись первые запуски космонавтов в космос и когда они благополучно возвращались на родную землю, количество правонарушений в стране резко снижалось.

Сегодня очень актуальны такие слова Н. А. Щелокова: «Работа милиции, как искусство, литература, призвана внушить людям непоколебимый оптимизм, веру в лучшие проявления человеческих душ, стремлений, желаний, помыслов. Самого сурового осуждения заслуживает всякое пробуждение жестокости, насилия, вандализма и варварства. Обуздать эти человеческие пороки — обязанность цивилизованного общества. И если говорить юридическим языком, произведения, прославляющие пошлость, порнографию, способствующие насилию, уже сами по себе представляют уголовные деяния.

К сожалению, давно уже стало обыденным на экранах в кино смакование убийства. Полное отсутствие грусти по уничтоженному человеку. К чему это привело, вам известно…»[114].

Эта запись советских лет словно специально предназначалась для нашего времени.

ГЛАВНЫЙ КОНЦЕРТ СТРАНЫ

Ежегодный праздник День советской милиции (10 ноября) был установлен 26 сентября 1962 года Указом Президиума Верховного Совета СССР (ранее введенный в 1922 году праздник со временем забылся).

Отмечался День милиции и до Щелокова, но именно при нем он приобрел совершенно иной размах, став поистине всенародным. Ежегодно в День милиции министр выступал с обстоятельным докладом о проделанной работе, будущих перспективах, после начинался праздничный концерт с участием деятелей искусства, эстрады и кино.

Впервые в истории советского телевидения он начал транслироваться в прямом эфире. Эти концерты никогда не шли в записи, всегда только живьем. И собирали у экранов миллионы телезрителей. В них были задействованы только лучшие силы, звучали лучшие песни. (Борис Штоколов, Святослав Рихтер, Клавдия Шульженко, Мстислав Ростропович, Галина Вишневская, Иосиф Кобзон, Николай Сличенко, Владимир Трошин, Алла Пугачева, София Ротару, и др.). Участие в этих концертах считалось очень и очень престижным.

В первые годы на министерском посту их репертуар Щелоков формировал сам. Поэтому в концертах принимали участие поистине выдающиеся музыканты.

К примеру, заполучить Святослава Рихтера для выступления в ведомственном концерте было абсолютно невозможно. Он принимал участие в концертах только прямо связанных с искусством. И то далеко не всегда выходил на сцену.

Но просьбе Щелокова, с которым его связывали дружеские отношения, он не мог отказать. И не потому, что не должен был, а внутренне, по-человечески Рихтер не мог отказать Щелокову.

Вообще, помыслить было невозможно, чтобы кто-то отказал Щелокову. Его уважали все!

Впервые на одном из концертов выступило уникальное трио: С. Рихтер — фортепиано, М. Ростропович — виолончель, Д. Ойстрах — скрипка. Ни до, ни после эти выдающиеся музыканты никогда не выступали вместе.

В 1970 году композитор Дмитрий Шостакович, по просьбе Щелокова, создал «Марш Советской милиции». Быстрый, энергичный и виртуозный марш, воодушевляющий, символизирующий благородную деятельность.

Кстати, приведу интересный факт из биографии великого композитора. Дмитрий Шостакович в молодости играл на рояле в

кино в Ленинграде, сопровождая демонстрацию фильма. В это время в зале кинотеатра возник пожар, но он продолжал играть, хотя угол рояля начал гореть. Он это делал, чтобы избежать паники.

Первым дирижером марша Советской милиции стал Б. П. Карамышев. Под его управлением 10 ноября 1970 года оркестр «Голубой экран» исполнил Марш в Колонном зале Дома союзов. А 24 ноября министр подписал приказ: «В целях улучшения воспитания личного состава в славных традициях советской милиции, в духе верности присяге и служебному долгу исполнять «Марш Советской милиции» при принятии присяги, на парадах, строевых смотрах, при разводах на патрульно-постовую службу в милицейских подразделениях и специальных моторизованных частях».

Через год композитор Арам Хачатурян создает «Марш Московской Краснознаменной милиции». В партитуре марша, переданной Щелокову, он написал: «Дорогой Николай Анисимович! Этот марш я написал по Вашей инициативе и вдохновленный Вами. Ваше внимание и любовь к искусству, к музыке — явление необычное, достойное восхищения. Мы, музыканты, очень Вам благодарны».

К сожалению, в наше время оба этих великолепных Марша практически не исполняются. Упомяну и подзабытый сегодня «Вальс о милиции» композитора Оскара Фельцмана.

Несколько слов о председателе Гостелерадио С. Г. Лапине. Профессиональный дипломат (был послом в Китае), на посту председателя Комитета по радиовещанию телевидению при совете Министров СССР он сменил соратника Шелепина — Н. Месяца.

Лапин жестко контролировал все — от идеологии до внешнего вида телеведущих.

Председатель Гостелерадио пользовался огромным доверием первого лица государства. Поэтому в своих руках он сосредотачивал значительную независимость. Все вопросы С. Г. Лапин решал напрямую с Л. И. Брежневым. Он спокойно мог позволить себе отказать в просьбе тому или иному министру.

Что касается концерта ко Дню милиции, то никаких указаний или порицаний Лапин никогда не давал. Это было выше его компетенции.

Министру Щелокову нравился монолог еврея-аптекаря, который в спектакле «Интервенция» исполнял Зиновий Высоковский. Но артист попал в опалу как раз из-за этого эстрадного монолога и до участия в праздничных концертах не допускался. Лапин наложил на него запрет. Щелоков же включил

Высоковского в концерт, посвященный Дню милиции в 1974 году.

Чтобы договориться об этом, министр позвонил артисту домой. Высоковского накануне друзья разыграли по телефону. Предполагая, что это очередная шутка-розыгрыш, он не сразу поверил в то, что ему звонит сам Щелоков.

— «Здорово, министр!» — весело захохотал в трубку Зюзя, на что получил ответ: «Это еще не министр… Это помощник… С вашего позволения, сейчас я вас соединю с министром». Через несколько секунд голос на том конце говорит: «Здравствуйте, Зиновий Моисеевич, беспокоит вас Николай Анисимович Щелоков». «Да? — удивляется Высоковский. — Очень хорошо. А я думаю, что-то вы давно не звонили. И с помощником это вы классно придумали… Нет, серьезно, все уже было, но чтоб министр внутренних дел сам… Это у меня первый раз в жизни…»

А в трубке: «Вообще-то мы так не шутим… Мы уж если разыгрываем, то по-другому…»

И тут артист опешил — и правда Щелоков: «Мне понравился ваш Аптекарь… Я сам бессарабский человек… Мне это близко… Вы не могли бы и на нашем концерте 10 ноября выступить с монологом в этом же образе?»

«Николай Анисимович, меня телевидение «зарежет» с этим делом на всю мою оставшуюся жизнь», — ответил артист. Министр помолчал и сказал: «Мне сначала прочтете»[115].

Зиновий Высоковский прочел монолог Щелокову. Министр позвонил руководству ТВ. Там ответили, что если ему понравилось, то артиста Высоковского они не будут предварительно прослушивать.

Высоковский выступал в конце первого отделения. Прямой эфир… Едва он произнес с характерным одесским акцентом первые слова монолога: «Сумасшедшее время. Сумасшедшая жизнь. Сумасшедшие люди. Все куда-то бегут», как в зале установилась гробовая тишина. За все время монолога в зале никто ни разу не засмеялся. И Щелоков встал со своего места в седьмом ряду и захлопал в ладоши. И зал прорвало — началась овация. Когда Зиновий Моисеевич закончил монолог, ему на сцену вынесли цветы — и не букет, а плетеную корзину, что по неписаной иерархии этих концертов полагалось только народным артистам СССР.

Через несколько дней в «Нью-Йорк тайме» появилась статья, где сообщалось: «На вечере полицейских Высоковский на для всех понятном языке отпускал шутки по поводу эмиграции евреев из СССР…».

Скажу и том, что на концерте ко Дню милиции Лев Лещенко впервые исполнил песню «День Победы». А поэт-песенник Леонид

Дербенев всегда гордился тем, что являлся консультантом министра внутренних дел, и его удостоверение было подписано лично Щелоковым.

С готовностью участвовала в концертах и примадонна российского шоу-бизнеса Алла Пугачева.

Милиция не раз помогала певице в гастролях. Как-то в Северной Осетии у нее затерялась концертная аппаратура, и она звонила напрямую Н. А. Щелокову.

В другой раз Игорь Кио договорился с певицей, что в одном из своих цирковых представлений он ее сожжет. Пожарные — запретили. Кио обратился с письмом к министру внутренних дел. И Щелоков красным карандашом поверх заявления написал: «Сжечь!»

После снятия Н. А. Щелокова с занимаемого поста, при новом министре Федорчуке, когда Алла Пугачева выступала на концерте ко Дню милиции, у нее был подбор песен с такой тоской и надрывом, что многие до сих пор убеждены — это был реквием по Н. А. Щелокову.

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА В. С. ПАПУТИН

В 1974 году у министра внутренних дел впервые появился первый заместитель — Виктор Семенович Папутин. Такое назначение оказалось для Н. А. Щелокова полной неожиданностью. Попасть к нему просто в замы было сложно. Кроме его согласия должны были быть веские доводы на уровне первого лица государства.

В своей книге Ю. М. Чурбанов говорит о том, как сам неожиданно узнал об этом назначении. «Вместе с Леонидом Ильичом мы с Галей находились на отдыхе в Крыму, как вдруг на даче в рабочем кабинете Леонида Ильича зазвонил телефон ВЧ. Звонил Иван Васильевич Капитонов, секретарь ЦК КПСС, занимавшийся вопросами организационно-партийной и кадровой работы. Из обрывков разговора я понял, что речь идет о каком-то новом лице. Помню, Леонид Ильич спросил:

— А этот вопрос уже со всеми согласован?

Судя по всему, Капитонов ответил утвердительно:

— Да.

— Ну что ж, — сказал Леонид Ильич, — раз согласован, то назначайте.

Вот так, без Леонида Ильича, когда он находился далеко от Москвы, был назначен Папутин. Кому это оказалось выгодно, какие пружины сработали — я не знаю. Наверняка Щелокову сказали, что этот вопрос согласован с Леонидом Ильичем, Леониду Ильичу — что со Щелоковым; кто же на самом деле стоял за этой «аппаратной игрой», сказать не берусь. Но не Андропов. Мне это ясно»[116].

Говорят, противостоять назначению навязанного ему первого зама Щелоков не мог, был сильный нажим с нескольких сторон, в целесообразности перемещения Папутина в МВД убедили и Брежнева.

Правда, по мнению генерала П. Ф. Перевозника, если бы Щелоков был против, это назначение не состоялось бы. Скорее всего, в данном случае министр пошел на компромисс.

Сам В. С. Папутин тяжело пережил свое назначение в МВД. Для него это было полнейшей неожиданностью. С 1967 года он занимал пост второго секретаря Московского обкома партии. До этого работал первым секретарем крупного областного города — Подольска. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, на XXIV съезде КПСС избран кандидатом в члены ЦК. Его партийная

карьера была многообещающей. Он был моложе первого секретаря Московского обкома партии В. И. Конотопа и представлял реальную «угрозу» для его дальнейшего пребывания на занимаемой должности.

По-видимому, это и послужило одной из основных причин его перевода. Говорили, что В. С. Папутин «замазался» в области своими не очень чистыми связями с одним из институтов. Второй секретарь обкома прилично выпивал. Все эти обстоятельства подталкивали Конотопа поскорей от него избавиться. Но это всего лишь осталось слухами.

Работа в МВД считалась престижной. С переходом в министерство Папутин выигрывал в зарплате, получил генеральское звание. Все это сделало его переход более-менее спокойным. Но о своих прежних амбициях предстояло забыть.

— В министерстве мне часто приходилось встречаться с В. Папутиным, — вспоминает генерал-лейтенант милиции Н. Е. Цыганник, бывший в то время начальником Управления транспортной милиции МВД. — Нельзя сказать, что мы сдружились, но на наши отношения, безусловно, влияло то обстоятельство, что оба мы пришли в МВД с партийной работы и, естественно, с учетом предыдущей жизненной практики не были «корифеями» в области борьбы с преступностью. Однако освоиться в этом деле и со временем играть свою роль в деятельности ведомства, нам, конечно, помогал опыт и партийной, а главное организаторской работы[117].

В. С. Папутину были поручены второстепенные службы (он курировал вопросы строительства, материально-технического снабжения и др.). Со своими обязанностями справлялся.

С министром у него были сугубо рабочие отношения.

Н. А. ЩЕЛОКОВ И Ю. В. АНДРОПОВ

Когда Л. И. Брежнев обговаривал с Н. А. Щелоковым его назначение на пост министра, в верхах обсуждалась возможность объединения с КГБ, как это было при Сталине. Но целесообразность такого слияния отвергалась. Щелоков также разделял этот вывод. Обстановка в стране исключала такую необходимость, уроки и выводы из попрания законности, необоснованных репрессий и внесудебных расправ были живы в памяти партии, власти и народа. Они начисто исключали такое решение.

В ходе разгона «шелепинской» группировки В. Семичастный недолго оставался на посту председателя КГБ. В мае 1967 года, после побега дочери Сталина — Светланы Аллилуевой за рубеж, ему пришлось покинуть занимаемую должность. В сентябре наступила очередь и А. Н. Шелепина, отправленного с поста секретаря ЦК руководить профсоюзами страны, а затем уволенного на пенсию.

На пост председателя КГБ пришел Ю. В. Андропов. Он не примыкал ни к одной из групп в верхушке власти, пользовался доверием Генерального секретаря ЦК КПСС. Такое назначение было безошибочным. После такой кадровой перестановки Леонид Брежнев взял под свой полный контроль важнейшие правоохранительные структуры в стране — КГБ и МВД.

Равнозначны ли фигуры Андропова и Щелокова? Нельзя так ставить вопрос. Нет, не равнозначны. Но каждый был на своем месте, на ответственном государственном посту. Если же внимательно взглянуть на их пути, то жизненные пути Щелокова и Андропова во многом сопоставимы, в чем-то различны.

Щелоков — опытный организатор промышленности, инженер-металлург, советский и партийный руководитель в районном и городском звене, выросший в годы индустриализации, больше был ориентирован на экономическую и хозяйственную работу, затем фронтовик, политработник в годы войны.

В действующую армию Щелоков ушел добровольно, хотя имел и «броню» от призыва и командировочное предписание как специалисту-металлургу ехать на Урал вместе с эвакуированными заводами. Но он предпочел фронт, армию.

Щелоков опытный партийный работник республиканского звена. И, наконец, он входил в клан Брежнева.

Андропов был ориентирован на политическую, партийную и аппаратную работу, прекрасный идеолог, у него был опыт

международной деятельности. Ко времени своего назначения в КГБ Андропов был искушенным политиком, хорошо ориентировавшимся в скрытых и явных внутрипартийных пружинах, вынесших на политических Олимп тех или иных руководителей партии и государства. В КГБ он привел десяток своих сослуживцев по Старой площади. Многие из них получили высокие звания и руководящие должности.

И Андропову, и Щелокову были свойственны высокая интеллигентность, ум и эрудиция, разносторонние познания, стремление к самосовершенствованию.

И Андропов, и Щелоков были преданы тому, что делали, а также тому, кто их назначил на этот пост. Несмотря на то, что Юрий Андропов был новичком в вопросах государственной безопасности, он быстро вошел в курс дела. Этот факт отмечают практически все, кто знал его по работе на Лубянке. Положение в КГБ на тот момент было сложным и напряженным (хотя не таким тяжелым, как в МВД). Но Ю. В. Андропову удалось создать мощную и эффективную систему обеспечения государственной безопасности. Пост председателя КГБ он занимал пятнадцать лет. Через месяц после своего назначения он стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. С этого начинается восхождение Андропова на вершину партийной власти Генерального секретаря ЦК КПСС.

При этом, несмотря на то, что и Щелоков и Андропов были близки Брежневу, с каждым из них у него были разные отношения. Николай Щелоков был с молодости другом генсека, тогда как Юрий Андропов — завоевавшим высокое доверие, преданным приближенным. Облеченным высоким доверием, но не исключался и контроль.

Через несколько дней после назначения главой КГБ Андропова его заместителем стал С. К. Цвигун, членом коллегии — Г. К. Цинев, который также возглавил Второе главное управление. Это в значительной степени облегчало связи и сотрудничество Щелокова с Комитетом. Хотя отношения все-таки выстраивались по принципу: «Дружба — дружбой, а табачок врозь».

Между Андроповым и Щелоковым сложились ровные, уважительные отношения. Щелоков понимал, что Андропов руководитель высокого уровня, и был готов к совместному взаимодействию, но без вмешательства в дела МВД.

Андропова такая позиция не устраивала. Для руководителей возглавляемых ими ведомств, как правило, многое зависело от доступа «к телу» главы государства. Порой даже от того, кто первый доложит, — могло зависеть многое. Как политика, его не могла не беспокоить независимость Щелокова, его влияние и

свободный выход на Брежнева.

Так КГБ в течение семи лет разыскивало по всей стране подпольную типографию Центрального Совета Русской православной церкви адвентистов седьмого дня. На типографии печатались листовки открытого антисоветского содержания, и печатались в форме брошюр (16–18 страниц) открытые письма президенту США. Но она была так законспирирована, что ее местопребывание комитетчики установить не могли.

Ориентировки на розыск этой типографии поступали и в МВД. И вот в 1978 году сотрудники Пятигорской милиции обнаружили, задержали и доставили в ОВД (начальник А. С. Масалыкин) разыскиваемую типографию. Спецсообщение об этом было немедленно отправлено по телетайпу, для доклада министру Щелокову.

В это время в Кисловодске отдыхал и лечился Ю. В. Андропов. Ему позвонили из адмотдела ЦК КПСС и спросили, что ему известно о задержании подпольной типографии. Из ЦК сообщили, что от главы МВД им стало известно, что в Пятигорске Ставропольского разыскиваемая типография выявлена и задержана. Андропов позвонил начальнику краевого Управления КГБ, а тот тоже ничего не знает, ему подчиненные из Пятигорска тоже еще ничего не сообщили.

Начальник горотдела КГБ Н. А. Букреев с начальником Управления КГБ по краю срочно уехали к Андропову в Кисловодск.

Как впоследствии вспоминал Н. А. Букреев: «Это была не встреча начальника с подчиненными, а это была с первой минуты буря негодования, почему подпольную типографию нашла милиция, а не наша служба, почему об этом узнал первым министр Щелоков, а не мы, почему первое сообщение в ЦК КПСС поступило не от нашей службы, а от МВД. В общем, после многих «почему» Андропов нас с начальником Управления выгнал и сказал, что без взысканий не обойдетесь».

Взаимоотношения же двух силовых ведомств и без того на протяжении многих лет были сложными, конкурирующими. КГБ находился на правах старшего брата, первенство всегда было за ним. Они работали «в белых перчатках», в то время как милиция пропахивала всю «грязную» работу». Несопоставимым было и материально-техническое обеспечение, бытовые условия. Вследствие этого со стороны МВД к старшему брату было ревностное, завистливое отношение. Со стороны Комитета — высокомерно-подозрительное.

— Территориальные органы КГБ, особенно в регионах

отдаленных от центра, по ряду объективных и субъективных причин были гораздо меньше загружены работой по сравнению с органами внутренних дел, — вспоминает почетный работник ГУВД Красноярского края О. Н. Ульянов. — Если сотрудники милиции, особенно следствия, уголовного розыска и других служб, сутками не вылезали из кабинетов, работали на износ, то коллеги из КГБ вели размеренный, интеллигентный образ жизни, издалека изучали так называемых потенциальных врагов, тщательно занимались огневой и физической подготовкой и очень хорошо играли в волейбол. Дело дошло до того, что большинство сотрудников КГБ за всю свою реальную службу ни разу не видели ни одного реального уголовного дела, ни одного «живого» преступника. Начальник УВД Красноярского края Д. И. Грабежов, которого я очень хорошо знал и ежедневно встречался по службе, переведенный на эту должность из УКГБ в 1966 году, проработав несколько лет главным милиционером края, неоднократно заявлял, что работа в КГБ — это курорт и санаторий по сравнению с милицией[118].

Приведу еще одно мнение ветерана службы БХСС Е. А. Сергеева: «Комитет рассматривал милицию не как соратника в общем деле, а как старый, наполовину прогнивший механизм, способный бороться лишь с уличной преступностью. Комитет, считая себя высшим органом в правоохранительной системе страны, придерживался в отношении милиции принципов: не спускать с нее глаз, не слишком доверять ей, ограничивать поле ее деятельности, отводить ей вспомогательную роль»[119].

При этом некоторые уголовные дела, которые вели ОБХСС или Уголовный розыск, имевшие выход «наверх», Комитет мог запросто отобрать и присвоить их раскрытие себе. Таких случаев происходило немало. Естественно, Щелокову это не нравилось. Но с КГБ спорить бесполезно.

Причем, Андропов видел в днепропетровско-молдавской группе Брежнева, к которой он не принадлежал, возможную опасность для своей политической карьеры, а со временем — и для страны в целом.

Глава КГБ пытался взять МВД под контроль органов госбезопасности, к концу 70-х годов поставив вопрос о том, что МВД «надо помогать». Понятно, что Щелоков такой «помощи» (контроля) не желал.

Еще при назначении на пост министра он сразу обговорил с Брежневым условие: Комитет госбезопасности не должен вмешиваться в работу МВД. Когда восстановили союзное министерство внутренних дел, в решении Политбюро не было указано, что КГБ берет на себя «контрразведывательное

обслуживание» органов внутренних дел. «Особисты» получили право проводить эту работу только во внутренних войсках МВД. Андропов добивался аналогии, подобно тому, как Комитет обслуживает Вооруженные силы.

При Андропове чекисты присутствовали в каждом министерстве, ведомстве, научном и учебном заведении. Специальная служба, укомплектованная сотрудниками КГБ, появилась в МИДе, Госплане.

Естественно, Щелоков считал, что МВД само в состоянии обеспечить порядок в своем ведомстве. Он обсудил вопрос о восстановлении службы КГБ во всей системе МВД с членами коллегии. Все выступили против «обслуживания».

И действительно, присутствие сотрудников вышестоящей службы могло вызвать только раздражение. Это элемент недоверия. К тому же в отличие от армии, ВПК, где проводятся разработки секретного вооружения и присутствуют особые государственные тайны, в МВД этого нет. В МВД вполне достаточен внутренний контроль. При Щелокове был усилен контроль за чистотой кадрового состава, выявлением нарушений законности, служебных злоупотреблений.

В дальнейшем Щелоков, без оглядки на Лубянку, уверенно претворял свои инициативы в жизнь. Так, охрану здания ЦК КПСС несли сотрудники КГБ. Щелоков разыскал декрет В. И. Ленина, согласно которому правительство должны охранять народная милиция и ГПУ.

Как следствие, рядом с комитетчиками встали и наряды внутренних войск МВД.

Дальше по тексту будет видно, что возникали противоречия, в которых каждый отстаивал свою правоту.

Когда Андропов стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, а затем и членом Политбюро, то Щелоков тоже должен был им стать. Вопрос был практически решен, Брежнев не возражал. Но Андропова избрали, а Щелокова — нет. Как видим, Брежнев не был всесилен, решения принимались коллегиально. А не все в Политбюро хотели видеть в своем составе друга Брежнева.

В состав Политбюро вместе с главой КГБ вошли министр иностранных дел Громыко, министр обороны Гречко. Неизвестно, была ли у Щелокова ревность, но министр внутренних дел был всего лишь одним из сотен членов ЦК. Щелоков считал неправильным такое положение. Думается, в этом он был прав. Другое дело, что дружеские отношения с Брежневым компенсировали ему это принижение.

Хотел он того или нет, но своей самостоятельностью, возможностями «выхода» на «самый верх» Щелоков осложнял

личные отношения с Андроповым.

Сталкивались две силы. До сих пор многие считают, что было бы лучше, если бы Щелоков «знал свое место».

Правда, в этом случае говорить о глубоком преобразовании, обновлении МВД, его превращении во влиятельное и эффективное ведомство не пришлось бы. Как реформатору, Щелокову нужна была самостоятельность.

ТЮРЬМА ПРИ ЩЕЛОКОВЕ И «ЗАПИСКИ «СЕРОГО ВОЛКА»

Первое знакомство с учреждениями пенитенциарной системы, ГУЛАГом на Н. А. Щелокова произвело ужасающее впечатление. Со времен сталинских репрессий в этом обширном хозяйстве, подчиненном МВД, практически ничего не менялось. В стране не было ни одной новой тюрьмы, большинство построено до революции. Сырые, темные камеры или бараки, нары, вонючие «параши» — жесточайшие условия. Люди не получали необходимого питания, одежды, обуви, лекарств.

Сразу отметим, Щелоков неоднократно высказывал мысль о необходимости передачи исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) в ведение Министерства юстиции, как это было в царской России (начиная с 1898 года). Но после Октябрьской революции, с незначительным перерывом, этот нелегкий участок деятельности со всей громадной нравственно-правовой, материально-производственной ответственностью перед государством, обществом и личностью человека лежал на органах внутренних дел.

Министр Щелоков был сторонником коренного реформирования исправительно-трудовой системы. Здесь он также начал с улучшения условий содержания заключенных.

Во время поездки в Мордовию министр посетил центральное КПЗ Саранска. Его сопровождал туда Василий Игнатов: «Мы вошли в свободную камеру предварительного заключения. Окинув взглядом помещение, Н. А. Щелоков с искренним сожалением заметил: «И здесь сидят люди?». Я ответил: «К сожалению, да». Министр спросил: «А что за прибор стоит в углу камеры?». Я ответил: «Товарищ министр, это «параша». «А что такое параша?» — спросил он. «Ну, это бачок, куда отправляют естественные надобности содержащиеся в камере», — ответил я. С явным возмущением министр сказал: «Как это можно?! Друг перед другом, там, где они спят и принимают пищу, открыто отправлять естественные надобности. Это ведь люди, а не скоты…»[120]

Так был сделан приговор многолетнему обычаю содержанию заключенных. Буквально через месяц пришел категорический приказ министра об оборудовании отхожих мест в КПЗ. Вместо «параш» начали проводить канализацию и устанавливать унитазы.

Щелоков активно выступал за гуманизацию уголовно-

исполнительной системы. В отличие от тех, кто требовал ужесточения мер. Чтобы лучше понять отношение министра к уголовной и исправительно-трудовой политике, приведу такой эпизод. В начале 70-х годов на коллегии МВД СССР рассматривались вопросы по совершенствованию работы ИТУ. Руководители Главка выступили с обширным докладом. Перед началом заседания министр познакомился с многочисленными диаграммами и схемами на стенах, призывающими к увеличению количества исправительных учреждений, штатной численности обслуживающего персонала и ужесточению режима. Отмечали наличие в колониях родильных домов и детских садов. После доклада все ждали ответ Щелокова. И вдруг прозвучал его вопрос: «Чем отличается наш ГУЛАГ от немецких концлагерей?». Наступила всеобщая растерянность. Пауза.

На поставленные вопросы о дополнительных затратах он сразу дал отказ и поставил перед членами коллегии задачу сократить число заключенных. Для этого войти с предложением в правительство, чтобы лиц, совершивших малозначительные неумышленные преступления, такие, как автоаварии, халатность и др. не сажать в тюрьму, а направлять на поселения, где бы они работали на производстве, жили на квартире, чтобы к ним могли приезжать родные. В будущем удалось достичь согласия, внести изменения в законодательство и сократить число заключенных более чем на 500 тысяч человек.

Щелоков считал неправильным, когда женщины рожают детей в местах заключения, и они растут там в яслях. Следовало продумать эти вопросы.

Изменить режимные условия в лагерях, колониях и тюрьмах. Гражданин, хоть он и совершил преступление, но это наш человек. Были пересмотрены все инструкции бывшего ГУЛАГа, нормы содержания и питания, организация свиданий с женами, отпуска для заключенных на случай смерти близких родственников.

Поставленные задачи нашли разрешение в приказах и обновленных инструкциях.

— В стиле Щелокова присутствовало умение лично вникнуть в проблему, опираясь на мнение и знание практических работников. Будучи первым заместителем начальника Главного управления исправительно-трудовых учреждений, мне неоднократно приходилось бывать на докладах у Н. А. Щелокова, — рассказывает Петр Григорьевич Мищенков. — До сих пор помню его доброжелательную улыбку, советы, напутствия. Он всегда подчеркивал, что работники колоний, тюрем, СИЗО добровольно отбывают срок наказания без

приговора. Их надо беречь, заботиться об их быте, особенно об офицерах, солдатах, несущих службу в лесных ИТУ. Запомнилось мне одно из заседаний коллегии МВД, на котором я докладывал о положении дел в следственных изоляторах. Многие из них постройки царских времен, за годы советской власти эти учреждения мы не строили. В них постоянное переполнение, скученность, бытовые неудобства. В ряде регионов произошли чрезвычайные происшествия с жалобами на следственные органы, затяжку с судебными разбирательствами, грубостью, хамством контролерского состава. Ряд начальников УВД, министров были заслушаны на коллегии о положении дел в их подразделениях. Николай Анисимович поручил мне подготовить приказ по МВД СССР с конкретным планом на 5 лет по каждому региону о строительстве, реконструкции следственных изоляторов и о наказании виновных лиц, где были допущены серьезные происшествия. Решения этой коллегии и подготовленные документы по ее итогам дали мощный толчок по улучшению деятельности этих специфических учреждений системы ИТУ[121].

Основы реформирования системы ИТУ были заложены при активном участии начальника Главка Ивана Тимофеевича Богатырева. Министр очень ценил этого талантливого руководителя.

Свой трудовой путь Иван Тимофеевич начал трактористом в родном колхозе на хуторе Кругловка Волгоградской области. Воевал, восстанавливал разрушенный Сталинград. С 1953 года на партийной работе. С ноября 1954 года по январь 1958 года — второй, а потом и первый секретарь Тракторозаводского РК КПСС г. Сталинграда. В 1958 году переходит в обком КПСС заведующим отделом оборонной промышленности. С 1965 по 1969 годы — секретарь Волгоградского обкома КПСС. Был одним из инициаторов сооружения знаменитого памятника-ансамбля на Мамаевом кургане.

В МВД И. Т. Богатырев направлен в 1969 году и назначен начальником ГУИТУ МВД СССР. Для Богатырева, как и для Щелокова, это был новый участок работы, но он быстро освоился, став надежной опорой министра. Более пяти лет Богатырев возглавлял Главк и двенадцать лет был заместителем министра.

Вместе они побывали во многих тюрьмах, колониях и лагерях, изучая обстановку непосредственно на месте. В таких поездках министр встречался с заключенными, беседовал со многими из них, пытался разобраться в их психологии. Министра Щелокова нельзя упрекнуть в том, что он поверхностно знал тюрьму, заключенных, специфику работы ИТУ.

Приведу одну из заметок его архива: «В камере все знают и

все о каждом. И как бы ни были откровенны между собой, все же они как-то далеки друг от друга. Заключенные, как и арестованные, ведут себя по-разному. Один, как рыба, молчит, другой, как волк, затаил злобу и молчит. А этот, ершистый, злой, как змея, бросается на всех с ядовитым жалом. А иной всего боится, запуганный и затравленный, всем стремится угодить, всех и всего боится. Есть, конечно, и такая категория, как говорят, видавшая виды. Им не впервые попадать сюда. Это свыкшиеся с пребыванием в тюрьме люди, для них это дом, своя родная стихия. Это открытые, бесшабашные натуры, с душой нараспашку. Они свыклись со своим положением. Хотя все всегда ждут чего-то, ждут амнистии, облегчения».

После тщательной подготовки в 1969 году приняты Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик.

Были урегулированы вопросы организации и оплаты труда лиц, содержащихся в тюрьмах, следственных изоляторах, больницах, установлен порядок организации общеобразовательного и профессионально-технического обучения осужденных в исправительно-трудовых учреждениях.

Обучение в них возлагалось на органы народного образования. В обязанности ИТУ вменялось создание учебно-материальной базы. В воспитательно-трудовых колониях организация и осуществление общеобразовательного обучения несовершеннолетних осужденных полностью возлагались на органы внутренних дел. В ИТУ ввели всеобщее обязательное среднее образование осужденных. Для сдачи экзаменов учащиеся освобождались от работы.

Основное содержание и направление исправительно-трудовой политики определялось в ЦК КПСС. Все законы и ведомственные акты, регулирующие отношения в сфере исполнения уголовного наказания, изменения в управленческих структурах, требовали предварительного одобрения и серьезного финансирования.

ЦК партии постоянно и настойчиво проводило политику «экономии», перекладывая материальные расходы по содержанию осужденных на их собственные плечи. Щелокову приходилось нелегко «продавливать» инициативы МВД по созданию нормальных условий содержания осужденных.

Первостепенное значение придавалось формированию аппарата идеологического воздействия и воспитания. «Труд без воспитательного влияния слова не достигает нужной цели. И только увлеченный труд коллектива с рядом идущим воспитательным словом, примером способен «перепахивать»

судьбы и «переплавлять» характеры», — утверждал министр. В качестве организаторов и исполнителей этой работы выступали политические органы. Аналогов подобной практике не было в мировом пенитенционарном деле. Ведь работа в колонии с людьми ущербной психологии и морали, со своеобразными понятиями о чести и гражданском долге необычайно сложная.

Кстати, министр хорошо понимал и то, что тюрьма «принадлежит» ворам. Вор — «хозяин» в тюрьме, как бы это ни отрицали ее начальники. Говоря о «ворах в законе» с сотрудниками ИТУ, Щелоков, в частности, отмечал: «Это особая категория людей большей частью с озлобленным характером, давно живущих по своим неписанным правилам, строго, как веру, исполняющих их. Вместе с тем это наблюдательные люди, ничего не берущие на веру. Шаблонное слово для них «пустое слово», оно отлетает как от стенки горох. Вести разговор с этой категорией людей надо умело, честно, не хитрить и, не заискивая, вести откровенный разговор, всегда помня, что это не «паиньки» мальчики, а перед тобой своеобразные «герои», имеющие свое «я» и свой особый характер»[122].

Однажды министр узнал, что московская милиция не прописывает в столице недавно вернувшегося из мест заключения гражданина по чисто формальным обстоятельствам, а тот, обладая явным писательским талантом, собирается поступать в литературный вуз. Щелоков незамедлительно пригласил бывшего «зэка» на беседу, отложив важные дела, ознакомился с его литературными набросками и сложном пути «вора в законе» к честной жизни, позаботился о его обустройстве в городе и развитии литературного дарования. Вскоре вышла в свет нашумевшая книга эстонца Леви Ахтовича Липпу (Ахто Леви) «Записки Серого Волка» (первая публикация не где-нибудь, а в «Новом мире»!), книга стала настольной у заключенных, популярной у молодежи. На примере «серого волка» многие, без преувеличения, смогли вернуться к честной жизни.

Министр практиковал личные встречи в здании министерства с освободившимися из колонии людьми (как правило, осужденными за тяжкое преступление), вставшими на путь исправления. Это широко освещалось в СМИ.

В связи с этим добавлю, что Щелоков вначале неправильно оценил значимость фильма «Калина красная». По его мнению, она лишает «вора в законе» надежды зажить нормальной жизнью после освобождения. На это режиссер картины Василий Шукшин ответил ему одной фразой:

— А у меня кино про то, что называется «береги честь смолоду».

Впоследствии министр изменил свое мнение о кинофильме и высоко оценивал его достоинства.

В 1977 году открыт Всесоюзный институт повышения квалификации руководящих работников ИТУ МВД СССР, работавший под непосредственным руководством ГУИТУ МВД СССР. В институте была создана уникальная учебно-методическая экспериментально-выставочная база, не имеющая аналогов в мировой пенитенциарной практике.

Руководство МВД стремилось повысить эффективность исправительно-трудового процесса на основе внедрения научных положений и рекомендаций.

Практика советских ИТУ настойчиво вела поиск наиболее эффективного использования предусмотренных законом форм, методов и средств психолого-педагогического воздействия на личность осужденных. (Особый интерес представлял опыт ИТУ МВД Белорусской ССР по организации индивидуального шефства над осужденными).

В 1971 году коллегия обязала руководителей МВД-УВД, УИТУ-ОИТУ организовать работу в подразделениях по принципу «Каждый сотрудник — воспитатель»; обеспечить стабильность отрядных коллективов; в распорядке дня предусмотреть время для проведения ежедневного политчаса; ввести плановые начала в организацию индивидуальной работы с осужденными, их ежегодное аттестование; вовлечь в общеобразовательную учебу всех, подлежащих 8-летнему обучению, и завершить переход к всеобщему среднему образованию осужденных молодежного возраста.

МВД СССР предлагало ввести жесткий контроль за занятостью осужденных полезными делами в свободное от работы время на основе планирования, определить роль и место каждого сотрудника в этом деле, привлечь к этой работе инженерно-технических работников, учителей общеобразовательных школ, преподавателей ПТУ, шефов, представителей культурно-просветительных учреждений и физкультурно-спортивных организаций, установить распорядок дня начальников отрядов с таким расчетом, чтобы каждый из них, как правило, находился в подразделении в свободное время осужденных его отряда. В приказе МВД содержится перечень форм работы по обеспечению полезной занятости осужденных, в числе которых спортивные мероприятия, работа кружков и проведение выставок технического творчества, рационализаторов и изобретателей, концерты и конкурсы художественной самодеятельности, клубная работа и работа местных радиоузлов по выполнению заявок осужденных.

Арсенал средств идеологического, политического, культурно-просветительского воздействия на осужденных постоянно пополнялся, материальная база совершенствовалась.

Как борьбу с преступностью, так и исправление осужденных невозможно проводить без усилий общественности.

В качестве постоянных шефов определялись трудовые коллективы ведущих промышленных предприятий. Шефствующие коллективы для проведения воспитательной работы среди осужденных из своей среды выделяли людей способных к этой работе. С участием высококвалифицированных специалистов шефствующих предприятий организовано обучение осужденных перспективным профессиям на учебно-технической базе, создаваемой этими предприятиями. Для трудоустройства осужденных, нуждающихся в этом после отбытия наказания, в каждом городе и районе решением областного Совета народных депутатов были определены базовые предприятия.

В октябре 1981 года МВД СССР впервые в истории советской исправительно-трудовой системы провело в Харькове с участием представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных органов, трудовых коллективов, науки, учебных заведений и практических работников правоохранительных органов научно-практическую конференцию, посвященную обсуждению проблем привлечения общественности к перевоспитанию правонарушителей. О значимости и важности конференции свидетельствует тот факт, что в ее работе принимали участие 4 делегата XXVI съезда КПСС, 4 депутата Верховного Совета СССР, 18 Героев Советского Союза и Социалистического Труда, 19 рабочих и колхозников, 27 партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников, 23 научных работника и 23 руководителя шефствующих над ИТУ предприятия.

Представленный на конференции доклад с обобщением опыта организации шефской работы трудовых коллективов над исправительно-трудовыми учреждениями свидетельствовал, что эту работу в целом по Союзу осуществляли более 3,5 тысячи коллективов трудящихся, из них почти 2 тысячи коллективов промышленных предприятий, 1360 комсомольских организаций; более 40 тысяч представителей общественности осуществляли индивидуальное шефство над осужденными.

Особая забота проявлялась в формировании системы профессионально-технической подготовки осужденных, ибо только при наличии специальности или профессии, востребованных в народном хозяйстве, освобожденный мог успешно адаптироваться к жизни на свободе.

Перечень профессий и специальностей, включал более 60 наименований, однако преимущество отдавалось подготовке строителей, механизаторов, электрогазосварщиков, слесарей, токарей, электриков и шоферов.

Советские ИТУ выпускали промышленной продукции в суммарном выражении больше, чем все республики Прибалтики вместе взятые. По сельскохозяйственному машиностроению были на втором месте — за специализированным министерством тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Примерно так же в металлообработке, швейном производстве и т. д. ИТУ ежегодно давали стране до 20 миллионов кубометров леса, что выдвинуло МВД на второе место — за министерством лесной, целлюлозной и деревообрабатывающей промышленности.

Министр Щелоков придавал большое значение развитию и технической оснащенности сельхозколоний. Привлечение осужденных к квалифицированному труду во многом облегчало решение проблем удовлетворения материальных потребностей мест заключения.

Отбывание наказания, как известно, вызывает ряд негативных последствий, которые нередко существенно затрудняют социальную адаптацию освобожденных. Выход осужденного из заключения — острый и сложный момент в его жизни. Как сложится его дальнейшая судьба? Это сложнейшая социальная проблема.

Предусматривалось, чтобы освобожденные лица были обеспечены работой исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся не позднее пятнадцатидневного срока со дня обращения за содействием в трудоустройстве. Это предписание являлось обязательным для руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Для контроля за прибытием освобожденных к избранному месту жительства и своевременным устройством на работу администрация тюрьмы или колонии за 20 дней до освобождения осужденных по отбытии наказания, а на других — в день освобождения высылала в районные (городские) органы внутренних дел извещения. В свою очередь, о прибытии освобожденных, их трудовом и бытовом устройстве органы внутренних дел направляли в ИТУ сообщения. На лиц, подлежащих административному надзору, запрашивались соответствующие материалы, которые должны были быть высланы исправительно-трудовыми учреждениями в течение 3-х дней со дня получения запроса.

В 1977 году утверждается новая Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим

наказание.

В Инструкции содержался перечень категорий осужденных, которые относились к наиболее рецидивоопасным. За 3 месяца до их освобождения направлялись письма в отделы внутренних дел с просьбой проверить возможность их устройства после освобождения от наказания. К ним относились: инвалиды, престарелые, отказавшиеся вернуться к прежнему месту жительства, несовершеннолетние, особо опасные рецидивисты, не имевшие до осуждения постоянного места жительства и работы, судимые три и более раз за совершение любых преступлений, отбывавшие наказание за бродяжничество, попрошайничество и паразитический образ жизни, подлежащие взятию под административный надзор по заключению администрации ИТУ и наблюдательной комиссии, не вставшие на путь исправления либо не отказавшиеся от намерений продолжить преступную деятельность.

Инструкция 1977 года установила перечень показателей, характеризующих содержание работы ИТУ по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве освобожденных, анализ которых позволял оценить состояние этой работы.

Как видим, была проведена колоссальная законотворческая, мобилизующая социальные силы работа, чтобы решительно поднять уровень и эффективность системы исполнения наказаний. И инициатором, «мотором» этой работы была энергия министра.

Большую тревогу вызывала у Н. А. Щелокова судьба несовершеннолетних правонарушителей, попавших за колючую проволоку. Как-то известная писательница Мариэтта Шагинян прислала министру журнал «Новый мир», порекомендовав прочитать напечатанную повесть В. Ф. Елисеевой «Так оно было». Приведу фрагмент из ответа, в нем ясно видна позиция, которую Щелоков упорно отстаивал на всех уровнях власти: «Сделать все, чтобы уберечь мальчишек от колонии».

«Дорогая Мариэтта Сергеевна!

(…) Повесть эта очень поучительная и нужна молодежи, не говоря уже о том, что она должна стать достоянием каждой колонии, особенно детской. До решения вопроса об издании массовым тиражом, мы постараемся издать ее в нашем журнале «К новой жизни». Это закрытый журнал для заключенных. С В. Ф. Елисеевой я постараюсь встретиться в ближайшее время. От нее мне хотелось бы узнать категорию лиц, приславших свои отклики на повесть. Хорошо бы, кроме театра, поставить эту вещь в кино, на телевидении. Повесть — факт, но факт исключительный,

вызывает большой интерес и имеет огромное воспитательное значение. До чего же интересный человек эта Женя! Какая воля и какой, действительно, врожденный талант педагога. Можно представить, как ей было трудно: у самой полон рот забот, учеба в институте, забота о подопечном, как мы говорим, «трудном» школьнике, недовольство родителей, которым она не может всего рассказать и, несмотря на все эти треволнения, она находит в себе силы не падать духом и давать добрые, педагогически верные советы, вбивая их в голову Анатолия, как гвозди в доску. Анатолий за много лет в колонии, что называется, прошел весь уголовный университет, он «вор в законе», характер твердый, его пряником не заманишь, лестью не подкупишь. Он умеет жертвовать, но умеет и постоять за себя. Его «записки из дневника» проникнуты глубокой тревогой о 15–16-17-летних несмышленышах, когда далеко не каждый из них еще может отличить наказуемый поступок от ненаказуемого. Он знает, сам все это пережил, а потому озабочен: что надо сделать, как уберечь этих мальчишек от колонии? И как он прав!

«Нужно, чтобы юноша не знал, что такое колония, тюрьма, потому что в тюрьме, встретившись с другими, более испорченными ребятами, он получит от них нежелательные навыки, которые надолго задержат его исправление… Именно в этом направлении нужно работать нашим юристам: как, каким наказанием нужно ограничиваться, чтобы не перегнуть и не причинить травмы юноше». Золотые слова! Он будто читал В. И. Ленина, что «тюрьмы портят».

Повесть эту, я полностью согласен с Вами, должны прочитать все молодые люди…»

Н. А. ЩЕЛОКОВ И А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Известность к писателю Александру Солженицыну пришла в конце 1962 года, после публикации в «Новом мире» повести «Один день Ивана Денисовича» — первой о сталинских лагерях, опубликованной в СССР. Никита Хрущев был в восторге от «Ивана Денисовича» и лично санкционировал публикацию, так как произведение оказалось в русле борьбы с «культом личности». Годом позже А. И. Солженицын опубликовал несколько рассказов, в том числе «Случай на станции Кречетовка», «Матренин двор» и «Для пользы дела». Писателя даже выдвинули на Ленинскую премию по литературе за 1964 год, но награды он так и не получил.

После освобождения Н. С. Хрущева с занимаемых постов Солженицын перестал печататься. В то время он работал над одним из основных своих произведений — «Архипелаг ГУЛАГ», отображавшим историю репрессий в стране.

На путь открытой оппозиции режиму А. И. Солженицын вступил в мае 1967 года, обнародовав свое «Открытое письмо IV съезду Союза советских писателей». В нем он призывал покончить с цензурой и рассказал о преследованиях КГБ: у него изъяли рукопись, началась газетная травля, его произведения были запрещены.

В то же время романы «В круге первом» (1968) и «Раковый корпус» (1969) попадают на Запад и выходят там без согласия автора, что усугубляет и без того тяжелое положение Солженицына на родине. Писатель отказался нести ответственность за публикацию своих произведений за границей и заявил, что власти способствовали вывозу рукописей из страны, используя это как предлог для его ареста.

В 1970 году А. И. Солженицыну присуждается Нобелевская премия. Он намеревался получить награду лично, в установленный день. Однако в руководстве страны посчитали решение Нобелевского комитета «политически враждебным». В итоге писатель принял высокую награду, но на церемонии награждения не присутствовал.

В то время Солженицын держался в стороне от всех диссидентских кружков, не планировал покидать страну, пытался получить московскую прописку, приобрести кооперативную квартиру. Но КГБ решительно отказывало ему в этом.

После известия о присуждении писателю Нобелевской премии в КГБ был подготовлен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «о выдворении Солженицына из

пределов СССР» и лишении его советского гражданства. В своей книге «Андропов» Р. А. Медведев приводит записку Р. А. Руденко и Ю. В. Андропова секретарям ЦК, где, в частности, отмечалось: «Проживание Солженицына в стране после вручения ему Нобелевской премии укрепит его позиции и позволит активнее пропагандировать свои взгляды… Выдворение Солженицына из Советского Союза лишит его этой позиции — позиции внутреннего эмигранта и всех преимуществ, связанных с этим… Сам же акт выдворения вызовет кратковременную антисоветскую кампанию за рубежом с участием некоторых органов коммунистической прессы… Взвесив все обстоятельства, считали бы целесообразным решить вопрос о выдворении Солженицына из пределов Советского государства»[123].

За Солженицыным было установлено наблюдение. В отношении его предлагались и более жесткие, суровые меры.

В этой ситуации Щелоков занял иную позицию. Министр внутренних дел подготовил и передал лично Л. И. Брежневу записку «К вопросу о Солженицыне».

С позиции нынешнего дня, очевидно, что предложенное Щелоковым решение «проблемы Солженицына» было наиболее правильным в тех условиях.

Приведу некоторые выдержки из этого документа.

«ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О СОЛЖЕНИЦЫНЕ НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ»:

1. Солженицын стал крупной фигурой в идеологической борьбе. Это реальность, с которой нельзя не считаться. Ни замолчать, ни обойти этот факт нельзя…

2. Объективно Солженицын талантлив. Это — явление в литературе. С этой точки зрения он представляет безусловно интерес для Советской власти. Было бы крайне выгодно, чтобы его перо служило интересам народа…

3. При решении вопроса о Солженицыне **необходимо проанализировать те ошибки в отношении творческих работников, которые были допущены в прошлом**. (Текст выделен Н. А. Щелоковым. — *М Б*.) Прежде всего надо учитывать ошибки, допущенные в отношении самого Солженицына. Солженицына на небывалую высоту поднял Хрущев как своего сторонника в борьбе с так называемым культом личности. Видными литераторами страны он был вознесен по талантливости до уровня Льва Толстого… **«Проблему Солженицына» создали неумные администраторы в литературе**.

4. Литераторы, стоящие на шатких идейных позициях,

проявляющие идейную неустойчивость в художественных произведениях, должны находиться под постоянным вниманием и контролем. Ими нужно заниматься, их нужно воспитывать. В данном случае окрик, команда, гонение — совершенно негодные средства. Здесь нужна более интеллектуальная работа. Была полная возможность издать сочинения Солженицына в Союзе, но после тщательного редактирования… **В данном случае надо не публично казнить врагов, а душить их в объятиях. Это элементарная истина, которую следовало бы знать тем товарищам, которые руководят литературой**.

5. **В истории с Солженицыным мы повторяем те же самые грубейшие ошибки, которые допустили с Борисом Пастернаком**. Пастернак, безусловно, крупный русский писатель. Он более крупный даже, чем Солженицын, и то, что его роман «Доктор Живаго» был удостоен Нобелевской премии вопреки нашему желанию, безусловно, наша грубейшая ошибка, которая была усугублена во сто крат неправильной позицией после присуждения ему этой премии… «Доктор Живаго» привлек к себе жгучее внимание читателей в стране, так как вокруг него был поднят настоящий ажиотаж. **Нашим издательствам пора понять, что в настоящее время надо не отвергать литературные произведения, а трансформировать их**.

6. **В прошлом в результате недостаточно гибкой политики в отношении крупных русских писателей они оказались за рубежом**. Речь идет о Бунине, Андрееве, Куприне и других. Среди тех, кто оказался за границей, был и Коненков (скульптор — *М Б.*). **История показывает, что наше отношение к этим писателям было неправильным. Мы требовали от них того, чего они не могли дать в силу своей классовой принадлежности и своего классового воспитания**. Сейчас наши позиции в отношении этих людей стали более четкими. Но из того, что произошло, мы должны сделать определенные выводы. **Эти выводы состоят в том, что по отношению к творческой интеллигенции позиция должна быть более гибкой, более терпимой, более дальновидной**.

7. Через некоторое время из мест лишения свободы выходят Даниэль и Синявский. С выходом на свободу интерес к ним всех антисоветских элементов, бесспорно, повысится… И в данном случае было немало средств обезвредить этих людей, не прибегая к крайностям. **Проблема Синявского и Даниэля не снята, а усугублена. Не надо таким образом усугублять проблему и с Солженицыным**.

8. Каким же образом решить «проблему Солженицына» в настоящее время?

Во-первых, не следует препятствовать ему выехать за границу для получения Нобелевской премии. Во-вторых, ни в коем случае не стоит ставить вопрос о лишении его гражданства… Солженицыну нужно срочно дать квартиру. Его нужно прописать, проявить к нему внимание. С ним должен поговорить кто-то из видных руководящих работников, чтобы снять у него весь тот горький осадок, который не могла не оставить организованная против него травля.

Короче говоря, за Солженицына надо бороться, а не выбрасывать его. Бороться за Солженицына, а не против Солженицына».

Записка Л. И. Брежневу понравилась, он даже выделил некоторые из ее положений. Своему помощнику Г. Э. Цуканову написал: «Эту запись иметь временно у себя. Л. Брежнев». Письмо Щелокова обсуждалось на секретариате ЦК (председательствовал М. Суслов). Правда, рассматривали только потому, что его передал Л. И. Брежнев. Решили: принять к сведению. Из предложений Щелокова никаких выводов не сделали, их попросту проигнорировали. В то же время вопрос о высылке Солженицына был отложен.

В очередной раз, Н. А. Щелоков продемонстрировал свое влияние. Причем, министр хорошо осознавал, что навлекает на себя грозу, в первую очередь со стороны Ю. В. Андропова.

В тот момент Щелокову сразу же поставили в вину его дружбу с М. Ростроповичем и его супругой Г. Вишневской. На их даче в Жуковке в домике садовника Александр Солженицын жил и работал. (Дача министра находилась по соседству). Андропов не преминул проинформировать об этом Брежнева.

Николай Щелоков был знаком с Александром Солженицыным, он предоставлял, например, писателю подробную топографическую карту Восточной Пруссии из Штаба МВД, когда тот работал над романом «Август 1914-го». По словам генерала армии Ф. Д. Бобкова, именно Щелоков попросил Ростроповича приютить у себя писателя[124]. Известно, что министр призывал писателя не давать «встречный бой». Заинтересованные лица подталкивали Солженицына к отчаянному шагу перед очередным съездом партии. Его поддерживали на Западе. И во многом благодаря Щелокову в 1970 году озлобленный Солженицын не пошел ва-банк, как он это сделает позже.

Писателю не оставили другого выхода. Вопрос о нем вновь поднимался на Политбюро в 1972 году, но решен не был. Против него началась настоящая травля, тотальная слежка.

Одновременно готовилось возбуждение уголовного дела.

«В первый раз, — писал А. И. Солженицын в декабре 1973 года в своих записках, — выхожу на бой в свой полный рост и в свой полный голос. Для моей жизни — момент великий, та схватка, для которой я, может быть, и жил…»

Он активно работает над рукописью «Архипелаг ГУЛАГ».

В 1973 году КГБ конфисковал эту рукопись. Александр Солженицын связался со своим издателем в Париже и распорядился сдать в набор вывезенный туда экземпляр романа. «Архипелаг» увидел свет в декабре 1973-го.

Процедуру следствия, а затем после согласования всех вопросов и арест писателя провели ведомства Ю. В. Андропова и Р. А. Руденко. Первоначально планировалось возбудить уголовное дело в отношении Солженицына по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде. Генпрокурор передал старшему следователю по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Ю. А. Звереву вышедший на Западе роман «Архипелаг ГУЛАГ» и поручил изучить на предмет решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Но доказать что Солженицын в книге оклеветал советскую власть было невозможно даже в то время. Решено было обвинить Солженицына в более тяжком преступлении — измене Родине. Приведу воспоминания Ю. А. Зверева из книги А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова «Заложники вождей»: «Я изучил и доложил, что в книге содержится огромный материал, причем наряду с суждениями и выводами автора там огромный массив фактов, которые либо соответствуют действительности, либо ложны… Я и сейчас думаю, что не все отдельные факты абсолютно точны. Это теперь мы все так много знаем о том периоде. А тогда — только слухи… Было очень страшно верить… Но я был обязан выяснить, соответствует ли изложенный материал действительности или это вымысел, клевета. Я запросил компетентные инстанции, могут ли они опровергнуть приведенные автором факты. Инстанции ответили, что опровергнуть массив фактов возможности нет. (…) Но полагаю, что Р. А. Руденко, опытный и изобретательный юрист, нашел такую форму, которая могла бы придать если не видимость законности, то, по крайней мере, видимость здравого смысла тому, что произошло».

Так, в отношении Солженицына было возбуждено уголовное дело по обвинению в измене Родине. Политическая власть, лишив его гражданства, сняла все юридические проблемы, ибо не может изменивший Родине человек быть ее гражданином.

В феврале 1974 года Солженицына арестовали, посадили в Лефортовскую тюрьму, а потом выслали в ФРГ. Месяцем ранее во

время обсуждения на заседании Политбюро участи писателя Андропов говорил: «Я, товарищи, с 1965 года ставлю вопрос о Солженицыне. Сейчас он в своей враждебной деятельности поднялся на новый этап. Это опасно, у нас в стране находятся десятки тысяч власовцев, оуновцев и других враждебных элементов. Поэтому надо предпринять все меры, о которых я писал в ЦК, то есть выдворить его из страны…»

О жизни и деятельности Солженицына на Западе нет смысла повторяться. Об этом хорошо известно.

Как говорилось выше, разногласия с Ю. В. Андроповым были у Н. А. Щелокова и по поводу Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской. Министр не раз вступался за них, когда Комитет не разрешал им выезд за границу на гастроли.

Генерал-лейтенант милиции П. Ф. Перевозник как-то стал свидетелем неприятного разговора, посвященного известному музыканту, между двумя «силовиками»: «В разговоре Щелоков настаивал на необходимости навести порядок в разрешении права на выезд деятелям культуры за границу. По существовавшим в то время правилам любой рядовой работник КГБ мог заблокировать выезд за границу известным мастерам культуры, а объявлять о принятом решении должны были сотрудники милиции. То есть мы берём вину на себя, а КГБ — в стороне. Щелоков в разговоре с Андроповым сказал ему, что на днях тогда запретили выезд за границу Мстиславу Ростроповичу и его жене Галине Вишневской, и, насколько ему было известно, для этого нет никаких оснований. Кроме того, как сказал Щелоков, такими действиями мы сами создаём почву для пополнения лиц, недовольных советскими порядками, а некоторых прямо толкаем в число диссидентов. Сами создаём диссидентов, а потом ведём с ними борьбу.

Андропов тут же ответил, что Ростроповичу отказано в выезде потому, что он защищает Солженицына, предоставив ему жильё, у него обширные связи с антисоветским элементом, и вообще он, а особенно его жена, не заслуживают того, чтобы они представляли нашу культуру за границей. Андропов довольно прозрачно намекнул, что ему известны хорошие взаимоотношения Щелокова с семьей Ростроповича, и что Галина Вишневская выдаёт себя за сестру жены Щелокова Светланы Владимировны. «Мы проверили и установили, что они сестрами не являются».

Щелоков подтвердил, что действительно, кровными сестрами они не являются, но они поклялись, что их взаимоотношения будут строиться как родственные, как между сестрами, и ничего плохого в этом нет. Щелоков сказал, что лучше бы мы меньше

вмешивались в творчество писателей, художников, музыкантов, в чём наши сотрудники мало разбираются, а чаще всего основываются на информации враждующих сторон среди интеллигенции, принимая ту или иную сторону. Надо дать им право самим решать свои вопросы. Перейдя к Солженицыну, Щелоков сказал, что мы сами создали из него мученика, человек не хотел уезжать из страны. И то, что он написал и опубликовал в стране книгу о лагерях, которая в основном соответствует действительности, и потому надо бы дать ему возможность продолжать заниматься своим творчеством в стране, а не за рубежом. В результате мы получили удар по престижу страны.

В конце разговора Андропов пообещал пересмотреть дело Ростроповича, и, как оказалось, через некоторое время ему было разрешено выехать в Англию.

В то время я не заметил ничего такого, что свидетельствовало бы о разладе взаимоотношений между Щелоковым и Андроповым. К слову сказать, Щелоков, узнав, что я собираюсь в командировку в Оренбург, поручил мне проверить, что сделано в УВД по выполнению его указания, связанного с одной из просьб Ростроповича. Кроме того, Ростропович продолжал пользоваться гаражом МВД и другими бытовыми привилегиями. Из этого я сделал вывод, что Щелоков не изменил своей позиции и чувствует себя уверенно».

Такой малоизвестный факт: благодаря протекции Николая Щелокова началась и дирижерская карьера виолончелиста М. Л. Ростроповича в Большом театре, где его не хотели видеть в качестве дирижера. В 1967 он дебютировал в «Евгении Онегине» П. Чайковского. В знак искренней признательности Ростропович после дебюта вручил Щелокову дирижерскую палочку с собственноручно вырезанной перочинным ножом надписью «Н. А. от М. Р.».

— Ростропович и Вишневская многим папе обязаны, — рассказывает Игорь Щелоков. — Чуть ли не каждые выходные у нас: «Николай Анисимович, надо Екатерине Алексеевне позвонить. Вы попросите, чтобы она нам…». Фурцевой не стало, «Николай Анисимович, надо Шауро позвонить… Вы попросите, чтоб он нам…». Мстислав Ростропович во время эвакуации в годы войны жил у брата моего дедушки по маме. Благодаря ему, их семья спаслась и не погибла от голода. Ростропович об этом не раз говорил[125].

Дружеские отношения связывали министра Щелокова с Ильей Глазуновым. Художник также не был обойден вниманием КГБ. В своей записке в ЦК КПСС по поводу И. С. Глазунова Юрий Андропов, в частности, отмечал: «(…) Глазунов — человек без

достаточно четкой политической позиции, есть, безусловно, изъяны и в его творчестве. Чаще всего он выступает как русофил, нередко скатываясь к откровенно антисемитским настроениям. Сумбурность его политических взглядов иногда не только настораживает, но и отталкивает. Его дерзкий характер, элементы зазнайства также не способствуют установлению нормальных отношений в творческой среде».

Министр напротив, ценил творчество Ильи Глазунова. В то время, когда художник был в опале и на него шел поток клеветы его собратьев по искусству, Щелоков вручил Брежневу портрет Индиры Ганди работы Глазунова, перед тем как тот отправился в Индию с государственным визитом. И там эта картина была преподнесена Индире Ганди.

Затем Щелоков договорился с Брежневым о том, что Илья Глазунов напишет официальный портрет генсека (у Брежнева были портреты работы художника Налбандяна). После этого Илья Глазунов пишет портрет Суслова, который долго отказывался, зная о репутации художника. На одном из официальных мероприятий Щелоков вновь порекомендовал ему сделать портрет.

Суслов ответил:

— Опять Глазунова советуете?

— Да. Леонид Ильич уже сделал…

Суслов тут же дал согласие.

Затем последовали портреты и других советских руководителей. Немало министр сделал для художника в бытовом плане.

Вот как писатель Леонид Бородин определил отношение Щелокова к Илье Глазунову и те последствия, которые в будущем они имели для министра: «(…) Его дружеские отношения с Глазуновым, безусловно, строились или выстроились не просто на личных симпатиях. Хозяин собственной, весьма представительной картинной галереи, министр, надо понимать, разделял многие взгляды Глазунова на живопись и искусство вообще. Таковое «разделение» не могло не смыкаться и с прочими мировоззренческими аспектами, каковые в недрах другого ведомства уже к тому времени определенно были отнесены к разряду враждебных коммунистической догматике. И без всяких на то оснований, то есть не имея ни одного факта в подтверждение, я рискну предположить, что в каких бы грехах Щелоков ни был уличен, его «уход» в значительной мере — часть той общегосударственной политики в идеологической сфере, что была в свое время сперва публицистично декларирована Александром Яковлевым в «Литературной газете», а затем

документально сформулирована Ю. Андроповым в известной «записке» для Политбюро: «русизм — идеологическая диверсия, требующая особого к себе внимания и мер воздействия».

Падение Щелокова, несомненно, «содрогнуло» и без того вечно дрожащую «русскую партию», но в самом факте существования определенно мнимой «партии русистов», на которую столь агрессивно настроился Ю. Андропов, следует видеть и нечто, имеющее свою непреходящую ценность, — любовь к России во всех ее ипостасях, в том числе и в советской, ибо, как бы ни перемолотила коммунистическая идея русский этнос, остался и генотип, и стереотип поведения, хранилась, не убывая, вера, в худшем случае — надежда на национальное возрождение… Наконец, сохранился русский язык, по крайней мере его основная база, на основе которой возможно было литературно-художественное творчество, в русском исполнении непременно ориентированное на светлое и доброе, и как его ни упаковывай в соцреалистические одежки — швы трещат, и вечное русское вот оно!..»[126]

Конечно, никакой Русской партии не было, скорее это явление можно назвать национал-патриотическим движением.

Из-за этого у Щелокова опять же возникло противоречие с Андроповым, считавшего это явление опасным и вредным, в своих записках в ЦК он называл их «русистами». Те, в свою очередь, до сих пор считают Андропова русофобом.

Министр Щелоков добивался передачи из ведения МВД в ведение Минздрава СССР психиатрических больниц специального типа. В 60—70-е годы КГБ отправлял туда диссидентов на принудительное лечение. Здоровых людей объявляли невменяемыми и, таким образом, изолировали. Щелоков считал систематическое и жестокое подавление инакомыслия средствами психиатрии ударом по престижу страны.

Тем более, в конце 70-х годов расследование психиатрических репрессий в СССР вызвало особенно громкий скандал. Это имело неприятный резонанс на Западе.

Против передачи психбольниц специального типа в ведение Минздрава категорически выступало КГБ. Сколько ни пытался, Н. А. Щелоков ничего не мог сделать. (Известны его записки в Минздрав и КГБ, Верховный суд и Генпрокуратуру).

Только в 1988 году при М. С. Горбачеве в ведение Минздрава из МВД были переданы 16 тюремных психбольниц, а 5 ликвидировано. С психиатрического учета сняли 800 тысяч пациентов. При Горбачеве сведения о психбольницах КГБ получили широкий общественный резонанс, как внутри страны,

так и на Западе.

ЗАПИСКА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР О РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

14 октября 1971 г. Секретно

ЦК КПСС

Длительное время на даче народного артиста СССР Ростроповича М. Л. в деревне Жуковке Одинцовского района Московской области проживает писатель Солженицын А. И. В связи с тем, что у него там нет прописки, он подлежит административному выселению. Солженицыну неоднократно предлагалось выехать на прежнее место жительства в г. Рязань, но он категорически отказывается, мотивируя это тем, что рязанская квартира занята его прежней женой и его родственниками. Отказывается он также поселиться на своем садовом участке в Наро-Фоминском районе Московской области, заявляя, что в фанерном домике нельзя жить в холодное время года, а устройство в нем отопления и тем более постройка нового жилого дома вместо существующего противоречили бы установленному порядку. Солженицын, не расторгнув прежнего брака, фактически создал вторую семью. Вторая жена его, от которой он имеет ребенка, проживает в Москве, и Солженицын, ссылаясь на действующее законодательство, настаивает на том, чтобы его прописали на ее жилплощади, но ему в прописке отказывается. Этот факт, как и некоторые другие обстоятельства личной жизни Солженицына, имеющего известность среди определенных кругов интеллигенции Запада, широко используется враждебной пропагандой для нагнетания антисоветизма и нападок на престиж органов государственной власти СССР. Просим поручить соответствующим органам рассмотреть вопрос о месте жительства Солженицына.

Министр внутренних дел СССР Н. Щелоков[127].

ЗАПИСКИ МВД СССР И ОТДЕЛОВ ЦК КПСС О ПРОПИСКЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА В МОСКВЕ

25 апреля 1973 г.

ЦК КПСС

24 апреля 1973 года в 108-е отделение милиции города Москвы обратилась с заявлением гражданка Светлова Е. Ф.,

проживающая по улице Горького, дом 12, квартира 169, о прописке на ее жилплощадь (63 квадратных метра) зятя Солженицына А. И. Солженицын в настоящее время прописан в городе Рязани, 15 марта 1973 года расторгнул брак с первой женой. 20 апреля сего года зарегистрировал брак с дочерью заявительницы Светловой Н. Д., 1939 года рождения, имеющей на иждивении троих детей, двое из них — Ермолай, 1970 года рождения, и Игнат, 1972 года рождения, записанные в ее паспорте на имя Солженицына. Согласно существующему положению Солженицын имеет право прописаться на жилплощадь жены. Прошу рассмотреть.

Министр внутренних дел СССР Н. Щелоков.

10 мая 1973 г.

Секретно ЦК КПСС

К вопросу о прописке в Москве Солженицына Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР сообщает, что Солженицын имеет намерение после регистрации брака со Светловой Н. Д. прописаться на ее жилплощади в Москве по ул. Горького дом 12, кв. 169. КГБ СССР считает прописку Солженицына в Москве нежелательной и просит решить вопрос об отказе ему в прописке. В соответствии с поручением данный вопрос рассмотрен в Отделах ЦК КПСС с участием Генерального прокурора СССР т. Руденко, министра внутренних дел СССР т. Щелокова и заместителя Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР т. Чебрикова. Как установлено, Солженицын 20 апреля с. г. зарегистрировал брак со Светловой и в настоящее время обратился в органы милиции Москвы с просьбой о прописке. По действующему законодательству он подлежит прописке на жилплощадь жены и юридических оснований для отказа ему в этом не имеется. Учитывая просьбу Комитета госбезопасности, условились, что органы милиции, не отказывая Солженицыну в прописке, вместе с тем пока не будут принимать окончательного решения. Имеется в виду, что по истечении некоторого времени МВД СССР и Комитет госбезопасности возвратятся к рассмотрению этого вопроса. Дальнейший ход событий нами контролируется.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС В. Шауро

Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС Н. Савинкин[128].

ИСПРАВЛЕНИЕ НА «ХИМИИ»

Еще одна из известных инициатив министра-новатора. В 1977 году решением ЦК КПСС и правительства в составе МВД СССР образована новая служба — Главное управление по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы (5-й главк), и соответствующие службы в МВД и УВД. Новый главк возглавил генерал-майор внутренней службы В. М. Соболев.

Министр был решительным противником крайней уголовной репрессии для перевоспитания правонарушителей, совершивших преступления впервые или неумышленно с нетяжкими последствиями. Они попадали за колючую проволоку к рецидивистам и другому преступному элементу, туда, где воспитывается преступная среда. Что могло дать такое «перевоспитание»?

«Нам надо думать, как места заключения все больше превращать в социальную клинику. Этому как раз служит и 5-й главк. Подготовка осужденного в ИТУ как раз и должна отвечать задаче соответствующего воспитания для передачи затем в условия полусвободы на стройки и предприятия народного хозяйства.

Безусловно, не все так легко воспримут этот новый институт. На одних режим ИТУ оставляет глубокий след, для других режим и пребывание в ИТУ не оставляет следа и уходит как с гуся вода.

Для нас не секрет, что тюрьмы портят, калечат людей и служат университетом для арестанта, поставщиком преступности.

Задача юстиции учитывать это и не торопиться отправлять оступившегося человека в тюрьму», — считал Щелоков[129].

Начала создаваться целая система наказаний, не связанных с лишением свободы. Вернее полусвободы: это спецкомендатуры, колонии-поселения, стройки народного хозяйства (химия), колонии для алкоголиков и др.

Новая служба не имела аналогов в истории органов внутренних дел. Хотя идея (как и с «профилактикой») была не нова, о ней задумывались и ранее. Известен Декрет СНК от 21.3.1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключенных», который установил исполнение наказания на основе перевода осужденных от более строгих форм изоляции к менее строгим, вплоть до досрочного освобождения от наказания.

При Ленине повсеместно при ИТУ были организованы спецкомиссии для определения каждому заключенному наиболее приемлемого режима отбытия наказания, а также для

рассмотрения вопросов досрочного освобождения.

Ленин также утверждал, что тюрьма не лучшее место для перевоспитания. В понятие наказание входит и предупреждение, и замечание, и выговор, и передача коллективу для обсуждения, а не только наказание по суду. В общем, не следует торопиться отправлять человека в тюрьму.

Колонии-поселения появились в 1963 году после принятия указа «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления». В 1964 году Президиум Верховного совета СССР принял указ «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства». Но оба эти постановления тогда при Н. С. Хрущеве не получили масштабного претворения в жизнь.

Колонии-поселения отличались от других учреждений тем, что они не охранялись. В свободное от работы время осужденные передвигались по территории колонии до отбоя без каких-либо ограничений. Они могли снимать или даже приобретать жилые строения, проживать в них с семьей, обзаводиться собственным хозяйством.

В связи с тем, что подобные колонии создавались чаще всего около химических предприятий, бурное строительство которых пришлось как раз на 60—70-е годы, сам вид наказания получил неофициальное (блатное) название «химия», а отбывающие его — «химики».

7 октября 1971 года МВД СССР утвердило Инструкцию о работе специальных комендатур по учету и надзору за условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением их к труду и условно освобожденными из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства. Специальные комендатуры создавались при городских или районных органах внутренних дел по месту нахождения предприятий или строек, на которых должны работать поднадзорные лица.

Создание новой службы основывалось на экспериментах, практике работы с «трудными» взрослыми, которая показала, что какими бы испорченными ни были люди, они не могут не оценивать заботливое, пускай даже строгое, но справедливое отношение.

В 1969 году бригадир «Мурманскпромстроя» В. П. Сериков возглавил бригаду, которая состояла из уголовников и пьяниц. Члены бригады — 25 человек находились в «запое».

Бригадир начал с того, что из знакомых рабочих и

демобилизованных солдат собрал актив, сбил ядро крепких людей и ввел его в разложившуюся группу. Актив организовал совет бригады, который стал решать все вопросы работы, быта, дисциплины. Людей, прежде всего, постарались заинтересовать повышением квалификации, а отсюда, конечно, и заработком.

Бригада только умела копать землю. Еще кое-как заколачивали гвозди в доски. И вот актив поставил цель сделать бригаду универсальной, комплексной, чтобы выполняла все виды работ, «от нуля до крыши». Поверивших в эту идею было мало.

А в итоге бывшие уголовники и алкоголики освоили до семи профессий. Они стали хорошо относиться к семье, учиться. С 1971 года коллектив носил звание «лучшая бригада Минтяжстроя».

Пятнадцать человек из бригады награждены орденами и медалями. Двумя орденами Ленина награжден ранее судимый М. Гуня, другой В. Герасимов, полностью порвавший с преступным прошлым, отличный производственник, награжден орденом «Знак Почета». Более того, ненадежные, казалось бы, в прошлом люди сами стали наставниками.

Или вот другой пример. В Ленинграде на заводе «Электросила» бывший фронтовик, полковник в отставке, бригадир Степан Степанович Витченко собрал трудных подростков и за год-два сделал из них примерных рабочих. Щелоков специально ездил познакомиться с Витченко, он преклонялся перед его талантом воспитателя: «Вот если бы на каждом предприятии были бы такие талантливые наставники и такие бригады, поверьте, милиции нечего было бы делать».

Перед сотрудниками 5-го Главка стояла задача — восстановить в социальном отношении личность осужденного и не допустить ее дальнейшей нравственной деформации.

«Привлечение к труду осужденных использовалось с давних времен. После Великой Отечественной войны заключенные восстанавливали БАМ. Только после 1974 года, когда БАМ объявили Всесоюзной ударно-комсомольской стройкой, зэков на БАМе не было.

Был известен такой случай. В мае 1975 года в Тынду привезли «спецконтингент». Но собирался этот «контингент» строить не БАМ, а дома для милицейских чинов. Такое распоряжение исходило от одного из секретарей Амурского обкома КПСС[130].

Но тындинские комсомольцы отреагировали на это быстро. Через неделю были на приеме у Щелокова и доказали, что заключенные на БАМе только дискредитируют стройку, и ЦК ВЛКСМ за счет комсомольского призыва может обеспечить БАМ

достаточным количеством квалифицированных строителей. Щелоков извинился. Заключенные проработали на БАМе всего 26 дней.

«Вся предшествующая социальная практика неопровержимо доказала, что ужесточение наказания не ведет к повышению эффективности уголовной политики. Нет слов, закоренелого вора, убийцу, злостного хулигана надо наказывать по всей строгости закона. Здесь недопустимо какое бы то ни было сентиментальничание. Но совершенно иное отношение должно быть к людям, случайно оступившимся, которые совершили правонарушение, не представляющее большой опасности, и способны исправиться без изоляции от общества»[131].

С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 года «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденных к труду» были созданы реальные условия для перевоспитания оступившихся в трудовых коллективах.

Опора на трудовой коллектив, широкие возможности общественности являлась центральной задачей новой службы. Лишение свободы заменялось не просто трудом, а сопутствующим ему идейным и нравственным воспитанием. Этому отводилось первостепенное значение.

Обучение в период отбывания наказания перспективным профессиям, высокая квалификация производственной подготовки давали реальную надежду на то, что после наказания жизнь устроится, как и у всех честных граждан.

Структура новой службы заметно отличалась от других милицейских служб. Здесь уделялось особое внимание социально-психологическому изучению осужденных с тем, чтобы на основе этого разрабатывать индивидуальные карты их перевоспитания. Для этого требовалось обладать определенным базовым образованием (социологи, экономисты, юристы, психологи, педагоги). Поскольку первоначально квалифицированных кадров для такой работы не было, то началась организация системы подготовки и переподготовки при соответствующих учебных заведениях.

По предложению Н. А. Щелокова Президиумом Верховного совета СССР внесены изменения и дополнения в законодательство. Условное осуждение с обязательным привлечением к труду стало применяться к лицам, впервые совершившим правонарушение, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы до трех лет, а за преступления, совершенные по неосторожности, — на срок до пяти лет. Расширились возможности условно-досрочного

освобождения от наказания и замены наказания более мягким. Если до этого такое освобождение распространялось на 75 процентов осужденных, то теперь — на 92 процента. Узаконены колонии-поселения для совершивших преступления по неосторожности.

Дела о лицах, совершивших правонарушения, за которые предусмотрено наказание до одного года лишения свободы, можно было передавать в суд для привлечения к административной ответственности. Введен правовой институт отсрочки исполнения приговора к лишению свободы в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, до достижения ребенком трехлетнего возраста. Допускалась такая же отсрочка на срок до двух лет в отношении несовершеннолетних, осужденных впервые к лишению свободы на срок до трех лет. Отменена уголовная ответственность за повторное мелкое хулиганство. Мера пресечения в виде ареста могла применяться, как правило, только за преступления, наказание за которое превышает один год лишения свободы. Это исключительно гуманные меры. Гораздо меньше осужденных, способных перевоспитаться без изоляции от общества, стало попадать в колонии, за счет их увеличилось число лиц, направляемых на стройки народного хозяйства.

Щелоков отводил важную роль правильному сочетанию мер убеждения и воспитания с мерами принуждения.

Не будучи сторонником ужесточения карательной практики, он не отрицал необходимости строгой и в то же время обоснованной и справедливой кары за тяжкие преступления, тем более к особо опасным рецидивистам. «Мы видели бандита и убийцу на следствии и на скамье подсудимых, видели и отбывающего 15-летний срок заключения. Слышали и жалобные речи раскаяния и сожаления о случившемся. Я видел даже слезы. Но это, увы, слезы крокодила и верить им нельзя»[132].

Щелоков был также против применения судами кратких сроков лишения свободы за малозначительные преступления. Предлагал шире заменять их штрафом, исправительными работами, условным осуждением.

На стройках народного хозяйства одновременно трудилось около 500 тысяч условно осужденных. Почти в каждой области велось свое крупное строительство, и все хозяйственники, руководители краев и областей стремились получить подкрепление из резерва «условников». Благодаря исправлению на «химии», рецидивная преступность резко сократилась.

Зачастую люди, совершившие тяжкие преступления и осужденные к длительным срокам лишения свободы, теряют веру

в дальнейшую нормальную жизнь. Министр призывал думать над тем, как лучше перевоспитать и максимально включить в активную трудовую и общественно-политическую жизнь и этих людей.

Опыт исправления условно осужденных в процессе труда, без изоляции от общества, убедительно доказал свою высокую воспитательную эффективность. Рецидив среди этой категории осужденных составлял менее 3 процентов, то есть в 10–12 раз ниже, чем среди тех, кто был лишен свободы.

После жизни в колонии найти себя в обществе не каждому удается. Колонии-поселения и стройки народного хозяйства являлись для преступника переходным этапом к нормальной жизни. Кто своим поведением оправдывал доверие, хорошо трудился, тот получал право жить с семьей, находиться в трудовом коллективе совсем с другим режимом.

По воспоминаниям Валерия Соболева, большинство «условников» работали хорошо. Ими были построены многие крупные объекты страны, нефтепроводы и газопроводы.

Но становление новой службы проходило непросто. Возникало немало проблем и серьезных недостатков.

Так, в 1977 году условно осуждены и направлены на стройки народного хозяйства 166 тысяч человек, 35 тысяч из них возвращены обратно в тюрьму за нарушения и преступления. Убежали со строек 8 тысяч, 5 тысяч из них найдены.

Слабо проводились воспитательная работа, профессиональное обучение и повышение квалификации «химиков», остро стоял вопрос по созданию необходимых жилищно-бытовых условий, организации труда. В одиночку МВД не в состоянии заниматься такими сложными задачами.

Министр Щелоков добивался от министерств и ведомств, организаторов строек, чтобы условно осужденным выплачивали достойную заработную плату, чтобы был хорошо организован труд и быт и было полноценное питание и нормальные жилищные условия. Без этого все воспитательные усилия были напрасны.

Однако не всегда этому уделялось должное внимание.

Приведу воспоминание Валерия Соболева:

— Мы с Николаем Анисимовичем возвратились из загранкомандировки. В аэропорту нас встречает Папутин:

— Завтра у Н. Тихонова совещание, будет рассматриваться вопрос направления заключенных на стройки народного хозяйства. Я не готов, надо идти вам, Николай Анисимович. Министр, говорит: «Зачем я пойду. Вот у нас начальник Главка — Валерий Михайлович Соболев. Он и пойдет».

На следующий день приезжаю в Совмин. Я стою один у окна, первый раз, никого не знаю. Заходит Николай Тихонов, он исполнял обязанности председателя Совмина, сразу идет прямо ко мне. Здороваемся, объясняю ему:

— Николай Анисимович приболел, поручил выступить мне.

Заходим в зал заседаний, я опять же стою в дверях, не знаю куда сесть. Тихонов заметил мое замешательство, предложил присесть рядом.

Мой вопрос в повестке был в самом конце. Но Тихонов, начав заседание, обратился к министрам, предложив сразу начать с него, чтобы не задерживать меня: «Ему надо торопиться, он военный человек…»

Никто возражать не стал. Министры начали поочередно докладывать, посыпался шквал критики: «условники» убегают со строек, плохо работают, не выполняют план, а план находится на контроле правительства (строились нефтепроводы в Буденновске, Невинномыске, ряд крупных заводов), как нам можно работать, во всем виновато МВД…

Последним дали слово мне. Я согласился с ними во всем, потом продолжил, обращаясь к Тихонову:

— Товарищи министры одно забыли объяснить, почему это происходит? Я буквально неделю назад на вертолете облетел несколько объектов, где в тайге, болотах работают наши «условники». В одном месте трудятся двести человек, а им питание не завозят. Конечно, они будут разбегаться…

Тихонов поднимает одного из министров:

— Так это?..

Тот не знает, что сказать…

Поднимает второго. То же самое…

Тихонов дает им срок месяц:

— Не наведете порядок, я дам команду товарищу Щелокову снять со строек всех людей. А с вас мы спросим за выполнение плана.

Я в министерство возвращаюсь, рассказал министру. Он смеется: «Вот видишь, пошел бы я, на меня бы набросились…»[133]

Вскоре вышло постановление Совета министров СССР «О мерах по устранению недостатков в трудовом использовании и перевоспитании лиц, условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду» от 17 января 1980 года.

И служба профилактики, и 5-й Главк успешно проводили свою работу, пока на посту министра внутренних дел СССР был Н. А. Щелоков. С приходом новых властей деятельность 5-го Главка постепенно начала сворачиваться.

Сегодня организовать ее в прежнем масштабе уже не представляется возможным. Хотя, безусловно, экономическая выгода для страны была бы огромна.

ОТКРЫТИЕ АКАДЕМИИ. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Впервые годы Советской власти, когда наркомат внутренних дел возглавлял Ф. Э. Дзержинский, был издан приказ «О вежливом обращении милиции с народонаселением». В нем говорилось: «Милиционер, поставленный блюсти общественную нравственность, прежде всего сам должен быть безупречным».

Став министром, Н. А. Щелоков посчитал, что появилась потребность в новом приказе по этой важнейшей проблеме. Только назывался он немного иначе — «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам», но основные положения приказа 1922 года были сохранены. Вот выписка из этого уникального документа.

«Сотрудник милиции обязан быть вдумчивым и осмотрительным, осуществляя данные ему законом полномочия. Объективным в пресечении противоправных действий.

В работе милиции не должно быть места нарушителям социалистической законности.

Сотрудник милиции всегда стоит на страже порядка и призван в любой момент прийти на помощь человеку, попавшему в беду. Граждане обращаются за помощью в милицию и верят, что помощь им будет оказана.

Особенно следует обращать внимание в разговоре и общении с детьми, подростками и престарелыми людьми. Сотрудник милиции обязан следить за культурой своей речи и своим внешним видом, быть по-военному подтянутым и строгим в соблюдении формы одежды. Повседневная деятельность милиции протекает на виду у населения, и авторитет во многом зависит от поведения её сотрудников при обращении с людьми. Поэтому надо сделать всё для того, чтобы понятие и представление о милиции у населения было связано только с честью, культурностью, вежливостью и законностью».

Понятно, что одним приказом повседневную деятельность милиции не сделаешь адекватной его параграфам. Н. А. Щелоков неустанно призывал, требовал от милиции внимательно и уважительно относиться к людям. «Сотрудник в любой ситуации должен уметь вести себя корректно и вежливо, быть строгим, требовательным. Действия милиционера должны быть решительными, но справедливыми и понятными населению. Люди жалуются, как правило, не на строгость, а на несправедливость».

Министр мечтал увидеть сотрудника милиции, прежде всего, культурным, образованным и идейно воспитанным человеком. На достижение этой цели была направлена вся система обучения и воспитания личного состава. Значительно расширяется сеть учебных заведений МВД СССР.

В одну из первых командировок в ранге министра Н. А. Щелоков побывал в Горьковской области. Начальник УВД и первый секретарь обкома похвалились тем, что разработали проект создания средней школы милиции и попросили у министра денег на строительство учебного заведения. Щелоков тут же отказал, порекомендовав строить не среднюю школу, а высшую, так как пришло время комплектовать оперативные и следственные аппараты специалистами с высшим образованием. Потребовал переработать проект и для начала обещал в таком случае выделить 5 млн. рублей.

В 1976 году состоялся первый выпуск работников службы БХСС Горьковской Высшей школы МВД СССР. За счет министерства были построены не только учебный корпус, но и общежитие.

Одним из первых в учебное заведение поступил и приехавший в Горький с Украины Юрий Кравченко, до этого после службы в армии и учебы в техникуме, работавший электриком на Кировоградском заводе печатных машин и возглавлявшим комсомольскую организацию завода. Когда Юрию было 16 лет, его мама погибла от рук преступников, которых милиция так и не смогла найти. В Высшую школу Кравченко поступил с первого раза, несмотря на большой конкурс: на одно место претендовали 14 кандидатов!

По окончании учебы он работал в органах внутренних дел инспектором и старшим инспектором ОБХСС отделения внутренних дел Светловодского горисполкома Кировоградской области. Позже прошел школу Уголовного розыска, став блестящим оперативником, настоящим профессионалом в своем деле.

Свое покровительство оказывал Кравченко начальник УВД Днепропетровской области И. Д. Гладуш, разглядевший в нем умного и талантливого руководителя. «Этот майор — будущий министр МВД», — как-то он даже пророчески произнес, утверждая его на одну из руководящих должностей. Так что Юрий Кравченко в прямом смысле воспитанник днепропетровского клана, его молодая смена.

В будущем, в уже независимой Украине, он станет министром внутренних дел. Приняв украинскую милицию в тяжелейшие для нее, да и всей страны времена, когда считанные шаги оставались

до полного краха всей милицейской системы (заработная плата не выплачивалась сотрудникам месяцами (!), невиданный рост преступности!), Кравченко буквально оттащил МВД от края пропасти, возродил и дал мощный импульс к развитию.

Судьбы министров Щелокова и Кравченко (несмотря на разные масштабы личностей) вызывают общие ассоциации, но не буду забегать вперед.

Отметим, при Н. А. Щелокове начали создаваться профильные высшие учебные заведения, где слушатели получали не только юридическое, но и, например, экономическое образование, навыки оперативно-розыскной деятельности. Проводилась подготовка слушателей специально для службы БХСС, Уголовного розыска (г. Омск), следствия (г. Волгоград), ГАИ (г. Орел) и др.

За десятилетие (1966–1976 гг.) в системе МВД СССР было открыто пятнадцать вузов, в то время как за предшествующие пятьдесят лет — только один вуз. Это действительно был интеллектуальный взрыв.

Для открытия новых вузов требовалось решение правительства, деньги на содержание штата и другие финансовые расходы. Необходимо было согласие Министерства высшего и среднего образования, Государственного Комитета по науке и технике, Министерства финансов СССР, Госплана СССР и т. д. В общем, министру вновь и вновь приходилось задействовать свои пробивные качества.

Интересны воспоминания генерал-полковника внутренней службы И. Ф. Шилова. Когда он был начальником управления Уголовного розыска УВД Кемеровской области, туда прибыла бригада комплексно-инспекторской проверки под начальством полковника Афанасьева. На подведение итогов проверки в Кемерово прибыл сам Щелоков.

— Я был готов, ведь всегда первым отчитывался уголовный розыск, — рассказывает И. Ф. Шилов. — Но министр сам перекрутил список и начал с других руководителей служб. Причем, во время выступлений я заметил, уловил на лице министра, что когда кто-то начинал свой доклад с сухих цифр статистики, он сразу менялся… Подошла моя очередь: «Товарищ министр, в решении всех служебно-боевых задач решающим фактором является — профессиональная подготовка, оперативная и юридическая грамотность личного состава…» Он вдруг сразу пристально взглянул на меня. Про себя я подумал: «Сейчас скажут, Шилов лирику какую-то разводит…» Но я решил говорить о кадрах уголовного розыска: «Это всего семнадцать процентов имеющих среднеспециальное образование, то есть просто

образование. Хотелось бы, чтобы наши учебные заведения имели филиалы в различных регионах Восточной и Западной Сибири, тем более, в таком крупном, как Кемеровская область. В Кемерово возможности учиться у нас нет, специальных предметов не преподают. Но я обсуждал с сотрудниками эту проблему и если бы в этом году открыли филиал Омской Высшей школы милиции (*специализированная школа по подготовке сотрудников уголовного розыска — М. Б.*) в Кемеровской области, то каждый будет за двух, за трех работать, только чтобы другие поступили и учились. Конечно, какие-то три-четыре года будет тяжелая нагрузка на оперативный состав, но они готовы нести эту нагрузку. Зато через шесть лет я бы имел, товарищ министр, восемьдесят процентов оперативного состава с высшим и средним специальным образованием…».

Реакция министра была мгновенной: «Вопрос интересный! Что мешает?» Он поручил рассмотреть этот вопрос и доложить ему. В том же году был создан филиал Омской Высшей школы милиции в Кемерово. На сегодня это учебное заведение преобразовано уже в самостоятельный ВУЗ[134].

После выступления начальника Уголовного розыска Кемеровской области Н. А. Щелоков поинтересовался у кадровиков: «А Иван Федорович Шилов у вас есть в резерве на выдвижение?» Произошла заминка. «Так понимаю, чтобы с сегодняшнего дня он был в резерве на выдвижение». Министр запомнил молодого руководителя, он ценил людей, мыслящих по-государственному.

Приведу и такой эпизод. В 1973 году Щелоков лично подводил итоги инспектирования органов и подразделений милиции Краснодарского края. Первый секретарь крайкома С. Ф. Медунов предложил министру совместными усилиями разрешить ряд проблемных вопросов. Самыми важными из них были: преобразование учебного пункта в школу подготовки рядового и начальствующего состава УВД края, создание в Краснодаре ведомственного учебного заведения юридического профиля. Согласованное предварительное решение предусматривало его осуществление в рамках пятилетнего цикла развития страны, края и МВД СССР. (Ответственным за своевременность действий со стороны министерства был назначен С. М. Крылов). В августе 1974 года на расширенной базе учебного пункта была образована школа подготовки рядового и младшего начальствующего состава УВД Краснодарского крайисполкома. В марте 1977 года была создана Краснодарская школа усовершенствования начальствующего состава милиции как ведомственное учебное подразделение МВД СССР. Ее возглавил полковник милиции

Ричард Генрихович Балясинский, в кратчайшие сроки успешно разрешивший все сложные проблемы формирования педагогического коллектива и развития учебно-материальной базы. В марте 1983 года последовало преобразование подразделения в Краснодарскую специальную среднюю школу МВД. В дальнейшем, благодаря организаторскому таланту нынешнего начальника Краснодарского университета МВД России, воспитанника кубанской милиции, генерал-лейтенанта милиции Юрия Александровича Агафонова, произошло развитие учебного заведения в институт, академию и, наконец, — университет, одно из лучших учебных заведение в стране.

На сегодня здесь созданы уникальная учебно-материальная база, прекрасные условия быта для курсантов, современный спортивный комплекс, единственный на Кубани зоопарк с редкой коллекцией животных, музей, собственная телестудия и др. Грандиозный размах, ухоженность и порядок! Краснодарский университет МВД практически полностью удовлетворяет потребности в специалистах юридического профиля не только ГУВД по краю, но и органов милиции всего Южного федерального округа.

Когда Щелоков занял пост министра, среднее образование имели только 11 процентов рядовых и сержантов. К 1980 году 90 процентов рядового и сержантского состава милиции страны имели полное среднее образование. Это результат работы целой сети специальных высших и средних учебных заведений.

Отбор на службу осуществлялся индивидуально. В числе нового пополнения 60 процентов приходило по рекомендациям коллективов трудящихся, направлениям партийных и комсомольских органов. В подготовке молодых кадров большое распространение получило наставничество. Когда молодой сотрудник только начинал работать, к нему прикреплялся наставник. Это был старший по возрасту и опытный работник.

В таких службах, как уголовный розыск, БХСС, ГАИ, среди участковых инспекторов увеличилось число сотрудников со специальной подготовкой: в большинстве своем это специалисты народного хозяйства, юристы с высшим образованием. Свыше 80 процентов следователей органов внутренних дел имели вузовские дипломы.

Летом 1971 года выходит приказ министра «Об улучшении нравственного и эстетического воспитания слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1973 года введены унифицированные специальные звания

рядового и начальствующего состава. Одновременно Совет Министров СССР утвердил единое для всех служб и подразделений Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом. Положение четко определяло, что должности среднего и старшего начальствующего состава укомплектовываются лицами с высшим и средним специальным образованием, а рядовой и младший начальствующий состав — лицами со средним образованием. Эти нормативные акты укрепили правовую основу оперативно-служебной деятельности органов МВД, открыли новые возможности для дальнейшего улучшения состава кадров.

Добавим, что Совмином был также принят и новый текст Присяги сотрудников органов внутренних дел.

12 ноября 1973 года приказом министра внутренних дел на основании постановления Совета Министров СССР Высшая школа МВД СССР преобразована в Академию Министерства внутренних дел СССР, а факультет противопожарной техники безопасности Высшей школы — в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР.

Создание Академии стало важной вехой на пути развития органов внутренних дел.

Первый набор слушателей состоялся 1 сентября 1974 года. На факультет поступило 90 слушателей из различных регионов страны (представителей свыше 75 национальностей). Это был особый набор, основной контингент слушателей — это уровень штабов, оперативных и следственных аппаратов ГУВД, МВД, УВД союзных и автономных республик, краев и областей страны, 3 начальника крупных горрайорганов внутренних дел и 14 заместителей министров, начальников УВД, автономных республик. Каждый имел большой стаж службы на оперативно-следственной и руководящей работе.

Как говорилось выше, создавать Академию как ведущий учебно-научный центр в системе МВД, Щелоков поручил Сергею Крылову. Таким образом, его отдалили от руководства Штабом МВД. К тому же именно ему была по силам новая задача.

По замыслу Щелокова, Академия должна была стать кузницей новых руководящих кадров для системы МВД, которые в последующем заменили бы традиционно занимавших посты руководителей МВД-УВД выходцев из партийного аппарата. Обращаясь к первым слушателям на открытии академии, Щелоков призывал со всем упорством и настойчивостью овладевать знаниями, совершенствовать практические навыки управления. Каждый час, каждый день пребывания в Академии использовать для расширения своего кругозора, оттачивания

профессионального мастерства и культурного роста.

Учебный процесс, помимо традиционных форм обучения — лекций, семинаров, практических занятий — включал и новые методы: оперативно-тактические учения, групповые упражнения, практические игры, и др. Решались, например, задачи по деятельности органов внутренних дел при стихийных бедствиях, массовых беспорядках на реально существующей оперативной обстановке областей и республик.

Наука управления в сфере борьбы с преступностью активно внедрялась в учебный процесс. Созданный в академии Научный центр исследований проблем управления проводил совместно с кафедрами фундаментальные комплексные изыскания.

Ученые Академии МВД СССР активно участвовали в подготовке проектов важнейших законодательных, а также ведомственных нормативных актов, в выполнении заданий научно-консультативного характера по поручению Верховных судов СССР и РСФСР, других государственных учреждений.

Важной формой расширения творческих связей с научной общественностью и активизации исследований явилось проведение в Академии в 1976–1980 годах пяти всесоюзных и ряда общеакадемических конференций.

В Академии, без преувеличения, были собраны лучшие научные силы. Привлечены к сотрудничеству выдающиеся ученые и специалисты многих областей знаний. Поддерживались тесные творческие связи с институтами АН СССР, АМН СССР, АОН при ЦК КПСС, научными учреждениями Прокуратуры СССР и другими правоохранительными органами.

К 1981 году в Академии действовало три факультета, готовящих работников для МВД, УВД, горрайорганов внутренних дел и ИТУ, а также Высшие академические курсы, Московский филиал заочного обучения с факультетами и отделениями, Ленинградские курсы штабных работников, очная и заочная адъюнктуры.

Министр Щелоков часто приезжал в Академию, которую по праву считал своим детищем, общался со слушателями и преподавателями, читал лекции. По воспоминаниям выпускников Академии каждый приезд министра был для слушателей и профессорско-преподавательского состава ярким событием.

— Николай Анисимович был человеком энциклопедических знаний, прекрасным оратором и психологом. Его речь была по-военному четкой, ясной и понятной, а главное выстроенной и аргументированной, — рассказывает выпускник Академии, направленный на учебу от ГУВД Красноярского края, О. Н. Ульянов. — Когда мы, слушатели Академии, находились в зале,

где выступал министр, старались не пропустить ни одного его слова, записывали каждую фразу, ибо знали, что его речь в самое ближайшее время разойдется на отдельные цитаты, так как в ней содержались совершенно новые подходы к проблемам борьбы с преступностью и укреплению правопорядка. Николай Анисимович очень любил слушателей, охотно отвечал на их вопросы, всегда был в хорошем настроении, безупречно выглядел[135].

Улучшилась материально-техническая база Академии. Одним из заместителей начальника Академии МВД СССР С. М. Крылова был В. М. Соболев. После Калининграда Соболеву до того, как возглавить 5-й Главк, поручили строительство новых зданий Академий и ее хозяйственное обеспечение. Благодаря председателю Госстроя СССР, зампреду Совмина И. Т. Новикову, который когда-то рекомендовал Валерия Соболева, были построены новые здания и учебные корпуса Академии МВД.

В стенах Академии устраивались выставки художников (совместно с Третьяковской галереей), проходили встречи слушателей с известными деятелями культуры и искусства. Существенный вклад в обучение руководящих кадров вносил созданный в Академии МВД СССР на общественных началах Университет культуры. Его задача — приобщить слушателей к ценностям мирового искусства, привить высокие эстетические качества, умение использовать идеологический и нравственный потенциал искусства в правоохранительной деятельности.

Обучение в университете было факультативным — обязательным для слушателей. К работе Н. А. Щелоков привлек видных деятелей культуры. Ректором Университета стал композитор А. И. Хачатурян, немало сделавший для его становления. Первым проректором Университета культуры — секретарь Союза композиторов СССР А. Я. Эшпай. Кафедру киноискусства возглавлял на тот момент являвшийся первым секретарем Правления Союза кинематографистов кинорежиссер Л. Н. Кулиджанов, кафедру театрального искусства — директор Московской государственной филармонии А. К. Кузнецов, кафедру изобразительного искусства — народный художник СССР И. С. Глазунов.

Перед слушателями Академии также выступали Никита Богословский, Юрий Яковлев, Павел Айдоницкий, Тихон Хренников, Людмила Зыкина, Михаил Ульянов, Марк Захаров, Алексей Баталов, Олег Ефремов, Юрий Никулин, Иосиф Кобзон, Василий Лановой и многие другие деятели искусства. Академия предоставляла слушателям возможность посещать московские театры.

В 1976 году состоялся первый выпуск. После вручения нагрудных знаков и дипломов, выпускников тепло поздравили министр Н. А. Щелоков, маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, председатель Верховного суда СССР Л. Н. Смирнов, токарь столичного завода «Авангард», Герой Социалистического Труда В. М. Ясиновский, композитор А. И. Хачатурян, летчик-космонавт П. Р. Попович и др.

С ответным словом выступил отличник-полковник В. П. Бомонин, после окончания Академии назначенный начальником УВД Томского облисполкома.

Щелоков возлагал на выпускников большие надежды. В своем выступлении он по-отечески предостерег их от ошибок и призвал работать по-новому: «Опыт, обобщенный и освещенный светом науки, подкрепленный теорией, уходит вместе с вами из стен Академии и продолжает жить и совершенствоваться в вашей практической работе. И здесь за него ответственны только вы сами.

Виктор Гюго говорил, что наука в своем движении постоянно перечеркивает сама себя. Это относится и к практике. Вы должны уметь выполоть чертополох старого и вырастить ростки нового опыта, передовой практики. Это большое искусство, это талант организатора, управленца. Это непременное качество каждого выпускника Академии.

Привнести новизну в наше дело — не так просто, это я по себе знаю. Ведь идет извечный процесс борьбы старого с новым. Старое цепко держится, сопротивляется всему новому, передовому. Но новое, как зеленая трава, пробивает даже накрывший ее асфальт. Так, новое иногда с большим трудом, но всегда пробивает себе дорогу…»[136]

Диплом с отличием за номером один по специальности «организация управления в сфере правопорядка» получил Эдуард Еремеевич Айрапетов, направленный на учебу от Центрального аппарата министерства. Свой путь в органах внутренних дел он начинал в Московском уголовном розыске, где работал с такими выдающимися сыщиками, как С. И. Дерковский, В. Ф. Чванов, Е. Б. Китаин, А. И. Волков, Е. Ф. Бекин. Начальником МУРа был легендарный Иван Васильевич Парфентьев. Затем Э. Е. Айрапетов после учебы в Академии назначен замначальником отдела по борьбе с наркоманией Уголовного розыска. После Олимпиады-80 повышен до замначальника Штаба МВД СССР. А вскоре Щелоков доверил ему возглавить самостоятельное оперативно-поисковое Управление МВД.

Вообще, в будущем половина первого выпуска Академии станет генералами, руководителями МВД, УВД, служб

центрального аппарата МВД.

В МВД первыми заинтересовались полиграфом, детектором лжи. В 1968 году он прошел испытание на Петровке, но в ЦК посчитали этот эксперимент опасным.

В 1981 году было создано экспертно-криминалистическое управление МВД СССР, что подняло эффективность использования технических средств в оперативной и следственной работе. Щелоков хотел, чтобы в криминалистике использовались последние достижения науки.

1968 год — начало перестройки деятельности информационных подразделений органов внутренних дел. В этом году был создан Информационно-вычислительный центр (ИВЦ), с которого и началось широкое использование в министерстве ЭВМ.

Министр Щелоков продвигал инициативу по созданию и широкому внедрению электронно-вычислительных центров в МВД и УВД. В ЦК КПСС первоначально его воспринимали, как со Штабом: «Что, и в космос полетите, Николай Анисимович?..».

К 1968 году все основные централизованные учеты органов внутренних дел: оперативно-справочные, розыскные, криминалистические, статистические были сосредоточены в Первом спецотделе МООП СССР. Обработка накопленной информации в картотеках оставалась рутинной, ручной, на уровне предшествующих десятилетий.

Надо отметить, что к этому году во многих министерствах, ведомствах и учреждениях различных отраслей народного хозяйства, а также в Министерстве обороны, КГБ уже давно функционировали вычислительные центры, в том числе и достаточно мощные, оснащенные отечественными и импортными ЭВМ.

В МООП СССР на то время ни одной ЭВМ еще не было.

Ее информационная служба, не могла оставаться в стороне от достижений научно-технического прогресса 60-х годов в области использования вычислительной техники, средств автоматизации и связи. И в марте 1968 года было принято решение создать «в целях совершенствования информационного обеспечения центрального аппарата МООП СССР» при Оперативно-техническом управлении информационно-вычислительный центр (ИВЦ) со штатной численностью в 19 единиц.

В 1969 году коллектив ИВЦ установил первую в министерстве ЭВМ «Минск-22», счетно-перфорационную технику и приступил к постановке и решению отдельных задач по автоматизации и механизации учетно-вычислительных работ в министерстве. Первый опыт функционирования ИВЦ способствовал принятию

последующего решения о кардинальном преобразовании информационной службы на базе достижений в области вычислительной техники.

Судьбоносным же поворотом для становления современной информационной службы стал подготовленный 9 ноября 1970 года приказ министра Щелокова «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР».

Главный информационный центр было создан «в целях улучшения системы информации и использования ее в оперативно-служебной деятельности МВД СССР». Приказ не ограничивался только созданием ГИЦ, в нем предусматривались шаги по дальнейшему развитию информационной службы в системе органов внутренних дел. Приказ предписывал заместителю министра внутренних дел, начальнику Организационно-инспекторского управления, начальнику Управления кадров и начальнику ГИЦ в трехмесячный срок подготовить предложения о создании информационных аппаратов в органах внутренних дел.

Этот приказ стал первым документом, с которого началось создание не только ГИЦ в центральном аппарате министерства, но и информационных центров (ИЦ) в МВД-УВД субъектов страны. Уже в мае 1971-го объявлены типовая структура информационных центров при МВД-УВД и временные типовые штаты вычислительных центров.

Штат ГИЦ был установлен в 498 человек. В его состав вошли ИВЦ, Первый спецотдел, отдел статистики Организационно-инспекторского управления МВД СССР, Бюро учета лиц, занимающихся бродяжничеством.

Возглавить ГИЦ пригласили Павла Георгиевича Мясоедова. Он в то время служил в должности начальника отдела автоматизации Генерального штаба Минобороны СССР, за его плечами были кандидатская и докторская диссертации и опыт разработки специальных автоматизированных систем управления.

В годы войны Мясоедов был командиром взвода минометной роты стрелковой дивизии. Воевал на Карельском фронте, участвовал в наступательных операциях 2-го Белорусского фронта по освобождению Польши, в Восточно-Померанской операции. Войну закончил в звании майора, заместителем начальника оперативного отдела штаба стрелкового корпуса.

В середине 1970 года генерал С. М. Крылов попросил П. Г. Мясоедова сделать доклад по проблемам автоматизации управления на совещании руководящего состава МВД. Доклад был сделан и видимо произвел соответствующее впечатление. Через неделю министр пригласил к себе П. Г. Мясоедова и

предложил перейти в МВД в качестве начальника специального центра, который будет в министерстве создаваться. Перспективы для творчества открывались большие и согласие было получено. Затем через несколько месяцев был создан и центр.

После создания ГИЦ стало очевидно, что совершенствование системы информатизации в органах внутренних дел требует фундаментального научного подхода к организации разработок автоматизированных систем. Для развертывания исследовательских работ по проблемам автоматизации необходимо было в центре создать специальное научное подразделение.

Генерал П. Г. Мясоедов вспоминал: «Николай Анисимович Щелоков оказал нам в то время неоценимую услугу. Он был доступен, проблему понял и по моей просьбе лично поехал в Госкомитет по науке и технике Совета министров СССР и вопрос был решен положительно. Он же принял тогда решение об отселении общежития на ул. Расплетина, где в пятиэтажном здании полтора этажа занимал наш ВЦ. Таким образом мы получили площади и для установки новой вычислительной техники и размещения специалистов».

В ноябре 1971 года ГИЦ преобразован в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР (ГНИЦУИ)». (Этот приказ был издан в соответствии с решением Коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике).

В состав ГНИЦУИ была введена научно-исследовательская лаборатория в количестве 10 отделов.

В 1971 г. В ГНИЦУИ устанавливается еще одна большая ЭВМ «Минск-32». Специалистами ГНИЦУИ в последующие годы разрабатывается техническое задание, а затем технический и рабочие проекты на создание Отраслевой автоматизированной системы управления МВД СССР (ОАСУ МВД СССР) с перспективой ее развития до 1990 г.

С 1977 г. информационные подразделения МВД, прежде всего ГНИЦУИ, начали оснащаться ЭВМ нового поколения. Широкое внедрение новой компьютерной техники дало возможность информационным подразделениям использовать мощные операционные системы и системы управления базами данных, а появление магнитных дисков большой емкости — создавать базы данных значительной емкости. Это позволило всей информационной службе органов внутренних дел подняться на более высокую ступень прогресса в освоении новейших информационных технологий.

Поддержку этого направления деятельности со стороны

руководства МВД коллективы ГНИЦУИ и ИЦ ощущали постоянно. Внедрение технических средств в деятельность информационных и других подразделений органов внутренних дел шло быстрыми темпами.

В 1980–1981 годах, т. е. уже через 10 лет после создания ГИЦ, в информационных центрах эксплуатируется уже 92 ЭВМ различных типов, то есть практически во всех МВД-УВД. В ГНИЦУИ устанавливаются еще две ЭВМ ЕС-1033; всего в центре решается 130, а в регионах 208 задач по автоматизированной обработке информации.

В 70-х — начале 80-х годов была создана основа современной системы информационного и оперативно-аналитического обеспечения органов внутренних дел.

В 1968 году в Москве впервые была введена в эксплуатацию ЭВМ для регулирования движения одновременно на семи перекрестках. В 1975 году в Алма-Ате введена в строй первая очередь системы «Город», рассчитанная на полную автоматизацию регулирования движения в масштабе всего города с использованием ЭВМ. Там же проведена первая международная научно-техническая конференция по безопасности дорожного движения стран — членов СЭВ.

Министр Щелоков планировал замкнуть все светофоры на компьютерной сети. Большую помощь в этом оказывал президент Академии наук Украины, академик Глушков.

МВД тесно сотрудничало с Академией наук СССР. Во многом благодаря ее президенту А. П. Александрову, которого связывали с Щелоковым теплые отношения. Александров уделял много внимания работе милиции в закрытых городах (спецмилиция).

Много полезного сделал для укрепления материально-технической базы спецмилиции министр среднего машиностроения Е. П. Славский.

Академик, генеральный конструктор НПО «Автоматической аппаратуры» В. С. Семенихин руководил созданием информационно-вычислительного центра при Восьмом главке. Он непосредственно занимался укомплектованием штатов вычислительного центра талантливыми молодыми научными сотрудниками, разработкой и внедрением в милицейскую практику многих научных программ.

Совместно с директором Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН, академиком Д. К. Беляевым Щелоков помогал организовывать изучение генетических качеств человека, взаимосвязи хромосомных, генных «повреждений» и преступности, проблемы однояйцевых близнецов и т. п. Этому

была посвящена специальная встреча академика-генетика с министром.

В ноябре 1973 года Щелоковым был подписан приказ о создании обособленного подразделения при Сибирском отделении Академии наук СССР — Специальной научно-информационной лаборатории оперативной и криминалистической техники СКБ ОКТ ВНИИПО МВД СССР с местом дислокации в Новосибирске. (Сегодня это подразделение — Сибирский филиал ГУ НПО «Специальная техника и связь МВД России).

Министр Щелоков добивался того, чтобы в органах внутренних дел был выработан свой алгоритм для каждой службы, для каждого сотрудника. Алгоритм — это инструкция, наиболее рациональный порядок действий.

«… В сложной ситуации, когда для раздумий времени не отведено и надо действовать немедля, ибо промедление смерти подобно, но действовать надо по строго заученному методу, в определенной последовательности, предписанной алгоритмом действий для той или иной ситуации»[137].

Второе направление было связано с созданием комплексных автоматизированных информационно-поисковых и оперативно-справочных систем с постепенным их информационным сопряжением в рамках отраслевой автоматизированной системы управления МВД СССР. Создание автоматизированной системы сбора, обработки и выдачи (в том числе по запросам) статистических данных информационно-справочного характера улучшило бы анализ оперативной обстановки и повысило эффективность принимаемых решений в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Вместе с этим разрабатывались автоматизированные системы управления производственно-экономического назначения для выполнения производственно-хозяйственных задач МВД. Предполагалось, что сотрудники любого звена могли со знанием дела использовать в работе все возможности научно-технических средств, и в первую очередь электронно-вычислительных машин.

Поэтапный ввод всех систем должен был завершиться к 1990 году.

Если бы не распад Советского Союза и все те процессы, послужившие разрушению союзного МВД, то его деятельность вышла бы на новый, более высокий уровень.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

17 декабря 1968 года на совместном заседании Бюро ЦК ВЛКСМ и Коллегии МВД СССР с участием всех первых секретарей ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов и крупнейших горкомов комсомола были обсуждены и утверждены меры по дальнейшему совершенствованию работы с подростками и улучшению профилактики правонарушений среди молодежи.

По словам бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ (1968–1977 гг.) Евгения Михайловича Тяжельникова, «это было продиктовано тем, что СССР молодел: доля 14—18-летних за последние пять лет возросла на 78 процентов, в промышленность ежегодно вливалось 600–700 тысяч выпускников школ, заметно росло число сельской молодежи. Однако это не всегда учитывали комсомольские комитеты и органы внутренних дел, что приводило к многочисленным правонарушениям, росту молодежной и подростковой преступности. В ходе обсуждения четко прозвучала мысль: главным в укреплении законности и правопорядка должны стать: правовое воспитание детей и юношества; профилактика правонарушений; за судьбу подростка в ответе каждый взрослый; двойной спрос за моральное, нравственное поведение юношества с Ленинского комсомола, которому партия и народ доверили воспитание юной смены»[138].

Для современной России опыт взаимодействия МВД СССР и ВЛКСМ по организации работы с молодежью имеет стратегическое значение.

Какие меры решено было принять? В школьном отделе ЦК ВЛКСМ создать сектор по работе с подростками; повсеместно организовать пункты профилактики правонарушений; вовлечь максимальное число детей и молодежи к систематическим занятиям техническим и художественным творчеством, физкультурой и спортом; активнее привлекать к работе с юношеством Героев войны и труда, новаторов производства, ветеранов партии, комсомола и органов внутренних дел; провести семинары организаторов работы с детьми по месту жительства и др.

Широкий размах получили движения «Юных друзей милиции» и «Юных регулировщиков», многомиллионные детские клубы «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Белая ладья», которыми руководили легендарные Гавриил Качалин, Анатолий Тарасов, Михаил Ботвинник.

Повсеместно создавались летние лагеря труда и отдыха старшеклассников. Государственную поддержку получили

ученические производственные бригады, станции юных техников, натуралистов, походы юных геологов…

Скажу несколько слов о комсомольских оперативных отрядах, которые входили в добровольную народную дружину. Работали они преимущественно по предупреждению нарушений среди молодежи. Зачисление в него проходило, как правило, по рекомендации местного комитета ВЛКСМ, да и работа оперативных отрядов проходила под пристальным вниманием со стороны городских властей в лице первых секретарей, оказывалась конкретная помощь.

Комсомольцы посещали увеселительные заведения города, изымали из них несовершеннолетних посетителей, на улицах пресекали факты развязного поведения молодежи, курение молодых людей, особенно девушек, предупреждали нарушения в вопросах вульгарного ношения одежды. Молодежь даже больше боялась комсомольские оперативные отряды, чем милиционеров, которые не всегда имели право вмешиваться в их поведение.

Эффективную деятельность по профилактике правонарушений среди молодежи проводил отдел спортивно-оборонной работы ЦК ВЛКСМ, к примеру, там организовывалось проведение соревнований «Старты надежды». В отделе работали Олимпийские чемпионы Борис Лагутин, Александр Иваницкий, Юрий Титов, Ирина Роднина.

ЦК ВЛКСМ энергично поддержал инициативу комсомольцев внутренних войск обратившихся с призывом к воинам, уволившимся в запас, встать в строй руководителей детских военно-технических кружков, спортивных и трудовых секций.

По решению партийных органов руководящие комсомольские работники направлялись на работу в центральный аппарат МВД, в службы, обеспечивающие охрану общественного порядка, отделы политико-воспитательной работы. Эта практика получила широкое применение, полностью себя оправдав.

Комсомольцы, пришедшие на службу в милицию, обладали широким кругозором, умели работать с молодежью. Они внесли свежую струю, способствовали повышению авторитета милиции в глазах общественности.

Для координации и взаимодействия органов внутренних дел с комсомольскими органами от МВД в ЦК ВЛКСМ впервые был прикомандирован специальный представитель. После тщательного отбора им стал Николай Трошкин. Он с отличием окончил Рязанскую Высшую Школу МВД СССР. Параллельно с учебой возглавлял в Рязанском обкоме оперативный комсомольский отряд — лучший в области. Затем служил в Коми

в системе ИТУ. За его плечами был большой, успешный опыт работы с молодежью. Впоследствии Н. Н. Трошкин стал начальником политотдела 8-го Главного управления МВД СССР, начальником 4-го управления (специальной милиции), а затем руководителем Аппарата Государственной Думы РФ, действительным государственным советником РФ 1-го класса, заслуженным юристом Российской Федерации.

Задача, которая поставлена перед ним: координация деятельности органов внутренних дел СССР и ВЛКСМ по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, а также отбор и направление лучших комсомольцев на службу в органы внутренних дел. Эта кадровая работа заметно активизировалась.

Стали системными совместные выезды руководства ЦК ВЛКСМ и кадровых подразделений МВД для проверки и изучения работы комсомольских организаций. Принимались совместные решения коллегии МВД СССР и секретариата ЦК ВЛКСМ.

По словам Н. Н. Трошкина, в прямом смысле за направлением на службу в органы внутренних дел стояла целая очередь. У молодежи было не только моральное, но и материальное желание служить в милиции. Кандидата проверяли на этапе работы комсомольских организаций по работе с трудными подростками, по шефству над воспитательно-трудовыми колониями для несовершеннолетних и т. д. Проверялось, есть ли у него тяга к юриспруденции, работе в правоохранительных органах. После этого в торжественной обстановке комсомольцу вручалась путевка, на общем собрании давались наказы. Это обязывало ко многому!

— Создавались оперативные комсомольские отряды, добровольные народные дружины. На их основе производился тщательный отбор. Десятки тысяч молодых людей по комсомольским путевкам пришли в органы внутренних дел, обретя там свою судьбу. Говорю без всяких приукрас, в МВД приходила талантливая молодежь, — рассказывает Н. Н. Трошкин.

За все годы работы в ЦК ВЛКСМ и в последующем я не могу вспомнить отрицательного примера, кто бы себя дискредитировал. Многие комсомольцы быстро адаптировались и вписались в систему МВД[139].

Министр Щелоков возлагал на молодежь большие надежды. «Приход молодых кадров в нашу систему сам по себе процесс закономерный и в высшей степени положительный, но надо умело сочетать опыт старых кадров с энергией и инициативой молодых. Надо постоянно и умело учить молодежь опыту,

профессиональному мастерству… Не надо пугать друг друга приходом молодых кадров в органы внутренних дел. У молодых есть один только недостаток — их молодость и отсутствие опыта. Но молодость — это тот недостаток, который со временем обязательно проходит, а опыт — дело наживное, он придет. За молодыми кадрами будущее. И нам нужно смотреть вперед, видеть перспективу и не оглядываться назад»[140].

В августе 1976 года было принято совместное постановление секретариата ЦК ВЛКСМ и коллегии МВД СССР «О повышении роли комсомольских организаций органов внутренних дел в коммунистическом воспитании молодых сотрудников». Большое значение имело введение в 1979 году должности помощников начальников управлений, отделов ПВР МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблисполкомов по работе с молодыми сотрудниками.

Ежегодно в канун Дня милиции в ЦК ВЛКСМ проходила встреча с молодыми сотрудниками органов внутренних дел, отличниками боевой и политической подготовки. Им вручались награды. Перед ними выступали прославленные военачальники, выдающиеся ученые и мастера культуры.

Среди молодых сотрудников милиции было немало настоящих героев, таких как, например, младший сержант Алексей Русов. Двадцатиоднолетний милиционер с одним пистолетом вел бой против трех бандитов, у которых было пять пистолетов и автомат, а в запасе еще ручная граната. Так, в 1973 году была задержана группа Толстопятова, в течение нескольких лет грабившая инкассаторов. На допросе Толстопятов скажет: «Ну и милиционер попался на нашу голову, как вьюн. Мы в него стреляем — попасть не можем, а он, как ни выстрелит — все в нас».

История группы Вячеслава Толстопятова уникальна для 1960 — 70 годов. В двадцать лет Вячеслав впервые попал за решетку за подделку денежных купюр (они были искусно нарисованы, так как компьютеров тогда не было). Пошел он на это от нужды. Тюрьма его испортила окончательно. Там у него появилась мысль организовать вооруженную банду для ограблений инкассаторов, касс, банков… Освободившись, с 1964 года он начал создавать ее вместе с родным братом Владимиром.

Вячеслав руководил всеми преступлениями. Тактика банды являлась на тот момент передовой для преступного мира СССР: «правильное» ограбление банка, захват заложников, наблюдение и сбор информации после совершения акции, уход от погони, конспирация, подготовка алиби, переобучение, конспиративное лечение и маскировка. Для личной маскировки участники банды

использовали черные чулки, в связи с чем получили прозвище фантомасы.

Они могли бы захватить войсковое оружие, но посчитали его слишком громоздким и неудобным. Решили делать свое оружие, удобное и эффективное. Братья были своего рода конструкторами-самородками, они сами конструировали и изготавливали на слесарном и токарном станках автоматы-самоделки, револьверы. Причем, весьма высокого качества.

Приведу и такую деталь. Однажды Вячеслав сам успешно провел непростую хирургическую операцию раненому товарищу по медицинскому учебнику.

Когда поймали преступников, генерал Б. К. Елисов лично встречался с Толстопятовыми. После бесед с ними он говорил, что если бы братья пошли в правильном направлении, страна бы от этого сильно выиграла, имея в виду их высокие технические знания. Например, автомат, изобретенный ими, обладал хорошей меткостью и был удобным в обращении.

А вот из последнего слова суду Вячеслава Толстопятова: «Если на первых порах меня одолевала страсть конструирования, то впоследствии вопрос упирался только в деньги. Ранение одного из нас выбило из колеи, непрерывное нервное напряжение, нервы подвергались тройному испытанию — это губительно действовало на разум. Я уже не мог, как раньше, думать творчески, любое событие вызывало травму, преследовал кошмар происходящего, его бессмыслие. В зависти и жадности меня упрекнуть нельзя, я привык довольствоваться малым, жить надо не ради сладости. Меня окружали люди, за всех должен думать я один. Но ничто не остается безнаказанным, особенно подлость. С моей волей я мог бы стать тем, кем хотел, но я стал преступником и несу за это ответственность перед судом».

И здесь сразу вспоминается правота позиции Щелокова: «Сделать все, чтобы уберечь мальчишек от колонии и тюрьмы!»

В одном из журналистских очерков тех лет, посвященном подвигу Алексея Русова, приводятся некоторые детали задержания, ставшие известными от самих бандитов: «Положение их резко изменилось. Когда они в 1968 году напали на магазин в поселке Мирный, милиция прибыла через сорок минут; они тогда специально приезжали туда, чтобы выяснить это обстоятельство. А теперь является через три-четыре минуты. В этом они сами убедились, когда позвонили по «02» и сообщили о псевдоограблении. Они внимательно следили за ПМГ, видели, что машины оборудованы рациями. А главное, что организация дела в милиции уже не та.

Наконец, они все-таки стали выходить на дело, но ничего не

могли сделать, так как рядом оказывался тот или иной милицейский патруль. «Операция срывается, — пишет в своем дневнике главарь этой преступной группы. — А время идет». И далее: «Кольцо сжимается все уже и уже. Те, кто нас преследует, тоже имеют голову не только для носки шляпы»[141].

Другими словами, работу и милиции, и министра Щелокова оценили и сами преступники.

К концу 70-х годов на руководящие должности в МВД пришло молодое поколение из партийной и комсомольской руководящей среды. Среди них Н. Е. Цыганник, В. П. Илларионов, В. П. Трушин, Э. В. Калачев, и др. Активно замечались и выдвигались на ключевые посты опытные оперативные работники милиции, руководители с мест: И. Ф. Шилов, И. Д. Гладуш, Г. К. Тыркалов, Т. М. Шукаев, Э. Е. Айрапетов, И. А. Коннов, В. Д. Рыленко, В. К. Панкин, А. Ф. Дунаев и др.

Андрей Федорович Дунаев, впоследствии с августа по декабрь 1991 года возглавит МВД Российской Федерации (с 1991 г. по октябрь 1993 г. — первый заместитель главы МВД РФ). Он был далеко не случайной фигурой на таком высоком посту. В органах Дунаев прослужил 36 лет. Дважды награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». После окончания школы милиции начинал свой путь с оперуполномоченного, последовательно прошел все основные ступеньки милицейской карьеры. Когда он возглавлял в Ульяновской области ОВД одного из районов, начальник Управления кадров МВД СССР И. И. Рябик специально направил главного инспектора кадров МВД для решения вопроса с партийным руководством области о переводе Дунаева на работу в Чечено-Ингушскую республику. В области не хотели отдавать перспективного и умелого руководителя.

Причем, когда в трех районах расположенных по соседству, совершалось тяжкое преступление, то все три начальника райотделов (все трое молодые по возрасту) собирались вместе и не уезжали из того района пока не раскрывали преступление. В Ульяновской области их даже прозвали «три мушкетера». Одним из них был Андрей Дунаев. Молодой, боевой руководитель, сильный организатор, он прекрасно знал оперативную работу, работал со своей особой «дунаевской хваткой». У него был не только высокий уровень раскрываемости, но он умело решал хозяйственный вопросы.

К 100-летию В. И. Ленина как лучшего руководителя райотдела Андрея Дунаева перевели начальником Ленинского РОВД в Ульяновске. Именно на этой территории, строились

многие важные объекты, отмечалась торжественная дата.

В связи с подготовкой к празднованию 100-летия В. И. Ленина Ульяновская область пережила настоящий экономический и социально-культурный подъем. Были построены архитектурные сооружения, определяющие и поныне внешний вид Ульяновска: Ленинский Мемориал, здание педагогического института (университета), высотная гостиница «Венец», Дворец культуры профсоюзов; создан целый ряд новых промышленных и оборонных предприятий, аэропорт «Восточный» и др.

Дунаев непосредственно отвечал за обеспечение порядка во время строительства и проведения торжеств и успешно справился с возложенными на него обязанностями. Министр Щелоков несколько раз посещал Ульяновск, держал подготовку на особом контроле. Заведующий отделом адморганов ЦК КПСС Альберт Иванов месяц находился в городе и вместе с Дунаевым и патрульными милиционерами до двух-трех часов ночи патрулировал улицы города, задерживал пьяных и хулиганов.

Л. И. Брежнев прилетел с визитом в Ульяновск 16 апреля 1970 года. Также на празднование прибыли делегации со всего СССР. Город был награжден орденом Ленина за выдающиеся трудовые достижения его жителей и прекрасную организацию подготовки к столетию.

Позже А. Ф. Дунаев возглавлял Уголовный розыск МВД Чечено-Ингушетии. И в этом сложнейшем регионе, где существовала кровная месть и большое влияние имела клановость, он превосходно себя показал, завоевал высокий авторитет.

— Я не брал взятки, не обманывал людей. Если там убедятся что честный человек, соответственно будут к тебе относиться, — рассказывает А. Ф. Дунаев. — Это прекрасный народ: если друг — то на всю жизнь, если враг — то открытый[142].

Дунаев проработал в этой должности один шесть лет вместо шести предшествующих начальников за пять лет. Каждый его предшественник заканчивал тем, что был или ранен или убит. Причем одновременно он два года учился в Академии и его откомандировывали на раскрытие преступлений.

До сих пор этот регион и особенности оперативной работы в нем, лучше А. Ф. Дунаева в МВД мало кто знает.

В Чечено-Ингушской республике был самый крупный и мощный отдел Уголовного розыска в Союзе. Все особо опасные преступники чеченской и ингушской национальности, совершившие преступление на территории СССР и находившиеся в розыске, передавались в Уголовный розыск республики из-за того, что бандиты имели здесь укрывательскую базу. Под

руководством А. Ф. Дунаева в розыске были достигнуты высокие результаты. Начальник ГУУР МВД СССР И. И. Карпец, а затем и генерал А. Волков неоднократно называли Дунаева одним из лучших начальников отдела Уголовного розыска в стране.

Приведу из опыта работы А. Ф. Дунаева один эпизод на тему конкурирующих отношений КГБ и МВД.

С 1939 года на территории Чечни находился в розыске неуловимый бандит Хасуха Магомадов, который держал в страхе местные власти и олицетворял идеологию сопротивления, став чуть ли не национальным чеченским героем. Не случайно в 1991 году, объявивший независимость Чечни, Дудаев и другие чеченские террористы подняли на свои знамена «подвиги» последнего чеченского абрека.

Розыском Хасухи Магомадова занимался КГБ.

Но и в МВД каждый квартал заслушивали А. Ф. Дунаева по розыску бандита.

— Я изучил его дело, это томов тридцать, где все расписано с чего начинался Хосуха. Его пытались наши оперативные работники склонить на свою сторону. Но обстоятельства сложились так, что еще в 1939 году бандиты захватили четверых ответственных работников, в том числе военкома, вывели их в ущелье и приказали именно Хасухе расстрелять их, чтобы у него не было отступления назад, что он и сделал. С тех пор ко времени, о котором мы говорим, Хасуха по официальным данным уничтожил шестьдесят человек. В их числе немало женщин, которых он насиловал, убивал и засыпал камнями. В материалах дела описывался такой случай. Мулла подарил Хасухе амулет и сказал, что теперь тебя пуля не возьмет. Тогда Хасуха повесил этот амулет на шею муллы, выстрелил в него и убил, произнеся: “Вот, собака, обманывал меня, что амулет спасет от смерти”»[143].

Дунаев участвовал в обеспечении поступления информации в КГБ, о местонахождении Хасухи. Комитетчики тщательно подготовили операцию по задержанию бандита, не известив об этом не только Дунаева, но вообще местные органы МВД.

Работники КГБ окружили дом, где скрывался бандит, и кричат: «Хасуха, выходи!» В перестрелке Хасуха (причем, он выстрелил один раз в сторону стрелявших) убивает начальника КГБ Советского района, подполковника Г. Салько и скрывается. Хотя при этом получил ранение в ногу.

После провала операции подняли по тревоге силы уголовного розыска, внутренние войска. В ходе преследования Хасуха спрятался в стоге сена. При проверке стога металлическими щупами ему проткнули раненую ногу, но он выдержал, себя не выдал, успел одеждой вытереть кровь с щупа, переждал и сбежал

от преследования.

Причем, было Хасухе в это время уже 73 года. Это был могучий, сильный старик. Ночевал, где придется: в пещерах, в лесу, в степи. И всегда настороже: спал исключительно на спине, поставив ногу на ногу. Едва засыпал, правая нога соскальзывала, и он открывал глаза. От непогоды, дождя и мороза согревала бурка, с которой Хасуха не расставался. Питался чем придется, где удастся, часто голодал.

В республику после гибели начальника КГБ приехал разбираться в ситуации сам Альберт Иванов. В итоге комитетчики пишут докладную, обвиняя Дунаева в плохой работе по розыску бандитов, наличии среди населения укрывательской базы.

Дунаев пишет объяснительную А. И. Иванову, в которой указывает, что провел сотни задержаний, лично в них участвовал. За все это время был только один смертельный случай среди сотрудников милиции. Начальник Уголовного розыска республики также рассказывает о своем участие в обеспечении информации о местонахождение Хасухи…

Когда министр Щелоков узнает о том, что комитетчики написали докладную на Дунаева, он встает на его защиту: «Сотни задержаний произвел, а его наказывают!..»

При этом через два месяца, Дунаев вновь узнает, где находится Хасуха, передает эти данные КГБ, снова уголовный розыск не приглашают на операцию и опять комитетчики упускают бандита.

Впоследствии силами уголовного розыска, в очередной раз, удалось определить местонахождения бандита. Сотрудники милиции его окружили, ночь продержали в ущелье, Хасуха убил двоих дружинников, в конце концов, люди без приказа бросились на него и расстреляли на месте.

— И тогда в Чечне были свои «Басаевы». Хасуха местным населением во многом воспринимался как легендарная личность, — вспоминает А. Ф. Дунаев. — Последующие события в современной Чечне имели глубинные корни. Но тогда я знал, что за мной великая страна, она меня защищает, не боялся никаких бандитов. Я знал, что мою семью не оставят если со мной что-то случиться.

После того, как Дунаев год поработал замминистра внутренних дел Дагестанской АССР, в 1980 году министр Щелоков назначил его начальником УВД Вологодской области. При нем в регионе была хорошо организована работа по борьбе с преступностью, строилось много жилья для сотрудников (создан также оздоровительный центр) и др. Работа УВД была высоко оценена руководством МВД.

После распада Советского Союза на долю А. Ф. Дунаева как министра выпал труднейший исторический период. Он стоял у истоков создания МВД Российской Федерации в тяжелейшие для всей страны времена. Он достойно и с честью прошел и через это испытание.

По словам А. Ф. Дунаева, вертикаль власти в России, как и в любой другой стране невозможно создать без вертикали сильного МВД.

— Решительный, контактный, быстро схватывал любой вопрос, Николай Анисимович — идеал министра, лучше министра у нас не было! — Андрей Федорович подчеркивает, что советский опыт сегодня, как никогда актуален — В МВД СССР была создана четкая вертикаль власти: от министра до патрульного милиционера. Но главное — все силы и средства на раскрытие преступления. Об этом первым заговорил Н. А. Щелоков. Над раскрытием преступления или поимкой преступника все службы работали в одной связке, вплоть до пожарных, работников паспортного стола и ИТУ. Никто не оставался в стороне. Сегодня этот опыт забыт, но ведь перед угрозой терроризма он крайне важен».[144]

В середине 1970-х годов в журнале Советская милиция был напечатан очерк Н. А. Искриной «Каждый на своем месте. Заметки журналиста». Статья была обращена буквально к каждому сотруднику МВД, какой бы пост он ни занимал.

В ней рассказывалось, как участковому Светикову удалось по композиционному портрету опознать на автобусной остановке и задержать некую женщину, подозреваемую в серии квартирных краж в Щелковском районе Подмосковья. Причем, сделано это было в тот же день, когда заявили о ее последней краже. Это стало возможно благодаря хорошей выучке Светикова, его инициативе и добросовестности, а также умелым действиям, пресекшим попытку подозреваемой избавиться от вещественных доказательств.

Но, дело было конечно, не в одном участковом. Сразу после сообщения о краже в Щелковском ГОВД вступил в действие план работы по горячим следам. Оперативники на месте происшествия добыли от свидетелей приметы подозрительной женщины. Сотрудники ВНИИ МВД СССР срочно подготовили ее композиционный портрет, который тут же размножили и раздали всем патрульным, участковым инспекторам и дружинникам. Силами работников ГАИ и передвижных патрулей надежно отсекли возможные пути отхода подозреваемой. Вот при каких условиях удалось ее опознать и задержать в день совершения кражи.

Главная задача в наведении порядка и в борьбе с преступностью — предупреждение и раскрытие преступлений. Это сложное дело требует вовлечения как можно больших сил и средств. В стройной системе союзного МВД все службы были собраны в один кулак и имели свои обязанности для достижения этой главной задачи.

Подразделения, которые в современной России выведены из состава МВД (или планируются к выведению) участвовали в раскрытии преступления. Например, когда работники системы ИТУ сопровождали осужденного главаря банды, преступного авторитета в колонию, то за ними шло задание продолжать работу по его разоблачению, выявлению его связей на воле. И министр спрашивал непосредственно с руководства системы ИТУ: «Что сделано для раскрытия данного преступления?»

Или, чтобы проверить оперативную информацию о местонахождении преступника в том или ином квартале, или доме, где он предположительно находился, работники милиции вместе с пожарными осуществляли досмотр квартир на предмет противопожарной безопасности: «А в подвале свет действует? А где огнетушители?» Таким образом, раскрывались тысячи преступлений. В праздник сто процентов личного состава, в том числе и сотрудники пожарной охраны, выходили на патрулирование улиц, предотвращая правонарушения. И подобных тривиальных примеров можно приводить очень много…

Теперь такая связь минимальна.

В СССР был высокий уровень личной безопасности граждан, люди не боялись выходить в ночное время суток на улицу. Сегодня явно идет дело к уменьшению сил и средств, которые участвуют в предупреждении и раскрытии преступления. Это ясно даже человеку, который далек от правоохранительной системы.

Министр Щелоков много размышлял о новом поколении подготовленных им руководителей, о своем уходе с занимаемого поста: «Молодые кадры растут, зреют, вместе с нами мужают, набираются ума и опыта. Приходит время, когда им надо уступать дорогу. Ведь и впереди стоящие нам также уступали.

Так было и так будет всегда. Смена поколений — это жизнь. Закономерно приходит на смену нам другая поросль, в чем-то уступающая старшему поколении, еще несмелая, робкая, но ждущая, ревниво отстаивающая свои законные позиции. Но когда? Как осознать, что пришла пора принять такое решение и уйти со сцены? Почему сегодня работаю, а завтра уже нельзя? Где граница? Этого сказать никто не может. Но надо понимать

каждому, что ты стоишь между поколениями, и нужно мудро помнить о времени, о том, что вместе с тобой твоя смена, новое слово и дело молодых. Поэтому нужно думать о том, чтобы не быть препятствием и тормозом. Просто вспоминать и свою молодость. Уйти же надо раньше, чем почувствуют это окружающие»[145].

Н. А. ЩЕЛОКОВ И М. А. СУСЛОВ

Второй секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов — главный идеолог или, как его называли, «серый кардинал» партии. Один из последних наследников ленинско-сталинской школы. Продолжатель ее традиций в стиле и методах работы. Сталинист Суслов многое сделал, чтобы застудить оттепель и предать забвению все то, что было провозглашено на XX съезде КПСС.

Настоящий догматик, аскет и консерватор по своей натуре. Даже в мелочах быта. Десятки лет он ходил в глухо застегнутом длинном темном пальто и резиновых галошах, которых в то время никто уже не носил. В связи с этим Леонид Брежнев не раз подшучивал над ним, предлагал членам Политбюро скинуться на новое пальто Михаилу Андреевичу.

Известен и такой реальный случай. Однажды М. А. Суслов лично позвонил в ОБХСС Свердловского районного отделения милиции Москвы и попросил убрать с улицы 25-го Октября около ГУМа одноногого мужчину, торгующего сетками-«авоськами» кустарного производства.

Молодому сотруднику Виктору Мальцеву было поручено в течение одного дня взять его, собрать все необходимые материалы для возбуждения уголовного дела и упрятать в КПЗ.

Но, начав заниматься этим делом, он выяснил, что не понравившийся высокому чиновнику человек — инвалид Великой Отечественной войны первой группы, живёт в подвальном помещении, имеет трех детей и жену-дворника, которая и вяжет «авоськи» для прокорма семьи. Ему не хотелось «сажать» одного из кормильцев неблагополучной семьи. Вопреки требованиям своего руководства, Мальцев набрался смелости и позвонил помощнику Суслова, обрисовал ситуацию и попросил доложить результаты проверки. В этой ситуации он пошел на риск, был подготовлен приказ о взыскании, а прокурор дал санкцию на арест его «подзащитного».

Но Суслов решил дать квартиру этой семье и денег для покупки мебели и одежды, а Виктора Мальцева «за объективность» поощрить.

На вторую роль в партии претендовал «днепропетровец» А. П. Кириленко. Пользуясь давней дружбой с Брежневым, он старался урезать полномочия и нарушить всесилие Суслова в ЦК КПСС. Партийным работникам то или иное решение приходилось согласовывать с каждым в отдельности, чтобы избежать неприятностей. При этом каждый мог дать свое указание.

Все заседания основного исполнительного органа —

секретариата ЦК КПСС проводил М. А. Суслов и только в период его отсутствия — А. П. Кириленко. Иногда он мог позволить себе и отменить решения, одобренные Сусловым (по согласованию с Брежневым).

Но Суслов был для Брежнева (как и для Хрущева) надежной опорой в вопросах идеологии, марксистско-ленинской теории, в коих Леонид Ильич, как практик, слабо разбирался. Как и Брежнев, Кириленко в этом явно проигрывал Суслову. Брежнев также ценил способности Суслова в области контроля работы партийного и государственного аппарата.

Не только «днепропетровские», но и многие другие руководители не претендовали на глубину познаний в области теории. Это было поколение практиков. Да и сам Брежнев не скрывал, что мало разбирается в теории.

Суслов практически неограниченно управлял аппаратом ЦК КПСС. Круг деятельности его был очень широк. Как член Политбюро и секретарь ЦК КПСС он контролировал в партии работу отделов агитации и пропаганды, науки и учебных заведений, культуры и информации, два международных отдела, отдел молодежных и общественных организаций, Политуправление Советской армии и выездной отдел. Под контролем Суслова работали министерства культуры и образования, Государственные комитеты по делам издательств, кинематографии, Гостелерадио. Газеты и журналы, Главлит (цензура), ТАСС, связи КПСС с другими коммунистическими партиями, отношения с социалистическими странами, система партийного просвещения, отношения Советского государства с религиозными организациями и др. Он много внимания уделял работе Союза писателей, держал под контролем деятельность и других творческих союзов.

Роль помощников в формировании государственной политики была значительной как по статусу, так и по сути. Они готовили предложения «по реализации его полномочий» и «по перспективным и текущим планам работы генсека».

Большой аппаратный вес имели помощники генсека, выдвигающиеся на передний план вследствие его болезни. Существовала небольшая группа принадлежащих к элите из «днепропетровских» — Г. Э. Цуканов, В. А. Голиков, А. И. Блатов.

За вопросы внешней политики отвечал не принадлежавший к этой группе А. М. Александров-Агентов.

Большие возможности имели помощники секретарей, членов Политбюро М. А. Суслова, А. П. Кириленко. Серьезное влияние в ЦК имели управляющий делами ЦК КПСС Г. С. Павлов и заведующий общим отделом К. М. Боголюбов. Без их участия и

«визы» в ЦК КПСС нельзя было «продвинуть» ни один важный вопрос.

Понятно, что отношения между М. А. Сусловым и «днепропетровскими» были далеко не безоблачными. Некоторые как, например, В. В. Щербицкий попросту его игнорировали. Другие ограничивались сугубо официальными отношениями.

У Щелокова с Сусловым отношения были, в общем-то, ровными, но осторожными. На многих совещаниях перед идеологическими работниками выступления министра внутренних дел принимались с одобрением. Высокую оценку докладам Щелокова не раз давал и сам Суслов. В одном из сборников, подготовленном под его редакцией, была включена статья Щелокова, посвященная идеологическим вопросам. Выступления Щелокова, посвященные правовым, идеологическим вопросам, высоко оценивались в ЦК КПСС.

Но при этом многие инициативы министра редко находили поддержку у Суслова, он был одной из «препон» при обсуждении их в ЦК КПСС или на Политбюро. Активность Щелокова, прямой выход на генсека порой просто раздражали Михаила Андреевича. Особенно инициативы министра, не связанные с деятельностью МВД. Так, когда Щелоков инициировал создание Комиссии по розыску останков царской семьи, и это дошло до Суслова, все разом заглохло.

В свою очередь, министр нет-нет, да и мог позволить себе идти (изредка!) вразрез с мнением и указанием второго секретаря ЦК КПСС. Однажды Суслов поручил Щелокову разобраться с шахтерами из города Шахты Ростовской области. Они у себя создали крупное тепличное хозяйство по производству ранних овощей и зарабатывают на этом большие деньги. Частнособственнические тенденции разлагают шахтеров, со временем они могут и в угольные забои не пойти. Суслов просил привлечь спекулянтов к уголовной ответственности, а парниковое хозяйство ликвидировать.

Щелоков, подумав, решил, что неосторожными действиями можно вызвать волну шахтерского неповиновения. Занявшийся этим делом глава ГУ БХСС П. Ф. Перевозник установил, что привлечь к уголовной ответственности шахтеров нельзя. Так как они не скупают, а затем перепродают, что в советское время являлось основным критерием для определения спекуляции, а продавали то, что вырастили своим трудом.

Суслов позвонил в обком партии и поручил местным органам власти на месте разобраться с этим. Партийное руководство вызвало начальника УВД к себе и также поручило привлечь шахтеров к уголовной ответственности, а теплицы разрушить.

Но генерал Перевозник дал установку работникам милиции не принимать участия в разрушении тепличного хозяйства, а свои функции свести лишь к обеспечению общественного порядка.

— Об этом я доложил Щелокову, — рассказывает П. Ф. Перевозник. — Как мне стало известно позже, операция была проведена по более мягкому варианту, хотя, используя бульдозер, часть парников все-таки уничтожили. Обком партии отчитался перед Сусловым, а милиция осталась в стороне[146].

Доходило до крайностей. Еще работая в Молдавии, Щелоков защитил кандидатскую диссертацию, начал работать над докторской. Когда Суслов узнал о том, что министр планирует защититься, категорически возражал. Да и другие в ЦК поглядывали на это косо, мол, не своим делом он занимается, с преступностью нужно бороться.

Брежнев, напротив, поддержал Щелокова. Он вообще не любил, когда в его присутствии кто-то негативно отзывался о министре внутренних дел. Брежнев это пресекал.

В июне 1970 году Н. А. Щелоков защитился. Он так объяснял свое решение: «Это не мне нужно, а милиции. Министр внутренних дел — доктор экономических наук».

Важно учитывать, что МВД — это не только оперативные службы. При Щелокове по объему производимой продукции оно входило в десятку промышленных министерств. Повторюсь, советские ИТУ выпускали промышленной продукции в суммарном выражении больше, чем все республики Прибалтики вместе взятые. По сельскохозяйственному машиностроению были на втором месте — за специализированным министерством тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Примерно так же в металлообработке, швейном производстве и т. д. А Главное специальное управление «Главспецлес» МВД СССР давало больше древесины стране, чем все Министерство лесного хозяйства СССР.

В МВД ученые степени получили практически многие заместители министра и руководители Главков. Щелоков по праву гордился научным потенциалом — золотым фондом министерства. Когда на коллегию приезжали высокие гости, министр поднимал подчиненных и представлял: начальник Штаба Антон Григорьевич Лекарь, доктор юридических наук, профессор; начальник Главного управления уголовного розыска Игорь Иванович Карпец, доктор юридических наук, профессор. Начальник ГУ ГАИ Валерий Витальевич Лукьянов и другие начальники Главков — также с титулами и научными званиями.

Однажды по поручению министра глава ГУПО МВД СССР Ф. В. Обухов подготовил обзорный доклад о положении дел с

пожарами в стране и мерах по усилению противопожарной безопасности. Щелоков распорядился разослать его во все МВД, УВД: «На местах тщательно изучить и в соответствии с рекомендациями главка разработать и осуществить меры по усилению борьбы с пожарами. За исполнением осуществлять строгий контроль… Щелоков».

Министр посчитал, что эти обобщения и рекомендации могут стать основой для диссертации и порекомендовал Ф. В. Обухову начать работать над ней. Тот попытался отговориться, но ничего не вышло…

После этого министр интересовался, когда Федор Васильевич собирается защищаться. Обухов отвечал, что помаленьку по выходным и вечерами работает над диссертацией. Щелоков одобрил: «Правильное решение. Только надо не помаленьку, а энергично работать». Через два года Ф. В. Обухов стал кандидатом технических наук.

Представляя начальника Главка где-либо, Н. А. Щелоков обязательно добавлял: «Федор Васильевич — кандидат технических наук!»

С защитой докторской Николая Анисимовича поздравил маршал Советского Союза Георгий Жуков, с которым министр поддерживал теплые отношения. Это в ЦК опять же не всем нравилось.

Но Щелоков не привык оглядываться по сторонам!

«ТЕНЕВИКИ»

Как уже отмечалось, начальником Управления БХСС был назначен Павел Филиппович Перевозник, хорошо знакомый министру по работе в Молдавской ССР. Под его руководством служба стала одной из эффективных и ведущих в системе МВД. Николай Щелоков ценил и с большим уважением относился к этому руководителю.

Важнейшей задачей, отведенной Щелоковым службе БХСС (после реформирования ГУ БХСС непосредственно подчинялось руководству МВД, начальник службы утвержден членом коллегии МВД), стала борьба с теневой экономикой.

С каждым годом эта проблема становилась все острее.

Хотя в итоговых докладах и выступлениях министр решительно защищал работу службы по борьбе с экономическими преступлениями от критики.

Особое отношение объяснялось, прежде всего, тем, что Щелоков, хорошо разбираясь в вопросах экономики и производства, понимал трудности изобличения дельцов, взяточников, расхитителей и их покровителей.

Теневой бизнес «подрос» при Н. С. Хрущеве в связи с частичной либерализацией экономической политики. Всеобъемлющий дефицит товаров народного потребления привел к созданию подпольного рынка товаров и услуг, разделения сферы торговли на официальную и теневую. Появились лица, так называемые «цеховики», сосредоточившие в своих руках значительный капитал. «Цеховики» сразу вступили в конфликт с законом — частнособственнические тенденции в условиях социалистического способа хозяйствования неизменно приводили к этому. При этом началось их постепенное сращивание с криминальным сообществом.

Многие должностные лица, занимающиеся распределением материальных средств, стали выполнять свою работу за дополнительные деньги. Взяточничество проникало в сферы хозяйственной и государственной жизни, у криминалитета появились стойкие связи во властных структурах. Они налаживались не только путем подкупа, но и сбора компрометирующих сведений на того или иного руководителя.

Такие «правила игры» негласно существовали и среди партийного, советского руководства. Николай Щелоков был хорошо знаком с этими номенклатурными нравами. Еще когда он был вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии, Павел Перевозник информировал его о том, что многие

республиканские руководители везут в Москву многочисленные подарки и подношения для столичного начальства. На что Щелоков сказал ему о том, что и он, когда едет в Москву, тоже везет с собой так называемый «молдавский привет». И никто ни разу от него не отказался ни из Госплана, ни из Госснаба.

При Брежневе, по инициативе председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с середины 60-х годов началась реформа хозяйственной деятельности на основе хозрасчета. Предприятия должны были строить свои отношения с центром на основе показателя прибыли. Это было одним из принципиальных нововведений.

Но попытка ввести элементы рынка в советскую экономику давала не те результаты, которые были запланированы. Ориентация на прибыль вызвала тенденции к повышению цен даже на товары первой необходимости. При этом товаров на прилавках не хватало, дефицитом было почти все — мебель, холодильник, телевизор, автомобиль.

Для дальнейшего хода реформы необходимы были корректировки, новые решения, но это не нашло поддержки партийного руководства. Предпринимались некоторые меры по развитию предпринимательства. В частности, создание цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, по переработке древесины и других строительных материалов, небольшие специализированные цеха по производству промышленных товаров. Но опять же это были половинчатые меры. За состоянием борьбы с частнособственническими инициативами строго следили в ЦК КПСС, прежде всего, М. А. Суслов, противник всякого отхода от догм марксистско-ленинского учения.

П. Ф. Перевознику известен такой случай. Его знакомому, находившемуся в Грузии, по дороге к месту работы встретился незнакомый грузин, попросивший продать ему свою сорочку. Он предложил за нее большие деньги. А сорочка японского производства была куплена им во Владивостоке за 150 рублей. Тот согласился, купил себе новую, чтобы переодеться, и спрашивает, зачем тебе понадобилась рубашка за такую сумму? А Вы посмотрите, говорит грузин, какой крой у Вашей рубашки, какие карманы, какие заклепки, разве у нас в магазине купишь такую вещь? За эту рубашку я получу в десятки раз больше от «цеховиков», которые наладят производство такого модного дефицита и заработают тысячи рублей.

— Сколько наши руководители привозили из загранкомандировок модных вещей, но почему-то не думали о внедрении подобного в производство, — рассказывает Павел Перевозник. — Может, причина кроется в психологии? Все нам

дайте, нарисуйте, что надо производить и как, даже сколько пуговиц должно быть, — и без всяких там отклонений. Есть ГОСТ, есть заказ, и от него ни на шаг[147].

Или вот другой пример, демонстрирующий деловую хватку «теневиков». В Москве по всем отраслям народного хозяйства устраивались международные выставки, для развития и внедрения в производство передового опыта и техники. Со всей страны в столицу приглашались руководители производств — с целью ознакомления с мировыми новинками и внедрения их у себя в производство. Вот как происходило это ознакомление по наблюдениям Перевозника: «Приезжает, например, в Москву руководитель предприятия и вместе с ним симпатичная женщина из отдела снабжения. Женщина — понятно, для каких целей, а снабжение — для обеспечения ежедневного застолья. При посещении выставки обычно выносили заключение: все то, что нам здесь показывают, мы производить не можем. Ниток таких нет, тканей нет, заклепок нет и т. д. Посмотрели, попьянствовали и уехали, ничего для себя не найдя. И все идет по-старому.

А как вели себя на таких выставках дельцы, теневые частные предприниматели? Они приезжали за свой счет. С собой неграмотный делец привозил двух-трех мастеров — золотые руки. Они не просто осматривали экспонаты выставки, а изучали их, и не один день. Причем, если речь шла об оборудовании, машинах, то мастера тут же соображали, как можно переоборудовать имеющиеся машины, пополняя их отдельными деталями, которые можно изготовить индивидуально. Если речь шла о материалах, то тут же принимались решения, какие из наших материалов можно использовать и где их можно заказать. Эти люди после выставки открывали новое производство и выпускали товары, пользующиеся повышенным спросом».

«Теневики» тонко улавливали конъюнктуру рынка, и товары всегда находили покупателя. Они оперативно перестраивали производство на выпуск нужных товаров, сколачивали крупные капиталы, не забывая «делиться» с нужными чиновниками.

Кстати, министр Щелоков считал проявление хозяйственной инициативы полезным делом. Разве плохо, если человек, пользуясь недостатками экономики, налаживает производство дефицитных товаров. Производит продукцию, которую «недовыпускает» государство. Благодаря чему рынок пополнялся нужными товарами. Но ведь для того нужно соответствующее «правовое поле».

Конечно, министр был за разоблачение крупных расхитителей. Но, как у хозяйственника, у него было особое отношение к тем людям, которые могут не то что использовать, а

«поправить» изъяны хозяйственной системы.

Такие люди в какой-то мере импонировали Щелокову. Вспомним, как в довоенном Днепропетровске он, улаживая конфликт с продавцами керосина, дал возможность и им зарабатывать, и не срывать заправку примусов и керосинок коммунальных кухонь жителей.

На взгляд Н. А. Щелокова страна нуждалась в преобразованиях, министр был за постепенный переход к рыночной экономике под контролем государства. Однажды П. Ф. Перевозник докладывал министру о ряде дел, связанных с полуподпольными цехами на Кавказе, рассказал о выпускаемой продукции: «Щелоков, как опытный в хозяйственных делах человек, понимающий цену вопроса, тут же стал звонить во многие инстанции с вопросами, почему государство не использует этот источник выпуска товаров, почему мы не даем этим инициативным людям работать легально, ввести их деятельность в законные рамки. Ведь это позволило бы развернуть, повсеместно развить мелкотоварное производство. Страна бы, таким образом, кроме ликвидации дефицита товаров широкого потребления, получила бы дополнительный доход в бюджет за счет налогов. И главное, мы сократили бы количество преступлений. У многих он нашел понимание, но… взяться за это дело никто не решался, ссылаясь на то, что при таком повороте дела мы способствовали бы развитию частнособственнических тенденций, а это противоречит коммунистической морали. Нас обвинят в том, что мы, таким образом, подрываем социалистический способ производства, уходим от планового ведения хозяйства, а этим дельцам узаконим возможность всякими обходными путями приобретать оборудование, сырье и материалы, минуя Госплан и другие органы управления»[148].

В итоге Щелоков не нашел поддержки ни в Госплане, ни у министров. Перевознику он поручил продолжить изучение этих вопросов, попытаться найти в министерствах и ведомствах аргументы, которые бы могли быть использованы при подготовке этого вопроса в ЦК партии и правительстве. Однако ни в одном ведомстве не поддержали возможность совместной подготовки предложений в ЦК.

Понимание необходимости экономических реформ в стране было и у других крупных руководителей. На одной из встреч в Киеве Н. А. Щелокова, руководителей центрального аппарата МВД СССР с первым секретарем ЦК Компартии Украины В. В. Щербицким, последний рассказал один эпизод из своей биографии. После войны, к нему, как к секретарю парткома на крупном предприятии, обратился секретарь партийной

организации с просьбой принять участие в обсуждении вопроса об исключении из партии работника, который не может в своей семье навести порядок.

Оказалось, он работник милиции, а его жена дома вяжет из шерстяных ниток детские шапочки и продает их на рынке. Комиссия, которая готовила на бюро это дело, даже подсчитала, сколько она заработала на каждой шапочке. Щербицкий поинтересовался составом семьи, зарплатой, квартплатой и другими вопросами. Ответили, что у них трое несовершеннолетних детей, комнату снимают на свою зарплату. Спросил, можно ли на такую скудную зарплату содержать семью, платить за жилье? И что должен делать человек в таком положении? Если не обеспечить квартирой, то может, устроить жену на работу, оказать материальную помощь? Вместо исключения коммунисту была оказана помощь.

Однако обнажались все больше и больше внутренние противоречия.

К концу 70-х годов все отчетливее проявились в социальной системе «теневики» и контролировавшая ее уголовная преступность, которая подминала под себя «теневиков», не имевших возможности обращаться за помощью в правоохранительные органы.

Преступный мир сумел приспособиться к реалиям времени. Легендарный «вор в законе» Анатолий Черкасов (Черкас), участник войны, кавалер двух орденов Славы, разработал новую концепцию воровского сообщества. Суть ее сводилась к тому, чтобы переключиться с государственной и личной собственности граждан, на имущество и доходы представителей теневой экономики. При этом брать с них дань следовало «по справедливости», не доводя «клиента» до краха. Использовать как «крышу» государственных служащих и работников правоохранительных органов, щедро оплачивая их услуги.

Предложения Черкаса были приняты на сходке воров в законе в Киеве в начале 70-х годов. Была также отменена обязательная для вора регулярная отсидка в зоне, им разрешались контакты с сотрудниками милиции.

«Реформа» Черкаса привела к укреплению власти «воров в законе».

Однако первоначально криминал так зажал «теневиков», что те вынуждены были принять меры самообороны, обзавелись телохранителями, в некоторых случаях бандиты оказались на службе у наиболее сильных «теневиков» и торговцев. Это грозило вылиться в большую и ожесточенную войну. Поэтому в 1979 году в Кисловодске состоялся негласный съезд воров в законе, куда

пригласили представителей «теневиков». Там после напряженных споров приняли историческое соглашение: цеховики должны были выплачивать 10 процентов прибыли, а «воры» обеспечивать им защиту и охрану. Территория страны была поделена на сферы влияния преступных сообществ. Бандиты также стали принимать участие в реализации продукции и налаживании контактов с представителями государственной власти.

«Воры» входили в экономику. Равнодушие государства к становлению организованной преступности и ее внедрению в местные элиты было смертельно для советского хозяйства и государства. В дальнейшем, с начала горбачевской перестройки (особенно после принятия закона о кооперации в 1988 году) «теневики» и криминальный мир вышли из подполья. Надвигалась при Ельцине приватизация «по Чубайсу».

Надо отметить, что при Щелокове милиция довольно быстро ликвидировала банду в то время известного криминального авторитета Геннадия Корькова (Монгола), специализировавшуюся на вымогательстве у «теневиков», наркодельцов, директоров шашлычных, пивных баров. В состав этой группы входил известный ныне Вячеслав Иваньков (Япончик), а по некоторым данным и Отари Квантришвили (Шерхан). Та же участь постигла и группу Черкаса, базировавшуюся в Краснопресненском районе Москвы, где была оборудована даже своя пыточная комната.

В ЦК КПСС долго отказывались признавать наличие в стране мафии. Только в конце 70-х годов там все же поддержали инициативу МВД по созданию в ГУ БХСС Оперативно-розыскной части для организации и борьбы с организованной преступностью. Такие же подразделения были созданы и на местах. В 1982 году для этой же цели в КГБ создано шестое управление. Правда, к тому времени, эти меры не могли принести какого-то ощутимого результата.

Наиболее трудно было бороться с теневой торговой системой, имевшей покровителей в высшем государственном руководстве. Директора магазинов и торгов контролировали движение дефицита и «списывали» часть реально проданного продукта по нормам «естественной убыли», предусмотренной в экономике, где многое гнило и усыхало. В результате получалась солидная «доплата» за оперативность и качество работы. Этой «левой» выручкой делились с вышестоящим руководством.

По распоряжению Щелокова, ГУ ОБХСС был подготовлен меморандум, обобщивший сотни материалов о вопиющей картине разложения торговой отрасли столицы. Министр поручил проверку этих материалов ГУВД Москвы. Но все на этом и заглохло…. Москва была «вотчиной» члена Политбюро Гришина и

никто, кроме него, в Политбюро не мог вмешиваться во внутренние дела столицы.

Позже, когда потребовалось свалить «хозяина» Москвы, меморандум был затребован. Началось известное громкое дело о торговой мафии столицы, в том числе директора Елисеевского магазина.

Кстати, благодаря расследованию дел по незаконной деятельности директоров магазинов, попутно были пресечены злоупотребления, связанные с выдачей спецталонов. Однажды «Форд» одного из крупных столичных дельцов на Рублевском шоссе обогнал правительственный кортеж Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А. Я. Пельше, следовавшего на дачу. Возмущенный Пельше приказал сопровождавшим его работникам КГБ разобраться с нарушителем. Иномарку задержали, но водитель предъявил спецталон и поехал дальше. На другой день Пельше позвонил Щелокову, предложил выяснить, кому и за какие заслуги выдают в Москве спецталоны. Было установлено, что начальник ГАИ Москвы Ноздряков выдал за сравнительно короткий срок четыреста подобных спецталонов, причем половину — директорам столичных магазинов и крупных баз.

В Москве Щелоков не мог назначить руководителя ГУВД без одобрения и согласования с руководителем города Гришиным. Стоит ли говорить о том, что начальники ГУВД краев и областей или республик были ориентированы, прежде всего, на местное партийное начальство, а не на своего министра. К примеру, тот же Гришин мог не допустить проверку деятельности столичного ГУВД центральным аппаратом МВД СССР.

Бороться с коррупцией в партийной и хозяйственной элите с каждым годом становилось все сложнее и опасней. Без мощной поддержки из центра действия органов БХСС и даже прокуратуры на местах, зачастую были обречены на неудачу. Так, в 1974 году заместитель начальника Пензенского управления внутренних дел Дидиченко возглавил оперативную группу квалифицированных работников БХСС области по изобличению разветвленной преступной группировки, действовавшей на мясокомбинате, ликеро-водочном заводе и в центральном ресторане города. Им удалось задокументировать преступную деятельность некоторых высокопоставленных должностных лиц в области. Вскоре с санкции прокурора области был арестован один из организаторов преступления — заместитель заведующего отделом Пензенского обкома КПСС. Вскоре после этого прокурор был освобожден от должности. Начались гонения на Дидиченко. Так как официально к его работе не было претензий, в дело вступила уголовная

мафия, пригрозив убийством его единственной дочери. Следствие пришлось свернуть, ограничившись арестом рядовых исполнителей. Дидиченко пришлось уволиться из органов.

Возможности министра Щелокова были несопоставимы с влиянием региональных партийно-хозяйственных кланов, поддерживаемых правящей элитой.

В расходовании государственных средств и материальных ресурсов всегда можно было найти лазейки, чтобы обойти закон. Первый секретарь ЦК Компартии Грузии Мжаванадзе, при одной из встреч рассказывал Перевознику об удивительных возможностях некоторых грузинских чиновников. К нему обратились из министерства легкой промышленности Грузии с просьбой подписать письмо на имя председателя Госплана Н. К. Байбакова, чтобы одной фабрике выделили пряжу. Мжаванадзе подписал такое письмо. Получил ответ, что план на пятилетку уже сверстан и утвержден, поэтому просьбу Мжаванадзе (который был еще и кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС) учтут при разработке плана на следующую пятилетку. Однако из Минлегпрома к Мжаванадзе обратились повторно, он отказал в подписи, но его заверили, что на этот раз письмо пересылать не будут, а пошлют гонца. И что же? По второму письму Грузии выделили 28 тонн импортной пряжи и 12 трикотажных станков.

Впоследствии было установлено, что пряжа и станки были сняты с некоторых областей России, якобы за то, что они не выбрали фонды. И фонды эти были переданы Грузии.

Вот другой случай из практики П. Ф. Перевозника: по плану на всю Украину было выделено 100 двигателей определенного типа, а один делец из Донецкой области только на эту область получил 150 таких двигателей после утвержденных планов и разнарядок.

Большой бедой были массовые мелкие хищения, причиной которых являлась элементарная бесхозяйственность.

Существует в чем-то верное мнение о том, что в определенной степени теневая экономика «сглаживала» противоречия между государственным управлением и потребностями населения. Если, к примеру, средний рабочий каждый месяц уносил со своего предприятия на 50 рублей продукции, то эти 50 рублей никуда из экономики не уходили, а просто перемещались в теневой сектор и шли на поддержание жизненного уровня семьи рабочего. Если говорить о «цеховиках», использовавших для своего производства заводское сырье и материалы, то они были более организованной формой «несунов».

Часто возникали дела о взяточничестве при поступлении в

ВУЗы. Несмотря на бесплатное медицинское обслуживание, немало дел заводилось на работников медицинских учреждений. Получить дефицитное лекарство или положить больного в подходящую клинику, далеко не всегда удавалось без «дополнительной оплаты».

Сотрудникам БХСС не раз приходилось сталкиваться со звездами советской эстрады и кино, дававших «левые» концерты. Отыскивались организаторы концертов, завлекавшие «звезд» на выступления, особенно на периферии, весь сбор делился, но львиная доля доставалась им. Или вместо одного концерта приписывали несколько, и опять-таки большая часть денег доставалась организаторам.

Но в МВД к этому относились понимающе. Как правило, по таким делам артиста вызывали и предлагали добровольно вернуть полученные сверх учетной ставки деньги. Меры уголовного характера применялись к организаторам.

Как вспоминает П. Ф. Перевозник, в его Главке по этим мотивам побывали многие известные артисты. Владимир Высоцкий приглашался не раз, обычно он честно признавался, что денег у него нет, а полученные за тот или иной концерт сразу же потратил.

Сотрудникам его службы приходилось заниматься и организаторами телевизионного «Клуба веселых и находчивых». В том числе его бессменным ведущим Александром Масляковым.

В прямом смысле нынешней успешной карьерой Александр Васильевич обязан генералу Перевознику и министру Щелокову. Можно было возбудить уголовное дело, а можно было и отказать в его возбуждении, но только после того, как будут возвращены незаконно присвоенные деньги. Перевозник лично принял Александра Маслякова и предложил вернуть государству деньги. Масляков выполнил требование. Однако Перевознику пришлось выдержать бой на всех уровнях: его вызывали в ЦК, в прокуратуру, и все требовали отменить это решение.

— Чувствуя, что стоят за этим какие-то очень заинтересованные и мощные силы, я забрал у своих подчиненных материалы по делу Маслякова, — вспоминает Павел Филиппович, — поручив им при любом обращении отсылать лично ко мне. Довелось мне в ту пору выступать перед секретарями ЦК комсомола республик, крайкомов и обкомов. Оказалось, что и у руководителей молодежи после моего выступления возник только один вопрос: почему Масляков на свободе? И валютчиком-то его называли, и чего только ему не приписывали. Тогда удалось разубедить присутствующих в этом, снять напряжение[149].

Сотрудники БХСС разбирались с «договорными» матчами между футбольными командами страны. Интересен такой случай. В один из сезонов ташкентскому «Пахтакору» необходимо было выиграть у киевского «Динамо» со счетом 3:0, в противном случае они вылетали из высшей лиги. И «Пахтакор» справился с невероятно трудной задачей! Стало известно, что за проигрыш с нужным счетом игрокам киевского «Динамо» были обещаны каракулевые шубы. Причем, тренер киевлян Валерий Лобановский на игру в Ташкент не поехал, предпочел остаться дома.

О запланированной договорной игре было проинформировано МВД Узбекской ССР, которому поручалось при посадке футболистов в самолет изъять пресловутые шубы, если не удастся принять иных мер. Но МВД Узбекистана не сделало ничего.

Когда начальник ГУ БХСС П. Ф. Перевозник потребовал объяснений, ему тут же позвонил один из секретарей ЦК Компартии Узбекистана и стал упрашивать не принимать никаких мер, так как проигрыш «Пахтакора» отрицательно сказался бы на сборе хлопка и других экономических показателях республики.

В целом предпринятые руководством МВД меры повысили уровень борьбы с экономическими преступлениями. Удалось внести ряд предложений по совершенствованию законодательства, проекты нормативных актов. Впервые в борьбе с экономическими преступлениями стали применяться изотопы, химические вещества, технические средства. Для улучшения сбора, анализа и использования поступающей информации при аппарате ГУ БХСС была внедрена автоматизированная система на базе ЭВМ.

Совместно с другими контролирующими органами проводились общесоюзные операции по проверке состояния сохранности народного добра и осуществлению мер по устранению условий, способствующих экономическим преступлениям. Такие операции были проведены, например, по линии строительства — «Гранит», а также «Урожай», «Заслон», «Тропа», «Угрюм-река», «Сигнал», «Дорога» и др.

В ряде аппаратов БХСС были созданы внештатные отделы из специалистов народного хозяйства, которые на основе возникших дел или имеющихся у них материалов вырабатывали предложения в инстанции, как закрыть каналы хищений.

Главк тесно сотрудничал с Генеральной прокуратурой. Почти все дела, возникшие по инициативе работников Управлении БХСС, были подследственны прокуратуре. По воспоминаниям П.

Ф. Перевозника, у него сложились хорошие деловые отношения с заместителями генерального прокурора, курировавшими следствие, — С. Гусевым, позднее с В. Найденовым.

В 1975 году в системе МВД создана Центральная научно-исследовательская лаборатория по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности. ЦНИЛ МВД СССР изучала обстоятельства, способствующие совершению хищений, других посягательств на социалистическую собственность, разрабатывала комплексные меры по их устранению. Впервые проблема профилактики преступлений экономической направленности была поставлена на научную основу. Решение задачи профилактики хозяйственных правонарушений осуществлялось в различных сферах народного хозяйства — в сельском хозяйстве и при заготовках сельхозпродукции, в промышленности, в строительстве и производстве строительных материалов, в автотранспортных организациях, в обслуживании населения.

Результаты работы специалистов этой лаборатории за короткий срок позволили возвращать потери и экономить финансовые средства, сырье и материалы на сотни миллионов рублей. Лаборатория набирала силу, накапливала опыт, принимались действенные меры, причем без мер уголовного характера, а на основании научно-обоснованных решений.

После ухода Щелокова с поста министра и начала кампании по искоренению «щелоковщины» лаборатория прекратила свое существование.

Известен такой факт, еще раз подтверждающий, что союзное МВД возглавлял нестандартный министр. Министра Щелокова огорчало то, что советских людей за рубежом узнавали по золотым зубам, широким штанам, меховым шапкам, по поведению в магазинах.

Щелоков предлагал отказаться от использования золота при зубопротезировании. По его указанию было подготовлена служебная информация, в которую включили предложение, по которому золото, выделяемое на протезирование, реализовали бы на валюту, а на нее приобрели бы в Германии печи по изготовлению фарфоровых зубов. Также предусматривалась посылка врачей на практику за границу.

Такая бумага, подписанная Щелоковым, была направлена в Совет Министров СССР, откуда ее спустили в Госплан СССР для подготовки предложений. «Такой ход был нам ясен. Если бумагу спустили в Госплан, то там она и утонет. В Госплане собрали материалы о необходимых затратах на перевооружение всех медицинских учреждений страны и вынесли заключение, что

таких затрат по планам пятилетки не предусмотрено, поэтому вопрос следует снять с повестки дня», — рассказывает Павел Перевозник.

По мнению П. Ф. Перевозника, хорошо, когда Министерство внутренних дел возглавляет человек со стороны. Хотя считается, что министр должен быть человеком из той же среды. «Нет, руководители отраслевых главков должны быть специалистами своего дела. Оперативный состав, на каждом участке, должен быть укомплектован квалифицированными специалистами. А что касается министра, то тут нужен умный и широко мыслящий человек, способный выслушивать своих подчиненных, не мешать им работать, а вносить только свои коррективы. Министр должен быть авторитетом в обществе, известным по своим прежним должностям. Таким был Щелоков».

ПОЕЗДКА В ФИНЛЯНДИЮ. РОЖДЕНИЕ «ВИТЯЗЯ»

Одной из первых крупных акций, предпринятых Н. А. Щелоковым для ознакомления с опытом работы министерств внутренних дел зарубежных стран, была поездка в ГДР. Министр внутренних дел ГДР Фридрих Диккель ознакомил советскую делегацию с опытом работы немецкой народной полиции. С каждым годом установившиеся связи становились все более крепкими и многогранными. Щелокову понравилась работа Штабов, а также работа с кадрами, строгое планирование. Советской милиции не хватало немецкой пунктуальности, тщательности в организации службы.

Генерал-лейтенант внутренней службы В. Я. Дроздецкий, работавший на тот момент в Германии главным советником министра внутренних дел ГДР, сопровождал Щелокова.

— С одной стороны, это был обмен опытом работы, с другой — служил укреплению личных связей между министрами. Личные связи играют определенную роль в развитии открытых отношений между ведомствами. Мои первые впечатления от Щелокова: очень эрудированный, в общении с немецким министром скромный, не было чванства: «Вот вы — ГДР, а у нас в Союзе одной милиции больше, чем у вас населения». Абсолютно деловой, доброжелательный обмен мнениями, с юмором. Из всех контактов Николая Анисимовича с министрами внутренних дел других стран, наиболее тесные, переходящие в дружеские, у него были с Диккелем[150].

Кстати, И. Я. Дроздецкий, проработавший многие годы в системе КГБ, будет назначен Щелоковым на пост начальника Управления кадров МВД СССР. (И несколько других выходцев из КГБ успешно работали на крупных постах в МВД, при Андропове же такого, чтобы кто-то из сотрудников, ранее работавших в МВД, занимал в КГБ какую-либо руководящую должность, не было).

В международных делах министр Щелоков неизменно занимал принципиальную и гибкую политику.

К встречам с зарубежными делегациями всегда тщательно готовился.

В министерстве Щелоков приказал выписывать полицейские журналы, изучать работу полиции за рубежом, особенно оперативно-розыскную деятельность и технические новинки.

Генерал-лейтенанту А. В. Аникиеву (работавшему заместителем начальника Управления внешних сношений МВД

СССР) запомнилось пребывание делегации МВД СССР во главе с Щелоковым в Венгрии. «Министр внутренних дел Венгрии на первой встрече неожиданно пространно и грубо заговорил о негативных последствиях пребывания советских войск в стране: испорченная экология, недостойное поведение военнослужащих, спекуляция и т. п. Со стороны Н. Щелокова — никакой реакции во время всего обличительного монолога. После перерыва слово взял Щелоков. Это была блестящая речь-экспромт патриота и дипломата. Венгерская сторона получила аргументированные ответы на поставленные вопросы. Естественно, что в подготовленных нами материалах ничего подобного не было. Закончил министр выступление словами: «С такой позицией, непониманием значения временного пребывания советских воинских подразделений в республике, перенесшей такие трагические потрясения, вам, представляется, работать министром внутренних дел дружественной страны будет трудно. (Вскоре он был заменен Правительством ВНР)»[151].

В период разрядки Щелоков посетил Финляндию (с 4 по 9 июля 1977 г.). Поездка в капстрану и знакомство с работой ее полиции были очень и очень полезными. Министра интересовало многое и, надо сказать, хозяева очень охотно и откровенно были готовы рассказать о статистических результатах их деятельности в борьбе с преступностью и показать свои основные службы. Не скрывали и трудностей, недостатков. Особое внимание к делегации было обусловлено и тем, что планировался ее прием президентом страны Урхо Кекконеном.

Министр в ходе визита исходил из отношений с северным соседом, определяемых Договором «О дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании между СССР и Финляндией». Договор 1948 года продлялся и в 1956, и в 1970 годах. Финляндия в своем внешнеполитическом курсе придерживалась линии «Паасикиви-Кекконена» на развитие дружественных отношений с СССР. Эта линия нашла отражение в Договоре. Развивались экономические добрососедские отношения, культурные связи. Активно развивался и туризм. Финны посещали Выборг, Ленинград. Естественно, что милицейские подразделения ГУВД Ленинграда должны были обеспечивать охрану порядка в зонах, вызывающих особый интерес гостей. Это многочисленные объекты культуры, музеи, театры, Ленинские места. Финны с особым уважением относились к памяти В. И. Ленина. Его декрет предоставил государственную независимость Финляндии. В Хельсинки функционировал музей Ленина. Советские делегации регулярно посещали этот музей.

Состоялся визит министра Щелокова к президенту

Финляндской Республики У. К. Кекконену в его летнюю резиденцию. В тот же день делегацию МВД СССР принял премьер-министр К. Сорса (председатель Социал-демократической партии Финляндии).

У Щелокова состоялся деловой обстоятельный разговор с Урхо Кекконеном. По поручению Л. И. Брежнева, Щелоков обсуждал с руководством Финляндии важные вопросы торгово-экономического сотрудничества. СССР занимало первое место во внешней торговли Финляндии, а Финляндия после ФРГ и Японии являлась третьим торговым партнером СССР среди капиталистических стран.

Новым направлением в развитии экономических связей являлось рассчитанное на длительный период сотрудничество в области энергетики и строительства крупномасштабных промышленных объектов. Крупнейшим объектом совместного строительства на компенсационной основе являлся Костомукшский горно-обогатительный комбинат в Карельской АССР. Для финнов непосредственная близость комбината к центру финской металлургии в г. Раахе позволяла получать руду без особых затрат на транспортировку.

Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Финляндией до 1990 года являлась первой комплексной программой в практике международных отношений. Она была подписана в мае 1977 года Л. И. Брежневым и У. К. Кекконеном.

Правительство Финляндии создало свою внутреннюю комиссию на уровне министров по осуществлению Костамукшского проекта. Премьер Сорса предложил Щелокову, чтобы в совместной Советско-финляндской комиссии участвовали представители МВД СССР.

Таким образом, главные визиты делегации и беседы с руководящими деятелями Финляндии, продемонстрировали практический интерес к развитию делового сотрудничества органов внутренних дел для обеспечения правопорядка и общественной безопасности в районах сосредоточения в СССР финских граждан, строителей, туристов, а также советских граждан в Финляндии. Финская сторона в связи с этим проявила большой интерес к заключению такого межведомственного соглашения. Осуществление Костомукшского проекта, эксплуатация Сайменского канала, работа финских строителей в целлюлозно-бумажных комбинатах в районах Ленинградской области и Карельской АССР, массовый обмен туристами, автотуризм и перевозки грузов — эти контакты я ряде случаев

требовали непосредственного внимания органов внутренних дел.

Вполне понятно, что у советской милиции и полиции финской стороны было немало вопросов, связанных с взаимодействием, сотрудничеством в рамках Договорных отношений наших государств. Министр исходил из того, что и туристические связи будут развиваться, потребуется взаимопонимание во всех тех вопросах, которые уже возникали и могли возникать в деятельности министерств внутренних дел, в рабочих контактах ГУВД Ленинграда и полиции Хельсинки.

Смотрел Щелоков глубже и дальше. И правильно смотрел, жизнь это подтвердила. Доживем мы и до участия в Интерполе, и до необходимости взаимодействия с полицейскими органами различных капстран. А угоны самолетов? А заложники?

А тогда, с Финляндией только зарождалось сотрудничество с полицией капстраны. И ничего удивительного в этом нет.

Жизнь вызывает такую необходимость. И действовал министр в соответствии с Договором «О дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании» наших стран. Говорится об этом так подробно потому, что тогда кое-кому и в ЦК КПСС, и в КГБ это очень не понравилось.

Щелоков обсудил с Кекконеном многие проблемы, одной из них были частые правонарушения со стороны финских туристов, посещавших Ленинград. В Финляндии спиртное продавалось ограниченно, строго по карточкам. Финны, приезжая в Ленинград, позволяли себе основательно «расслабиться». Нередко поездки заканчивались в милиции: «перебравшие» гости очень часто устраивали пьяные дебоши, хулиганили. Кекконен поддержал Щелокова, одобрил принятие жестких мер в борьбе с такими правонарушениями. Президент подчеркнул высокое доверие финской стороны к деятельности советских органов внутренних дел. Больше того, он даже отметил, что «в ряде случаев милиция к отдельным финнам относится даже лучше, чем они того заслуживают».

Президент высоко оценил развитие экономических, культурных связей. Рассказал об экономике Финляндии, гордился тем, что урожайность зерновых самая высокая среди северных стран.

Министр Щелоков познакомился с работой полиции Хельсинки, компьютеризацией, условиями труда и быта сотрудников, техническим оснащением, посетил подразделение дорожной полиции. Обстоятельный разговор состоялся и в МВД Финляндии, и в различных службах, полицейских подразделениях Тампере и Турку. В этих городах делегацию принимали также губернаторы провинций, мэры и делегаты муниципалитетов.

Главу МВД СССР особенно заинтересовали работа спецподразделения «Медведь» (50 человек). Если уместны аналогии, то это охрана первых лиц (как наша «девятка») и весьма квалифицированная антитеррористическая группа!!!

Финны продемонстрировали марш-бросок и после такой нагрузки сверхметкую стрельбу. И система обучения, и техническая оснащенность, экипировка — все было весьма поучительным. «Медведь» славился отлично подготовленными снайперами. Они без промаха стреляли по движущимся мишеням не на окончательное поражение, а с тем, чтобы захватить террориста, преступника живым.

Тренировки велись по разнообразным мишеням: групповым, где в «толпе» выделялся «террорист», одиночным ростовым (попадание засчитывалось в руки, ноги); автотранспортным и т. п.

Демонстрировались приемы обезвреживания преступника, укрывшегося в запертом помещении. Выстрелом из специального ружья (12 калибр) снайпер из двери выбивает замок и следующим выстрелом посылает газовую пулю в отверстие от выбитого замка.

Разнообразные системы отличного стрелкового вооружения. Вооружение группы: «смитвессоны», автоматы (вплоть до израильских), шведские и ФРГ радиостанции, личные технические приспособления и оружие. Экипировка — комбинезоны из гладкой «скользкой» ткани, скрытые застежки, никаких лацканов, клапанов, отложных воротников. Преступнику в толпе невозможно осуществить захват за одежду. Под комбинезон надевается легкий и прочный пуленепробиваемый жилет. К шлему крепится воротник из металлизированных ремней, который предохраняет от захвата за горло.

Образцы оснащения группы «Медведь» делегация привезла с собой, с ними подробно ознакомились в МВД СССР.

Впечатляла и организация связи: персональные аппараты, радиосвязь внятная, четкая, без трескучих помех. Начальник столичной полиции запросто из автомашины созванивался с Парижем. Активно внедрялись ЭВМ, камеры теленаблюдения (на улицах, в магазинах). Все это было очень поучительно, так как милиция Ленинграда активно внедряла в управленческую, информационно-учетную работу ЭВМ «Искра».

Щелоков был решительным сторонником этой ранней «компьютеризации». (Всесоюзный семинар-совещание он посвятил этой проблеме в Ленинграде. Дежурные части ГУВД и райотделов отчитывались о результатах внедрения новой техники).

Делегации советской милиции рассказали, что «Медведь» регулярно посылает команду для участия в соревнованиях

аналогичных антитеррористических подразделений западноевропейских стран. Нередко занимает призовые места. Финны высоко отозвались о подготовке полицейской группы ГСГ-9 (ФРГ).

Отчет о работе делегации Щелоков разослал всем руководителям Главков и управлений министерства, для рекомендации и поручения. На заседании коллегии подробно рассказал о поездке.

С интересом выслушали рассказ министра о посещении тюрьмы. Члены советской делегации думали вначале, что им показывают какую-то специализированную больницу. Кафель, плитка, белизна, светлый коридор, белые двери камер, полы с подогревом. Никаких гремящих запоров, внутри — дверная электроника. По сигналу охранника камеру может открыть только дежурный из своего поста.

Навстречу официантка в белом фартучке и наколке катит тележку. На верхней полочке супник, хлеб под салфеткой, пониже — вторые блюда, гарниры, кофейник, чайник. Министр приподнял сияющую крышку супника — запах аппетитный. В камере откидная полка-кровать, умывальник, унитаз, чистота.

За время визита Н. А. Щелоков договорился о реальном сотрудничестве с финской полицией. По возвращении была подготовлена соответствующая записка в ЦК КПСС.

Реакция на нее была не очень понятной, мол: «Какое может быть сотрудничество с полицией капиталистической страны?!». Кое-кого и в КГБ раздражал успех министра внутренних дел в международном сотрудничестве.

Но связи развивались, укреплялись контакты ГУВД Ленинграда с полицией города Хельсинки, по конкретным делам. В Москву на встречи с динамовцами-милиционерами традиционно приезжали полицейские-волейболисты.

В середине 1977 года Н. А. Щелоков дал указание начальнику внутренних войск И. К. Яковлеву создать в войсках МВД спецподразделение, которое могло бы вести борьбу с вооруженными террористами. В будущем оно получит название «Витязь».

Спецподразделение формировалось в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского.

Учебная рота спецназа приступила к тренировкам 1 января 1978 года. При составлении программы обучения была использована методика подготовки западногерманской пограничной охраны ГСГ-9 и полицейской группы «Медведь» из Финляндии. Группа ГСГ-9 была прекрасно оснащена техникой и

специальными средствами, а «Медведь», как уже говорилось, славился отлично подготовленными снайперами. Советская милиция позаимствовали у немцев принципы их технического оснащения и некоторые приемы штурма здания и других объектов, а у финнов — методику огневой и снайперской подготовки.

К весне 1978 года появились в роте и краповые береты. По указанию заместителя командующего внутренними войсками МВД СССР генерал-лейтенанта А. Сидорова один из офицеров тыла был откомандирован в город Горький, откуда и привез 50 беретов: 25 крапового цвета и 25 — зеленого. Носить береты разрешалось лишь во время показных занятий.

С самого начала «Витязь» славился своей сплоченностью, взаимовыручкой, хорошо развитым институтом наставничества.

По окончании учебы и подготовки к показным занятиям с января по июнь 1978 года, состоялась «премьера» войскового спецназа перед министром Щелоковым, руководством министерства и работниками ЦК КПСС. Бойцы продемонстрировали освобождение заложников в здании, в самолете, преодоление огненно-штурмовой полосы, рукопашный бой. Показали возможности использования стрелкового вооружения, гранатометов, снайперского оружия. Осуществляется десантирование на ходу из автомобиля с одновременным ведением огня, а также разнообразная подготовка. Представлена методика обучения личного состава и подготовки бойца для службы в спецназе.

Министр дает высокую оценку увиденному. Все военнослужащие, принимавшие участие в показных занятиях, были награждены знаком «За отличие в службе» 1-й степени, что явилось первым официальным признанием мастерства спецназовцев.

Самое важное: была выполнена главная задача, стоявшая перед личным составом роты, — добиться признания необходимости существования подразделения специального назначения в системе МВД СССР. И выполнена она была с честью.

С приближением Олимпиады-80 учебная программа была нацелена на подготовку к обеспечению безопасности ее проведения.

ДРУГОЙ БРЕЖНЕВ

С 1973 года ухудшается здоровье Л. И. Брежнева. Давал знать о себе возраст, многолетняя работа на износ и болезни, старый инфаркт. В 1975 году у него случился инсульт, а потом и второй инфаркт. На несколько месяцев он вышел из строя. Когда здоровье стабилизировалось, с ним постоянно находятся врачи.

После смерти в апреле 1976 года министра обороны А. А. Гречко, его пост занял руководитель ВПК Д. Ф. Устинов. В мае этого же года он предложил присвоить Л. И. Брежневу высшее воинское звание Маршала Советского Союза. Члены Политбюро единогласно его поддерживают.

В декабре по случаю 70-летия Леониду Брежневу вручили редкую награду — Почетное оружие с золотым изображением Государственного Герба СССР. Момент вручения в наше время часто показывают в телевизионных передачах. При виде великолепной шашки генсек выразил восхищение, восторженным жестом вскинув ладони вверх.

Из-за болезни Брежнева, окружение все больше выдвигалось на передний план. Дмитрий Устинов наряду с председателем КГБ Юрием Андроповым и министром иностранных дел СССР Андреем Громыко, фактически, стали определять политику страны.

Незаменимым человеком, без которого Леонид Ильич уже не мог обходиться, стал Константин Черненко. Возглавляя общий отдел ЦК, он контролировал всю работу партийного аппарата. Ни один документ, в том числе самый секретный, не мог миновать этого отдела. Его позиции в аппарате ЦК были очень весомы, за ним закрепилась слава самого влиятельного чиновника из «ближнего круга».

В 1976 году Юрию Андропову и Николаю Щелокову в один день присваивается звание «генерал армии». Звезды генерала армии (на галстук) вручил Николай Подгорный. Леонид Брежнев планировал сделать это лично, но по каким-то причинам не успел, позвонил Подгорному сразу после вручения:

— Как, ты уже отдал, они ушли?

— Нет, оба здесь.

— Ну, тогда давай их ко мне на «уголок» (*одно из зданий в Кремле — М Б.*).

Он поздравил их, была сделана общая фотография: довольный Брежнев и смотрящие друг другу в глаза Щелоков и Андропов. На их лицах маска добродушия и личной симпатии.

В том же году, будучи генеральным секретарем ЦК КПСС, Л.

И. Брежнев снова стал председателем Президиума Верховного Совета СССР. Он объединил две линии руководства — по партийной и по официальной государственной линии. Это был еще один шаг на пути к концентрации власти в руках команды Брежнева.

Глава Советского государства Николай Подгорный, как и Брежнев — выдвиженец Хрущева, в 1963 года тот перевел Подгорного с поста первого секретаря ЦК Компартии Украины в ЦК КПСС. Подгорный вовремя переориентировался, поддержав смещение Хрущева, за что в 1965 году получил пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, сменив отправленного на покой Микояна.

В политическом плане Подгорный — фигура небольшая, но в ситуации, когда здоровье Брежнева немного пошатнулось, и внутри Политбюро активизировалась борьба за власть, он взбодрился.

Мог ли он реально претендовать на власть? Конечно, его шансы были не такие высокие, как в 1968 году у Шелепина, но все же у него была определенная поддержка партийного аппарата.

Подгорный вел себя уверенно, мог позволить себе спорить с Брежневым, действовать без его согласия, имел определенные амбиции, претендуя на особую роль, был несколько склонен к интригам. Его отличал высокомерный, резкий характер, который сполна на себе испытали многие из «днепропетровских», работавших на Украине под его началом.

Подгорного сняли с поста председателя Президиума и вывели из состава Политбюро прямо на пленуме ЦК. Организовал смещение В. В. Щербицкий. Недавно избранный первым секретарем Донецкого обкома Б. В. Качура, выступая, внес предложение совместить посты генерального секретаря и председателя Президиума Верховного Совета. Предложение донецкого секретаря поддержали и другие члены ЦК.

О событиях этого дня Л. И. Брежнев писал заболевшему К. Черненко: «Заседание сессии Верховного Совета прошло хорошо, я бы сказал, великолепно. Бесконечные аплодисменты. Особенно бурно было встречено выступление Михаила Андреевича Суслова. После него я выступил с благодарностью… Мой ответ был принят депутатами очень тепло, считай, что ты был среди них».

Через два года после присвоения Л. И. Брежневу звания маршала, министр обороны Устинов вносит в Политбюро новое представление. 10 января 1978 года министерство обороны обратилось в ЦК КПСС с предложением наградить «Генерального секретаря Центрального комитета КПСС, Председателя президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета

обороны СССР, Верховного главнокомандующего вооруженными силами СССР, маршала Советского Союза товарища Брежнева Леонида Ильича орденом Победы за большой вклад в победу советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне, успешное руководство войсками в ряде важнейших операций по разгрому немецко-фашистских захватчиков, выдающиеся заслуги в укреплении обороноспособности страны, за разработку и последовательное осуществление принятой XXIV съездом КПСС Программы мира, надежно обеспечивающей развитие страны в мирных условиях…»

Когда оформили указ Президиума Верховного совета о награждении Брежнева, из текста изъяли формулировку «за успешное руководство войсками в ряде важнейших операций по разгрому немецко-фашистских захватчиков».

Заслуги Брежнева не соответствовали статусу ордена. Известно, что генсек первоначально отказался от этой награды. Но Устинов и другие члены Политбюро убедили его, что «победа в борьбе за мир равноценна победе на фронте». В какой-то мере Устинов был прав, но все же это явный перебор. Брежневу даже сделала замечание никогда не вмешивавшаяся в государственные дела жена Виктория Петровна, посетовав, что ему не следовало принимать этот орден. Брежнев тогда ответил, что «на этом настояли члены Политбюро, а он не дал должной оценки их действиям».

По инициативе членов Политбюро в 1976, 1978 и 1981 годах Л. И. Брежневу три раза было присвоено звание Героя Советского Союза.

Как Брежнев относился к награждениям? Вот что по этому поводу говорит его внук Андрей Брежнев: «В последние годы все это стало ему глубоко безразлично. Уверяю вас, все эти бесчисленные награды никакой радости ему уже не приносили — посмотрите хронику: он принимает их совершенно равнодушно, механически. То есть, может, поначалу ему и было приятно, но потом стало все равно. Что касается нас — родных и близких — мы, конечно, отдавали себе отчет в том, что это явный перебор, что деда просто выставляют на посмешище, но так и не посмели ему ничего сказать. Да и вряд ли бы он стал нас слушать… И потом — не сам же он выпрашивал эти ордена, не сам себе вешал — окружение постаралось, «соратники»»[152].

В обществе о страсти Брежнева к наградам начали ходить злые анекдоты, слухи, сплетни. Вследствие дефекта речи появились насмешки вокруг плохого произношения. А ведь ему приходилось много выступать.

Причиной дефекта речи стала неудобная вставная челюсть.

По словам Игоря Щелокова, при разговоре она слегка выпадала и ему приходилось ее подсасывать, вследствие чего появлялся дребезжащий голос и характерные движения губами. Сам Брежнев стеснялся этого дефекта, но сделать ничего не мог.

Его друзья не могли спокойно смотреть на то, как его превращают в посмешище. Светлана Владимировна, через Николая Анисимовича, не раз предлагала Л. И. Брежневу приехать в 3-й Медицинский институт (стоматологический), где ему исправят дефект. Генерал-полковник К. С. Грушевой предлагал услуги военных врачей.

Но рядом с генсеком находился Евгений Чазов. Главный кремлевский доктор нашел известного в Европе немецкого профессора. Правда, тот не сумел исправить дефект.

Вообще в период болезней Брежнева, Щелокову становилось все труднее с ним встретиться, «медицинским» окружением делались попытки держать министра на расстоянии от генсека, мотивируя, к примеру, его плохим самочувствием, недомоганием.

По-видимому, внешние признаки ухудшения здоровья первого лица государства умело использовались против него определенной политической группой, стремящейся к власти.

60-ЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

В 1977 году в годовщину 60-летия Октябрьской революции была принята новая Конституция СССР. В ней подчеркивалась естественная, органическая связь социализма и демократии, принцип единства прав и обязанностей граждан, их взаимное соответствие. В новой Конституции СССР было зафиксировано, что диктатура пролетариата выполнила свою задачу, советское государство стало общенародным. Конституция закрепила систему органов власти и управления, сложившуюся к тому времени. Высшим органом власти являлся Верховный Совет СССР, состоявший из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Полномочия его были увеличены с 4 до 5 лет (в связи с пятилетними планами развития народного хозяйства страны).

В новой Конституции появились новые виды прав граждан: право на охрану здоровья и право на жилище. 24 июня 1981 года Верховный Совет СССР принял основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. В новой Конституции СССР было записано, что правосудие в СССР осуществляется только судом.

За шестое десятилетие удвоился экономический потенциал, созданный за первые полвека существования Советского государства. Преобразована экономика села, выполнена самая широкая социальная программа, возросли реальные доходы населения, вдвое увеличился выпуск товаров народного потребления, треть всей жилой площади, построенной за годы советской власти, приходится именно на это последнее десятилетие.

Однако юридическое законодательство, ряд его положений явно устарели. Щелоков добивался переработки уголовного и процессуального кодексов, ставя в пример другие социалистические страны. Он прямо говорил о том, что советское уголовное право, уголовное законодательство на несколько лет отстало от новых условий, отстало от развития общества.

Нормы права в ряде случаев не базировались на глубоком изучении жизни, на знании природы человека, психологии, социологии и других наук и во многом носили субъективный характер.

О том, как ужесточилась советская уголовная репрессия, свидетельствуют такие факты. В 1973 году на Украине по уголовным делам было осуждено 98500 граждан (один осужденный на 487 человек населения). В то же время в Англии и

Уэльсе, где такая же численность населения, за уголовные преступления было осуждено всего 43131 человек (один осужденный на 1100 жителей). При этом необходимо подчеркнуть, что наказания там значительно мягче.

На Украине количество лиц, приговоренных к лишению свободы, составляло 264 человека на 100 тысяч населения, в Англии и Уэллсе — 79; во Франции — 59, в Италии — 50 человек.

На Украине мерам уголовного преследования и административного наказания ежегодно подвергалось свыше 5,5 млн. человек, то есть каждый восьмой. В Англии с Уэльсом — 1600 тыс., то есть каждый тридцатый.

При этом карательная практика на Украине была более мягкой, чем, например, в Российской Федерации.

В целом по стране ежегодно в орбите административных санкций оказывалось свыше 32 млн. человек. При этом общее количество правонарушений продолжало расти. О неэффективности сложившейся системы карательных мер говорил и тот факт, что каждый второй отбывший наказание в ИТУ, снова возвращался туда за повторное преступление, становился рецидивистом.

Министр Щелоков считал, что карательная политика и практика, тем более ее избыточная суровость и жесткость в отношении лиц, впервые совершивших менее опасные преступления или по неосторожности и т. п., осложняют социальную обстановку, плодят незаслуженно недовольных суровостью наказания.

Щелоков выступал за проведение реформы уголовно-правового, процессуального законодательства системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Должен был быть издан специальный закон или введены соответствующие главы в УК и УПК о понятии уголовного проступка и, следовательно, предусмотрен такой вид наказания, с упрощенной (протокольной) формой предварительного следствия по малозначительным правонарушениям.

Министр настойчиво ставил вопрос о необходимости разработки и применения уголовно-правовых и административных мер не только к тем, кто совершает преступления, но и к тем, кто не принимает мер к их предупреждению, не устраняет причин и условий, способствующих правонарушениям (закон о профилактике антисоциального поведения).

К 60-летию Октябрьской революции Центральное телевидение подготовило серию документальных кинофильмов «Города и люди». Самым первым, 16 июля 1977 года, вышел на

экраны цветной документальный фильм «Днепропетровск». Власть «днепропетровских» получала широкое информационное освещение.

В этот знаменательный год страна также отметила 60-летие Советской милиции. Эта дата стала поистине крупным политическим событием.

Членов коллегии МВД принял и Л. И. Брежнев, на другой день — руководитель правительства А. Н. Косыгин. Для участия в праздновании в Москву прибыли делегации органов внутренних дел и общественной безопасности социалистических стран — Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, возглавляемые министрами.

Все руководители иностранных делегаций выступили на торжественном собрании с приветственными речами, выразили благодарность МВД СССР за постоянную помощь, которая им оказывалась, чувство восхищения от успехов в переустройстве деятельности советской милиции, призвали к объединению усилий в борьбе с преступностью.

В праздновании приняли активное участие деятели искусства и культуры. Открылась Всесоюзная художественная выставка «Всегда начеку». Свои работы представили около четырехсот художников. На торжественном концерте выступили известные артисты и популярные эстрадные коллективы. В том числе недавно созданный ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР.

Состоялись всевозможные творческие конкурсы. МВД совместно с Госкино СССР провели смотр-конкурс кинофильмов о советской милиции. Открылся он просмотром нового художественного фильма «Трактир на Пятницкой», затем зрители увидели такие киноленты, как «Свет в конце тоннеля», «Я следователь…», «Черный принц», «Два билета на дневной сеанс», «Несовершеннолетние», «Всего одна ночь» и др. Сегодня это уже классика советского кино. Первую премию жюри присудило сценаристу Б. Васильеву, режиссеру и исполнителю главной роли народному артисту СССР Михаилу Ульянову за фильм «Самый последний день». После Михаила Жарова и его участкового Анискина, Михаилу Ульянову удалось создать еще один замечательный образ участкового инспектора, погибающего в неравной схватке в последний день работы перед выходом на пенсию.

Столь масштабные мероприятия были под силу только министру Н. А. Щелокову. В наше время столь торжественное празднование назвали бы предвыборной кампанией, а министру приписали бы президентские амбиции.

— Мы все ему помогали, чем могли, — вспоминает Павел Перевоз-ник, — но решение вопросов в ЦК партии и на государственном уровне — только его заслуга, следствие его напористости, целеустремленности[153].

Сегодня остается только смотреть на тот юбилей с чувством горького сожаления. Незадолго до празднования 90-летнего юбилея отечественной милиции в Москве произошел скандал вокруг экспонатов Третьяковской галереи, отправляемых в Париж на выставку «Соц. Арт. Политическое искусство в России», которая должна была укрепить имидж России за рубежом. Одна из отправляемых картин изображала скабрезно целующихся среди берез мужчин-милиционеров.

Несколько слов о соратниках министра. С большим уважением Н. А. Щелоков относился к министру внутренних дел Татарстана Салиху Зелялетдиновичу Япееву, который также одним из первых понял и поддержал Николая Анисимовича и его новую обновленческую политику в МВД СССР. Как и Щелоков, Салих Зелялетдинович — фронтовик, высокообразованный и культурный человек, государственный деятель. Министр Япеев вошел в историю не только татарстанской милиции, но и союзного МВД как настоящий профессионал, незаурядная и яркая личность. При нем МВД Татарстана прочно захватило по оперативно-служебным показателям передовые места среди всех регионов Союза и до нынешнего дня, уже в современной России, удерживает эти позиции.

В республике строились в то время Нижнекамск и Набережные Челны. Оперативная обстановка сложнейшая. Министр Япеев всячески поддержал организацию Штаба. Предъявлял к нему требования значительно более высокие, чем к другим подразделениям. В МВД республики, по воспоминаниям ветеранов, сложился уникальный тандем двух умных людей: министра С. З. Япеева и его верного помощника — создателя и начальника Штаба, историка по образованию, Германа Львовича Клячкина.

Активно внедрялась работа по предупреждению и раскрытию правонарушений. Впервые в республике было внедрено в практику проведение лагерных учебных сборов участковых инспекторов милиции, когда на базе какого-либо крупного органа внутренних дел арендовался пионерский лагерь, где днем сотрудники занимались теоретической подготовкой, а вечером несли службу по охране общественного порядка, участвовали в раскрытии преступлений.

На участках инспекторов создавались общественные пункты охраны правопорядка, определялись головные предприятия,

активисты которых тесно взаимодействовали с участковыми.

На момент утверждения Япеева министром в 1954 году всего в кадрах МВД ТАССР числились 2993 человека. Только 32 из них имели высшее образование, 265 — среднее, 1188 —неполное среднее, 1448 — начальное.

Приведу данные на 1 января 1976 года.

Всего в штате 11070 человек. Высшее образование имели 1417, незаконченное высшее — 266, средне-специальное — 2452, среднее — 3053, неполное среднее — 2792, начальное — 219[154].

Именно при Япееве в 1974 году открылся Казанский учебно-консультационный пункт Академии МВД СССР. До этого Татария была прикреплена к Пермскому заочному отделению Высшей школы МВД СССР, где обучалось буквально несколько сотрудников, и они по окончании составляли резерв руководящих кадров. (Даже при разнарядке из Москвы на 20 мест, от силы принимали 8—10 человек, а фактически заканчивали и того меньше. Естественно, это негативно влияло на качество кадров министерства). При наличии в Казани юрфака КГУ, открыть здесь филиал учебного заведения МВД СССР было сложно. Но Япеев за год добился открытия своего учебного заведения с ежегодным приемом 105 человек.

Когда в 1978 году Япеев покинул пост министра (в связи с возрастом), он попросил у министра должность начальника этого учебного отделения. Щелоков своим приказом преобразовал учебно-консультационный пункт МВД ТАССР в Казанское отделение Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР, и обучалось там уже 500 слушателей. Салих Зелялетдинович Япеев был назначен его начальником (при этой должности Щелоков также сохранил Япееву министерский оклад).

Надо сказать, что Н. А. Щелоков был против ухода С. З. Япеева с поста министра, отстаивал его перед партийным руководством. Летом 1977 года он направил в республику своего заместителя по кадрам К. И. Никитина, авторитетнейшего в союзном МВД руководителя.

— С кем он встречался и о чем говорил, не знаю, — вспоминает заместитель по кадрам полковник Р. Ш. Мугинов. — Но перед отъездом мы с Никитиным обедали в отдельной комнате, чтобы никто не мешал нашему разговору. Во время обеда он вроде бы мимоходом бросил фразу, которая положила конец моим иллюзиям: «Я свою миссию (читай поручение Щелокова) здесь не выполнил». И я понял, что вопрос об отставке Япеева предрешен[155].

Николай Михайлович Брадулов — министр внутренних дел

Молдавской ССР, знаковая в своей республике фигура, еще один из сподвижников Н. А. Щелокова. Генерал Брадулов на посту министра был с 1961 года, придя на эту должность с поста первого заместителя прокурора МССР. Он пользовался большим уважением. Ветераны до сих пор с благодарностью вспоминают Николая Михайловича не только за его высокие организаторские способности, но и за чуткое и внимательное отношение к подчиненным. Как мне рассказывали о нем ветераны, Николай Михайлович был строгий, порой суровый, требовательный к себе и окружающим, справедливый, честный руководитель. При Брадулове началось массовое строительство жилья для сотрудников, созданы автоматизированные системы, активно внедрялась профилактика и т. д.

С полным правом можно назвать соратником Н. А. Щелокова заместителя министра Брадулова — генерал-майора милиции, выпускника первого набора Академии МВД СССР Михаила Севастьяновича Райляна. Щелоков, высоко отзывался о его профессиональных качествах руководителя.

В независимой Молдове генерал Райлян станет одним из главных организаторов ветеранского движения в системе МВД. Сегодня он является председателем Совета ветеранов органов внутренних дел и войск карабинеров МВД РМ и передает опыт и традиции советской милиции молодым сотрудникам полиции. Большую помощь ему в этом оказывают Михаил Бадя, Вадим Мишин, Владимир Моложен, Анатолий Харченко, Александр Козлов, Владимир Деордица, Григорий Бутеску, Юрий Бондаренко, Людмила Мишина, Владлен Лыюров, Петр Степанов и др.

Если говорить об Украине, то нельзя не вспомнить такую колоритную и легендарную фигуру в истории МВД СССР, как начальник УВД Донецкой области (1956–1973 гг.) генерал Михаил Степанович Поперека. Фронтовик, награжден пятью орденами Боевого Красного знамени!!! Генерал-лейтенант Поперека пользовался колоссальным авторитетом, как у партийных властей, так и у простых шахтеров.

В течение пятнадцати лет (1969–1984 гг.) руководил ГУВД Московской области Василий Константинович Цепков. Фронтовик! До службы в органах внутренних дел он работал в советских и партийных органах Подмосковья. Избирался первым секретарем Ленинского и Люберецкого ГК КПСС. В ГУВД Московской области был направлен с должности заведующего отделом административных органов МК КПСС. Генерал Цепков многое сделал для подмосковной милиции: улучшилась материально-техническая база райгорорганов внутренних дел,

укреплялось взаимодействие с населением области, улучшился кадровый отбор и др.

Ветераны, говоря о В. К. Цепкове, отмечают, что он был «миниатюрой министра Щелокова в Московской области».

Можно сказать, что во главе большинства МВД-УВД республик, краев и областей стоял «свой Щелоков». Стиль и методы работы министра перенимались и его подчиненными.

Отдельно расскажу о генерал-полковнике внутренней службы Иване Федоровиче Шилове, к воспоминаниям которого мы не раз обращались. Иван Федорович прошел путь от солдата внутренних войск в Сибири, оперуполномоченного уголовного розыска, следователя ОВД г. Советская гавань Хабаровского края до 1-го заместителя министра внутренних дел СССР.

После окончания Калининградского военного училища МВД СССР он прослужил почти десять лет на Дальнем Востоке. Учеба в Москве, потом служба в Кемеровской области: в качестве старшего оперуполномоченного уголовного розыска УВД г. Новокузнецка, начальником отделения, райотдела 10 лет, затем начальником управления уголовного розыска УВД области и заместителем начальника Управления внутренних дел Кемеровской области. После был назначен в Москву главным инспектором МВД СССР. А вскоре министр Щелоков возложил на него новую ответственную миссию.

Вот как сам Иван Федорович вспоминает одну из главных в своей жизни встреч с министром:

— В десятом часу вечера мне раздался звонок по прямой связи с министром, я посчитал, что это техничка трубку телефона протирает, и сигнал случайно мне поступил, и так лениво отвечаю: «Да… да…»

— Что это такое… Как разговариваете с министром…, — услышал ироничный голос Николая Анисимовича.

— Ой, извините, я думал, это техничка телефонный аппарат протирает, — оправдываюсь я.

— Да ты, сибиряк, думаешь, один работаешь до десяти вечера. А министр не работает… Ты и так тут служебную сумятицу внес в работу аппарата. У нас ведь, как 18 часов, в здание МВД зайти нельзя, такая толпа идет навстречу, словно проходная Кировского завода в Ленинграде.

И Николай Анисимович попросил зайти к нему. Разговаривали мы на разные темы: о результатах работы, что положительного и отрицательного в аппарате МВД, как в семье дела и т. д. Я поблагодарил министра за возможность работать в аппарате, ведь это ценно для работы на местах, поблагодарил

министра за недавно полученную квартиру в Москве и доложил, что супруга готовит контейнеры с вещами для переезда в Москву.

Вдруг неожиданно небольшая пауза, министр встал и сел напротив меня за приставной столик и говорит: «Служить-то Вам придется ехать на край».

Министр, когда сказал «на край», то как раз в это время уходил в отставку начальник УВД Краснодарского края. И у меня мелькнула очень шальная мысль: «Ага! Краснодар, Туапсе, Сочи, Черное море…»

Затем снова пауза: «А служить-то надо ехать на Дальний Восток».

Я так и приподнялся. Никак не мог подумать, что снова там буду служить. Ведь я уже отслужил десять лет на Дальнем Востоке, а это, по существующему положению, означало три срока службы.

— Я могу извиниться и перед Вами и перед Вашей семьей, — продолжил министр, он поднялся и, обойдя приставной столик, остановился рядом со мной, поясняя. — Мне неоднократно делали замечания в ЦК партии: «В крае везде по всем направлениям отмечается успешное развитие в промышленности, сельском хозяйстве, рыболовстве и т. д. А что у вас творится по линии МВД в Приморском крае? Когда вы наведете там порядок?» Вы, Иван Федорович, на штабной карте видели Приморский край, он весь закрашен в красный цвет». (Это означало регион со сложной оперативной обстановкой и низкими результатами работы, где за последние годы ряд руководителей служб органов внутренних дел УВД были отстранены от должностей, в том числе и несколько начальников УВД края).

Министр подошел ближе и слегка приобнял меня: «Я прошу Вас дать согласие поехать служить в Приморский край в качестве начальника УВД и прошу снять позор с МВД, снять позор лично с меня!»

После таких проникновенных, по-отечески сказанных слов Николая Анисимовича, как можно было не согласиться».[156]

Так Иван Федорович был назначен начальником УВД Приморского края. С его приходом оперативная обстановка в крае резко изменилась в лучшую сторону. Был осуществлен комплекс мер по усилению борьбы с преступностью, широкому привлечению к этой работе общественности.

Начальнику краевого УВД удалось быстро найти общий язык с руководством крайкома партии Виктором Павловичем Ломакиным, председателем крайисполкома Дмитрием Ивановичем Карабановым, руководителями силовых структур, местных органов власти. Например, председатель Находкинского

горисполкома и начальник УВД города ежедневно, не исключая выходные и праздничные дни, на площади перед зданием горсовета проводили инструктаж работников УВД города и народных дружинников. По его окончании отдавался приказ заступить на охрану общественного порядка, и под звуки марша советской милиции все выезжали в 16 микрорайонов города, вытянувшегося на 38 км по берегам бухты.

Щелоков внимательно следил за работой Шилова.

Приведу такой случай. Однажды в колонии края начался бунт с поджогами и массовыми беспорядками. Шилов посчитал, что если ввести внутренние войска, то неминуемы большие жертвы, и решил сам пойти в зону (естественно, без оружия и охраны), чтобы успокоить и убедить заключенных в необходимости прекращения беспорядков. Это было нарушение всех существовавших приказов и инструкций! Когда об этом узнал Щелоков, он немедленно распорядился освободить от должности первого заместителя начальника УВД, заместителя по линии УИТУ и командира отдельной бригады внутренних войск за то, что они пустили начальника УВД к бунтующим уголовникам.

В результате долгих переговоров Шилову удалось остановить бунт и нормализовать обстановку. Вернувшись в Управление, он сразу позвонил министру:

— Докладываю ему: «Товарищ министр, начальник УВД Приморского края Шилов. Николай Анисимович резко прервал доклад и говорит: «Вы уже не начальник УВД, Вы уже освобождены!»

Много наговорил всего. Мне оставалось только выслушивать его гнев…. Слышу, приостановился: «Теперь расскажите, как это было и почему Вы пошли…»

Когда я ему все подробно доложил и попросил: «По мне решение Вы приняли. Тут вопроса нет. Но я прошу отменить Ваше решение по моему первому заместителю, заместителю по линии УИТУ и командиру отдельной бригады внутренних войск. Они ведь не могли мне препятствовать».

Министр еще немало высказал мне острых слов, но все-таки отменил свое решение, удовлетворил мою просьбу.

А затем спрашиваю: «Товарищ министр, когда и кому мне сдавать дела?»

«Ты надо мной еще и издеваешься?…» — и снова резкое слово.

По сравнению с министром, я был молод, и он проникновенно, не по имени и отчеству, не по должности и званию, а по-отечески обратился ко мне: «Я тебя, Ванюшка, прошу беречь себя в будущем. И спасибо тебе за то, что взял на себя

ответственность, подвергая свою жизнь опасности. То, что ты сделал, это героизм. Вопросы есть?»

— Николай Анисимович, так все-таки кому сдавать дела? — опять спрашиваю я.

— Ты мое возмущение не понял, что ли? Это как отмена моего решения, — подытожил Николай Анисимович.[157]

Иван Федорович проработал начальником УВД Приморского края еще пять лет, ему было присвоено первичное генеральское звание «генерал-майор» и он был назначен начальником Главного управления Уголовного розыска МВД СССР. С приходом на пост министра В. В. Федорчука за возражение ему за огульный подход, связанный с безосновательным увольнением генералов и старших офицеров, его понизят, назначат начальником ГУВД Московской области. Но вскоре, после освобождения В. В. Федорчука, И. Ф. Шилова назначат заместителем министра, первым заместителем министра внутренних дел.

Когда наступит перестройка, и начнет рушиться Советское государство, когда друг за другом менялись министры внутренних дел, то И. Ф. Шилов делал все возможное для организации борьбы с растущей преступностью и поддержания в стране общественного порядка. Он постоянно находился в «горячих» точках: Сумгаите, Нагорном Карабахе, Армении, Азербайджане, Фергане, Намангане, Фрунзе, Оше, Душанбе, Тбилиси и т. д. и выполнял личные поручения первого руководителя государства.

В тех сложнейших условиях это было невероятно трудно.

Генерал-полковник внутренней службы Иван Федорович Шилов — последний первый заместитель министра в истории союзного МВД! А тогда по штатному расписанию в МВД Союза было всего две должности такого звания — это первый заместитель министра и командующий внутренними войсками МВД Советского Союза.

Н. А. ЩЕЛОКОВ И Ю. М. ЧУРБАНОВ

До МВД Юрий Михайлович Чурбанов работал в ЦК ВЛКСМ, откуда его «привел» на работу в органы внутренних дел Игорь Щелоков. Так получилось, что в его жизни сын министра внутренних дел сыграл определенную роль. Хотя друзьями или приятелями они никогда не были.

Знакомство произошло случайно. Вот как И. Н. Щелоков вспоминает об этом:

— Проходил съезд комсомола. Знакомые подводят ко мне Чурбанова, поздоровались:

— Вот наш друг Юрий, его увольняют из комсомола, помоги его в МВД перевести.

У Чурбанова были проблемы в семье, жена ушла…

И тут папа, проходя по залу, ко мне подходит. Я волей-неволей с ним Чурбанова и познакомил. Вскоре он стал заместителем начальника политотдела ИТУ[158].

В ГУИТУ Ю. М. Чурбанов так и работал вплоть до 1972 года, пока в ресторане Дома архитекторов он не познакомился с Галиной Брежневой.

Познакомил его с Галиной опять же Игорь Щелоков.

— С моей будущей женой Нонной и Галей мы сидели в углу зала, а в противоположном сидел Чурбанов и кто-то еще. Так как они меня знали, подошли, поздоровались, и я познакомил Чурбанова с Галей. Они подсели, поговорили, потом получилось так, что Юрий поехал к нам на родительскую дачу. С этой поры они начали встречаться[159].

Галине Брежневой на тот момент было чуть больше сорока лет. Внешне привлекательная, простая в общении, без гонора и заносчивости, любившая пошутить (знавшая немало шуток), отзывчивая на чужую беду — она была этим похожа на Л. И. Брежнева.

Леонид Брежнев говорил о своих детях Галине и Юрии: «Я же их совсем не видел. Приеду домой усталый, они уже спят. Зайду в детскую, по щечкам поглажу, а утром уже служебная машина у подъезда ждет. Так и промотался по великим стройкам. По целинным землям, по военным дорогам, по съездам и заседаниям».

Галина с детства отличалась своеволием и смелым характером. Окончив школу, поступила в Днепропетровский пединститут, но после переезда в Молдавию, перевелась на филфак Кишиневского университета.

На втором курсе она познакомилась со своим первым мужем

гимнастом и силачом Евгением Милаевым. Цирк-шапито приехал в Кишинев на гастроли, и Галина с подругой пришла на представление. Он был почти на двадцать лет старше Галины и на четыре года младше Л. И. Брежнева. Его первая жена умерла во время родов и оставила ему двух детей-близняшек Сашу и Наташу.

Брежнев страшно переживал из-за дочери. Та бросила университет и вышла замуж за Милаева. «Ну, вот и поздравь меня, у меня зять не кто-нибудь, а циркач», — с иронией он однажды сообщил одному из друзей. Вместе с психологическими и физическими рабочими нагрузками поступок дочери стал еще одной причиной первого инфаркта, перенесенного в 1951 году Брежневым.

В цирке Галина работала костюмершей, стирала, готовила для артистов. Галина заменила мать детям Милаева. До того, как он познакомился с ней, они жили в «Доме малютки», но Галина сразу настояла, что малышей надо забрать домой. Когда они подросли, то начали выступать вместе с отцом на арене.

— Милаев был жестким человеком, своих детей заставлял часами стоять на голове, как в цирке говорят, «копштейн». Он их тренировал жестко и изнурительно. Тем не менее, всегда деньги тратил на подарки для Гали, он ей дарил шубы, в Польше купил дорогое бриллиантовое кольцо, — рассказывает Игорь Щелоков[160].

Через год у них родилась дочь, названная в честь бабушки Викторией. К тому моменту все разногласия были забыты, рождение внучки стало для Леонида Ильича и Виктории Петровны огромной радостью. Так как Галина с мужем находилась часто на гастролях, в разъездах, Вика находилась у дедушки с бабушкой, они и вырастили девочку.

У Милаева была коммунальная квартира в районе Курского вокзала, где после переезда в Москву они проживали с Галиной. Им полагалось две комнатки: в одной располагались они, в другой — дети Милаева. Позже они получили отдельную пятикомнатную квартиру в жилой части гостиницы «Украина».

Этот брак продлился десять лет. Причиной разрыва отношений стала связь Милаева с одной из артисток цирка. Галина Брежнева не смогла простить измены.

Второй раз она вышла замуж в 1962 году. Одни говорят, что это была месть Милаеву, другие — называют настоящей любовью. У Галины начался роман с молодым иллюзионистом Игорем Кио, он был моложе ее на четырнадцать лет. Сама она всегда говорила, что из всех своих мужчин любила его больше других.

Вот как об истории знакомства вспоминал Игорь Кио: «В тот

год цирк отправился в Японию на гастроли. Галина, любившая кочевую жизнь, охотно поехала туда вместе с Милаевым. То ли восточная экзотика так на нас повлияла, то ли Галине уже надоел ее муж, только неожиданно мы страстно друг в друга влюбились. Она и впрямь была необыкновенной: обольстительная, уверенная в себе, красивая, ухоженная, несколько манерная. Она немедленно сообщила мужу, что хочет развода»[161].

Свадьба прошла в московском ресторане «Прага». Присутствовали близкие друзья, родственников не приглашали.

«К чести Леонида Ильича Брежнева, — писал в своих воспоминаниях Игорь Кио, — он, когда узнал об этом, не дал никаких команд «срочно расторгнуть…» и так далее. Он соблюдал закон».

Однако выяснилось, что предыдущий брак Галины расторгнут с нарушением закона. На это Брежневу (на тот момент председатель Президиума Верховного Совета СССР — М. Б) указал Евгений Милаев, много терявший в создавшейся ситуации.

Брежнев обратился за помощью к председателю КГБ Семичастному. Сотрудники КГБ забрали у молодоженов документы, Галину проводили в Москву, брак был молниеносно аннулирован.

Галина Брежнева и Игорь Кио встречались после этого еще года четыре. Когда Л. И. Брежнев стал первым лицом государства, они расстались: «Она всегда обо мне заботилась — и дала понять, что нам нужно заканчивать наши отношения. Да и я был к этому уже готов…»

После у Галины был роман с танцовщиком Большого театра Марисом Лиепой. Дочь Брежнева многое сделала для его карьеры. Но, будучи женатым, он так и не решился на серьезные отношения с ней.

Несчастная в личной жизни, Галина увлекалась искусством, театром, вокруг нее было много друзей и подруг.

— Галя была палочкой-выручалочкой для половины Москвы, — вспоминает Игорь Щелоков. — Она помогла: Илье Глазунову, Юрию Любимову, Владимиру Высоцкому, Юрию Сенкевичу, Олегу Попову и многим другим. Целая очередь к ней стояла — артисты, коллеги по работе обращались к ней с любой просьбой, начиная от «достать лекарство» до помочь с работой, машиной, квартирой. И всем она пыталась помочь, ничего не требуя взамен. Галя была очень хорошим, необычайно добрым человеком[162].

Близкая подруга Галины Брежневой Людмила Москалева рассказывает:

— Мы в большой компании часто появлялись в Доме

журналистов, в Доме литераторов. Когда с нами приходила Галя, весь зал смотрел только в нашу сторону. Нас ни на минуту не оставляли в покое — посылали фрукты и шампанское. Расул Гамзатов очень любил Галю и всегда настаивал, чтобы мы сидели за его столиком. Нас многие приглашали составить компанию. К ней постоянно обращались с просьбами.

До брака с Юрием Чурбановым, Галина жила вместе с родителями. Л. И. Брежнев попытался контролировать жизнь дочери. К его квартире на Кутузовском проспекте, 26, была подсоединена небольшая двухкомнатная квартира. Но вход был один. Работала Галина в «Агентстве печати Новости».

Своего жилья дочь Брежнева не имела. После развода с Милаевым она оставила ему пятикомнатную квартиру. «Милаев предложил ей подписать отказ от всего имущества в его пользу. Галя подписала. Видимо, не хотела дележа и выяснения отношений. Леонид Ильич тогда вызвал Милаева и спросил: «Если бы Галя не была моей дочерью, ты бы ее с Витусей на помойку выбросил?»[163]

Когда рядом с Галиной Брежневой появился подполковник внутренней службы Юрий Чурбанов, родители были рады: «Наконец-то, с артистами покончено». Новый муж Леониду Ильичу понравился. Надо полагать, что Брежнев, неспособный контролировать ситуацию вокруг дочери, решил, что офицер МВД сможет оградить ее от непредвиденных неприятностей.

Для Щелокова и его семьи Галина была близким человеком. Она выросла у него на глазах, да и для нее он был словно родным. «Дядя Коля», — как она его называла. Галина близко дружила со Светланой Владимировной (разница в возрасте у них была небольшой), вместе с ней она нянчила маленького Игоря.

Неудачная личная жизнь Галины огорчала Щелоковых. С появлением в ее жизни Юрия Чурбанова, появилась надежда, что наконец-то все образуется. Со своей стороны Николай Анисимович готов был сделать все, чтобы он рос по службе, набирался опыта.

Расписались Галина Брежнева и Юрий Чурбанов в ЗАГСе Гагаринского района Москвы. Свидетелями были Игорь Щелоков и его жена Нонна. Игоря Щелокова на Нонне, как известно, женила Галина Брежнева. Со стороны невесты присутствовал брат Юрий с супругой. Дочери Виктории не было. Основное торжество прошло на даче Брежнева.

Вскоре после свадьбы Юрия Чурбанова произвели в полковники и назначили заместителем начальника политуправления внутренних войск МВД. Затем он получил звание генерал-майора. Занял пост начальника политуправления.

Изначально Брежнев считал, что зятю рано становиться генералом и был принципиально против. Чурбанов и сам признает, что были люди, «из холуйских или конъюнктурных соображений» напрямую обращавшихся к Щелокову и даже к Брежневу с просьбами поскорее присвоить ему звание генерала.

«Однажды, когда Леонид Ильич был не в лучшем расположении духа, он вдруг остановил меня, взглянул… из-под этих бровей и спрашивает: «Тебе что, генерала приспичило, что-ли?» Я очень удивился и спрашиваю: о чем, собственно, речь? «Да вот, есть тут ходоки».

Одним словом, Леонид Ильич сразу дал понять, что генеральские погоны надо еще заслужить — заработать. Под горячую руку у меня и с Щелоковым был разговор. Николай Анисимович искренне негодовал: кто же за его спиной мог обращаться к Брежневу?»[164]

Надо отметить, что все-таки между присвоениями очередных званий Ю. М. Чурбанову проходило, как положено, по три-четыре года.

В 1976 году Ю. М. Чурбанов был назначен на освободившуюся должность заместителя министра внутренних дел СССР по кадрам. Ему был 41 год. Брежнев позвонил зятю по телефону, чтобы сообщить о высоком назначении прямо в машину, на которой он вместе с Галиной Леонидовной ехал на дачу. «Леонид Ильич поздоровался, спросил, на каком участке пути мы находимся и, получив ответ, сказал: «Поздравляю тебя с новой должностью». Я опешил. Спрашиваю: «Какая должность?» — «Ты назначен заместителем Щелокова». «Как же так, — говорю, Леонид Ильич, со мной же никто не посоветовался». «Ну вот еще, — полушутя, говорит он, — надо мне с тобой советоваться! Это решение Политбюро, я его только что подписал. Кстати, тебя рекомендовал Щелоков. И еще: тебе только что присвоено звание генерал-лейтенанта…».

Как видим, с Ю. М. Чурбановым даже не советовались перед назначением на новую должность. Для Щелокова такой заместитель — зять первого лица государства — оказался полезным. Хотя ему и пришлось переместить с занимаемой должности начальника Управления кадров И. И. Рябика (переведен на работу в Академию МВД СССР).

Говорят, что Чурбанов не справлялся со своими обязанностями. Это не совсем справедливо.

Вот, к примеру, как воспоминает о Ю. М. Чурбанове генерал-лейтенант внутренней службы Петр Григорьевич Мищенков: «Впервые я услышал о Чурбанове в конце 60-х годов, когда был замначальника политотдела Управления мест заключения

Архангельской области, а он назначен замначальника политотдела Главного Управления мест заключения МВД СССР. За его подписью приходили документы, добротно подготовленные для использования в практической работе его статьи, публиковались в журнале «К новой жизни» для сотрудников ИТУ. Помню один личный разговор с Ю. М. Чурбановым по телефону (начальник политотдела был в отпуске), я исполнял обязанности начальника политотдела. Речь шла об усилении воспитательной работы среди осужденных из числа молодежи. В колониях Архангельской области широко было распространено движение по созданию молодежных бригад среди осужденных, с шефством за ними местных комсомольских организаций.

Как ни странно, но осужденные активно выписывали журнал «Молодой коммунист», без административного давления политработников ИТУ. Юрий Михайлович интересовался, как это нам удается, и посоветовал выступить со статьей об этом и опыте работы с молодыми осужденными, особенно шефстве территориальных комсомольских организаций над осужденными. Надо отметить, Чурбанов пользовался большим авторитетом и уважением среди молодых работников ИТУ, особенно у помощников начальников политотделов по работе среди комсомольцев и молодежи.

В 1979 году, когда я занимал пост первого заместителя начальника Главного управления ИТУ, под моим руководством был подготовлен доклад для обсуждения в аппарате ЦК о положении дел в работе с кадрами в ИТУ страны. До этого было осуществлено восемь выездов бригад ЦК в различные регионы страны по той проблематике. Обсуждение проходило на секретариате ЦК КПСС с приглашением руководства МВД СССР. Чурбанов курировал кадровую работу в МВД. Когда его спросили, нужна ли какая помощь, чтобы улучшить положение дел в ИТУ, в частности, в работе с кадрами, он четко заявил: «У нас достаточно сил, средств, знаний справиться с поставленной задачей самим». По результатам заслушивания МВД СССР был издан объемный приказ с долгосрочным планом принятия мер по каждому региону по коренному улучшению деятельности ИТУ. В Управлении кадров МВД впервые был создан полнокровный отдел по работе с кадрами ИТУ, который возглавил выпускник Академии В. Коростылев»[165].

Став заместителем министра, Ю. М. Чурбанов понимал, что авторитет на одной удачной женитьбе в МВД не завоюешь. Поэтому попытался сделать все, чтобы его оценили по делам, увидели его возможности. Здесь был определенный элемент самоутверждения.

И самое главное — он мог многое сделать на правах зятя Л. И. Брежнева, решая вопросы напрямую с генсеком. Вместе с Н. А. Щелоковым им удалось провести через ЦК несколько важных для МВД решений.

Много полезного в материальном и идеологическом отношении Чурбанов сделал для внутренних войск, в кадровой работе, профилактике правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних.

Это подтверждает Н. Н. Трошкин: «По установленному Юрием Михайловичем порядку раз в квартал я докладывал ему о том, что делается мною как представителем МВД в ЦК ВЛКСМ для укрепления взаимодействия с МВД и борьбе с преступностью среди несовершеннолетних и молодежи. Им многое сделано для эффективного отбора и направлению в МВД комсомольских работников, по шефству над ИТУ несовершеннолетних, над комсомольскими стройками. К примеру, Юрий Михайлович пробил решение о том, что 10 процентов от построенного жилья руководство города передавало для сотрудников МВД. На протяжении всех лет у него был помощник А. Н. Тимофеев, фронтовик, скромный, ответственный и добросовестный человек, он был моим большим старшим другом. И он напрочь отрицал все распространявшиеся в то время про Чурбанова разговоры, все, в чем его обвинили»[166].

Со словами благодарности вспоминает о Ю. М. Чурбанове художественный руководитель и главный дирижер академического ансамбля песни и пляски ВВ МВД Виктор Петрович Елисеев. Как он мне говорил, «Юрий Михайлович принял самое активное участие в создании и становлении ансамбля».

Приведу, воспоминания о Ю. М. Чурбанове министра внутренних дел Республики Калмыкия Владимира Улановича Илишкина. Ранее он многие годы прослужил в КГБ, оттуда перешел в МВД. Когда его как кандидата на должность министра представили генералу Чурбанову, тот прямо у себя в кабинете предложил ему пройтись строевым шагом. Но В. У. Илишкин не смог преодолеть себя и пройтись по ковровой дорожке «строевым».

Чурбанов махнул на него рукой и сказал: «Ну что с тобой сделаешь, ты сугубо гражданский человек, и тебя не переделаешь».

Владимир Илишкин после этого подумал, что попал к нему в немилость. «Однако он меня запомнил, и раза два или три на Огарева, 6, на пятом этаже, когда я приезжал по служебным делам в МВД СССР, он в перерывах, прохаживаясь по длинному,

широкому коридору, почему-то подходил ко мне, клал руку мне на плечо, и мы уже вдвоем совершали прогулку.

Все присутствовавшие становились вдоль коридора при нашем приближении «во фронт» и провожали нас взглядом. В основном это был руководящий состав из регионов. Потом они удивленно спрашивали меня, откуда такая доверчивость? Отвечал: «Родственные души». Я, конечно, ясно понимал, кто он такой, и какое влияние это будет иметь в управлении кадров, по коридору которого мы прохаживались.

За время пребывания министром внутренних дел Республики Калмыкия мне не раз приходилось обращаться к нему в письменной и устной форме по штатным, кадровым, транспортным и другим вопросам. Причем, по мелким делам я на него никогда не выходил. Надо признать, что ни одну просьбу он не оставил без внимания, все они получили положительное разрешение».[167]

Кстати, когда в обкоме КПСС узнали о том, как Ю. М. Чурбанов относится к В. У. Илишкину, ему предложили пригласить его в республику. Но Владимир Уланович отказал партийному руководству, сославшись на то, что они «разных весовых категорий».

Добавлю, что под руководством В. У. Илишкина, МВД Республики Калмыкия в своей деятельности добилось высоких результатов, начался ряд громких дел против высокопоставленных взяточников, также шло активное строительство жилья для сотрудников. По индивидуальному проекту в Элисте было построено прекрасное административное здание МВД, оформленное гранитом и мрамором.

Тем не менее, Щелоков оставлял за собой решение важных кадровых назначений и перестановок. Министр все держал под своим контролем.

Все же знания и опыт были на стороне министра, это признавал и сам Чурбанов. Хотя возникали некоторые рабочие расхождения между ними. Может, в какие-то моменты это задевало самолюбие и зятя Брежнева, и министра. Но конфликтов между Щелоковым и Чурбановым не было никогда.

В 1979 году Ю. М. Чурбанов назначен первым заместителем министра. В сферу его ответственности входили Восьмое главное управление, кадры, политико-воспитательная работа, 5-й Главк, управление учебных заведений. Ему присвоено звание генерал-полковника.

Стало ясно, что вскоре Чурбанов станет министром. Причем, не он рвался к власти, и не Брежнев его поднимал, а те руководители в ЦК КПСС, желавшие угодить генсеку: «Вот, мол,

смотрите, Леонид Ильич, Юрий Михайлович — министр внутренних дел!»

Ветераны МВД рассказывали мне, что стремительный карьерный рост, высокие покровители и связи сильно изменили Ю. М. Чурбанова.

Это проявлялось во внешнем облике, общении с подчиненными, даже походке. Но если отбросить все эти личностные качества и посмотреть шире, то тандем Н. А. Щелоков и Ю. М. Чурбанов оказался продуктивным для системы МВД.

К примеру, в 1981 году Совет министров решил вопрос о повышении денежного содержания сотрудникам органов внутренних дел (несмотря на то, что против этого резко выступали Д. Ф. Устинов, Ю. В. Андропов, В. Ф. Гарбузов). Если раньше за офицерское звание лейтенант получал 30 рублей, то теперь — 100.

Подчеркнем, что к тому времени основные реформы по МВД уже завершились. Лишь неожиданные кадровые назначения определенным образом будоражили настроения в министерстве. Вследствие появившихся слухов о том, что Ю. М. Чурбанов станет министром, начали создаваться свои группы. В этот период появилась информации о назначении Н. А. Щелокова заместителем председателя Совета министров СССР.

Вот как начальник ГУУР МВД СССР И. И. Карпец описывает сложившуюся обстановку: «Субъективизм в оценках работы и сотрудников усилился, когда в конце 70-х гг. «к власти» пришел Чурбанов, сначала Заместитель министра по кадрам, а затем и первый заместитель. В министерстве немедленно появилось немало людей, ориентировавшихся уже не на Щелокова, а на Чурбанова. Сложилась своеобразная обстановка скрытого двоевластия. Причем Щелоков был ближе к Брежневу по работе, а Чурбанов был зятем. И этим все сказано. Немедленно поползли слухи, что Щелокова «выдвинут» куда-то, а Чурбанова назначат на его место. Время, однако, шло, а «перестановка» эта не осуществлялась. И не думаю (даже если не испытывать к нему положительных чувств), что Щелокову в этой атмосфере было комфортно (он не мог не знать о «заспинных» разговорах). Чурбанов же, демонстрируя самостоятельность, стал разъезжать по стране, а в МВД «готовил» смену кадров. Ему об этом сказали в ЦК КПСС — «чтобы не засиживались!»[168]

Конечно, Н. А. Щелоков подумывал о своевременном уходе, еще когда Ю. М. Чурбанов и не был замминистром. Приведу запись министра из дневника от 10 декабря 1975 года: «Когда настанет время уходить от повседневной кипучей деятельности

Министерства, я уйду без колебаний. Хотя знаю, что это будет нелегко, ибо я вижу, с какой болью в сердце уходят, расставаясь с коллективом, мои подчиненные. Мне искренне жаль их и, говоря чисто по-человечески, меня трогают их волнения. Но жизнь есть жизнь, а человек не вечен в работе.

Совсем недавно я совершенно не думал об этом, мне казалось, что я вечен в работе. Но время незаметно подкрадывается к тебе и напоминает о себе. Напоминает, что нет-нет, да и надо оглянуться назад и посмотреть вперед: насколько еще сил хватит, на что рассчитывать. Во всем, даже в этом, должен быть свой прогноз.

С сердцем, полным глубокого уважения и благодарности, расстается руководитель со своими коллегами, как генерал со своей армией, прошедший всякие невзгоды со своим войском. Расстается с надеждой, что в будущем все будут также счастливы и благополучны, как были до этого славны и безупречны, ибо жизнь никогда не остановится. Живущим же — вперед, без страха и сомнений!»[169]

Как-то, выступая в Академии МВД, Н. А. Щелоков сказал, что он первый из министров МВД СССР, который добровольно уйдет на пенсию и умрет своей смертью…

Назначению Ю. М. Чурбанова на пост первого заместителя министра внутренних дел предшествовала трагическая смерть В. С. Папутина. 28 декабря 1979 года он неожиданно покончил с собой. Безусловно, эти события никак не связаны.

Причины трагедии в другом. Незадолго до ввода советских войск в Афганистан и устранения с политической арены Амина, Папутин был командирован в Афганистан. К тому времени в этой республике действовала группа советников МВД, входившая в Представительство КГБ.

Как стало ясно позже, Папутин не был посвящен в намерения советской стороны по вводу войск с одновременным устранением Амина и приведением к власти председателя Ревсовета и избранием первым секретарем ЦК НДПА Бабрака Кармаля. Папутин был вброшен в сложную афганскую обстановку «в темную». Ни сам Виктор Семенович, ни советники МВД не знали о намерениях советский стороны. Более того, судя по мероприятиям, проходившим с участием первого заместителя министра и самого Амина, задача незримо ставилась такая, чтобы ни с чьей стороны не было никаких подозрений о смене руководителя государства и вводе советских войск.

Приехав из Афганистана, Папутин подготовил в ЦК отчет, в котором режим Амина, по всей вероятности, характеризовался как дружелюбный по отношению к советской стороне, а сам Амин

— руководитель, которого стоит поддерживать и в дальнейшем. Записки я не читал, но по рассказам наших бывших советников примерно такой дух отчета, возможно, имел место.

Вскоре в Афганистан были введены войска, и в первые же часы начала этой акции Амин был устранен. Такое перенести было трудно… Надо вспомнить и о том, как В. С. Папутин стал «неудобен» в Московском обкоме партии, — и теперь новый тяжелый удар.

В. С. Папутин застрелился у себя в квартире из пистолета, подаренного ему президентом Афганистана Хафизуллой Амином. Было зафиксировано, что он находился в верхней зимней одежде, но без головного убора, пуля прошла навылет. Экспертиза установила, что погибший был в сильной степени алкогольного опьянения.

Смерть молодого руководителя потрясла многих, в том числе и Щелокова. Министр сразу же выехал на квартиру Папутина, сотрудники прокуратуры провели предварительное расследование.

Похоронили Виктора Папутина на Новодевичьем кладбище. Ему были отданы воинские почести. Из обкома партии проститься с Папутиным никто не приехал. Только министр Щелоков выступил с последним словом о своем первом заместителе.

«ГРОМКИЕ» ДЕЛА

Сегодня, говоря о борьбе с коррупцией, злоупотреблениями руководства, организованной преступностью в 1970-е годы, не принято упоминать о вкладе милиции.

Между тем МВД предпринимало решительные меры. В разных регионах страны его сотрудниками изобличались бандитские группы, подпольные «цеховики», номенклатурные взяточники. В середине семидесятых работниками ГУБХСС за взятки были арестованы 4 ректора медицинских вузов (пятый, чувствуя приближение ареста, покончил с собой), изобличена большая группа расхитителей и взяточников в Министерстве рыбного хозяйства во главе с заместителем министра Рытовым.

Как-то жена одного из арестованных ректоров приехала в Москву с большими деньгами, чтобы попытаться смягчить вину мужа. Ей посоветовали обратиться к брату Л. И. Брежнева Якову, дали его адрес. Не застав его дома, несчастная женщина вручила пакет с деньгами его жене, сказав, что это для Якова Ильича, и быстро исчезла. Та, развернув пакет и увидев крупную сумму денег, тотчас позвонила в МВД. Прибывшие сотрудники изъяли деньги, вскоре была установлена личность женщины, но она не призналась в содеянном, и деньги были сданы в доход государству.

В том же громком «краснодарском деле» милиция принимала самое активное участие. Сотрудники ОБХСС успешно взаимодействовали с сотрудниками недавно созданного 6-го управления КГБ по борьбе с крупными хищениями во главе с Прокуратурой СССР. Такое взаимодействие стало регулярным и нередко приводило к очень хорошим результатам.

Возглавлял хлеборобный Краснодарский край первый секретарь крайкома партии С. Ф. Медунов, фронтовик, член ЦК КПСС, Герой Социалистического труда, приближенный к Л. И. Брежневу.

Хорошие отношения с Медуновым были и у Н. А. Щелокова.

И вот появились уголовные материалы, доказывающие, что взяточничество и коррупция стали нормой в этом преуспевающем крае. Особенно это касалось курорта Сочи.

В Сочи в 1978 году были арестованы директор крупного магазина и его заместители, директор базы мясорыбторга, директора мясомолторга и центрального ресторана и еще несколько человек. Почти все они начали давать показания о процветающей коррупции во всех краевых эшелонах власти.

Систему торговли и местной промышленности

контролировал бывший секретарь Краснодарского крайкома партии, а непосредственно перед арестом — уже заместитель министра мясомолочной промышленности СССР Тарада. При аресте у него изъяты из тайников 200 тысяч рублей, более сотни сберкнижек на предъявителя, а также ведерко золота. Были арестованы и другие высокопоставленные чиновники.

Громкое расследование сильно ударило по репутации Меду нова. Чтобы остановить следствие, он встречается с Брежневым и просит оградить Краснодарский край от преследований партийных кадров.

Так, с подачи Медунова был снят с работы, а затем исключен из партии прокурор Сочи П. К. Костюк, из органов внутренних дел уволен заместитель начальника УВД Сочинского горисполкома А. Удалов. Сам Щелоков к его снятию с должности не имел никакого отношения, решение исходило «сверху».

После того, как в Сочинский горисполком за подписью заместителя генпрокурора В. Найденова поступило представление для согласования на привлечение к уголовной ответственности ближайшего соратника Медунова — секретаря крайкома партии по идеологии Мерзлого — был освобожден от должности… сам замгенпрокурора В. Найденов.

Сотрудники ОБХСС расследовали немало дел о крупных хищениях в Узбекистане. Взять, к примеру, дело председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Насрединовой. За ней тянулся целый шлейф превышения полномочий и фактов взяточничества. Когда в ЦК КПСС перед выборами в Верховный Совет СССР готовилось предложение о переизбрании Насрединовой, в МВД приняли беспрецедентное решение: направить в ЦК КПСС шифровку с изложением некоторых фактов преступлений, совершенных Насрединовой, и просьбу — не выдвигать кандидатом в депутаты. Шифровку подписали министр внутренних дел Узбекистана, два его заместителя и два начальника управлений. В итоге ее кандидатуру отвели, избрали другого депутата.

Руководитель ГУБХСС МВД ССР П. Ф. Перевозник присутствовал при телефонном разговоре министра Щелокова с председателем Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным: «Мыкола, що там твои подчиненные творят беззаконие? Они поставили меня в дурацкое положение, я им это не прощу…» Щелоков обещал, что изучит это дело, а потом проинформирует Подгорного. Дело-то Щелоков знал хорошо, но хотел выиграть время…

Для ареста Насрединовой требовалось решение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Насрединова входила еще и в

состав ЦК.

После заседания ЦК КПК Насриддинова была исключена из партии. Генерал Перевозник был готов произвести ее арест. Но не успел он провести инструктаж группы работников для выезда на задержание, как позвонили из Комитета партийного контроля и сообщили, что решение отменено. Такое случилось впервые: через полчаса после принятия решения оно было тем же составом отменено.

«Впоследствии мне стало известно, что Насриддинова тут же после принятия такого драматического для нее решения, используя все свои связи, оказалась у Брежнева, упала на колени перед ним и добилась, чтобы он позвонил в Комитет партийного контроля и попросил пересмотреть свое решение. Вместо исключения из партии ей объявили строгий выговор, а это освобождало ее от уголовной ответственности», — вспоминает П. Ф. Перевозник[170].

По другому делу был арестован и осужден председатель Совета министров Узбекской ССР. По свидетельству П. Ф. Перевозника, «на самого Рашидова не было добыто никаких материалов о взяточничестве и других злоупотреблениях по службе». Наоборот, лица, причастные к уголовным делам в Узбекистане, чаще находили своих защитников в Москве. Возможности МВД в конфликтах с партийными органами были весьма слабы.

В результате кропотливой работы нескольких оперативных групп в Узбекистане были арестованы пять секретарей обкомов партии и некоторые руководители различных отраслей народного хозяйства республики.

Когда были собраны материалы об организованной преступности и коррумпированности ряда высокопоставленных чиновников и партийной элиты, подробную справку об этом передали Щелокову. Для дальнейшей работы требовалось получить согласие Рашидова. Министр передал эту справку Брежневу, но тот распорядился: «Направить тов. Рашидову, в республике сильная партийная организация». После этого был наложен запрет выезжать сотрудникам ГУБХСС в Узбекистан по конкретным делам.

Щелоков внимательно следил за тем, как осуществлялась борьба с дельцами теневой экономики в Закавказских республиках, на Украине, в ряде центральных регионов Российской Федерации. По его указанию в середине 70-х годов составлен специальный меморандум с конкретными предложениями по усилению этой борьбы.

Немало сложных дел возникало в Грузии. «Теневики»

захватили в этой республике главенствующее положение в легкой, местной, винодельческой промышленности, общественном питании и бытовом обслуживании населения.

Как уже говорилось, министр внутренних дел республики Эдуард Шеварднадзе активно поддержал реформы Щелокова. Он проявил инициативу и настойчивость в раскрытии крупных преступлений. Ему помогали руководители службы БХСС республики Г. И. Гветадзе и Ш. В. Горгодзе. Впоследствии они были министрами внутренних дел республики, сменяя друг друга.

При первом знакомстве Щелокова с Шеварднадзе, министр подробно обсудил с ним вопрос о резком усилении борьбы с мафиозными группировками. В Грузию были командированы опытные работники ГУБХСС.

В скором времени стране стала известна целая серия дел в отношении грузинских миллионеров. Большое количество чиновников было уволено на пенсию под угрозой уголовного преследования. Бескомпромиссная борьба Шеварднадзе со взяточниками и расхитителями вызывала у народа к нему уважение.

По воспоминаниям П. Ф. Перевозника, за время работы Шеварднадзе в должности министра против него устраивались разного рода провокации, угрожали членам его семьи. Угрозы были реальными, поэтому ему выделяли дополнительную охрану. Создавались специальные комиссии для проверки его служебной деятельности с тем, чтобы освободить Шеварднадзе с занимаемой должности. И только благодаря поддержке Н. А. Щелокова он оставался на своем посту.

«Как-то Шеварднадзе позвонил мне и сказал, что в Москве находится группа тбилисцев, которая намерена подать коллективную заявку, будто их в министерстве внутренних дел Грузии избивали и требовали дать показания на руководящих работников республики. Причем, кроме заявления, они хотят продемонстрировать увечья, которые они якобы получили во время допросов. Все они побиты, на их лицах — следы побоев, есть и другие телесные повреждения, но получены они в пьяной драке. Об этом я доложил Щелокову, полагая, что они обратятся в МВД СССР. Но, как выяснилось позже, они направились в редакцию газеты «Правда», рассчитывая на опубликование в центральной прессе разгромной статьи. По тем временам пресса печатала только проверенные материалы, не то, что сейчас. Поэтому в Грузию была направлена комиссия для проверки фактов, и на месте удалось установить, что все эти ходатаи за свой выезд в Москву получали от заинтересованных лиц крупную

сумму денег, что ни на каких допросах их никто не избивал», — свидетельствует П. Ф. Перевозник[171].

Доходило до того, что зная о дружбе Ростроповича с Щелоковым, «теневики» предлагали музыканту чемодан денег за то, чтобы тот уговорил министра убрать Шеварднадзе из Грузии. Ростропович, естественно, отказался.

Поддержка главы МВД СССР помогла Шеварднадзе заняться расследованием порочащих связей первого секретаря ЦК Компартии Грузии В. П. Мжаванадзе. На одной трикотажной фабрике было вскрыто хищение в особо крупном размере. По делу было привлечено к уголовной ответственности более 50 человек. Столько же человек состояло в первичной партийной организации фабрики. Из них 48 оказались в тюрьме.

Щелоков вместе с Шеварднадзе доложили документы, компрометирующие Мжаванадзе, Л. И. Брежневу. После чего Мжаванадзе покинул занимаемый пост.

Андрей Федорович Дунаев вспоминает такой эпизод: «На закрытой коллегии меня заслушивали по передовому опыту в деятельности участковых инспекторов. Отчитывался и Шеварднадзе. Так он в своем выступлении в прямом смысле расплакался, говорил о том, что Мжаванадзе преследует его, не дает работать. Щелоков стукнул кулаком по столу и говорит: «Ну, хватит, ты же знаешь, что я все доложил Леониду Ильичу, знаешь, что скоро будет решение…»[172]

При обсуждении кандидатуры на замену Мжаванадзе, Щелоков посоветовал Брежневу обратить внимание на подающего надежды министра внутренних дел Грузии. Так, в конце 1972 года сорокачетырехлетний Шеварднадзе стал первым секретарем ЦК Компартии Грузии.

Когда с Шеварднадзе прощались в МВД СССР, он с разрешения председательствующего взял слово и минут тридцать со всем присущим ему красноречием возносил хвалу Николаю Щелокову. В заключение пообещав, что «в Грузии он самый уважаемый и дорогой гость, и лучший ковер у трапа самолета всегда будет выстлан в его честь по прибытии на землю грузинскую».

В 1976 году Шеварднадзе вошел в состав ЦК КПСС. Он прославился восточными славословиями в адрес Брежнева, а также тем, что, не прибегая к силе, справился с волнениями в 1978 году, связанными с принятием новой Конституции СССР (добился того, что грузинский язык остался государственным). Это оценили в Москве: в 1978 году он стал кандидатом в члены Политбюро, в 1981 году получил Звезду Героя Социалистического Труда.

Надо отдать должное Э. А. Шеварднадзе: к Щелокову до последних его дней он относился с уважением. И после, когда министра начали «топтать», в этом он не участвовал.

Уже потом, совсем в другую эпоху, Шеварднадзе на посту министра иностранных дел СССР сделал немало, чтобы ослабить позиции государства в угоду американским «друзьям». В этом он был рьяным сторонником Горбачева.

Чрезмерная активность аппаратов БХСС, в особенности «покушения» на партийных лидеров, вызывала большое недовольство определенных сил на самых верхах. В 1979 году глава ГУБХСС Павел Перевозник был отправлен на три года в Чехословакию, где занял должность советника министра внутренних дел. Сам он объясняет свой переход тем, что «проработал на этом посту около четырнадцати лет, становление службы закончилось, и возникла необходимость поменять обстановку».

При встрече Щелоков прямо сказал о причинах перевода П. Ф. Перевознику: «Распили мы под этот разговор не одну бутылку вина. Замечу при этом, что Щелоков вообще-то не пил, но на курорте (*министр отдыхал в санатории в Барвихе — М. Б.*) он себе позволил и даже отказался на этот раз от назначенных процедур и встреч. Мы оба понимали, что три года — это большой срок, и за это время может случиться всякое. Щелоков уже тогда подумывал о своей дальнейшей судьбе, он предчувствовал неладное. Мне бы не хотелось затрагивать подробностей того разговора, так как они касаются не меня, а Николая Анисимовича. Но то, что случилось с ним, ни он, ни я предвидеть не могли…»[173]

Н. А. ЩЕЛОКОВ И М. С. ГОРБАЧЕВ

После окончания университета Михаил Горбачев семь лет отдал Ставропольскому крайкому комсомола, дослужившись до первого секретаря. С молодости он выделялся громкими начинаниями, личным обаянием. Его заметил первый секретарь крайкома Федор Давыдович Кулаков, предложивший перейти на партийную работу. В 1962 году он становится парторгом колхозно-совхозного управления края, уже в декабре назначен завотделом партийных органов крайкома КПСС. В 1968 году Горбачев — второй секретарь, а с апреля 1970 года — первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС.

Сам же Кулаков стал секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству. С его именем связаны сельскохозяйственные успехи 1975–1977 годов, в том числе и на Ставрополье.

Одно время Кулаков считался наиболее вероятным преемником Брежнева на посту генсека. По одной из версий, «наверху» решено было проводить просившегося на пенсию Л. И. Брежнева, а на его место избрать бывшего хозяина Ставропольского края. По другому, более позднему, варианту за Брежневым планировалось сохранить недавно обретенный им номинальный пост Председателя Президиума Верховного совета СССР, а на пост генерального секретаря партии избрать Кулакова.

Говоря о Щелокове, отметим, что с Кулаковым у них были теплые, хорошие отношения. Они были соседями по даче (жили на одной территории). Сын Кулакова, окончив Академию МВД, работал в системе органов внутренних дел.

Известна огромная роль ставропольских курортов в продвижении будущего архитектора перестройки в столицу. Кавминводы — одно из излюбленных мест отдыха партийной элиты. Особо важными гостями были «земляки» Горбачева — М. А. Суслов и Ю. В. Андропов. Глава КГБ из-за болезни почек регулярно приезжал сюда подлечиться.

С Андроповым они дружили семьями, вместе проводили отпуск. Ему импонировал молодой руководитель, со своим видением насущных проблем и путей их решения. Он увидел в нем и лично преданного ему человека. По некоторым свидетельствам Андропов предполагал взять Горбачева в КГБ и сделать его своим заместителем по кадрам. Но опоздал, тот стал первым секретарем крайкома.

Большое значение имело знакомство и дружба Горбачева с Чазовым. По воспоминаниям первого секретаря пятигорского, а затем ставропольского горкома Виктора Казначеева: «Молодой

академик Чазов был фигурой значительной. Он всегда находился в курсе всех кремлевских событий и интриг, более того, лейб-медик обладал весьма ценной для Горбачева информацией: привычки, пристрастия, слабости, особые черты характера, семейные связи и многое другое, чего не было написано в официальных биографиях высших лиц государства.

Когда Чазов приезжал в край, Горбачев тут же бросал все дела и исчезал на несколько дней. Их можно было видеть прогуливающимися по аллеям санаторного парка, оживленно беседующих…

Чазов принял условия игры в преданную дружбу: из Москвы приходили для Горбачева самые лучшие, дорогостоящие лекарства.

Именно Чазов убедил Михаила Сергеевича организовать все так, чтобы высшее руководство страны стремилось приезжать на отдых в ставропольский край. В этом решении учитывались интересы не только Михаила Сергеевича, за спиной лейб-медика стояла фигура более могущественная, уже давно наметившая себе цель — кресло Брежнева»[174].

Думается, Виктор Казначеев прав в своих предположениях. Во всяком случае, будущие события это подтвердили.

Из тех, кого удалось обаять молодому секретарю отметим и редактора сельхозотдела газеты «Правда» Валерия Болдина. Впоследствии он стал помощником Горбачева на посту генерального секретаря.

Начинал Горбачев как защитник интересов агропромышленного комплекса. Он заявлял о неэквивалентном обмене с промышленностью и со временем стал выразителем тенденций, направленных на борьбу с бюрократизмом и излишней централизацией.

Но у него сложились непростые отношения с первым секретарем Краснодарского крайкома партии Сергеем Федоровичем Медуновым. Между руководством двух всесоюзных житниц и здравниц всегда было некое внутреннее соперничество.

При Медунове хозяйственный потенциал Краснодарского края был солиднее и мощнее Ставропольского. По всем показателям Кубань выглядела лучше, внушительнее и ярче.

Что касается их руководителей, то и здесь столкнулись две совершенно разные тенденции, представители разных типов, разных политических групп.

С. Ф. Медунов — фронтовик, представитель так называемой консервативной группы, опытный и сильный руководитель, говоря современным языком, «крутой мужик». Он во всем превосходил и подавлял бывшего комсомольского работника. Для

него он вообще был просто «мальчиком».

Вот как сам С. Ф. Медунов говорил об этом: «У нас разница в возрасте большая, но это не просто некая арифметическая величина, а огромный и сложный кусок истории, в котором пришлось жить людям моего поколения, — голод, репрессии, война, невероятное напряжение сил по восстановлению народного хозяйства. Горбачев, как он пишет в своей книге, видел страну в жуткой послевоенной разрухе только из окна поезда, на котором ехал поступать в самый престижный Московский университет. А я в это время спал по четыре часа в сутки, все остальное время работал.

К окончанию мишиного обучения в Москве на Ленинских горах уже стояло новое здание красавца-университета. Когда Горбачев возвращался домой в Ставрополь после получения диплома, он уже ехал совсем по другой стране. В 1954 году, через десять лет после страшной войны, в СССР невозможно было найти ни единого разрушенного предприятия. И с гордостью говорю — это сделали люди нашего поколения»[175].

К этому поколению принадлежал и Николай Щелоков. Он бы мог подписаться под каждым из этих слов Медунова.

Причем, хозяин Краснодарского края мог позволить себе при всех на каком-нибудь торжественном мероприятии называть Горбачева просто Мишей, демонстрируя тем самым свое полное превосходство над ним. Это сильно задевало самолюбие амбициозного и честолюбивого Михаила Сергеевича.

По воспоминаниям Медунова, с первых минут знакомства Горбачев ему был несимпатичен: «В узких компаниях он постоянно рассказывал какие-то анекдоты сомнительного свойства, изображал этакого простецкого парня, хотя я видел, что это личина».

Однако Горбачева поддерживал Андропов. Самостоятельность Медунова, его дружеские отношения с Брежневым не могли устраивать шефа Лубянки. Появляется компромат на хозяина Кубани. «По Москве вдруг стали гулять слухи, будто сотрудники КГБ вскрыли в крае большие злоупотребления, а у самого Медунова при обыске на квартире изъяли «4 контейнера ценностей», и что теперь Андропов требует примерно наказать виновного, а Брежнев не выдает «своего». Тогда я еще, конечно, ни в коей мере не догадывался, что это был типичный гебистский метод подготовки к устранению с политической арены человека, который мешал Андропову», — пишет в своих воспоминаниях бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС Валерий Легостаев[176].

Начинается расследование громкого «краснодарского» дела, которое в итоге сломает карьеру Медунова. Замечу, в других

регионах подобных расследований почему-то не проводилось.

После смерти Р. А. Руденко, кандидатура М. С. Горбачева, имевшего юридическое образование, рассматривалась на пост генерального прокурора СССР. Скорее всего, он им бы и стал, но неожиданно от обострившейся болезни умирает Ф. Д. Кулаков.

Реальным претендентом на освободившийся пост был ставленник В. В. Щербицкого, первоцелинник Федор Моргун. Но Суслов и Андропов добиваются назначения Горбачева секретарем ЦК по сельскому хозяйству.

Позже при поддержке Андропова Горбачев станет членом Политбюро. Он был ему нужен как оппонент Черненко и других консерваторов.

Если говорить об отношении Брежнева к Горбачеву, то, по словам внука генсека Андрея, оно было негативное. «Леонид Ильич недолюбливал Горбачева, считал его воплощением серости, а может быть, уже тогда чувствовал в нем гнильцу?.. Он был против избрания Горбачева в Политбюро, куда того тащил Андропов. Но хотя дед имел огромный политический вес, абсолютной властью он не обладал, не мог просто взять и приказать, зачастую вынужден был договариваться, идти на взаимные уступки — и возвышение Горбачева стало одним из таких политических компромиссов»[177].

Должен отметить, что после смерти Кулакова членом Политбюро Брежнев хотел сделать первого секретаря Краснодарского крайкома Медунова.

По-моему, этот малоизвестный факт многое объясняет!

Андрей Грачев — автор книги «Горбачев. Человек, который хотел, как лучше…», говорит в ней о том, что Николай Щелоков целенаправленно «копал» под Горбачева, когда тот работал первым секретарем Ставропольского обкома: «В одном из доверительных разговоров он заявил своему окружению: «Горбачева надо уничтожить!» Однако отыскать компромат не удалось, а на более серьезную спецоперацию у него уже не хватило времени…».

Известно также, что и Лигачев с Шеварднадзе вспоминали, как Горбачев рассказывал им, что в МВД существовала группа, собиравшая на него компромат по ставропольскому периоду работы[178].

Что касается «Горбачева надо уничтожить!» — это автор явно преувеличил. Но, действительно, работниками органов внутренних дел проводилась секретная операция в Ставропольском крае.

Сделаем небольшое отступление. Хорошо известно, что при Андропове КГБ собирал компромат на многих

высокопоставленных руководителей. Но и Щелоков в силу занимаемого поста знал об этих людях гораздо больше, чем им хотелось бы. Специально он никаких материалов не собирал, они просто не могли пройти мимо министра внутренних дел. ОБХСС и другие оперативные службы работали на высоком уровне.

Сегодня можно говорить о том, что Щелоков располагал определенными компрометирующими данными о деятельности первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС М. С. Горбачева, в частности фактами взяточничества и приписок показателей в сфере сельского хозяйства. Хотя, наверное, реальных доказательств этому нет, все архивы были «зачищены».

По словам Игоря Щелокова, знавшего некоторые подробности, М. С. Горбачев получал деньги со строителей дорог, также стало известно и о колоссальных приписках в сельском хозяйстве[179].

К этому добавлю, что министру МВД было известно и о злоупотреблениях других партийных руководителей. Позже, когда Щелокова отстранят от должности, они, опасаясь, что у него остались дискредитирующие их документы, особенно яростно участвовали в организованной против него кампании.

После того, как данные по Ставропольскому краю поступили в МВД, в край была направлена специальная группа оперработников. О ней знал узкий круг людей. При подтверждении взяточничества, планировалось возбуждение уголовного дела.

Взяточничество подтвердилось.

Об этом говорит и Ю. М. Чурбанов:

— Я располагал всей полнотой информации о них. Я «сцепился» с Горбачевым еще в Ставрополе, когда он там был первым секретарем обкома партии. Помните, тогда была тема «цеховиков»? Вот они отстегивали ему и мадам Горбачевой. В свое время об этом знали только я и Щелоков. Мы разработали комбинацию по этим самым «цеховикам». Заслали 30 оперативников — грамотных, толковых и хорошо подготовленных профессионалов. Запретили им селиться в гостиницах. Иначе сразу бы пошел слух, стоило только предъявить удостоверение. Разместились они по частным квартирам. И мы стали собирать такие материалы о Горбачеве, что южнокорейскому президенту такие деньги и не снились. Поэтому, придя к власти, он был заинтересован первым делом избавиться от меня. Щелоков к тому времени уже застрелился[180].

Но, когда руководитель группы со всеми документами возвратился в Москву, ему уже на аэродроме сообщили, что он незамедлительно должен явиться к Суслову. Из разговора с

Сусловым стало ясно, что Горбачеву удалось узнать о возможном возбуждении уголовного дела, и он попросил того о заступничестве. Суслов забрал справку и другие материалы, обличающие взяточника, пообещав, что Политбюро во всем тщательно разберется и примет соответствующие меры. При этом позвонил Щелокову, попросив не предавать этот факт гласности. На этом все закончилось.

Подтверждением тому, что готовилось «ставропольское дело», по аналогу с «краснодарским», существует не одно свидетельство. Со слов писателя А. А. Безуглова приведу такой эпизод, рассказанный ему бывшим начальником следственной части Прокуратуры СССР Г. П. Каракозовым, занимавшимся «краснодарским делом». Он приведен в книге А. Г. Звягинцева, Ю. Г. Орлова «Заложники вождей. Российские и советские прокуроры XX век. 1954–1992». «Когда заканчивалось это дело и Каракозов докладывал о нем Генеральному прокурору СССР Рекункову, то Александр Михайлович спросил: «Так, значит, закончили «краснодарское дело?». Каракозов подтвердил. «Ну, что ж, тогда надо заняться «ставропольским делом». Каракозов заявил, что по «краснодарскому делу» остались еще хвосты, нужно кое-что доделать. Решение о возбуждении какого-то «громкого дела» по Ставропольскому краю не состоялось. Через несколько месяцев, когда секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству был избран М. С. Горбачев, работавший до этого первым секретарем Ставропольского крайкома партии, А. М. Рекунков, встретив Г. П. Каракозова, сказал: «Ну, ты, что же, как в воду смотрел», имея в виду, что тот не согласился с наскока возбуждать уголовное дело и начинать следствие по Ставропольскому краю»[181].

Вот так «политика» брала верх над правом.

Со всей очевидностью это подтвердится, когда М. С. Горбачев займет место генерального секретаря ЦК КПСС.

СЛОВО О СЛЕДОВАТЕЛЕ

Так назывался один из лучших докладов министра внутренних дел.

Фирмой «Мелодия» была выпущена грампластинка с этой ставшей хрестоматийной речью, посвященной работе следователя. Вот ее текст с небольшими сокращениями.

Добавлю лишь, что эта пластинка в единственном экземпляре чудом сохранилась в архивах Центрального музея МВД, после уничтожения всего, связанного с именем министра.

«Максимальное внимание мы должны уделить центральной фигуре органов предварительного следствия — следователю. На него возлагается задача, имеющая большое социальное значение.

Следователь должен не только правильно разобраться в данном конкретном деле, но и правильно оценить людей — конкретных виновников, выявить условия и причины, то есть всю подоплеку преступления. И он должен суметь сделать это так убедительно, на основе установленных фактов, чтобы не только он сам, но и те, дело которых он расследует, были бы убеждены в правильности его выводов, чтобы все это нашло подтверждение в справедливом решении суда. Ничто так не оскорбляет и не вызывает обиды у человека, как несправедливость, необоснованное обвинение. Подтверждением он должен иметь факты и только факты. Факты — упрямая вещь!

Следователь должен сам создавать модель преступления, построить ее на прочном фундаменте точно выверенных фактов.

Следователю всегда приходится решать сложнейший вопрос — виновен ли и, если да, то в какой степени, чтобы не допустить ошибки, несправедливости. Судьбы людские сложны, характеры разные, и в спрессованных по времени мгновенных, запутанных и сложных событиях совсем непросто расплести эти события, отыскать нити для установления истины.

Почему бывают следственные и судебные ошибки? Почему нередки пересмотры и изменения судебных решений? Следователь не сумел раскрыть преступление, и преступник ушел от наказания, судья необоснованно осудил человека или осудил виновного к более строгому наказанию, чем он того заслуживал.

Где корни этих ошибок, за которыми стоят судьбы и жизни живых людей? Можно объяснить это всем известными причинами общего порядка: плохой организацией дела, недостаточной профессиональной квалификацией работников и т. д. и т. п. Но все это не столько причины, сколько следствия определенных

обстоятельств.

Я бы сказал, что при всех прочих качествах, необходимых для следователя, нужно еще, как говорят, вдохновение и желание быть хорошим работником.

Правосудие — дело творческое, весьма ответственное. Оно в высшей степени требует внимания, способностей, ответственности и глубокой человечности.

Вот почему помимо образования и опыта, помимо юридических знаний неотъемлемым качеством следователя, судьи или прокурора являются его личные, чисто человеческие качества. Работник такой профессии должен быть принципиальным и внимательным к судьбе каждого человека. Он должен быть строгим, но всегда и во всем справедливым. Люди жалуются не на строгость, а на несправедливость. Это надо помнить всегда.

Работник такой профессии должен обладать чувством справедливости и долга, высоким интеллектом и культурой, глубокими познаниями психологии, уметь логически мыслить и анализировать, глубоко проникая в психику, помыслы и поступки людей. Только такие качества позволяют работнику быть на службе у правосудия. Только такие качества предупреждают от трагических следственных и судебных ошибок. Карьеристам, черствым, равнодушным, бюрократам здесь делать нечего.

Для следователя криминология, криминалистика — не просто науки о специфических человеческих болезнях и способах их распознания, диагностики. Это еще искусство общения с людьми в наиболее тяжелые, порой трагические моменты их жизни.

Говорят, есть люди, которые обладают особым чувством распознавать человека. Одни судят о людях по выражению их глаз, другие по общим внешним признакам и манерам, по рассказам, и, не видевши никогда человека, почти точно воспроизводят его портрет, его человеческие качества. Почему это им удается сделать? Как они этого достигают? Прежде всего, это достигается жизненным опытом, особой способностью человека разбираться в людях, не говоря уже о специальной подготовке и тренировке, наконец, интуиции. Если действительно существует шестое чувство, то следователь, криминалист, сыщик должны уметь использовать и его. Хотя к делу, протоколу и вещественным доказательствам его не приложишь. Но это один из путей отыскания фактов, доказательств.

Часто при общей напряженнейшей обстановке, которую может создать любое кошмарное преступление, вдруг тебя осеняет навязчивая мысль, открывая тонкую, как паутинку,

лазейку к одной из версий. Но ты идешь за нею, все укрепляясь в своих доводах, веришь в них и невольно становишься искусным ясновидцем, хотя и не можешь из этого делать пока ни выводов, ни предсказаний. Это интуиция, плюс логика, опыт. Иногда это уводит далеко в сторону от цели, но тут, говорят, пробовать и проверять приходится все. Только сомнениями, предположениями, догадками руководствоваться нельзя. Надо все взвесить, все учитывать, — здесь мелочей нет. Здесь решается судьба человека!

Следователь связывает свою судьбу со сложной, как сама жизнь, профессией. Любовь к своей профессии у каждого человека остается на всю жизнь. Это — святая любовь, это служение истине, добру и справедливости. Это еще и долг. Долг перед Родиной и ее народом! Сотрудник этой беспокойной профессии — человек одержимый. Именно эта одержимость не позволяет ему сорваться, отчаяться, потерпев поражение или неудачу, не впадать в панику, а с новой силой бросаться в водоворот трудностей и житейских коллизий. И сколько удовлетворения приносит каждое предупрежденное или раскрытое преступление. Только тогда понимаешь всю силу и значение этой благородной профессии, ограждающей жизнь, честь и достоинство верящих в тебя людей.

Сколько стоит за тобой человеческих судеб, в которые ты вошел настолько, что не можешь уйти, бросить раз тобой начатое дело, сложную судьбу человеческих отношений. Бросить все это ты просто не можешь, не имеешь права, иначе ты бы предал их, перестал себя уважать.

В каждой профессии были, есть и всегда будут фанатики.

В нашей профессии, как и во всякой другой, бывают удачи и неудачи. Чем меньше о них слышат, чем меньше о них говорят, тем лучше.

Так проходят годы. Менять профессию становится поздно, да и незачем. И если бы представилась такая возможность — заменить, все равно не сделал бы этого. Слишком глубоко пущены корни, весь врос в эту беспокойную, полюбившуюся профессию, на всю жизнь оставаясь до конца преданным ей. Так привыкнув к старой, промасленной, выцветшей от времени и покрывшейся непроницаемым слоем трудовой копоти, пыли и пота своей военной гимнастерке или рабочей спецовке, которую стирать не хочется, да и бесполезно, и бросить жалко…»

«ВАС ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ КАЖДЫЙ ПОДРОСТОК В СТРАНЕ ЗНАЕТ»

При Н. А. Щелокове ежеквартально составлялись планы выступлений руководящего состава органов МВД СССР, начиная с министра, в центральной печати, по Всесоюзному радиовещанию и Центральному телевидению. Его статьи с анализом состояния в стране пьянства, рецидивной преступности, правонарушений несовершеннолетних, дорожных аварий регулярно появлялись в прессе.

Устраивались прямые телефонные линии министра с читателями «Комсомольской правды». Щелоков часто выступал на страницах этой газеты. Требовал и от подчиненных активнее «работать над лицом милиции».

Как говорилось в знаменитом приказе министра «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам: «Надо сделать все для того, чтобы понятие и представление о милиции у населения было связано только с честностью, культурностью, вежливостью и законностью».

С конца 60-х годов началась история пресс-служб ряда областных органов внутренних дел. Объем выступлений в печати, по радио и телевидению, посвященных нелегкой работе сотрудников милиции, различным правовым вопросам, профилактике преступлений с каждым годом увеличивался.

10 ноября 1974 года по Центральному телевидению была передана пресс-конференция Н. А. Щелокова. Министр систематически выступал и с трибуны на всевозможных конференциях и встречах. Опять же его популярность, узнаваемость вызывала ревность, раздражение у многих в Политбюро. Им представлялось, что используя дешевый популизм, Щелоков стремится занять более высокое карьерное положение.

Как министр реагировал на негативные публикации в СМИ о деятельности милиции? Ведь в то время «печатное» слово имело огромную силу.

Бывший главный редактор «Советской России» М. Ф. Ненашев в разговоре со мной вспоминал беседы с Н. А. Щелоковым, после таких статей: «Министр незамедлительно реагировал на них, старался вникнуть в суть проблемы, исправить ситуацию».

Приведу свидетельство и журналиста Юрия Феофанова о реакции главы МВД на негатив со стороны СМИ. «Помню случай. «Известия» тогда много критических материалов публиковали о

милиции. Однажды меня вызывают к главному редактору, Льву Николаевичу Толкунову. У него в кабинете Щелоков, быть может, самый всесильный тогда министр внутренних дел. Надо отдать должное, он много хорошего сделал для милиции и заботился о ее престиже. Так Николай Анисимович говорит: не все же в милиции так плохо, как вы изображаете, и героических дел много, и людей защищают милиционеры, и помощь оказывают. Отвечаю: все так, однако посмотрите нашу почту — там случаев произвола со стороны охранителей порядка хоть отбавляй; иногда вопиющих случаев. «Вот что, — говорит министр, — вопиющие прямо ко мне, вот координаты моего помощника, на редакционном конверте помечайте «лично»». Все «вопиющие» случаи мы, разумеется, опубликовать не смогли бы при всем желании. А вот отправка жалоб в МВД с пометкой министру «лично» помогла многим, а многих просто спасла»[182].

Приведу и такой любопытное воспоминание внука адвоката С. В. Каллистратовой, взятое из книги Е. Печуро «Заступница: Адвокат С. В. Каллистратова». «Галю целый год не прописывали в квартиру отца (совершенно незаконно), явно намекали на необходимость дать взятку. Министром внутренних дел в то время стал Н. А. Щелоков. Про него ходило много историй, которые Соня (*Софья Васильевна — М. Б.*) нам весело пересказывала. Например, о том, как по его приказу был прописан друг фаворита Щелокова некий Кудрейко (*Вольт Митрейкин — М. Б.*). Соня сразу процитировала Маяковского: «… кудреватые Митрейки, мудреватые Кудрейки — кто их к черту разберет!»

Он после отбытия заключения не имел права жить в Москве и, навещая мать, обычно при появлении милиционера прятался у нее в шкафу. На этот раз милиционер (в чине майора) явился в 23.00 и был в полной панике, не обнаружив Кудрейко у матери, так как имел на руках приказ Щелокова «прописать сегодня же». Кудрейко, услышав, в чем дело, вылез из шкафа, был отвезен на машине в паспортный стол и действительно прописан до истечения суток.

Министр был нестандартный. И вот, прочитав о встрече Щелокова с преподавателями и студентами МГУ, Сонечка вдруг предложила: «А давайте напишем министру, только не просто жалобу, а под видом отклика профессора Широкова (Галиного отца) на выступление в университете — иначе до адресата не дойдет». Содержание речи мы знали из газеты — об обновлении милиции. И вот Соня с ходу, под хохот всего семейства, пишет письмо в утрированно академическом стиле, в котором нетрудно было заметить изысканную издевку. Однако реакция на «отклик»

была мгновенной: ровно через три (!) дня моему отчиму позвонили из паспортного стола и попросили приехать. Ближе к вечеру позвонил какой-то чиновник из МВД: «Ребенка прописали? Еще жалобы есть? Если будут, — звоните»…

А в 1973 г. Сонечка еще раз написала Щелокову (на этот раз маме пришлось ее долго уговаривать). Теперь моего брата Сережу, вернувшегося из Томска, отказались прописывать на Воровского, хотя до отъезда он там жил. Соня с обоснованным заявлением пошла просительницей в Моссовет. Там ей сказали: «Мамаша, мы законы сами знаем, пишите «в порядке исключения». Но и «в порядке исключения» отказали. И Сонечка написала от имени Сережи: «Дорогой Николай Анисимович! Товарищи мне рассказали, как Вы помогли одному парню, который оступился. Теперь он стал врачом и лечит людей. Может, это и легенда, но ведь не про всякого такие легенды рассказывают! А Вас по имени-отчеству каждый подросток в стране знает. На Вас моя последняя надежда». Дальше шло изложение сути дела. А потом насчет того, что «паспортистка говорит (она действительно так говорила): «Бабушка скоро умрет, ты хочешь комнату получить», а я наоборот считаю, что я о бабушке буду заботиться и она долго будет меня воспитывать…»

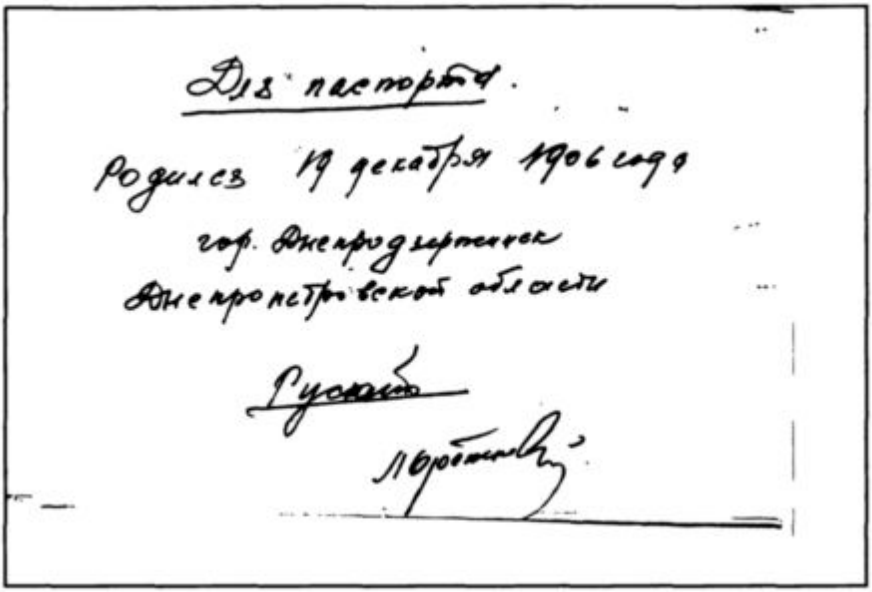
(Это тоже оказалось правдой.) Все друзья, читая это письмо, очень смеялись, говорили, что точно в Сережином стиле. Но Сонечка опасалась, что «переборщила». Оказалось — нет, в самую точку».

К этому добавлю, что с начала 1970-х годов Н. А. Щелоков пробивал инициативу провести паспортизацию всего сельского населения. Большинство жителей на селе проживали без паспортов. Фактически они были прикреплены к земле. У рабочих совхозов и МТС, даже у лошадей паспорта были, а у колхозников — нет. Равных прав у крестьян с остальным населением не было. Совет министров и отдел ЦК по сельскому хозяйству были против предложения министра внутренних дел выдать паспорта, опасаясь, что они уедут из деревни и некому будет работать. Но Брежнев поддержал предложение Щелокова.

В результате в 1974 году было утверждено «Новое положение о паспортной системе в СССР». В отличие от всех предыдущих постановлений паспорта начали выдавать всем гражданам СССР, впервые включая и жителей села, колхозников. Правда, полная паспортизация началась лишь 1 января 1976 года и закончилась 31 декабря 1981 года. За шесть лет в сельской местности было выдано около 50 миллионов паспортов.

Причем, предлагалось для людей, побывавших в заключении, сделать специальную пометку. Щелоков решительно выступил

против такого «клейма» в паспорте.



Запись Л. И. Брежнева для обмена паспорта.

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА. ВОЕНИЗИРОВАННАЯ И ИНЖЕНЕРНАЯ

Отдельно следует сказать о реформировании пожарной охраны, в то время входившей в систему МВД СССР. К тому же сегодня, говоря о наградах министра, часто с иронией упоминают о том, что «Щелоков получил даже знак «Почетного пожарного»».

Министру потребовалось кардинально перестроить работу этой службы, тесно связанной со всеми сферами экономики.

В те годы в стране вводились в строй крупнейшие ГРЭС, ряд атомных электростанций. Создавались территориально-производственные комплексы, строились крупнейшие в мире нефтегазохранилища, мощные объекты нефтехимии, нефте- и газопроводы, крупнейшие животноводческие фермы, зернохранилища, росли новые города, которые застраивались домами повышенной этажности.

По настоянию Н. А. Щелокова начальником Главного управления пожарной охраны СССР был назначен Ф. В. Обухов. По словам Федора Васильевича, ему повезло, что Н. А. Щелоков сам был инженер. Это особенно помогло в создании и внедрении новых средств противопожарной автоматики и техники, преобразовании пожарной охраны в действительно инженерную службу.

Усилиями министра Щелокова пожарная охрана во всех городах и на важнейших объектах стала военизированной. Значительно увеличилась ее численность, повышается дисциплина, сотрудники получали офицерские звания, соответственно выросла зарплата, поднялся престиж профессии и т. д. В этом МВД оказало полную поддержку правительство под руководством А. Н. Косыгина.

Причем, в один из трудных периодов, когда остро не хватало рабочих рук и был некомплект, Н. А. Щелоков в порядке исключения договорился с Совмином, руководством Минобороны и Москвы о создании в столице двух пожарных бригад, комплектование которых осуществлялось по призыву через военкоматы. Когда ситуация стабилизировалась, от призыва отказались.

Одновременно значительно повысилась подготовка инженерно-технических кадров, открыто два дополнительных высших и несколько средних учебных заведений. Были созданы филиалы ВНИИПО, научно-исследовательские лаборатории и пожарно-технические станции в большинстве регионов страны,

созданы хорошо оборудованные пожарно-технические выставки. В эти годы открываются Ташкентский факультет Высшей инженерной пожарно-технической школы, аналогичный Иркутский факультет, Харьковский факультет, а также пожарно-технические училища в Иркутске, Иванове и Алма-Ате. В течение нескольких лет руководство Главка заменило практически весь корпус руководителей пожарной охраны республик, краев и областей на управленцев с инженерным образованием.

Началось перевооружение подразделений новой техникой, оборудованием и средствами пожаротушения. Сразу возрос уровень их боеготовности. Хотя по технике до уровня европейских стран было далеко. Пожарные автомашины выпускало Министерство коммунального и дорожного строительства СССР, на предприятиях которого также создавались, к примеру, мусоросборники, поливочные машины, молоковозы и др. Руководство Минобороны, к сожалению, не считало нужным своевременно передавать производство пожарных автомашин в ВПК.

Укрепился численно и качественно Госпожнадзор, разрабатываются нормативные документы на десятилетия, активно внедрялись средства противопожарной автоматики.

Поднялся авторитет и уважение к пожарной службе в директорском корпусе предприятий, в руководстве крупнейших министерств и ведомств.

— Мы договорились с министром Минприбора СССР и создали при этом министерстве «Союзспецавтоматику», — вспоминает генерал-лейтенант внутренней службы Ф. В. Обухов. — На двух заводах началось создание предлагаемых нами средств автоматики пожаротушения, сигнализации и т. д. Стали сотнями, тысячами внедрять…[183]

В результате происходит огромный скачок в области внедрения систем автоматического извещения и пожаротушения.

Во время самих пожаров советские пожарные героически боролись с огнем, спасая людей и народное имущество. Так, в 1972 году горели леса многих районов Подмосковья, было охвачено огнем, в том числе, Шатурское торфопредприятие.

Министр Щелоков, председатель Совмина РСФСР Соломенцев и Ф. В. Обухов находились на месте пожаров, облетели их район на вертолете.

Вот воспоминания бывшего первого секретаря Шатурского ГК КПСС В. Л. Якубчак. «Помню, дня три прошло с начала пожаров, я оказалась в поселке Радовицкий Мох. Деревья горят, торф горит, змеи, зайцы — все живое убегает. Жутко. Три дня и три ночи были полные огня, и мы, штаб по ликвидации, практически не

спали».

Пожары продолжались несколько недель, на их тушение только один Шатурский район «выставил» 25 тысяч человек. Работали отряды из других подмосковных районов, пожарные части.

— Мне больше всего импонировал министр внутренних дел СССР Николай Анисимович Щелоков, — вспоминала те события В. Л. Якубчак. — О нем в печати сегодня дают много негатива. А я так скажу: если б не Щелоков, мы бы пожары и не потушили. Срочно были нужны мощные насосные станции, чтоб качать воду из города, из центрального водопровода. Ведь природные источники у нас пересохли. Требовались станции перекачки, сотни километров пожарных рукавов… Пожар уже вплотную подступил к Шатурскому мебельному комбинату, к Рошальскому химкомбинату — а там, между прочим, порох делали. Все могло взлететь на воздух. Я попросила Щелокова помочь нам с этим оборудованием. Необходимая оснастка поступила к нам буквально через день[184].

Потом за ликвидацию пожаров Веру Якубчак наградили дважды. Орденом «Знак Почета» (Щелоков, как вспоминает Вера Леоновна, сделал тогда замечание Конотопу: мол, первый секретарь заслужила более высокую награду) и медалью «За отвагу на пожаре».

Сразу после этих пожаров Щелоков внес в Совмин предложения по укреплению пожарной охраны, в частности, постановление о передаче противопожарной техники из Министерства коммунально-дорожного машиностроения в ВПК. Министр внутренних дел согласовал это с Госпланом (лично с Байбаковым), с Минфином (лично с Гарбузовым).

На совещании у Косыгина также рассмотрели положительно, премьер полностью это поддержал. Все было решено. Когда Щелоков покинул заседание, задержавшийся министр обороны Устинов убедил Косыгина повременить с этим вопросом: «Критикует нас и так весь Запад, что мы огромный бюджет бросаем на армию, а тут еще на пожарную охрану такие средства. Сейчас не время…»

Косыгин вынужден был согласиться. Щелоков, ничего не мог сделать.

Другой пожар 1977 года в гостинице «Россия» вошел в историю как «пожар века».

Причем, накануне Ф. В. Обухов выступал перед руководством КГБ по вопросам противопожарной безопасности и обращал их внимание на гостиницы, контролировавшиеся сотрудниками госбезопасности.

Вечером 25 февраля 1977 года в гостинице загорелись одновременно 5-й, 11-й и 12-й этажи северного корпуса. (Очаг возгорания находился в комнате спецмероприятий работников КГБ). Люди, находившиеся выше 12 этажа, в том числе посетители ресторанов на 17-м и 22-м этажах, оказались в ловушке, те, кто пытался спуститься по лестницам вниз, задыхались и гибли в дыму. По свидетельству очевидцев, огонь и дым распространялись с необыкновенной быстротой.

Средства противопожарной автоматики в «России» не были установлены. Они находились в проекте, их просто не успели смонтировать.

Генерал Ф. В. Обухов бросил на борьбу с огнем все пожарные силы Москвы и Московской области. Лестницы доставали только до 7-го этажа, и тогда пожарные пошли на беспрецедентный шаг: связав легкие штурмовые лестницы с крюками, протянули их от 7-го до 22-го этажа и по этой зыбкой «дороге жизни» спасали людей. Всего на пожаре в гостинице «Россия» было спасено более 1000 человек. 42 человека погибли, 52 человека, в том числе 13 пожарных, получили травмы.

«Это была сложнейшая операция. Притом, что в концертном зале гостиницы шли запланированные мероприятия. Наши бойцы стояли насмерть и не дали распространиться огню дальше в другие корпуса. Замминистра Никитин находился на месте пожара и постоянно информировал об операции тушения Николая Анисимовича. Кстати, при пожаре такой же гостиницы в Праге она полностью сгорела», — рассказывает Федор Васильевич Обухов[185].

Министр Щелоков высоко оценивал взаимодействие ГУПО МВД СССР с другими министерствами и ведомствами. На коллегиях всех, особенно промышленных министерств, начальник главка Ф. В. Обухов лично принимал участие, знакомя с подробной статистикой и анализом возникновения пожаров (за 9—10 лет). Щелоков ставил в пример такое взаимодействие милицейским службам.

— В Главке за каждым министерством закреплялся инженер и вел анализ, статистику, характеристику пожаров в сравнении с прошлым годом. Поэтому в каждом министерстве я выступал по вопросам противопожарной безопасности на основе анализа. Помню министр культуры Фурцева меня проводила до двери и говорит: «Обязательно поблагодарю Николая Анисимовича за то, что вы так интересно выступили. А цирки-шапито закроем, будем строить цирки как полагается». Эти цирки-шапито были полотняные. И когда они загорались, то сгорали и животные и артисты[186].

Широко использовались в противопожарной пропаганде средства массовой информации. Регулярно Ф. В. Обухов выступал на радио или телевидении. О работе пожарных создавались фильмы, передачи, книги. В Москве, Ленинграде и Свердловске созданы выставки-музеи. На их базе проводилась работа со школьниками и студентами. Когда Обухов принимал Главк, существовало 3-и выставки-музея, а когда уходил на пенсию — 123-и. «Я сказал денег не жалеть. Делать добротно и красиво, чтобы и причины пожаров и примеры были показаны, продемонстрированы средства автоматики».

В работе пожарной службы, как и во всех остальных милицейских службах МВД, главенствующее место отводилось профилактике (комплексный подход). Работа по предотвращению пожаров опиралась на современные научно-технические разработки, связывалась с самой технологией производства. Агитационно-пропагандистские мероприятия сочетались с планомерным обучением населения правилам пожарной безопасности в быту и на производстве.

Это была реальная забота о населении, ведь по статистике 70 процентов пожаров происходит в жилом секторе. При каждой пожарной команде в районе ее выезда работали инструктора по профилактике пожаров. Ими производилось обучение населения правилам противопожарной безопасности. В то время без такого инструктажа люди не могли получить ключи от квартиры. Если человек переселялся, то он должен был повторно пройти противопожарный инструктаж и принести об этом справку в жилищное управление.

По всей стране были созданы Добровольные пожарные организации со своей материально-технической, учебной и агитационной базой. Распространение получили опорные пункты тушения крупных пожаров. Пожарная охрана пришла на село. Большая работа проводилась с детьми. В большинстве школ создавались добровольные пожарные дружины.

За разработку и внедрение систем противопожарной автоматики Ф. В. Обухов был удостоен премии Совета Министров СССР. Много сделал Ф. В. Обухов и для укрепления международного престижа противопожарной службы страны. 17 лет, в течение которых он возглавлял главк, Федор Васильевич был вице-президентом Международного технического комитета по предупреждению и тушению пожаров (КТИФ). Он объездил почти весь мир, изучая международный опыт. Готовил подробный отчет и план внедрения зарубежного опыта. Работу начальника ГУПО МВД СССР в зарубежных командировках как положительный пример часто приводили в Комитете по науке и

технике. Этот комитет и финансировал эти поездки.

По возвращении обязательно встречался с Щелоковым, который его подробно обо все расспрашивал: «Где и какую технику видел, как у них там работают пожарные?»

Вообще если говорить о начальнике ГУПО МВД СССР, генерал-лейтенанте Ф. В. Обухове, то это последователь Н. А. Щелокова почти во всем:

— Мне кажется, интеллигентность понятие очень многогранное. Мне представляется, что важной составляющей этого понятия является уважение к людям, особенно подчиненным, а не к собственной персоне. Нельзя обижать и оскорблять людей. Чем выше должность руководителя, тем важнее для него соблюдать это требование к самому себе. За 17 лет моего руководства Главком не было случая, чтобы я нанес кому-то обиду. Всегда защищал интересы личного состава и требовал того же от своих заместителей и начальников подразделений.

Я думаю, и в этом убежден, что в период нашей продолжительной работы в Министерстве внутренних дел, пример такого отношения к подчиненным нам подавал министр Николай Анисимович Щелоков.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Вневедомственная охрана до прихода Н. А. Щелокова на пост министра внутренних дел находилась в особенно бедственном положении. Служба была полностью отсталой и неспособной выполнять ставившиеся перед ней задачи. Фактически она состояла из одних сторожей, людей престарелого возраста и инвалидов. Возглавлял отдел начальник — офицер милиции, иногда был и заместитель из среднего начальствующего состава.

Подразделения охраны ютились в случайных, неприспособленных помещениях. Даже Управление вневедомственной охраны МВД СССР не имело своего помещения и размещалось в Москве в небольшой части здания, когда-то принадлежавшего известной помещице Салтычихе. В этом помещении все пришло в ветхость и запустение, не было элементарных условий для работы.

Служба по охране объектов в основном осуществлялась сторожами на стационарных постах. Им выдавались для связи свистки, иногда они вооружались охотничьими ружьями. На вооружении «вневедомственников» состояли дореволюционный карабин Мосина и револьвер системы Наган.

Вполне естественно, что в этом подразделение была большая текучка кадров, люди уходили со службы. При этом решениями правительства ежегодно устанавливались задания по сокращению численности охраны в стране и расходов на ее содержание в таких размерах, что практически принимавшаяся ежегодно от организаций и предприятий (в основном торговли) заявка на численность охраны сводилась на нет. Получалось так, что под вневедомственную охрану принимались по требованию правительства все новые объекты, а охранять их было некому. Росло число краж и пожаров; хозяйственные организации жаловались на плохую охрану, расторгали договоры с подразделениями этой службы.

Вневедомственная охрана оказалась в положении банкрота, как в деле охраны объектов, так и в финансовом отношении. Сторожевая охрана вела свою замирающую деятельность в отрыве от других подразделений милиции. Это было неэффективное, пассивное «окарауливание».

Требовалась энергия и решительность, чтобы не просто спасти, а создать принципиально новую, дотоле неведомую системе МВД службу.

При Щелокове вневедомственная охрана начала возрождаться, как бы сейчас сказали, инновационно. Бюджет службы исчислялся десятками миллионов рублей. На обходных постах сторожей и бригадиров заменили сотрудниками рядового и младшего начальствующего состава милиции.

Разрешено было заменять не менее 5 сторожей на 2 работников милиции.

Рядовые сотрудники районных отделов милиции охотно шли во вновь создаваемые отделы милиции, так как должность участкового инспектора постовой и патрульной службы стала офицерской.

Началось внедрение в охрану средств сигнализации. Организовано серийное производство аппаратуры охранно-пожарной сигнализации. Охрана объектов с применением пультов централизованного наблюдения сразу получила широкое распространение. Если к началу 1965 года в Москве было установлено 23 пульта, то к началу 1970 года — их уже насчитывалось более 100.

Сразу же начали создаваться специальные пункты централизованной охраны (ПЦО). Министр внутренних дел совместно с министром связи решил вопрос об использовании действующих телефонных линий и установке на телефонных станциях оборудования для пультов централизованной охраны.

В конце 60-х — начале 70-х годов были приняты активные меры по созданию новых, более совершенных пультов централизованной охраны — «Нева-100», «Сирень», «Центр-КМ», «Сатурн», концентраторов малой емкости, датчиков различных типов (ультразвуковых, емкостных, лучевых) и других средств сигнализации.

Для организации такой работы были созданы технические отделы и отделения в составе Управления охраны МВД СССР, во всех республиках, краевых и областных управлениях охраны, положительно решен вопрос о присвоении званий начальствующего состава милиции инженерам этих аппаратов.

В результате принятых мер уже к 1970 году были направлены на места большое количество приборов охранной сигнализации, началась их установка на объектах. Эта работа проводилась совместно с организациями Минприбора.

Так, поэтапно на основе вневедомственной охраны была создана мощная милицейская служба.

В конце 70-х происходит очередное нововведение Щелокова — дежурные наряды «ночной милиции». Они не только несли службу по охране объектов народного хозяйства на маршрутах патрулирования, но и осуществляли охрану общественного

порядка. В те же годы при спецорганах начала создаваться служба по охране и сопровождению специальных грузов.

По инициативе министра впервые в мире началась установка персональной охранной сигнализации в квартирах. Это нововведение было с особенным упорством принято в штыки в ЦК КПСС и даже поднято на смех. «Куда смотрит милиция? Они что, не хотят охранять советских людей?!», — восклицали некоторые партийные функционеры.

Однако Щелоков еще тогда понял, что это самый надежный и эффективный способ борьбы с распространенными до сих пор квартирными кражами. Так стала широко внедряться и завоевала стойкую популярность у граждан охрана квартир, дач, личного имущества.

Велика роль министра Щелокова в развитии специальной милиции, обеспечивавшей правопорядок и законность на закрытых территориях и секретных оборонных объектах Советского Союза. Военно-промышленный комплекс СССР объединял тысячи крупнейших предприятий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, испытательных полигонов, лабораторий с многомиллионной армией рабочих и служащих, располагающих огромными материальными, техническими и финансовыми средствами.

Но организация правопорядка на режимных предприятиях осуществлялась силами администрации и общественными организациями. На протяжении многих лет они были недоступны для проведения на них сотрудниками милиции и органов внутренних дел оперативной и профилактической работы (за исключением атомных объектов Минсредмаша). Такой же порядок сохранялся и при обслуживании гражданского населения в закрытых военных городках и поселках.

С приходом Щелокова на пост министра в короткий срок удалось активизировать работу по борьбе с преступностью на оборонных объектах.

По предложениям МВД СССР, в содружестве с другими правоохранительными органами, Военно-промышленной комиссией Совета Министров СССР был значительно расширен перечень оборонных и военных объектов, подлежащих обслуживанию органами спецмилиции МВД СССР.

К 70-м годам спецмилиция обсуживала режимные оборонные объекты 18-ти союзных Министерств, а также военные городки и поселки главных штабов войск — ПВО, ВМФ, Ракетных войск стратегического назначения, космодромы — Байконур, Плесецк, Звездный городок и др. Всего для этих целей МВД СССР было

создано свыше 250 самостоятельных управлений, отделов, отделений спецмилиции, подчиненных напрямую Восьмому управления (на правах главного) МВД СССР и дислоцированных на территории 13-ти Союзных республик, в 50-ти автономных республиках, краях, областях Российской Федерации. На обслуживаемых объектах был обеспечен надежный правопорядок.

В 1975 году на спецмилицию была возложена дополнительная ответственная обязанность обеспечивать перевозку и охрану секретных грузов.

Щелоков многое сделал для улучшения материальных и социальных условий сотрудников спецмлиции и их семей (им выделялись жилплощадь, места в детские сады и ясли, путевки в санатории). Были повышены денежные должностные оклады всех категорий сотрудников и «потолки» офицерских званий на одну ступень выше, чем в территориальных органах внутренних дел. При Восьмом управлении был создан Информационно-вычислительный центр (на правах научно-исследовательского института). В Москве в Новых Черемушках построено прекрасное служебное здание Восьмого управления.

УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА НА ТРАНСПОРТЕ. «БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ» ВОЗДУШНОЙ МИЛИЦИИ

В своей деятельности министр придавал важное значение необходимости укрепления транспортной милиции. При нем эта милицейская служба получила весьма серьезное развитие. Щелоков постоянно проявлял заботу об ее укреплении не только на железных дорогах страны, но и на морском, речном и воздушном транспорте.

В августе 1970 года начальником Управления назначен Николай Ефимович Цыганник, ранее работавший в Отделе административных органов ЦК КПСС. Инженер-железнодорожник, с определенными знаниями в области правоохранительной деятельности, он успешно осуществил всестороннее совершенствование деятельности транспортной милиции.

Была усилена защита личной и имущественной безопасности пассажиров, предприняты меры по сохранности грузоперевозок на железных дорогах, в авиационном транспорте и на водных бассейнах.

При поддержке Щелокова решился, прежде всего, вопрос о преобразовании дорожных отделов в управления транспортной милиции. Это подняло уровень работы системы и ее престиж. Процесс их преобразования проходил с 1971 по 1974 годы, вопреки сопротивлению Финансово-планового управления и Штаба МВД. По словам Н. Е. Цыганника, «данное изменение организационного уровня транспортной милиции подкрепляло усилия союзного Управления транспортной милиции и его подчиненных управлений, направленные на повышение эффективности работы всей системы за счет улучшения исполнительской дисциплины, повсеместного внедрения передового опыта работы»[187].

Как и в других службах, в транспортной милиции настойчиво проводилась как генеральная линия организация профилактики правонарушений и внедрение передового опыта. Так, на ряде железных дорог действовали передвижные линейные подразделения транспортной милиции. Они играли важную роль в укреплении правопорядка на станциях, где линейные органы милиции отсутствовали.

В борьбе с хулиганством на транспорте ставка делалась также и на работу добровольных народных дружин. Иначе как быть, если милицейских сил нет на сотнях, тысячах станций?

По опыту Горьковского управления, где над пригородными поездами взяли шефство рабочие завода «Сормово», на сети железных дорог было практически повсеместно организовано шефство крупных промышленных предприятий над электричками. Ведь многие рабочие ежедневно добирались на работу и обратно домой пригородными поездами.

Поезда пригородного сообщения впервые оборудовались средствами связи «Пассажир — милиция» для передачи сообщений о нарушении правопорядка поездной бригаде, а от них — подразделениям транспортной милиции или сопровождающему наряду. Обязательное сопровождение милиционерами совместно с дружинниками электропоездов в вечернее (с 22 часов) и ночное время значительно улучшило порядок в пригородных электричках.

Принимались решительные меры по борьбе с кражами вещей у пассажиров, карманными кражами. Беспокоили в этом направлении крупные транспортные узлы, а также пассажирские перевозки из Сибири и Центра на юг, в зоны отдыха.

Острой проблемой была борьба с бродяжничествами и попрошайничеством на крупных вокзалах, для борьбы с этим злом создавались приемники-распределители. Буквально за считанные годы была поставлена на службу целая сеть — 130 приемников-распределителей. По действовавшему законодательству таких лиц разрешалось содержать до 30 суток. За это время проводилась необходимая проверка, устанавливалась личность задержанного. Больные направлялись в больницы для лечения, алкоголики — в лечебно-трудовые профилактории, инвалиды — в дома престарелых и инвалидов. Кто был здоров — устраивались на работу. Тем, кто ехал для трудоустройства или к избранному месту жительства, за счет средств приемника приобретался железнодорожный билет. Выдавались также одежда, обувь по сезону и продукты на время проезда. Выявленных преступников передавали органам внутренних дел. Кроме приемников для бродяг на 45 крупных транспортных узлах были созданы и активно действовали медицинские вытрезвители.

Сегодня, после отмены уголовной ответственности за занятие бродяжничеством и попрошайничеством, эта проблема особенно актуальна. Достаточно побывать на площади трех вокзалов в Москве, одного из излюбленных мест пребывания «бомжей». Правда, винить в этом милицию нельзя. Для решения этой острой социальной проблемы необходимы многие меры, не только правового, но и социально-экономического характера. Народ обеднел, обнищал.

С ноября 1970 года транспортная милиция стала осваивать и воздушные трассы. Участившиеся случаи воздушного терроризма за рубежом, попытки захватов самолетов в отечественной гражданской авиации призывали к решительным и срочным мерам. За пять месяцев с июля по ноябрь 1970 года в СССР были совершены две попытки захвата и два угона воздушного судна за границу. 15 октября литовцы отец и сын Бразинскасы захватили самолет АН-24, вылетевший из Сухуми, и угнали его в Турцию. При этом была убита пытавшаяся защитить пассажиров 19-летняя бортпроводница Надежда Курченко и ранены три члена экипажа.

В ноябре 1970 года СССР вступил в Международную организацию гражданской авиации (ИКАО). Первым председателем Комиссии Советского Союза по делам этой авторитетнейшей организации был назначен бывший личный пилот Л. И. Брежнева, министр гражданской авиации Б. П. Бугаев.

В том же месяце Совмин принял решение возложить на органы внутренних дел обязанности по сопровождению самолетов, выполняющих рейсы на внутрисоюзных линиях. В июле 1971 года приказом Н. А. Щелокова в 209 наиболее крупных пограничных аэропортах страны были сформированы подразделения милиции на воздушном транспорте (линейные отделения, пункты и посты милиции), которые вошли в единую систему органов транспортной милиции.

По каждому из аэропортов с учетом классности, географического положения, интенсивности авиаперевозок, были произведены расчеты необходимой минимальной численности офицеров сопровождения. Каждая кандидатура рассматривалась и утверждалась персонально. Разработаны специальные рекомендации о порядке несения специфической службы.

В октябре 1971 года создано Московское управление милиции на воздушном транспорте. В сферу его оперативного обслуживания вошли аэропорты и другие объекты гражданской авиации столичного авиаузла и 16 областных центров РФ.

В 1973 году состоялось «боевое крещение» воздушной милиции. Четверо вооруженных террористов захватили самолет Як-40, следовавший рейсом «Москва — Брянск».

Под угрозой оружия угонщики потребовали изменить маршрут и лететь в США. Подлетая к Брянску, заявили требование: выдача им двух миллионов долларов, дозаправка самолёта, после чего обещали отпустить половину пассажиров. Далее они собирались следовать в Ленинград, дозаправиться, получить ещё два миллиона долларов и отпустить оставшихся пассажиров. Но грамотные действия экипажа позволили

развернуться и взять курс обратно на Москву якобы для дозаправки.

Руководил операцией освобождения заложников Н. А. Щелоков. Хотя дежурным по МВД в этот день был замминистра Б. Т. Шумилин, но министр, вернувшись с заседания Совмина, сразу же выехал в аэропорт. Щелоков не раз брал на себя руководство наиболее сложными оперативными мероприятиями, а иной раз и крайне рискованными и ответственными операциями. В этом ему, безусловно, помогал фронтовой опыт.

От КГБ действовал первый заместитель председателя С. К. Цвигун, от Министерства гражданской авиации — министр Б. П. Бугаев. Координация действий линейных оперативных групп была доверена руководителям УТМ МВД СССР во главе с начальником Управления Н. Е. Цыганником.

После длительных переговоров бандиты согласились отпустить раненых, которые сообщили, что террористы вооружены всего лишь ружьями и обрезами, ничего, напоминающего взрывное устройство, замечено не было.

Решено было самолет не выпускать, тянуть время и готовиться к штурму. В нем приняли участие группа военнослужащих дивизии имени Дзержинского и оперативно-спортивная команда ГУВД Москвы. Была сформирована боевая группа сотрудников транспортной милиции, приготовлен чемодан с затребованными преступниками миллионами долларов, при передаче которого и планировалось осуществить штурм.

Вот как описывает происходившее непосредственный участник этих событий Н. Е. Цыганник: «Решающим моментом операции должна была стать процедура передачи денег преступникам. Чтобы взять чемодан с требуемой суммой, им в любом случае пришлось бы открыть люк. А дальше группа захвата блокирует дверь, забрасывает в салон «черемуху», нейтрализует преступников и штурмом освобождает заложников. Моим распоряжением для передачи денег была выделена группа самых отчаянных сотрудников линейного отдела и управления милиции на воздушном транспорте. Непосредственный выбор пал на молодого смелого старшего оперуполномоченного ОБХСС Виктора Скобелева. Надели на него бронежилет, вручили огромнейший баул с валютой. И вот пошла команда о начале операции.

До самолета было не более 80 метров. Мы все, да и сам Виктор, прекрасно понимали, что при любом развитии ситуации первый выстрел со стороны преступников будет по нему. И он пошел. Все замерли… 10… 20… 40 шагов. И вдруг тишину

разорвали звуки хаотичной стрельбы. Значит, начала работу штурмовая группа! Но почему раньше срока?

А случилось непредвиденное. В наступившей тишине кто-то из штурмовой группы нечаянно задел фюзеляж то ли каской, то ли багром. Один из угонщиков решил проверить, что там случилось, приоткрыл люк. Этого все и ждали…»[188]

Штурм занял три с небольшим минуты. Старший лейтенант милиции А. И. Попрядухин бросился вперёд и, вызвав огонь на себя, не дал закрыть дверь люка. Группа захвата блестяще выполнила задачу: один преступник убит, другой застрелился, а двое арестованы. Несмотря на интенсивный обстрел (68 пробоин в обшивке!), пассажиры остались живы. В ходе захвата ранили пилота и пассажира.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1973 года за мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, старшему инспектору 127-го отделения милиции УВД Москвы старшему лейтенанту милиции Попрядухину Александру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 10741). Он стал первым из сотрудников милиции, удостоенных в мирное время высшей награды Родины — звания «Герой Советского Союза».

Официально в газетах сообщалось, что милиционер — Александр Попрядухин — получил ее за поимку опасного преступника в ЦПКиО имени Горького. Эта секретность была вызвана тем, что в группу преступников входили подростки. Троим по 18 лет, все учились в техникуме при заводе ЗИЛ. 21-летний главарь наспех сколоченной банды нигде не учился и не работал — промышлял воровством.

Насмотревшись фильмов про индейцев, очень популярных в 70-е годы, они решили бежать в Америку. В январе 73-го они прочитали статью в «Комсомольской правде», где рассказывалось об удачной попытке угона самолета в Чехословакии. Их выбор пал на внуковский авиарейс Москва-Брянск. Вооружились тремя охотничьими ружьями. В разобранном виде пронесли их на борт. Внутренние аэропорты тогда были незащищенными — не было ни металлоискателей, ни установок рентгенконтроля. Отсутствовали приборы по обнаружению взрывчатых веществ. Летчикам оружие еще не выдавали. Благопристойность пассажиров оценивали по внешнему виду. Во многом из-за этого всякого рода инциденты в авиаперевозках продолжались. Надо было основательнее продумать вопросы безопасности.

Со временем усилились меры по предполетному досмотру граждан и их багажа в аэропортах и внутрисоюзных авиалиниях.

Необходимые дополнения были внесены в Воздушный кодекс Союза ССР. При воздушной милиции МВД создало специальную досмотровую службу. Законодательно расширились права органов гражданской авиации, милиции, таможенных органов и пограничных войск в производстве досмотра в аэропортах.

Постепенно, из года в год, нарабатывалась практика, мастерство, совершенствовались методики предупреждения правонарушений в сфере безопасности авиапассажиров.

Семидесятые годы прошлого столетия характеризовались также нарастанием напряженности в перемещении материальных ценностей, грузов в нашей обширной стране. Это было связано, в основном, с развитием кооперации в производстве многих товаров, в машиностроении и других сферах экономической жизни государства. При этом развитие транспортных составляющих в известной мере отставали от потребностей хозяйственной деятельности. Слабо наращивались мощности грузовых автомобильных перевозок.

К середине семидесятых годов железные дороги уже явно не справлялись с грузоперевозками. Страна, изнемогавшая под бременем навязанной гонки вооружений, не могла своевременно выделять необходимые крупные капиталовложения на развитие путевого, станционного, тягового хозяйства «железнодорожной империи». К тому же, немалые средства поглощались строительством БАМа.

Складывалась тяжелая обстановка не только в деле своевременной доставки грузов, но и в обеспечении их сохранности. Груженные составы подолгу задерживались на станциях; товарными вагонами были забиты тупики и свободные от транзитных проходов пути на полустанках и перегонах. Все это оставалось без должной охраны, а значит — было доступно расхитителям.

Хищения грузов стали настоящим бедствием. В них активно участвовали не только жители прилегающих к станциям и полустанкам поселений, но и сами железнодорожники.

Министерство внутренних дел, его Управление транспортной милиции били тревогу. Совет министров и ЦК КПСС обратили на эту серьезную проблему внимание, поддержали предложения МВД об усилении ответственности, прежде всего, самих транспортников за состояние сохранности грузов, а также местных властных структур и общественных организаций. Постановлением партии и правительства были укреплены органы милиции на железных дорогах, морском и речном транспорте.

Важнейшим было организационное решение: на базе транспортной милиции образовать полнокровные органы

внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте. К транспортной милиции подключались следственный аппарат и государственная пожарная инспекция, закреплялась централизация транспортной системы органов внутренних дел в стране в целом.

Изданный в начале 1980 года приказ министра Щелокова по выполнению требований постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР завершил оформление специализированной системы органов внутренних дел в важнейшей экономической и социальной жизни государства, каким является транспорт. На основе Управления транспортной милиции — в МВД СССР — создано Главное управление внутренних дел на транспорте.

НОВАЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИЯ

К концу 60-х годов Госавтоинспекция оставалась такой малочисленной, какой она была при сократившим МВД Н. С. Хрущеве. В результате получилось — один госавтоинспектор на район, а то и на два. В некоторых местах, и вовсе инспектор дорожного надзора. И это при том, что автомобильный парк настолько разросся, что потребовал качественно иного подхода к Госавтоинспекции.

По существу, сегодняшняя служба ГАИ-ГИБДД создана под руководством министра Щелокова. По его замыслу ГАИ начало преобразовываться в инженерную службу. Перестройка была поручена В. В. Лукьянову, последователю Щелокова в стиле и методах работы, понявшему и поддержавшему обновленческий курс министра-новатора. Шестнадцать лет Лукьянов был на посту начальника ГАИ Союза. Вместе с ним над решением задач, стоявших перед службой, все эти годы работали его заместители: И. С. Храпов, С. Н. Зайчиков, Э. М. Ваулин и Р. С. Дианкин.

Куратор службы, замминистра внутренних дел Б. Т. Шумилин, так охарактеризовал Лукьянова: «Человек интересный, думающий, настойчивый, умеющий принимать самостоятельные решения и не бояться нести за них ответственность…, имел техническую подготовку и в организации дорожного движения не новичок. У него были хорошие и добротные идеи».

Кстати, В. В. Лукьянов, как и глава пожарной охраны Ф. В. Обухов, по настоянию Щелокова написал книгу (на основе докладных по реорганизации ГАИ) о государственной системе обеспечения безопасности дорожного движения и роли в ней Госавтоинспекции. Министр даже предложил ему для этого творческий отпуск на полгода. Отпуск Лукьянов не взял, а тему, заявленную в книге, продолжал разрабатывать все годы работы в должности начальника ГУ ГАИ и защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

До своего назначения Валерий Витальевич работал начальником УВД Орловской области. Вот как он сам вспоминал о неожиданном для него назначении: «По прибытии по вызову в Москву, Н. А. Щелоков без лишних слов поздравил меня с назначением и только спросил, какие у меня в связи с этим есть вопросы. Молчу, а сам прикидываю: ничего себе радость — отдел ГАИ в министерстве всего около 20 человек, и это на весь Союз, а начинать надо с нуля, преодолевать явную недооценку службы, ее катастрофическое техническое отставание, налаживать подготовку кадров. Министр понял мое молчание по-своему:

«Знаю, — говорит, — оклад здесь меньше, чем у начальника УВД, дадим персональный». Я смекнул, что отступать некуда, надо ковать железо пока горячо.

— Зачем мне персональный? — говорю. — Сделайте как в других службах, не отдел — а Управление ГАИ. Давно пора.

Согласие было дано. Так возникло Управление, не имевшее в своем составе ни одного отдела или хотя бы отделения. Двадцать человек, ютившихся в двух кабинетах на улице Огарева».[189]

Так под руководством Щелокова начала создаваться новая Госавтоинскпеция. (С ноября 1978 года преобразована в Главное управление Госавтоинспекции МВД СССР). Были созданы необходимые организационные, правовые, материальные, научные основы для успешной работы по обеспечению безопасности дорожного движения, определены место и задачи различных министерств и ведомств, а также роль органов внутренних дел и Госавтоинспекции в этой работе.

В автотранспортных предприятиях и организациях создавались службы безопасности движения, вводились предрейсовые и после-рейсовые медицинские осмотры водителей, оборудовались кабинеты (уголки) безопасности движения. Квалификация водителям присваивалась после окончания автошкол и курсов. В союзных и автономных республиках, краях и областях были организованы комиссии по безопасности дорожного движения. Под руководством министра активно действовала общесоюзная комиссия.

Кардинальные изменения претерпела и сама служба. В составе ГАИ появились строевые подразделения дорожно-патрульной службы, подразделения дорожного надзора, регистрационно-экзаменационные подразделения, подразделения по установке, эксплуатации и внедрению технических средств регулирования дорожного движения, диагностические станции.

— При осуществлении всех мероприятий по преобразованию службы Щелоков принимал непосредственное участие. Практически во всех вопросах принимал необходимые решения, — рассказывает генерал И. С. Храпов. — В. В. Лукьянов ввел в систему подготовку министру докладных записок об обстановке и предлагаемых решениях. Получив согласие министра, Валерий Витальевич претворял их в жизнь. Это относится, в частности, к оборудованию и снабжению подразделений ГАИ служебными и патрульными автомобилями («канарейками»), проведению международных выставок «Интерсигналдортранс», Олимпийских игр, консультативных совещаний дорожной милиции (полиции) социалистических стран, применению ремней безопасности и др.[190]

С 1968 года были усилены административные санкции за нарушение правил дорожного движения, наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Например, появилось запрещение езды на мотоциклах и мотороллерах без защитных шлемов, введено обязательное применение ремней безопасности на передних сидениях легковых автомобилей. Впервые на автомобильных дорогах начали появляться знаки со световозвращающей пленкой, светофоры с увеличенным диаметром линз. Активизировались работы по внедрению автоматизированных систем регулирования уличного движения. На дорогах стало применяться вертолетное патрулирование.

Кстати, многие коллегии МВД, даже если в повестке не стоял вопрос о деятельности ГАИ, не проходили без пикировки Щелокова и Лукьянова. Министр обязательно находил возможность вставить в обсуждении момент по ГАИ: недостатки в организации движения, хамство на дорогах и др. Как мне рассказывали очевидцы, Лукьянов «огрызался» или выдавал встречные тирады, он прямо не опровергал, но парировал встречными вопросами и предложениями. Все это происходило интересно и не всегда в пользу Щелокова. Лукьянов даже иногда «забивал» Николая Анисимовича интересными оправданиями. Но Щелоков к нему относился с абсолютным доверием, полностью к нему прислушивался.

Функции ГАИ углубились и расширились. Она стала не только эффективно влиять на подготовку и воспитание водителей, но и на совершенствование конструкции транспортных средств, на качество строительства, оборудования и содержания дорог.

Особое место в деятельности ГАИ занимала профилактика детского дорожно-транспортного травматизма, воспитание правового сознания у детей. Было повсеместно введено обязательное изучение правил дорожного движения в общеобразовательных школах и профтехучилищах, в старших группах дошкольных учреждений. Стали регулярно проводиться конкурсы школьников по знанию правил дорожного движения на страницах газеты «Пионерская правда», по результатам которых затем организовывался слет в пионерском лагере «Артек». На страницах этой газеты проходила игра-викторина «Светофор». Появились отряды юных инспекторов дорожного движения. Проходили Всероссийские соревнования юных велосипедистов «Безопасное колесо».

В 1971 году прошел конкурс на лучший детский парк по работе с детьми по безопасности дорожного движения, по итогам которого проведен всесоюзный семинар. В 1976 году в Ростове-на-

Дону для детей был создан настоящий автоград, оснащенный современными техническими средствами регулирования движения. Позднее аналогичный автоград был построен в Краснодаре. Всего в 1976 году в стране насчитывалось 150 автогородков.

В 1972 году к компетенции ГАИ были уже отнесены непосредственно установка, эксплуатация и внедрение в городах и других населенных пунктов светофоров, исполнение функций заказчика на разработку и изготовление таких средств. В составе органов внутренних дел были созданы специализированные монтажно-эксплуатационные подразделения (СМЭПы).

В 1974 году был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт безопасности дорожного движения (ВНИИБД) МВД СССР со своей лабораторной базой, мощным вычислительным центром, типографией и научной библиотекой.

В 1978 году утверждено новое, единое по стране, Положение о Государственно-автомобильной инспекции. Документ позволял подразделениям ГАИ гораздо полнее влиять и осуществлять контроль за соблюдением хозяйственными учреждениями, предприятиями и отдельными гражданами правил, нормативов и стандартов.

В современном ГАИ, несмотря на прошедшие годы, авторитет и опыт генерала Лукьянова по прежнему сверхвысок. По словам начальника Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД РФ, Главного государственного инспектора безопасности дорожного движения РФ, генерал-полковника милиции В. Н. Кирьянова, «В. В. Лукьянова знают все, и те, кому довелось непосредственно работать под началом Валерия Витальевича, и те, кто знал о нем из книг по истории развития ГАИ, воспоминаниям его сослуживцев, статьям, выступлениям, рассказам друзей. Значение сделанного В. В. Лукьяновым — огромно. Именно при нем практически были заложены основы службы сегодняшней, по-настоящему началось развитие ГАИ. У него был новаторский взгляд на проблему безопасности дорожного движения. Именно он первым обратил внимание на то, что безопасность на дороге — проблема комплексная и определяется «триадой»: человек — автомобиль — дорога».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Перестройка не могла не затронуть самую многочисленную службу милиции — патрульно-постовую. Эта главная сила милиции в обеспечении общественного порядка, предупреждении и пресечении преступлений, обнаружении и задержании преступника, хулигана, пьяницы, охране безопасности граждан.

У службы было немало серьезных недостатков. В первую очередь, отсутствие четкой организационной структуры, твердой штатной численности, норм технической оснащенности. Милиционеры, к примеру, кроме патрулирования обеспечивали охрану и конвоирование арестованных, работали при дежурных частях, охраняли отдельные объекты, использовались водителями непатрульного транспорта и выполняли другие обязанности, не связанные с охраной общественного порядка. К этому добавим некомплект и текучесть кадров, слабую техническую оснащенность, низкую заработную плату…

А ведь именно постовой патруль — зримое лицо милиции. И это «лицо» за что только не проклинали — и за мусор на улицах, и за пьянь и уличных хулиганов, и за домашних скандалистов, и за личную грубость, бескультурье.

При Щелокове начался активный поиск решения этих безотлагательных проблем. Именно здесь активно внедрялись многие новации, определившие лицо современной патрульно-постовой службы.

В конце 60-х годов получила развитие идея единой дислокации постов и патрулей, научно обоснованной. До этого при заступлении на службу перед нарядами ГАИ и вневедомственной охраны, ведомственной милиции ставились только узкоспециальные задачи, с них не было спроса за результаты по поддержанию правопорядка в целом. Теперь же все работали в одной связке, объединив свои усилия в охране общественного порядка. Расстановка ведомственных нарядов происходила с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Впервые расстановку нарядов всех служб милиции по общему плану применили в Ленинграде. Как эксперимент затем внедряли и в других городах. В начале 1970 годов результаты были рассмотрены и одобрены коллегией министерства. Началось внедрение единой дислокации во всех крупных городах Союза.

Для эффективного взаимодействия между нарядами в рамках единой дислокации были созданы во всех крупных городах

объединенные подразделения госбюджетной и «ночной» милиции, образованы подвижные милицейские группы (ПМГ) и подвижные пункты милиции (ППМ).

Большой вклад в совершенствование работы патрульно-постовой службы внес начальник Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР Б. К. Елисов. При его участии все эти новации были поддержаны и получили практическое применение.

В марте 1978 года Б. К. Елисов и начальник Штаба МВД СССР А. Г. Лекарь разработали и направили Н. А. Щелокову записку «О совершенствовании организационной структуры патрульно-постовой службы». В апреле утвержден план поистине коренной реорганизации этой службы.

Впервые за всю историю МВД были созданы строевые подразделения, специально предназначенные для патрулирования улиц. Патрульно-постовая служба выделилась в самостоятельную структуру. Личный состав, транспорт, средства связи и другие технические средства, предназначенные только для охраны порядка на улицах, выделялись из общей численности и создавались строевые штатные подразделения по строго установленной системе: отделение, взвод, рота, батальон, полк.

В составе Главного управления охраны общественного порядка образовано Управление патрульно-постовой службы. Первым руководителем Управления и одновременно заместителем начальника Главка стал генерал-майор милиции Н. Ф. Козин.

Только за три первые года после начала преобразования системы ППС в стране было создано почти 800 строевых подразделений с общей численностью свыше 60-ти тысяч милиционеров. Они действовали более чем в 650 городах, причем более половины из них в городах с населением менее 100 тысяч человек. Практически каждое третье раскрытое преступление осуществлялось с участием сотрудников ППС. Значительно повысились эффективность и качество работы патрульно-постовых нарядов по предупреждению и пресечению правонарушений. Особенно это подтвердилось во время подготовки и проведения игр «Олимпиады-80».

В Главное управление охраны общественного порядка МВД СССР, наряду с Управлением патрульно-постовой службы, структурно входили и другие службы. Это отдел организации взаимодействия милиции с добровольными народными дружинами; отдел по работе изоляторов временного содержания, конвойных подразделений, приемников-распределителей для

лиц, задержанных за бродяжничество или попрошайничество, спецприемников для административно арестованных; отдел, отвечавший за работу медвытрезвителей и профилактику пьянства; отдел, обеспечивавший работу разрешительной системы, паспортный отдел, ОВИР.

Так, с 1967 по 1983 годы, каждая из этих важных служб по всей стране пережила свое второе рождение и получила мощный толчок для дальнейшего совершенствования и развития.

«ЭХ, И КОГДА ТОЛЬКО С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПОКОНЧИМ?..»

С самого начала своей деятельности Н. А. Щелоков решительно боролся с укоренившейся системой сокрытия преступлений, статистических прикрас и фальсификаций.

Но, как раньше, так и в современных условиях, преступность — явление социальное и успех борьбы зависит, безусловно, не только от милиции. Непонимание этого до сих пор часто встречается. Нередко оно связано со стилем и практикой руководства борьбой с преступностью, часто заключающейся в подстегивании милиции. Зачастую это толкает на показные успехи, на «сокращение» зарегистрированных преступлений.

Министра Щелокова часто обвиняют в том, что при нем МВД приспосабливало учет и статистику правонарушений к получению показателей, позволяющих изображать благополучие в состоянии преступности и раскрываемости.

Бывший заместитель Главного информационного центра МВД СССР, где сосредоточивались все статистические отчеты о результатах деятельности органов внутренних дел, Илья Николаевич Стороженко категорически отрицает эти обвинения:

— Я точно говорю, это аргумент, чтобы дискредитировать и расправиться с Николаем Анисимовичем. Регистрация и учет правонарушений — это «ахилессова пята» органов внутренних дел. Во все времена. Николай Анисимович систематически боролся с укрытием преступлений. Его отношение к статистике было внимательным, заботливым, при нем статистика была реформирована, стала впервые полностью отражаться. По нарушениям законности велась специальная отчетность. Факты нарушения, фальсификации обсуждались на коллегии. За укрытие преступлений руководители привлекались к ответственности. Но искоренить это как тогда, так и сегодня невозможно. Кстати, в Европе выгодно регистрировать все преступления. Как они говорят: «Чем больше мы зарегистрируем, тем больше к нам уважения и больше наш бюджет»[191].

Начальник ГУУР МВД СССР И. И. Карпец так вспоминал об этом: «Статистика преступности с каждым годом ухудшалась. Точнее, не статистика, а реальная цифра преступности. Особенно болезненно на это реагировал Отдел административных органов ЦК КПСС, без конца задававший вопрос: почему растет преступность?! Трудно, вероятно, было смириться с тем, что объективные социальные процессы есть причина этого. Все чаще

«там» задавали этот вопрос министру, а он, естественно, приходя после очередного «вечера вопросов и ответов», задавал эти вопросы нам. Когда мы, разговаривая с ним, в спокойной обстановке говорили о зависимости цифры преступности от экономического положения, социальных процессов, т. е. от того, о чем он сам говорил в своих докладах, он соглашался. Пытался в ЦК отговариваться, но снова и снова возвращали нас к тому, что надо «не допускать роста преступности». Естественно, последовала и реакция. «Забыв» о значении объективных закономерностей, стали наказывать и, даже снимать с работы руководителей и сотрудников «за рост преступности». Так субъективное стало побеждать объективное. Доставалось и нам, руководству Главка, в частности мне»[192].

Безусловно, нажим ЦК КПСС, требования результативной отдачи толкали многих милицейских руководителей на легкий путь: выборочной, неполной регистрации преступлений и вытекающей отсюда лучшей раскрываемости.

Генерал-лейтенант милиции Н. Е. Цыганник по-своему смотрит на эту проблему: «Работая с 1970 года в системе централизованной и до некоторой степени обособленной транспортной милиции, я и подчиненные мне руководители строго придерживались требований правдивого отображения действительности. Хотя, бывая заграницей в служебных командировках, мы видели, что хорошо организованные службы полиции имели показатели по раскрываемости более низкие, чем наши. Их руководители не видели в этом ничего плохого.

В отличие от территориальных органов мы, с учетом и заграничного опыта, не старались «обеспечивать» в отчетности последовательное улучшение своих транспортных показателей. В этом нас всецело поддерживал замминистра Б. А. Викторов. Он курировал в МВД следствие и транспортную милицию. Борис Алексеевич в вопросах состояния преступности и раскрываемости преступлений занимал абсолютно правильную позицию. Он понимал, что преступность — дело социальное. Распространенность ее мало зависит от деятельности правоохранительной системы. Более беспокойно приходилось другому заместителю Б. Т. Шумилину, отвечавшему за оперативные службы территориальной милиции и в целом — за положение в Российской Федерации. Он старался обеспечивать требования инстанций за счет строго министерского нажима на региональных руководителей и службы.

Важнейшим аспектом отношения ведомства к вопросам правдивого отражения дел в правоохранительной деятельности является воздействие этого отношения на воспитание (не

академико-институтское, а жизненно-практическое) кадров. Кадров руководителей всех уровней, а от них, далее — исполнителей оперативных, следственных и иных служб. Через отношение к этому вопросу мы воспитываем или честных людей, готовых честно служить людям и государству, или из-под нашего крыла выходят ловкачи, готовые пойти по наклонной далее, на иные нарушения и преступления»[193].

Министр Щелоков не придавал значимости мелким правонарушениям, призывая сосредотачивать силы на наиболее опасных видах преступности. Это объясняло их высокую раскрываемость. Убийства, разбойные нападения, изнасилования, иные тяжкие преступления рассматривались как чрезвычайные и были предметом личной ответственности руководителей.

Советская милиция в целом успешно справлялась с возложенными на нее обязанностями. В стране был высокий уровень безопасности граждан. Люди не боялись выходить в позднее время на улицу, знали, что милиция всегда придет на помощь.

Изобличение, например, убийц составляло по стране 92–94 процентов от числа участников этого вида преступлений. Даже одно нераскрытое убийство в городе уже считалось ЧП. Преступный мир был под контролем и испытывал на себе жесточайший пресс со стороны правоохранительных органов вообще и уголовного розыска в первую очередь. Уровень преступности (число преступлений на 10 тыс. населения) в СССР был почти в два раза ниже, нежели в США. Число наркоманов на 10 тысяч в США было в семь раз больше, чем у нас в стране (это по самым скрупулезным подсчетам).

Генерал-майор милиции Г. К. Тыркалов вспоминает такой случай: «Руководителей региональных органов МВД собрали на совещание в Киеве, которое проходило в здании Верховного Совета республики. Украина отличалась наилучшими показателями в деятельности милиции. Выступал начальник УВД Киева. Я задал ему вопрос: «Сколько в городе в течение года регистрируется краж мопедов?» Вопрос был не случаен, потому как тогда мопеды имели широкое распространение, как говорится, вошли в моду, и жулье их охотно воровало. Кражи мопедов донимали милицию во многих местах. А вот в Киеве, как явствовало из ответа на мой вопрос, краж мопедов практически не было, т. е. они были, но их число оказалось смехотворно мизерным. Очевидно, регистрировались только те кражи, какие удалось раскрыть по горячим следам. Многие из нас засмеялись, понимая, что это явное очковтирательство. Щелоков тут же взял в руки микрофон. Он не стал шибко ругать киевлян, хотя

категорично и довольно строго заявил о недопустимости укрывательства преступлений, далее он остановился на работе участковых инспекторов, указав, что они обязаны всеми силами помогать в предотвращении преступлений, не взваливать на уголовный розыск мелочевку. Говорил обстоятельно, по-житейски, даже рассказал коротенький анекдот. Учительница задала вопрос: «Какое самое благоприятное время для сбора яблок?» Мальчишки наперебой ответили: «Когда собака привязана». К этому министр добродушно добавил, что, мол, пацаны спокон веков лазят по чужим садам, но это вовсе не значит, что милиция станет заниматься охраной яблонь. Люди должны знать, что у милиции более серьезные задачи. Он еще раз подчеркнул, что сыщикам нельзя распылять силы на мелочевку, их надо собрать в кулак, чтобы крушить матерых преступников нокаутирующими ударами. Мелочевка — это дело десятое. В этом не было ничего ужасного, так как министр говорил об уголовном розыске, который способен увязнуть в мелочных кражах. Между тем все это вылилось в обвинение Щелокова»[194].

Министр Щелоков справедливо отмечал в своих записях: «Преступность явление социальное, и количество зарегистрированных преступлений не может резко измениться ни в ту, ни в другую сторону за короткий срок времени, скажем, на протяжении 5 или 10 лет, если за этот период не было существенных изменений, крупных социальных явлений, особых социальных пертурбаций в обществе. И поэтому как сокращение, так и рост зарегистрированных преступлений, выходящий за средние нормы, в наших условиях является не чем иным, как следствием различного отношения к этим явлениям: с одной стороны, желанием сократить эти статистические цифры преступности путем эластичного права не принимать донесения о преступлениях к регистрации как малозначительные, не подлежащие по закону регистрации, или квалифицировать такие деяния, скажем, как нанесение ран в обоюдной драке вместо покушения на убийство с тем, чтобы сократить цифры тяжких преступлений»[195].

В книге Владимира Некрасова «МВД в лицах» рассказывается, как по указанию члена Политбюро, секретаря московского горкома партии Гришина перед Олимпиадой-80 были искажены статистические данные о преступности в столице. «Одним махом были сняты с учета три тысячи реально совершенных преступлений как вроде малозначительные. Этот факт стал предметом обсуждения у Щелокова. Было принято решение после окончания Олимпиады провести проверку работы ГУВД. Но реализовано это решение было позднее.

По словам Василия Трушина, возглавлявшего в то время ГУВД Москвы, по результатам, наверное, 1979 года они поставили на учет все преступления, о которых доложили из РУВД Москвы. Трушин подписал итоговые данные и направил их в МВД для учета в общей статистике по стране, не придав особого значения тому обстоятельству, что беспристрастная цифирь показала явный рост преступности в столице. Однако когда он проинформировал об этом Гришина, тот возмутился и сказал: «Этого не может быть и не должно быть. Как это: в Москве и вдруг такое? Вы подумайте!» По результатам такой реакции послали в МВД уже другое донесение, где цифра по количеству преступлений похудела сразу на три тысячи и показала сравнительно благоприятный итог. Подписывал, правда, эту бумагу не Трушин, а его заместитель. Вот такая арифметика, перерастающая в политику»[196].

В оценке преступности по количеству зарегистрированных правонарушений без соответствующего анализа нельзя делать выводов. В тот период в СССР росла не преступность, а новые города и поселки, увеличивалось городское население, шло освоение новых районов страны, которые населяли люди со всеми недостатками. Не учитывать и не считаться с этим нельзя.

Возрастали масштабы общественного производства и темпы его развития, создавались новые фабрики и заводы. В совершенно новых необжитых местах проводилось масштабное строительство дорог, газонефтепроводов. Возводились целые промышленные комплексы (БАМ, Тольятти, Абакан, Набережные Челны). Происходила активная миграция населения в новые районы строительства, особенно Дальнего Востока и Сибири, вследствие чего возникал резкий рост городского населения. Например, вокруг Хабаровска расположены приграничные режимные регионы — Приморье, Сахалин, Камчатка — туда въезд по пропускам, а Хабаровск — вольный город, в нем оседало значительное число «искателей приключений», которых судьба забросила на Дальний Восток, а также тех, кто освобождался из мест лишения свободы.

К примеру, в Татарской АССР за пятилетку только в Набережных Челнах население увеличилось на 300 тыс. человек, в Тольятти Куйбышевской области (Самарской области) — на 0,5 млн. человек. Нельзя себе представить, что речь шла об абсолютно дисциплинированных гражданах.

Н. А. Щелоков настойчиво предлагал вывести из подчинения Прокуратуре весь следственный аппарат и подчинить его МВД. «Как можно одновременно надзирать и вести следствие?» — говорил министр внутренних дел. Генеральный прокурор Р. А.

Руденко выдержал немало «битв», отстаивая следствие.

Как уже говорилось выше, Щелокову удалось добиться передачи дел несовершеннолетних в подследственность органов внутренних дел.

На одном из заседаний Политбюро, предложение министра внутренних дел было поддержано. Промолчали даже те, кто был против. И Брежнев, чтобы смягчить ситуацию, обратясь к Руденко, сказал: «Роман Андреевич, мы знаем о том, как вы уважаете Политбюро, но и члены Политбюро вас очень любят!..» После этих слов Руденко словно «растаял».

— Только генеральный секретарь так может убедить, — после заседания говорил он Щелокову.

«Следствие, непосредственное его ведение требует больше всего к себе внимания. Следствие не только фундамент, но, в сущности, и единственный материал для суждения о деле. Прокуратура обременена огромной работой по руководству следствием, ставшей практически главной составной частью ее деятельности. Вот почему следствие, как тяжелые гири, повисло на ногах, мешая прокурору нормально заниматься и следствием, и надзором», — вот что думал Н. А. Щелоков по данной проблеме.

Министра Щелокова часто спрашивали: «Как же это так? Все время ставим задачу ликвидировать преступность и причины, ее порождающие, а преступность все живет и существует. Когда же покончим с преступностью?»

У писателя Симонова он нашел один анекдот, который ходил во время войны среди солдат и офицеров, и удачно использовал его в своих выступлениях. Когда Жуков командовал Первым Украинским фронтом, его водителя все подбивали другие:

«Спроси да спроси у Жукова, когда война закончится?»

Жукова не больно-то спросишь, но однажды водитель как-то ехал с ним вдвоем и все же решился. И только открыл, было, рот, а Жуков потянулся, вздохнул и говорит: «Эх, и когда только эта война кончится?»

Возьмем Тюменскую область, где ежегодно увеличивались капиталовложения в геологоразведку и освоение новых нефтяных и газовых промыслов, быстро наращивались объемы добычи нефти и газа. К началу 80-х годов капитальные вложения в нефтегазовый комплекс Тюменской области достигли 14–16 миллиардов рублей в год. Для сравнения: по тем временам это бюджет Москвы и области вместе взятых. Огромнейшие деньги!

Если в 1970 году в области было добыто 30 млн. тонн нефти, то в 1975 году уже 143 млн. тонн — увеличение почти в пять раз.

За эти годы добыча газа выросла с 9 млрд. кубометров до 38 млрд., более чем в 4 раза. Интенсивно строились дороги, прокладывался автомобильный путь на север от Тюмени, через Тобольск в Сургут и Нижневартовск. Прокладывалась железная дорога через Среднее Приобье, где разрабатывались основные нефтяные месторождения, в районы Заполярья — главные газовые месторождения.

В области строились гигантские электростанции и предприятия по переработке газа. На работы привлекались строительные организации со всего Советского Союза.

Замечу, что вот на этом советском наследии росла, развивалась и до сих пор держится современная Россия. Сегодняшний нефтедолларовый поток в Россию во многом обеспечен открытиями и разработками времен Брежнева.

И здесь, в местах освоения и бурного экономического развития, отмечался значительный рост преступности по линии уголовного розыска (хищения в крупных и особо крупных размерах), увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий, пожаров, выросла преступность несовершеннолетних и молодежи, судимых, а также бродяг и тунеядцев. Так, в 1976 году на 10 тысяч населения было зарегистрировано 93,3 преступления, против 45,2 в 1964 году, соответственно по осужденным лицам 73,6 и 58,4. По сравнению с 1964 годом преступность возросла в 2,2 раза, и ее удельный вес составил 63,9 % против 52,2 % в 1964 году. Не улучшились показатели и в 1976–1985 годах, так как промышленное освоение месторождений и интенсивное развитие всей народно-хозяйственной структуры продолжалось в еще больших масштабах. Органы внутренних дел области для работы в новых условиях в должной мере подготовлены не были. Организационно-штатные структуры, численность личного состава, материально-техническое оснащение, а также организация служебной деятельности ОВД не соответствовали складывающейся оперативной обстановке.

Демография — один из факторов, который свидетельствовал о состоянии преступности в области. Приведу воспоминания начальника ОБХСС УВД И. В. Копьева: «Обстановка в 1977 году была такой: в год прописывалось более 200 тысяч человек, половина выписывалась. Потом были времена, когда приезжали до 400 тысяч человек на заработки. Одних членов студенческих отрядов регистрировали до 24 тысяч в сезон. Надо учитывать и тот факт, что ехали не дети и старики, а люди от 18 до 40 лет — наиболее активная часть населения со всех концов страны. Больше приезжали с Украины, из Азербайджана, Татарстана,

Башкирии. И сколько же было среди них жулья и даже организованных преступных групп с опытом «нефтянки»! Ежегодно строилось по одному-два новых города, удваивалось число жителей в старых городах.

Бурное экономическое развитие и связанный с ним рост населения привлекали преступный элемент как по линии уголовного розыска (легче спрятаться — и концы в воду), так и в сфере экономики, чему способствовала бесхозяйственность, возраставшая в силу объёмов производства».[197]

Удельный вес судимых, повторно привлеченных к уголовной ответственности за совершенные преступления, в 1975 году составил 39,2 % к числу всех лиц, совершивших преступления. Ежегодно увеличивалось количество условно осужденных, прибывших из мест лишения свободы. В 1976 году их проживало в области 13 тысяч человек, а всего за годы освоения Севера их прибыло 35 тысяч.

Вот в таких сложнейших, экстремальных условиях тюменская милиция обеспечивала правопорядок и законность. В регионы освоения направлялись комплексные бригады из наиболее опытных сотрудников оперативных и следственных аппаратов, подразделений наружной службы милиции во главе с руководящим составом. Так в феврале — марте 1974 года под руководством начальника УВД Юрия Алексеевича Рытикова в Нижневартовске работала комплексная бригада в количестве 53 сотрудников. По итогам ее работы Нижневартовским исполкомом в короткий срок было принято решение создать в городе десять общественных пунктов охраны порядка, закрепить за ними актив общественности. Были определены конкретные участки территориального обслуживания, создана МПГ с использованием транспорта предприятий, оказана конкретная помощь в организации работы с кадрами, боевой и служебной подготовки. Особое внимание уделялось оперативно-розыскной деятельности. По результатам коллегии УВД был издан приказ, определивший меры по дальнейшему совершенствованию организаторской деятельности отдела внутренних дел города Нижневартовска по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Комплексные бригады УВД ежегодно направлялись и в другие ОВД Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, Тюмени, Тобольска.

Причем сюда быстро дошли обновленческие реформы Щелокова, они успешно претворялись в жизнь, значительно улучшая управленческую работу УВД, особенно после создания Штаба. В УВД области начали работать кабинеты передового опыта и оперативного управления, оборудованные необходимыми

средствами связи, оргтехники, наглядными пособиями. Здесь проводились специальные занятия, семинары, практические учения по вопросам совершенствования деятельности ОВД на основе передового опыта.

С 1964 по 1976 годы в области было образовано тринадцать территориальных ОВД (построены административные здания, изоляторы и т. д., ведь ничего этого практически не было). Кроме того, за счет союзного и местного бюджетов, а также ведомственных средств, были созданы 41 детская комната милиции, 23 медицинских вытрезвителя, 33 специальные комендатуры, 6 исправительно-трудовых учреждений, 1 следственный изолятор, 4 военизированные пожарные части.

Преемник Ю. А. Рытикова на посту начальника УВД генерал С. В. Осипов успешно продолжил начатое им дело. При нем в УВД было создано Управление БХСС (при поддержке союзного МВД, в область приезжал начальник Главка, генерал П. Ф. Перевозник). Увеличено число сотрудников этой службы в районных отделах, повысился их профессиональный уровень. Отделы БХСС появились в Сургуте и Нижневартовске. Всё это позволило, наряду с профилактикой преступлений, выявить значительно больше хищений в крупных и особо крупных размерах.

В области проводились широкомасштабные мероприятия профилактического характера. Одними из первых в Союзе появились в Тюменской области «Советы по сохранности социалистической собственности» непосредственно в местах добычи нефти и газа. Они отлично зарекомендовали себя в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске.

Безусловно, реформаторские преобразования в милиции, органах внутренних дел за годы работы министром Н. А. Щелокова были новаторскими, не имели аналогов в этой сфере. Они были, как мы сказали бы сейчас, системными, целостными. И не только ведомственными. МВД и его органы на местах стали более активными, более значимыми звеньями исполнительных органов государства, правовой и социальной системы.

Безусловно, никакая новаторская, реформаторская деятельность не является самодовлеющей. Она предполагает достижимые цели. Но эта конечная цель такой правоохранительной системы, как МВД, оказывается вовсе не «конечной», не абсолютно достижимой. Даже абсолютно недостижимой. И классики марксизма, конструируя будущее коммунистического общества, упоминая об отмирании государства, не могли не признать наличия естественных «эксцессов» даже в таком идеальном обществе, как победивший

коммунизм.

Но все же уровни преступности, ее массовидность разительно отличались от характеристик криминальной статистики даже самых благополучных стран Запада, стран общества потребления, рыночных отношений.

Надо привести некоторые статистические данные о состоянии, характере и динамике преступности в годы работы Н. А. Щелокова министром. (См. табл. № 1. Публикуется впервые).

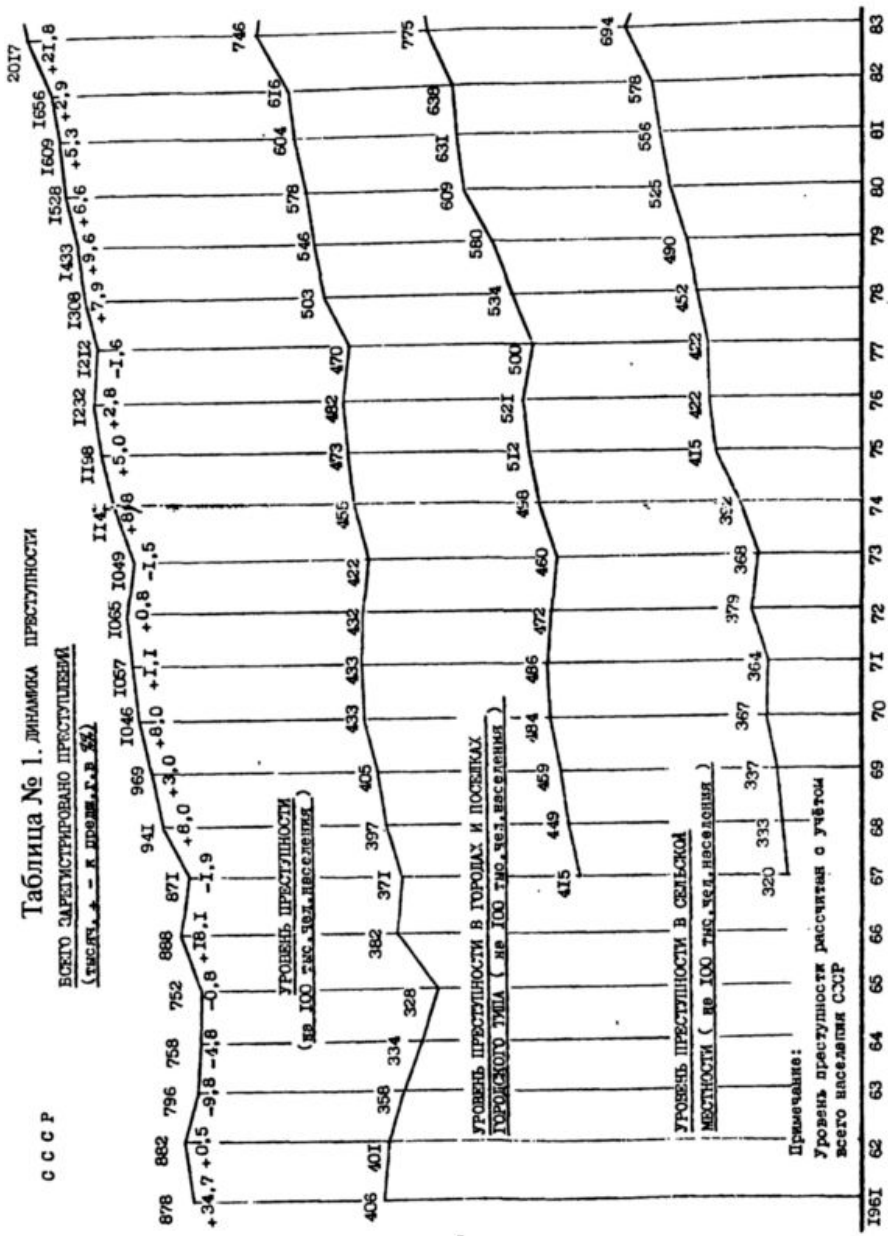


Таблица № 1. ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ
СССР
ВСЕГО ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ПРЕСТУПЛЕНИЙ
УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ
(на 100 тыс. чел. населения)
УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДАХ И ПОСЕЛКАХ ГОРОДСКОГО ТИПА (на 100 тыс. чел. населения)
УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (на 100 тыс. чел. населения)
Примечание:
Уровень преступности рассчитан с учётом всего населения СССР

Всего зарегистрировано преступлений в % к общему количеству преступлений

	1972 г.	1981 г.
Умышленные убийства (с покушениями)	1,4	1,3
Изнасилования (с покушениями)	1,3	1,3
Умышленные тяжкие телесные повреждения	2,2	2,7
Грабежи, разбои	3,5	3,9
Хулиганство	20,0	11,4
Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта	6,2	7,3
Кражи, хищения гос. и обществ. имущества	14,0	13,5
Кражи личного имущества	12,8	15,9
Взяточничество	0,2	0,4
Спекуляция	1,9	2,0
Незаконное изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков	3,8	1,4

Конечно, чуда не произошло. Преступность росла. И не могла не расти. Страна менялась. Бурно росли сырьевые, электроэнергетические центры, строился БАМ, на Волге росли гиганты автоиндустрии, активно обеспечивалось развитие оборонно-промышленного, атомного, космического комплексов. Росли города, городские поселения. Шло перемещение населения в центры роста, на Восток и Север, из села в город, на стройки. Это естественно создавало социальную напряженность. Нельзя забывать и о материально-экономических трудностях, пресловутом дефиците. Короче говоря, причин и источников прироста преступности было немало.

Тем не менее оперативная обстановка была не то что управляемой, но под контролем. Хотя претензий и обвинений в адрес милиции было немало и со стороны прокурорских органов, и судов, и партийных органов, и граждан. Министр об этом знал, остро реагировал на недостатки. Инспекторские проверки проводились строго, виновные несли наказание. Конечно, не министр был виновником в сокрытии преступлений от учета, фальсификациях, нарушениях законности. Наоборот, он добивался искоренения этих пороков. И сделал для этого немало.

Общественный порядок на улицах, в общественных местах укреплялся, удалось приструнить хулиганство, остались в прошлом проявления массовых беспорядков.

Министр добился увеличения плотности госбюджетной милиции в расчете на 10 тысяч населения. Эта численность

значительно сократилась по инициативе Н. С. Хрущева — на треть. В 1966 году удалось отвоевать 10 процентов, а к 1974 году — еще 10 процентов. Почти вдвое к 1972 году были увеличены штаты дежурных частей, в 9 раз увеличена численность «ночной» милиции, росло количество ПМГ (передвижных пунктов милиции). Все это способствовало более активному выявлению и пресечению, раскрытию преступлений, особенно по горячим следам. Эти силы наращивались и к 1980 году.

Уровень преступности на 100 тысяч населения с 1966 по 1977 годы в стране не превышал 500 и только к 1981 году составил 604 случая. Между тем в странах Запада эти уровни были в десятки раз выше. В США — 5.500 (только по восьми видам т. н. индексно учитываемой преступности). В Австрии и Швейцарии — более 6 тысяч; в ФРГ — 7,1 тысяч; в Канаде, Швеции, Финляндии — свыше 11 тысяч.

Но дело не в сопоставлениях. Нам было вполне достаточно своей преступности. Ею следовало лучше заниматься. Тем более что зарождались новые формы организованной преступности в сфере хозяйствования, экономики. Главное, что преступность и ее наиболее опасные виды росли, и министру, штабу, службам МВД приходилось проявлять постоянную заботу об усилении эффективности работы.

Раскрываемость преступлений (согласно отчетности за 1981 г.) составляла по видам тяжких преступлений: умышленные убийства — 98,9 %; тяжкие телесные повреждения — 95,2 %; изнасилования — 97 %; разбои — 89,8 %; грабежи — 89,2 %; кражи государственного и общественного имущества — 81,2 %; кражи личного имущества — 84,3 %.

НАЧАЛЬНИК УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И «ЕРЕВАНСКОЕ ДЕЛО»

Борьба с преступностью — комплексная задача всех служб органов внутренних дел. Но в решении этой комплексной задачи особая роль принадлежит уголовному розыску.

В начале периода, когда формировалось союзное министерство, приходилось экономить на всем с тем, чтобы создать новые службы и новые структурные подразделения, совершенствования деятельности уголовного розыска — основной силы в борьбе с преступностью.

Был решен вопрос численности уголовного розыска и его подразделений с учетом складывающейся оперативной обстановки, полностью осуществлена специализация, усовершенствована структура в соответствии с новыми задачами эффективного предупреждения и раскрытия преступлений.

Введена дополнительная стимулирующая система поощрений за раскрытие неочевидных преступлений и преступлений прошлых лет.

Особое внимание было обращено на подготовку и закрепление кадров, повышение их ответственности за результаты работы.

Служба усилилась, окрепла окончательно.

Однако в 1979 году Игорь Карпец покидает пост начальника ГУУР МВД СССР и переводится на работу в ВНИИ МВД СССР.

Одной из косвенных причин стало громкое преступление — кража летом 1978 года нескольких миллионов рублей (немыслимые деньги по тем временам) из Госбанка города Еревана. В связи с этим, «ереванское дело» находилось на особом контроле высшего руководства страны.

В его раскрытии Управление Уголовного розыска было отодвинуто в сторону службой ОБХСС. Первичные действия по розыску преступников взял на себя П. Ф. Перевозник. По его словам, когда он получил данные о краже денег из банка, руководства Уголовного розыска не было на месте в самый «горячий» момент.

Все подробности дела министру докладывал Перевозник. Он попросил министра поручить дежурному разыскать Карпеца, чтобы тот продолжил расследование ограбления. Но Щелоков дал команду лично Перевознику осуществить розыск. Министр круглосуточно контролировал ход работы. На второй день грабители были задержаны.

В итоге, когда Карпец позвонил Щелокову, тот был в курсе всей операции по задержанию. Как вспоминает П. Ф. Перевозник: «Сразу после этого Щелоков позвонил мне и рассказал, как Карпец пытался упражняться на тему успешного задержания преступников, но он его и слушать не стал, а потребовал объяснений, где он был два дня, пока шел усиленный розыск столь важных преступников. Ясного ответа Карпец не дал, как не мог ответить, почему в его Главке не организовано оперативного дежурства, чтобы на случай чрезвычайных обстоятельств можно было собрать весь личный состав. Щелоков тут же в сердцах сказал, что он снимет с работы Карпеца и на эту должность назначит более подготовленного оперативного работника, так как Карпец, вместо того, чтобы заниматься своими прямыми обязанностями, больше улаживает свои личные дела…».

Щелоков, докладывая Брежневу о раскрытии «ереванского дела», все заслуги отнес к службе БХСС и ее руководителю.

По словам же И. И. Карпеца, министра попросту ввели в заблуждение. Сыграл фактор «кто первый доложит». Работники БХСС не имели никакого отношения к раскрытию ограбления, работу и задержание провели работники уголовного розыска.

Ошибкой Карпеца было то, что он, после того, как Щелоков доложил Брежневу подробности дела, сгоряча позвонил в ЦК Альберту Иванову и рассказал о раскрытии дела в своей интерпретации. Этим незамедлительно воспользовались, доложив Брежневу другую версию.

По сути, Карпец бил по Щелокову.

Министр отреагировал на это жестко. Вот как Игорь Иванович вспоминал о реакции Щелокова:

— Кто дал вам право после меня и помимо меня докладывать в ЦК? (Значит, мой звонок А. И. Иванову сработал, мелькнуло у меня в голове). Вам, что — неизвестно, что я уже доложил о деле? А вы докладываете совсем по-другому! Я спрашиваю — кто дал вам на это право?!

— Я докладывал не в ЦК, а конкретному человеку. Причем — правду.

— Что же, по вашему — министр врет?!

Я помолчал, подбирая слова для следующей фразы…

— Вас ввели в заблуждение.

— Но не вы, а я должен докладывать… Если сочту нужным, — добавил министр, помолчав. И вдруг:

— Если это еще раз повторится, вам больше никогда, ничего и некому будет докладывать!!

Задохнувшись от возмущения и ничего не ответив, я повесил трубку.

Через минуту раздался телефонный звонок.

— Вы почему повесили трубку, вы что не поняли, что я сказал?!

— Понял, вы можете поступать, как сочтете нужным, но угрожать мне не надо.

Я снова бросил трубку на рычаг. Отступать все равно было некуда. Через минуту вновь звонок. Другим тоном и по-другому обращаясь:

— Игорь Иванович! Прошу вас через два часа со всеми материалами и вашими предложениями прийти ко мне. Поняли?

— Понял. Буду, — ответил я.

— До свидания.

— До свидания, товарищ министр[198].

Кто был прав в «ереванском деле», Карпец или Перевозник, до сих пор остается неясным. По-видимому, каждый отстаивал свою службу.

Пост начальника Главного Управления уголовного розыска МВД СССР И. И. Карпец занимал десять лет. Работавшие с ним сотрудники отзываются о нем с большим уважением. И не только за профессиональные качества, но и за чисто человеческие. Он редко повышал голос, с заботой относился к своим подчиненным. Хотя если требовало дело, проявлял жесткость и принципиальный характер.

В середине 1979 года министр предложил Игорю Карпецу вновь вернуться к занятиям наукой, он был назначен начальником ВНИИ МВД СССР.

Вспоминает генерал-полковник внутренней службы Иван Федорович Шилов: «Игорь Иванович удивительный был человек, интеллигент, руководитель профессионально грамотный не только с точки зрения теоретической и юридической подготовки, но и практической. Много можно говорить о его внимательности к людям. Казалось бы, начальник Главного управления уголовного розыска страны — это такой должен быть «громыхало», а он своим интеллектом, профессионализмом ставил любого из начальников уголовного розыска на место: и не унижен, и не обижен, но по спине ручеек пота протекал. Мы его любили и уважали»[199].

Министр Щелоков был благодарен И. И. Карпецу за его работу в трудный период становления союзного министерства. Но время реформ прошло, началось обновление руководства главков. Немаловажной причиной, послужившей переходу И. И. Карпеца на новую должность, стало его серьезное заболевание.

О своем уходе Игорь Иванович так говорил: «Щелоков, чувствуя свою вину, а, может быть, в силу своего характера, всюду

ездил со мной при церемонии перемещения на новую должность. В угрозыск он приехал, долго объясняя личному составу, почему меняется начальник, сказал, что благодарил меня за многолетнюю работу, а по приезде во ВНИИ говорил, какой я известный в стране и в мире ученый, что, получив многолетний практический заряд, смогу в науке принести еще больше пользы. С другими он так не поступал»[200].

Что касается книги воспоминаний И. И. Карпеца, то, безусловно, на ней сказались более поздние оценки. Как правило, «обиженные» не до конца объективны. В полной мере его обида на С. М. Крылова, П. Ф. Перевозника, перенесена и на самого Н. А. Щелокова.

Но в целом, И. И. Карпец признает заслуги Н. А. Щелокова на посту министра внутренних дел: «То, чего не могли сделать его предшественники, — сделал он. Могут сказать: что ж тут особенного, он же «выходил прямо на Брежнева». На это можно ответить: «выходили» на Брежнева многие, однако преимущественно для себя, Щелоков же, не забывая себя, много сделал для министерства. И от этого никуда не денешься.

(…) Поэтому те, кто ввел в период после его трагической смерти термин «щелоковщина» (а среди них были и есть те же журналисты и писатели, которые ранее курили министру фимиам), вряд ли смогут сказать, а что же такое «щелоковщина?»».

Что касается того, в чем же именно не забывал себя Щелоков, выходя напрямую на Брежнева, И. И. Карпец не разъясняет. Никогда Щелоков не просил у Брежнева ничего ни для себя, ни для своих родных. Да Брежнев таких просьб бы и не одобрил.

«СКАЖИТЕ ПАТРИАРХУ, ЧТО НАДО БРАТЬ ДЛЯ ЦЕРКВИ НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ»

При Брежневе отношение к Русской православной церкви, пережившей очередной этап жесткой борьбы при Хрущеве с «религиозными предрассудками», смягчилось. Прекратились массовые сносы и закрытия храмов, преследование священников. В 70-е годы начали открываться новые храмы. Был взят курс на сотрудничество с Церковью на ниве международной деятельности.

В день 60-летия Октябрьской революции на кремлевском приеме Л. И. Брежнев поднимает бокал вместе с Патриархом Московским и Всея Руси Пименом и митрополитами. В свою очередь, Патриарх произносит тост за «великий праздник».

И в повседневной жизни и в быту Леонид Ильич относился к религии спокойно. Виктория Петровна молилась дома, и он ее никогда не осуждал. В Пасху мог съесть кусочек кулича, крашеное яйцо.

Это был традиционный русский человек. Родители Брежнева — Илья Яковлевич и Наталия Денисовна были людьми православными. В Церкви Рождества Богородицы в Каменском крестили всех своих детей. Этот храм был снесен в 1962 году, сейчас на этом месте кислородно-конвекторный цех металлургического комбината.

Когда Наталия Денисовна Брежнева, проживавшая последние годы с сыном в Москве, скончалась, ее отпевали в Елоховском соборе. Потом в годовщину смерти Леонид Брежнев просил брата Якова пойти в церковь, поставить свечку за упокой ее души.

С церковью связаны первые детские впечатления Н. А. Щелокова. Совсем маленьким он вместе с мамой и братьями выстаивал долгие богослужения на Рождество Христово и Пасху.

Между Щелоковым и Патриархом Пименом были не просто уважительные, но и, можно сказать, дружеские отношения. В лице министра внутренних дел Патриарх всегда находил поддержку, нередко он передавал через Щелокова те или иные просьбы, напрямую первому лицу. Николай Анисимович со Светланой Владимировной неоднократно отмечали, к примеру, великий праздник Рождества Христова у Патриарха Пимена.

Милиция оказывала помощь в проведении мероприятий, связанных с организацией и проведением крупных религиозных праздников, во время заседаний и торжеств Поместного Собора, интронизации. В эти дни общественный порядок поддерживался

не только в Москве, но и по всей трассе Москва — Загорск (ныне Сергиев Посад).

На Рождество Христово, Пасху Патриарх лично приглашал Щелокова на службу в храм, поздравлял его с тезоименитством (днем рождения). В поездках по стране, там, где находились монастыри или старинные храмы, Щелоков находил время их посетить, познакомиться с архитектурой и историей. Как образованный человек, хорошо разбиравшийся в искусстве, министр понимал значение Церкви в истории страны.

Каждый верует по-своему. Как-то в разговоре с архиепископом Саратовским и Вольским Пименом (Хмелевским) Щелоков сказал, что очень уважает личность Христа. По просьбе Святейшего Патриарха, Щелоков пробивал в ЦК КПСС вопрос передачи Новодевичьего монастыря РПЦ. Это в своих записях подтверждает Архиепископ Пимен (Хмелевский).

Вот это свидетельство, открывающее Щелокова в новом ракурсе. «16 марта 1981 г. Был в Чистом. Оставил наградные списки к Пасхе. Поехал в Лавру. Был у о. Кирилла, у о. наместника, архимандрита Иеронима (уже 9 лет, как он наместник) и у ректора архиепископа Владимира. Возвратился в Москву. Позвонил Щелокову. Подошла Светлана Владимировна: «Приезжайте сейчас». Подъехал на такси к гостинице «Украина», затем шел пешком. У милиционера спросил, где пятый подъезд. Он указал. Позвонил. Встретил генерал. Говорит: «А мы с вами знакомы. Вы были в Министерстве Внутренних Дел у Николая Анисимовича». На шестом этаже дверь открыл сам хозяин. Я вручил маринованные грибы, вяленую рыбу и «птичье молоко» (как символ, что в этом доме есть все, кроме птичьего молока). Николай Анисимович печалился, что много в стране сквернословия. Затем похвалил мою проповедь в «Журнале Московской Патриархии» против скверных слов. И добавил: «Мы все журналы получаем и читаем». Сказал мне: «Скажите Патриарху, что надо брать для Церкви Новодевичий монастырь. Что ж это все время по гостиницам, да и солидная резиденция нужна. Брежнев быстро отдаст Новодевичий, надо только, чтоб не от него исходила инициатива, а от Церкви». Хозяева показывали мне свои картины, развешанные по стенам. Все подлинники, небольшого размера. Показали одну: «Вот эту нам недавно подарили посольские работники». Светлана Владимировна сказала, что они с мужем очень любят виолончель и особенно — игру Ростроповича. Затем я был приглашен к ужину: «Кушайте, у нас все постненькое, перец, редька, капуста, шампиньоны». Затем принесли утку с яблоками. Николай Анисимович спросил: «А как к вам в Саратове относится милиция?» Я говорю: «Очень хорошо.

Только курсанты часто останавливают нашу машину». Николай Анисимович предложил: «Я дам вам специальный номер, никто не будет останавливать, будут честь отдавать». Я говорю: «Ради Бога, не нужно, обойдемся как-нибудь». Когда я стал уходить, Щелоков спрашивает: «Где ваша машина?» Отвечаю: «Поймаю такси».

Он говорит: «Нет, у нас так не делается. Стал куда-то звонить: «Пришлите «Чайку». Вам далеко?» Я говорю: «Поеду к Огнивцевым (народный артист СССР, ведущий солист ГАБДТ СССР, про него говорили, что он внебрачный сын Шаляпина — М Б.)». Простились, и я уехал. У Анны Мелентьевны был недолго. Там какие-то были гости. Зато поехал (уже на такси, конечно) к Веронике Леопольдовне Ростропович. Она сказала, что только что звонил Слава, говорил, что у него все хорошо, оклад больше, чем у любого артиста в мире»[201].

Н. А. ЩЕЛОКОВ И Б. Н. ЕЛЬЦИН

Одним из громких дел Бориса Ельцина на посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС был снос дома купца Ипатьева, в которой большевики расстреляли царскую семью.

С предложением о сносе Дома выступило КГБ СССР.

«**Секретно. ЦК КПСС**

О сносе особняка Ипатьева в городе Свердловске.

Антисоветскими кругами на Западе периодически инспирируются различного рода пропагандистские кампании вокруг царской семьи Романовых, и в этой связи нередко упоминается бывший особняк купца Ипатьева в г. Свердловске.

Дом Ипатьева продолжает стоять в центре города. В нем размещается учебный центр областного управления культуры. Архитектурной и иной ценности особняк не представляет, к нему проявляет интерес лишь незначительная часть горожан и туристов.

В последнее время Свердловск начали посещать зарубежные специалисты. В дальнейшем круг иностранцев может значительно расшириться, и дом Ипатьева станет объектом их серьезного внимания.

В связи с этим представляется целесообразным поручить Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города.

Председатель Комитета госбезопасности
При Совете Министров СССР
Ю. Андропов
26 июля 1975 года».

Секретное решение Политбюро было принято 4 августа. Но Яков Рябов, тогдашний первый секретарь Свердловского обкома, не торопился его исполнять. Как он утверждал позднее, сносу особняка противились местные историки и краеведы.

Только через два года, после того как Борис Ельцин возглавил область, особняк был снесен.

Министр Щелоков был против сноса особняка Ипатьева. В одну из рабочих командировок в Свердловск, он специально ездил на место гибели царской семьи. Более того, министр негласно поддерживал работу по поискам останков семьи Романовых. Поисками занимались консультанты министра (по литературным вопросам) Рябов и Авдонин. Несмотря на наложенный на это запрет со стороны М. А. Суслова, не говоря

уже о позиции Ю. В. Андропова.

Интерес к истории семьи Романовых возник у Николая Анисимовича задолго до того, как он стал министром. Щелоков в этом отношении шел на определенный риск, так как его могли заподозрить в монархических настроениях. Тем не менее, наблюдая со стороны, он знал в подробностях обо всех действиях по поиску останков царской семьи. Гелий Рябов, приезжая в Свердловск, каждый раз находился, хотя и не знал об этом, под охраной определенной группы сотрудников МВД. Ее организовывали по распоряжению Щелокова. Этим людям, переодетым в гражданскую одежду, было поручено охранять место раскопок от посторонних. При этом они были уверены, что в зоне охраны ведутся поиски останков комиссаров, погибших в Гражданскую войну.

Генерал Г. К. Тыркалов сопровождал министра Щелокова в Свердловске, где проходило совещание работников органов внутренних дел. На нем присутствовал и Борис Ельцин. Вечером первый секретарь устроил ужин «в честь высокого гостя».

— Людей за столом собралось немного, человек десять. Разговор почему-то не клеился, — вспоминает Герман Тыркалов. — Для разрядки я рассказал какой-то анекдот, но вышло не смешно. Вот что врезалось в память: Щелоков с укоризной спросил: «Для чего снесли дом Ипатьева?» Изобразив на лице идиотскую улыбку, Ельцин ответил: «Это не мы снесли, это — бульдозеры»[202].

МИНИСТР-ИСКУССТВОВЕД

Министр Щелоков прекрасно разбирался в искусстве, был поклонником русского искусства. В музыке любил Глинку, Мусоргского, Чайковского. В литературе — Пушкина, Толстого, Достоевского, Тургенева, Горького, Есенина, Шолохова.

В живописи отдавал предпочтение реализму, но ему нравились и импрессионисты. Николай Анисимович и сам увлекался живописью, сохранилось несколько пейзажей его работы. Министр был изумительным рисовальщиком. Делал это иногда прямо на заседаниях Совмина, фиксируя отдельные лица, позы находящихся там руководителей. Щелоков делал зарисовки и Брежнева. Отмечу, это не были дружеские шаржи, а серьезные, приличные работы. Он никогда их никому не отдавал, не дарил, держал строго при себе.

Художников-абстракционистов министр не признавал, считал их искусство декоративным, искусством интерьера. «Их искусство не жизненно, а значит — мертво», — говорил он.

Супруги Щелоковы регулярно посещали московские театры и выставки. При этом если Щелоков отправлялся туда как министр внутренних дел, то давал поручение хозяйственному управлению приобрести букет цветов, в который клали его визитку и после выступления передавали на сцену. Если же министр шел как частное лицо, к кому-то на юбилей или на премьеру, то покупал цветы на свои деньги.

У министра была большая коллекция картин. Часть ее он покупал на собственные деньги, часть дарили сами художники. Когда министр посещал комиссионные магазины, выставки-продажи, где покупал понравившиеся работы, то всегда был в штатском, старался не выделяться.

Однажды во время одного совещания-семинара, проходившего в Ленинграде, группа участников посетила Эрмитаж, где в одном из залов Щелоков, деликатно остановив женщину-искусствоведа, сам стал давать квалифицированные пояснения по содержанию нескольких картин выдающихся мастеров. Не только генералы милиции, но и сама искусствовед была приятно удивлена этим.

По воспоминаниям генерала В. П. Игнатова, в 1971 году в период знакомства с органами внутренних дел республик Поволжья Н. А. Щелоков, прибыв в столицу Мордовии Саранск, первым делом посетил выставку великого скульптора С. Д. Эрьзя.

Во время совещания всех руководителей органов внутренних дел республики для многих показался странным первый вопрос,

заданный присутствующим Н. А. Щелоковым:

«Поднимите руку, кто из вас еще не был на выставке Эрьзя?». Значительная часть сидящих в зале подняли руку. Реакция министра была однозначной и по меньшей мере выражала недоумение. «Как? Имея такую мировую сокровищницу искусства, вы не нашли время посетить ее! Это во многом определяет ваш уровень культуры. Что должно отличать современного сотрудника, это высокая культура, без чего нельзя рассчитывать на успех в работе с людьми. Сделайте правильный вывод из сказанного!»[203]

Приведу несколько записей-размышлений министра внутренних дел, которые дают ясное представление об уровне его знаний и глубине интересов.

Вот, например, о моде в искусстве.

«(…) Мода затрагивает и искусство, живопись, скульптуру и даже архитектуру. Новая, современная архитектура, восставшая против аляповатых украшательских колонн, портиков, потребовала новых рациональных технических, инженерных решений в строительстве жилых, промышленных и административных зданий. Все это, в свою очередь, потребовало новой моды мебели, легкой, ажурной, малогабаритной, отвечающей современным вкусам, времени, эпохе.

Можно понять Мейерхольда, Маяковского, когда они, приняв революцию, в поисках нового низвергали все старые каноны прежнего театра. В борьбе за новые революционные формы против традиционных классических форм Мейерхольд ликвидировал в своем театре и настойчиво требовал от других ликвидировать декорации. Сцена должна быть оголена, сценическое искусство должно быть приведено в лоно условного театра. До каких масштабов дошло отрицание всего прошлого театра, можно себе представить, если горячие головы ультрареволюционного направления даже ставили вопрос о ликвидации, закрытии Большого театра. На диспуте в Доме печати 10 ноября 1921 г. «Нужен ли Большой театр?» — даже Маяковский, выступая, призывал к полному закрытию театра.

В более обтекаемой форме, но практически клонили если не прямо к закрытию, то к «коренной» реформе Большого театра и его сотрудники И. А. Аксенов, В. Мейерхольд и В. М. Бебутов. И это в то время, когда в Большом театре работали такие выдающиеся мастера искусства, как Голованов, Нежданова, Гельцер и другие.

Но видно всему есть свое время. Первые годы после революции, новое время и люди искали новое, искали искренне, жадно, до самозабвения. Но найти все это не так просто, давалось

это не сразу. На поверхности ничего не лежало, поэтому путаницы в поисках, блужданий в потемках было немало. И не вина их в этом, ибо не каждому дано выйти на единственно правильную стезю.

В увлечении, пристрастии новому Мейерхольд создал свой метод «биомеханики», возведя в математическую формулу игру актера. Мейерхольд боролся со штампами в театре и сам впал в ярко выраженный штамп, отрицая реализм классиков, пришел к абстракционизму, немало внес путаницы в искусство со своими сторонниками. В 20 гг. Мейерхольд сформулировал свое кредо: «Долой Островского!», «Долой классический балет и оперу!», а через пять лет — в 1926 г. — ставит «Ревизора», «Лес»…

Появился лозунг «Назад к Островскому, назад к Гоголю и Грибоедову».

… Таково, видно, знамение времени. Надо, конечно, считаться с условиями, чтобы понять творческие процессы тех лет. И если многое делалось не так как надо, если многое из тех лет теперь кажется наивным и смешным, то не потому, что это были какие-то чудаки. Нет, это были преданные нашему делу люди. Но они искали и заблуждались, заблуждались в поисках нового. Смешно выглядели бы спектакли из жизни дворянства, помещичьего строя, купечества и мещан, когда гремели выстрелы, шла гражданская война, революция требовала своих героев из народа, подлинных героев революции, таких как Марат времен революции в Франции, как герои Парижской коммуны. Подобное я видел и теперь на сцене в Южном Йемене в день первой годовщины революции.

Много делалось ошибок и в искусстве, и в строительстве нового государства, все это ошибки роста, молодости, ошибки познания и поиска.

И тот же Мейерхольд позже писал: «Я горжусь своей принадлежностью к Российской коммунистической партии, и вся моя работа будет работой для пролетариата». Вера в будущее России этого поколения людей была всесильной. Эта вера была превыше всего»[204].

Вот мнение Щелокова о декадентах.

«Писак декадентской школы в России не любили ни до, ни после революции. Символисты, футуристы, кубисты, лефовцы и прочие «исты» оригинальничали и кишмя кишели в искусстве. Разобраться во всем этом было непросто. Я хорошо помню, как многие из молодежи зачитывались стихами поэта-декадента Бальмонта, так и не понявшего ни себя, ни всего нового, что пришло с революцией (сколько таких было!). Другие громили, отбрасывали его и ему подобных как давно прошедшее время.

… Знавшие близко Бальмонта говорили, что он писал и читал стихи всегда пьяным. Видно, не зря Чехов о нем писал: «Он хорошо и выразительно говорит, только когда бывает выпивши».

В 20 гг. Бальмонт эмигрировал во Францию, и с тех пор забыли и его стихи, и его самого. А сколько их было подобных декадентов! Были и такие, которые, кривляясь, оригинальничали и умудрялись даже Есенина третировать, травить и полоскать. Но Есенин, как утверждают его близкие и современники, никогда не писал пьяным»[205].

А это о том, каким должно быть современное искусство. «Нас мало сейчас интересуют библейские сюжеты. Да мы и не знаем их. Когда я смотрю картины XVI или XVII века, я и не стремлюсь узнать ее теологическое содержание и кто, где есть на картине, какой миф послужил основой содержания картины для автора. Я любуюсь красотой, какую вижу в композиции, рисунке, а самое главное, в тонах, гармонии или контрастах красок. Я думаю, что старое полотно по тонам красок, по манере письма способен определить почти каждый грамотный человек. Именно по этим тонам, по манере письма хоть чуть-чуть походивший в художественные галереи человек сумеет отличить Рафаэля от Тициана, Ван Гога от Гогена, Рембрандта от Ван Дэйка, Брюллова от Тропинина, Репина от Архипова, Васильева от Куинджи.

Когда я увидел в Риме картины Боттичелли, мне показалось, что ничего подобного я не видел даже не мог представить, что могло быть лучше того, что я смотрел в Москве, Ленинграде, Берлине, Дрездене, Антверпене. «Рождение Венеры» действительно величайшая картина в мире. Я любовался Боттичелли, радовался красоте его полотен, но объяснить почему — я не мог. Это остается и сегодня для меня не прочитанной еще книгой.

Все мы с трепетом смотрим на великие полотна мировой живописи, говорим о них тихо, шепотом, будто бы как в храме, боясь потревожить или помешать кому-то священно молиться. И дело, конечно, не в сюжетах. Они такие же, как и у многих других художников, но волнуют не все одинаково.

Смотришь и без конца хочется любоваться этими воистину великими произведениями искусства. Поэтому понимаешь, почему часами сидят люди, любуясь, отдыхая, наслаждаясь красотой композиции, рисунка и тонами красок. Эти картины воистину чаруют и волнуют людей и спустя четыреста лет.

После этого еще больше понимаешь бесплодные попытки апологетов абстрактной живописи найти более жизненное, современное разрешение живописных проблем. Конечно, в такой манере, как писали сто или триста лет назад, сегодня писать

было бы смешно и наивно. Значит, дело не в сюжете и не в манере, кто как пишет. Пишут и спустя четыреста лет рукой, кистью и красками. Значит, дело в другом — в таланте.

Когда-то ругали импрессионистов, за их условность, расплывчатость, отсутствие рельефа, классической формы, четкости в рисунке, за то, что они делают лишь пятна на холсте. А затем их признали и любуются ими теперь, как и шедеврами старой школы.

Что изменилось? Картины? Нет. Изменились взгляды. И не только.

Жизнь требует от современного художника более углубленного понимания внутреннего мира человека. Пусть посмотрят сторонники абстрактного искусства запасники наших музеев. Все то, что они предлагают сейчас, все это было в первые годы после революции. И они убедятся, что все это давно прошедшее время. Зачем же повторять зады?

Это хорошо поняли потом сторонники «левого искусства» — Маяковский, Мейерхольд и другие.

История повторяется, повторяются, к сожалению, и ошибки людей. Сегодня вернуться к 20 гг. — бессмысленно. Надо искать что-то новое, соответствующее нашему времени, нашей эпохе.

Для того, чтобы понять настоящее, — надо изучать прошлое. Ключ к современному искусству, как в литературе, так и в живописи, надо искать в прошлом»[206].

В общем ясно. Министр внутренних дел СССР знал, любил, жадно впитывал искусство, литературу, драматургию. Он с великим уважением относился к творческому труду, талантливым людям. И министру отвечали тем же — уважением, пониманием, глубокой симпатией.

КАК «ОТДЫХАЛ» НИКОЛАЙ АНИСИМОВИЧ

Министр Щелоков был физически крепким человеком. Он рано выходил из дома, по дороге в машине знакомился со сводкой происшествий. Тут же давал указания. В 72–74 года у Николая Анисимовича не было ни одышки, ни лишнего веса. Даже в этом возрасте он был гораздо энергичнее некоторых из своих более молодых заместителей и руководителей Главков.

У министра был напряженный рабочий день. Он каждое утро составлял себе план на день и строго следовал ему. Приезжал к девяти утрам, уезжал из министерства в девять вечера. Как правило, суббота и воскресенье для него также были рабочими днями. Праздники — не исключение. К примеру, по окончании майской демонстрации он сразу же уезжал в министерство работать.

После переезда в Москву по распоряжению Брежнева ему была выделена квартира в знаменитом доме № 26 на Кутузовском проспекте. Министр проживал на седьмом этаже. Сам генсек — на пятом, на четвертом — Юрий Андропов.

На даче министр бывал только по выходным. При нем для руководства МВД были построены служебные дачи в Барвихе, Жуковке, на Клязьме, в Тарасовке, в Ильинском. Поселок из двухквартирных домиков отстроили в Луневе.

У министра — безупречный внешний вид. Он всегда элегантен и прекрасно выглядит! Главный мужской модельер Дома моделей на Кузнецком мосту Александр Данилович Игманд, в течение одиннадцати лет шивший костюмы для Брежнева и многих других государственных деятелей, из всех своих клиентов выделял Щелокова, восхищаясь его редким вкусом: «Что значит обладать хорошим вкусом? В любом случае, или это у человека — врожденное, или тебе его привили. А потом, одно ведь другому не мешает. Я должен сказать, что Леонид Ильич Брежнев, например, обладал очень хорошим вкусом и вообще любил красиво одеваться. Николай Анисимович Щелоков — тот просто был настоящим эстетом, у него отлично было развито чувство прекрасного и шикарный вкус — тут можно говорить скорей о его особом внутреннем состоянии».

Сегодня мало кто об этом знает, но в свое время Леонид Брежнев признавался западной прессой самым элегантным политиком, поскольку носил безукоризненно сшитые костюмы. И именно Щелоков порекомендовал Брежневу этого мастера, чтобы улучшить гардероб генсека. Первое время Игманда даже сопровождал офицер МВД, когда тот ходил к Брежневу для

примерок.

До Игманда портным Брежнева был Борис Ефимович Швехер. Его Щелоков привез из Кишинева по просьбе генсека: «Коля, помнишь у нас в Кишиневе был портной еврей-золотые руки, привези и помоги ему устроиться в Москве». Через Управление делами Совета министров Швехеру помогли обменять его две шикарные квартиры в Кишиневе на квартиры в Москве. Швехер шил костюмы также для Черненко. А сам Щелоков не пользовался услугами этого портного, так как обслуживался в Доме моделей на Кузнецком мосту. Говорится об этом так подробно потому, что позже министру поставили в вину заботу об этом пожилом закройщике из Кишинева.

Даже по фотографиям можно заметить, как безукоризненно сидела на министре военная форма. У министра была хорошая обувь, большая коллекция галстуков… Все вплоть до носков подбирал сам, у него не было никаких стилистов и имиджмейкеров. Покупал, как правило, в 200-й секции ГУМа. Иногда в заграничных командировках. К подчиненным, которые не совсем внимательно относились к своему внешнему виду, никогда никаких претензий не предъявлял, оценивал их только по рабочим и человеческим качествам. Но если нужно было пойти на какое-то важное мероприятие, то министр мог через кого-то, предупреждая делать это очень корректно и мягко, обратить внимание этого человека на свой внешний вид.

Парикмахером министра была мастер известной «Чародейки» на Новом Арбате Тамара Федоровна Маторина. Она делала ему прическу где-то раз в две недели. Кстати, прически и у Брежнева, и у Щелокова были одинаковыми, по словам Тамары Федоровны, они считаются сложными.

Из увлечений министра следует отметить охоту. Как и Брежнев, Щелоков был охотником с большой буквы. Любил природу, оружие, общение с людьми, сам процесс. У него была хорошая коллекция охотничьего оружия.

В отличие от Брежнева, Щелоков не был любителем автомобилей, редко садился сам за руль, не любил быструю езду. Передвигался в основном на служебной «Чайке». У Светланы Владимировны не было своей машины, но иногда она садилась за руль служебной машины «Опель рекорд». В то время мало кто из женщин ездил за рулем.

Министр любил шахматы. Он обожал цветы, хорошо разбираясь в большинстве сортов. В Кишиневе перед их домом была большая клумба, которую в летнее время Николай Анисимович каждое утро перед уходом на работу поливал и заботился о ней.

Раз в неделю Николай Анисимович посещал сауну, из спиртного, министр предпочитал пиво, ценил хорошее вино, был очень умеренным в еде. Одно из самых любимых блюд — вареный картофель с селедкой. Не любил застолий, в доме редко бывали гости.

Министр Щелоков был прекрасным семьянином. Замечу, Светлана Владимировна никогда не вмешивалась в его дела. Причем, в чьем-либо присутствии она не позволяла себе называть его Колей или Николаем, только — Николай Анисимович.

Жена министра трудилась в 3-м Московском медицинском институте на кафедре отоларингологии, сама проводила операции, защитила кандидатскую диссертацию. Это была красивая, светская, умная женщина. До сих пор бывшие студенты хранят о ней добрую память.

— За все время моей службы в министерстве Светлана Владимировна только раз обращалась ко мне за помощью, — вспоминает глава ГУ БХСС Павел Перевозник. — В медицинском институте имени Сеченова, где работала Светлана Владимировна, группа студентов попросила помочь их однокурснице, которая, будучи во Владимирской области, продала несколько обручальных колец. Об этом стало известно милиции, возбудили на нее уголовное дело (тогда обручальные кольца были в большом дефиците). Щелокова попросила меня разобраться и по возможности не сообщать о проступке студентки руководству института, так как ее тут же исключат. А она из бедной большой семьи, с трудом поступила в институт, до окончания которого осталось два года; живет на частной квартире, поскольку институт общежитием не обеспечил; помощи от родителей нет, и она вынуждена подрабатывать. И вот, оступилась… Мне удалось выполнить просьбу Светланы Владимировны. Больше по службе она ко мне никогда не обращалась[207].

О Щелокове принято говорить, что он жил на широкую ногу, особенно сравнивая с больным Андроповым. Как видим, это не так.

Надо подчеркнуть, что немыслимо себе представить, чтобы из уст министра или в его присутствии кто-либо услышал грубое, тем более матерное слово. Такого невозможно было себе представить даже в самых драматических ситуациях.

— Я не помню ни одного случая, чтобы чья-то судьба была сломана, чтобы лицо, входившее в номенклатуру министерства, было с позором из органов изгнано, чтобы вокруг этого оступившегося человека искусственно нагнеталась обстановка, — рассказывает Ю. М. Чурбанов. — В аппарате Щелокова любили. Он всегда очень хорошо выступал. Не только, как говорится, со

знанием дела, но и с большой ответственностью за свои слова: если, скажем, он давал обещание решить вопрос по улучшению жилищных условий, санитарно-курортного и медицинского обслуживания, то обязательно решал эти проблемы. Кроме того, Щелоков всегда достаточно спокойно относился к критике в свой адрес. Он много бывал в командировках по стране[208].

В командировках Щелоков никогда не подчеркивал, что он министр. Вот как об этом вспоминает генерал В. М. Соболев:

— Николай Анисимович, всегда был вместе с нами, ужинал за одним столом… Был такой случай. Летим из командировки на самолете. Сидим за общим столиком. Подходит стюардесса, предлагает спиртные напитки. Министр отказался, сказал, что почитает газеты. Затем выпить предложили и нам. Мы, естественно, дружно отказались. Николай Анисимович откладывает газеты и говорит: «Ну, что вы на меня смотрите, пошехонцы! Поработали хорошо, возвращаемся домой…» Затем подзывает стюардессу: «Ну-ка, дайте мне фужер шампанского, им по фужеру коньяка, и пусть попробуют не выпить за здоровье министра!!!» Вот такой он был. Если же кто-то в чем-то провинился, был строг, но чтобы кричать, шуметь, такого не было. Ко всем обращался на «вы»[209].

С невероятной заботой и вниманием министр относился к людям, когда те попадали в беду. Щелоков очень внимательно относился к нуждам людей и помогал им в трудную минуту. По воспоминаниям И. А. Коннова, когда начальник ГУВД Ленгорисполкома А. И. Соколов серьезно заболел и после лечения в Сочи должен был возвращаться в Ленинград, но из-за своего состояния ехать не мог, Щелоков распорядился выделить для него специальный вагон и прикрепить к поезду. Потом по остановке в Москве министр в два часа ночи приехал на вокзал, чтобы повидаться со своим соратником. «Александр Иванович, вы наш маяк, наш флаг… Пусть два, три дня в неделю будете работать, но только не уходите», — говорил он ему. Вот такое отношение у Николая Анисимовича было к людям[210].

Другой печальный эпизод, связанный с тяжелым заболеванием замминистра внутренних дел МССР Ивана Леонтьевича Водопьянова. О нем мне рассказал полковник милиции Ю. Д. Базаренко: «Вместе с Иваном Леонтьевичем мы поехали в Москву, где его должны были обследовать. Ему подтверждают смертельный диагноз. Сначала положили в «кремлевку» затем перевели в Центральный госпиталь МВД. В субботу утром я поехал вместе с Сергеем Анисимовичем (родной брат Н. А. Щелокова) и Юрой Изманом, он, когда Николай Анисимович возглавлял Совнархоз, был у него водителем, к

Водопьянову. Накрыли столик, общаемся, подбодряем его… должны были сделать еще одну операцию… Вдруг прибегает начальник Центрального госпиталя: шум, гам, телефоны заносят, провода… всех попросили выйти. Будет министр звонить.

Звонит телефон, а дверь осталась приоткрытой. Иван Леонтьевич встал как генерал, стоя разговаривает: «Да, да, спасибо Николай Анисимович…» Минут десять разговаривали.

Через день Ивана Леонтьевича снова забирают в кремлевскую больницу. Щелоков распорядился положить его в палату, которая ему полагалась как министру. И в «кремлевке» Водопьянову сделали последнюю операцию.

А мне потом Сергей Анисимович рассказывал, что когда он сказал брату о том, что поедет в госпиталь к Водопьянову, министр переспросил: «Это который Дурнопьянов?… Я ему должен обязательно позвонить, поддержать».[211]

Министр любил бывать в дивизии имени Дзержинского, знал ее людей. В такие минуты он словно возвращался в свое фронтовое прошлое, в Ромодано-Киевскую стрелковую дивизию. «Бойцы, командиры и политработники частенько видели его на учебных полях, стрельбищах и танкодромах, в казармах и ленинских комнатах, в столовой и Доме офицеров… Чуткий, заботливый, внимательный к людям, Н. А. Щелоков всякий раз расспрашивал воинов об их ратном труде, о том, получают ли письма и пишут ли сами, кем мечтают быть, когда, отслужив положенный срок, распрощаются с дивизией», — вспоминал в своих мемуарах командир прославленной дивизии А. П. Козлов.

У генерала Г. К. Тыркалова произошел неожиданный случай, когда он занимал должность заместителя начальника Ростовского областного УВД: «Представьте себе такую картину: я стою перед длинным столом, за которым стоят члены коллегии МВД СССР, председательствует министр Щелоков, за трибуной начальник управления кадров генерал Рябик, он докладывает обо мне — кто я и что я, естественного, говорит так, как в таких случаях говорят обо всех: энергичный, опытный и т. д. Вдруг Щелоков, усмехаясь, перебивает докладчика: «Вы знаете, как этот полковник разговаривает с министром?.. Он недавно говорит мне по телефону: «министр, подожди, я сейчас занят другими делами…» Тут сделаю небольшое отступление. В отсутствие начальника Ростовского областного УВД, у которого смертельно заболел сын, я, как заместитель, исполнял его обязанности. Однажды, когда генерал был в Москве в больнице у сына, произошло ЧП — разбойное нападение на сберкассу. Я расположился в кабинете начальника, где были сосредоточены все нити связи, разговаривал с сотрудником, преследовавшим без-номерной

«уазик». Мы спешно обсуждали, где сподручнее перекрыть трассу. В этот момент позвонили из приемной министра, я сказал Москве: «Одну минуту», разумеется, не ведая о том, что трубку уже взял министр. Из трубки донеслись какие-то слова, я повторил: «Подождите одну минуту». В тот же миг связался с дежурной частью, поскольку обстановка сложилась так, что нельзя было терять ни секунды; отдав необходимые указания, ответил Москве. «Щелоков говорит», — услышал жестковатый голос. Как оказалось, ему уже сообщила оперативная служба о ЧП. Я коротко доложил о принимаемых мерах. Министр вроде был удовлетворен моим ответом. И вот теперь этот разговор на коллегии, дескать, я заставил его ждать… В зале гробовое молчание. Между тем Щелоков, как мне показалось, долго смотрел на меня, потом, широко улыбаясь, промолвил: «Молодец, полковник!» Оказалось, что он слышал в трубке, как я командовал, и остался доволен»[212].

Как-то в инспекционной поездке во Владивосток министр посещал краевое управление внутренних дел. Об этом мне рассказывал старшина комендантского отдела, которое ведет охрану здания. Этот старшина был постовым на входе в Управление, он был уже ветераном, завершающим службу. По радио шла трансляция футбольного матча ведущих команд страны. Старшина — страстный болельщик, он на посту включил радио и следил за ходом матча. И вдруг, когда Щелоков входил в здание управления, отвлекся буквально на один момент. Оглянулся, увидел целую свиту, узнал министра… Ну, думает, моя карьера на этом закончится… Придется без пенсии оставаться. Ждет нагоняя. Вытянулся, докладывает, а Щелоков спрашивает «Ну, а какой счет?»… Старшина говорит: никогда не забуду нашего министра, который самую драматическую ситуацию в моей службе смягчил именно таким вопросом.

Простым людям, кому довелось знать Щелокова, пересекаться с ним в жизни, отзываются о нем с большой симпатией и уважением, отмечая его простоту и демократичность.

— С Щелоковым я десять лет сидел за одним столом на охоте, — вспоминает о нем бывший портной ателье Литфонда Союза писателей СССР Николай Исайкин. — Хороший мужик был — думаю, история еще свое слово про него скажет. Мы в одной гостинице тогда жили, правда, у него как у министра был люкс (*отдельная комната с двумя кроватями — М. Б.*), а у меня — номер попроще. Как-то он приехал и просит: «Коля, помоги разгрузиться». Открывает багажник, а там чего только нет: виноград, дыни, арбузы!.. Это ему из Молдавии привезли — он же там работал. Я спросил, куда нести, а он отрезал: «Коля, за общий

стол — на охоте все равны!» Вот такой он был человек. А после охоты за ужином выпивал два наперстка коньячку и потом всю ночь играл в шахматы.

Приведу и некоторые подробности последнего приезда Николая Щелокова в Луганск. Побывал он в родном Стаханове. Правда, на Заводской — улице его детства, да и на Барнаульской, где жили после войны родители, его уже никто из родных и близких не встречал. Об этом вспоминает бывший в то время начальником УВД Ворошиловградского облисполкома, генерал-майор милиции Г. М. Ветров: «Он прилетел к нам летом 1982 года, разумеется, это был его запланированный деловой визит, и совершал он его в сопровождении начальника штаба МВД СССР генерала Дмитрия Яковлевича Афанасьева и нескольких других сотрудников министерства…, а утром состоялся наш отчет перед министром о состоянии в области работы по охране общественного порядка.

И вот, пока я говорил о проведенных мероприятиях организационного порядка, работе штаба УВД, активных действиях рабочих дружин и т. п., министр, как и все, слушал внимательно, спокойно, изредка одаривая меня своей доброй, светлой улыбкой. Но как только я перешел к цифровой части сообщения, — сколько в течение года, благодаря нашим общим «стараниям», задержано, привлечено к ответственности и наказано по заслугам нарушителей общественного порядка, — а это были цифры довольно внушительные, — лицо Щелокова сразу же нахмурилось, взгляд посуровел, — и он не выдержал, прервал меня:

— Что же вы, друзья, так разошлись: тысячами арестовываете, наказываете, загоняете в тюрьмы, особенно отыгрываетесь на беззащитной молодежи, забывая, что за ее проступки в ответе все общество.

И тут же он обратился к своему начальнику штаба — генералу Афанасьеву:

— Я вас прошу, Дмитрий Яковлевич, по возвращении в Москву подготовьте специальное письмо республиканским, краевым и областным управлениям: как можно больше предупредительной, терпеливой воспитательной работы, особенно среди несовершеннолетних.

На второй день его пребывания в Луганске, когда мы подъезжали к управлению внутренних дел, он обратил внимание на кассу предварительной продажи авиабилетов, у которой перед закрытой дверью, на улице, толпилась в очереди масса людей.

— В чем причина такого столпотворения? — хмуро спросил он.

— Маловато авиарейсов на юг, — ответили мы, — а народ жаждет отдохнуть у моря, вот каждый и «выстаивает» свою очередь.

И как только мы зашли в управление, Николай Анисимович сразу же позвонил в Министерство гражданской авиации, и попросил хорошо известного ему министра (*Бугаева — М. Б.*) срочно дать Луганску дополнительные авиарейсы к морю.

Уже на третий день очереди у авиакассы «растаяли».

Посетил Николай Щелоков и свое любимое детище — Стахановский историко-художественный музей. Как известно, основой художественной экспозиции музея стали картины и скульптуры, подаренные министром Щелоковым. Всего подарено им музею 66 произведений живописи и графики, 32 работы из личной коллекции. В том числе подаренная Г. М. Коржевым картина, на которой изображена обнаженная женщина с грязными подошвами ног. Картина по каким-то соображениям не выставлялась, хранилась в запасниках. Осматривая выставку картин, министр вдруг спросил: «А где картина Гелия, та, которую вы называете «голая баба с грязными пятками?» Смущению работников музея не было предела, но Николай Анисимович сумел эту ситуацию обратить в шутку, которую поддержали и все сопровождающие».

Мог ли он знать, а может чувствовал, что этот приезд на родину окажется для него последним.

Несмотря на занятость, министр никогда не забывал о семье, детях, постоянно интересовался учебой, был внимательным и заботливым отцом. К озорству, издержкам молодости относился спокойно. Щелоков стремился сделать все возможное и даже невозможное для своих детей.

После окончания МГИМО сын Игорь избрал комсомольскую работу, где последовательно прошел все должностные ступени став, заведующим международным отделом ЦК ВЛКСМ.

Кстати, МГИМО закончил и сын Юрия Андропова — тоже Игорь. Но с сыном Щелокова они практически никогда не общались, даже общих знакомых не было.

Дочь Николая Анисимовича — Ирина также окончила МГИМО, защитила кандидатскую диссертацию.

САМОУБИЙСТВО СЕРГЕЯ КРЫЛОВА

У министра Щелокова с С. М. Крыловым существовала договоренность: после становления Академии МВД он займет пост заместителя министра внутренних дел. Но в возвращении «возмутителя спокойствия» в министерство многие были не заинтересованы. Одним из противников этого был Ю. М. Чурбанов.

Бывший начальник Штаба МВД был уязвлен и не мог смириться с невероятным возвышением Чурбанова. Это все накладывалось на его несколько болезненный психический склад.

Первый замминистра не мог допустить, что Крылов станет заместителем министра. У Чурбанова (он курировал учебные заведения) появляются компрометирующие начальника Академии МВД данные. В своей книге он так описывает обстановку в Академии МВД СССР: «Там начался полный хаос. Ко мне стали поступать серьезные сигналы о самоуправстве Крылова, о его неуважительном отношении к людям, о кадровой чехарде. Но один визит Крылова к министру — и все закрывалось. У него свет в окошке был только министр: ни Чурбанова, ни Богатырева или Заботина, ни других «замов» для него не существовало. Тогда я написал министру докладную записку: считаю целесообразным проинспектировать Академию в полном объеме. Сначала министр мне отказал, но не в лоб, а аккуратно написал резолюцию: не отказать, а временно воздержаться. Сигналы из Академии продолжали поступать. Я пишу второй рапорт, но он тоже хоронится. Тогда я сказал Щелокову: «Товарищ министр, если вы не дадите санкции на проверку Академии, я доложу в отдел административных органов, и пусть там нас рассудят». Тут, видимо, он ничего сделать уже не мог, тем более, что в отделе ЦК я заручился поддержкой. Мы сформировали авторитетную комиссию, в нее вошли начальники ряда управлений: была поставлена задача объективно проинспектировать Академию по всем позициям. И чем глубже мы копали, тем больше находили негатива. Смена кадров, протекционизм, но в самые большие дебри мы влезли, когда знакомились с вопросами финансово-хозяйственной деятельности Академии. Мебельные гарнитуры, которые покупались для Академии, перекочевали на квартиру Крылова, там же оказались два цветных телевизора, принадлежавших учебным классам, — вот, если взять только один аспект хозяйственной деятельности, против Крылова можно было возбудить уголовное дело. Министр ушел в отпуск и отдыхал в Подмосковье, Крылов пытался к нему прорваться, но

министр его не принял, как бы давая понять: решайте без меня. Я вызвал Крылова к себе, спрашиваю: «Что будем делать, Сергей Михайлович?» Кроме меня в кабинете находился начальник кадров генерал Дроздецкий. Надо отметить, что Крылов вел себя очень нервно. Мне он сказал, что готов расстаться с этой должностью, но просил оставить в академии преподавателем; я говорю: «Хорошо, вернется министр, решит все вопросы»[213].

Как видим, «злоупотребления» С. М. Крылова — это два цветных телевизора и мебельные гарнитуры. По утверждению генерала И. Я. Дроздецкого, никаких злоупотреблений не было, так как сама квартира была служебной и не принадлежала Крылову. Начальник академии приезжал туда, чтобы спокойно, сосредоточенно, без телефонных звонков поработать. Она использовалась и другими сотрудниками академии.

После разговора с Чурбановым, у Крылова происходит нервный срыв. Для его болезненного психического склада, по-видимому, все произошедшее стало невыносимым. И все что произошло в дальнейшем нельзя считать заранее продуманным шагом. В острый критический момент Крылов поехал в академию, где в этот момент проходило торжественное заседание, посвященное очередной годовщине со дня рождения Ленина, прошел через весь зал и передал генералу Варламову, который вел собрание, записку, что он хотел бы попрощаться со знаменем академии. Насторожившийся Варламов быстро закончил собрание — но в этот момент Крылов уходит в свой кабинет, закрывается на ключ, стреляется.

Самоубийства никто не ожидал. За два дня до смерти Крылов выступил с блестящим докладом перед слушателями академии.

И Ю. М. Чурбанов не мог предполагать, что проверка будет иметь такой трагический исход.

Щелокова смерть Крылова повергла в шок. Думается, он корил себя за то, что сразу не вмешался в сложившуюся ситуацию. Часто Щелокова обвиняют в том, что он якобы «отказался» от Крылова, когда тот просил у него защиты, не принял его у себя. Но решение проблемы оставалось за Щелоковым. Без него ни Чурбанов, ни в ЦК КПСС не могли принять никакого решения по Крылову. По-видимому, министр просто решил выждать, обдумать сложившуюся обстановку.

Крылов оставил свою предсмертную записку — крик души. Записку злую, направленную против Чурбанова и Щелокова. Министра он обвиняет в том, что он поверил Чурбанову, не выполнил обещания.

Щелоков стал заложником сложившейся ситуации.

ОЛИМПИАДА-80

Когда на заседании Политбюро был поднят вопрос по Олимпиаде-80, требовалось в небольшие сроки выполнить огромную программу по ее организации и проведению — Л. И. Брежнев сказал: «Если хотите, чтобы все было сделано успешно и к нужному сроку, поручите это Игнатию Трофимовичу Новикову».

Оргкомитет «Олимпиада-80» начал широкомасштабную деятельность по подготовке, организации и проведению XXII Игр в Москве с 1974 года. Решением Политбюро Новиков назначается председателем оргкомитета. Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин предоставляют ему самые широкие полномочия по координации и выполнению организационной программы.

Предоставление Москве права проведения Игр стало сигналом Запада к атаке. Была развернута большая антиолимпийская кампания, которую вели не только околоспортивные деятели, но и лидеры ряда капиталистических государств. В их числе бывшие президент США Джеймс Картер и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер.

Со временем к этому добавилось осложнение международных отношений в связи с вводом советских войск в Афганистан 27 декабря 1979 года, и далеко не однозначная реакция в мире на данный шаг руководства СССР.

Западные СМИ стремились подавать решение МОК как трагическое для судьбы олимпийского движения. Упор при этом в первое время делался на неспособность Советского Союза обеспечить необходимый технический уровень и комфорт, культуру обслуживания спортсменов и туристов. Говорилось, что СССР не под силу современный уровень организации Игр, эффективная система торговли, обмена валюты и др. Мир пугали агентами КГБ, милицией и армией.

По воспоминаниям И. Т. Новикова, призывы к бойкоту Московских игр прозвучали уже в 1976 году, тотчас же после окончания Игр Монреальской Олимпиады. Началось массированное воздействие американских СМИ, оказывалось беспрецедентное давление на президента МОК лорда Килланина. По замыслам администрации США, отмены или переноса Игр из Москвы можно было добиться уже в феврале 1978 года на 82-й сессии МОК в США, в Лейк-Плэсиде, приуроченной к XIII зимним Олимпийским играм. Причем, президент Картер считал осуществление своих замыслов делом не только реальным, но и едва ли не предрешенным.

Однако в 1978 году авторитет Московских игр в кругах

международной спортивной общественности был очень прочным. К этому времени Оргкомитет «Олимпиада-80» уже четыре раза отчитывался на сессиях МОК в очень благоприятной для представителей СССР обстановке.

В противоположность истерическим политическим акциям правительства США, грубо нарушавшим правила и принципы олимпийского движения, действия советской стороны отличались выдержкой, спокойствием и уверенностью.

Игнатию Новикову удалось не только организовать отпор антиолимпийской кампании, но и завоевать на свою сторону большинство национальных олимпийских комитетов, признанных МОК. Все они единодушно выступили в поддержку Московской Олимпиады. Кроме того, у Новикова установились теплые, дружеские отношения с лордом Килланином.

Несмотря на то, что Советский Союз прежде никогда не имел опыта проведения Олимпиад, Игнатием Новиковым была своевременно и скрупулезно отработана структура оргкомитета, тщательно подобраны кадры и четко налажено взаимодействие со всеми министерствами и ведомствами страны.

Уже за четыре с половиной года до Игр, Оргкомитет внес на рассмотрение МОК предложение о сроках проведения Игр. Этот срок — с 19 июля по 3 августа 1980 года — был выбран на основе данных гидрометеорологических наблюдений по Москве за 100 лет.

Под руководством Новикова была профессионально исполнена вся огромная строительная программа. Все отвечало требованиям Олимпийской хартии и Международного Олимпийского комитета.

Все расходы Оргкомитета были полностью покрыты за счет его доходов. Игнатию Трофимовичу удалось еще и сэкономить. При небывалом размахе подготовки, председатель Госстроя свел финансирование всего комплекса олимпийских работ к разумному минимуму. Все было построено с перспективой самого активного многоцелевого использования и после Олимпиады. К примеру, микрорайон Олимпийская деревня по окончании Игр заселили москвичи. Все объекты, построенные к Олимпиаде-80, и до настоящего времени верой и правдой служат людям.

Особо стоит отметить, что Игнатий Новиков занимался Олимпиадой, не отрываясь от своих обязанностей заместителя председателя Совмина, председателя Госстроя. Поэтому подготовка к Олимпиаде-80 была еще и частью Генерального плана развития Москвы.

Одним из направлений подготовки к Олимпийским играм стало обеспечение безопасности их участников и гостей. Помнили

о сентябрьской трагедии 1972 года в Мюнхене, когда террористы уничтожили 13 членов израильской команды. К тому же 8 января 1977 года три взрыва прогремели в центре Москвы — самый крупный и громкий теракт в СССР, в результате которого погибли 7 и ранения получили более 40 человек.

Подготовка к Олимпиаде началась с создания Комиссии по безопасности и общественному порядку, в состав которой от МВД были включены двенадцать руководящих работников. Председателем комиссии утвержден заместитель министра внутренних дел Б. Т. Шумилин.

Функции Комиссии были весьма обширными: координация деятельности органов внутренних дел и других административных органов, решение и реализация организационных, материально-технических, паспортных и кадровых вопросов.

В структуре министерства было образовано Олимпийское управление, которое возглавил заместитель начальника Штаба генерал-майор И. Е. Ложкин. Противопожарную безопасность подготовки и проведения Олимпиады обеспечивал генерал Ф. В. Обухов.

Был осуществлен целый комплекс профилактических мероприятий. Так, к Олимпиаде завершилось создание сети приемников-распределителей для бродяг на 130 крупных железнодорожных узлах страны. Выявлены и изолированы пьяницы, душевнобольные, спекулянты, тунеядцы и другие лица, склонные к правонарушениям. Создавались необходимые условия для обеспечения безопасности дорожного движения, противопожарной безопасности на спортивных объектах.

Накануне открытия Олимпиады оперативники МУРа задержали 20 самых известных «воров в законе» и криминальных «авторитетов», которых доставили на Огарева, 6, в здание МВД СССР. Здесь с ними встретились Николай Щелоков и Юрий Чурбанов, потребовавшие «избавить столицу от нежелательных эксцессов в период Олимпиады». Эта просьба была понята всеми присутствовавшими на этой встрече.

Объем работы был очень велик. Достаточно сказать, что при возведении олимпийских объектов не было допущено краж строительных материалов и оборудования, крупных пожаров. Надежной оказалась система мер охраны источников энерговодоснабжения, различных коммуникаций. В олимпийские дни на трибунах стадионов, в различных спортивных комплексах соблюдался надлежащий порядок. В Москве, как и в других олимпийских городах, не было совершено серьезных преступлений, не допущено дорожно-транспортных происшествий

на улицах, загораний на объектах. Всем участникам и гостям Игр была обеспечена личная и имущественная безопасность. А ведь в период проведения Игр только в Москве олимпийские объекты посетило 5 млн. зрителей. Олимпиада прошла без единого эксцесса, даже в день похорон Владимира Высоцкого.

Милиционеры находили и возвращали спортсменам, туристам, зрителям утерянные документы и ценности, надежно ограждали людей от любых непредвиденных обстоятельств.

Милиция показала образцы в службе и выучке, высокое оперативное мастерство. Все сотрудники вели себя с предельной корректностью, и хотя кое-кто из недоброжелателей пытался провоцировать инциденты, они сразу же были локализованы. Так, один из западных корреспондентов с целью спровоцировать драку с милиционерами в здании плавательного бассейна попытался проникнуть в ложу для членов МОК, причем заранее договорился со своими коллегами, чтобы они запечатлели этот «инцидент». Но запечатлеть удалось лишь провал провокации, которая натолкнулась на чрезвычайно вежливое и в то же время твердое противодействие стражей порядка.

Высоко отозвались о работе советской милиции лорд Килланин, председатель Медицинской комиссии МОК принц Александр де Мерод, вновь избранный президент МОК Хуан Антонио Самаранч. Высокую оценку работе милиции дал Л. И. Брежнев. Спортсмены и многочисленные зрители отмечали вежливость, культуру, четкость действий милиционеров.

Министр Щелоков был горд и счастлив. Все, о чем он мечтал, к чему стремился, призывал, столько работал — сбывалось. Одна французская газета сообщала, что «Советы завоевали на Олимпиаде-80 много медалей. Но самую большую золотую медаль мы бы вручили московской милиции, потому что общественный порядок был обеспечен такой, какого еще не видели».

Грандиозная церемония закрытия Олимпийских игр буквально потрясла весь мир своей эмоциональной насыщенностью и торжественным величием. Даже невозмутимый лорд Килланин был неузнаваем. Игнатий Новиков в своей книге «Олимпийский меридиан» так вспоминал этот момент: «Наша общественность высоко оценила вклад Килланина в Олимпиаду-80. Были хорошо известны и его позиции в Лейк-Плэсиде, и его поздние заявления. Добавлю, что всем импонировало, как вел себя Килланин в Москве во время Игр. Произвела впечатление и его сдержанная и в то же время очень ясная и четкая речь на церемонии открытия. И, право же, не было ничего удивительного в том, что, когда лорд Килланин закончил

свою речь на закрытии, стадион устроил ему такую овацию, что даже он, внешне сдержанный и невозмутимый человек, конечно же, не мог остаться равнодушным. Когда Килланин поднялся в ложу, он был пунцово-красным: едва сдерживал слезы. И лишь чувство юмора, никогда, кажется, не покидавшее президента МОК, помогло ему сдержаться. Чтобы как-то разрядиться, лорд Килланин пробурчал: «Меня сейчас приветствовали так, как ни одну кинозвезду в мире».

Но в этот момент уже я не смог сдержать своих слез. Пришлось мне даже на какой-то момент покинуть ложу, чтобы успокоиться.

Впрочем, я не стыжусь своей реакции.

Наблюдать гаснущий олимпийский огонь спокойно было невозможно. А когда закончилась церемония закрытия Игр, присутствовавшие в ложе спросили меня (*это был А. Н. Косыгин — М. Б.*): «Игнатий Трофимович, неужели уже конец?.. Дай команду — пусть начнут все сначала…»

УБИЙСТВО НА ЖДАНОВСКОЙ

В декабре 1980 года на станции метро Ждановская произошло убийство майора КГБ. В этом дерзком, циничном, бандитском убийстве оказались виновны милиционеры. Убийство и его последствия стали проявлением серьезнейших обострений.

Оно сразу же приобрело особую остроту. И без того напряженные отношения между Андроповым и Щелоковым дошли до крайнего предела.

Получилось так, что Щелокову неправильно доложили обстоятельства преступления, которые он изложил в ЦК КПСС. У министра оставались неясности. Кто виноват? В какой степени виновен сам убитый? Пока в этом разбирались, Щелоков защищал «милицейский мундир».

Но в результате детального расследования оказалось, что в этом отделении милиции московского метро действовала банда в погонах. В это трудно было поверить. И только работа органов госбезопасности с соответствующим контролем со стороны Прокуратуры СССР раскрыла всю мерзость перерождения этих «оборотней». Оценки преступления проистекали из тщательно выверенных данных КГБ. Все детали убийства стали известны оттуда и Н. А. Щелокову.

Четверых сотрудников милиции суд приговорил к высшей мере наказания— расстрелу. Прокуратура СССР направила в ЦК КПСС информацию, в которой говорилось: «Дезорганизация работы, бесконтрольность, фактическое разложение личного состава толкали работников милиции на злоупотребления предоставленной им властью… Милиционер Лобов за большое число задержанных был занесен на Доску почета. В ходе следствия выяснилось, что он хронический алкоголик, в течение пяти лет грабил и избивал задержанных, совершил несколько убийств…» (Хотя, объективно говоря, до сих пор в этом деле остается много подозрительного. Можно поверить, что группа «оборотней» обирала пьяных, пойманных в метро. Несколько меньше верится, что ограбленных убивали — и это в те времена, когда каждый выстрел в воздух был ЧП общегосударственного масштаба! И уже совсем не верится, что для заметания следов потребовалось подбрасывать тело убитого комитетчика к забору дач КГБ).

Министр Щелоков очень болезненно все это воспринял. Содержание документа разительно противостояло тому положительному облику советского милиционера, о котором он искренне мечтал, многое делал для повышения

профессионального престижа милиции. И вдруг — банда убийц! Убийц в милицейских погонах!

Заметим, что в это же время якобы обсуждался вопрос о назначении Н. А. Щелокова на пост в аппарат ЦК КПСС, где он должен был возглавить Комитет партийного контроля, сменив престарелого Пельше. Это утверждает В. М. Соболев: «Министр мне сам об этом говорил. Он стал бы кандидатом, а потом членом Политбюро. Если бы не смерть Брежнева, все было бы по-другому»[214].

Вернемся к отношениям с Юрием Андроповым. В одной из своих статей академик Г. А. Арбатов отмечал: «Мне несколько раз доводилось слышать, в частности, от Андропова, о том, что он договорился с Пельше и Сусловым, чтобы вместе или порознь со всей решительностью поставить перед Брежневым вопрос о Щелокове, о необходимости одернуть его, остановить его карьеру, а лучше всего — вообще снять. Этот вопрос перед Брежневым ставили — правда, не знаю, насколько решительно: каждый раз дело кончалось ничем»[215].

Кто теперь знает, ставили или не ставили этот вопрос? Но напряженные отношения периодически возникали между двумя руководителями.

Разлад возник и при решении вопроса о выезде советских немцев в Германию. Выпускать граждан Советского Союза не только на постоянное место жительство, но даже в командировки и туристические поездки было в компетенции КГБ. Там решали, а милиция в соответствии с указаниями КГБ оформляла документы на выезд или, по каким-то предлогом, отказывала в выезде. Группы туристов или командированных по службе сопровождал работник КГБ, контролирующий поведение за границей «подопечных». Милиция была лишена права принимать самостоятельные решения и служила лишь прикрытием для органов госбезопасности.

Перед очередными выборами канцлер ФРГ обратился с просьбой к Брежневу выпустить из СССР около 3000 советских немцев. По их расчетам такого количества голосов для победы на выборах не хватало партии Шмидта. Этот недостаток можно было бы покрыть за счет советских немцев, выезжающих на постоянное место жительства в Германию.

Обратившись к Щелокову, Брежнев предложил исполнить просьбу канцлера. Щелоков незамедлительно приступил к исполнению.

Министр уточнил в соответствующих службах, сколько имеется заявлений от местных немцев на выезд в ФРГ. Дал команду составить разнарядку и приступить к выдаче выездных

виз. Соответствующие работники милиции Казахстана, Киргизии, Узбекистана, других республик и областей незамедлительно должны были заняться отправкой заявителей на историческую родину.

Тогда по указанию КГБ многим немцам задерживали выезд. И вдруг — такое резкое изменение… Это вызвало замешательство в некоторых службах КГБ, но никто не посмел обратиться ни к Щелокову, ни к Андропову. Замешательство длилось несколько дней. За это время выехало из Советского Союза немало будущих избирателей. Партия Шмидта победила на выборах.

Взаимоотношения между Андроповым и Щелоковым еще более обострились.

По утверждению членов семьи Щелокова, за ними было установлено наружное наблюдение.

— Служебные автомобили из так называемого ГОНа (гаража особого назначения), — рассказывает Игорь Щелоков, — водители-сотрудники ГБ, квартира и дача охранялись «девяткой», продукты доставлялись из спецбуфета-распределителя КГБ, телефоны АТС-1 и АТС-2 находились в ведении КГБ, обслуга и повара на квартирах и дачах — сотрудники ГБ и т. д. Как люди в таких условиях вели себя? В семьях, например, между собой говорили шепотом или выходили на свежий воздух[216].

Министр Щелоков считал, что охраной руководства должно заниматься МВД, а не КГБ. Он добивался передачи 9-го управления в МВД, убеждая в этом Л. И. Брежнева.

Правительственную дачу министра внутренних дел также охраняли сотрудники «девятки». Когда министр уезжал с дачи, помещение опечатывалось и ключи сдавались охране.

— У меня тоже были ключи от дачи, как, и от московской квартиры Николая Анисимовича, поскольку периодически приходилось перевозить какие-то вещи, — вспоминает бывший начальник дачного хозяйства МВД СССР Е. С. Залунин. — Однажды меня вызывает министр: «Евгений Сергеевич, в доме мы часто не находим некоторых вещей на своих местах. Спросил у сына с невесткой — они не трогали. Может быть, прислуга?» «За прислугу ручаюсь головой, — ответил я, давайте установим видеоаппаратуру». Беспристрастная запись показала, как охранники из «девятки» снимали пломбы, открывали двери и шарили по даче. Высшему руководству об этом решили не докладывать, так как отношения с Андроповым были напряженными. А вышло так, что на дачу заехали Галя Брежнева и Игорь Щелоков. Так совпало, что я был участником этой встречи. За столом зашел разговор о «девятке», и Игорь не

удержался — показал Гале кассету, а она отдала компромат отцу. Как мне потом говорила Галя, между Брежневым и Андроповым состоялся нелицеприятный разговор[217].

Со временем был собран материал, якобы изобличающий главу МВД в различных нарушениях и злоупотреблениях. Как известно, обвинения против Щелокова будет содержать подчас прямо-таки анекдотические подробности.

Но пока был Брежнев, никаких обвинений не выдвигалось.

В принципе, убийство на Ждановской и напряженные отношения с Андроповым тогда не отразились на карьере Щелокова. Брежнев понимал, что это никак не связано с министром внутренних дел.

К семидесятилетнему юбилею 30 декабря 1980 года Н. А. Щелокову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. Брежнев также вручил высшие награды страны другим днепропетровским товарищам — заместителю председателя Совета Министров В. Э. Дымшицу и управляющему делами ЦК КПСС Г. С. Павлову.

При вручении наград Л. И. Брежнев, в частности, отметил: «Вениамин Эммануилович Дымшиц внес немалый вклад в наше хозяйственное строительство. Он был активным участником создания ряда крупных металлургических заводов. В трудные, но славные годы послевоенного возрождения мне довелось работать с ним рука об руку при восстановлении «Запорожстали». А позднее товарищ Дымшиц, выполняя поручения Родины, помогал индийским друзьям строить знаменитый завод Бхилаи.

И все эти годы, как и позже, на работе в центральных правительственных органах его отличали увлеченность делом, талант организатора, настойчивость в решении поставленных задач. Уверен, что так будет и впредь.

Николая Анисимовича Щелокова я тоже знаю давно. Он трудился на многих участках, которые ему поручала партия. И повсюду он проявлял творческий подход, богатую инициативу, широкий, я бы сказал, государственный подход к делу.

Сейчас товарищ Щелоков находится на весьма ответственном посту. Его деятельность связана с обеспечением спокойной и безопасной жизни советских людей, с борьбой за устранение явлений, которые мешают нашему продвижению на пути коммунистического строительства. На этом важном участке товарищ Щелоков уже сделал немало — об этом говорит и вручаемая ему награда. Но предстоит сделать еще больше. И я хочу пожелать ему новых больших успехов в этом ответственном деле.

Георгий Сергеевич Павлов — известный в нашей партии

работник. Он прошел большую трудовую и идейную закалку. Сейчас на нем лежит серьезная ответственность за правильное использование материальных ресурсов нашей партии. И он с честью выполняет свои обязанности, подходит к делу не просто как умелый администратор, а именно как партийный работник, с полным пониманием политического значения своей деятельности. Он немало сделал для создания благоприятных материальных условий деятельности наших партийных органов в центре и на местах, для обеспечения необходимых условий работы, быта, отдыха партийных кадров. Пожелаем же ему новых достижений на этом поприще».

«БРИЛЛИАНТОВОЕ ДЕЛО»

На третий год семейной жизни у Юрия Чурбанова и Галины Брежневой начался разлад. Юрий Чурбанов не мог по роду своей деятельности много времени уделять жене, любившей богемную жизнь артистической среды.

Их отношения были странными.

— Однажды Галя попросила меня прислать мастера повесить картину в ее квартире на Большой Бронной, — рассказывает полковник Евгений Залунин. — Я заехал принять работу, и Галя предложила вместе пообедать. «Сейчас явится твой Чурбанов, а мы тут вдвоем». «Ничего не явится, понятно? Прежде чем прийти, он должен позвонить. У него даже ключей нет» — после такого ответа я, конечно, остался обедать. Она рассказывала, что Чурбанов жаловался на нее Брежневу, а Леонид Ильич отрезал: «Разводись!»[218]

Галина оказывала покровительство артисту театра «Ромэн» Борису Буряце. (После знакомства с ней он стал стажером Большого театра). По Москве ходили слухи об их любовной связи. Правда, по другим сведениям он вообще не интересовался женщинами.

Юрий Чурбанов знал об их отношениях, но не мог убедить жену остановиться или хотя бы соблюдать нормы приличия.

Буряце жил на широкую ногу, был связан с фарцовщиками и крупными торговцами антиквариатом, занимался скупкой и перепродажей бриллиантов. У артиста даже было прозвище Борис Бриллиантовый.

В 1981 году он оказался замешанным в уголовном деле о похищенной коллекции бриллиантов у известной цирковой артистки Ирины Бугримовой. Милиция активизировала расследование сети подпольной торговли драгоценностями. По подозрению в причастности к краже был арестован Буряце.

«Она попала в полную от Буряце зависимость. Поездки в рестораны, в другие места. Галина не находила себе предела! Я знал все точки ее передвижения, если в комитете (*КГБ — М. Б.*) была своя разведка, то у нас в МВД — своя. Вот они мне докладывали абсолютно все, что можно было знать. Именно я инициировал против него уголовное дело»[219].

Министр Щелоков в это время находился в больнице (ему была сделана хирургическая операция).

Когда за Буряце пришли, он перехитрил оперативников: попросил разрешения сдать квартиру на охрану, а сам набрал номер Галины: «Меня арестовали!» Галина была возмущена,

постаралась ему помочь. Л. И. Брежнев был расстроен тем, что члены его семьи оказались втянуты в некрасивую историю.

Это подтверждается и тем, что вскоре после этого Щелоков освободил начальника оперативно-поискового Управления Вишнякова с занимаемой должности и назначил на это место Эдуарда Айрапетова, не связанного с Чурбановым.

В дальнейшем ходе расследования, по воспоминаниям начальника ГУВД Москвы В. П. Трушина, о действиях Галины Брежневой сразу доложили Щелокову и Гришину. «Щелоков сказал мне: «Решай вопросы о Галине с ее мужем Чурбановым, не впутывай меня в это дело». Я сказал Чурбанову, что нужны для следствия показания Галины. Наутро получаем от него документ за подписью Г. Брежневой о том, что она никакого цыгана не знает и дел с ним не имела. Передаю документ тем, кто занимался расследованием.

Вдруг вскоре раздается звонок от Щелокова. Мне сказано, чтобы приехал и привез это объяснение Г. Брежневой. Щелоков с раздражением при встрече: «Ты понимаешь, на что ты замахнулся? Что ты делаешь, и как ты мог? Вот молодых набрали… а они…» Я тоже закипаю. Щелоков снимает трубку и звонит Андропову в КГБ. Тот по «кремлевке» отвечает, что эти вопросы давай сам решай с хозяином, т. е. с Брежневым. После этого Щелоков мне еще выдал, а через пару дней отстегал на коллегии МВД»[220].

Находясь под следствием, Борис Буряце написал письмо Юрию Чурбанову (оно попало к Н. А. Щелокову). В нем он пытался убедить ревнивого мужа, что их отношения с Галиной были сугубо дружескими, перечислял подарки, которые он ей сделал, и просил о снисхождении.

Но Юрий Чурбанов его не простил. «Он оказался в колонии, устроился библиотекарем. У него всегда в заначке было шампанское, и я знаю, что Галина приезжала к нему. Мне пришлось вызвать начальника УВД. Сказал, если это еще раз повторится, то выгоню его… Но это не подействовало, и Галина Леонидовна ездила к своему бриллиантовому мальчику в колонию. Что она нашла в нем такого, не знаю?![221]

Буряце вышел из заключения больным человеком и вскоре умер.

Вообще в начале 80-х годов появились разнообразные легенды и слухи о многочисленных драгоценностях Галины Брежневой, скупке и перепродаже дочерью генсека ювелирных украшений накануне повышения цен на золото и т. п. Бриллиантовые скандалы серьезно ударили по самому Брежневу. Большею частью это были выдумки. Но им многие верили.

Вот как о них вспоминает работавший в аппарате ЦК КПСС Валерий Легостаев: «Дело представлялось так, будто наверху все погрязли в воровстве и коррупции; Брежнев впал в старческий маразм и всеми силами цепляется за власть, препятствуя сотрудникам КГБ в их борьбе против взяточников и коррупционеров. Члены семьи генсека, как гласили слухи со ссылкой на источники в ГБ, воруют и берут взятки сотнями тысяч долларов, в рублях — миллионами. И посреди этого бедлама ходит весь в белом Юрий Владимирович, которому Брежнев не позволяет восстановить справедливость и обуздать высокопоставленных мафиози. Но все это были слухи, на них ведь в суд не подашь».

За рубежом в Италии, Германии, Франции в прессе печатались разнообразные статьи про кремлевскую принцессу. Сплетни подхватывало Радио Свобода и тиражировало их на Россию. Вот так создавался образ разгульной дочери генсека, которая занимается бриллиантами.

И никто не мог пресечь разгул дискредитирующей информации о семье первого лица советского государства.

Та же Ирина Бугримова категорически отрицала любые предположения о какой-либо связи Галины с кражей бриллиантов. Украшения у дочери генсека действительно были. Но у женщин ее круга их было не меньше, а то и гораздо больше, чем у дочери генсека.

Министр Щелоков считал, что первое лицо государства и членов его семьи необходимо тщательно опекать и строго следить за любой информацией, появляющейся о ней, категорически не допускать разгула всякого рода сплетен.

Однажды министр вызвал к себе Павла Перевозника и дал прочесть перевод с немецкого одной из таких статей в журнале «Шпигель». В ней приводились факты из личной жизни Брежнева и его семьи. Подробности указывали на то, что источником информации был человек, связанный с членами семьи.

Генералу Перевознику было поручено выявить, кто распространяет эти сведения. Выяснилось, что в районе Смоленской площади на одной из квартир собираются взрослые дети бывших известных военачальников, крупных руководителей. Частым гостем квартиры является Галина Брежнева. Туда также зачастили иностранцы, среди них — корреспонденты СМИ.

Источником информации оказалась советская гражданка, вышедшая замуж за гражданина ФРГ. При очередном приезде этой гражданки в Москву по коммерческим делам мужа сотрудники Главка переговорили с ней. Она призналась в том, что ее элементарно подставили. Как она рассказала, в кругу

родственников мужа зашел разговор о московской жизни. Кое о чем знал и муж, который тоже посещал квартиру на Смоленской. Как оказалось, среди гостей был корреспондент журнала «Шпигель», который разговоры записывал негласно на магнитную ленту, а после выдал записи в печать, приукрасив многое вымыслами.

Обо всем этом генерал Перевозник доложил Н. А. Щелокову. Министр позвонил Андропову с тем, чтобы вместе принять какие-то меры, дать необходимые указания по своей линии. Щелоков сказал, что надо бы предупредить Брежнева о появившейся статье, так как при очередном выезде за границу корреспонденты могут задать вопросы по фактам, изложенным в статье.

Андропов предложил не тревожить генсека. Щелоков согласился.

В январе 1982-го неожиданно покончил с собой первый заместитель председателя КГБ Семен Цвигун. Его смерть опять же обросла разными слухами, в том числе ее связали с делами о коррупции, нити которых вели к семье Брежнева.

Но причины оказались медицинскими: у С. К. Цвигуна обнаружили смертельное заболевание, и он решил добровольно уйти из жизни. (Андропов попросил проинформировавшего его об этом самоубийстве Чазова не сообщать в МВД о смерти Цвигуна).

Через несколько дней — новая смерть. Уходит М. А. Суслов.

Секретарем ЦК по предложению Л. И. Брежнева назначен Ю. В. Андропов. Председателем КГБ становится В. В. Федорчук, возглавлявший КГБ Украины. Он не относился к команде Андропова, видевшего своим преемником В. М. Чебрикова. Назначение Федорчука произошло с подачи Черненко и Щербицкого. По некоторым данным и Щелоков его подержал.

Надо полагать, все было сделано, чтобы отстранить Андропова от КГБ.

УКРЕПЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СТРАНЕ

Впрочем, старое аппаратное руководство не собиралось отдавать кресло второго секретаря ЦК Ю. В. Андропову, секретариаты по-прежнему вел К. Черненко. И только по указанию самого Брежнева Андропов занял это кресло, став, таким образом, вторым лицом в партии.

Неожиданно в августе 1982 года снят с занимаемого поста первый секретарь Краснодарского обкома партии С. Ф. Медунов. Он назначен заместителем министра недавно созданного Министерства плодоовощной промышленности. В аппарате ЦК и партийном руководстве отнеслись к этому перемещению как к возросшему влиянию Андропова. Но, безусловно, смещение Медунова не могло произойти без согласия самого Брежнева.

Медунов боролся, особенно, когда был на должности первого секретаря крайкома партии, использовал свое влияние и связи, и не только за себя невиновного в совершении уголовных преступлений, но и, например, за секретаря Сочинского горкома КПСС С. Мерзлого, в отношении которого и в ходе предварительного следствия, а затем и в суде установлено, что он совершил уголовное преступление, за что и осужден.

Медунов, защищая Мерзлого (кстати, Медунов не защищал всех по так называемому Краснодарскому делу), обосновывал свои действия тем, что привлечение к уголовной ответственности Мерзлого и некоторых других коммунистов, нанесет удар по авторитету КПСС, что цели в «раскручивании Краснодарского дела» не в борьбе с лицами, совершившими нарушения и преступления, а в борьбе с партией и т. д.

На первом этапе, ему удалось (ряд бывших руководящих работников кубанской милиции говорили, что с помощью Чурбанова) освободить от занимаемых должностей прокурора Сочи Костюка и заместителя начальника УВД Сочинского горисполкома Удалова — лиц, которые активно участвовали в проведении оперативно-следственных действий по Мерзлому и некоторым другим фигурантам Сочинского дела.

Медунов пытался перед пленумом крайкома КПСС, на котором должны были рассматривать вопрос о его смещении (на пленум приезжал секретарь ЦК КПСС Капитонов), попасть на прием к Брежневу, но Брежневу уже доложили, с соответствующими комментариями вопрос, и он Медунова не принял.

Всем четко было показано — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, не поддерживает руководителей регионов,

где есть подобные нарушения.

Кстати, в последствии, особенно после распада СССР, Медунов об этом говорил всегда, и не только в приватных беседах, но и публично в СМИ, о непризнании своей вины в совершении преступлений, до дня своей смерти, наступившей 27 сентября 1999 года (на похороны в Москву выезжала солидная делегация от руководства Краснодарского края). В то же время и в личных беседах, и в интервью он признавал, что и подхалимы были, и не всегда он принимал правильные решения, и много было тех, кто показывал себя сторонниками его дел, а фактически оказались приспособленцами. «Я не хочу ни перед кем оправдываться, но я не сломал ни единой праведной судьбы. Если пересчитать мой трудовой стаж на рабочие часы, он будет в полтора раза больше всей моей жизни, а мне без малого восемьдесят.

Я хочу задать лишь один вопрос нынешним властям: Почему вы с такими ссорами делите то, что построили мы? Считаете, что мы делали плохо, постройте лучше. Я первый вам в пояс поклонюсь. Конечно, я человек той системы, многое отдал ей, и меня, как тысячи таких людей, переделать сложно. Хотя, безусловно, многое сейчас вижу другими глазами. Да и раньше видел, что многое делалось не так, кризисные явления в стране и партии требовали разрешения. Но разве такими методами, как это сделал Горбачев?»

По свидетельству охранника генсека В. Медведева, при решении вопроса о Медунове, Андропов предложил арестовать и отправить того под суд. Но Брежнев не согласился, это было не в его стиле — нарушать сложившуюся стабильность.

«Брежнев, всегда соглашавшийся, долго не отвечал, потом, тяжело вздохнув, сказал:

— Юра, этого делать нельзя. Он — руководитель такой большой партийной организации, люди ему верили, шли за ним, а теперь мы его — под суд? У них и дела в крае пошли успешно. Мы одним недобросовестным человеком опоганим хороший край… Переведи его куда-нибудь на первый случай, а там посмотрим, что с ним делать»[222].

Вскоре пришел черед и другого «противника» Андропова. На сентябрьском заседании Политбюро отправлен на пенсию А. П. Кириленко. Уход обусловлен его тяжелым физическим состоянием, невозможностью исполнять свои обязанности.

Известно, как на XXVI съезде КПСС с Кириленко приключился конфуз, который отнесли к глубокому склеротическому заболеванию. В последний день работы съезда, чтобы повысить значимость вносимых предложений по составу членов и

кандидатов в члены ЦК КПСС, было предусмотрено, чтобы предложенный для голосования список членов ЦК зачитал М. А. Суслов, а кандидатов в члены ЦК — А. П. Кириленко. Чтение списка М. А. Сусловым прошло гладко. Когда же к чтению списка кандидатов с трибуны приступил А. П. Кириленко, стало очевидно, что перед делегатами человек, находящейся в умственной и физической немощной стадии. Присутствующие не могли скрыть чувство стыда, когда он не смог правильно прочитать ни одной из нескольких десятков фамилии.

У Игоря Щелокова другое мнение на этот счет.

— Не секрет, что 4-е Главное управление при Минздраве СССР работало на КГБ. Все делается просто. Существует ряд таблеток, приняв которые даже здоровый человек, как и Кириленко, не сможет произнести правильно ни одной фамилии. А всегда же пичкали: «Да вы не волнуйтесь! Примите эти таблеточки, вам выступать и будете себя спокойно чувствовать». Есть таблетки, от которых человек может начать вести себя неадекватно. Папа мне говорил, что с подачи Андропова Чазов проделал это с Кириленко. Посудите сами, не может даже больной человек произнести больше ста фамилий неправильно. Ну, пять, десять, пускай двадцать фамилий. Но не больше же ста… И когда началось обсуждение по кандидатуре Кириленко, то заговорили, что он болен. Так, он получил больше двадцати голосов против[223].

Так или иначе, но после ухода Кириленко из всех претендентов на пост генсека остались Черненко и Андропов. Здоровье обоих, особенно Андропова, внушало серьезные опасения.

Кстати, реформаторство, как таковое, не было изобретением Андропова или Горбачева. Еще при Брежневе был намечен курс преобразований, названных потом андроповскими.

В частности на заседании Политбюро в сентябре 1982 года он отметил: «И еще одно. В организации экономики социалистических стран сейчас наблюдаются значительные изменения. Наши союзники стремятся лучше сочетать директивные формы управления хозяйством с использованием экономических рычагов и стимулов, отказываются от чрезмерной централизации руководства.

Результаты усилий, предпринимаемых братскими странами, на практике еще не полностью выявились, и многое, вероятно, не подойдет. Но ко всему полезному мы должны присмотреться. Говорю об этом потому, что мы сами занимаемся совершенствованием управления экономикой…

Хозяйство у нас гигантское. Взять любое министерство — это

почти целая империя. Управленческий аппарат разросся. А вот просчетов и разного рода неувязок много, чересчур много. Регламентировать все и вся из Центра становится все труднее и труднее…

Полагаю, что мы должны еще и еще раз основательно подумать, как поднять инициативу и хозяйственную предприимчивость трудовых коллективов. Вряд ли этого можно достигнуть без наделения предприятий и объединений большей самостоятельностью, большими правами. Если у предприятия будет больше прав в технико-экономической и коммерческой областях, то на них ляжет и большая ответственность. Стоит подумать и о повышении роли республик, краев и областей в народнохозяйственном планировании, в решении крупных региональных проблем.

Едва ли не ключевая проблема для нас сегодня это укрепление дисциплины — и государственной и трудовой. Призывов и пожеланий на этот счет у нас хватает. А вот наводить порядок мы не всегда умеем. Думаю, начинать надо сверху: почаще заниматься проверкой исполнения на заседаниях Секретариата ЦК КПСС и соответствующих республиканских партийных органов. Повысить спрос с министерств поможет практика заслушивания их отчетов на постоянных комиссиях Верховного Совета СССР. И это надо делать.

Укреплением дисциплины надо заняться повсеместно и не по-компанейски. Может быть, следует подготовить специальное решение ЦК по этому вопросу»[224].

По инициативе Ю. В. Андропова, еще когда он был председателем КГБ, было внесено предложение в Политбюро ЦК КПСС о разработке мер по укреплению дисциплины в стране. Политбюро создало комиссию, возглавить которую было поручено Андропову. Комиссия долго работала, собирая материалы, когда их подготовили, Андропов был уже избран секретарем ЦК КПСС и внес рассмотрение этих материалов в повестку дня одного из заседаний Политбюро.

Накануне Н. А. Щелоков был в кабинете у Л. И. Брежнева, где видел эти материалы. Он высказал свое мнение, почему не следовало бы их принимать: такое решение приведет только к ужесточению мер по отношению к руководителям, которых можно будет привлекать к ответственности, в том числе и уголовной, Л. И. Брежнев материалов не читал, но заметил: «С кем тогда я буду выполнять план пятилетки».

Утром на заседании Политбюро Л. И. Брежнев предложил вопрос об укреплении дисциплины в стране доработать и проговорился, что вчера вечером у него был Щелоков и

посоветовал не принимать решения по этому вопросу. Характерно, что ни Андропов, ни другие члены Политбюро не стали настаивать на рассмотрении этого вопроса. Все согласились с мнением Брежнева.

— Когда Щелоков рассказал мне об этом, — вспоминает П. Ф. Перевозник, — я высказал мнение, что ему это припомнят: состояние здоровья Брежнева ухудшается, а после него генеральным секретарем станет Андропов, и тогда он все равно вернется к этому вопросу. Щелоков улыбнулся: еще не известно, кто раньше умрет, Андропов уже давно болеет, и сам из-за болезни не согласится взять на себя такую тяжелую ношу, это же приведет его к гибели…

Щелоков был спокоен, но как же он заблуждался![225]

У Андропова разговоры о его здоровье вызвали серьезное беспокойство. Как пишет Чазов в своей книге: «Буквально накануне ноябрьских праздников 1982 года он позвонил мне весьма встревоженный и сказал: «Я встречался с Брежневым, и он меня долго расспрашивал о самочувствии, о моей болезни, о том, чем он мог бы мне помочь. Сказал, что после праздников обязательно встретится с вами, чтобы обсудить, что еще можно сделать для моего лечения. Видимо, кто-то играет на моей болезни. Я прошу вас успокоить Брежнева и развеять его сомнения и настороженность в отношении моего будущего»[226].

Не исключено, что играл на болезни Андропова сам Брежнев. И проживи он чуть дольше, политическая карьера Андропова, скорее всего, завершилась бы почетным уходом на пенсию по состоянию здоровья.

Передать власть Брежнев намеревался первому секретарю ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкому. Это яркая личность, высококлассный профессионал, с хорошей репутацией и авторитетом, как в стране, так и за рубежом. Сам же Брежнев должен был сохранить пост председателя Президиума Верховного совета.

Что касается предложений по укреплению дисциплины в стране, то правота Щелокова в их неэффективности подтвердится уже в скором времени.

После избрания генеральным секретарем Ю. В. Андропова, началась кампания борьбы за трудовую дисциплину. Она станет визитной карточкой его недолгого правления. Милиция устраивала облавы на тех, кто в рабочее время находился в кафе, магазинах, парикмахерских, кинотеатрах, банях и других общественных местах. С кем-то разбирались на месте, многих доставляли в отделения милиции, куда вызывали руководителей предприятий и организаций, передавали им «нарушителей

дисциплины» для принятия мер. Им грозили суровые административные взыскания. Реальным преступникам это было только на руку: у милиции на них оставалось меньше времени.

В 1982 году произошло событие, которое до сих пор покрыто завесой таинственности. Застрелился Альберт Иванов, завсектором отдела адморганов ЦК КПСС, куратор МВД.

Что толкнуло его на это? Думаю, в причинах поможет разобраться рассказ генерал-лейтенанта милиции Н. Е. Цыганника. В 1981–1983 годах он возглавлял представительство МВД СССР при МВД ДРА.

«В 1982 году, после отъезда А. Иванова из Афганистана, мне удалось побывать в отпуске. Будучи в Москве, я встречался с Ивановым в его семье. Чувствовалось какое-то напряжение во взаимоотношениях Альберта и Гали. Я относил это частично на свой счет, так как впервые был у них.

Спустя две недели узнал о кончине Альберта Ивановича. Застрелился он из пистолета, подаренного ему в Кабуле министром внутренних дел Афганистана С. М. Гулябзоем.

Видимо, этот факт послужил причиной того, что меня срочно захотел видеть Николай Иванович Савинкин.

Однако вопрос по оружию не стал интересовать заведующего отделом. Савинкин знал, что Иванов по приезде из командировки сдал свой табельный пистолет и, как положено, зарегистрировал подарочный. Его интересовали причины самоубийства.

В секторе ЦК все знали беззаветную любовь Иванова к Гале. Но семьи не складывалось. Почему-то не было детей. Но, корень семейных трудностей, был, по всей видимости, иной. Престарелый отец Альберта, заслуженный коммунист, будучи одиноким, коротал свои годы в Доме старых большевиков. Галя противилась брать его в свою семью. Ранимая душа Альберта не могла вынести этого положения и после очередного разговора на эту тему, он решил уйти из жизни. Я высказал свое мнение Савинкину. Других версий я не знаю. Да их, по-видимому, и не имеется, если говорить на эту тему серьезно»[227].

Изменила ли эта смерть расклад сил в МВД? В какой-то степени. Говорят, в служебном сейфе Альберта Иванова был найден проект решения ЦК КПСС о назначении Ю. М. Чурбанова министром внутренних дел СССР вместо Н. А. Щелокова.

Но произойти этому было не суждено. 1982 год не предвещал для МВД ничего хорошего.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

С каждым годом болезнь Л. И. Брежнева все больше прогрессировала. В нем уже нельзя было узнать того жизнерадостного, деятельного, сильного мужчину.

— Насколько я помню, перелом произошел после 1978 года, причем, очень резко, сразу, — вспоминает Андрей Брежнев, — Леонид Ильич одряхлел как-то слишком быстро, буквально на глазах, — отчего и возникли эти нелепые слухи, будто он пристрастился к снотворным таблеткам, став чуть ли не наркоманом. Чушь! Его действительно в последние годы мучила бессонница, он и правда принимал снотворное — но только то, что прописывали врачи[228].

Понимал ли Л. И. Брежнев, что ему необходимо покинуть занимаемый пост? Совершенно точно известно, он дважды ставил перед членами Политбюро вопрос о своем уходе в отставку. Но его буквально «уломали» остаться, убедили в незаменимости. Понимали, что с Брежневым и им придется уйти. «Что ты, Леня! Ты нам нужен, как знамя, за тобой идет народ. Ты должен остаться. Работай гораздо меньше, мы тебе будем во всем помогать, но ты должен остаться».

Анатолий Громыко, сын министра иностранных дел СССР Андрея Громыко, в своих воспоминаниях передает рассказ отца о реакции Андропова на раздумчивую фразу Брежнева: «А не уйти ли мне на пенсию? Чувствую себя плохо все чаще. Надо что-то предпринимать». По свидетельству А. А. Громыко, Андропов среагировал мгновенно и очень эмоционально: «Леонид Ильич, вы только живите и ни о чем не беспокойтесь, только живите. Соратники у вас крепкие, не подведем». Эту фразу «только живите», — заключил старший Громыко, — сказанную каким-то неестественным для него жалостным тоном, слышу даже сейчас».

Так развивалась самая настоящая драма.

В 1976 году у главы советского правительства А. Н. Косыгина случился первый инфаркт, в октябре 1979 года премьер попадает в спец-больницу на Мичуринском проспекте. Он старался сохранять рабочий режим, но болезнь брала свое.

Время Брежнева и Косыгина — период стабильного развития страны. Экономика государства развивалась высокими темпами, росло народное благосостояние. Импульс, заданный народному хозяйству страны начавшейся в 1965 году хозяйственной реформой, благотворно сказался на итогах выполнения 8-й

пятилетки (1966–1971 гг.): она оказалась по своим параметрам лучшей из советских пятилеток не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Советским людям неведомы были безработица, нищета и голод, отсутствие крыши над головой, недоступность образования, невозможность получить квалифицированную медицинскую помощь, боязнь остаться без средств к существованию в старости или в случае потери работоспособности.

Сегодня отношения между Брежневым и Косыгиным в основном преподносятся в негативной окраске: мол, недалекий Брежнев завидовал интеллекту и опыту Косыгина.

Если же заглянуть в историю, то между первым и вторым лицами государства неизбежно возникали противоречия и трения. Их конфликт предопределен занимаемым положением.

Тем не менее, Брежнев и Косыгин всегда испытывали друг к другу взаимное уважение. Это были соратники, у них были товарищеские и доверительные отношения.

По свидетельству внука премьера Алексея Гвишиани, А. Н. Косыгин дважды до инфаркта подавал заявление об отставке, но Брежнев их не принял.

Бесспорно, со временем негативную роль в отношениях между больными Брежневым и Косыгиным сыграло окружение. Существовало противостояние между Косыгиным и Устиновым, полностью замкнувшим на себе оборонную промышленность. На «оборонку» работали и гражданские министерства, против чего выступал премьер. Но сделать ничего не мог. Устинов стал практически самостоятельной фигурой. На оборонную и космическую промышленность выделялись огромные финансовые средства, порой в ущерб остальным отраслям промышленности.

Противостояние между двумя сталинскими наркомами, олицетворявшими гражданскую и военную экономики, сыграло свою негативную роль в судьбе хозяйственной реформы 1965 года.

У Косыгина было немало политических противников не только в партийном аппарате.

Премьера критиковал глава КГБ Юрий Андропов.

— Андропов не любил Косыгина, а Косыгин не любил Андропова, — свидетельствует Е. Чазов. — Может быть, Алексей Николаевич не любил систему госбезопасности. Как-то у него проскользнуло: «Вот, даже меня прослушивают». Поэтому, наверное, и не любил Андропова. У них обнаружилась какая-то личная несовместимость. Они схватывались на заседаниях Политбюро, причем нападал Андропов. Но конфликт между ними

имел и явную политическую подоплеку: Андропов говорил помощникам, что предлагаемые Косыгиным темпы реформирования могут привести не просто к опасным последствиям, но и к размыву социально-политического строя… Иначе говоря, Андропов боялся даже косыгинских реформ, более чем умеренных и скромных[229].

Среди заместителей председателя Совета министров было несколько членов «днепропетровской» команды Брежнева: Игнатий Новиков, М. А. Лесечко, В. Э. Дымшиц, Н. А. Тихонов, И. П. Казанец, П. С. Непорожний, И. П. Архипов.

Говорят о том, что все они были «приставлены» к Косыгину Брежневым, и только занимались, что интригами. Между тем большинство из них Косыгин ценил как настоящих профессионалов. Время показало, что каждый из них выдающийся руководитель своей отрасли.

В ноябре 1978 года на пленуме ЦК заместитель председателя Совета министров СССР Н. А. Тихонов стал кандидатом в члены Политбюро.

Стало, ясно, что его готовят на смену Косыгину. Ровно через год Тихонов стал членом Политбюро.

Находясь в больнице, в октябре 1980 года А. Н. Косыгин, по просьбе заведующего Общим отделом ЦК КПСС К. У. Черненко, подает заявление об отставке.

Новым председателем Совета Министров СССР назначают Н. А. Тихонова. Ему на тот момент было 75 лет. Это прекрасный хозяйственник, прошедший большую производственную и административную школу. Считать его «малограмотным и бездарным человеком», как сейчас принято о нем говорить, тенденциозно. Но у Н. А. Тихонова никаких планов по экономическому развитию не было. При нем правительство не приняло никаких действенных мер по реформированию экономики, необходимость которых стала очевидной к концу 1970-х годов. С приходом Тихонова состав правительства не претерпел никаких значительных изменений и продолжал работать в прежнем составе. Свой пост он сохранит и после смерти Брежнева, при Андропове, а потом и Черненко. По состоянию здоровья ушел в отставку при Горбачеве.

Приведу выразительное свидетельство, которое характеризует Н. А. Тихонова, да и все его поколение-управленцев. По воспоминаниям управляющего делами Совмина М. Смиртюкова: «Как получил трехкомнатную квартиру, когда был зампредом, так и жил в ней с женой до самой смерти. Детей у них не было, и жили они очень скромно. Ему, как бывшему премьеру, оставили дачу, охрану, назначили персональную

пенсию. Никаких сбережений у Тихонова не оказалось. Когда он работал в правительстве, все свои деньги они с женой тратили на покупку автобусов, которые дарили пионерлагерям и школам. После ликвидации СССР персональную пенсию отменили, и Николай Александрович получал обычную пенсию по старости. И ребята из охраны скидывались, чтобы купить ему фрукты».

Отношения Тихонова к министру Щелокову всегда было очень и очень уважительным. В днепропетровском клане существовала строгая субординация.

Приведу некоторые детали. Тихонов (когда был зампредом) ездил по Рублевскому шоссе, где у него была дача. По этой же дороге ездил и Щелоков. Как-то его министерскую «Чайку» догоняет «ЗИЛ» Тихонова. Щелоков, не любивший быстрой езды, просит водителя притормозить и пропустить автомобиль зампреда. Но машина Тихонова также останавливается. Такая ситуация на дороге происходила не раз. Зампред Совмина не позволял себе обгонять министра внутренних дел.

По воспоминаниям руководителя приемной министра, Тихонов, прежде чем позвонить Щелокову, просил помощника убедиться, на месте ли он и, убедившись, что на месте, звонил сам.

И другие «днепропетровцы» С. К. Цинев и Г. К. Цвигун относились к главе МВД с большим уважением. Вот министр угольной промышленности Братченко мог позволить себе пошутить по телефону: «А где сам? Уже работа давно началась, а его все нет!» Зампреды КГБ всегда были корректные и проявляли верх вежливости.

Отмечу, что и сам Брежнев регулярно, где бы он ни находился, связывался со Щелоковым по телефону по несколько раз на неделе. Звонки касались не только дел по линии МВД, но и других самых разных тем. То есть он постоянно испытывал потребность в общении со своим другом.

Над выбором кандидатуры на пост главы правительства, Брежнев долго раздумывал. Надо полагать, он понимал, что Тихонов не очень подходящая фигура для этой роли. Брежнев предлагал возглавить правительство первому секретарю Компартии Украины В. В. Щербицкому. Но тот отказался, считая кресло премьера «опасным».

Генсек предлагал и Щелокову возглавить правительство. Первоначально — занять пост заместителя председателя правительства СССР. Это назначение должно было стать ступенькой к посту председателя. Но Щелоков отказывался. По сравнению с министром внутренних дел, зампред — фигура маловлиятельная.

Когда здоровье Косыгина ухудшилось, Брежнев просил Щелокова занять пост председателя Совета Министров СССР. «Это не для тебя и не для меня нужно, это для дела необходимо…», — убеждал он старого друга. Министром внутренних дел СССР должен был стать Ю. М. Чурбанов.

Щелоков уходил от ответа, не отказывался, но и не соглашался.

В подтверждение приведу рассказ генерал-майора внутренней службы Бориса Константиновича Голикова, свидетеля разговоров Брежнева и Щелокова на эту тему.

— У Брежнева было совещание, и Николаю Анисимовичу понадобились некоторые бумаги. Мне позвонили, попросили их подготовить и привезти. Я все сделал и доставил ему, в приемной меня встречает секретарь приемной Брежнева, Дебилов. Сказал, чтобы я проходил. За столом беседовали Косыгин, Новиков, Байбаков, Щелоков и Брежнев. Я передал бумагу и жду разрешения удалиться. Они завершили разговор, выходят. Остаются Брежнев и Щелоков, и я рядом… Леонид Ильич говорит Николаю Анисимовичу: «Я тебе сказал, соглашайся Коля, соглашайся!!! Это наше общее мнение. Лучше тебя нет зампреда»…

Второй раз разговор происходил на даче у Брежнева. На тот момент Косыгин лежал в больнице, да и сам Леонид Ильич был не в очень хорошем состоянии. Они с Щелоковым разговаривали у машины. Леонид Ильич ему говорит: «Слушай, вопрос решать надо. О чем говорить?.. Четко сказал, ты должен занять пост председателя Совмина». Николай Анисимович промолчал, помялся, не дав никакого ясного ответа, затем они попрощались, и мы уехали»[230].

Почему Щелоков уходил от ответа? Наверное, как и Щербицкий, он понимал, что его ждало на этом посту: борьба с партаппаратом за самостоятельность своих инициатив, противостояние с ВПК. С учетом того, что Брежнев был болен, без реальной поддержки в нужную минуту.

Объективно говоря, Щелоков перерос пост министра внутренних дел и вполне мог бы встать во главе правительства. Он знал народное хозяйство, промышленность и ее отрасли, предприятия, цеха, инженеров, рабочих. Глава МВД находился в блестящей физической форме, не страдал никакими заболеваниями.

Самое главное — Щелоков понимал острую необходимость проведения экономических реформ.

МВД В АФГАНИСТАНЕ 1980—1982

Как известно, Л. И. Брежнев был категорически против ввода войск в Афганистан, он сопротивлялся до последнего. Этой же позиции придерживался Н. А. Щелоков, который считал, что следует увеличить поставки оружия и продовольствия, а войска не вводить.

Но генсек уступил под серьезным нажимом Ю. В. Андропова, Д. Ф. Устинова, А. А. Громыко. Предполагалось решить две задачи: свергнуть террористический режим Амина и продемонстрировать решительность действий США.

После вступления в военные действия 40-й армии, Н. А. Щелоков в 1980 году добился создания в Афганистане представительства МВД СССР. Ранее небольшой советнический аппарат МВД СССР входил в состав Представительства КГБ. Теперь же он был серьезно усилен новыми людьми, обрел необходимую степень самостоятельности в своих действиях.

Руководителем Представительства назначен генерал Н. Е. Цыган-ник, до этого возглавлявший Главное управление внутренних дел на транспорте.

Главной задачей представительства МВД СССР было оказание практической помощи в формировании своего рода внутренних войск — оперативных частей царандоя. Еще несколько раньше было решено преобразовать систему МВД. За счет изъятия административной функции (назначение провинциальной администрации и организация ее деятельности) придать ей боевую.

К началу 1981 года в царандое Афганистана насчитывалось менее 30 тысяч вооруженных бойцов. МВД СССР планировало довести их количество к концу 1981 года до 50 тысяч, а еще через год, максимум — два, до 80–90 тысяч. При активной помощи Представительства, к середине 1983 года МВД Афганистана уже имело в своем составе свыше 90 тысяч бойцов и офицеров.

Правительством и МВД СССР была оказана мощная поддержка в материально-техническом обеспечении сил царандоя, их своевременного вооружения и всестороннего оснащения. Советники Представительства при батальонах, полках царандоя помогли обеспечить ускоренное боевое сплочение частей, подготовить их к активным действиям по защите власти на местах и, совместно с советскими и афганскими войсковыми подразделениями, противостоять исламистским бандформированиям. Подключение к боевой работе дополнительных афганских сил позволяло несколько снизить

нагрузку на ограниченный контингент советских войск, уменьшить здесь людские потери.

Наряду с Представительством, в Афганистане действовал сформированный МВД СССР специальный разведывательный отряд «Кобальт». (У КГБ действовал отряд «Каскад»). Он играл важную роль в деле выявления бандформирований в провинциях, уточнения данных иных разведслужб, использования их в разработке и осуществлении боевых операций. В состав «Кобальта» вошли профессионалы уголовного розыска, снайперы из числа военнослужащих внутренних войск. При Щелокове отправлявшиеся для выполнения интернационального долга сотрудники внутренних дел были экипированы лучше, чем военные. Они были снабжены первоклассным оружием, в рюкзаке всегда лежал необходимый набор медикаментов вплоть до ампулы с морфием, без которого в полевых условиях не вывести раненого бойца из шока.

В Афганистане ЦК КПСС, МИД и КГБ СССР вступили в неафишируемую борьбу с МВД СССР, которая должна была решить, на какую часть афганского руководства делать ставку.

Кремль поставил на Бабрака Кармаля, представителя буржуазных слоев страны. Он был сыном генерал-полковника, начальника финансового управления Министерства обороны (при шахе), генерал-губернатором провинции Пактия. Его ближайшими соратниками были Наджибулла, руководитель службы безопасности (СГИ) и член Политбюро Нур Ахмад Нур. Все они представляли крыло партии «Парчам» (Знамя) в ЦК НДПА.

Им противостояло крыло «Хальк» (Народ), представлявшее беднейшие слои населения. Руководил МВД Афганистана бывший летчик, выходец из бедной семьи Саид Гулябзой. Основная масса членов НДПА в частях министерства обороны и МВД принадлежала «Хальку». Назначение Гулябзоя министром состоялось под давлением советской стороны, чтобы создать хотя бы видимость равновесия между «Парчам» и «Хальк» во властных структурах.

Советский посол Ф. А. Табеев поддерживал Б. Кармаля и соответственно информировал Москву. Кармаль же, Наджибулла и Нур делали все, чтобы устранить соперника по власти Гулябзоя, поддерживаемого МВД СССР.

Нарастание сил и авторитета царандоя вызывало сильное раздражение Б. Кармаля и многих высоких представителей власти. С их стороны проявлялось недружелюбие не только в отношение министра внутренних дел, но и всех кто ему помогал со стороны советского МВД. Против Гулябзоя были прямые

выпады и угрозы. Дело доходило до того, что на основе сфабрикованных данных, под видом пресечения попытки переворота, на территорию, где находилось здание МВД, засылались группы захвата службы государственной информации, чтобы «вовремя» пресечь действия министра.

Осенью 1981 года, после приема в Советском посольстве узкого круга руководителей с афганской и советской стороны, когда все вышли на свежий воздух, сильно подвыпивший секретарь ЦК Нур Ахмад Нур настолько озлобился без видимых причин в отношении Гулябзоя, что выхватил пистолет и, передернув затвор, хотел в него стрелять. Только благодаря вмешательству окружающих удалось предотвратить выстрел. Впоследствии против Гулябзоя неоднократно предпринимались попытки компрометации и обвинения во всех тяжких грехах. С помощью сотрудников представительства МВД СССР он успешно противостоял обвинениям.

Генерал-лейтенант Н. Е. Цыганник прямо указывает: «Кроме слабости НДПА, среди многих других причин, которые в большей или меньшей степени повлияли на конечный исход событий, наиболее важной, по моему глубокому убеждению, была ошибочная ориентация советского политического руководства на представителей малочисленного крыла «Парчам». Ориентация, безоглядно утвердившаяся на втором этапе революции, после устранения Амина. Произошли серьезнейшие расхождения между целями революции, усилиями всех советских ведомств, оказывавших помощь в становлении власти, и фактическими действиями парчамистской верхушки, для которой главным было не благо трудового народа этой многострадальной страны, а удержаться у власти. Используя нашу помощь и вооруженную поддержку, — иметь возможность вести борьбу внутри партии за нейтрализацию, устранение халькистов.

Борьба парчамистского крыла за власть ради власти была видна афганскому народу, который практически ничего не получал от революционных преобразований, кроме деклараций, лозунгов и обещаний».

Под крыло «парчамистов» стали собираться представители афганской буржуазии, стремившейся сохранить свои землевладения. Среди них были министры, генералы и даже главный прокурор.

Руководство Министерства внутренних дел имело информацию, что и со стороны крупных землевладельцев, занимавших различные правительственные посты и контролировавших власть на местах, принимались всевозможные меры, чтобы помешать реализации земельной реформы, вплоть до

вооруженного противодействия. Имелись сведения, что членом Политбюро, секретарем ЦК НДПА Нур Ахмад Нуром через соответствующие связи давались установки на карательные меры в отношении крестьян, посягнувших на его земельные владения в провинциях Кандагар и Логар. И эти установки исполнялись.

Представительство МВД СССР информировало руководство Советского Союза о необходимости политической и кадровой переориентации и обеспечения всяческой поддержки халькистского крыла, за которым стояли основные трудовые слои афганского народа и которое представляло основу партии в вооруженных силах. (Халькисты в них представляли подавляющую часть: в подразделениях Министерства обороны около 80, в МВД — 90 процентов от всего числа членов партии, состоявших на учете в этих ведомствах).

Однако в специально созданной Комиссии Политбюро по Афганистану приоритет отдавался информации посла, Представительства КГБ, партийного советника. ЦК КПСС ориентировало на безусловную поддержку ЦК НДПА во главе с Б. Кармалем.

Как отмечает Н. Е. Цыганник: «Наше мнение шло вразрез и с ним можно было не считаться».

Отметим, что когда в июне 1982 года рассматривался вопрос о срочном вводе 7–8 батальонов внутренних войск МВД СССР на территорию Афганистана, Щелоков занял твердую позицию: внутренние войска не вводить. МВД сумело отстоять свою позицию. Предложив взамен дополнительную помощь боевой и специальной техникой, продолжить формирование необходимого количества частей спецназначения царандоя. В сентябре было принято соответствующее постановление ЦК КПСС и Совмина.

Афганистан стал прелюдией стратегического поражения советской партийно-государственной системы.

К середине февраля 1989 года из Афганистана были выведены советские войска. В 1991 году пал Советский Союз.

4 декабря 1980 года был подписан закрытый Указ о награждении капитана милиции, входившего в отряд «Кобальт», Михаила Ивановича Исакова Орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Щелоков распорядился, после полной медкомиссии, направить майора Исакова на учебу в Академию МВД на первый факультет, готовящий руководящие кадры.

Когда уже после смерти Щелокова Исаков приехал в Москву и спросил, на каком кладбище похоронен министр, сослуживцы настоятельно советовали не ходить туда, так как при министре

Федорчуке всех, кто там бывает, берут на заметку. Но Исаков на могилу к Щелокову все-таки пошел…

БАЛЛАДА О СОВЕТНИКЕ

И. В. Астапкин, генерал-лейтенант в/с

Что такое в Афгане советник?
Никогда я об этом не знал,
Не придумал бы и не ответил,
Если б в шкуре его не бывал.

Пусть советник «ближайшей» конторы
Не обидится, не упрекнет
За чуть-чуть приоткрытые шторы,
Где афганский советник живет.

Опыт прошлого за плечами
Нужен, словно озимый посев.
Мы весной начинаем сначала
Изучать быт, язык и рельеф.

И себя не считаем богами,
Не дано здесь привычных нам прав.
Пашем землю сохой и плугами,
Тот, кто пашет, — тот издревле прав.

Нелегка необычная ноша,
Неустроены отдых и быт.
Словно в волны бурливые брошен,
Курс сверяешь — куда тебе плыть.

Круг обязанностей не очерчен,
Нет приказов, инструкции нет.
Вот и крутимся в пекле, как черти,
Разбираясь, где тень, а где свет.

Бесконтрольны — беспрецедентно,
Слава творческому труду,
Жизнь вращается, как кинолента,
Словно листья в осеннем саду.

То, что делать приходится ныне,
Не приснилось бы дома во сне.
Давит бремя забот, как лавина,

За собою влекущая снег.

Мы в ответе без всяких приказов
За любое решение здесь,
Нам доверили многое сразу,
Оказали высокую честь.

И теперь здесь страну представляем,
Ту, которой достойнее нет,
Долг гражданский сейчас выполняем,
Перед Родиной держим ответ.

С мелочей начинали работу,
И отчеты учились писать,
Но другие мирские заботы
Заставляли бумаги бросать.

Под обстрелом тянуть заставляли
ЛЭП в Тагабе и Суруби,
Потому что рабочие ждали
И без дела сидеть не могли.

Чтоб работала слаженно, дружно
Экономика не на словах,
О продуктах заботиться нужно,
О мазуте и о дровах.

Семена доставать, удобренье,
Развозить по уездам, полям,
Беспокоиться, чтоб наводненье
Больших бед не доставило нам.

Ежедневно, часами беседы,
То с крестьянином, то с муллой.
Бесконечные жалобы, беды,
Мимо них не пройдешь стороной.

Мол, опять увели и убили,
Разорили родительский дом,
Что бандиты безжалостны были,
Гнев мой будет ответным судом.

Дайте мне вертолет и гранаты,
Мне знаком там любой уголок,

Все мужчины сегодня солдаты —
Пусть бандиты запомнят урок.

И советник — бывало — с рассветом
(Пусть за правду нас «ближний» простит),
Не дождавшись высоких советов,
Сам с наводчиком в горы летит.

Вертолет содрогается НУРСом,
Крепость черная сзади дымит,
И привычным, изведанным курсом
Через горы обратно спешит.

И тогда, по ущельям летая,
Где вершины над головой,
Ты поймешь — вертолеты сбивают,
Если вражеский дзот над тобой.

На работу пешком здесь не ходят —
БТР, вертолет или джип —
Смерть — старуха сторонкою бродит,
Удивляясь, что ты еще жив.

Вот к примеру, вчера в Кандагаре
Трех ребят прострочил автомат.
День, прошедший в ужасном кошмаре,
Будет памятней всяческих дат.

Любопытство присуще мужчинам,
После этаких передряг
Подсчитав, сколько дырок в кабине,
«По три на душу» — здесь говорят.

Не рассказываю я сказки,
И сгущать краски смысла нет.
По бронированным салазкам
Здесь давно уже бьют РПГ.

Тут оружья — на три поколенья,
(Автомат, пулемет, миномет),
Чтоб забрать его у населенья,
Изымать надо лет восемьсот.

Караваны бандитов ночами

Тащат тропами на ишаках,
То, что новыми смертями
Обернется от вас в двух шагах.

Банды платные из-за границы
Вновь с инструкциями идут,
И кровавые вереницы
Смерть и слезы народу несут.

Чтобы снова убить, покалечить,
Дом взорвать или школу поджечь,
Чтоб оружием обеспечить,
А обманутых в банды вовлечь.

Вы в понтонных делах разбирались,
Сидя там, за широким столом?
Там давно уж мосты не взрывали,
Много лет мирной жизнью живем.

Здесь же ищешь понтонного доку,
Чтобы бился без сбоя пульс трасс—
Взорван мост, а в Айнаке не могут
Буровые станки встать на час.

В Багроми, Лашкарге, Нангархаре
Грабят фермы, уводят коров.
Вертолеты к горам запорхали,
Здесь советники — за пастухов.

Похвалы от военных не жди,
Но однажды в зауженном круге
Генерал мой знакомый один
Говорил о советнике-друге:

Не просил, мол, он танков, солдат,
А что б скрасить течение буден —
Под кровать бросьте ящик гранат,
Спать ночами спокойнее будет.

* * *

Ну а ночи, афганские ночи.

До чего же они хороши.
Правда, выйти никто не хочет,
И на улицах — ни души.

В Кандагаре, Газни и Герате
С темнотой затевают концерт.
До утра огневые сонаты,
И каких инструментов в нем нет.

Где-то тоненько звякают пули,
Автомат заикнулся опять,
Триста третьи тявкают «буры»,
ДШК о себе дает знать.

РПГ как из бочки ухнет,
Рявкнет пушка, как в пирс прибой,
Все вокруг на минуту затихнет,
Чтоб оскалиться снова стрельбой.

После той музыкальной ночи
Не узнать в Чарикаре наш дом,
Окна, будто огромные очи,
Озирают пожары кругом.

А в Герате шальная пуля
В спальню — шлеп и волчком на столе,
Коль тебя она вновь минула,
Значит, будешь ты жить до ста лет.

Мы под утро на жесткой постели
Лишь с рассветом заснем чуть-чуть,
И не спится нам в БТРе —
Зябнут ноги и стынет грудь.

Эх, в лесу, на зеленой бы травке,
Полежать где-нибудь под Москвой.
Эти мысли, как будто пиявки,
Жалят мозг напряженный мой.

Но заботы мирские наши
Рвут мечты паутинную нить,
Вновь влипаем в будни, как в кашу,
И порою — хоть волком выть.

Выбивает из равновесья
Боль, сильнее, чем зубы сверлит, —
Многочисленные известья,
Что опять кто-то где-то убит.

Здесь террор по-восточному сложен:
Хлоп — и спрятаны в воду концы,
Детям, внукам узнать невозможно,
Как погибли сегодня отцы.

Вот опять принесли донесение:
Снова банды с Востока идут,
Начинается наше «сраженье»,
Чтобы шла операция тут.

Эти «битвы» за операции —
Сколько проигрышей и побед!
Через ЗАСы, ВЧ и рации
Согласовываешь ответ.

Умоляешь, ругаешься, просишь,
Давишь на генеральский погон:
Оргядро, что в уезде, — не бросишь,
Дайте роту иль батальон.

И, бывало, приходится с ротой
Проползти по грязи, хоть умри,
Вдоль арыков, в кяризах с пехотой,
Где-то там, под Пули-Хумри.

…Окружили банду в ущелье,
Все, победа, последний рывок!
А душманы клопами в щели, —
Расползлись, каждый в свой уголок.

Из пещер ощетинились доты,
И пробиться невмоготу,
Полегла половина роты
У Пандшира и Джигату.

Вот сегодня, чуть солнце спрячет
Луч последний в апрельский закат,
Будет новый удар назначен,
Впереди, как всегда, «Каскад».

Хорошо, если обойдется,
Парни завтра вернутся домой,
Ну, а ежели кровь прольется,
Кто в ответе за них головой?

Кто просил, добивался и клянчил?
Заверял командиров — кто?
А теперь виновато прячет
Взгляд в распахнутое окно.

И пускай допустил оплошность
Тот, по ком долго литься вину,
Уважаем мы осторожность,
Но на мертвых не валим вину.

Ночью длинною вспоминаем,
Под глазами — погибших тень,
И вину на себя принимаем
Мы без скидок на черный день.

Для чего эти наши жертвы?
Проливается наша кровь?
Я вопрос этот, глядя на мертвых,
Задаю себе вновь и вновь.

Отвечают простые люди,
Те, которые сеют и жнут.
Говорят, если вас не будет,
Нас растопчут, нас завтра убьют.

Отвечают зверства душманов,
Сцены ада в глазах по сей миг,
Отвечает стон женщин Пагмана,
Дочерей их предсмертный крик.

И расстрелянные дети,
Не разжавши с портфелем руки,
Кто тянулся к знаниям, к свету,
Будто к лампочке мотыльки.

Мне рассказывал наш полковник:
За спасенье детей своих
Целовал ему руки паломник,

Самый первый из всех святых.

Отвечают пещеры Герата,
Кандагарский огонь ночной,
Отвечают наши солдаты
Честью, мужеством и борьбой.

Быт наш будничный незатейлив,
По-мужицки удобен и прост,
То недельное разговенье,
То двухмесячный длинный пост.

Нас запретом пугнули нечаянно:
Мол, шесть литров, не больше, в год!
Но стаканом граненым встречаем
Мы любого, кто к нам зайдет.

Не прервет христианский обычай
Ни приказ, ни исламский запрет.
Наливаем в стакан привычно
То, чего в изобилии нет.

Или женский вопрос? Пустяки ли?
Кто без милой полгода в войне,
Мужики все, конечно, такие
В Крым путевки достойны вполне.

Ну, а тех, кто весь год под чадрою
Не увидел приятных нам черт,
Наградить бы путевкой такою,
Позавидовал чтобы и черт!

Я теперь сам и повар, и прачка —
Сам готовлю, стираю белье,
От себя я не прячу заначку —
Все, что выдадут — все мое.

Накуплю безделушек в дуканах
(Броский, редкостный здесь товар),
Правда, жены добром не вспомянут:
Где такого дерьма, мол, набрал.

Недосуг здесь нам в тряпках копаться,
Этикеток сличать клеймо,

Лишь глазам бы не разбежаться,
Потому и берем дерьмо.

Почта, письма, из дома вести,
Не насытимся ими всласть.
Пять получим, пятнадцать, двести —
Все равно еще будем ждать.

От среды до среды считаем
Дни, когда прилетит самолет,
Так недели, как лед, растают,
В среду нас самолет унесет.

Улетим мы в родные дали,
К тем, кто ждет, кто на год постарел.
Мы афганцам сердца отдали,
И висок у меня забелел.

Под афганской небесной синью
Много встретили мы друзей,
Но родные поля России
Полюбили еще сильней.

Если честно сказать и трезво —
Каждый день на счету у нас,
А тем более перед отъездом —
Долго тянется каждый час.

* * *

Мы — советники, мы — соратники
По великой и трудной борьбе,
За год стали родными братьями,
Благодарны своей судьбе.

Пусть не каждый — все, что здесь сказано —
Сам за этот год пережил,
Но коль будет нам вновь приказано,
Точно выполним, все как один!

Кабул.

Март-май 1981 г.

СМЕРТЬ Л. И. БРЕЖНЕВА

Если говорить о настоящих друзьях Л. И. Брежнева, то в первую очередь следует назвать К. С. Грушевого. Генсек постоянно обращался к нему за советом, так как доверял ему безгранично. Высокое положение Брежнева никак не отразилось на взаимоотношениях друзей. Их связывали скорее не дружеские, а братские узы.

После своих выступлений на съезде или пленуме всегда спрашивал Константина Степановича:

— Как я выступил?

— Встретимся, поговорим об этом отдельно, — отвечал тот.

В Минобороны знали об особых отношениях Грушевого с Брежневым. Генерал армии Иван Третьяк рассказывал мне, что высшие военные чины Грушевого опасались, при нем старались не сказать лишнего.

— Костя, ну мы поработаем еще? — в последние годы жизни, звоня по телефону, часто спрашивал Брежнев.

— Обязательно поработаем, Леня, поработаем!

10 февраля 1982 года Константина Степановича Грушевого не стало.

Несмотря на очень плохое состояние здоровья, Брежнев приехал проститься с другом. В буквальном смысле его завели под руки, он не сразу сориентировался в зале: «Где мой Костя?» На похоронах Брежнев не мог сдержать слез.

В почетном карауле у гроба К. С. Грушевого поочередно стояли практически все члены Политбюро, в том числе и М. С. Горбачев.

С этого момента Л. И. Брежневу самому отпущено жизни было немного.

9 ноября 1982 года после праздников Л. И. Брежнев вышел на работу. По воспоминаниям сотрудника его секретариата, Брежнев попросил, чтобы в приемной к его приезду находился Ю. В. Андропов.

«Брежнев прибыл в Кремль примерно в 12 часов дня в хорошем настроении, отдохнувший от праздничной суеты. Как всегда, приветливо поздоровался, пошутил и тут же пригласил Андропова в кабинет. Они долго беседовали, судя по всему, встреча носила обычный деловой характер…»[231]

О чем они говорили, до сих пор остается неизвестным. Скорее всего, обсуждали предстоящий пленум ЦК. По некоторым сведениям, на нем предполагался переход Брежнева на пост председателя партии, а новым генеральным секретарем будет

рекомендован 64-летний В. Щербицкий. После разговора с Андроповым, генсек переговорил по телефону с Н. А. Щелоковым. Это следует из записей в журнале учета приемной Л. И. Брежнева.

Утром следующего дня, 10 ноября, в День советской милиции Л. И. Брежнева не стало.

Первым на дачу через двадцать минут после смерти генсека приехал Андропов. Как следует из мемуаров Чазова, сразу же проинформировавшего его о случившемся, кремлевский врач очень опасался, что министр Щелоков одним из первых узнает трагическую весть. В данном случае инициатива находилась у Андропова. (Благодаря тому же Чазову, когда скончается Черненко, Горбачев узнает о случившемся первым. Это дало ему возможность удерживать инициативу в своих руках, так как позднее он говорил, что «был готов другой кандидат»).

Вечером 10 ноября министр Н. А. Щелоков, поздравляя работников милиции с профессиональным праздником, ни разу не упомянул имени Л. И. Брежнева. Это был беспрецедентный случай. Концерт ко Дню милиции, которого по случаю праздника ждала страна, отменили. Многие догадывались, что кто-то умер, но никто не предполагал, что это Леонид Ильич Брежнев. Только 12 ноября газеты напечатали официальное сообщение. В стране объявили четырехдневный траур.

10 ноября предполагалось, что Брежнев вместе с Щелоковым должен будет открывать новое здания МВД на Октябрьской площади.

Но министру так и не довелось там поработать.

Говорят, со смертью Брежнева у Щелокова заметно поседела голова.

Сразу же после ухода из жизни Брежнева, в 1982–1983 годах, влияние днепропетровской группы стало падать. Укрепление позиций андроповского клана в высших органах власти сопровождалось грандиозной чисткой в аппарате ЦК и Совете Министров, среди партийного руководства страны. Так, одними из первых на пенсию отправили И. Т. Новикова, Г. К. Цинева, Г. С. Павлова и др.

С этого времени начался период политической агонии В. В. Щербицкого. Бывший первый секретарь Днепропетровского горкома партии В. Ошко вспоминал: «При жизни Брежнева Щербицкого считали его преемником, позиции его были крепки. Ведь землячество играло большую роль, да и сейчас играет. А потом к власти пришел Андропов, и начались чистки. Тогда, помните, были разговоры про периоды допетровский, петровский и днепропетровский? Так вот, днепропетровский со смертью Брежнева закончился. И это сказалось на Щербицком. Его на

дистанции держали, взяли, как в капсулу… Мне кажется, в 1981–1983 годах из-под Щербицкого уже сознательно выбивали опоры. То есть убирали особо близких ему людей: секретарей обкомов партии и, наверное, горкомов»[232].

Вскоре на горизонте замаячила перестройка, и к власти пришли новые люди.

Дарственная надпись Ю. В. Андропова: «Уважаемому Николаю Анисимовичу Щелокову. С уважением». 29. IV 82 г.

РАСПРАВА

Собравшийся 12 ноября 1982 года Пленум ЦК КПСС избирает Генеральным секретарем партии Ю. В. Андропова. В этот период особое значение приобретает фигура Горбачева. Молодой, но уже влиятельный, богатый на идеи член Политбюро становится практически правой рукой Андропова. «После пленума ЦК, избравшего Андропова генсеком, М. С. Горбачев ходил веселый и торжественный, как будто избрали его, — вспоминал его помощник В. Болдин. — А вечером, когда я зашел к нему с документами, не удержался и сказал: «Ведь мы с Юрием Владимировичем старые друзья, семьями дружим. У нас было много доверительных разговоров, и наши позиции совпадают»[233]

При Андропове начались громкие дела против прежних сторонников Брежнева и его ближних. Досье и компроматы на них готовились еще до прихода нового генсека. По словам П. Ф. Перевозника, «принимались меры, чтобы собрать материалы не только на Щелокова, но и тех руководителей министерства, которые долгое время с ним работали. Ничего особенного не накопали, кроме мелких нарушений, допущенных подчиненными министра».

Это подтверждает и И. И. Карпец: «Оценивая деятельность МВД тех лет, скажу, что все-таки во многом она была плодотворна: в плане организации работы, стремления к новым ее формам и методам, к поднятию профессионализма. Подспудные процессы, связанные с тем, что были люди, использующие в корыстных целях возможности системы, в частности, сам Щелоков, системы богатой по сравнению с другими правоохранительными органами, обладающей властными полномочиями, для многих были неизвестны, в том числе внутри МВД. В то же время было видно, что одни люди «все могли» (особенно руководители хозяйственных служб, обслуживающих министра), а другие были просителями, выпрашивающими то, что им и без просьб должны были дать. Среди союзных министров и начальников краевых и областных управлений, как и внутри министерства, были те, которым во всем шли навстречу, и те, кого держали в черном теле, особенно «непослушных». Полагаю, что ничего нового в этом плане я не скажу. Так было. Так есть. Так будет»[234].

Интересен случай так называемого «телефонного права», рассказанный мне генералом Г. К. Тыркаловым. В Хабаровском крае было подготовлено объемное оперативно-розыскное дело на золотодобытчика — руководителя крупной старательной артели.

Он воровал с большим размахом, был связан со многими влиятельными особами в Москве и являлся депутатом местного совета. После доработки дела, преступник был взят под стражу. «Вскоре после этого мне по ВЧ позвонил один влиятельный генерал из МВД СССР (не будем называть его имени, тем более он много лет назад застрелился). Из агентурных источников было известно, что этот босс состоял в приятельских отношениях с расхитителем золота, не раз «гудел» с ним в компаниях «девочек» в бане и т. д. Позвонив, он как бы по-дружески упрекнул меня, мол, хабаровчане поторопились, взяв под стражу уважаемого в правительственных кругах человека, депутата, крупного поставщика так нужного стране золота. Он подчеркнул, что этот тип является другом Щелокова и что мне, дабы не свернуть шею, следует во всем глубоко разобраться и освободить «уважаемого человека». Я ему сказал, что во всем разобрался, а он, как бы не слыша, твердил свое. Я вспылил, сказал, что позвоню министру, а также первому секретарю крайкома Черному и добьюсь справедливости. Будучи уверен в неподкупности Щелокова и в исключительной честности Черного, я не сомневался, что меня поддержат. Влиятельный босс, чувствовалось, струхнул, попросил не делать этого, обещав в скором времени позвонить по данному вопросу. Мне показалось, что при этом разговоре у него в кабинете кто-то присутствовал из числа ходатаев или друзей задержанного. Наверняка, так оно и было, потому что через полчаса этот генерал позвонил и елейным тоном попросил, чтобы я его правильно понял, не метал икру и не звонил никому. Дескать, насчет Щелокова вкралась ошибка. Я понял, что ему хотелось продемонстрировать кому-то свое жгучее участие в судьбе этого человека, но главное — не влипнуть в грязную историю. Словом, я его понял»[235].

Конечно, идеализировать деятельность милиции при Щелокове нельзя. «Оборотни» в погонах были и при нем. Случались и сокрытия преступлений, в том числе довольно изощренные. Правда, если такие факты становились достоянием прокуратуры или министерства, виновные строго наказывались.

После смерти Брежнева, Николаю Щелокову советовали защищаться. К примеру, он мог поднять дивизию Дзержинского (захват Кремля был отработан поминутно), с тем, чтобы поддержать приход к власти другого кандидата из «днепропетровских». Авторитет министра в МВД был очень высок. Но он сразу же отказался от этих кардинальных мер: «Не волки же они, что из леса вышли?»

В декабре 1982 года Н. А. Щелокова снимают с занимаемого поста и, как генерала армии, переводят в группу генеральных

инспекторов Минобороны СССР. Андропов считал отстранение Щелокова делом срочным, не требующим отлагательств.

Перед уходом Н. А. Щелоков собрал коллегию МВД, попрощался со всеми, поблагодарил за совместную работу.

В МВД на пост министра пришел бывший председатель КГБ Виталий Федорчук, которому присвоили звание генерала армии. Был также подписан указ о назначении председателем КГБ СССР Виктора Чебрикова. В отставку отправлен генерал армии Георгий Цинев.

Придя в МВД, Федорчук сразу же назначил комплексную проверку деятельности министерства. Ее итоги вскрывают большие злоупотребления. Хотя нельзя говорить о полной их достоверности. Все материалы направляются в Главную военную прокуратуру.

Появляются данные о злоупотреблениях Н. А. Щелокова. Обвинения министра строятся на показаниях арестованного начальника ХОЗУ МВД СССР Калинина.

Начальник дачного хозяйства МВД СССР Е. С. Залунин в 1979 году ушел с занимаемой должности именно из-за разногласий с Калининым «в вопросах чести и порядочности», о чем прямо указал в своем рапорте.

В показаниях против Щелокова фигурировали дачи, «Мерседесы», квартиры, антиквариат, картины, цветы, документальный фильм о министре….

Бывший глава МВД категорически опровергает все выдвинутые против него обвинения.

Вот некоторые пояснения Евгения Залунина, помогавшего семье министра в хозяйственных вопросах:

«История с дачами мне известна в деталях, поскольку именно я принимал непосредственное участие в нотариальном оформлении. Так вот, дачу в поселке Редькино — развалюху за 2,5 тысячи рублей — приобрела теща Игоря Щелокова. К Николаю Анисимовичу это строение никакого отношения не имело. Болшевская дача, принадлежавшая певцу Эмилю Горовцу, эмигрировавшему в Израиль, была куплена за 25 тысяч рублей тестем Николая Анисимовича для собственных нужд. Меня попросили помочь пожилому человеку, и мы вместе ездили передавать эту сумму. Эмиль Горовец даже не стал пересчитывать деньги.

Магазин дефицитных товаров открыли не для Щелокова, а для обслуживания оперативного состава. В конце концов, семья министра обслуживалась в двухсотой секции ГУМа, как и вся высшая номенклатура.

Что касается квартир, приписываемых министру, то речь идет

об оперативных квартирах, которые использовались как гостиницы для командированных в Москву сотрудников, так и для конфиденциальных встреч. На одной из них временно проживал Игорь Щелоков, но ему она, конечно, не принадлежала. У Николая Анисимовича была прекрасная квартира на Кутузовском проспекте.

На Московской фабрике ювелирных изделий все министры имели право делать заказы на ювелирные изделия. Заказывали подарки для жен, дочерей. У Светланы Владимировны день рождения был 2 февраля, и как-то Николай Анисимович поручил мне купить хороший подарок. Но за них всегда платили. Всеми счетами в семье ведала Светлана Владимировна. У нее была зеленая папочка, в которой хранились квитанции. Увы, когда Николая Анисимовича обвинили в злоупотреблении служебным положением, он не смог найти папку, а Светланы Владимировны уже не было в живых. Злополучные квитанции обнаружились при обыске, произведенном после его смерти, но затем они бесследно сгинули в недрах прокуратуры»[236].

Добавим, что министра обвиняли в том, что в 1980 году был создан фильм об этапах его жизненного пути «Страницы жизни». Ревизионной проверкой было установлено, что затраты на создание фильма составили свыше 50 тысяч рублей. Следует пояснить, что в МВД был киноотдел, занимавшийся производством учебных фильмов и документальными съемками деятельности министерства (приезд делегаций, встречи с космонавтами и т. п.). Фильм о Щелокове смонтировали в значительной мере из уже имевшихся киноматериалов.

Что касается покупки цветов, которые дарились по случаю различных официальных торжеств, то это делало хозяйственное управление, на цветы и сувениры были предусмотрены средства.

В 1967 году министр провел в Сочи первое Всесоюзное совещание работников МВД курортных городов и районов СССР, затем через несколько дней такое же совещание провели в Гагре (Грузинская ССР). Организовывал его полковник милиции Владимир Леонтьевич Джопуа.

Перед визитом министра сотрудники Штаба МВД СССР в течении трех дней проводили проверку оперативно-розыскной деятельности Гагрского РОВД и двух отделений — Гагрского и Гантиадского. На их основе были подготовлены материалы для совещания.

Причем друзья-коллеги В. Л. Джопуа из Сочи говоря о предстоящей проверке, предупредили, что перед совещанием необходимо обратить внимание не только на раскрываемость преступлений, но и на вопросы, касающиеся социально-

экономического положения Гагрского района: знать и то, сколько в районе средних, неполных средних и начальных школ, национальный состав населения и т. д.

В ходе совещания деятельность сотрудников Гагрского РОВД и других отделений милиции была отмечена как успешная. Уровень раскрываемости уголовных преступлений здесь составлял 98,2 процента, а по кражам личного имущества граждан — 87,6 процента. Услышав это Б. Т. Шумилин сначала даже не поверил и удивился: «У самых лучших полицейских сыщиков в мире процент раскрываемости краж личного имущества в курортных регионах не превышает 45–48 процентов, а у вас — 87,6 — это неправдоподобно».

Отмечу, что по результатам совещания гор-, райотделам милиции Абхазии была оказана помощь оперативно-техническими средствами, средствами связи, транспортом и др.

По окончании работы руководство Абхазии устроило прием для гостей во главе с министром, но не в ресторане и не в здравнице, а в старой Гагре в доме местного жителя-абхаза Николая Хасановича Шамба. Он согласился принять у себя почетных гостей и категорически отказался от предложенной помощи со стороны властей: «Сами справимся с обязанностями хозяев!» В качестве презента министру Щелокову была подарена бурка и папаха. Обращу внимание на это особо, потому что впоследствии появились слухи о более ценном подарке. Кто-то пустил молву, что В. Л. Джопуа во время приезда Щелокова в Гагру подарил ему золотой кинжал владетельного князя Абхазии Шервашидзе, взяв его из фондов Абгосмузея.

— Это была сущая нелепица и вздор, — рассказывает В. Л. Джопуа в своей книге «Воспоминание о коллегах». — Единственный подарок, который был сделан Н. А. Щелокову, это бурка и папаха, и исходило это внимание, от первого секретаря Абхазского обкома партии В. Кобахия. Что же касается приема в доме Н. Шамба, то вспоминается такой эпизод. Когда застолье близилось к концу, супруга хозяина дома Бабилина подошла к Щелокову с рогом вместительностью более литра вина, наполнила его и выпила. Безмерно удивленный Николай Анисимович вынужден был осушить рог, до краев заполненный вином.[237]

Вновь приведу воспоминания П. Ф. Перевозника: «Обвинили Щелокова, например, в том, что у него обнаружена картина Кустодиева. Могу пояснить так называемым следователям, что в свое время именно мне Николай Анисимович дал определенную сумму денег и попросил купить эту картину, выставленную тогда на продажу в художественном салоне в районе станции метро

«Октябрьская». Я направил в этот салон Александра Порошкова, который приобрел картину и передал Щелокову.

Что касается остальных картин, то они были подарены художниками, и когда в Кадиевке было построено здание музея, Щелоков безвозмездно передал большинство картин в Кадиевку. Напомню, что в те времена у художников редко покупали картины, и поэтому они часто их дарили. Сейчас совсем по-другому идет коммерция»[238].

Несколько слов о подарках и подношениях.

— Вот утверждают, что Щелоков очень любил подарки, — рассказывает Г. К. Тыркалов. — Например, генерал П. В. Никитин, который до моего назначения возглавлял УВД Хабаровского края, и другие хабаровчане рассказывали о посещении Дальнего Востока и, в частности, Хабаровска и Комсомольска. Министр был строг и в то же время внимателен к нуждам подчиненных, решил с местными властями вопрос о расширении школы милиции, в распоряжение которой было выделено новое многоэтажное здание и т. д. Никто никаких подарков ему не преподносил[239].

Генерал И. А. Коннов рассказывает, что при посещении Ленинграда Щелокову подарили на память добротный медный милицейский свисток (блестел, как золотой). Во второй приезд подарили книгу о полиции Санкт-Петербурга. В день семидесятилетия ленинградцы вручили министру приветственный адрес. Также поступили и хабаровчане, только юбиляру направили не адрес, а теплую телеграмму.

Вот другой эпизод, показывающий отношение Щелокова к подаркам. Начальник УВД Ворошиловградского облисполкома, будучи в Москве, передал министру шоколадный набор производства одной ворошиловградской фабрики. Стоил он тогда 36 рублей. Когда Ветров вернулся домой — ему поступил телеграфный перевод на 36 рублей.

Думаю, не имеет смысла детально разбирать обвинения против министра, так как это был явный политический заказ. Причем работало пятнадцать следственных групп. Распространенный слух о золоте и бриллиантах семьи Щелокова также оказался ложным. Ничего не было найдено.

Некогда могущественного министра внутренних дел начинают последовательно подвергать не только жестокой клевете, но и всевозможным унижениям. Как прямо говорит в своих многих интервью бывший следователь по особо важным делам Генпрокуратуры СССР В. Калиниченко: «Когда против Щелокова возбудили уголовное дело, его фактически и, прямо скажем, цинично довели до самоубийства. Ну, как довели? Не в прямом смысле слова. Вызывали на допросы, заставили вернуть

часть денег, очень редкие картины… Простите меня за тюремный жаргон, его трюмили, то есть готовили».

Вот как генерал-лейтенант милиции Н. Е. Цыганник вспоминает свою последнюю встречу с Н. А. Щелоковым: «В один из теплых осенних дней 1983 года, в воскресенье, я вышел прогуляться по набережной Тараса Шевченко, соседствующей с Кутузовским проспектом, на котором живу. Неожиданно встречаюсь с Николаем Анисимовичем. Он искренне обрадовался, подошел ко мне. Обнялись, коротко обменялись вопросами о самочувствии, о том, о сем… Естественно, дальше пошел разговор о его тяжелом положении. Эта встреча и разговор глубоко запали мне в душу… Из него я понял, что Щелоков длительное время был «под колпаком», под тайным и неусыпным контролем служб госбезопасности. При помощи лиц, находившихся в близком окружении, и лиц, которые занимались обслуживанием его самого и его семьи, скрупулезно собирались данные о расходовании не по назначению средств, о некоторых отступлениях в финансовых делах от норм и инструкций… В разговоре со мной Николай Анисимович не касался детально того, в чем его намереваются обвинять. Однако чувствовалось, что он тяжело переживает ситуацию. Что же касается уголовного дела, то нам, работникам органов внутренних дел, известно, что и ранее и, тем более в нынешнее время, некоторые деятели правоприменительной системы могут, когда это надо, слепить дело из ничего, а крупные преступления — «спускать на тормозах» или не замечать их вообще».

В июне 1983 года Н. А. Щелокова вывели из состава ЦК КПСС. На этом же пленуме из ЦК вывели и бывшего секретаря Краснодарского крайкома С. Ф. Медунова, при котором край входил в десятку наиболее развитых регионов СССР. После голосования об исключении, Медунов встал и под гробовую тишину уверенно вышел из зала.

Щелоков на пленум не пришел.

Однако в судебном смысле Медунов не слишком сильно пострадал. А вот на отстаивавшего свою невиновность Щелокова давили все новыми обвинениями. Андропов, ненавидевший его, и это сказано без всякого преувеличения, просто-напросто сводил с ним счеты.

Пройдет время, и в 1990 году Прокуратура СССР вынуждена будет подтвердить, что С. Ф. Медунов был чист перед законом. Горбачев ничего не мог сделать. После такого конфуза без огласки Медунова оправдают, вернут награды и партбилет.

В одном из последних интервью он так скажет о причинах организованной против него травли: «Реальность заключалось в

том, чтобы найти несколько ярких и сильных фигур из высокого руководства, обвинить их в тяжких преступлениях и принародно сломать. Вспомните, речь шла тогда о чистоте партийных рядов. Надо, дескать, партию освободить от высокостоящих взяточников и лихоимцев, и все будет хорошо. Необходимо было взбудоражить страну, и героями дня становятся следователи, прокуроры, этакие бескорыстные подвижники закона, которые снимают пелену с глаз народа. Еще ничего не доказано, а на все государство распространяются оглушительные сенсации — сочинское дело, узбекское, краснодарское, дело фирмы «Океан», взяточники в МВД и так далее. И это было. В известной степени, взяточники и лихоимцы существовали всегда и в любом государстве, я уж не говорю о нынешней ситуации. Но здесь причинные связи сразу стали вычерчиваться на большие должностные высоты, на людей, которые в течение долгого времени находились в центре общественного внимания. Сейчас уже ясно, что и не они в конечном итоге интересовали главных вдохновителей и организаторов всей этой широкомасштабной и многоходовой операции. На прицел было взято само существование огромного и могучего государства. Кого сейчас интересует что Медунов не брал взяток и не имеет отношения к преступлениям, в которых его обвиняли. Дело сделано…»[240]

Уволен из ЦК ВЛКСМ Игорь Щелоков, дано негласное указание не принимать его на работу.

Не выдерживает Светлана Владимировна. Все происходящее наложилась на глубокую депрессию, в которой она пребывала. 19 февраля 1983 года она покончила с жизнью, по-видимому, рассчитывая, что после этого репрессии против ее семьи прекратятся.

Из показаний сестры-хозяйки следствию. «С семьей Щелокова Н.А. я знакома с 1971 года, с этого времени выполняю в их доме работы по хозяйству, готовлю им еду… Отношения у Николая Анисимовича с женой были исключительно хорошими, доброжелательными…

19 февраля, в субботу, я, как обычно, приехала к ним на дачу в половине девятого утра, чтобы приготовить завтрак. Покормила их в одиннадцать часов, оба поели с аппетитом, оделись и пошли на прогулку. Ничего необычного в поведении и разговорах Щелоковых я не заметила, разве что Светлана Владимировна была очень грустной. Однако таким ее состояние наблюдалось все последнее время — переезд с министерской дачи на другую, прекращение встреч и связей с постоянным кругом друзей и знакомых она переживала болезненно…

Вернулись они с прогулки примерно в половине первого,

разделись и прошли в столовую, где о чем-то говорили между собой. Я с Тамарой (*сестрой-хозяйкой госдачи — М. Б.*) сразу ушли на кухню готовить им чай и закрыли за собой дверь. Этим мы занимались минут пятнадцать, и вдруг услышали крик Николая Анисимовича. Мы выбежали в коридор и увидели его, спускавшегося по лестнице со второго этажа. Он был взволнован, растерян и кричал: «Моя девочка застрелилась!»

При этом в Москве пустили слух, что Светлана Владимировна стреляла в Андропова, когда ехала с ним в лифте, и ранила генсека. После этого покончила с собой.

В своем последнем интервью бывший председатель КГБ Владимир Крючков, соратник Андропова, называет эти разговоры «полной чушью». Хотя не объясняет, почему Андропов не стал пресекать эту ложь. Говоря об этом, Крючков приводит и другой слух о члене Политбюро, сопернике Горбачева Г. В. Романове. Якобы он для свадьбы дочери привез на дачу сервиз Екатерины II.

— …Я говорил Горбачеву: «Михаил Сергеевич, надо болтовню про Романова опровергнуть!» А он мне: «А-а-а… пускай оправдывается…» Наверное, Горбачеву так было выгодно.

Кому было выгодно придумать стрельбу в Андропова экс-председатель КГБ так и не пояснил, уйдя от ответа, сказав лишь: «Если на небе гаснут звезды, значит, это кому-нибудь нужно…»[241]

В эти дни министра посещал его руководитель приемной Б. К. Голиков: «По словам Николая Анисимовича, следователи обращались с ним грубо и неуважительно.

Он мне говорил:

— Я не занимался хозяйственными вопросами в доме и, когда мне задают эти вопросы, я в них путаюсь.

У Светланы Владимировны на каждое приобретение был чек или талон, если что-то серьезное покупали, то чек подшивался в папку.

После ее смерти, когда приехали следователи из прокуратуры, причем не проверяли, кто приехал, пропали все эти документы. Абсолютно все! По-видимому, когда вызывали Щелокова на допросы, как раз смотрели в эту папку и спрашивали, откуда ковер, например. Он отвечал: «Я не знаю откуда эта вещь, я не занимался этим…»

Но он не был подавленным, даже шутил: «Понимаешь, какое дело, наверное, нашли топор под лавкой»[242].

Для МВД после ухода Щелокова наступили тяжелые времена. Моментально создано обслуживание и проведение спецмероприятий в МВД органами КГБ. Началась борьба с «щелоковщиной». Андропов распорядился укрепить кадровый

состав органов офицерами КГБ. В помощь новому министру был прислан В. Я. Лежепеков на должность заместителя министра по кадрам. При личной беседе с ним Андропов сказал: «Тебе нужно пойти туда и поработать вместе с Федорчуком так, как работал со мной. Там развелось много гнили — нужно почистить».

— Мне, как начальнику Главка, довольно часто приходилось сталкиваться с Василием Яковлевичем, видеть с каким предубеждением он относился к людям, — рассказывает Н. Е. Цыганник. — В таких случаях казалось, что у него притупились такие христианские качества, как сострадание, соучастие, доброта и необходимая для кадровика способность с вниманием и уважением относиться к подчиненному[243].

За то время, пока министром был Федорчук, было уволено, по некоторым данным, свыше 100000 (!) профессионалов МВД. (Все учебные заведения МВД выпускали в год 25–28 000 специалистов). В основном сотрудников уголовного розыска и следствия. Ломались не просто карьеры, а судьбы тысяч преданных делу людей, настоящих профессионалов, работников в самом расцвете сил.

В первую очередь увольняли сотрудников и руководителей, которые при Щелокове считались лучшими, тех, кого он награждал, даже тех, с кем сфотографировался на память.

В 1990 году назначенному замминистра внутренних дел по кадрам А. Ф. Дунаеву понадобилось несколько лет для того, чтобы восстановить большинство уволенных специалистов и восполнить кадровый урон.

Как вспоминает А. Ф. Дунаев: «Схема при увольнении была такой: обязательно появлялась анонимка, а затем проверка с явной натяжкой не в пользу сотрудника. При этом те сотрудники, которые ради интересов дела шли иногда в оперативной работе на риск, были уволены. А оставались серые, хотя и чистенькие. Но от них раскрытия преступлений ожидать было трудно».[244]

Кстати, при Федорчуке, и сам Дунаев, на тот момент занимавший пост начальника УВД Вологодской области, подвергся серьезным гонениям за то, что возражал новому министру и не увольнял по огульным обвинениям своих подчиненных, считавшихся лучшими. Пошли анонимки. В УВД начались проверки различных министерских комиссий, за Дунаевым следила разведка. Но никакого компромата на него так и не нашли.

У супруги Дунаева старший брат, участник Великой Отечественной войны, проживал в Крыму, где ему как фронтовику предоставили участок земли, на котором он построил небольшой домик. И вот Дунаев с женой как-то ехал на

служебной машине с водителем и говорит: «Брошу все, поедем к твоему брату, купим домик и будем жить в Крыму…» Водитель передает эту информацию куда следует, и вскоре в Крыму начинают искать дом Дунаева. Хотя он там был один раз в жизни, в гостях у брата жены…

Вместе с Н. А. Щелоковым на фронте воевал Иван Анисимович Фи-лимончик, заместитель начальника УВД Минской области. Без всякого предупреждения, после ухода Н. А. Щелокова из МВД, не глядя на заслуги, его отправили на пенсию. Сраженный вопиющей несправедливостью, он слег и через несколько дней умер.

— Федорчук не терпел возражений, — рассказывает Ф. В. Обухов. — Как-то я на его указание возразил: «Нельзя этого делать». Он мне ответил: «Ну, смотри, не соглашаешься! Вот милицию разгоню, я до тебя доберусь!». Раза два мне это говорил…[245]

Ликвидированы многие нововведения Щелокова: служба профилактики правонарушений, организационно-методический центр по передовому опыту, научный центр исследования проблем управления в органах внутренних дел, ВНИИ безопасности дорожного движения, художественная студия и др. Разогнана Оперативно-розыскная часть при ГУБХСС, занимавшаяся борьбой с организованной преступностью.

Новый министр создал комиссию, прислав ее в Академию МВД и дав команду по подразделениям, где были библиотеки: по составленными спискам, им утвержденным, изъять из библиотек и уничтожить книги, брошюры, доклады и выступления, написанные или произнесенные теми, кого включили в этот список (!!!). В список авторов попали Щелоков, Карпец и др. В Центральном музее МВД СССР также уничтожали все, связанное с Щелоковым, прямо во дворе жгли фотографии и другие архивы. Только благодаря энтузиастам некоторые из них удалось спасти от уничтожения.

Несколько слов о судьбе другого министра. О министре внутренних дел Украины Юрие Федоровиче Кравченко (с июля 1995 по март 2001 гг.). Среди министров МВД Украины выпускник Горьковской Высшей школы МВД СССР занимал эту должность самый продолжительный срок в сложный период становления молодого независимого государства.

Вот небольшие отрывки одного из его интервью:

«Нельзя словами победить преступность. Общество должно немало заплатить за инфраструктуру, то есть оснастить ее соответствующим образом техсредствами, автомобилями… Этим самым общество определяет свою политику в борьбе с

преступностью. А когда определена политика, можно взяться за тактику и стратегию…».

«…милиция может пока далеко не все. Помогите ей сегодня, и завтра уже она сможет защитить страну и каждого гражданина. Сделайте все, чтобы милиция обновилась, стала компетентной, профессиональной, неподкупной (то есть высокооплачиваемой). Не может здравомыслящее общество позволить себе роскошь содержать милицию, состоящую из «кого угодно». Только самые достойные должны формировать ее ряды».

«…основным показателем работы правоохранительных органов должна стать не отчетность о снижении преступности, а рост безопасности населения. Чтобы милиционеру галочки ставили за каждого защищенного им человека».

«…общество не всегда справедливо к своей милиции. Если бы люди знали, в каких условиях приходится работать, как милиция абсолютно не защищена законом, как в борьбе с преступником у милиционера связаны руки и ноги! И тем не менее милиционер несет службу, часто рискуя жизнью, не зная ни сна, ни отдыха, при этом понимая, что порой не только преступник, но и обыватель называет его ментом и легавым».

Как видим, Кравченко доказывал и добивался того же, что и Щелоков. Во многом он был его последователем в деле борьбы с преступностью и правонарушениями, в укреплении и обновлении вверенного ему ведомства.

При министре Кравченко был нанесен существенный удар по организованной преступности, эффективность работы милиции была высока. При нем произошли изменения к лучшему в обеспечении, оснащении и комплектовании украинской милиции. Он внес большой вклад в развитие и становление милицейского образования. Подготовлена целая плеяда блестящих милицейских руководителей, профессионалов Ю. А. Смирнов, М. В. Корниенко, Н. В. Джига, В. Н. Король, В. Г. Мельников, А. А. Гапон, Ю. Э. Черкасов, П. Н. Опанасенко и многие другие генералы и офицеры.

Юрий Федорович был человеком разносторонним, любил театр (в молодости сам был ведущим актером народного театра), литературу, занимался спортом. При нем было начато сооружение «милицейских» православных храмов, священники начали проводить духовную работу с личным составом, милиция брала шефство над детскими домами и интернатами.

Глава МВД был одной из ключевых фигур в команде президента Украины Л. Д. Кучмы, становился ярким политиком. Сегодня известно, что Кучма планировал назначить Кравченко на пост премьер-министра страны.

В 2001 году министра внутренних дел обвинили в

организации похищения и убийства главного редактора интернет-проекта «Украинская правда» Георгия Гонгадзе. Активизировались оппозиционные силы, требовавшие его отставки. На министра и МВД в целом в СМИ было вылито много грязи. Дискредитация Кравченко била, в том числе и по репутации президента Кучмы.

Генерал-полковник Николай Джига вспоминает: «Несмотря на критику, Юрий Федорович сохранял удивительное спокойствие, твердость намерений, феноменальную работоспособность и неисчерпаемую веру в справедливость. Но работать в таких условиях ведомству было крайне сложно. И тогда Кравченко решил уйти. Нет, он не сдался, он понял, что те, кто стоит за клеветниками и возмутителями порядка, спокойно ведомству работать не дадут. Наемные манифестанты за деньги будут блокировать работу и милиции, и других госучреждений, требуя отставки Юрия Федоровича. Он смотрел дальше других, он был лучшим в своей деятельности, он опережал время — вот поэтому те, кто дестабилизировал ситуацию в стране, его и боялись. Он не вписывался в их планы. Выбить Кравченко из седла было их основной задачей».[246]

Министр вынужден был уйти в отставку. Вскоре ему предложили возглавить Херсонскую область, на тот момент находившуюся в экономическом плане далеко не в лучшем положении. Но характер Кравченко проявился и здесь. Он быстро освоился в новой для себя роли: разобрался в вопросах сельского хозяйства, в социальной сфере, медицине, промышленности. К примеру, за год был построен новый мост, отремонтирован трубопровод, а также ряд больниц и школ, закуплены новые троллейбусы и т. д. Губернатор Кравченко принимал простых людей, без страха и упрека выходил к людям, объяснял ту или иную ситуацию.

Приведу фрагмент письма посетителя форума херсонской газеты «Репортер» на известие об уходе Кравченко с поста губернатора: «Личность Юрия Кравченко заслуживает особого разговора. И не потому, что память о делах его еще свежа в памяти народной. А потому, что это действительно был руководитель, которого доселе в Херсоне не было. Вопреки милицейской биографии — приятный в общении, умный и обаятельный. Даром что генерал — никого не заставлял ходить строем. Наоборот — руководители сами выстраивались за Ним. Именно при Кравченко херсонцы ощутили, что «возрастающее благосостояние народа» — это не только статистические выкладки, а, скажем, отремонтированная ограда в парке, зеленые газоны возле магазина и убранные мусорники в центральной

части города. Особых оснований, с точки зрения простых херсонцев, лишать их такого губернатора, не было. Разве что, во имя высших интересов государства. Остается подождать и увидеть, в каком месте государству потребовались неординарные организаторские способности Юрия Федоровича. (…) В херсонском «Белом доме» существует галерея портретов всех губернаторов области. Дань уважения ко всем своим предшественникам — это тоже инициатива Юрия Кравченко[247].

Из Херсона бывший министр вновь на некоторое время вернулся в столицу. В мае 2002 года стал директором Института права имени Св. Владимира при Межрегиональной академии управления персоналом, а в декабре того же года — председателем Государственной налоговой администрации Украины. Но возвращение Кравченко в Киев не могло устраивать оппозиционные силы. Летом 2004 года он был уволен с занимаемого поста.

Откровенная травля бывшего министра не прекращалась. Кравченко замечал за собой слежку, чувствовал опасность.

Весной 2005 года в день, когда он должен был давать показания в Генпрокуратуре по «делу Гонгадзе», Кравченко находят мертвым. По официальной версии смерть наступила в результате самоубийства. Двумя выстрелами в голову!..

Соратники и близкие Ю. Ф. Кравченко открыто заявляют, что это была насильственная смерть. В Украине никто не верит в это самоубийство.

ЧЕРНЕНКО ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ЩЕЛОКОВА

Юрий Андропов пришел к власти, будучи тяжелобольным. Он скончался 9 февраля 1984 года. Его правление длилось 15 месяцев.

«В своей внутренней политике Андропов показал крайнюю нерешительность перед лицом сложных проблем, от которых он предпочел отгородиться с помощью выборочных, но жестоких репрессий. Если бы Андропов был более решителен или, прожив дольше, столкнулся бы с необходимостью все-таки что-то менять в системе, он действовал бы в тех же направлениях, что и Горбачев. Во всяком случае, ускорение Горбачева полностью продиктовано идеями андроповского периода и осуществлялось его командой. Когда андроповское ускорение в исполнении команды Горбачева зашло в полный тупик, началась Перестройка. В этом отношении Андропов — дед Перестройки в той степени, в какой Горбачев — ее отец»[248] — по-моему, позиция в этом вопросе историка А. В. Шубина верна.

13 февраля на состоявшемся внеочередном Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем был избран снова обреченный человек — тяжелобольной К. У. Черненко.

Н. А. Щелоков обращался к нему с просьбой объективно во всем разобраться. Но с первых своих шагов на посту генсека Черненко старался подчеркивать преемственность своего курса андроповской политике. В этой ситуации Щелоков стал для него неудобной фигурой, от которой он постарался дистанцироваться. По сути, Черненко отрекся и от Брежнева.

Здоровье Черненко очень быстро ухудшалось. В это время значительно усилилась команда Андропова (Воротников, Соломенцев, Чебриков избраны в Политбюро, Лигачев стал секретарем ЦК). Выдвиженец Андропова Горбачев укрепил свои позиции среди влиятельных членов Политбюро.

Щелоков хорошо понимал, что происходило во властной верхушке. На протяжении всего времени после отставки он мужественно держался, не признавая никаких обвинений в свой адрес. Не ронял достоинства. Ни перед кем не заискивал.

После смерти Брежнева, Н. А. Щелоков оказался для партийного аппарата чужим. Хотя по свидетельству Федорчука, известно, что когда решался вопрос по Щелокову, «то Тихонов и Устинов возражали, Громыко колебался, другие также были за то, чтобы спустить все на тормозах. Но Андропов настоял, чтобы дело возбудить…»

Никто не стал отстаивать брежневского министра внутренних

дел, однако в глубине души понимая, что это самая настоящая расправа.

Без решения суда Н. А. Щелоков был лишен звания генерала армии, его исключили из партии. Официально указ об этом был опубликован в газетах 10 ноября (в День милиции)!

7 декабря персональное дело бывшего министра рассматривалось на заседании Комитета партийного контроля. Щелоков отрицал все предъявленные ему обвинения. Однако члены КПК проголосовали единогласно: «За грубое нарушение партийной и государственной дисциплины, принципов подбора, расстановки руководящих кадров, злоупотребление служебным положением в корыстных целях в бытность министром внутренних дел СССР члена КПСС Щелокова Николая Анисимовича из партии исключить».

Что значило исключение из партии для Щелокова, думаю, говорить не надо. Более пятидесяти лет он был в партии. Щелоков — комсомолец двадцатых годов. Революция, Гражданская война затронули и отразились на всем его поколении. Тяжелым испытанием стала Великая Отечественная война и восстановление страны.

Президиум Верховного Совета СССР принял решение о лишении Н. А. Щелокова звания Героя Социалистического Труда и всех правительственных наград, за исключением боевых.

13 декабря 1984 года, два года спустя после смерти Брежнева, Н. А. Щелоков в возрасте 74 лет застрелился.

Боевой офицер, человек несгибаемый и волевой, министр принял решение покончить с жизнью, показав власти, что он выше ее суда. Хотя есть много мнений, что ему помогли это сделать. Но прямых доказательств и свидетельств на сегодня не существует.

Однако именно для противников министра оказался выгодным такой конец. Многие вздохнули с облегчением, когда ушла Светлана Владимировна, и, наконец, сам Щелоков. Ушел он благородно, реабилитировав себя и освободив своих врагов от больших проблем. Ведь до конца не признавая себя ни в чем виновным, оправдываясь на суде, он начал бы обвинять тех, кто хотел поставить жирные черные пятна в его биографии. А человеку, возглавлявшему МВД более шестнадцати лет, было что сказать в свою защиту.

— Все, что творили следователи над Щелоковым, — беспредельный произвол, сплошное нарушение всех норм закона, причем эти нарушения производились методично, каждое действие сопровождалось унижением человеческого достоинства, — вспоминает П. Ф. Перевозник. — Одним словом,

повторялось то, что творилось в 1937 году, когда много невинных людей кончали жизнь самоубийством. Смерть Николая Анисимовича лежит на совести тех людей, которые организовали так называемое дело о преступлениях Щелокова. Есть все основания привлечь их самих к уголовной ответственности за доведение человека до самоубийства. Смерть Щелокова лежит и на совести Андропова, с молчаливого согласия которого творилось это беззаконие[249].

На похороны Н. А. Щелокова никто из руководства страны не пришел. Не было и тех, кто был обязан ему своим успехом, карьерой, всей жизнью.

В последний путь его провожали только самые близкие и верные люди. Со своими детьми пришла Фрида Грушевая.

Его боялись даже мертвого.

Бывшего министра хоронили под фамилией Парамонов. (Спустя некоторое время генерал 9-го управления КГБ, занимавшийся этими похоронами, застрелится в своем кабинете). Было перенесено время изъятия тела из морга. Вместо катафалка, забирать гроб приехал старенький «Уазик». По всему пути на кладбище работало наружное наблюдение, фотосъемка.

Из МВД также никто не пришел. Тогда вообще прийти на могилу Щелокова считалось поступком. Всех, кто там был, КГБ брало на заметку.

Похоронили Николая Анисимовича на Ваганьковском кладбище рядом с могилами матери и жены.

Генерал-лейтенант милиции Н. Е. Цыганник высказывает следующую мысль: «В министерстве все знали, что между Н. А. Щелоковым и руководителем КГБ идет подспудная борьба. Тогда она воспринималась и нами, и другими, как борьба за влияние на генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Видимо, так оно и было. Однако, независимо от этого, дискредитация Н. А. Щелокова, как близкого соратника генсека, так или иначе, способствовала подрыву авторитета нашего социалистического государства, что совпадало со стратегическими планами Запада»[250].

Генерал Г. М. Ветров категоричен в своих оценках фигуры министра Щелокова: «Мы, старшее поколение сотрудников милиции, и все, кто знал Николая Анисимовича, гордились и гордимся им, уважаем и любим. Его заслуги перед страной и советским народом, милицией бесспорны. Земля, на которой он родился, гордится им. Те, кто завидовал ему, его хватке, способностям, кто боялся собственного разоблачения, те, кто подвел его к роковой черте — лишили заслуженного человека положенной славы.

Они выдвинули формальные, бездоказательные обвинения, постарались как можно чернее замарать в истории его имя. Никто не доказал вины Щелокова перед обществом, а вот заслуги его и теплые чувства к нему живут до сих пор в душах и делах многих. И, я знаю, будут жить до тех пор, пока будет существовать наша славная Донбасская земля».

Приведу и такое мнение, с которым трудно не согласиться: «Ныне в России многие задаются вопросом: «Сколько же в выдвинутых против Щелокова обвинениях было истины, а сколько — «политической необходимости»? Выдвигаемые сегодня вполне обоснованные версии склоняются к тому, что он скорее пал жертвой политических интриг при переделе власти в стране, в первую очередь, как человек, обладавший массивом крайне опасной информации. Для кого-то он был опасен, смертельно опасен…»[251]

История скорого крушения Советского Союза выходит за рамки этой книги. Напомним, что 10 марта 1985 года умирает К. У. Черненко, чуть раньше него скоропостижно ушел из жизни член Политбюро, маршал Д. Ф. Устинов.

На очередном «похоронном пленуме» члены Политбюро передают власть М. С. Горбачеву.

14 января 1987 года был арестован Юрий Чурбанов. Его обвинили в получении взяток и приговорили к 12 годам лишения свободы.

Не сложились отношения с Горбачевым у В. В. Щербицкого. В 1990 году он ушел из жизни, после необоснованных обвинений в свой адрес.

Эпоха Брежнева, вошедшая в историю как время стабильности, безвозвратно канула в историю. Началась «перестройка».

Николай Анисимович оставил два предсмертных письма — детям и Черненко. Письмо, адресованное Черненко, Николай Анисимович написал за три дня до своей кончины. Там говорилось, что «так начинался 37-й год…» В нем он попрощался с членами Политбюро. Отметил, что не нарушал законности, не изменял линии партии, ничего у государства не брал. Попросил лишь оградить его детей от неприятностей, ибо они ни в чем не повинны. Заканчивалось письмо словами:

«**Прошу Вас, не допускайте разгула обывательской клеветы обо мне, этим невольно будут поносить авторитет руководителей всех рангов, а это в свое время испытали все до прихода незабвенного Леонида Ильича. Спасибо за все доброе. Прошу меня извинить. С уважением и любовью — Н. Щелоков**».

ЭПИЛОГ

Крах Советского Союза отразился на всей системе органов внутренних дел. За шесть лет правления Горбачева сменилось пять министров внутренних дел СССР.

В 1989 году было воссоздано МВД России, упраздненное с приходом на пост министра Н. А. Щелокова. И снова за несколько лет сменилась череда министров. За шестнадцать лет (1982—98 гг.) на этой должности сменяли друг друга десять человек. Ошибки, допущенные Горбачевым и «перестройщиками», демократами «новой волны» в экономической политике, привели к разгулу преступности. Страну, ее всенародное богатство поделили новые собственники, нувориши, обрели сферы влияния криминальные группировки. Шло активное внедрение мафии в экономику. Сегодняшняя коррупция имеет корни именно в «горбачевском» периоде.

Министра Щелокова попросту выкинули из истории органов МВД, как нечто позорное и постыдное.

А вот о «злоупотреблениях» частенько вспоминают в средствах массовой информации, что было и чего не было, особенно те, кто подводил к трагическому балансу его жизненный путь.

Как и большинство обнищавшего населения страны, милиция влачила жалкое существование. Вполне естественно, что начались опасные процессы разложения в среде работников органов внутренних дел. Ломка органов сопровождалась утратой традиций правоохранительной деятельности, потерей профессионализма, текучкой кадров, предательством интересов службы, падением престижа профессии в глазах граждан.

Только за последние 10 лет предпринимаются реальные усилия, чтобы укрепить МВД, усилить и оздоровить кадровый состав.

Ведь еще министр Щелоков предупреждал: «Нищая милиция опасна для общества, для государства!»

Сегодня наступило новое время, страна стала другой. Сменились ориентиры. Но вычеркнуть из истории ничего и никого нельзя. Тем более годы, которые прожили органы МВД вместе с министром Н. А. Щелоковым.

Как мы знаем, вверялся этот высокий пост не профессионалу, но человеку, хорошо знавшему о том мрачном отсвете, который в глазах народа, в его прочной памяти ложился на ведомства с аббревиатурой НКВД-МГБ-МВД, клеймом «архипелаг ГУЛАГ». Память была совсем-совсем свежей…

Шестнадцать лет возглавлял Щелоков МВД СССР. До него почти за полстолетия сменилось 12 министров на этом посту. Далеко не каждому из них удалось соответствовать требованиям правоохранительного ведомства Советского государства. Среди них были такие, которые оставили о себе очень недобрую, страшную память.

Нужно было обладать мужеством, решимостью и волей, чтобы не просто дать согласие занять этот (так и хочется сказать — самоубийственный) пост, но и иметь чрезвычайно смелую надежду сделать что-то невероятно «революционное». Сделать для того, чтобы общественность, все ее срезы от труженика полей и промышленных предприятий, от обывателей (в добром смысле слова) до интеллигенции — без недоверия, иронии, отторжения воспринимали и саму аббревиатуру МВД СССР, и милицейскую службу, и были готовы помочь, содействовать общесоциальному делу укрепления правопорядка, борьбе с преступностью.

Но дело, конечно, не в возврате к старому наименованию, а в новом содержании работы и ведомства, и его структур сверху донизу. Как это сделать? Даже если была обещана поддержка на самом-самом верху, никто, и сам новый министр, этого не знал даже в главных деталях. Это надо было сотворить, выстроить, выстрадать, убедить, нажить не только сторонников, единомышленников, но и врагов. Все эти этапы были пройдены. Как говорится, до самого конца.

Безусловно, эффективность борьбы с преступностью в те годы разительно отличается от поражающих воображение статистических данных дней расцвета рыночных отношений, коррупции, мафиозных и прочих криминальных структур. Тем более нельзя забывать о ценностях опыта, о разумных социально-профилактических и многих других новаторских завоеваниях тех времен. Инноваций было немало и во всем. Они были завоеваны новаторством министра и его соратников во всех звеньях МВД.

Часть III. НЕЗАБЫВАЕМЫЙ МИНИСТР!

В 2010 году исполнится сто лет со дня рождения Н. А. Щелокова, человека, оставившего, несомненно, яркий след в советской истории. Его имя упорно ассоциируется лишь с «клановостью» в руководстве государством, с зарождением коррупции и личными человеческими слабостями материального плана. Между тем, биография этого государственного деятеля крепко связана со многими трагическими и триумфальными страницами нашего прошлого, в котором он был фигурой неординарной. Для объективной оценки, как самого прошлого, так и ключевых персонажей эпохи, должно пройти время, смениться минимум два-три поколения. Так, сегодня в свободных от идеологических догм исследованиях нами по-новому осмысливаются общественно-политические процессы конца XIX и начала XX веков и личности, находившиеся в центре событий. Так же будет с периодами советской истории и новейшей истории России. Представляется, что для будущих историков книга Максима Брежнева о Н. А. Щелокове[252] будет одним из интересных и полезных источников.

Начиналась трудовая биография будущего представителя высшего эшелона партгосноменклатуры на пороге страшных тридцатых годов, в крупном металлургическом регионе страны — на Днепропетровщине, интеллектуальная и управленческая элита которого была представлена иностранцами: немцами, французами и т. д. Свои национальные кадры ещё предстояло подготовить. Детство и юность Николая Анисимовича, трудный и бедный быт его рабочей семьи ничем не отличались от жизни соседей. Молодёжь того времени была воспитана на патриотической пропаганде и глубокой вере в правое дело, стремилась учиться и участвовать в построении нового, справедливого общества. Получив инженерную специальность металлурга, он последовательно занимал ответственные должности на производстве и к своим 25–27 годам обнаружил задатки организатора, которому уготована карьерная перспектива. В это время репрессиями уже основательно было «зачищено» руководящее звено старых партийных и хозяйственных управленцев, в лояльности которых политическое руководство государства не было уверено. Молодой Щелоков в 28 лет возглавил партийное руководство районом, в котором было сосредоточено производство семи крупнейших заводов союзного

значения, успешно выполнявших плановые задания с ежедневными докладами главе государства!

Сегодня, в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, справедливо было бы подчеркнуть, что подвиг фронта и тыла в военные годы неотделим от трудового героизма народа в предвоенные годы. Автор книги уделил внимание персонажам, которые близки его личному восприятию, и отдал дань всему поколению, на долю которого выпали тягчайшие испытания истории советского периода.

Нищая, обескровленная страна в тридцатые годы совершила беспримерный рывок, ценой невероятных жертв и усилий, уступив только США, создала второй по мощности промышленный потенциал, который сегодняшними «рыночниками» бездарно растрачен, разворован или разрушен. Всё это было обеспечено тяжелейшим трудом наших родителей, энтузиазмом и талантом нового поколения, к которому принадлежали Н. А. Щелоков и многие товарищи его юности. Они в послевоенном будущем составят политическую элиту страны и будут ответственны за победы и поражения, за расцвет и застой, за демократический стиль руководства и разложение «верхушки», и за многое другое, что одновременно возвышает и принижает значение эпохи, завершившейся в середине 80-х годов прошлого века. Биографии этих людей (не в пример нынешнему времени всепроникающих коммуникаций с избыточным «сливом» подробностей) известны по сухим строчкам в энциклопедических справочниках, укладывающимся в стандартные рамки: родился, учился, возглавлял, злоупотреблял… Книга М. Брежнева частично восполняет пробел в отношении того эшелона политиков, к которому принадлежит Н. А. Щелоков и его соратники.

Автор видит факты в доступном ему ракурсе, он, безусловно, позитивно пристрастен, в чём его трудно упрекнуть. И вот почему: ещё живы люди, лично знавшие Н. А. Щелокова, работавшие под его началом, особенно в МВД. Они также сохраняют уважительное отношение к его личности и вкладу в государственное строительство, в формирование системы органов внутренних дел и воспитание кадров правоохранительных органов. Показательно, что в наше время, в непростой период взаимоотношений России с Украиной, именно на Украине воздано должное памяти Н. А. Щелокова как советского государственного деятеля и министра, достойно увековечено его имя. Обо всём этом в книге есть достаточный свидетельский материал.

Едва ли найдётся другая фигура министра внутренних дел, которому в советский период выпала большая ответственность и

больший объем задач в момент вступления в должность. Середина шестидесятых. За два послевоенных десятилетия страна успела разобрать руины и восстановить производство. К тому, что мы называем социальной инфраструктурой, не дотягивались руки, ещё не хватало сил и ресурсов. Малообразованная, оснащённая в лучшем случае фотоаппаратом и наганом, малооплачиваемая и в силу этого обозлённая милиция и входившие в МВД военные подразделения не выполняли своего предназначения. Информационный глянец того времени скрыл от общества многочисленные бунты и беспорядки как в самой милицейской среде, так и против милиции. Кроме того, МВД являлось частью производственного комплекса страны, по некоторым видам производства занимало второе (а по лесу и деревообработке — первое) место в создании внутреннего валового продукта. Для поддержания дееспособности этого производства, обеспечиваемого осужденными, никак не мотивированными на производительный труд, тоже нужен был поиск новых решений, что и реализовал опытный хозяйственник Н. А. Щелоков.

Моя профессиональная военная служба начиналась в 1966 году. Тогда же Н. А. Щелоков пришёл в МВД в качестве министра. Все изменения, происходившие в системе в тот и последующий период, отражались на мировосприятии и содержании работы моего поколения. Поэтому чтение книги вызывает нарастающий интерес и даже волнение. Справедливости ради, нужно сказать, что нововведения и революции, которые произвёл Н. А. Щелоков, в меньшей степени касались внутренних войск, а в большей — милиции, следствия и др. сфер деятельности органов внутренних дел.

Совершенно верным представляется то, что первым делом министра был вопрос кадров, их профессиональная подготовка. Сплошь и рядом отмечалась ситуация, когда от рядового до руководителя — люди зачастую не имели даже среднего образования, хотя по Конституции СССР было обязательным всеобщее среднее образование. Конечно, с такой милицией трудно было рассчитывать на авторитет и законность. Создание и наращивание ведомственной учебно-образовательной базы на всей территории страны, введение специальной форменной одежды, аттестация личного состава изменили возможности и престиж всей отрасли. Удачным решением был призыв молодёжи на службу и направление её через трудовые коллективы по партийным и комсомольским путёвкам. Даже если сделать скидку на некоторую идеализацию и формализм в этом процессе, признаем, что это повышало ответственность тех, кто направлял.

Большое внимание уделялось подготовке кадров управленческого звена, поиску талантливых специалистов на местах и стимулированию их профессионального роста. Существующая ныне образовательная система в органах внутренних дел России и стран СНГ — это заслуга министра Щелокова.

Сколь бы ни казались декларациями нормативные акты под общим названием — о вежливом и внимательном обращении с гражданами, они носили публичный характер, имели статус приказа, изучались в системе служебной подготовки, принимались зачеты и осуществлялись проверки. При нём в практику отбора личного состава было введено психолого-психиатрическое тестирование, разрабатывались методики реабилитации сотрудников после выполнения задач в экстремальных ситуациях. К сожалению, впоследствии эта практика была минимизирована.

Вообще же в этот период активно развивалось ведомственное нормотворчество, внедрялись методы научного и аналитического подхода к управлению, внедрение специальных технических средств в практику раскрытия и расследования преступлений, что также позитивно сказывалось на качестве подготовки личного состава и результатах выполнения задач.

Несомненно, Щелоков для своего времени был новатором, человеком с дальним и широким углом государственного видения. К примеру, в период его руководства созданы такие направления, как организация исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, система Восьмого главного управления (УВД на ЗАТО), Государственная инспекция ГАИ, транспортная милиция и другие. Сегодня, как видим, одних служб уже нет, других вот-вот не станет, при том, что объём и сложность задач на этих направлениях только увеличивается.

Сейчас многим современникам даже трудно представить, что такое человек без паспорта. Но довольно долго значительная часть населения страны (в основном сельского) не могла иметь паспорт, тем самым была ущемлена в праве на многие жизненные перемены. Щелокову удалось добиться решения о проведении полной паспортизации населения с 1974 г.

В семидесятые годы зарождалась противозаконная деятельность по захватам воздушных судов, имели место трагические события с большими человеческими жертвами. Прогнозировалась тенденция к повторению, особенно в связи с предстоящими Олимпийскими Играми в Москве. В МВД были выполнены беспрецедентные меры по подготовке, в том числе и на антитеррористическом направлении. Разрабатывались специальные операции, проводились учения. Тогда же во

Внутренних войсках МВД СССР был создан спецотряд, прообраз «Витязя». Уровень безопасности и безупречного милицейского сопровождения московской Олимпиады поразил её участников, гостей и представителей Международного олимпийского комитета.

Конечно, можно вспомнить много примеров, свидетельствующих о личном вкладе Н. А. Щелокова в создание мощной системы органов внутренних дел. Вряд ли бы ему удалось выполнить всё задуманное, если бы не поддержка того самого «клана», частью которого он являлся, с которым был связан юностью и дорогами войны. Кумовство, клановость и т. п. можно осуждать. Да не случалось ещё в нашей истории, чтобы при смене власти одно политическое землячество не заменялось другим! Если это облегчает труд нового руководителя и приносит пользу всему обществу, можно понять и принять такую практику. Но если границы общества, связанные с ним интересы и ответственность сокращаются до масштабов «команды», неизбежны ошибки и злоупотребления. Думаю, так случилось и с Н. А. Щелоковым.

Было бы заблуждением, поддавшись авторскому восприятию, представлять Н. А. Щелокова безупречным персонажем истории. Например, зная состояние рынка товаров народного потребления и весьма условную платежеспособность населения в тот период, трудно представить, чтобы он не осознавал, как понимаются сотрудниками и населением «Мерседесы» в его гараже, да и то, что получены в качестве подарка. Можно предположить, что его потому не смущали такие подношения, что в партийном окружении без размышлений их принимали и другие высокопоставленные лица.

Вменявшиеся Н. А. Щелокову злоупотребления не были завершены расследованием, не были доказаны и обнародованы, а следствие против него тянулось так долго (около двух лет), что сложилось небеспочвенное предположение о продуманном подталкивании его к тому выбору, который в результате он сделал. Манипуляции вокруг его имени даже по прошествии времени оставляют простор для домыслов, что министр стал жертвой не столь собственных ошибок, сколь жертвой подковёрных интриг.

Характер Н. А. Щелокова, доброжелательная обстановка землячества во властном окружении притупили его чувство интуиции. Слова, случайно брошенные его женой перед назначением на пост министра: «Николай, тебя убьют или ты сам застрелишься», оказались пророчески более точными по сравнению с его собственными размышлениями в поздний период

службы: «Я буду первым министром, который добровольно уйдёт на пенсию и умрёт своей смертью»…

Общительность, кругозор, художественный вкус и, несомненно, небескорыстный интерес к его должности привлекали многих видных современников. Н. А. Щелоков помогал даже тем, чьи имена бросали тень на его собственную репутацию. Когда же сам попал в опалу, ни один из представителей нашей интеллигенции не высказался публично в его поддержку, побоялся поделиться даже минутой своего времени, чтобы разделить тяжесть одиночества в трагический период жизни своего покровителя или друга. Есть о чём подумать.

Автор намеревался писать о личности министра Н. А. Щелокова, а получилась книга о времени.

Куликов Анатолий Сергеевич

генерал армии, доктор экономических наук,

Министр внутренних дел Российской Федерации (1995–1998 гг.),

Президент Клуба военачальников Российской Федерации.

Сегодня идет много разговоров о том, что без прошлого нет будущего, что нужно чтить традиции и ценить опыт предыдущего поколения. Но чаще всего это так и остается на уровне колебания воздуха. Государственные мужи заняты политическими баталиями, бизнесмены — накоплением капитала, а Ее Величество История пишет свои страницы, вписывая все новые и новые легендарные имена. А ведь многие из них так и не остаются в памяти людей. Складывается такое впечатление, что на открытие музеев, памятников и мемориалов у страны не осталось ни средств, ни сил, ни времени.

Событие, о котором пойдет речь в этой публикации, заставляет задуматься, осознать торжественность и уникальность момента, почувствовать сопричастность к историческому аспекту происходящего.

На Луганщине, в г. Алмазная, был открыт музей имени Николая Анисимовича Щелокова. Личность бывшего министра МВД СССР — одиозна и неординарна. А потому имя его не должно кануть в Лету. Именно так решил начальник УМВД Украины в Луганской области генерал-майор милиции Анатолий Науменко, и его инициативу поддержала коллегия и личный состав милиции Луганщины.

Можно только представить себе, сколько сил ушло на то, чтобы реконструировать старый полуразрушенный дом, найти экспонаты, опросить людей, знающих и помнящих бывшего

министра, восстановить быт той эпохи и в результате оставить потомкам память о человеке, жившем во благо идеи, правды и чести. Но усилия не пропали даром — во имя памяти о легендарном министре создан музей, где каждый сможет больше узнать о нашем знаменитом земляке, каждый этап жизни которого неразрывно связан с историей нашей страны, создания и становления органов внутренних дел.

Церемония открытия музея соответствовала торжественности момента: строевой шаг милиционеров, знаменная группа, салют в честь открытия дома-музея имени Николая Щелокова.

Генерал-майор милиции А. В. Науменко, открывая митинг, отметил: «По моему глубокому убеждению, нельзя быть настоящим гражданином и патриотом, не зная истории родного края, не вспоминая людей, отдавших свою жизнь служению Отчизне. Будучи министром, Николай Анисимович решил вопрос о значительном повышении зарплаты, социальных гарантий для милиционеров, была разработана новая форма одежды, началось активное строительство жилья для сотрудников органов внутренних дел, улучшилась оснащенность подразделений милиции автотранспортом, специальной техникой и средствами связи. Николай Анисимович уделял внимание и духовному развитию сотрудников милиции, именно под его руководством был создан первый в истории милиции Ансамбль Министерства внутренних дел СССР. Положительный имидж сотрудника милиции был настолько высок, что в 70-е годы многие мальчишки и девчонки стремились быть похожими на работников милиции, мечтая стать следователями, сыщиками, участковыми. Именно по инициативе и при личном кураторстве Николая Анисимовича был снят фильм о легендарном участковом инспекторе милиции Анискине. И до сегодняшнего дня мы гордимся и ставим в пример нашему молодому поколению, как грамотно и профессионально надо работать».

Григорий Ветров, в свое время руководивший милицией Луганщины, сказал много теплых слов о Николае Щелокове, возглавлявшем в то время Министерство МВД СССР.

По окончании митинга с мемориальной доски было снято покрывало, и присутствующие смогли войти в дом и ознакомиться с экспонатами музея. Правоохранителям, жителям города, школьникам удалось окунуться в ту эпоху, которая вырастила и подарила великой стране великого министра.

Вызывает уважение тот факт, что это событие — не дань моде и не отметка «для галочки», а искреннее желание почтить память легендарного земляка. Подтверждением тому стало сияние глаз всех присутствующих на церемонии открытия: в глазах

милиционеров читалась почтительность и уважение, школьников — восторг и гордость, пожилых людей — слезы и умиление… А это значит, что память о Щелокове жива.

Влада Александрова

Газета «Милицейский вестник» за 31. 10. 2007 г.

Ветераны МВД, трудившиеся в период работы Николая Анисимовича Щелокова на посту Министра внутренних дел СССР, всегда с воодушевлением и благодарностью вспоминают те времена. И мы считаем, что молодому поколению сотрудников милиции, руководящему составу нельзя забывать о таких личностях, как Николай Анисимович Щелоков. Тем более не у каждого ведомства были такие выдающиеся министры как Щелоков.

В те годы впервые в истории было уделено особое внимание и забота о сотрудниках органов внутренних дел, их материальном обеспечении. При Н. А. Щелокове в стране получило широкое участие населения в охране общественного порядка, действовали добровольные народные дружины, товарищеские суды и другие общественные организации, активно внедрялась профилактика правонарушений. Было открыто большое количество средних высших учебных заведений по подготовке специалистов для службы в МВД. Изданный министром приказ «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам» способствовал повышению культуры у милиционеров и укреплению связи с населением. А какие кинофильмы о милиции были созданы в те годы! Роли сотрудников милиции исполняли самые известные артисты страны. Их до сих пор смотрят все наше население.

К большому сожалению, в последнее время в средствах массовой информации искаженно освещается деятельность милиции, ее сотрудников. Нужно всегда помнить, что в подавляющем большинстве сотрудники милиции не щадя здоровья, а порой и жизни, честно и добросовестно выполняют служебные обязанности по защите государства и законных интересов граждан от преступных посягательств.

Я прочитал книгу с большим интересом и мое личное мнение о Н. А. Щелокове совпадает с мнением автора.

Пучков Андрей Павлович

начальник УВД по Юго-Западному Административному округу ГУВД г. Москвы,

генерал-майор милиции,

кандидат юридических наук.

Книга «Министр Щелоков» стала заметным событием: Максиму Брежневу удалось, опираясь на официальные документы и свидетельства многих очевидцев, показать непредвзято, убедительно основные этапы довоенной и фронтовой жизни, партийной и государственной деятельности Николая Анисимовича, его вклад в укрепление законности и правопорядка во взаимодействии с Ленинским комсомолом, советской общественностью.

Это принципиально важно сейчас, когда, наконец, принимаются меры по противодействию фальсификации истории Великой Отечественной войны, когда жизненно необходимы оздоровление, повышение роли и престижа российской милиции, всех правоохранительных органов, творческое использование богатейшего советского опыта в борьбе с преступностью.

Тяжельников Евгений Михайлович
первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1968–1977).

Организация ветеранов органов внутренних дел и войск карабинеров Республики Молдова благодарит М. А. Брежнева и А. В. Науменко, за создание замечательной книги «Министр Щелоков». Это хороший подарок к 100-летию со дня рождения Н. А. Щелокова всем тем, кто знал и глубоко уважал, высоко чтил этого талантливого Человека и руководителя государственного масштаба. Вы, пожалуй, первые, кто нарушили табу гробового молчания о Щелокове.

Книга написана хорошим языком, наполнена большим фактологическим и, главное, доселе неизвестным материалом. Она полезна и актуальна для молодого поколения сотрудников органов внутренних дел. Книга освещает славный и сложный жизненный путь видного государственного, партийного и общественного деятеля, отражает целую эпоху напряженной созидательной деятельности по строительству и укреплению социалистического государства, реформированию мощного силового ведомства, коим являлось МВД СССР, формированию нового поколения кадрового состава милиции и внутренних войск, поднятию образовательного и культурного уровня, дисциплины и ответственности сотрудников за соблюдение законности, авторитета милиции среди населения.

Имя Н. А. Щелокова хорошо известно в Молдавии. Именно здесь он, на протяжении более 16 лет, успешно трудился в качестве председателя республиканского Совнархоза, заместителя председателя Совета Министров и второго секретаря Компартии Молдавии.

От Молдавской ССР он неоднократно избирался в Верховный

Совет СССР. Именно отсюда он был выдвинут на должность союзного министра МВД.

Твердый и решительный руководитель, он в условиях послевоенной разрухи восстанавливал народное хозяйство края, возводил молдавскую индустрию, создал мощный кадровый потенциал руководящих хозяйственных и партийных кадров. Любил молодежь, обладал невиданным талантом разбираться в людях, растить и смело выдвигать молодых на ответственную работу.

Из отсталого аграрного края Молдавия превратилась в Республику с развитой экономикой, передовым сельским хозяйством и современной многоотраслевой промышленностью. Без всякого преувеличения можно утверждать, что его заслуги перед Молдовой огромны.

Ветераны органов внутренних дел и войск карабинеров Республики Молдова высоко чтят его преобразования в системе МВД СССР. Они по праву гордятся своим «земляком». Заслуги его не умалить! Об этом красноречиво говорят и высокие звания и награды: Герой Социалистического Труда, генерал армии, большое число государственных наград, доктор экономических наук.

Конечно, в деятельности Н. А. Щелокова на посту министра были ошибки и недостатки, но он все равно остается одной из ярчайших фигур в истории МВД.

Несмотря на опалу и забвение он войдет в отечественную историю. Сегодня важно знать правду и о нем и о времени, на протяжении которого он стоял во главе МВД СССР. Это вселяет надежду, что молодое поколение будет знать правду о министре Н. А. Щелокове.

Ваша книга важна людям как память истории, требующая внимательно и бережно хранить богатейшее наследие наших предков.

Президиум Совета ветеранов Органов внутренних дел и карабинеров Республики Молдова.

Автор, М. Брежнев, будучи молодым человеком, весьма удачно, мудро построил описание важнейших периодов жизни Н. А. Щелокова, опираясь на оценки и воспоминания сослуживцев, его товарищей по жизни и работе, а также друзей и близких.

По каждому периоду деятельности, по каждому важному эпизоду, Максим Брежнев ссылается на рассказы или описания современников. Период работы Н. Щелокова министром внутренних дел СССР насыщен такими ссылками на высказывания бывших руководителей служб министерства и

других сотрудников, что делает книгу произведением, коллективно отображающим созидательную деятельность министра на этом государственном поприще. Коллективно — значит, не субъективно, не предвзято.

Н. А. Щелоков не был специалистом в области юриспруденции, однако его энергичная и инициативная деятельность на посту министра способствовала серьезному совершенствованию системы, повышению эффективности ее деятельности за счет решительного развития подготовки кадров и настойчивости в проведении курса на профилактику, предупреждение правонарушений. Особая забота проявлялась в создании доброжелательного отношения общественности к деятельности милиции, как главного звена органов внутренних дел, путем обеспечения правовой грамотности и безукоризненности поведения сотрудников в процессе исполнения ими служебных обязанностей.

Книга «Министр Щелоков» встречена сотрудниками системы органов внутренних дел России, Украины и других государств — бывших республик Союза как правдивый рассказ о том времени, в котором трудились, защищали страну от фашизма, строили великое и могучее государство миллионы советских людей. Книга воспринимается как объективное изложение деятельности министра Н. А. Щелокова и всей системы органов внутренних дел страны советов в 60–80 годы прошлого столетия. Хочется особо поблагодарить Максима Александровича Брежнева за его замечательный труд о замечательном человеке — Николае Анисимовиче Щелокове.

Цыганник Николай Ефимович
генерал-лейтенант милиции в отставке.

Книга, на мои взгляд, дает ответы на вопросы, которые сейчас стоят перед МВД РФ. Как и какую реформу проводить? Очень желательно, чтобы книгу внимательно прочитали лица от воли которых зависит реформирование нашего министерства, в том числе и руководители нынешнего Российского государства и тогда они увидят, что по приходу Н. А. Щелокова к руководству министерством в 1966 году, перед обществом стояла подобная задача, как и сегодня. Общество было справедливо недовольно положением дел с охраной правопорядка в стране, деятельностью милиции. Но тогда имелось очень важное отличие от дня сегодняшнего. И власть и население не считало милиционеров — «Ментами», полагали, что Советская милиция — это часть Советского общества тех лет и все были заинтересованы на деле, а не на словах, в реформировании милиции в интересах людей и

государства.

Выдающаяся заслуга Н. А. Щелокова, что он смог убедить и тогдашнее руководство страны, и общество в необходимости комплексного подхода к реформе. Этот подход состоял из значительных мер по повышению оплаты труда сотрудников милиции, по коренному улучшению материальной базы органов внутренних дел, улучшения форменной одежды и условий несения службы, выделения жилья для сотрудников милиции, повышения статуса милиционера в обществе, воспитании уважения к милицейской профессии путем самого активного привлечения к этой работе СМИ, творческой интеллигенции, с одновременным повышением ответственности сотрудника милиции, за результаты работы, соблюдение законности и служебной дисциплины. Комплектование органов внутренних дел осуществлялось лучшими гражданами по направлению трудовых коллективов, комсомольских и партийных организаций, командования воинских частей. Имелся и общественный контроль за деятельностью милиции в виде регулярных отчетов сотрудников милиции, как в трудовых коллективах, так и по месту жительства (сельские сходы, собрания в микрорайоне). Все это к началу 70-х годов прошлого столетия дало хороший результат. Поэтому, я считаю книгу Максима Брежнева нацеленной в будущее!

Зайцев Владимир Петрович

председатель Краснодарского краевого совета ветеранов ОВД и ВВ

полковник внутренней службы.

Хочу сказать о личных впечатлениях. В августе 2009 года у нас на Кубани был автор книги, встречался с ветеранами, действующими сотрудниками, рассказывал о книге. Максиму Брежневу всего 30 лет, но это уже сформировавшаяся личность, человек принципиальный, с активной жизненной позицией стремящийся разобраться в событиях, имевших место с героем его книги, и у него, на мой взгляд, это получилось.

Очень приятно, что автор со вниманием относится к дополнительной информации, о герое своей книги, советам и замечаниям ветеранов МВД, служивших под руководством Н. А. Щелокова, людьми, знавшими Щелокова еще до его прихода в органы внутренних дел. Встречается с ветеранами МВД СССР проживающими на Украине и в Молдавии. Уверен, что новое издание книги, получит еще более высокую оценку и читателей, и историков.

Балясинский Ричард Генрихович

полковник милиции в отставке,

первый начальник Краснодарской специальной средней школы милиции МВД СССР, председатель ветеранской организации Краснодарского университета МВД России.

История, как правило, ставит все на свои места. Вот и в данном случае Максим Брежнев озвучил голос Истории. Молодой талантливый публицист глубоко и всесторонне вник в суть дела. Именно глубоко и всесторонне. Поэтому в его правдивой книге Щелоков предстает перед читателями во всем своем величии — верным сыном Отечества, талантливым организатором, образованнейшим человеком, мудрым руководителем. Ветераны бесконечно благодарны автору книги, ибо подавляющее большинство из числа тех, кто трудился во времена Щелокова, наконец, обрели правдивое освещение минувших событий. Почему я говорю «подавляющее большинство»? Да потому, что люди разные, среди них есть и такие, кто, выслуживаясь перед Федорчуком, проявляя отвратительный подхалимаж, вслед за «опричником» возводил на Щелокова злобную напраслину. Во всяком случае, вольному воля, не все могут быть признательны автору, но подавляющее большинство соратников воистину великого министра искренне благодарны автору книги.

Книга написана хорошим языком, изобилует яркими, интересными, документальными свидетельствами, воспоминаниями соратников Щелокова. Книга, как говорится, читается на одном дыхании. Обращает на себя внимание и то, что автору удалось собрать весьма впечатляющий иллюстративный материал. Короче говоря, книга глубоко и правдиво отражает события, она представляет большой интерес для широкого круга читателей и, при всем при этом, читается она, как захватывающий роман — в этом большая заслуга автора. Без всякого преувеличения можно сказать, что своей книгой Максим Брежнев внес весомый вклад в историю правоохранительных органов нашего великого Отечества.

Весьма важно и то, что книга будет способствовать сохранению лучших традиций в деятельности органов внутренних дел, а также воспитанию молодежи в духе патриотизма и благонравия.

Тыркалов Герман Кузьмич

член Союза писателей РФ,

генерал-майор милиции в отставке.

Ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Иркутской области с одобрением и благодарностью восприняли

книгу «Министр Щелоков». Мы присоединяемся и поддерживаем акцию десятков тысяч ветеранов МВД СССР и Российской Федерации, выступающих за восстановление исторической правды о жизни и деятельности видного государственного и партийного деятеля, министра внутренних дел СССР Щелокова Николая Анисимовича.

Мы — современники Н. А. Щелокова, прошедшие службу в годы его руководства министерством, никогда не сомневались в его честности и порядочности, высоко ценили его вклад в укрепление и совершенствование всей системы ведомства сверху донизу. В нем разумно сочетались такие качества, как строгая требовательность и постоянная забота о подчиненных. В 60—80-х годах прошлого столетия, благодаря ему и его соратникам, милиция пользовалась заслуженным авторитетом среди населения, а должность сотрудника милиции была престижной и уважаемой профессией. В результате травли и клеветы, сфабрикованной политическими противниками, пострадали не только Н. А. Щелоков и тысячи безвинных его соратников-профессионалов милицейского дела, но и вся милиция страны в целом.

Ветераны государственной и военной службы ОВД Иркутской области выражают уверенность в том, что благодаря общим усилиям ветеранов России и Стран СНГ будет восстановлено честное имя Николая Анисимовича Щелокова, и он займет достойное место в истории государства и МВД России.

От имени участников собрания (Протокол № 41 от 15.04.2009).

Николюк Владимир Кириллович

председатель Общественной организации ветеранов ГиВС ОВД Иркутской области, президент Фонда «Ветеран»,

полковник внутренней службы в отставке.

Ветераны Московской Краснознаменной милиции с благодарностью вспоминают деятельность Николая Анисимовича Щелокова на посту министра внутренних дел СССР.

Это был прогрессивный и эрудированный руководитель своего времени. До него за всю историю МВД никто не сделал так много для борьбы с преступностью, укреплению милиции, органов внутренних дел, поднятию авторитета сотрудника милиции в обществе. Столичная милиция была и остается передовой во всех направлениях деятельности.

Именно в Москве достигли больших успехов в профилактике преступлений, создании опорных пунктов милиции, оперативных отрядов добровольных народных дружин, дежурных частей,

передвижных милицейских групп и др. Московская милиция имела тесную связь с народом и пользовалась ее поддержкой.

На примерах героической деятельности сотрудников московской милиции деятели культуры и искусства создавали замечательные образы, на которых мы до сих пор воспитываем молодежь. По просьбе Н. А. Щелокова выдающийся композитор XX века А. И. Хачатурян создал знаменитый «Марш Московской Краснознаменной милиции».

Сегодня время вносит свои коррективы, меняются методы работы, появилось много новых преступлений, но историю и традиции доблестной советской милиции нельзя забывать и на ней мы должны воспитывать новое поколение сотрудников правопорядка.

Антонов Виктор Васильевич

генерал-майор внутренней службы,

Председатель Совета ветеранов ГУВД г. Москвы.

Книга для многих читателей является откровением. Вряд ли кто из молодых сотрудников милиции ранее знал какие-либо подробности из жизни Николая Анисимовича Щелокова. Из разговоров со старшим поколением не только сотрудников МВД, но и членов их семей, мы слышали много хороших, уважительных слов в адрес Щелокова Н. А.

Книга ярко иллюстрирует происходившие в те годы события и объективно показывает действительность, неожиданно высвечивая человеческие грани Николая Анисимовича и окружавших его людей.

Многие полезные для общества нововведения в работе милиции со временем деформировались и забылись, но зачастую выдаются в настоящее время как панацея от бед.

Считаю целесообразным и рекомендую сотрудникам органов внутренних дел, особенно руководящего звена, внимательно прочитать настоящую книгу.

Васильев А. Л.

заместитель начальника отдела зонального контроля Организационного управления Следственного комитета при МВД России,

полковник юстиции.

Книга явилась очень своевременно, именно сегодня органы внутренних дел и, в первую очередь, милиция, находятся в самом плачевном состоянии, и рассказ о том, как в эпоху Л. И. Брежнева произошло очень удачное преобразование этой самой близкой к населению силовой структуры, удалось поднять

профессиональный уровень ее работников, их престиж, доверие к ним у населения, очень поучителен.

Известно: большое видится на расстоянии, и автору удалось, опираясь на неизвестные архивные материалы, исследования историков, воспоминания очевидцев воссоздать биографии руководителей эпохи Л. И. Брежнева, людей, зарекомендовавших себя во время индустриализации страны, оказавшихся умелыми организаторами и на фронтах Великой Отечественной войны, и в период восстановления народного хозяйства, замеченных и выдвинутых прозорливым И. В. Сталиным и ставших к моменту его смерти партийными, государственными и хозяйственными деятелями крупного масштаба. Н. А. Щелоков — из их числа, и автору удалось не только рассказать его биографию — проследить путь к посту Министра внутренних дел СССР. Он сделал это на большом фактическом материале, основываясь на воспоминаниях, беседах со многими руководящими работниками органов внутренних дел, работавшими во времена Щелокова, замеченными и выдвинутыми министром-реформатором, умело и добросовестно помогавшими ему.

Вызывает уважение то, что автор не остановился на первом издании книги, упорно продолжает дополнять ее новыми фактами.

Искрина Новелла Анатольевна

полковник милиции в отставке,

30 лет проработавшая в журнале «Советская милиция» (1960–1989), заслуженный работник культуры, заслуженный работник МВД.

За многие годы работы в журнале «Советская милиция» мне неоднократно приходилось встречаться с Николаем Анисимовичем Щелоковым по самому разному поводу. И для подготовки статей к печати, и при обсуждении актуальных вопросов на заседании коллегии министерства. Доводилось освещать всевозможные мероприятия с участием Н. А. Щелокова, как в Москве, так и в регионах. Мы публиковали материалы о его беседах с писателями, журналистами, о встречах с художниками, композиторами, спортсменами…

Какое впечатление производил на окружающих министр Щелоков? Скажу однозначно: огромное. Чем? Государственным мышлением, профессиональным подходом, логичностью суждений, теплотой общения, новаторскими идеями, неудержимым воплощением замыслов в конкретные дела, неуемным стремлением как можно теснее сблизить милицию и население страны в целях предупреждения правонарушений и

борьбы с преступностью. Это при его непосредственном руководстве была создана система профилактики правонарушений в стране. Мне, как начальнику отдела журнала «Советская милиция», пришлось изучать все ее звенья сверху донизу, чтобы донести их суть до читателя. Эта система эффективно работала и резко оздоровила криминогенную ситуацию в стране. С уходом Н. А. Щелокова эта система, к сожалению, распалась. В настоящее время снова остро встал вопрос о ее создании. И чем быстрее он будет решен, тем лучше.

Не могу не сказать и о том, как Н. А. Щелоков относился к журналу. Министр постоянно интересовался его деятельностью и его действенностью. Часто выступал сам и предлагал темы для публикаций. Требовал, чтобы идеи министерства доходили до каждого милиционера. И чтобы каждый милиционер направлял свои усилия на обеспечение безопасности граждан.

Николай Анисимович заботился об условиях труда журналистов, их материальном обеспечении, моральном поощрении. Многие сотрудники редакции были награждены орденами и медалями.

Несколько слов о самой книге. Что говорить — она удалась автору! Он талантливо подошел к написанию и композиции собранного материала. Министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова показал таким, каким он был на самом деле, мудрым и деятельным. И показал так, что читатель верит написанному. В то же время, молодому писателю все время приходится сдерживать себя, чтобы на страницах книги не возникло ничего случайного, ничего, что бы не соответствовало реальности. Он вместе с читателем отыскивает у министра, видного государственного деятеля, все то, к чему стремится большинство людей — к победе добра над злом.

Лыков Виктор Михайлович

полковник милиции в отставке,

писатель и журналист, заслуженный работник культуры России.

Прочитав о жизненному пути незаурядной личности министра Н. А. Щелокова, в памяти вновь проходит уготовленная мне судьбой многолетняя служба в МВД СССР.

Мое положение, после службы в московской милиции, в качестве начальника УВД Кировской области, а затем министром внутренних дел Армении, дали мне возможность довольно часто встречаться с Николаем Анисимовичем. Это дает мне право оценивать и судить об этой личности не понаслышке.

Став министром, Николай Анисимович умело использовал

неоценимый опыт, приобретенный им за предыдущие годы работы на высоких государственный должностях, природный талант новатора и просто мудрого человека.

Вникая в деятельность министерства, детали и особенности работы которого по понятным причинам ему были известны в общих чертах, Николай Анисимович внимательно прислушивался к советам практических работников, своих ближайших помощников и, с учетом этого, принимал взвешенные и грамотные управленческие решения.

В МВД была создана обстановка высокой требовательности, доброжелательности, заботливого и, вместе с тем, внимательного отношения к кадрам, их профессиональному совершенствованию. Известны его масштабные решения и меры по значительному улучшению социально-бытовых условий сотрудников, их материальному положению, поднятию авторитета и т. д. Они подробны описаны автором на основе воспоминаний и бесед с моими коллегами.

Мне бы хотелось лишний раз отметить неоспоримые заслуги Н. А. Щелокова в «окультуривании» милиции. Николай Анисимович хорошо понимал необходимость противодействия опасности профессиональной деградации сотрудников, повседневно встречающихся с оборотной стороной жизни. Он использовал свой авторитет для привлечения в процесс воспитания личного состава видных работников искусства. Не могу не сказать о моих друзьях Арно Бабаджаняне и Алексее Экимяне, также принимавших активное участие в создании положительного образа советского милиционера.

Для меня очевидно, что в «обвинениях», предъявленных Николаю Анисимовичу, много тенденциозного и надуманного, как и не менее очевидно, что сделанное им для укрепления и совершенствования работы органов внутренних дел неоценимо.

К сожалению, память о многих своих замечательных соотечественниках мы ценить не умеем. Время — кудесник жизни, оно все расставит на свои места, и явным предвестником восстановления справедливости о роли Н. А. Щелокова является прочитанная мною книга Максима Брежнева.

Паталов Евгений Гургенович

генерал-лейтенант милиции в отставке.

Я поступил на службу в органы внутренних дел Калмыкии, а точнее в ряды Советской милиции в качестве госавтоинспектора со специальным званием рядовой милиции в мае 1965 года.

Вскоре в сентябре 1966 года Н. А. Щелоков был назначен министром.

При нем как бы министерство посветлело, чувствовалось что-то свежее, новое. Наблюдалась перестройка, но ничего «не резалось по живому», как-то все проходило безболезненно и все же твердо, решительно вводились новые формы и методы работы. На службу мы приходили радостные. МВД, в котором было много нелицеприятного, стало ведущим в системе всех правоохранительных органов.

Впервые за всю историю МВД Н. А. Щелоковым были утверждены предложения «О совершенствовании организационной структуры патрульно-постовой службы». Наконец-то, так называемая бюджетная милиция, которую растаскивали, кому, как вздумается, была объединена в единый целенаправленный кулак. Стали создаваться строевые подразделения, специально предназначенные для патрулирования улиц и общественных мест. На улицах появились подтянутые, облаченные в новую форму милиционеры ППС. Люди почувствовали себя защищенными перед распоясавшимися хулиганами.

С большим воодушевлением я отнесся к этому новаторству, поскольку в 1980 году был назначен начальником отдела охраны общественного порядка МВД Калмыцкой АССР, где прослужил около четырех лет. Еще ранее возникла идея единой дислокации. Эта система действует и сейчас, в том числе и в Республике Калмыкия.

Многое делалось министром Щелоковым по созданию учебных заведений системы МВД.

В сентябре 1967 года была открыта Волгоградская следственная школа МВД СССР, ставшая кузницей подготовки следователей, которых хронически не хватало. Одним из немногих в 1972 году окончил этот ВУЗ и я с отличием. С этим считаю, большим багажом полученных знаний я проработал в МВД Калмыкии до 1999 года, дослужившись до заместителя министра ВД РК — полковника милиции. Эту школу, переименованную в Волгоградский юридический институт, окончил с отличием и мой сын Игорь, который служит сейчас в ГУВД по ЦФО заместителем начальника управления в звании полковника милиции. Многие работники МВД Калмыкии окончили это заведение заочно и с благодарностью отзываются о руководстве этого ВУЗа (сейчас академии), преподавателях и никогда не забывают о Николае Анисимовиче Щелокове.

Добрым словом всегда вспоминают и наши ветераны об Н. А. Щелокове. Общаясь с ними как председатель Совета ветеранов я слышу от них только доброе, хорошее, поскольку он всегда беспокоился о личном составе, проявлял отеческую заботу. Ни

один министр не сделал столько хорошего, доброго, сколько сделал Щелоков.

В моей памяти остался небольшой, но очень важный эпизод, о котором мне рассказал один из наших ветеранов Ф. П. Зубрик. В 1969 году он был незаконно уволен из ОВД. В отчаянии он попросился на прием к министру. И Николай Анисимович принял рядового Зубрика! Они поговорили в дружественной обстановке и министр решил вопрос положительно. Буквально через две недели он был восстановлен в ОВД. Как рассказывал Ф. П. Зубрик, «от министра веяло какой-то отеческой теплотой, простотой, сопереживанием, милосердием. В моей памяти не укладывалось, что со мной рядовым с таким внимание, запросто разговаривает генерал, министр внутренних дел СССР. Никогда не забуду такого человеческого отношения ко мне». В итоге Ф. П. Зубрик дослужился до подполковника милиции, замначальника следственного отдела МВД Калмыкии. А могло быть иначе…

От имени ветеранов органов внутренних дел по Республики Калмыкия заявляю, что Н. А. Щелокова незаслуженно оболгали, оклеветали, отобрали государственные награды. Думаем, что его надо полностью реабилитировать. То, что он сделал в целом для МВД нельзя перечеркнуть какими-то непонятными ошибками. Он в памяти нашей остался и остается Великим человеком. Он остается незабываемым министром внутренних дел СССР.

Вяткин Валерий Яковлевич

Председатель Совета ветеранов ОВД и ВВ по Республике Калмыкия,

полковник внутренней службы в отставке,

ветеран боевых действий.

После окончания средней специальной школы МВД СССР с октября 1958 года я работал в подразделениях УВД-ГУВД Московской области: Икшанской ДТК, Красногорском и Люберецком райотделах милиции. С 1965 года, в течение 5-ти лет работал оперуполномоченным — старшим оперуполномоченным уголовного розыска УВД Московской области. Большой период моей дальнейшей службы в органах внутренних дел проходил в годы, когда МООП — МВД СССР возглавлял Н. А. Щелоков.

В 1970–1977 гг. я работал зам. начальника по оперативной работе в Люберецком ОВД, с января 1978 года по май 1985 года — начальником Мытищинского УВД.

В июне 1985 года в числе 130 000 сотрудников органов внутренних дел страны, изгнанных из системы Министром Федорчуком, в 47,5 лет был вынужден выйти на пенсию при стаже 28 лет, 11 месяцев, 11 дней.

С созданием ветеранских организаций в системе МВД с 1991 года около 20 лет являюсь председателем Совета ветеранов Мытищинского УВД, свыше 12 последних лет — членом Президиума Совета ветеранов ГУВД Московской области, а с 2003 года — членом Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ. Таким образом «нахожусь в строю» свыше 50-ти лет!!!

За годы службы я неоднократно видел Н. А. Щелокова на различных совещаниях, а также дважды лично встречался с Министром.

В 1980 году перед XXI летними Олимпийскими играми Н. А. Щелоков посетил стрельбище «Динамо» в г. Мытищи, где проходили соревнования по стендовой и пулевой стрельбе.

Мне, как начальнику Мытищинского УВД совместно с 1-ым Секретарем ГК КПСС А. И. Волгиным и Председателем Исполкома горсовета К. В. Прокофьевым выпала честь встречать Николая Анисимовича, беседовать с ним продолжительное время, сопровождать его по объектам стрельбища. В беседе Министр интересовался организацией охраны общественного порядка в районе, вопросами комплектования посланцами трудовых коллективов, организацией профилактической работы, взаимодействия с прокуратурой, укрепления связи с населением и др.

В процессе осмотра объектов Министр на месте решил окончательно вопрос хранения оружия спортсменов, т. к. у представителей разрешительной системы министерства были претензии к толщине листа металлических шкафов для хранения оружия. В заключение визита Николай Анисимович поинтересовался, какие вопросы у нас будут к руководству МВД СССР.

Мы попросили выделить Управлению дополнительную численность сотрудников милиции для обеспечения охраны общественного порядка на стрельбище «Динамо» в период проведения Олимпиады. Этот вопрос был положительно решен в самые кратчайшие сроки после личного визита 1-го секретаря ГК КПСС А. И. Волгина к министру!!!

Олимпийские игры на стрельбище «Динамо» прошли на самом высоком уровне, на объекте в этот период времени не было совершено ни одного преступления. В районе охрана общественного порядка и состояние преступности надежно контролировались сотрудниками органов внутренних дел, внутренних войск и членами ДНД.

Первую золотую медаль нашей сборной «принес» динамовец Мелентьев. Фотография сборной команды СССР по стрельбе с дарственной надписью Мелентьева хранится в нашем Музее.

За обеспечение надежного правопорядка в период проведения XXI летних Олимпийских игр Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1980 года я в числе ряда сотрудников органов внутренних дел Подмосковья был награжден орденом «Красной Звезды».

Второй раз мне пришлось встречаться с Министром в 1981 году. На этот раз Н. А. Щелоков посетил Мытищинское УВД с целью ознакомления с опытом использования современных средств радиосвязи, изготовленных на нашем предприятии «Контакт» для служебного автотранспорта. В этой поездке Н. А. Щелокова сопровождал вместе с рядом генералов из Министерства начальник ГУВД Московской области генерал-лейтенант Василий Константинович Цепков, участник ВОВ, прекрасный руководитель, проработавший в должности 16 лет.

Дежурный по УВД А. М. Слугин, управляя нарядами милиции, наглядно видел местонахождения автотранспорта на схеме-макете города. Каждая служебная автомашина входя в зону радиомаяков, установленных на расстоянии 500 м, сигнализировала о своем расположении. Министру эта система понравилась, и он дал поручение своим специалистам проработать вопрос заказа этих систем радиосвязи с генеральным директором предприятия «Контакт» А. И. Пановым для внедрения в горрайорганы милиции, обслуживающие территории с населением 200–300 тысяч человек.

Затем Министр осмотрел здание УВД, которое было построено в 1980 году, поинтересовался анализом состояния преступности в районе и др. вопросами деятельности милиции, посетил наш музей, сделал запись в книге отзывов. К сожалению, с санкции руководителя УВД, сменившего меня в 1985 году, эта запись была уничтожена и история не сохранила пожелания Министра внутренних дел СССР личному составу Мытищинской милиции.

Мне как пенсионеру было, видимо, проще сохранить в течение нескольких лет у себя дома портрет-пластину Н. А. Щелокова, выполненный известным художником Федоскинской фабрики лаковой миниатюрной живописи по заказу Мытищинского УВД в 1980 году в честь 70-ти летия Министра. В настоящее время это произведение искусства вновь заняло достойное место в Музее истории Мытищинской милиции.

Работа Министерства в период руководства Н. А. Щелокова достигла своего наивысшего уровня за всю советскую и постсоветскую эпоху, к которому по нашему глубокому убеждению, мы должны стремиться.

Самым главным в этой работе должно быть возвращение

доверия населения к органам милиции, в противном случае ни одна реформа не принесет желаемых результатов!!!

Тарабрин Вячеслав Иванович

полковник милиции в отставке,

Председатель Совета ветеранов УВД по Мытищинскому муниципальному району.

Я выросла в милицейской семье и с детства мечтала работать в Уголовном розыске. Это желание поддерживалось интересными фильмами, книгами о героических страницах работы советской милиции, примером отца.

Окончив в 1975 году среднюю школу, решила поступать в Рязанскую Высшую школу МВД СССР. Но туда принимали девушек только со стажем работы. Направление на учебу в УВД Рязанской области мне все-таки дали, а так как я была активным комсомольцем, членом комитета комсомола школы, райком комсомола выдал комсомольскую путевку для службы в ОВД.

До экзаменов меня допустили, но предупредили, что посмотрят, как я их сдам, пройду ли по конкурсу, а потом будет видно.

Экзамены я сдала хорошо, только с одной четверкой, но на государственной приемной комиссии сказали, что поскольку мне нет 18 лет, принять меня на учебу могут только с разрешения Министра внутренних дел, и на получение такого разрешения у меня есть две недели. Меня отправили из лагеря, где мы сдавали вступительные экзамены, домой.

Я была очень расстроена, но что оставалось делать, и я написала письмо лично Министру Н. А. Щелокову. В письме я рассказала, что хочу продолжить милицейскую династию, всю жизнь мечтала быть только милиционером и что, если мне дадут разрешение, я буду честно служить Родине и оправдаю оказанное мне доверие.

Отправив письмо, я стала ждать ответа, честно, ни на что не надеясь, ведь у Министра так много других дел и что ему до проблем маленькой девчонки с ее желанием работать в милиции. Решила, что если через 10 дней ответ не придет, поеду в Москву на прием сама.

Но в Москву ехать не пришлось. Ровно через неделю мне сообщили из приемной комиссии, что я зачислена на учебу с личного разрешения Николая Анисимовича Щелокова.

В органах внутренних дел я проработала 30 лет и ушла на пенсию с должности начальника организационно-зонального отдела Следственного Управления УВД по Рязанской области в звании подполковника юстиции. Я выполнила свое обещание и,

думаю, оправдала доверие Н. А. Щелокова, старалась служить честно и добросовестно. В настоящее время я не потеряла связь с органами внутренних дел и с большим удовольствием работаю в областном Совете ветеранов ОВД и ВВ

Как мне было стыдно и обидно, когда во времена всеобщего хаянья всего, что было при Советской власти, смешали с грязью человека, который так много сделал не только для всех органов внутренних дел, но и для меня лично.

Поэтому для меня книга «Министр Щелоков» — это книга как про родного человека, о котором у меня только добрые воспоминания. В книге много интересного исторического материала, воспоминаний. Она написана доступным языком и, я думаю, она будет интересной не только ветеранам органов внутренних дел, работавшим под руководством Н. А. Щелокова, но и молодым сотрудникам ОВД.

Сережченко Лидия Петровна

Ответственный секретарь Совета ветеранов ОВД и ВВ Рязанской области.

Сообщаем, что прочитав книгу «Министр Щелоков» ветераны дают только положительный отзыв.

Министр Н. А. Щелоков за годы своего управления МВД СССР многое сделал по укреплению правопорядка и борьбе с преступностью. Министр обладал высокой культурой, большой эрудицией. Все его дела были посвящены только труду и защите прав человека.

Мы ветераны считаем, что лишение его звания генерала армии и государственных наград — это большая ошибка тех руководителей, которые это решение принимали. Мы считаем, что он должен быть реабилитирован.

Дзигунский Иван Яковлевич

Председатель Совета ветеранов ОВД и ВВ по Калининградской области.

А начиналось все вот как… 8 ноября 1970 г. в кабинет министра Н. А. Щелокова в 10 час. 45 мин. вошел я вместе с А. М. Зазулиным, в то время начальником отдела политико-воспитательной работы Министерства.

Николай Анисимович вышел из-за стола, озарил нас доброй улыбкой, обменялся рукопожатием и в центре кабинета (чувствовалось, что он находится в хорошем настроении) задал мне вопрос: «Станислав Семенович, кто, по Вашему мнению, может исполнить десятого ноября в Колонном Зале Дома Союзов «Марш Советской милиции, который по моей просьбе написал

выдающийся композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович?» Я, что называется слету, ответил: «Товарищ Министр, считаю, что марш послезавтра, может исполнить легендарный оркестр «Голубой огонек» под руководством Заслуженного деятеля искусств РФ, участника Великой Отечественной войны, композитора Бориса Павловича Карамышева!

— Согласен! — резюмировал министр и вручил мне клавир марша.

На страничке в размер школьной тетради красовались музыкальные знаки произведения Д. Д. Шостаковича и его приветствие: «Горячо желаю всем работникам советской милиции больших успехов в работе, доброго здоровья, большого счастья!»

Выйдя из кабинета, Алексей Митрофанович в приемной мне заметил: «А если оркестра в Москве нет…? Что будем делать?»

Я звоню немедленно на квартиру Бориса Павловича, его жена успокоила: «Оркестр в Москве, но сейчас он выступает с концертной программой в одном из полков Московского военного округа». Звонить разрешается в любое время. Думаю, что читатель представляет наше волнение — ибо оно закончилось в три часа ночи девятого ноября, когда дирижер вернулся в свою квартиру в доме на Проспекте Мира…

В одиннадцать часов утра приезжаю на репетицию оркестра в Дом культуры строителей. Великий мастер на глазах у меня расписал произведение на полный состав эстрадно-симфонического оркестра!

10 ноября 1970 года в Колонном зале Дома Союзов четыре раза в концерте мастеров искусств звучал в исполнении «Голубого экрана» Марш Советской милиции Д. Д. Шостаковича.

В антракте между первым и вторым отделениями Дмитрий Дмитриевич из ЦКБ на Грановского, где он находился по причине болезни, позвонил Николаю Анисимовичу и попросил его сердечно поздравить Бориса Павловича Карамышева за прекрасное исполнение марша с добавлением, что он его исполнил лучше, чем задумал композитор.

Министр у меня на глазах крепко обнял Карамышева, поблагодарил, пожелал творческих успехов и попросил уделить внимание коллективам самодеятельного художественного творчества сотрудников органов внутренних дел.

Так в Колонном зале Дома Союзов родился, ставший традицией (на протяжении двадцати пяти лет) Всесоюзный фестиваль самодеятельного творчества. Он проводился два года на местах, а на третий год в Москве заканчивался гала-концертом.

Мне выпала высочайшая честь быть главным режиссером на

протяжении двадцати пяти лет концертов мастеров искусств и самодеятельного художественного творчества. Главным же музыкальным руководителем все годы оставался, ставший настоящим другом милицейских самодеятельных коллективов, композитор Б. П. Карамышев.

Подчеркну особо, что в те времена на Центральном телевидении в прямом эфире транслировались только концерты мастеров искусств, посвященные Дню Советской милиции. Ни о каких фонограммах и речи не было. Но репертуар, его тематическое содержание, костюмы, свет, оформление, программы, пригласительные билеты находились под пристальным внимание министра Щелокова. Ответственность всех была невероятно высока!

Также замечу, что все концертные программы являлись плодом коллективного труда неугомонных культпросветчиков и прежде всего Л. Н. Булгакова, Н. Ю. Павловского, В. Н. Шашкова, К. И. Никитина, В. В. Деева, А. Г. Анфертьева, В. И. Заставного, В. М. Григорьева, А. В. Баробашова, С. А. Новикова, А. Н. Ильина и многих других.

Специалисты высочайшего класса, не считаясь со временем, часто без отпусков верой и правдой служили России. Усилия этих талантливых офицеров милиции не проходили впустую, ибо проведенные анализы свидетельствовали, что во время концертов, посвященных Дню милиции, преступность в стране резко уменьшалась.

По-другому и быть не могло. Многомиллионная аудитория телезрителей с нескрываемой радостью видела и слышала: Артура Эйзена, Святослава Рихтера, Муслима Магомаева, Тамару Синявскую, Анатолия Соловьяненко, Владимира Спивакова, Владимира Федосеева, Валентину Толкунову, ансамбль скрипачей Большого театра под руководством Юрия Реентовича, Софию Ротару, Льва Лещенко, ансамбль «Песняры» и др.

Народный артист СССР Иосиф Кобзон, дикторы ЦТ Светлана Моргунова и Игорь Кириллов прошли с нашими концертами плечом к плечу, как настоящие фронтовые однополчане, сражавшиеся за чистоту и правду, радость человеческую и счастье, творческую победу.

Вспомним, как в 1971 году прозвучал «Марш Краснознаменной московской милиции» сочиненный композитором, народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда Арамом Ильичем Хачатуряном. В Центральном музее МВД России, в экспозиции, посетители ныне могут прочитать оставленные на клавире слова автора музыки всемирно известного балета «Спартак»: «Мы любим и уважаем

нашу милицию за культуру, за точность, за высокий класс работы. С радостью посвящаю свой марш московской милиции и буду чрезвычайно удовлетворен, если марш понравится. Желаю московской милиции еще больших успехов».

Память — это не только рассматривание пожелтевших фотографий. Память — это сила, способная реально воздействовать на настоящее и будущее… Если, конечно, это память о большом времени и о больших людях!

Отличительной стороной того времени считалось: грамотный отбор молодых талантливых людей на службу в милицию из трудовых коллективов и комсомольских органов. Комсомол был кузницей кадров для подразделений органов внутренних дел. Мне не забыть, как в своем кабинете, по-отечески представили нас генералу милиции Игорю Ивановичу Карпецу.

Прошло много лет, но до нынешнего дня я использую на практике уроки высокой духовно-нравственной культуры и дружбы с этим великим ученым-практиком, возглавлявшим Главное Управление Уголовного розыска МВД СССР.

Николай Анисимович не ошибся, назначив его на этот высокий пост. Думаю, что будет правильным утверждение, что с Игоря Ивановича Карпеца началось Всесоюзное движение наставников молодежи. Вот только лишь некоторые страницы из его биографии: на протяжении многих лет член коллегии и методического совета МВД СССР, член научного консультативного совета Верховного Суда СССР, член ученых советов Академии МВД СССР, юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, ВНИИСЗ, ВШ МООП СССР, член экспертной комиссии ВАК МВ ССО СССР, член комиссии по присуждению Ленинских и Государственных премий по философии и юридическим наукам, член Комитета защиты мира.

Являясь одним из ведущих специалистов в области становления и развития уголовного розыска И. И. Карпец был главным консультантом таких фильмов как «Инспектор уголовного розыска», «Будни уголовного розыска», «Рожденная революцией», «Приступить к ликвидации», «Последняя осень».

Августа Евгеньевна Карпец, вспоминая о муже, отмечает, как в блокадном Ленинграде Игорь Иванович, прибыв с линии фронта, принял участие в концерте, на котором впервые под руководством дирижера К. И. Элиасберга прозвучала Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича.

Почему я пишу об этом, да преимущественно потому, что в настоящее время всем без исключения руководителям необходимо наращивать культуру своего и личного состава подразделений. Николай Анисимович и Игорь Иванович не

уставали нам внушать: «Руководить — значит воспитывать!»

Воспитание — это искусство человековедения, это талант. Это важнейший фактор успеха оперативно-служебной деятельности, которую ведут живые люди со своими человеческими достоинствами и недостатками. Вот почему так важно правильно оценить и взять на вооружение приказ «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам». Он был вывешен в дежурных частях, служебных кабинетах, приемных, Ленинских комнатах, клубах, библиотеках, музеях, отпечатан маленькими карманными книжечками, по знанию его сдавались личным составом зачеты и т. п.

Накопив опыт работы в свете приказа, обобщив его непосредственно в милицейских подразделениях, в 1973 году в издательстве «Советская Россия» мы издаем книгу «Слово о милиции» (*С. С. Пылёв, Б. П. Михайлов — авторы, составители, редакторы*), которую большой статьей открывает Н. А. Щелоков. Это первая книга о героических подвигах и благородных поступках солдат правопорядка, в то время живших и здравствующих. А перед этим изданием вышел в свет в издательстве «Искусство» (1971 г.) первый репертуарный сборник музыкальнопоэтических произведений «Моя милиция» (*С. С. Пылёв, В. Г. Самигуллин — составители*), которому высокую оценку дал Н. А. Щелоков.

Репертуарный сборник помог «артистам из народа» донести до обширной зрительской аудитории образ сотрудника высокого гражданского мужества, глубже понять как за правдой частного факта, за перипетиями судьбы отдельного человека — вырисовываются цельные и сильные характеры, выделяется огромная социально значимая необходимость его труда, гуманизм, высокое сознание своей сопричастности и неотделимости от общего дела культурно бороться за законность.

В репертуарном сборнике были опубликованы песни композиторов, народных артистов Российской Федерации, которые предпослали и свои пожелания (приведу некоторые из них):

— Фельцман О. Б. «Здравствуйте, наш участковый»: «Наша милиция нас бережет. С чувством высокой благодарности, с чувством любви и уважения посвящаю эту песню всем участковым. Перед советской милицией считаю себя в долгу. Новые песни будут! Песни о вас, дорогие друзья, — работники МВД СССР».

— Туликов С. С. «Песня о надежном друге». «Наши славные работники милиции — подлинные друзья народа! Их благородный труд и самоотверженность достойны самого

высокого вдохновения наших творческих работников. Хочется еще полнее, еще глубже в песнях воспеть их большие дела».

3 октября 1969 г. по инициативе Николая Анисимовича Щелокова создается Студия художников при МВД СССР. У истоков ее организации стояли два фанатически преданные этой идее, сейчас бы это назвали проектом, человека: полковник в/с, фронтовик, художник А. И. Кетов и полковник милиции М. Н. Тамбовцев. Творческую же часть, художественное руководство осуществлял Герой Социалистического Труда, народный художник СССР Е. В. Вучетич.

4 ноября 1981 г. министр Щелоков торжественно открывает Центральный музей, фонды которого в то время насчитывали более 50 тыс. единиц хранения. Руководили им в разное время генерал-майор в/с Н. Н. Буланов, генерал-майор милиции (первый комиссар милиции Камчатки) С. Л. Шевченко и др. И вот уже много лет высокопрофессионально у руля управления сложнейшим музейным хозяйством стоит полковник в/с В. А. Евдокимов. Но возникновение идеи о создание музейного дела в системе МВД принадлежит Н. А. Щелокову, его постоянной поддержке, вниманию и требовательности.

В заключении хотелось бы вспомнить, что одной из благородных забот Н. А. Щелокова были милицейские династии. «Милицейские династии — служат Родине своей!» — такой материал был подготовлен по совету Н. А. Щелокова. Кадровому и воспитательному аппаратам было яснее ясного, что традиционный нравственный фундамент России — служение Отечеству — стратегия становления гражданского общества, формирование гражданственности у россиян, прежде всего, у молодого поколения. Гражданин должен чувствовать — за ним Великая Держава.

Но к великому огорчению, впоследствии династии не были поддержаны министром Федорчуком. Был издан даже специальный приказ, ограничивающий, а в большинстве случаев запрещающий, совместную работу в органах внутренних дел членов семей. Такой подход был вреден и нанес серьезный моральный ущерб многим профессионально зрелым сотрудникам. За федорчуковский период упущен важнейший рычаг укрепления авторитета милиции, нарушена преемственность поколений кадровых сотрудников органов внутренних дел, что не могло не сказаться на результатах деятельности всех подразделений МВД.

Вот только два примера из многих: династия Михайловых из Республики Саха (Якутия). Более тридцати лет работал в милиции глава семьи, старшина милиции Прокопий Федорович, пять его сыновей пошли работать в уголовный розыск, стали

мастерами своего дела. Такая «семейственность» достойна уважения и поддержки. И еще. В органах внутренних дел Калужской области известна семья Мучкиных. Семь мужчин и четыре женщины из этой семьи несли и продолжают нести службу по укреплению правопорядка.

Добрые отзывы о милицейских династиях позволяют сделать важный вывод — люди и семьи, связавшие себя с органами внутренних дел, на протяжении нескольких поколений становятся надежной опорой наших рядов, способные выдержать суровые испытания.

Каждый из нас, ощутив высказанные мысли и идеи Н. А. Щелокова в области нравственно-этического и духовно-патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел, без преувеличения стали выше, мудрее, дальновиднее. Становятся виднее, рельефнее наши сегодняшние достижения и нерешенные вопросы, недостатки и их причины.

Хочется надеяться, что читатель почувствует — время Н. А. Щелокова не изображено розовыми тонами. Жизнь требует от нас найти в себе остроту взгляда, чтобы увидеть вещи такими, каковы они на самом деле.

С гордостью ношу Знак «Заслуженный работник МВД СССР», которым 11 марта 1980 г. министр Щелоков «За образцовое выполнение специального задания и проявленную инициативу» меня наградил.

Мы все из XX века
Из времени бед и побед…
Где каждая жизнь словно веха.
Для тех, кто отправится вслед!

Пылёв Станислав Семенович
профессор,
заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. А. ЩЕЛОКОВА

26 ноября 1910 года — родился в рабочей семье на станции Алмазная (ныне г. Стаханов Луганской области Украины).

1919–1926 гг. — учеба в семилетней школе в Алмазной.

1926–1929 гг. — учеба в Горнопромышленном училище. Работает на шахте имени Ильича в Кадиевке.

1929–1933 гг. — учеба в Днепропетровском институте.

Январь 1931 г. — вступает в члены ВКП(б).

1934–1935 гг. — служба в РККА.

1935–1938 гг. — работает на Днепропетровском металлургическом заводе сменным инженером.

1938–1939 гг. — первый секретарь Красногвардейского райкома КПУ г. Днепропетровска.

1939–1941 гг. — председатель Днепропетровского горисполкома.

1941–1945 гг. — уполномоченный Военного совета Южного фронта по Сталинградской и Ростовской областям, заместитель начальника тыла Северной группы войск Закавказского фронта, начальник политотдела 218-й Краснознаменной Ромодано-Киевской гвардейской стрелковой дивизии, начальник политотдела 28-го стрелкового корпуса, ответственный секретарь партийной комиссии Прикарпатского ВО.

1944 г. — женился на С. В. Поповой.

1946 г. — рождение сына Игоря.

1946–1947 гг. — заместитель министра местной промышленности Украинской ССР.

1947–1951 гг. — заместитель секретаря ЦК КП(б) Украины, заведующий промышленным отделом ЦК КП(б) Украины.

1957 г. — рождение дочери Ирины.

1951–1962 гг., 1965–1966 гг. — первый заместитель председателя Совмина Молдавской ССР, одновременно в 1957–1958 гг. — председатель Молдавского совнархоза, 1962–1965 гг. — председатель СНХ Молдавской ССР.

1966 г. — избран вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии.

Сентябрь 1966 г. — назначен министром охраны общественного порядка СССР.

25 января 1968 г. — министр внутренних дел СССР.

11 февраля 1969 г. — утверждается новая структура МВД СССР.

3 июня 1969 г. — издает приказ «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам».

12 июня 1970 г. — Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденных к труду».

7 декабря 1972 г. — издает приказ об утверждении положения «О Штабе МВД СССР», в котором определены его основные задачи, структура и функции.

12 ноября 1973 г. — Высшая школа МВД СССР преобразована в Академию Министерства внутренних дел СССР, а факультет противопожарной техники безопасности Высшей школы — в Высшую инженерную пожарно-техническую школу Министерства внутренних дел СССР. Первый набор слушателей в Академию состоялся в сентябре 1974 г.

15 марта 1974 г. — в аппаратах уголовного розыска создана профилактическая служба правонарушений.

21 мая 1974 г. — создан Всесоюзный научно-исследовательский институт безопасности дорожного движения МВД СССР.

1977 г. — образовано Главное управление по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы (5-й главк).

Июнь 1977 г. — в системе уголовного розыска на базе детских комнат милиции созданы инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), призванные заниматься профилактикой правонарушений подростков.

Сентябрь 1977 г. — издает приказ «Об оказании содействия в бытовом и трудовом устройстве лицам, отбывшим наказание, и порядке сообщения о них в органы внутренних дел».

1978 г. — присвоена ученая степень доктора экономических наук.

1980 г. — присвоено звание Героя Социалистического Труда.

4 ноября 1981 г. — в Москве открыт Центральный музей МВД России.

18 декабря 1982 г. — освобожден от обязанностей министра внутренних дел СССР с формулировкой «За допущенные ошибки в работе». Выведен из состава ЦК КПСС, в 1984 г. исключен из партии.

22 декабря 1982 г. — военный инспектор — советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

6 ноября 1984 г. — лишен воинского звания «генерал армии». 10 ноября (в День советской милиции) публикация в газетах соответствующего Указа.

7 декабря 1984 г. — лишен всех правительственных наград, кроме боевых, и звания Героя Социалистического Труда.

13 декабря 1984 г. — покончил жизнь самоубийством.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами «Красного Знамени», орденами Богдана Хмельницкого II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями СССР, а также орденами и медалями братских социалистических стран. Почетный гражданин г. Днепропетровска.

Делегат четырех съездов КПСС (с XXIII по XXVI), кандидат в члены ЦК КПСС с 1966 г. и член ЦК КПСС (1968–1983 гг.), депутат Верховного Совета СССР с 1954 г.

В 2003 году в Клубе ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России установлен бюст Н. А. Щелокова.

В 2007 году в г. Стаханове открыт мемориальный Дом-музей Н. А. Щелокова, одна из улиц переименована в честь министра внутренних дел СССР.

ЛИТЕРАТУРА

Аникиев А. «Горькая память» М., 2005.

Байбаков Н. «От Сталина до Ельцина». М., 2005.

Бобков Ф. «КГБ и власть». М., 1995.

Болдин В. «Крушение пьедестала». М., 1995.

Бондаренко М. «И вечный бой!.. Рассказы милицейского следователя». Пятигорск, 2003.

Брежнев Л. «Воспоминания». М., 2005.

Ветров Г. М. «Исповедь генерала». Луганск 2002.

Ветераны кубанской милиции вспоминают: сборник воспоминаний. «Традиция». 2009.

Вестник архива Президента Российской Федерации.

Воронин Н. «Из породы редких людей. Художественно-документальная повесть о заместителе министра внутренних дел России генерал-лейтенанте внутренней службы П. Г. Мищенкове».

Грачев А. «Горбачев». М., 2001.

Джопуа В. Л. «Воспоминания о коллегах». Сухум 2001.

Звягинцев А., Орлов Ю. «Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992». М., 2006.

Зенькович Н. «Тайны уходящего века». М., 1999.

Куликов А. «Тяжелые звезды». М., 2002.

Майсурян А. «Другой Брежнев». М., 2004.

Медведев В. «Человек за спиной» М., 1994.

Медведев Р. «Андропов» М., 2006.

Млечин Л. «Брежнев». М., 2005.

Млечин Л. «КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы». М., 2005.

Мухин А. «Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений». М., 2003.

Некрасов В. «МВД в лицах. От В. В. Федорчука до А. С. Куликова». М, 2000.

Некрасов В. «Тринадцать «железных» наркомов». М., 1995.

Ненашев М. «Заложник времени». М., 1993.

Перевозник П. «О прошлом — для будущего». М., 2007.

Прибытков В. «Аппарат. 390 дней и вся жизнь генсека Черненко». М., 2002.

Рябов Я. «Мой XX век. Записки бывшего секретаря ЦК КПСС». М., 2000.

Рыбас С. «Сталин». М., 2007.

Сергеев Е. «Теневики». М., 2000.

Тыркалов Г. «С земным поклоном». М., 2000.

Илишкин В. «Записки степняка». М., 2005.

Хинштейн А. «Ельцин. Кремль. История болезни». М., 2006.

Чурбанов Ю. «Мой тесть Леонид Брежнев». М., 2007.

Шубин А. «Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг.». М, 2008.

Шубин А. «От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг.». М., 2001.

Щелоков Н. «Ленинский стиль в деятельности органов внутренних дел в условиях развитого социализма». М., 1982.

Щелоков Н. «На главном направлении». М., 1977.

Щелоков Н. «Об актуальных вопросах создания службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы». М., 1977.

Щелоков Н. «Советская милиция». М., 1971.

«В тени космического созвездия». Документальная повесть о содружестве с покорителями космоса личного состава органов внутренних дел на режимных объектах Российской Федерации. М., 2005.

«Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской федерации». М., 2002.

«Время выбрало нас…». Ассоциация экс-членов правительства Республики Молдова. Кишинев, 2002.

«Интернациональная миссия». Воспоминания советников МВД СССР об афганских событиях (1978–1992 гг.). М., 1999.

«Л. И. Брежнев: Материалы к биографии». Составитель Аксютин Ю. М., 1991.

«Милиция Луганщины. 90 лет на страже правопорядка и законности». Луганск, 2007.

«Политической руководство Украины 1938–1989». Серия «Документы советской эпохи». М., 2006.

«Уголовно-исполнительная система, 125 лет». Юбилейное издание. М., 2004.

«Страницы истории. Полиция Архангельской губернии и органы внутренних дел Архангельской области». Архангельск 2002».

«Очерки истории пятигорской милиции». *А. С. Масалыкин, Ю. В. Нагорная*, В. *А. Фурсов*. Пятигорск, 2009.

ПРИЛОЖЕНИЯ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

Приложение к протоколу V Днепропетровской областной партийной конференции

Москва — Кремль
(27 февраля — 2 марта 1939 г.)
ЦК ВКП(б) — Иосифу Виссарионовичу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вам, гениальному продолжателю великого дела ЛЕНИНА, вождю, другу и учителю всего передового и прогрессивного человечества, вдохновителю и организатору побед социализма, V Днепропетровская областная партийная конференция шлет свой пламенный большевистский привет.

С величайшим подъемом политической и производственной активности партийные и непартийные большевики Днепропетровской области встречают XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Чувство великой радости и гордости вызывают у всех трудящихся грандиозные итоги пройденного пути, ознаменованного победой социализма в нашей стране. Захватывающие перспективы третьей Сталинской пятилетки — пятилетки, когда СССР вступил в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Монолитным, идейно и организационно сплоченным отрядом, вместе со всей великой партией ЛЕНИНА-СТАЛИНА приходят к XVIII съезду ВКП(б) большевики Днепропетровской области.

Прошедшие предсъездовские партийные собрания и конференции, по обсуждению тезисов к докладам товарищей МОЛОТОВА и ЖДАНОВА, еще и еще раз продемонстрировали несокрушимое единство большевистских рядов и готовность с еще большей энергией и энтузиазмом осуществлять программу великих работ третьей Сталинской пятилетки, самоотверженно бороться за полное торжество коммунизма.

Разгромлены и уничтожены основные гнезда трижды презренных врагов народа — троцкистско-бухаринских и буржуазно-нацоналистических наемников фашизма. Попытки врагов народа подорвать силу и мощь нашей партии, реставрировать капитализм в нашей цветущей, социалистической родине — не удались и не удадутся никогда!

V областная партийная конференция от имени большевиков Днепропетровской области заверяет Ленинско-Сталинский Центральный Комитет ВКП(б) и Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что большевики Днепропетровской области, руководствуясь Вашими мудрыми указаниями, неустанно повышая большевистскую бдительность, будут и в дальнейшем беспощадно разоблачать и уничтожать презренных врагов народа — троцкистско-бухаринских буржуазно-националистических шпионов, вредителей, диверсантов и прочих агентов японо-германского фашизма. Приложим все силы к быстрейшей и окончательной ликвидации последствий вредительства.

Упорно и настойчиво будем овладевать большевизмом, глубоко изучая революционную теорию Марксизма-Ленинизма, историю героической борьбы большевистской партии за коммунизм.

Будем еще самоотверженнее работать на всех участках социалистического строительства на благо и процветание нашей социалистической родины, за дальнейший разворот социалистического соревнования, ударничества и стахановского движения, за укрепление социалистической дисциплины труда, за дальнейшие успехи социалистической культуры и коммунистического воспитания трудящихся — строителей коммунизма.

Обеспечим успешное выполнение планов III Сталинской пятилетки. Дадим стране необходимое количество чугуна, стали, проката, закрепим и умножим успехи социалистического села в борьбе за семь-восемь миллиардов пудов хлеба.

Твердо помня Ваши мудрые указания о капиталистическом окружении и необходимости держать весь советский народ в состоянии мобилизационной готовности, заверяем Вас, Иосиф Виссарионович, что мы неустанно будем работать над укреплением оборонного могущества нашей прекрасной социалистической родины, над укреплением нашей Красной армии, Красного флота и Красной авиации.

В борьбе за новые победы коммунизма большевики Днепропетровской области еще теснее сплотятся вокруг Ленинско-Сталинского Центрального Комитета ВКП(б), вокруг вождя и учителя партии и народов — товарища СТАЛИНА.

Да здравствует великая партия ЛЕНИНА-СТАЛИНА!

Да здравствует XVIII Съезд ВКП(б)!

Да здравствует наш мудрый вождь и учитель родной и любимый СТАЛИН!

Источник: Стенограмма V областной партийной конференции.

Министру внутренних дел СССР

генералу армии тов. Щелокову Н.А.

Уважаемый Николай Анисимович!

С чувством высокой партийной и гражданской ответственности мы, группа ведущих артистов советского цирка, пишем эти строки.

Неожиданный арест Генерального директора «Союзгосцирка», депутата, члена Коллегии Министерства культуры СССР, Заслуженного деятеля искусств СССР тов. Колеватова А. А. и его заместителя Горского В. В. встревожил нас.

Мы создавали и создаем новые произведения для процветания родного искусства, для утверждения на отечественных и зарубежных аренах нашей советской идеологии, нашего образа жизни. Нас всегда вдохновляло партийное, государственное отношение к человеку, к трудовой интеллигенции, представителями которой мы являемся.

Достижения наш отмечены правительственными наградами и почетными званиями. Никогда не стали бы упоминать об этом, если бы нынче не были взяты огульно и бездоказательно под сомнение честь и достоинство многих из нас.

Прокуратура города Москвы во главе со следователем по особо важным поручениям тов. Сазоновым А. И. и УБХСС ГУВД Мосгорисполком в лице инспектора Ребрикова стали постоянно нарушать гражданские права, социалистическую законность по отношению к артистам, от которых желают добыть подтверждения якобы преступных действий Колеватова А. А. и Горского В. В. Подарки по случаю дня рождения или юбилея, которые по обыкновению заведены среди всех людей, подаются как взятки, для чего прокуратура прибегает к незаконным методам запугивания, допрашивая каждого как отъявленного преступника. Именно с таких позиций подошли к народным артистам СССР Ю. Никулину, О. Попову, Герою социалистического труда И. Бугримовой, народным артистам РСФСР М. Запашному, И. Кудрявцеву, В. Рогальскому, Ю. Ермолаеву, заслуженным артистам РСФСР Ю. Авьерино, Ю. Мерденову, Э. Кио, Ю. Писаренко, А. Корнилову, Т. Нугзарову и некоторым другим.

2.

На замечания артистов, что нельзя в грубом тоне разговаривать с народными и заслуженными артистами, следователь ответил, что ему плевать на звания (присвоенные

правительством).

Весь ход следствия был построен так, словно следователи задались целью бросить грязную тень на ведущих артистов советского цирка.

Сразу же после ареста Колеватова А. А. неизвестными лицами были осуществлены телефонные звонки за границу многим артистам как Мерденову, Рогальскому, Запашному, цель которых состояла в том, чтобы запутать их и склонить к невозвращению на Родину, что естественно посчиталось бы Колеватову А. А. как соучастие невозвращенцев во взяткодательстве, тем более, что многие из указанных актеров были за рубежом вместе со своими семьями, реквизитом и животными. К чести наших артистов ни один из них не поддался на указанную провокацию и все вернулись на Родину.

Не нужно доказывать, что высокое мастерство ведущих артистов советского цирка является в непревзойденном по классу исполнительского мастерства в мире и его триумфальное шествие по аренам всех стран служит не только лучшим идеям в искусстве, но и пропаганде нашей идеологии и образа жизни.

На фоне этого никак невозможно объяснить поступок работников прокуратуры г. Москвы, которые 5 мая 1982 года, придя на Белорусский вокзал, задержали прямо у вагона руководителя поездки коммуниста, члена парткома, народного артиста РСФСР М. Запашного и руководителя аттракциона, члена партийного бюро и профкома «Союзгосцирк» заслуженного артиста РСФСР, профессора Ю. Авьерино. Так обычно задерживают убийц или шпионов, в отношении которых известно, что они таковые, а здесь на виду у всей общественности и членов семей забрали и увезли для допроса или ареста указанных выше лиц, не понятно, что хотели сказать этим работники прокуратуры, возможно это было наказанием, за то, что указанные артисты не прислушались к телефонным звонкам за рубеж.

В ходе следствия следователи московской прокуратуры пытались уговорить артистов, чтобы они дали ложные показания на Колеватова и Горского. Так поступили с народным артистом РСФСР Е. Рогальским, заслуженным артистом РСФСР Ю. Мерденовым и Н. Ростовцевой.

Прокуратурой г. Москвы использованы для извращения действительности известные всем работникам цирка факты их служебной деятельности, которые не имеют ничего общего со взяткодательством.

3.

Так, например, Колеватову А. А. вменяется в вину, что он за угощение восстановил номер — «Девушки-джигиты» под

руководством Н. Мелкадзе, хотя в действительности известно, что Колеватов после банкета по случаю открытия сезона Кировского цирка (что преподносится как взятки) расформировал указанный номер. Также хорошо известно, что этот номер был восстановлен на основании просьбы Министерства культура Грузинской ССР (письмо первого зам. министра культуры тов. Гамрикели И.Б. от 17.08.81 г. за № 0102673) за подписью зам. Генерального директора «Союзгосцирка» тов. Севастьянова П. Н. с визами 6 руководителей без участия Колеватова. Таким образом, ложные показания Н. Мелкадзе в отношении Колеватова являются местью с ее стороны и никак не могут выглядеть свидетельскими.

Следователи прокуратуры не брезговали даже подтасовкой фактов, что ярко видно на примере — «взяткодательства» народного артиста Е. Рогальокого и заслуженной артистки Молдавской ССР Э. Рогальской, которым прокуратура выдвинула обвинение о том, что они за взятки Колеватову в виде золотого браслета, были направлены за рубеж и представлены к получению почетных званий и правительственных наград при наличии выговора. В действительности выговор артистке Рогальокой Э. В. отменен 31 июня 1975 года, т. е. в то время, когда «Союзгосцирк» возглавлял тов. Цуканов М. П. (приказ № 1576-к от 31 июня 1975 г.). Время, инкриминируемое прокуратурой в даче браслета, выдумано, т. к. в это время артисты Рогальские находились в Японии, а почетные звания и правительственные награды получили за целый год до этого.

В качестве взятки Колеватову засчитывается нагрудный значок единственного в СССР аттракциона народного артиста РСФСР М. Запашного «Слоны и тигры», который он ему подарил по случаю 60-летнего юбилея. Такой же значок, подаренный Горскому, был переплавлен из золотого кольца, предоставленного по этому случаю самим Горским.

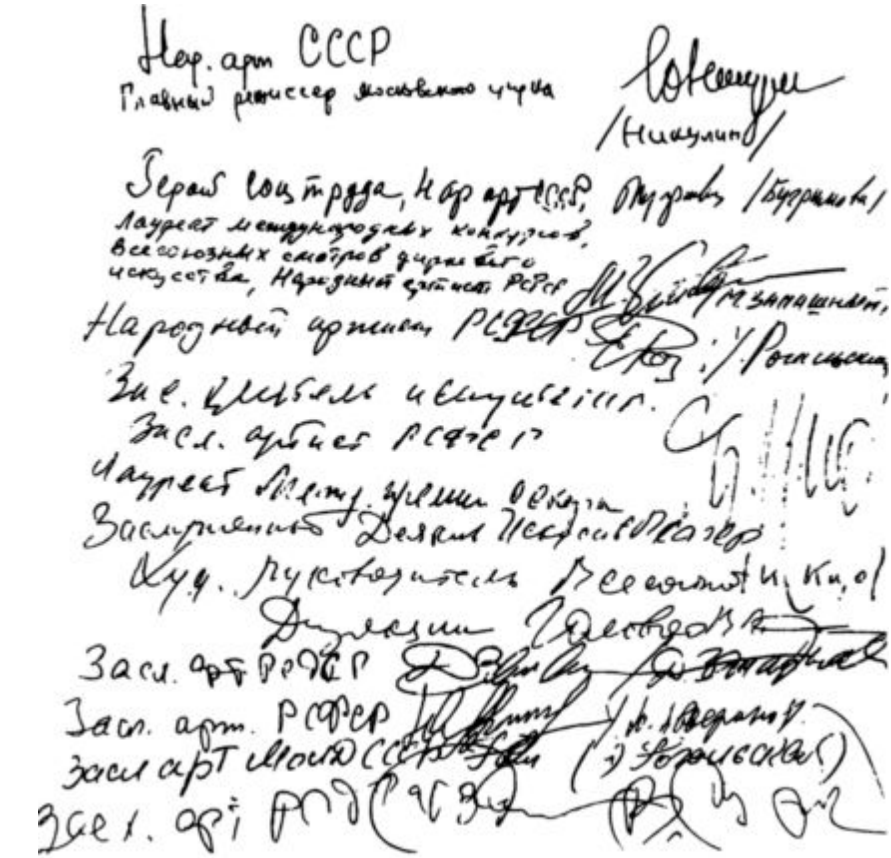
В отношении народного артиста СССР Юрия Никулина, заслуженных артистов РСФСР профессора Ю. Авьерино, Ю. Мерденова, народного артиста РСФСР И. Кудрявцевой, артистов Ростовцевых, Мозель и некоторых других вообще не существует никаких доказательств взяткодательства.

4.

К слову сказать, всем перечисленным выше артистам цирка не требуется какого-либо покровительства со стороны руководства «Союзгосцирка», т. к. их популярность на Родине и за рубежом широко известна.

Мы обеспокоены ходом этого дела, т. к. оно в свете выше сказанного напоминает дела, которым в свое время партией была дана соответствующая отрицательная оценка. И мы обращаем

Ваше внимание, что вновь находятся люди, нарушающие социалистическую законность, и поэтому просим Вас данной Вам народом властью остановить и наказать нарушителей социалистической законности.



Глубокоуважаемый Николай Анисимович!

Прошу Вас в связи с 65-летием советской милиции принять в дар написанную мною песню «ТОВАРИЩ МИНИСТР».

Данное музыкальное произведение с большим радостным чувством я написал, посвятив его Вам за большой и самоотверженный труд во имя процветания нашею многонациональною советского социалистического отечества.

Мне, как и Вам, человеку прошагавшему огненными верстами Великой Отечественной войны понятны те титанические усилия, которые вкладываете Вы и руководимые Вами органы внутренних дел в создании высокого нравственного климата в каждом без исключения уголке нашей необъятной Родины..

Желаю Вам, дорогой Николай Анисимович, доброго здоровья,

долгих лет жизни, счастья и новых успехов по выполнению исторических предначертаний XXVI съезда родной коммунистической партии Советского Союза.

Карамышев Борис Павлович

композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР,

первый дирижер марша советской милиции Дм. Дм. Шостаковича.

«ТОВАРИЩ МИНИСТР»

Б. Карамышев

Когда наступает минута такая,
И время замедлит стремительный бег,
То лучшие годы свои вспоминает
Седой человек.

Припев:
Споем о делах героических наших,
Был путь и непрост, и тернист…
О людях отважных,
Друзьях настоящих
Мы вспомним, товарищ Министр.

Пред мысленным взором проходят солдаты,
Встает над страной долгожданный салют,
И счастье победы, и горечь утраты
Заснуть не дают.

Припев:
Споем о делах героических наших,
Сыграй нам «Тревогу», горнист.
О людях отважных,
Друзьях настоящих
Мы вспомним, товарищ Министр.

Покой охраняя для мирных свершений,

С отцами на пост заступают сыны,
Нелегкую службу несет поколенье
Солдат тишины.

Припев:
Споем о делах героических наших,
Рабочий, солдат и чекист,
О людях отважных,
Друзьях настоящих
Мы вспомним, товарищ Министр.

Волшебною сказкой проносятся годы,
А нам еще долго служить и служить…
Во имя Отчизны, на благо народа
Работать и жить.

Припев:
Споем о делах героических наших,
Их отблеск виски серебрит.
О людях отважных,
Друзьях настоящих
Мы вспомним, товарищ Министр.

О людях, отважных
Легендою ставших,
Мы помним, товарищ Министр.

* * *

г. Москва

Министерство внутренних дел СССР

Лично Шолохову М. А.

ст. Вешенская
Ростовской области
Шолохов М. А.

109/п.03

Дорогой Николай Алексеевич!

Шлю привет и обращаюсь с просьбой: пожалуйста, дайте указание в соответствующее отд-ние милиции, чтобы на мою квартиру (Пятницкая 12, кварт. 3) прописали мою внучку студентку Шибаршову Ларису Владимировну.

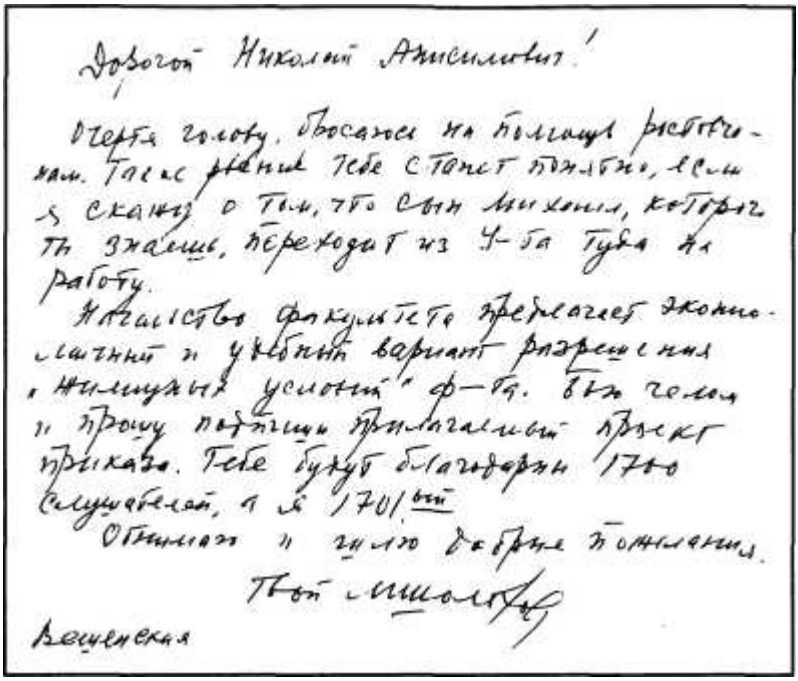
Ей живет рядом, на М. Филевской, но нам обещали прописать только человек, чтобы по мелочам нас обслуживать, (сходить в магазин, выполнить поручение и т. д.)

Кланяюсь и обнимаю.

М. Шолохов

19. 3. 80.

Письмо М. А. Шолохова.



Дорогой Николай Анисимович!

Очень голову, бросаюсь на помощь рыбоводам. Тогда уважение тебе стоит только, если я скажу о том, что сын Михаила, которого ты знаешь, переходит из Ч-ба туда на работу.

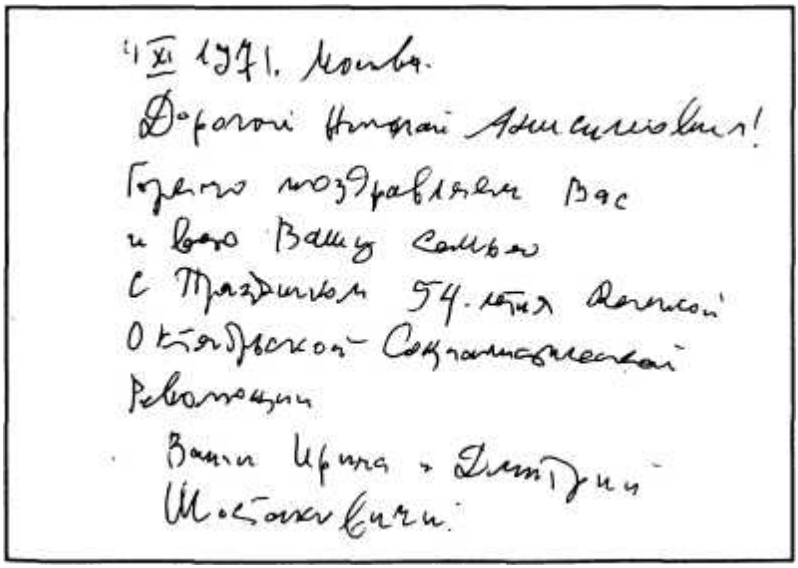
Начальство факультета предлагает экономичный и удобный вариант разрешения «жилищных условий» ф-ты. Вот голова и прошу поддержать ходатайский проект приказа. Тебе будут благодарны 1700 студентов, а я 1701-ый.

Обнимаю и шлю добрые пожелания.

Твой М. Шолохов

Вешенская

Письмо М. А. Шолохова.



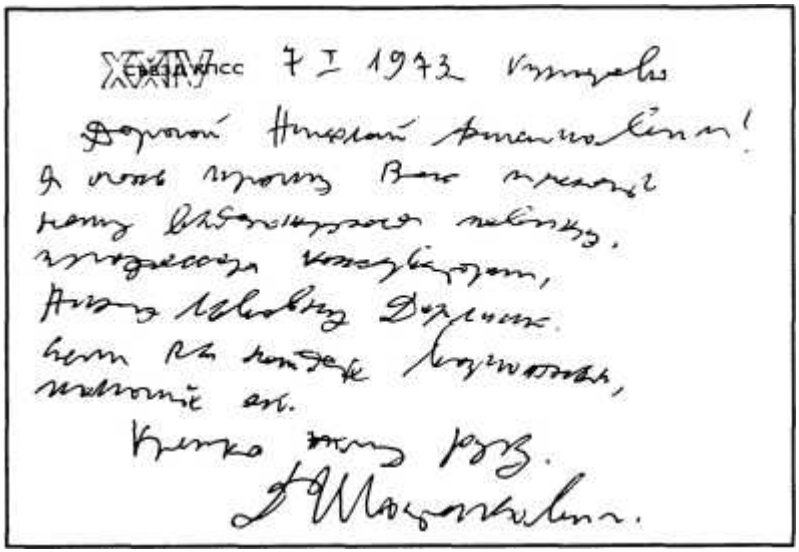
7 XI 1971. Москва.

Дорогой Николай Анисимович!

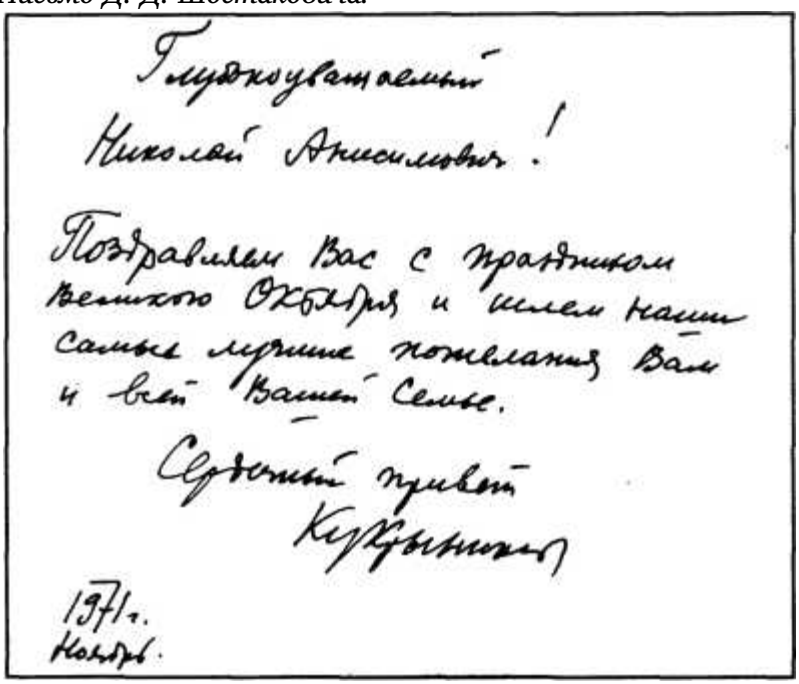
Горячо поздравляю Вас и всю Вашу семью с праздником 54-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Ваши Ирина и Дмитрий Шостаковичи.

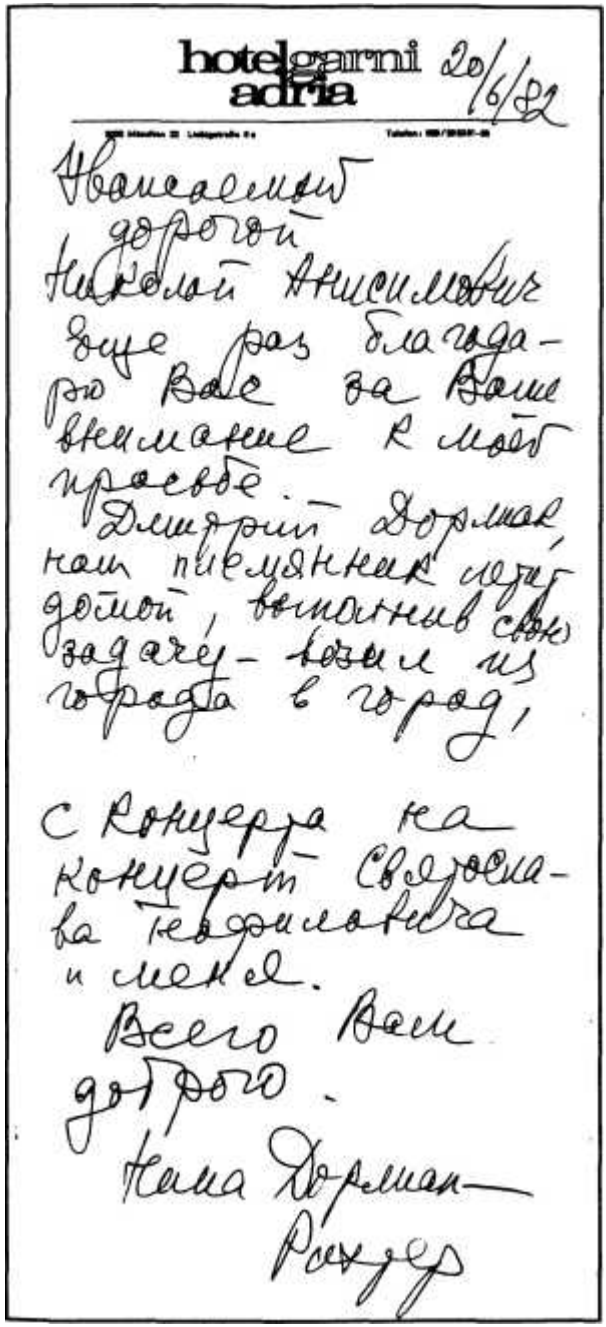
Поздравление Д. Д. Шостаковича.



Письмо Д. Д. Шостаковича.



Поздравление Кукрыниксов.


hotel garni adria

20/6/82

Уважаемый
дорогой
Николай Анисимович
еще раз благода-
рю Вас за Ваше
внимание к моей
прессе.
Дмитрий Дорлиак,
наш племянник уез-
жает домой, выполнив свою
задачу - взять из
города в город,

с концерта на
концерт Святосла-
ва Теофиловича
и меня.
Всего Вам
доброго.
Нина Дорлиак-
Рихтер

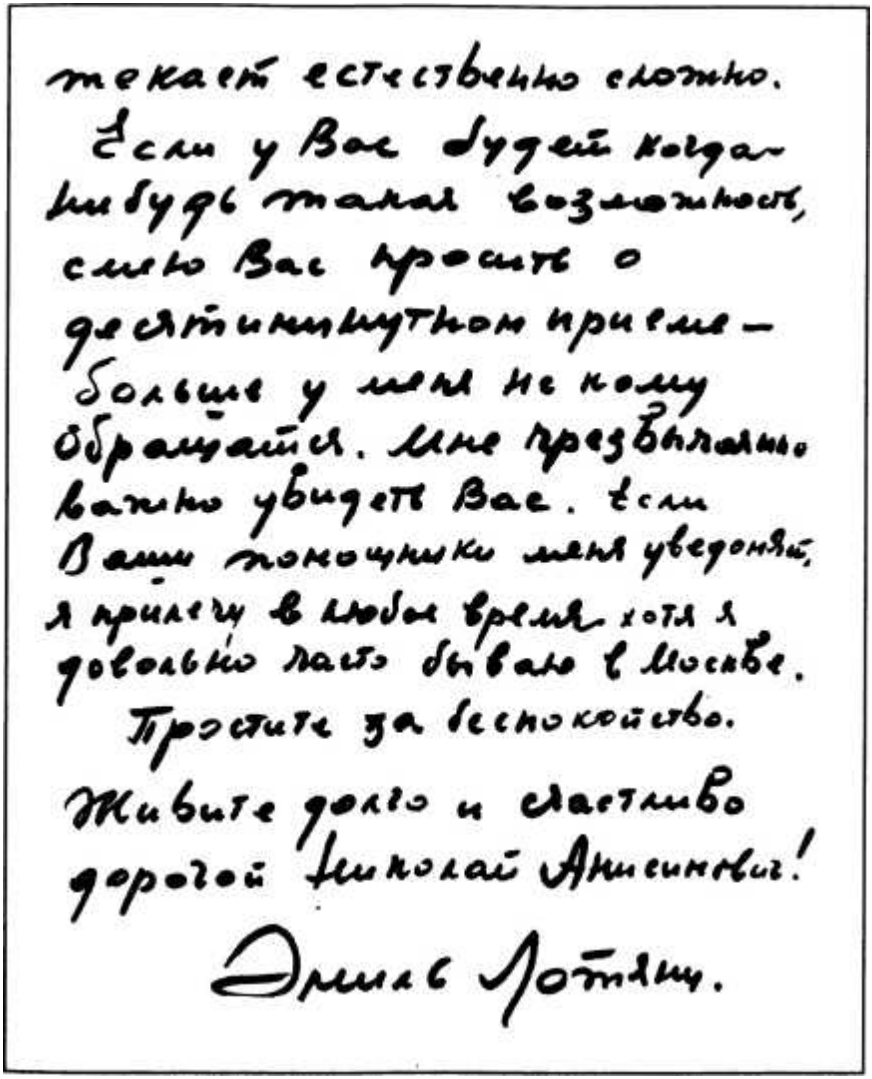
Письмо Нины Дорлиак-Рихтер.

Дорогой Николай Анисимович!

Все эти годы думал о Вас, радовался Вашими победами, гордился Вами и вспоминал Вашу доброту. Мне было особо приятно, что художественная Москва, артисты и писатели, композиторы и кинематографисты говорят о Вас с такой теплотой и видят в Вас истинного друга.

Не смею больше отрывать Вас от Вашей высокой государственной деятельности, от множества постоянных забот. Мой визит про-

Москва


текает естественно сложно.
Если у Вас будет когда-
нибудь такая возможность,
смею Вас просить о
десятиминутном приеме –
больше у меня не к кому
обращаться. Мне чрезвычайно
важно убедить Вас. Если
Ваши помощники меня уведомят,
я приеду в любое время, хотя я
довольно часто бываю в Москве.
Простите за беспокойство.
Живите долго и счастливо
дорогой Николай Анисимович!
Эмиль Лотяну.

Обращение Эмиля Лотяну.

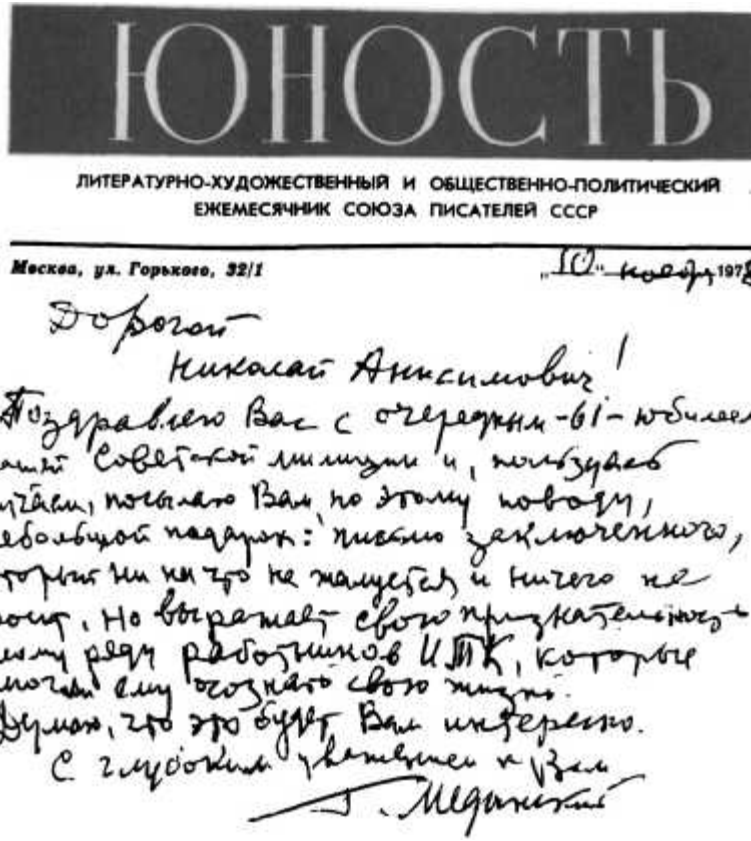
БОРИС ПОЛЕВОЙ

Дорогой
Николай Алексеевич!

Ваш послеоперационный покой
обязательно будет. К Вам на консультацию.
Думаю, ординатура у меня работает хорошо,
мне консервация тут на операции Вы
были молодцом, операция красивая.
По этому поводу поздравляю Вас от души
с успешной имплантацией Вашего
„каменного сердца"!
Когда Вы окунетесь в урологические
дела, звоните. Мой служебный телефон
442-04-48

Всего, всего Вам хорошего

Ваш [signature]
Заведующий клиникой №301



ЮНОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Москва, ул. Горького, 32/1

"10" ноября 1978

Дорогой Николай Анисимович!

Поздравляю Вас с очередным 61-м юбилеем нашей Советской милиции, и пользуясь случаем, посылаю Вам по этому поводу небольшой подарок: письмо заключенного, который ни на что не жалуется и ничего не просит, но выражает свою признательность целому ряду работников НТК, которые помогли ему осознать свою жизнь.

Думаю, что это будет Вам интересно.

С глубоким уважением к Вам

Г. Медынский

Дорогой Николай Анисимович!

Поздравляем Вас с очередным 61-м юбилеем нашей Советской милиции, и пользуясь случаем, посылаю Вам по этому поводу небольшой подарок: письмо заключенного, который ни на что не жалуется и ничего не просит, но выражает свою признательность целому ряду работников НТК, которые помогли ему осознать свою жизнь.

Думаю, что это будет Вам интересно.

С глубоким уважением к Вам

Г. Медынский

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ПРИКАЗ

24.XI-1970г. № 390

Москва

Об исполнении "Марша советской милиции"

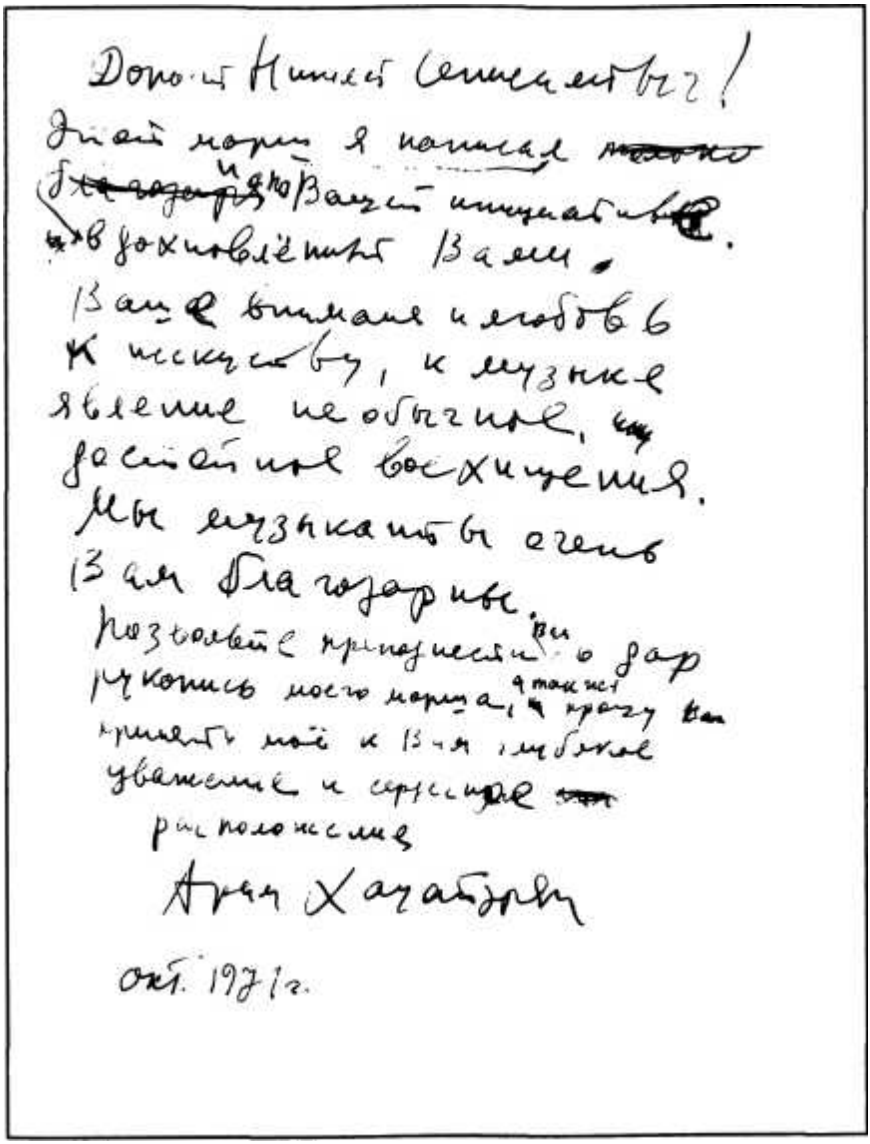
Народный артист Советского Союза, лауреат Ленинской премии композитор Д.Шостакович создал "Марш советской милиции", который ярко символизирует благородную деятельность работников милиции.

В целях улучшения воспитания личного состава на славных традициях советской милиции в духе верности присяге и служебному долгу -

ПРИКАЗЫВАЮ:

Исполнять "Марш советской милиции" Д.Шостаковича при принятии присяги, на парадах, строевых смотрах, при разводах на патрульно-постовую службу в милицейских подразделениях и специальных моторизованных частях.

Министр
генерал-полковник Н.Щелоков



Дорогие Наташа, Семен Петрович!

Этой зимой я написал ~~много~~ и ~~благодарю~~ Вашей инициативе ~~вдохновлённые~~ Вами.

Ваше внимание и любовь к искусству, к музыке явление необычное, как достойное восхищения. Мы музыканты очень Вам благодарны.

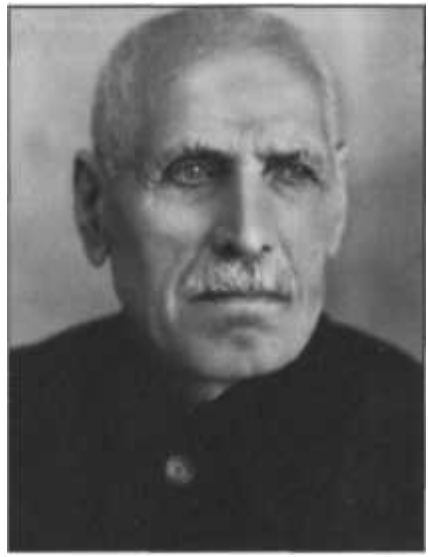
Позвольте принести Вам дар ручонки моего марша, а также и просту вам принять мой и Ваш любимое уважение и сердечное расположение

Арам Хачатурян

Окт. 1971 г.

Дарственная надпись Арама Хачатуряна на партитуре «Марша Московской Краснознаменной милиции».

И. Черняховский



Анисим Митрофанович Щелоков.

Мария Ивановна Щелокова.

Дом, где родился Николай Анисимович Щелоков.

Рисунок Николая Щелокова «Оттепель» 1926 г. (Копия с одноимённой картины Фёдора Васильева).

Николай Щелоков (третий справа). 12 июня 1933 г. Любимовка. На обороте фотографии подпись: «Товарищу Щелокову на память о совместной работе — от культработника Николая Шулякова и пианиста». «Талантливому докладчику и другу Щелокову в память о совместном времяпрепровождении в Любимовке. Пианист Лев Крамер».

Профком Днепродзержинского металлургического института. 1932 г. В центре Константин Грушевой и Леонид Брежнев.

Ленінська Комуністична Спілка
Молоді України

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

КОМСОМОЛЬСКИЙ КВИТОК

Призвіще Щолоков
Ім'я та по-батькові Микола Онис
Рік народження 1910
Рік та місяць, коли затверд. членом 19
Назва комітету, що видав квиток
Дніпропетр. міськ. Ком
Секретар комітету
4 Квіт 1932 року

Комсомольский билет Н. А. Щелокова.

Семья Коробовых после награждения орденами Ленина, которые вручал М. И. Калинин. (Слева направо): Павел Иванович Коробов, Илья Иванович Коробов, Иван Григорьевич Коробов, Николай Иванович Коробов.

Николай Щелоков с братом Сергеем (справа налево). 1934 г.

Н. А. Щелоков 1930 г.

Л. И. Брежнев 1935 г.

Руководители исполнительного комитета Днепропетровского городского совета депутатов трудящихся. На снимке: сидят (слева направо) В. Н. Бекасов — заместитель председателя исполкома; Н. А. Щелоков — председатель исполкома; С. Ф. Николаев — заместитель председателя исполкома; стоят (слева направо) Н. М. Бобякин — секретарь исполкома и Ф. З. Феркель — заместитель председателя.

Днепропетровск. 1938 г. Семьи К. С. Грушевого и Л. И. Брежнева. (Слева направо) В. П. Брежнева, К. С. Грушевой, Леонид и Инна Грушевые, Ф. И. Грушевая, Л. И. Брежнев, Галина и Юрий Брежневы.

С. Б. Задионченко.

К. С. Грушевой.

Председатель Днепропетровского горисполкома Н. А. Щелоков.

И. Т. Новиков.

Оперативная группа Южного фронта. Второй ряд (слева) Н. А. Щелоков.

Северо-Кавказский фронт. (Слева направо) Н. А. Щелоков, его помощник, капитан Скорин Иван Алексеевич и воспитанник Витя.

г. Краснодар. 1943 г. (Слева направо) К. С. Грушевой, Л. И. Брежнев, Н. А. Щелоков.

Политотдел 218-й Ромодано-Киевской гвардейской стрелковой дивизии.

1944-45 гг. (Слева) Начальник политотдела 218-й Ромодано-Киевской гвардейской стрелковой дивизии Н. А. Щелоков. На обратной стороне фотографии его рукой дана история этого снимка: «Взамен погибшего сына, отец тов. Неруш попросил тов. Ворошилова К. Е. направить его и двух сыновей с Дальнего Востока на фронт. Он привез их сам. Этот момент фотограф и заснял».

Допрос пленного немца.

Николай и Светлана Щелоковы. 1944 г.

Н. А. Щелоков с лучшими снайперами дивизии.

Н. А. Щелоков. 1944 г. (вверху).

19 июня 1945 г. И. А. Скорин, Светлана и Николай Щелоковы (внизу).

Николай и Светлана Щелоковы. Киев. 1947 г.

Н. А. Щелоков со своим бывшим заместителем В. Н. Бекасовым (третий слева). 1946 г.

Первый заместитель председателя Совета Министров МССР Н. А. Щелоков. 15 мая 1954 г.

Приезд Л. И. Брежнева в Кишинев, после избрания первым секретарем ЦК КПСС. (В центре) Н. А. Щелоков.

Министр охраны общественного порядка СССР Н. А. Щелоков. 1966 г.

Ленинград. Осмотр схемы передвижных постов. 1967 г.

21 ноября 1967 г. 50 лет советской милиции. Торжественное собрание в Кремлёвском Дворце. В президиуме первый космонавт Юрий Гагарин.

День советской милиции. К. С. Грушевой, Д. Ф. Устинов, Н. А. Тихонов, Н. А. Щелоков.

Председатель правительства А. Н. Косыгин осматривает образцы новой формы сотрудников МВД СССР.

С. М. Крылов.

И. Т. Богатырев.

И. Х. Головченко.

Г. М. Юлов.

(Слева направо) Б. Т. Шумилин, К. И. Никитин, Н. А. Щелоков, Б. А. Викторов.

Б. К. Елисов.

Ф. В. Обухов.

Ю. В. Андропов и Н. А. Щелоков.

С первым заместителем В. С. Папутиным.

С генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко.

Встреча руководства МВД СССР с маршалом С. М. Буденным.

Открытие дежурной части в ГУВД Москвы.

Начальник ГУБХСС П. Ф. Перевозник, показывая изъятые работниками управления у дельцов ценности, доказывает министру финансов СССР Гарбузову (с молчаливого одобрения Щелокова), что Главное Управление БХСС — не только управленческий аппарат.

В. В. Лукьянов.

В. М. Соболев.

Алексей Русов.

(Слева направо)
К. У. Черненко, Л. И. Брежнев, Ю. М. Чурбанов, на заднем плане зампред КГБ Г. К. Цинев.

Николай Щелоков и Галина Брежнева.

Н. А. Щелоков и Ю. М. Чурбанов.

С Д. Д. Шостаковичем.

С М. А. Шолоховым в станице Вешенской.

Д. Ф. Ойстрах, Н. А. Щелоков, М. Л. Ростропович.

С Е. В. Вучетичем.

ЧЕТЫРЕЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГЕРОЙ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЖУКОВ
Георгий Константинович

Дорогой Николай Анисимович!

Сердечно поздравляю Вас с завершением большого труда - защитой докторской диссертации.

Очень важно, что сочетая значительную государственную деятельность, Вы отдаете дань науке.

Желаю Вам дальнейших успехов.

Примите поздравление с добрыми пожеланиями от моей жены Галины Александровны.

С уважением Г. Жуков

"4" июля 1970 г.
г.Москва.

С Г. К. Жуковым.

С Мстиславом Ростроповичем (в центре).

Н. А. Щелоков и Галина Вишневская (в центре).

А. И. Солженицын.

И. Д. Кобзон.

И. С. Глазунов. Портрет Героя Советского Союза А. И. Попрядухина.

Татьяна Доронина поздравляет сотрудниц милиции с Международным женским днем.

С Всеволодом Санаевым.

Встреча членов коллегии МВД с «участковым Анискиным» — народным артистом Михаилом Жаровым, Лидией Смирновой и Татьяной Пельтцер.

Владимир Высоцкий в роли капитана Жеглова.

С космонавтами Юрием Гагариным, Валентиной Терешковой и др.

Н. А. Щелоков на переговорах с министром внутренних дел ГДР Фридрихом Диккелем.

М. С. Райлян.

Н. М. Брадулов.

Поэт С. В. Михалков в гостях у руководства МВД СССР.

А. С. Масалыкин.

В. Л. Джопуа.

Н. А. Щелоков был умелым и ярким докладчиком.

Л. И. Брежнев в г. Кишиневе 1974 г.

Вверху: Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков (в центре) в МВД СССР.

Внизу: Н. А. Щелоков и Г. С. Жженов.

(Слева направо) Н. А. Щелоков, летчик-космонавт СССР Г. Т. Береговой, М. П. Усков, К. И. Никитин.

А. Ф. Дунаев.

С. З. Япеев.

Е. М. Тяжельников и Н. А. Щелоков.

И. И. Карпец.

И. Ф. Шилов.

Осмотр стрелкового оружия в дивизии имени Дзержинского.

Члены коллегии МВД СССР с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным.

(Слева направо) Н. Н. Трошкин, Н. А. Щелоков, И. С. Осипов.

Помощник министра И. С. Осипов.

Н. Е. Цыганник.

В обновлении МВД СССР — главная заслуга Н. А. Щелокова и всех тех, кто его понял и поддержал во всех звеньях МВД.

Братья Вайнеры.

И. А. Коннов.

В. Д. Рыленко.

Во время поездки в Ленинград.

Начальник Академии МВД СССР С. М. Крылов преклонил колено перед знаменем Академии.

И. К. Яковлев.

В. К. Цепков.

Олимпиада-80. (Справа налево) Б. Т. Шумилин, Н. А. Щелоков, Э. Е. Айрапетов.

Кабинет передового опыта Штаба МВД СССР. Н. А. Щелоков проводит ознакомительную экскурсию. (Слева) З. И. Ефремова, руководитель отдела, полковник милиции.

Ю. В. Андропов, Л. И. Брежнев и Н. А. Щелоков. После вручения звезд генерала армии. 1976 г.

Встреча с деятелями культуры и искусства.

А. Ф. Дунаев и Н. А. Щелоков.

Начальник Мытищинского УВД В. И. Тарабрин и секретарь Мытищинского ГК КПСС Н. В. Кузнецова проводят экскурсию по музею Управления для Н. А. Щелокова.

Г. К. Тыркалов.

Е. Г. Паталов.

Л. И. Брежнев поздравляет Н. А. Щелокова с вручением ему звезды Героя Социалистического Труда.

Последний приезд Н. А. Щелокова на Родину. Остановка у въезда в г. Стаханов, (в центре) Г. М. Ветров.

А. И. Соколов поздравляет личный состав Куйбышевского РОВД с Днем советской милиции.

В. У. Илишкин.

С заботой и вниманием министр относился к людям, когда те попадали в беду или у них было горе.

А. И. Соколов.

Ю. Ф. Кравченко.

Киев. В. В. Щербицкий, Л. И. Брежнев, И. Х. Головченко.

К. С. Грушевой и Н. А. Щелоков.

На открытии Дома-музея Н. А. Щелокова генерал-майор, бывший начальник УВД Ворошиловградского облисполкома (с 1980 по 1989 г.) Г. М. Ветров преклонил колено перед кителем министра внутренних дел СССР.

Открытие Дома-музея Н. А. Щелокова в г. Стаханове. 2007 г. (Слева генерал-майор милиции А. В. Науменко).

В. К. Николюк.

И. Н. Стороженко.

Открытие бюста Н. А. Щелокову в Доме ветеранов МВД. В центре И. Ф. Шилов и И. Н. Стороженко. ((Владимир Кириллович Николюк и Илья Николаевич Стороженко в числе первых руководителей ветеранских организаций поддержали выход книги о Н. А. Щелокове).

(Слева направо) С. В. Саминский, генерал-майор милиции А. П. Пучков, М. А. Брежнев и А. Л. Иванов.

(Слева направо) А. Л. Иванов, С. В. Саминский, А. С. Куликов, М. А. Брежнев.

Первая российская презентация книги «Министр Щелоков» в Уфе. Министр внутренних дел по Республике Башкортостан И. В. Алешин.

В. Д. Рыленко награждает И. В. Алешина медалью «За вклад в ветеранское движение». (Слева) Директор благотворительного фонда «Ветеран МВД РБ» В. А. Наговицын.

М. А. Брежнев и И. В. Алешин.

Пресс-конференция для журналистов. (Слева направо) В. Д. Рыленко, М. А. Брежнев, И. В. Алешин.

Редкий кадр. Л. И. Брежнев и Н. А. Щелоков. Фото В. Мусаэльяна.

Поздравление с выходом книги от Председателя Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ И. Ф. Шилова.

notes

Примечания

1

Э. Тэри. «Россия в 1914 году. Экономический обзор». Париж, 1986 г.

2

Газета «Искра», 15 октября 1903 г.

3

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

4

Любовь Брежнева. «Племянница генсека».

5

Из интервью «ДДД».

6

Из интервью писателю В. Карпову.

Л. И. Брежнев. «Краткий биографический очерк».

8

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

9

И. В. Сталин. «Сочинения». Т.13.

10

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

11

Из речи И. В. Сталина на приеме металлургов 29 октября 1937 г.

12

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 20. Ц. 7238. Л. 1–3. Подлинник. «Политическое руководство Украины 1938–1989» М. РОССПЭН.

13

По информации историка М. Кавуна.

14

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

15

Е. Гоголева. «На сцене и в жизни». М. «Искусство», 1985 г.

16

Л. Брежнева. «Племянница генсека».

17

Из беседы с автором.

18

Из беседы с автором.

19

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

Н. К. Байбаков. «От Сталина до Ельцина».

21

Л. И. Брежнев. «Чувство Родины».

22

К. С. Грушевой. «Тогда, в сорок первом…».

23

К. С. Грушевой. «Тогда, в сорок первом…».

24

К. С. Грушевой. «Тогда, в сорок первом…».

25

И. В. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Ф. Д. Бобков. «КГБ и власть».

27

Л. Кривощеков, член Союза писателей СССР. «Мой первый партийный билет».

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

29

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

30

Из беседы с автором.

31

Из беседы с автором.

32

Телеграмма № 10 от 17.09.1945 г.

33

Л. И. Брежнев. «Возрождение».

34

Из интервью Владимиру Карпову.

35

Л. И. Брежнев «Возрождение».

36

А. Щелоков. «Из личного архива».

37

Из беседы с автором.

Л. И. Брежнев. «Возрождение».

Л. И. Брежнев. «Возрождение.

40

Из интервью В. Карпову.

41

Из беседы с автором.

И. И. Бодюл. «Дорогой жизни». Кишинев, 2001.

43

Из беседы с автором.

44

Из беседы с автором.

45

Л. И. Брежнев. «Молдавская весна» (ранний вариант).

46

Из беседы с автором.

Л. И. Брежнев. «Молдавская весна» (ранний вариант).

Цит. по: Пассат В. И. «Трудные страницы истории Молдовы, 1940—1950-е гг.».

Сборник воспоминаний «Время выбрало нас». Кишинев, 2002.

50

Из беседы с автором.

51

Из беседы с автором.

52

Из беседы с автором.

53

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

55

К. Симонов. «Истории тяжелая вода».

К. Симонов. «Истории тяжелая вода».

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

59

Из беседы с автором.

60

Из интервью И. Штрауху. Декабрь 1996 г. № 20.

61

Из интервью И. Штрауху. Декабрь 1996 г. № 20.

62

Из интервью Владимиру Шуневичу «Факты».

63

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

65

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

«Из личного архива», 15 мая 1976 года.

69

Из интервью «Совершенно секретно».

Цитата по: В. Некрасов. «Тринадцать «железных» наркомов».

71

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

73

Из беседы с автором.

Источник: НОМАД, «Черный июнь 1967-го».

«УВД Архангельской области. Страницы истории». Архангельск. 2002.

Из беседы с автором.

77

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

А. С. Куликов. «Тяжелые звезды».

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

81

Из беседы с автором 15 октября 2006 г.

82

Из беседы с автором.

83

Из беседы с автором.

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

Ю. М. Чурбанов. «Мой тесть Леонид Брежнев».

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

89

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

Из книги «Суровые годы», изд. «Наука», 1966.

91

Из беседы с автором.

«Наш генерал». Казань, 2002. Стр. 99—100.

«Наш генерал». Казань, 2002. Стр. 101.

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска». М. 1994.

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска». М. 1994.

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска». М. 1994.

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска». М. 1994.

99

Из беседы с автором.

100

Из беседы с автором.

101

Я. П. Рябов. «Мой XX век. Записки бывшего секретаря ЦК КПСС». М. 2000 г.

102

Из беседы с автором.

103

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска». М. 1994.

104

Стенограмма лекции начальника Академии т. Крылова С. М. на тему «Организационно-функциональные проблемы службы профилактики, прочитанной на Всесоюзном совещании-семинаре 25 января 1978 г.

105

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

Организация опорных пунктов милиции в органах внутренних дел г. Ленинграда». М., 1973 г.

107

Из беседы с автором.

108

А. С. Масалыкин, Ю. В. Нагорная, В. А. Фурсов. «Очерки истории Пятигорской милиции».

109

А. П. Пирагис. «От нагана до компьютера. История камчатской полиции и милиции XVIII–XX вв.», «Дальпресс». 2005.

110

Лекции начальника Академии МВД т: Крылова С. М. на тему «Организационно-функциональные проблемы службы профилактики», прочитанные на Всесоюзном совещании-семинаре 25 января 1978 г. Стенограмма.

111

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

112

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

113

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

115

«Московский комсомолец». 21 ноября 2007 г. «Анекдот, а не Зюзя!». Александр Мельман.

116

Юрий Чурбанов. «Мой тесть Леонид Брежнев».

117

Из беседы с автором.

118

Полковник милиции О. И. Ульянов. «Красноярская газета» № 77, 2008 г.

119

Евгений Сергеев. «Теневики».

120

Из беседы с автором.

121

Из беседы с автором.

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

123

Рой Медведев. «Андропов».

124

Из беседы с автором.

125

Из беседы с автором.

126

Леонид Бородин. «Без выбора».

127

ЦХСД Ф. 4,0 п. 22. Д. 1837. Л. 93. Подлинник.

128

ЦХСД Ф. 3.0 п. 66. Д. 1053. Л. 21–22. Подлинник.

129

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

130

Из интервью В. Сушевича газете «БАМ» от 20 мая 1994 г.

131

Н. А. Щелоков. «Об актуальных вопросах создания службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы». М. 1977 г.

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

133

Из беседы с автором.

134

Из беседы с автором.

135

Полковник милиции О. И. Ульянов. «Красноярская газета» № 77, 2008.

136

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

137

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

138

Из беседы с автором.

139

Из беседы с автором.

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

141

Ольга Чайковская. «Литературная газета» от 18 июля 1973 г.

142

Из беседы с автором.

143

Из беседы с автором.

144

Из беседы с автором.

145

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

146

Из беседы с автором.

147

Из беседы с автором.

148

Из беседы с автором.

149

Из беседы с автором.

150

Из беседы с автором.

151

А. Аникиев. «Горькая память».

152

Из интервью автору.

153

Из беседы с автором.

«Наш генерал». Казань, 2002.

«Наш генерал». Казань, 2002.

156

Из беседы с автором.

157

Из беседы с автором.

158

Из беседы с автором.

159

Из беседы с автором.

160

Из беседы с автором.

161

Журнал «Профиль» № 26, 1998 г.

162

Из беседы с автором.

163

Из интервью Л. Москалевой.

Ю. Чурбанов. «Мой тесть Леонид Брежнев».

165

Из беседы с автором.

166

Из беседы с автором.

В. Илишкин. «Записки степняка». М. 2005.

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска». М. 1994.

169

10.12.1975 г. Барвиха.

170

Из беседы с автором.

171

П. Ф. Перевозник. «О прошлом — для будущего».

172

Из беседы с автором.

173

Из беседы с автором.

В. Казначеев. «Последний генсек». М., 1997.

175

С. Ф. Медунов. Из интервью «Российской газете» от 30 октября 1993 г.

176

Газета «Завтра».

177

Из интервью автору.

178

Цитата по: А. В. Шубин. «Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг.»

179

Из беседы с автором.

180

Из интервью Ларисе Синенко, http://leonidbrezhnev.narod.ru.

181

А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов «Заложники вождей. Российские и советские прокуроры XX век. 1954–1992».

Юрий Феофанов. «РГ сегодня». № 15, 2005.

183

Из беседы с автором.

184

Из интервью «Московскому комсомольцу» от 12.08.2004.

185

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

187

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

«Жизнь на переднем крае». М. 2008.

190

Из беседы с автором.

191

Из беседы с автором.

192

И. И. Карпец «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска».

193

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

195

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

В. Некрасов. «МВД в лицах: от В. В. Федорчука до А. С. Куликова 1982–1998».

197

Евгений Сергеев. «Золотой телец».

198

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска».

199

Из беседы с автором.

200

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска».

201

Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской). «Всегда с Богом».

202

Из беседы с автором.

203

Из беседы с автором.

Н.А.Щелоков. «Из личного архива».

205

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

Н. А. Щелоков. «Из личного архива».

207

Из беседы с автором.

208

Из беседы с автором.

209

Из беседы с автором.

210

Из беседы с автором.

211

Из беседы с автором.

212

Из беседы с автором.

213

Ю. М. Чурбанов. «Мой тесть Леонид Брежнев».

214

Из беседы с автором.

215

Л. И. Брежнев. Материалы к биографии. М. «Изд-во политической литературы». 1991 г.

216

Из беседы с автором.

217

Из беседы с автором.

218

Из беседы с автором.

219

Из беседы с автором.

В. Некрасов. МВД в лицах: министры от В. В. Федорчука до А. С. Куликова 1982–1998». М. «Молодая гвардия». 2000.

221

Из беседы с автором.

222

В. Медведев. «Человек за спиной».

223

Из беседы с автором.

225

Из беседы с автором.

Е. Чазов. «Здоровье и власть».

227

Из беседы с автором.

228

Из беседы с автором. А. М. Александр-Агентов. «От Коллонтая до Горбачева».

229

Е. Чазов. «Здоровье и власть».

230

Из беседы с автором.

231

Майсурян. «Другой Брежнев».

232

Из интервью Максиму Кавуну.

233

В. И. Болдин. «Крушение пьедестала: Штрихи к портрету М. С. Горбачева».

И. И. Карпец. «Сыск. Записки начальника Уголовного розыска».

235

Из беседы с автором.

236

Из беседы с автором.

237

В. Л. Джопуа. «Воспоминания о коллегах» Сухум 2002. Стр. 168–169.

Из беседы с автором.

239

Из беседы с автором.

240

С. Ф. Медунов. Из интервью «Российской газете» от 30 октября 1993 г.

241

Из интервью газете «Комсомольской правде» от 5 сентября 2007 г.

242

Из беседы с автором.

243

Из беседы с автором.

Из беседы с автором.

245

Из беседы с автором.

Еженедельник «2000» № 10 6—12 марта.

247

Херсонская газета «Репортер», форум, 23 мая 2002 года.

А. В. Шубин. «Золотая осень, или период застоя. СССР в 1975–1985 гг. «Вече». М. 2008.

249

Из беседы с автором.

250

Из беседы с автором.

А. Иващенко. «Призвание». Киев, 2007.

252

М. А. Брежнев. Министр Щелоков. Печатный дом Илигар. М.: 2009.

«В принципе, все были заинтересованы в укреплении органов внутренних дел. Но не все одобряли новую структуру, особенно возросшие затраты. А Щелоков не уставал доказывать: НИЩАЯ МИЛИЦИЯ ОПАСНА ДЛЯ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА.

Не нравилось, что есть у министра возможность напрямую обговаривать принципиальные вопросы «на самом верху». «Брежневский любимец», «фаворит», «удачливый министр», «всемогущий глава МВД» – какие только ярлыки не были в ходу.

Ну, а он уверенно шел вперед, ни на кого не обращая внимания. Приведу удивительную по образности и глубине запись одного из выступлений Николая Анисимовича. «Среди нас, к сожалению, есть люди, которые только и занимаются тем, что тушат огни, которые мы зажигаем. Но мы сильнее косности, рутины. У корабля свой балласт и свои паруса. И тот, кто думает при шторме увеличить вес балласта, снеся на дно трюма паруса, тот допускает роковую ошибку. Балласт можно найти повсюду, но паруса редки и драгоценны. Вытканы они не для того, чтобы вместе с песком и булыжными камнями лежать на дне трюма, в темноте, покрываясь плесенью. Их место не в потемках трюма, а среди света, высоких и стройных мачт, где они, вбирая в себя дыхание ветра, придают скорость движению корабля.

Не следует опасаться, что мы будем идти слишком быстро. Если даже в известное время покажется, что мы опасно перескакиваем через определенные этапы, то это делается для того, чтобы преодолеть неоправданное топтание на месте, запаздывание и отставание, и наверстать бездарно потерянное время.

Наша линия твердая, путь наш ясен, так как его освещают нам впереди горящие огни».

В этих словах весь Щелоков!».